

**ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 25 2022
**ЖУРНАЛ ДЛЯ
ПСИХОЛОГОВ**

Основан в 2002 г.

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилев В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В. Шоумаров
Г.Б. Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Ключева Н.В. По-
варенков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ
ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
И ПСИХОТЕРАПИИ

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып.
25./ Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара -
Ярославль: МАПН, 2022. –

Адрес редакции

150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

Международная Академия Психологических Наук

150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9,

оф..2, ОГРН 1227600003641 ИНН 7604383422

КПП 760401001

Номер расчетного счета: 40702810777030025109 Наименование банка: ПАО
Сбербанк

Корреспондентский счет: 30101810100000000612 БИК:
042908612

www.mapn.su тел.
8915991127

№ 01 от 03. 09.2022.г._

Выписка из решения Президиума Международной академии психологических наук (протокол № 01 от 2 сентября 2022 г.)

г. Ярославль 2 сентября 2022 г.

Слушали: об организации издательских проектов в 2022 году.

Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:

1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать выпуск журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в октябре 2022 года в Бухаре.

2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

Президент МАПН,

доктор психологических наук, профессор

В. В. Козлов

ПРЕДИСЛОВИЕ
К Юбилею МАПН и
журнала «Вестник интегративной психологии»
Козлов В.В.

Уважаемый читатель!!!

Этот выпуск является изложением материалов Конгресса «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвященного 30-летию Международной Академии Психологических Наук, который будет проходить с 28 по 30 октября 2022 года в г. Ярославле.

Организаторы Конгресса Международная Академия Психологических Наук, Российское Психологическое Общество, Ярославский государственный университет, Институт Психологии РАН, Ярославский государственный педагогический университет.

Научные работы сборника в основном отражают направления Конгресса:

- **Методология современной психологии: проблема парадигмы и школы в психологии (рук. профессора Карпов А.В., Мазилев В.А., Петренко В.Ф.)**
- **В поисках общей теории - интегративная парадигма психологии (рук. профессора Козлов В.В., Ключева Н.В., Янчук В.А.)**
- **Практические методы в современной психологии (рук. профессора Кашапов С.М., Конева Е.В., Поваренков Ю.П., Субботина Л.Ю., Турчин А.С.)**

Наряду с секционной работой по основным направлениям, планируется организация внесекционных форм – дискуссий, круглых столов, воркшопов ведущих психологов России. Форму заявки высылаем. Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборников, которые будут издаваться до начала Конгресса.

Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборников и журналов, которые будут издаваться до начала Конгресса.

В этом году МАПН исполняется 30 лет – срок вроде небольшой, но для человеческой жизни достаточно длительный. Академия была организована на Международном Конгрессе психологов в городе Костроме, на котором присутствовало 252 участника из 13 независимых государств: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Украины, России, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана [1].

В настоящий момент работают 25 отделений МАПН в России и за рубежом.

Академия объединяет ученых-психологов из 53 стран мира. Это результат большой работы Президиума Академии и всех ее членов. Академия объединяет более 800 докторов наук и кандидатов наук. Это огромный организационный, исследовательский, социальный и духовный потенциал современной психологии.

За эти 30 лет были разные и глубокие кризисы в нашем обществе. Множество общественных Академий, которые возникли в 90-ые годы, уже давно канули в лета. Хочется выразить огромному сообществу МАПН бесконечную благодарность за то, что мы вместе смогли все превозмочь и расширили свои ресурсы и перспективы развития.

Особая благодарность членам президиума МАПН и руководителям региональных отделений.

В последнее время этот Конгресс называется «Новиковскими чтениями» в память о выдающемся психологе Викторе Васильевиче Новикове. Он основатель и президент Международной Академии Психологических Наук (1992–2010) - доктор психологических наук, профессор, Почетный президент Международной Академии Психологических Наук (2010-2012).

Самое важное – конгрессы выполняют интегративную и консолидирующую функции, а также открывают научные, социальные, имиджевые, карьерные возможности для психологов России, ближнего и дальнего зарубежья.

И сегодня, как 30 лет назад, мы полны энтузиазма и оптимизма - Международная Академия Психологических наук делает уверенные шаги в фундаментальных вопросах теории, методологии, практики и эксперимента древней и вечно юной науки психологии.

В этом году не только 30 лет МАПН, но и юбилей этого журнала – 20-летие.

Журнал «Вестник интегративной психологии» (главный редактор проф. В.В. Козлов) выходит с 2002 года. Он воплощает в жизнь глобальный проект по новому направлению – интегративной психологии, который объединяет не только ведущих психологов Ярославля, но и представителей многих регионов России и зарубежных психологов.

С 2016 года журнал «Вестник интегративной психологии» стал отдельным изданием в БухГУ и приобрел статус издания ВАК Узбекистана благодаря усилиям академика МАПН, доктора психологических наук, руководителя Узбекского отделения МАПН Баратова Ш.Р. Огромное спасибо членам редакционной коллегии Усмановой М.Н., Шоумарову Г.Б. и Останову Ш.Ш. за огромный вклад в издание этого журнала.

Поздравляем от имени редакционной коллегии всех участников этого проекта с 20-летним юбилеем журнала.

Литература.

1. Козлов В.В. Международная Академия психологических наук. Первые десять лет. Ярославль, МАПН, изд-во РИА «Титул», 2002. – 21 с.
2. Козлов, В. В. Учитель жизни и психологии: краткое изложение творческой, научной и учебной деятельности профессора Ярославского государственного университета В.В. Новикова и воспоминания / В. В. Козлов. – Москва: МАПН, 2015. – 305 с. – EDN ZHQVHX.
3. Козлов, В. В. Великому психологу - 85 лет / В. В. Козлов // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2020. – № 1(39). – С. 8-14. – EDN CZXQDG.
4. Козлов, В. В. Международной академии психологических наук - 25 лет / В. В. Козлов // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2017. – № 2(34). – С. 11-17. – EDN MKCPFA.
5. Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, Ярославль, 08–20 октября 2020 года / Отв. редактор А.В. Карпов. – Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью "Филигрань", 2020. – 644 с. – ISBN 978-5-6045263-0-9. – EDN ENEZNI.

Президент Международной Академии Психологических наук,
доктор психологических наук, профессор
кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова
Владимир Васильевич Козлов

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАННИКОВ В ДОМ МИЛОСЕРДИЯ**

Абдиназарова Н.Э.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация: В статье изучены социально-психологические механизмы формирования поведения у воспитанников детского дома. Проведенное автором исследование показывает, что изучение данной проблемы актуально и на сегодняшний день, оно дает важную информацию о психологических особенностях, поведении, социальной адаптации воспитанников детского дома, социальной адаптации к жизни общества, важных задачах, стоящих перед ними государство и общество в подготовке их к семейной жизни.

Ключевые слова: детский дом, воспитатель-педагог, родитель, сирота, поведение, психическое напряжение, аффективное состояние, повышенное напряжение, тревожность, нетерпение, реактивность, эмоционально-волевой компонент, коммуникативный компонент, когнитивный компонент.

Abstract: The article examines the socio-psychological mechanisms of the formation of behavior in the pupils of the orphanage. The study conducted by the author shows that the study of this problem is relevant today, it provides important information about the psychological characteristics, behavior, social adaptation of orphanage pupils, social adaptation to society, important tasks facing them, the state and society in preparing them for family life.

Keywords: orphanage, educator-teacher, parent, orphan, behavior, mental stress, affective state, increased stress, anxiety, impatience, reactivity, emotional-volitional component, communicative component, cognitive component.

Когда перед глазами человека воплощается понятие уязвимой группы, на ум приходит категория, конечно же, бедняги, лишившиеся кормильца. В последние годы в нашей стране проводится масштабная работа по профилактике социального сиротства, пропаганде у населения и молодежи ответственного подхода к построению здоровой семьи, формированию нравственного отношения к семейным ценностям. Сегодня научные и практические исследования, проводимые учеными в разных регионах мира, показывают, что воспитанники детских домов недостаточно подготовлены к выбору собственного жизненного пути. Как правило, дети, привыкшие к постоянной заботе, после окончания детских домов нуждаются в совершенствовании социально-психологических механизмов своего поведения для преодоления специфических социальных трудностей. Поэтому на этапе научных исследований в области поведения воспитанников детских домов мира научно изучаются социально-психологические механизмы формирования их поведения. С учетом этих механизмов углубленное исследование становится актуальной научной и практической задачей.

Вопросы изучения социально-психологических особенностей формирования поведения воспитанников детского дома сегодня занимают важное место в области социальных и гуманитарных наук. Особенно в нашей стране социолого-педагогические и психологические аспекты социально-психологических механизмов формирования поведения воспитанников детских домов исследовали Э.Г. Газиев, Г.Б. Шумаров, В.М. Каримова, Ш.Р. Баротов, Б.Р. Кадыров, З.Т. Нишонова, Н.С. Сафаев, Д.Г. Мухамедова, Р.С. Самаров,

Б.М. Умаров, Д.Р. Абдумаджидова, Д.Ш. Баротова, Ф.Ф. Расулова, Г. Толаганова, У.Д.Кадыров, М.Утепберганов, Б.Ходжаев, М. Бекмуродов, О. Мусурмонова, Э.Тохтамуродов, Н. Эгамбердиева, Г.Юсупова, Г. Хрульцова, Д. Маджидова, Н. Махмудова, М.Яхьяева и другие.

В научных исследованиях Г.Б.Шоумарова рассматривается влияние нездоровой психологической среды в семье и семейных отношениях на поведение ребенка, индивидуально-психологические особенности личности в происхождении поведения, влияние психических стрессов и аффективных состояний на происхождение поведения детей и подростков подробно описано. Кроме того, нездоровая психологическая обстановка в семье вызывает не только конфликты между супругами, но и изменения детской психики и поведения. В семье то, что родители заняты своей жизнью и заботами, не контролируют деятельность детей и не направляют их на общественно полезную деятельность, обуславливает зарождение детского поведения. Также он научно обосновал, что роль влияния семейного воспитания, неспособность родителей подать пример как личности, их аморальное поведение и др. приводят к возникновению девиантного поведения у детей и подростков.

Психолог И.О.Хайдаров считает, что уникальность быта и условий жизни детей, воспитывающихся в детском доме, уникальность образа жизни, уникальность условий жизни – их индивидуально-психологические и социально-психологические особенности: условия жизни и социальная среда имеют влияние на формирование характера, нравственных знаний, эмоциональных качеств личности. Агрессивность, неуверенность в себе, замкнутость, несамостоятельность, беспечность и многие другие негативные чувства глубоко заложены в характере учащихся. Подчеркивается, что дети детских домов имеют резкое отличие в усвоении нравственных знаний от своих сверстников, воспитывающихся в семьях. Приемные дети были ограничены только нравственными нормами, которые считались необходимыми в приюте. Отсутствие представлений о многодетной семейной жизни, незнание о ней подчеркивает неизбежность возникновения в дальнейшем некоторых трудностей в самостоятельной семейной среде.

По мнению А.Азамхожаевой, развратное состояние воспитанников детских домов является причиной основных трудностей в лечебном процессе. Сохранность психических процессов у студентов свидетельствует о высоком уровне влечения, которое формируется как способность к самовыражению. Снижение уровня влечения и самопринятия ученых зависит от уникальности их образа жизни и мешает им взаимодействовать с окружающими. Динамика отношений зависит от сфер потребностной, сущностной, эмоциональной, волевой, познавательной, регулятивной и личностной; чем выше новизна общей информации, тем качественнее учебные материалы, атмосфера взаимодействия учителя-педагога и ученика, уровень точности стабильнее и тщательнее; считает, что стремление к межличностному обмену идеями, качество приобретения знаний и стремление к независимому мышлению соответственно претерпят положительные изменения.

В проведенной нами экспериментальной работе задача определения социальных влияний на формирование поведения воспитанников детского дома и обобщения их как группы факторов решалась в три больших этапа.

На первом (пилотном) этапе проводились исследования с целью апробации выбранных и модифицированных методов исследования; на основании выявленных в тестах недостатков были внесены исправления в авторский стиль, а также усовершенствованы ориентиры и содержание

некоторых методов исследования на основе государственных программ для молодежи, проведены эмпирические исследования.

На втором этапе в научно-исследовательских базах обозначенных территорий проводилась экспериментальная работа по выяснению характера социальных влияний, считающихся важными в формировании поведения воспитанников детского дома.

На третьем этапе проводилась практическая работа по внедрению результатов исследования в практику и учебный процесс в учебных центрах по данному направлению.

К исследовательской работе были приглашены члены сообщества, состоящего из групп воспитанников детского дома. В частности, это 67 подростков из 23-й общеобразовательной школы Косонского района Кашкадарьинской области; 63 подростка-члена сообщества SOS (детские кварталы и семейные дети) в Кашкадарьинской области; К экспериментальной работе в качестве респондентов были привлечены 87 подростков из детского дома № 4, расположенного в Камашинском районе Кашкадарьинской области. Их общее количество составило 217 человек.

Таблица 1.

Общая информация о респондентах (n-217)

Группы	Пол	Число
Подростки 23-й общеобразовательной школы	Мальчики и девочки	67 человек
Воспитанники SOS	Мальчики и девочки	63 человек
Воспитанники детского дома	Мальчики и девочки	87 человек

Исходя из эмпирических задач, поставленных перед нашим исследованием, для изучения общепсихологических состояний применялись психодиагностические методы, адаптированные специфические методы математической статистической обработки данных и методы качественного анализа. Исходя из целей и задач проводимых научных исследований, был модифицирован к условиям нашей страны и испытан. Был использован «Опросник шестнадцати личностных факторов» Р.Кеттелла. Этот личностный опросник предназначен для измерения 16 факторов личности и включает в себя подход к его исследованию, основанный на чертах личности.

С помощью данной анкеты было обследовано 217 испытуемых в возрасте от 12 до 15 лет, в том числе:

67 детей, проживающих совместно с родителями, отобраны из контрольной группы (КГ) (группа «n1»);

63 испытуемых (группа «n2»), состоящие из школьников SOS, выбранных в качестве экспериментальной группы (ЭГ);

В качестве экспериментальной группы (ЭГ) (группа «n3») были отобраны 87 человек из воспитанников детского дома № 4.

В ходе проведенного исследования личностные качества испытуемых, отобранных в экспериментальную и контрольную группы, оценивались по критериям (методика) Кеттелла, а также соответствующим образом применялись t-критерий Стьюдента и корреляция Пирсона для определения

достоверных различий в уровне изучаемых признаков в неродственной парной выборке сформирован общий анализ полученных результатов.

Таблица 2.
Процентное представление результатов, полученных в начале эксперимента по методу Кеттелла в КГ и ЭГ

	Компоненты								
	Эмоционально-волевой		Коммуникативный		Когнитивный		Критерия -t		
	а	б	а	б	а	б			
КГ n1=67 n %	43	24	39	28	41	26	4,26***	<0,001	<0,001
	64,1	35,8	58,2	41,7	61,1	38,8	2,98**	<0,01	<0,01
ЭГ n2=63 n %	30	33	28	35	27	36	4,42***	<0,01	<0,001
	47,6	52,3	44,4	55,5	42,8	57,1	3,45***	<0,001	<0,001
ЭГ n3=87 n %	34	53	27	60	42	45	2,63**	<0,01	<0,01
	39,1	60,9	31,1	68,9	48,2	51,7	3,56***	<0,001	<0,001

Примечание: * p ≤ 0,05; ** p ≤ 0,01; *** p ≤ 0,001

Как видно из таблицы и рисунка выше, выборочная группа молодых людей, проживающих с родителями всей семьей (n1 = 67), воспитанники SOS (n2 = 63), отобранные в качестве ЭГ, и воспитанники детских домов, отобранные в качестве ЭГ, могут. Как видно из вышеприведенной таблицы и рисунка, группа (n3 = 55) отличается тем, что шкала показателей отображается на разных уровнях. Это указывает на то, что существует тенденция изучать каждого ребенка или группу отдельно и реагировать соответствующим образом.

Итак, мы видим, что по анализу результатов полученные данные представляют собой сумму различных по степени проявления показателей в поведении испытуемого.

В том числе факторы первого эмоционально-волевого компонента (С;F;G;I;Q;Q3;Q4) шкала средних общих показателей, связанных с проявлением личностно-поведенческих критериев n1 = 67 членов группы тестирующих по сравнению с показателями определенного уровня адекватности («а») 43 человека, т.е. 64, составлял 1%, и этот показатель неадекватен («б») по сравнению с 24 людьми, т.е. , мы можем видеть выход как 35,8%.

Факторы второго коммуникативного компонента (А;Н;Е;N;L) представляют собой показатели, связанные с проявлением поведенческих критериев личности. Из 39 испытуемых по показателю «а» выявлено 58,2%, а по показателю «б» – 41,7% из 28 испытуемых.

Относительно критериев проявления факторов третьего когнитивного компонента поведения (В; М; Q1; Q2) адекватный показатель «а» составил 61,1% у 41 испытуемого, а неадекватный показатель «б» – у 28 испытуемых. , было установлено, что 38,8 %. Установлено, что в группе испытуемых, состоящей из учащихся SOS (n2= 63). Согласно «а» по шкале факторов второго коммуникативного компонента установлено, что 28 испытуемых составляют 44,4%, а 35 составляют 55,5% показателя «б». По факторам третьего когнитивного

компонента в процессе анализа полученной методики было установлено, что проявление личностного поведения составляет 42,8 % у 27 испытуемых по «а» и 57,1 % у 36 испытуемых по «б».

Эта группа испытуемых – дети детского дома. Но даже если SOS-дети ошибаются, к ним привязана мать. Полученные результаты показывают, что мы видим, что по сравнению с воспитанниками детских домов без родительской привязанности у них наблюдается положительный уровень поведения в эмоциональной, коммуникативной и познавательной сферах.

Анализ результатов, полученных по методике Кеттелла в начале эксперимента по критериям проявления личностного поведения у воспитанников детского дома, отобранных в качестве экспериментальной группы, показал следующее.

Факторы, представляющие первые эмоционально-волевые компоненты (С;F; G; I; Q) по шкале критериев поведения личности адекватный показатель «а» составил 39,1 % у 34 испытуемых, неадекватный показатель «б» – 60,9 % у 53, факторы второго коммуникативного компонента (А;Н;Е;N; L) 27 человек набрали 31,1%, 60 испытуемых набрали 68,9% по показателю «б» и «а» по шкале факторов когнитивного компонента (В;М;Q1;Q2) по адекватному показателю 42 испытуемых составили 48,2%, по неадекватному показателю «б» 45 испытуемых – 51,7%.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что в группе детей, у которых родители КГ (n1) детям из детских домов, родители которых недоступны (n2, n3) в относительно большем количестве случаев эмоциональная устойчивость, моральный дух, ответственность, целеустремленность, эмоциональная устойчивость, некоторое спокойствие,

Самоконтроль показал «показатели адекватности» высокоуровневых деятельностных качеств (то есть эти качества находятся на уровне выше среднего), в то время как дети доброты, отобранные в ЭГ (n2, n3), показали показатели неадекватности по отношению к этим качествам. ("критерий б") - мы видим, что он проявляется более ярко. Это свидетельствует о нарастающей общественной потребности в организации большей коррекционной работы в эмоционально-волевой сфере с детьми с определенными нарушениями поведения.

Конечно, он высок по всем компонентам у испытуемых с родителями, но относительно низкий уровень этого показателя в группе испытуемых, состоящей из воспитанников детского дома, требует непосредственного изучения других факторов, связанных с улучшением их межличностных отношений. поведение.

В общем, сравнительный анализ показателей, регистрируемых по методике Р.Кеттелла, показывает, что поведение детей детского дома достоверно свидетельствует о высоком уровне эмоциональных переживаний, низком уровне контроля над эмоциями, низком уровне желательности общения, наличии выраженной эмоциональной неустойчивости и повышенный, чем обычно, уровень тревожности. Поэтому дети с высоким уровнем тревожности испытывают во время своей деятельности чувство беспокойства и беспокойства, имеющее более неопределенный и неизвестный источник.

С другой стороны, в результате негативного воздействия на поведение воспитанников детского дома эмоциональные переживания, представляющие собой низкие показатели контроля над эмоциями, достоверно выше по сравнению с детьми с родителями, и эта ситуация характеризуется переживая неуве-

ренность, беспричинное беспокойство, внутреннюю суматоху, горечь, эмоциональную неустойчивость.

Определенный уровень характеристик можно наблюдать при сравнении особенностей поведения воспитанников детских домов с характеристиками поведения детей с родителями. На это непосредственно влияет ряд факторов, в том числе низкий уровень общительности, выраженная неустойчивость эмоционального управления и контроля, высокая импульсивность, высокий уровень конфликтности и доминирования, неусидчивость, поддержка, потребность в помощи и аффективности, тревожность, высокий уровень фрустрированности, отдельно можно отметить приоритет депрессии настроения.

Дети детских домов с отклонениями в формировании поведения имеют низкий уровень социальной адаптации к окружающей среде, чаще наблюдается приоритет тревожно-депрессивного настроения и открытое проявление агрессии, в то время как у детей с родителями они в основном стремятся к адекватной самореализации. -контроль, поиск решений возникших проблем по мере того, как чувство ответственности становится все более важным.

Результаты корреляционного анализа уровня психической адаптации к социальной среде и особенностей личности воспитанников детского дома выявили достоверную связь индекса психической дезадаптации с высокой возбудимостью, что отражает неспособность личности контролировать свою эмоциональную гибкость. Текст научной работы на тему «Взаимосвязь факторов тревожности и общительности с поведением воспитанников детских домов, неспособностью справляться с неудачей, настроением» свидетельствует о преобладании тревожно-депрессивного типа.

По мере увеличения возраста показатель психической дезадаптации в формировании поведения воспитанников детского дома начинает снижаться. Корреляционно-корреляционный анализ показывает, что высокая возбудимость детей, потребность в помощи и понимании, высокий уровень тревожности, стойкое ожидание возможного несчастья и неудачи достоверно взаимосвязаны.

Степень дезинтеграции поведения детей приемной семьи свидетельствует о наличии выраженной у детей связи с родителями. У этих детей для эффективной психологической адаптации большое значение имеют определенный уровень эмоционально-волевых качеств и адекватное понимание собственного социального поведения. Таким образом, если сформированность поведения приемных детей выше нормы по повышенной напряженности, тревожности, нетерпеливости, реактивности в связи с отсутствием родителей, а у родителей детей с родителями присутствуют отрицательные эмоционально-волевые компоненты личности их детей (фрустрированность, возбудимость, волнение) подтвердилось как социальный фактор формирования поведения.

Результаты корреляционного анализа показали, что воспитанники детского дома, выбранные в качестве экспериментальной группы, имеют низкие навыки планирования собственного поведения, имеющие важное значение в формировании их поведения, индифферентного отношения к жизни, яркого проявления стремления к самостоятельности. и слабость произвольных действий. Анализ показателя взаимозависимости факторного комплекса в блоках по опроснику Р. Кеттелла показывает, что отсутствие близких людей у воспитанников детского дома характеризуется высоким негативным отношением к другим людям, высоким уровнем эмоциональной переживания в

поведении проявления эмоционального отторжения и инфантилизации, низкий уровень общения.

Исходя из общего вывода результатов корреляционного анализа, представленного выше, можно сказать, что наличие специфических социально-психологических проблем в формировании поведения у воспитанников детского дома требует от них проведения определенного уровня социально-психологические интервью и тренинги.

Литература.

1. Азамходжаева А. «Возрастные особенности и динамика лечебного ритуала (на примере воспитанников детских домов)». Автореф. дис. канд. псих. наук. – Т.: 2002. 48 с.
2. Бахронова К.Я. «Социально-психологическая характеристика проявления нарушений поведения у учащихся младшего школьного возраста». Автореф. дис. канд. псих. наук. – Т.: 2020, 35 с.
3. Газиев Э.Г. Психологические основы развития самоуправления учебной деятельностью у школьников и студентов: Автореф. дис. д-р. психо. наука - М.: МГУ, 1992. - 167 с.
4. Искандеров Э., Нормуродова Н. Разработки практических и лабораторных занятий из курса «Психолого-педагогическая диагностика развития личности». Учебное пособие. С.: 2008 – 106 с.
5. Ниязметова Г.И. Проективные методы психодиагностики личности: руководство для психологов/ Г. Ниязметова. – Т.: Издательство имени Гафура Гулама, 2015. - 104 с., 4-6 с.
6. Расулова Ф.Ф. «Психологические особенности агрессивного поведения у подростков». Автореф. дис. канд. псих. наук. – Т.: 2018, 48 стр.
7. Снегирева Т.В. Психодиагностика. Учебник. М.: - 2016. 344с.
8. Суннатова Р.И. Индивидуально-типологические особенности мыслительной деятельности: Автореф. дис. д. психол. наук. – Т.: НУУз, 2001.– 41 с.
9. Тўлаганова Г.К. Интересы “трудных” подростков как отражение их мотивационно-потребностной сферы. Автореф. дис. канд. псих. наук. – Т.: ТошДУ, 1993. – С.28.
10. Умаров Б.М. Физические и социально-психологические особенности детского и подросткового суицида. Дис. канд. псих. наук. - Т.: ТДПУ, 1993. - С.154.
11. Шоумаров Г.Б. Семейная психология. Для учащихся академических лицеев и профессиональных колледжей. Методическое пособие. – Т.: Шарк, 2000. – 340 с.,
12. Хаитов А.Ю. Психодиагностика. Учебник. – Т.: 2020. стр. 489

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF PREPARATION IN SPORTS
ACTIVITIES**

Abdumajidova D. R.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. In this paper, the psychological preparation of athletes in increasing efficiency to achieve maximum sports results is discussed. Successful sports achievements of athletes are largely determined by their psychological training and psychological factors.

Key words: psychological training, sports psychologist, psychodiagnostics, self-regulation, psychological factor.

Аннотация. В статье рассматривается психологическая подготовка спортсменов в повышении эффективности для достижения максимального спортивного результата. Успешные спортивные достижения определяются в значительной степени психологической подготовкой и психологическими факторами.

Ключевые слова: психологическая подготовка, спортивный психолог, психодиагностика, саморегуляция, психологический фактор.

The peculiarity of modern sports is that it is an activity that always requires overcoming difficulties, the need for qualities such as patience, perseverance, and endurance [6, p.45]. Modern sport has reached a high degree of development. Technical, tactical, physical and psychological trainings are approximately at the same level. Based on this, the result of the competition is largely determined by psychological preparation of athletes and psychological factors affecting them.

According to many authors, the task of psychological training of athletes in improving the effectiveness of sports achievements in various qualifications of modern sports is very important from the point of view of science and socio-psychological practice in sports [4, p.150].

Studying the modeling of psychological stability of athletes revealed that the accumulated positive and negative emotions can be expressed in different forms of aggression. In such situations, the psychological preparation of an athlete is of great importance [5, p.56]. Psychological capabilities of athletes in the competitive period come to the fore. This is often the main limiting factor in achieving the highest sports results [8, p.193]. Performing sports activities, it will be better for an athlete to cope with having minimal psychological training. This contributes to the manifestation of all the skills and qualities of an athlete, at different stages of development, promotion and achievement of new goals. The existence of these skills contributes to their involuntary, instinctive and unconscious manifestation at times when it is significant and very necessary. Defiling an urgent sports period later becomes a qualified position [15, p.319].

Psychological training of athletes in improving efficiency to achieve maximum sports results

In the chosen form of sports activity, this is a stage aimed at creating a state of psychological readiness for the competition in athletes, as well as the process of widespread use of clearly designed methods and techniques aimed at developing the mental and moral training of an athlete. The main factor of high-quality psychological training is the maximum concentration of all the potential capabilities of the athlete, all other things being equal and approximately the same level of professional skill. At

all stages of the competition and the training process, psychological readiness is necessary. It instills the temper and form that every athlete should have [2, p.141].

The qualification of a sports psychologist provides a very rapid activity, to enter into the structure of sports readiness, to be unmistakably understood and approved in a sports team in comparison with psychologists representing other training. Comprehensive psychological readiness covers all facets and forms of athlete training: design, selection of applicants, psychodiagnostics of an athlete, acquisition of long-term and long-term motivation, establishment of long-term and temporary aspirations, correction of the emotional volitional sphere, practice of ideomotor training and mental self-regulation of an athlete.

Accordingly, the acquisition and control of subconscious attitudes, psychotherapy of unconscious fears and blocks, the psychological state of all stages of athlete training, awareness of the results of activities and a number of other specific problematic aspects. Its essence is to ensure the development and improvement of psychological mechanisms that regulate movements, experiences and behavior. In psychological training, in improving the effectiveness of sports achievements, the most important is the methods of sports psychology, that is, the methods of practical and theoretical study of an athlete's activity. The use of the above methods makes it possible to consider and explain most of the psychological manifestations, their significance in the athlete's activities, which will help to show the athlete's auxiliary resources for his fruitfulness in the following competitions. The most important thing for a sports psychologist and coach is that during the period of responsible competitions, it is right to let the athlete down. In the psychological preparation of athletes for participation, the concept of psychological factors increases. As a consequence, the development of methods and techniques of such training, the use of the right methods to prepare athletes for competitions, and their selection. The exploitation of psychological methods approved in the sports section is trained for several years for self-realization, self-determination, self-organization, self-building of an athlete.

Psychological arrangements for the study and organization of a healthy lifestyle of various kinds of social teams, support of motivation for the functions of professional sports and physical culture, also combined with sports psychology [16, p.34].

The role of a coach is undoubtedly most important in the acquisition of an unmistakable emotional mood and behavior. The main goal and task of the coach is not only to win the competition. It should be understood that comprehensive human development, both culturally and physically, is also included here [1, p.34].

Successful coaches should properly teach the skills of specific sports training and mentally prepare athletes for competitions, regardless of physical, mental, social and emotional well-being, as all athletes learn differently. Coaches need to be aware of the training process to create an improved training experience for the athlete. They should respect the style of athletes. When evaluating and selecting athletes at the competitive level, it is necessary to take into account: the tendency to perceive visually, audibly or kinesthetically. Coaches should pay attention to how the athlete processes the information received, help athletes set goals that will allow them to maximize participation and potential. Simultaneously develop their own goal-setting, skills and abilities [10, p.6].

Psychological readiness and the pledge of sports activity is a set of targeted procedures for the qualified development, transformation of concepts about receptivity and resources, control, perception and penetration of one's position, increasing self-confidence, improving and formation of sports results, as well as

modernization and optimization of structures that correct the mental integrity of the body's functions and the behavior of an athlete, solving the tasks of the competition and training. The program of psychological training of athletes defines and develops ideas of creativity about opportunities and abilities, understanding and control of the situation, as a result, confidence and firmness in their advantages increases. From this, it is evident that sports results are improving and progressing. Accordingly, attention should be paid to the factors of psychological preparation:

1) socio-psychological - the relationship within the team, the influence of the team on the formation of personality, its organization, as well as the functions of the athlete in the team, the formation of personality and sports team;

2) psychophysiological - a person's attitude to the capabilities of his body as an anatomical and physiological reality;

3) psychological level - ensuring his ability to carry out activities, such difficult events as self-development, self-esteem, worldview [9, p.213].

Thus, psychological readiness includes three degrees: team, athlete and personal accessories. This approach makes it possible to more purposefully increase the structure of readiness, ordered for the exhaustive appropriate formation of the athlete's personality.

Consequently, the psychological training program contains: psychodiagnostics, individual consultation (based on the results of diagnostic studies and request) and correctional and developmental activities. When working out and building methods of psychological readiness, it is required to characterize the following primary circumstances:

1. Not to lead to "emergency measures" the preparation of athletes. Psychological support must be carried out.

2. Psychological training should be based on the results of psychodiagnostics and age-related patterns of mental development.

3. Psychological training should be based on a comprehensive analysis of requirements.

Current sports competitions require an athlete to have a complex qualification and functional readiness, including psychomotor. High demands on the athlete's psyche are determined by the dynamics of the regularity of pre-competitive states, psychological features of competitions. Within a short period before a sports competition, at the beginning or during a sports match, everything that has been mastered, worked out and accumulated during training can be lost.

During the training process and competitions in modern sports, it is important to note that not only difficult physical exertion affects the body, but also high mental tension has an impact on the athlete. Adapting to extreme situations, learning to overcome them, is a necessary factor for an athlete, otherwise success in competitions will be unattainable for him. It is for winning and achieving a high result that the program of psychological assistance to athletes is extremely important. When conducting a psychological training program, psychodiagnostics aims to study the athlete's psyche and capabilities. It is also important to note the basic psychodiagnostics, which is carried out at the beginning of the competition cycle, which also allows to know the potential of an athlete [12, p. 373].

In sports activities, a coach and a psychologist should strive to maintain the athlete's motivation for self-improvement, an attitude to actively search for reserves for the growth of sportsmanship. Such individual psychological qualities as a high level of behavioral regulation, flexibility of thought processes, anxiety, neuropsychic stability and self-control determine the psychological readiness of athletes in extreme competition situations [3, p. 182].

Additional sensory stimulation, a variety of emotionally intense tasks for training stress tolerance, concentration of attention and responsibility education Гапни кесими йўқ, гўёки гап тугалланмаган [14, p. 390]. The results emphasize the importance of adequate stress management in high-performance sports, such as athlete capacity, as well as the relationship of self-regulation with coping strategies. Considering the fact that self-regulation can be improved from an early age with the help of substitute experience: verbal persuasion and successful work, this conclusion may have practical significance for coaches in the sense of increasing self-regulation that can help athletes to be more prepared for stress [7, p. 427].

The purpose of psychological training of an athlete in improving the effectiveness of sports achievements for all participants is the same - creating maximum conditions for achieving sports results and helping in the transition to the sport of higher achievements. Unity of purpose for all participants is a necessary feature in the organization of psychological support, contributing to progress in a single direction and creating an atmosphere of community [11, p. 67].

Thus, psychological support is the main form of activity of a psychologist in sports. This is a set of programs to improve the effectiveness of all types of athlete training, as well as to ensure psychological readiness for performance, creating prerequisites for a long sports career and stable demonstration of high results [13, p. 73].

By investigating the structure of mechanisms, the development of methods of psychological preparation of athletes in a particular sport, it allows to increase the knowledge of the formation of athletes in the development of success and effectiveness of sports victories. Psychological readiness of an athlete is a holistic psychological neoplasm that has a multilevel structure and is formed in the process of sports activity. The development of psychological training covers all stages of the formation of sports skills and ends at the stage of a developed form of sports activity. The structure of psychological training includes components that characterize athletic performance, perspective and stage goal setting, confidence in success, indicators of mobilization of executive functions, subjective and psychological characteristics of personal qualities, abilities to self-regulate mental states in extreme conditions of sports activity and psychological indicators of technical and tactical skills.

An integral characteristic of high psychological readiness is sports and business collectivistic motivation, adequate self-esteem, effective and reliable performance of sports activities [11, p. 277].

When organizing psychological training and psychological support, it is necessary to take into account the stage of sportsmanship and the type of sport, which is important for determining how to implement psychological support.

Only an in-depth analysis of the psychological characteristics of training in a particular sport and the available mechanisms of influence on the athlete's psyche, the choice of the most effective forms, tools and methods of training, creative interaction of all participants in training will allow the athlete to fully realize his potential and maintain a high level of his competitive achievements.

Literature.

1. Akhmadeev, D. N. Psychological preparation of students for competitions / D. N. Akhmadeev, M.: New science: strategies and vectors of development. - 2019. – p. 273.

2. Ashikhmina A. A. Techniques of self-regulation of the subject of sports activity as a factor of his psychological safety / A. A. Ashikhmina. M.: Science, education and culture. — 2016. – p.189
3. Bobrishchev, A.A. Psychological features of the personality of athletes – representatives of power martial arts with different levels of mental readiness / A.A. Bobrishchev // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2009. – № 1 (47). – p. 10-14.
4. Burikov A.V. Formation of psychological resistance to actions in extreme conditions // Pedagogy & Psychology. Theory and practice. International Scientific Journal, No. 3 (17), Volgograd, 2018, pp. 56-57.
5. Burikov A.V. Formation of psychological stability of cadets of the higher military educational institution // Colloquium-journal, Warszawa, Poland, No. 6(17), 2018, p. 44-46.
6. Voronov N.A. Behavioral adaptation of athletes / Voronov N.A., Koznienko I.V., Suvorov E.A. // Science, education, society: trends and prospects of development. Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Editorial Board: O.N. Shirokov [et al.]. 2017. pp. 150-151.
7. Gangyan, S., Cruz, J., Jaenes, J.C. (Ads). Sport Psychology - Linking Theory to Practice. Instituto Politécnico de Lisboa. - 2017. - p. 427.
8. Gorbunov, G.D. Psychopedagogics of sports / G.D. Gorbunov. – M.: Soviet sport, 2012. - p. 312.
9. Eliseev, S.A. Professionography of a practicing psychologist in sports activity / S.A. Eliseev, N.V. Zhurin // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University – 2016. - №10 (140) – pp. 242 - 246.
10. Jeff Martin. Special Olympics Sports Sciences: Sport Psychology for Coaches – February 2014. - p. 34.
11. General psychological preparation of an athlete for competitions | Psylist.net [Electronic resource]. - Access mode: \www/url: <https://psylist.net/sport/fivo074.htm/>.
12. Platonov V. N. The system of training athletes in Olympic sports: general theory and its practical applications. M., 2005. p. 463.
13. Psychological service for working with highly qualified athletes [Electronic resource]. – URL: <http://www.self-master-lab.ru/psiho.html>.
14. Psychodiagnostics [Electronic resource]. – URL:<http://www.self-master-lab.ru/testing/psiho.html>.
15. Tiunova, O.V. The use of various forms of motivation to lead a healthy lifestyle, physical culture and sports: methodological recommendations / O.V. Tiunova, D.A. Filchenkov, M.V. Tomilova - M. - Soviet sport, 2019.- p. 38 – ISBN 978-5-9718-0640-0.
16. Yurina, Yu. V. Sports psychology. Psychological methods in the system of athletes' preparation for competitions / Yu. V. Yurina. // Young scientist. - 2021, № 42, (384). - pp. 168-171. - URL: <https://moluch.ru/archive/384/84668/>.

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ МИГРАНТОВ**

Абдусаматов Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье описаны социально-психологические особенности детей из семей мигрантов. В работе с ними показан опыт зарубежных, узбекских и восточных источников. Освещены новые социально-психологические методы работы с детьми из семей мигрантов.

Ключевые слова: мигрант, семья, воспитание, психология, методы.

В современном многонациональном обществе усиливается миграционный процесс. Миграционный процесс стал неотъемлемой частью современного мирового порядка. По оценкам экспертов ООН, более 200 миллионов человек являются международными мигрантами. Около миллиарда человек являются внутренними мигрантами. Согласно статистике ЕС, за последние 50 лет миграция увеличилась в 2,5 раза. Это привело ученых к изучению миграции как социальной, экономической, педагогической и психологической проблемы.

Глобализация ведет к резкому увеличению количества контактов во всех социальных сферах и между разными культурами. Это приводит к появлению новых форм культуры, нового образа жизни. Эта ситуация оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на изменения в психологии человека и в то же время требует реализации нового подхода к воспитанию детей.

Растущее число мигрантов усложняет их характеристики. Возникают новые формы миграции. Например: образовательная миграция, брачная миграция, периодическая и неполная миграция.

В своем исследовании Л.А. Гайденрик изучал социально-психологические особенности взаимодействия детей из семей мигрантов и немигрантов со своими учителями, одноклассниками и родителями. Л. А. Гейденрих проводил свои исследования в три этапа. **На первом этапе** изучалось мнение родителей и детей о миграционном процессе. Выяснилось, что дети воспринимают миграцию как положительное событие для своих родителей. **На втором этапе** изучались отношения детей-мигрантов с учителями, одноклассниками и родителями. **На третьем этапе** изучались социально-психологические особенности детей мигрантов и немигрантов [1].

Дети-мигранты испытывают больше трудностей в общении с учителями, чем дети немигрантов ($t = 1,14$), установлено, что в обеих группах детей почти не было различий в общении с одноклассниками ($t = 1,14$, $t = 0,51$). Дети-мигранты показали более высокий уровень удовлетворенности своими отношениями с учителями, одноклассниками и родителями, чем дети немигрантов. Установлено, что дети из семей мигрантов не проявляют интереса к работе вокруг них [1].

Выявлено различие в отношении детей из семей мигрантов и немигрантов к своим родителям. Выявлено негативное отношение детей из семей мигрантов к отцу, положительное отношение к себе и матери к детям из семей немигрантов. У детей немигрантских семей положительное отношение к себе, отцу и матери и отрицательное к одноклассникам и учителям [1].

Е.А. Климова отобрала армянские, узбекские, таджикские и казахские семьи, проживающие в России, для изучения социально-психологических особенностей взаимоотношений родителей и детей в семьях мигрантов. В

исследовании изучались взаимоотношения детей и матерей и степень их адаптации к новой социальной среде. Е.А. Климова провела опрос семей мигрантов с воспитателями детских садов, в которых учатся дети. По его словам, 57% воспитателей объясняют общее преобладающее настроение в период адаптации детей из семей мигрантов негативным фоном. 43% педагогов указали, что у детей преобладают неустойчивые эмоции. В ходе бесед с воспитателями детского сада было установлено, что негативные эмоциональные проявления у детей проявлялись в виде плача, капризов, словесных протестов [2].

Эмоциональная неустойчивость дошкольников характеризуется депрессией, малой активностью, замкнутостью. Подчеркнуто, что стабилизация их эмоционального состояния может быть достигнута путем большего вовлечения детей из семей мигрантов в детский коллектив.

С целью определения трудностей в процессе адаптации детей из семей мигрантов к новой социально-этнической среде Е.А. Климова задала вопрос респондентам: “В чем специфика проблем, возникающих в процессе адаптации детей мигрантов в группе”? спросил. По его словам, у 74 % воспитателей детского сада отмечаются “негативные эмоциональные состояния”, у 1 % — “частичный или полный отказ от еды”, у 12 % — “отказ или бессонница”, у 29 % — “непослушание”, у 79 % — “неспособность к общению. со сверстниками”, 21% сообщили, что “завернуты в собственную скорлупу” [2].

Ф. Усман, М. Абдикерим, В. Жоржина, А. Саркадис проводил исследования по адаптации детей из семей мигрантов к новому социальному пространству, сохранению чувства своей этнической принадлежности и установлению конструктивных отношений с членами нового общества. По их мнению, сохранение своей этнической идентичности, формирование способности к установлению конструктивных связей позволяет им оптимизировать ресурсы жизнестойкости [3].

По мнению Т. А. Гайдук, подчеркивается, что непонимание эмоционального состояния детей-мигрантов негативно сказывается на процессе их адаптации. Игнорирование детей-мигрантов в обществе приводит к тому, что они неправильно понимают свои проблемы. В результате у них возникают эмоциональные расстройства, неспособность устанавливать социальные связи, потеря гибкости [4].

Есть место, где человечество сделало шаги к жизни, где сформировались уникальная культура, обычаи и традиции. Они отшлифованы тысячелетиями, ценности, прошедшие разные этапы жизни. Не каждая страна смогла сегодня сохранить такое бесценное материальное и духовное наследие. В развитых странах свобода человека наносит серьезный удар по системе ценностей, существующей в регионе, учитывая приоритет его желаний. Семейные отношения приобретают совершенно иной вид. В результате увеличилось количество и виды девиантного поведения в воспитании молодежи.

Сегодня изучается опыт развитых стран и устанавливаются с ними регулярные контакты. Возможности учиться и жить за границей увеличились. Восточные ценности меняются по отношению к узбекским семейным отношениям. Наша территория, наша страна – один из немногих народов, сохранивших свои ценности, восточное и религиозное наследие. Такое бесценное наследие следует изучать и рассматривать как суть содержания любой научной работы.

Если бы мы поняли, что ничто, кроме нашей истории, нашей культуры, наших ценностей, не выведет нас на свет, мы бы поняли, что счастье не

далеко, оно внутри нас. Нам не нужно далеко ходить, чтобы быть счастливыми, мы просто должны быть собой [5].

Родственные связи нации, жизненные ориентиры, призывающие их на верный путь, образцовые, содержательные примеры устного творчества народа – это истинные ценности, которые передавались из поколения в поколение и совершенствовались. Следует отметить, что человек приходит в этот светлый мир как чистая природа. Формирование того, кем он является в этой жизни, происходит благодаря семейному воспитанию, соседству, словом, социальной среде.

“Следовательно, ребенок сначала вырастает при правильном воспитании с самого начала. Если мы внимательнее присмотримся к организации различных обрядов, обрядов и традиций в жизни нашего народа, то убедимся, что конечной целью является воспитание гармонично развитой личности с помощью таких педагогических методов, как убеждение, доказательство, пример, влияние, утверждение. Даже в таком большом разнообразии толп, церемоний, свадеб и благословений есть стремление к великим воспитательным целям, сила которых огромна” [6].

Тот факт, что семейные отношения, воспитание детей - важнейший процесс в обществе, его следует рассматривать на уровне государственной политики, более четко отражено в содержании исторических источников тимуридского периода.

В «Гулистане» Саади изображается как воспитательное, образцовое мероприятие. В то время один из чиновников страны передал своего сына мудрецу, чтобы тот воспитал его. Мудрый офицер долго пытается воспитать сына, но ничего не меняется. Мудрец отправил посланника к отцу мальчика, сообщив ему: «Ваш сын не стал мужчиной, и он свел меня с ума». Такие воспитательные доски составляют содержание произведения «Гулистан», благодаря которому отмечается, что воспитание детей в семье Саади – очень сложный процесс.

В приведенном выше примере сын чиновника является ребенком престижной семьи. Однако, хоть он и воспитывался в руках самого известного мудреца своего времени, не получается, получается, что воспитывался он не в семейной среде. Единственной причиной этого было то, что в семье, в которой он вырос, царил нездоровая психологическая обстановка, и с малых лет были созданы все условия для того, чтобы он воспитывался человеком, негласным, жадным. Подчеркивается, что со временем, когда он вырастет, когда поймет предложение, сказать, что он займется его воспитанием, равнозначно иррациональной попытке иметь закаленную ветку дерева [7].

Тысячу лет назад предупреждали, что бесконтрольность воспитания детей может привести к формированию у детей девиантного поведения. В результате нашей халатности увеличилось количество случаев оставления молодых людей в покое, обмана в социальных сетях и их уничтожения разными нехорошими способами. В процессе самосознания ребенок видит все воспринимаемое в семье, родителях, братьях и сестрах и формирует индивидуально-психологические особенности. Как было отмечено выше, нуклеарные качества, укрепляющие семью, формируются в процессе беседы родителя и ребенка. Отцы-мигранты, матери-мигранты могут каждый день общаться со своими детьми силой современных технологий, с ощущением, что знают о них каждый день, но эти характеристики не являются фактором, обеспечивающим стабильность их семей.

Выводы исследователей показывают, что для узбекских семей важно оказывать психологическую помощь людям, работавшим за границей в

качестве мигрантов. Необходимо организовать систему самосознания в процессе формирования у них трансцендентных качеств.

“То есть отец пытается привить своей семье то, что видел в обществе. Ребенок вынужден выйти из системы воспитания в обществе, в котором он живет, сам того не осознавая. В конечном счете, это способствует воспитанию эгоистичного человека, у которого нет качеств. Во-вторых, ему не нравится то, что его семья живет по правилам морали в обществе, в котором живет он, поэтому, если он будет так жить, он уйдет из семьи, сказав, что я буду жить свободно” [8].

Краткосрочный проект по педагогико-психологическим факторам межличностных отношений в семьях трудовых мигрантов реализован в Научно-исследовательском институте «Махалля и семья» при Министерстве поддержки махалли и семьи Республики Узбекистан. Исследование фокусируется на том, как миграция влияет на семейные отношения. По его словам;

- нарушения в системе семейных отношений: нарушение живого общения между старшим и младшим поколением, функциональные расстройства во взаимоотношениях супругов, недоверие, разводы и измены;

- проблемы в детско-родительских отношениях. Это, в свою очередь, приводит к проблемам в личности ребенка, эмоциональной сфере, межличностных отношениях, родительской репутации и тому подобных отношениях;

- у детей, оставшихся без попечения родителей или родителей, происходят различные изменения в структуре личности.

Осознание своей зоны принадлежности, нарушения в формировании эмоциональных связей с близкими, изменение детской повестки дня и обязанностей с передачей родительских функций старшему ребенку в семье, потеря воспитательных интересов и т. д.

Исследователи провели педагогико-психологический экспериментальный эксперимент с детьми трудовых мигрантов, оставшихся на родине. Изучена степень взаимозависимости родителей и детей в семьях, где родитель является трудовым мигрантом. Для исследования испытуемые были разделены на следующие две группы в зависимости от их социального статуса: а) дети, оставшиеся с матерью-одиночкой, отец которой является трудовым мигрантом, б) дети, оставшиеся у бабушек и дедушек или близких родственников, родители которых являются трудовыми мигрантами.

Для исследования были выбраны город Ташкент и Самаркандская область. Было обнаружено, что дети, оставшиеся с матерью-одиночкой, имеют более высокую эмоциональную близость и межличностные отношения со взрослыми, бабушками и дедушками, матерями, братьями, сестрами и друзьями, чем другие группы испытуемых. Эмоциональная зависимость ребенка от отца была выше у 46,1% испытуемых. В их исследовании положительное отношение к отцу в обеих группах составило 21 процент. Было показано, что дети семьи Мигрант имеют более низкий уровень усыновления родителями в обеих группах.

Создается впечатление, что отец регулярно отсутствует, что семья не является единственной общностью в восприятии ребенка, что отношения между родителями не являются полнокровными. Эти факторы затем создают возможность повторения жизненного опыта родителя в будущей жизни ребенка. В результате ребенок начинает воспринимать ненормальную семью как нормальную семью [9].

Дэвид Бланкенхорн, основатель Американского института ценностей, пишет в своей книге «Америка без отца»: «В американском обществе растут дети без отца, — сказал он. Несколько поколений назад дети обычно росли с отцом. Сегодня эта ценность становится отражением. Представление о том, что можно расти без отца, считается правильным и нормальным. По мере того, как мужчины отходят от мужественности и отцовства в семье, они лишаются возможности наставлять и направлять своих детей...».

Вышеуказанные факторы создают неподходящую семейную среду для ребенка, отсутствие единства семьи, проблемы в межличностных отношениях между родителями и детьми. Это негативно сказывается не только на эмоциональном состоянии ребенка, но и на его поведении. Исследователи пришли к следующим выводам из научных исследований детей из семей мигрантов:

1. Было показано, что даже если их родители являются трудовыми мигрантами, дети эмоционально привязаны и позитивны.

2. Установлено, что когда дети остаются с матерью или другими родственниками, их межличностные отношения меняются.

3. Наличие родителя в семье характеризуется тем, что социально-психологическое состояние ребенка, его психические особенности более позитивны, чем у детей, оставшихся с другим человеком.

4. Качество трудового мигранта возникает, когда оба родителя находятся в командировке, ребенок психологически неблагополучен, имеет доступ к собственному миру, а девиантное поведение формируется в силу социальных факторов.

5. Только отец оказался трудовым мигрантом, а у ребенка низкий уровень эмоциональной привязанности к другим людям.

Таким образом, наличие отца в семье является основой для формирования у детей чувства доверия и установления у них межличностных отношений.

Литература.

1. Гейденрих Л.А. Социально-психологические особенности общения детей из семей мигрантов и немигрантов с учителями, одноклассниками, родителями. Дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону. 2009. – 155 с.
2. Климова Е.А. Взаимосвязь социально-психологической адаптированности детей и характеристик детско-родительских отношений в семьях мигрантов. Дисс. ... канд. психол. наук. – Пенза. 2021. – 160 с.
3. Osman, F. Longing for a sense of belonging—Somali immigrant adolescents' experiences of their acculturation efforts in Sweden // F.Osman, M. Abdikerim, W. Georgina, A. Sarkadi /International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being 2020. – № 15. – P. 1784532.
4. Гайдук, Т. А. Психолого-педагогическое сопровождение работы с детьми-мигрантами дошкольного возраста (разработка проекта) / Т. А. Гайдук // Сибирский вестник специального образования. 2015. № 1 (14). С. 18–20.
5. Саид Чамлия / Вера и печаль. – Ташкент: Поколение нового века, 2022. – 128 с.
6. Антология узбекской педагогики. Два тома, 1 том. - Ташкент: «Учитель», 1995. С. 11-28.
7. Саади Ширази. Гулистан. - Т.: 1998, - 182 с.
8. Пармонов Ф., Тораев Ш., Даминов И. Миграция: Иностранцы граждане. Монография. – Т.: Изд-во «Сано-стандарт», 2015. – 112 с.

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ С НАСЕЛЕНИЕМ**

*Акрамов А.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)*

В наше время, время научно-технической революции значительно изменились условия труда: механизмируются способы передвижения, сокращаются физические нагрузки, одной из главных становится умственная деятельность. Все эти ограничения привели к упадку сил. И, именно, массовая физическая культура стала основным средством преодоления не соответствия между потребностью в мышечной активности и условиями жизни.

Социальная психологическая защита позволяет решать широкий круг задач социальной защиты населения. Их число и разнообразие настолько велико, что порой заслоняет основную, конечную цель социальной работы. Поэтому у социальных работников нередко складывается впечатление, что такой целью является благополучие подопечных лиц, т.е. обеспечение минимального или большего бытового комфорта, удовлетворительного питания и предоставление достаточного набора услуг. Однако конечной целью всех усилий является охрана здоровья и жизни обслуживаемых лиц. Без понимания этой цели социальные работники не всегда правильно могут организовать свою работу. Они должны четко понимать, что в основе любой социальной программы должны быть запросы здоровья, т.е. рекомендации гигиены - медицинской науки о здоровье, способах его сохранения и улучшения, о здоровом образе жизни. Отклонения программ от принципа гигиенической обоснованности приводят к их ущербу и снижают их эффективность.

Любой аспект социальной работы касается сохранения здоровья и содействует ему. Будь то забота о своевременном пенсионном обеспечении, протезировании, доставке продуктов, об отоплении, устранении вредных привычек, улучшении экологии, качества быта, установке телефона, восстановлении разорванных связей подопечного с семьей или обществом и т.п. - все это прямо или косвенно замыкается на физическом или психическом здоровье человека, на его настроении и воле к жизни.

Социальные психологи должны иметь четкие представления о феномене здоровья и о здоровом образе жизни. Без таких представлений социальная работа неполноценна.

Понятие "образ жизни" трактуется как тип жизнедеятельности людей, обусловленный особенностями общественно-экономической формации. Основными параметрами образа жизни являются труд (учеба для подрастающего поколения), быт, общественно-политическая и культурная деятельность людей, а также различные поведенческие привычки и проявления. Если их организация и содержание способствуют укреплению здоровья, то есть основания говорить о реализации здорового образа жизни, который можно рассматривать как сочетание видов деятельности, обеспечивающее оптимальное взаимодействие индивида с окружающей средой. По философскому определению И.Канта, "болезнь есть жизнь, стесненная в своей свободе, тогда как здоровый образ жизни, направленный на предупреждение возникновения какого-либо заболевания, обеспечивает полноценное развитие и реализацию возможностей индивида, способствует формированию активной жизненной позиции (в медико-

генетическом аспекте) и является необходимым условием воспитания гармонически развитой личности”.

Понятие здорового образа жизни включает в себя рационально организованный, физиологически оптимальный труд, нравственно-гигиеническое воспитание, выполнение правил и требований психогигиены, рационального питания и личной гигиены, активный двигательный режим и систематические занятия физической культурой, эффективное закаливание, продуманную организацию досуга, отказ от вредных привычек.

Здоровый образ жизни - это единственный стиль жизни, способный обеспечить восстановление, сохранение и улучшение здоровья населения. Поэтому формирование этого стиля жизни у населения - важнейшая социальная технология государственного значения и масштаба.

Всю свою деятельность по формированию здорового образа жизни социальный педагог должен проводить с учетом возрастных и индивидуальных морфофизиологических и психологических особенностей детей и взрослых. При этом особое внимание следует уделять таким возрастным этапам, как дошкольный, подростковый и юношеский, когда имеет место особенно интенсивный рост и перестройка функционального состояния всех систем жизнедеятельности развивающегося организма.

В программы, направленные на формирование здорового образа жизни, входят следующие направления работы: рациональный режим труда (учебы) и отдыха, основанный на индивидуальных биоритмологических особенностях; оптимальная и систематическая физическая активность; эффективное, научно обоснованное закаливание; нормальное питание в соответствии с концепцией адекватного питания; комплекс психогигиенических и психопрофилактических воздействий; учет и коррекция влияния на здоровье окружающей среды; вред и польза самолечения; аргументированная и действенная пропаганда вредных для здоровья факторов - алкоголизма, курения, наркомании и токсикомании; формирование правильных представлений у детей и подростков о половом созревании, знаний и мер профилактики СПИДа; обучение мерам по предупреждению уличного и бытового травматизма и правилам личной гигиены.

Если спросить о том, что самое важное в сохранении и укреплении здоровья человека, то многие ответят однозначно - выполнение рационального режима дня. Однако не все могут ответить на вопрос: “Почему так важно соблюдать режим?” Научное обоснование роли режима как ведущего фактора в укреплении здоровья получено лишь в последние годы и связано в основном с успехами развития двух наук - биоритмологии и нейрофизиологии.

Именно цикличность процессов жизнедеятельности и обуславливает необходимость выполнения режима, представляющего собой рациональный распорядок дня, оптимальное взаимодействие и определенную последовательность периодов подъема и снижения активности, бодрствования и сна.

Научные работы по биоритмологии появились лишь в начале XIX в. В 1801 г. немецкий врач Аутенрит, в течение нескольких дней наблюдавший за частотой сокращений сердца, выявил ее закономерные изменения в динамике суток. Через некоторое время сходные явления были отмечены в динамике газообмена при дыхании, температуры тела и др.

В последние годы биоритмология получила бурное развитие, в результате чего установлено следующее кардинальное положение: практически все известные к настоящему времени процессы, протекающие в организме человека, имеют определенную ритмичность, которая выступает как универсальная жизненная закономерность с широчайшим диапазоном проявлений - от деятельно-

сти отдельных клеток до сложнейших форм интеллектуальной активности человека.

Научные исследования показали, что такие физиологические функции, как температура тела, артериальное давление, частота пульса и другие параметры, существенно различаются по своей суточной динамике у лиц разных биоритмологических типов. “Жаворонки” уже с раннего утра характеризуются высоким уровнем основных функций, они уже “настроены” на работу, в то же время у “сов” наблюдается низкий уровень этих показателей, что проявляется в заторможенности, неважном настроении, сниженной трудоспособности.

В связи с этим на первый план должна выступать рациональная организация режима дня с учетом этих особенностей. В качестве примера рассмотрим вопрос о взаимозависимости режима питания и суточных биоритмов. Известно, что потребность в пище имеет ритмический характер и зависит от многих факторов. При этом в режиме питания следует учитывать циклические изменения потребностей в питательных веществах. Важно не только то, что и как человек ест, но и когда принимается пища. Какой должна быть рациональная организация питания с учетом индивидуальных особенностей биоритмов? Если для “жаворонков” подходит известный афоризм: “Завтрак съешь сам, обед раздели с товарищем, а ужин отдай врагу”, то для аритмиков и особенно для “сов” он не годится. Последние нуждаются не в плотном завтраке, а в хорошем ужине, так как именно в это время у них больше расходуется энергии.

Особую значимость для рациональной организации режима дня имеют суточные колебания работоспособности. Понятно, что условия трудовой и учебной деятельности для “жаворонков” лучше сделать более напряженными в первой половине дня, тогда как для “сов” - во второй. Это положение в равной мере относится и к организации режима учебных нагрузок для детей, включая старших дошкольников.

Что же касается роли движений для физического и психического развития ребенка, то об этом говорится почти во всех книгах о воспитании детей. Действительно, невозможно представить здорового ребенка неподвижным, хотя, к сожалению, малоподвижных детей можно все чаще и чаще встретить среди воспитанников детских садов, не говоря о школьниках. Не случайно в последние годы одной из главных тем большинства популярных книг и статей медико-биологического характера стало обсуждение отрицательного влияния на состояние здоровья резко снизившейся в двадцатом столетии физической нагрузки. По этому поводу в медицинской литературе используется обобщенный термин “гипокинезия” (от греч. *huro* - сниженный и *kinesis* - движение), который включает весь комплекс симптомов, развивающихся в организме в условиях дефицита двигательной активности. В таких случаях происходят неблагоприятные изменения в сердечно-сосудистой системе, снижается газообмен, значительно ухудшается самочувствие, нарушается сон и др.

О том, что движения оказывают эффективное влияние на все без исключения психические функции известно давно. В исследованиях видных советских и зарубежных психологов Л.С.Выготского (1956), А.В.Запорожца (1967), Ж.Пиаже (1956), Дж.Брунера (1981) показано наличие прямой корреляционной связи между характером двигательной активности и проявлениями восприятия, памяти, мышления и эмоции у детей разного возраста. Общий механизм этих взаимоотношений можно представить следующим образом. Каждый двигательный акт осуществляется в пространстве и времени, поэтому активно передвигающийся ребенок-дошкольник получает возможность приобрести в единицу времени больший объем информации, что и способствует ускоренному форми-

рованию его психики. Например, установлена взаимозависимость двигательной активности и развития речи. Движения детей, в частности упражнения для пальцев рук, являются мощным стимулирующим фактором не только для своевременного (на 2-м году жизни) возникновения речи, но и дальнейшего ее совершенствования в дошкольном возрасте. Двигательная активность увеличивает словарное разнообразие детской речи, способствует более осмысленному пониманию слов, формированию понятий, что улучшает психическое развитие ребенка.

Таким образом, в здоровом образе жизни объясняется все, что способствует выполнению индивидом тех или иных общественных и бытовых функций в наиболее оптимальных для систем развивающегося организма условиях. В настоящее время установлено, что соблюдение принципов здорового образа жизни позволяет увеличить ее продолжительность на 10 лет и более.

Здоровый образ жизни - единственное средство защиты от всех болезней сразу. Он направлен на предотвращение не каждой болезни в отдельности, а всех в совокупности. Поэтому он особенно рационален, экономичен и желателен.

Рациональный режим, включающий разумное распределение времени, отведенного для приема пищи и сна, и правильное чередование физических, умственных и эмоциональных проявлений в жизнедеятельности детей обеспечивают условия для оптимальной ритмичности процессов в растущем организме, способствуют всестороннему и гармоничному развитию здорового ребенка.

Физическая культура в социальной защите людей.

Физическое воспитание играет важнейшую роль в формировании здорового образа жизни. Под понятием “физическая культура” принято понимать комплекс мер по укреплению здоровья, развитию физических и психических свойств человека посредством двигательных упражнений в сочетании с рациональным использованием естественных факторов природы и проведением гигиенических мероприятий. Действенное оздоровительное значение физическая культура приобретает тогда, когда она включает в себя совокупность различных двигательных нагрузок, систематически выполняемых детьми и подростками в свободное от учебы время, а вовсе не только в процессе занятий физкультурой в организованных коллективах (группах детских садов, классах школ).

Физическая культура - это совокупность достижений общества в деле создания и рационального использования специальных средств, методов и условий для целенаправленного физического совершенствования человека.

Физическая культура - это часть общей культуры, поэтому уровень её развития зависит от уровня социального и экономического развития общества.

Физическая культура имеет множество функций. Следует знать о таких функциях, как:

- нормативная, заключающаяся в закреплении рациональных норм деятельности;
- информационная, отражающая свойство накапливать культурную информацию, быть средством ее распространения и передачи от поколения к поколению;
- коммуникативная, характеризующая свойство содействовать общению, установлению межличностных контактов;
- эстетическая, связанная с удовлетворением эстетических потребностей личности;
- биологическая, связанная с удовлетворением естественных потребностей человека в движении, улучшением его физического состояния и обеспече-

ния необходимого уровня дееспособности для повседневной жизни, выполнения обязанностей члена общества.

Эти функции лежат в основе классификации видов физической культуры, которая может быть представлена как базовая физическая культура, спорт, прикладная и оздоровительная физическая культура.

Памятники древней культуры, найденные при раскопках, наскальные изображения и рисунки, предметы быта и культовые принадлежности, устные предания, сказания и легенды позволяют нам судить о культуре древнего человека, и о физической культуре в том числе. Интересную информацию дали наблюдения за жизнью племен, сохранивших до нашего времени первобытнообщинные отношения.

Применительно к вопросам физического воспитания эти наблюдения и исследования позволили ученым утверждать, что явление упражняемости было замечено людьми еще в глубокой древности. Физические упражнения возникли на основе трудовой и военной деятельности, а физическое воспитание в связи с необходимостью подготовки охотника, воина.

Выделение воспитания, в том числе физического, в самостоятельную сферу деятельности стало возможным только благодаря общественному труду. Для того чтобы физическое воспитание сложилось в систему, необходим достаточно высокий уровень материальной и духовной культуры общества.

В первобытнообщинном строе закладывались лишь зачатки системы физического воспитания. Роль физической подготовленности каждого человека в тот период была весьма велика, потребность в физической подготовке диктовалась суровыми условиями жизни, но создать систему в нашем современном понимании не позволял низкий материальный уровень.

Рабовладельческая формация породила интересные системы физического воспитания. И сегодня человечество вправе гордиться системой древних эллинов, направленной на гармоническое физическое развитие человека. Но это была система, которая служила исключительно своему классу - рабовладельцам. Только им предназначались прекрасные гимназии и стадионы, для них проводились всевозможные игры. Им предписывалось быть сильными с тем, чтобы держать в повиновении огромное количество рабов.

Феодальный строй создал свою систему физического воспитания. Наиболее четко, с выраженной военной направленностью, проявилась система физического воспитания рыцарей и дворянского сословия, которым принадлежали светская власть, огромные владения и другие ценности. Деление на сословия распространялось на все сферы жизни, и на физическое воспитание в том числе.

В капиталистическом обществе значительно усложняются взаимоотношения классов. Эта сложность распространяется и на цели, средства и методы воспитания. В области физического воспитания противоречия заключаются в том, что заботы о физическом развитии и здоровье трудящихся отнюдь не беспокоят власть имущих. Но им нужны ловкие, сильные и умелые солдаты, нужны люди, способные производительно работать на промышленных предприятиях. Физическая культура, и особенно спорт, используются как средство пропаганды своих идей, образа жизни и как средство отвлечения молодежи от политической борьбы.

Досоциалистический период в развитии физической культуры не может быть сведен лишь к созданию системы физического воспитания, удобной правящим классам. В это время продолжали существовать самобытные народные методы и практика физического воспитания, которые хотя и не сложились в за-

конченную стройную систему, но создали предпосылки для возникновения такой системы после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Внутри буржуазного общества зрели идеи социального переустройства на принципах равноправия, свободы и братства. Идеи великих гуманистов, социалистов-утопистов распространялись и на физическое воспитание. В частности, идеи русских революционеров-демократов сыграли значительную роль в формировании теории физического образования П.Ф.Лесгафта - самой передовой для своего времени. Но в капиталистическом обществе передовые, гуманные идеи могли существовать только на уровне теории, так как реализация какой-либо системы воспитания, и физического воспитания в том числе, требует материальной основы, затраты средств и поддержки правительства.

Вследствие глубоких социально-экономических и политических изменений в нашей стране физическая культура и спорт превратились в глобальный культурно-социальный феномен.

Социальное, политическое, культурное и воспитательное значение физической культуры и спорта возрастает в процессе развития современных производительных сил. Одновременно усиливается роль физической культуры и спорта в борьбе прогрессивных сил за сохранение и укрепление мира, за расширение сотрудничества между народами, предусматривающего взаимное уважение и понимание.

Физическая культура и спорт, представляя собой субъективный и объективный аспект жизни людей, играют огромную роль в формировании условий труда и жизни человека. Физическая культура и спорт помогают сохранению и укреплению здоровья и работоспособности людей, дают им возможность подниматься к вершинам физического, духовного и культурного совершенства. Тем самым они обогащают творческие способности людей, культуру, образование, воспитание, вселяют в них жизнерадостность, повышают трудовую активность, являются совершенным фактором формирования образа жизни каждого человека в отдельности и всего общества в целом.

История показывает, что общество испытывает постоянную потребность формировать необходимые в жизни человека двигательные навыки (ходьба, бег, плавание и т.п.), развивать до оптимальных уровней его физические способности (силу, выносливость, ловкость и т.п.) в интересах труда, обороны, активного отдыха и других видов деятельности. Все эти потребности общества удовлетворяет такой вид активной деятельности, как физическая культура и спорт.

Роль двигательной активности в укреплении здоровья человека была известна давно. Древнегреческий философ Платон считал движение "целительной частью медицины". М.В.Ломоносов в известном письме "О сохранении и размножении Российского народа", представляя широкую программу развития здравоохранения в России, обращает внимание на необходимость серьезного развития физической культуры и спорта.

Следует особо подчеркнуть самую главную социальную роль, которую играет каждый человек: он должен быть готов не просто к условиям производства неорганического тела цивилизации, но и к воспроизводству человека. Отсюда и высокий долг родителей - воспитать детей достойными членами общества, в котором им предстоит жить. Для этого мало заботиться только об умственном и духовном развитии, эстетическом и трудовом воспитании ребенка. Надо еще вырастить сына или дочь физически сильными, крепкими, красивыми. Непременная истина - здоровье каждого нового поколения по всем параметрам должно быть лучше, чем здоровье предшествующего.

Возможности физической культуры в сфере социальной защиты людей безграничны. Раскрыть здесь всю методику реабилитационной или рекреационной работы с помощью физической культуры не представляется возможным. Но перечислить основные направления и практическую значимость просто необходимо:

1. В последнее время, по данным Всемирной организации здравоохранения, получили особое развитие неинфекционные заболевания: сердечно-сосудистые, остеохондроз позвоночника, - потери от которых во много раз превышают потери от инфекционных заболеваний, производственных и транспортных травм и даже потери от войн, вместе взятых. Особое место в профилактике этих заболеваний занимают специальные программы физических упражнений, поскольку они непосредственно воздействуют на те физиологические механизмы, нарушение которых приводит к возникновению и развитию болезни.

2. Социальная защита инвалидов как наиболее ущемленных в социально-экономическом и морально-психологическом отношении слоев населения требует целенаправленной деятельности государства и других субъектов в области формирования цивилизованных условий жизни, которые обязательно включают в себя и занятия физическими упражнениями. Это, кроме повышения рейтинга остаточного здоровья инвалидов, позволяет успешно справляться с учебной нагрузкой, с профессиональной деятельностью, налаживать межличностные контакты, получать положительные эмоции, купировать стрессы. Одним из ведущих направлений в восстановлении утраченных возможностей нормальных двигательных актов является применение современных тренажерных устройств. Тренажерные системы едва ли не единственное средство для восстановительно-реабилитационных и физкультурно-оздоровительных занятий инвалидов.

3. Особенности современного производства и производственных отношений требуют от человека высоких функциональных возможностей организма: внимания, памяти, оперативного мышления, быстроты реакций, устойчивости к неблагоприятным факторам, высокой работоспособности и т.д. Все это возможно развить и поддерживать на высоком уровне при помощи так называемой профессионально-прикладной физической подготовки. Лучшим доказательством данного вывода является подготовка космонавтов, где профессионально-прикладной физической подготовки отводится львиная доля времени из общего срока подготовки к полету.

Подводя итоги, необходимо указать общие цели и средства физической культуры в формировании здорового образа жизни:

1. Принцип оздоровительной направленности - один из основных принципов массовой физкультурной деятельности, вытекающий из целей и задач физической культуры в обществе. Это физическое развитие подрастающего поколения и молодежи, физическое совершенствование взрослого занятого населения, сохранение хорошей физической формы людей пожилого возраста.

2. Так как физическая культура является средством активного полноценного отдыха людей, особенно важное общегигиеническое значение имеют занятия физическими упражнениями на лоне природы, т.е. ее виды, которые способствуют регуляции вегетативных функций организма.

3. Наконец, физическая культура для многих становится формой самовыражения. Физическая культура - естественный способ проявления личности в обществе. В большинстве видов спорта мы имеем дело не просто с проявлением физической силы или выносливости, а с целостным выражением челове-

ской личности или силы коллектива. В этом плане спорт дает человеку много-стороннюю удовлетворенность от проявления своих сущностных сил. Как и искусство, спорт постоянно раскрывает новые человеческие способности и возможности.

4. Пожалуй, трудно найти более эффективное средство для снижения социальной напряженности в обществе, для профилактики асоциального поведения молодежи, чем занятия физическими упражнениями и вовлечение ее в круг лиц, заинтересованных спортом.

Для решения этих проблем социальному работнику необходимо работать в тесном контакте со специалистами физической культуры: тренерами детских спортивных школ, руководителями спортивных обществ и организаций, преподавателями по физической культуре учебных заведений, тренерами-общественниками по месту жительства. В содружестве с ними необходимо решать и задачи по укреплению материально-технической базы для занятий физической культурой и спортом в регионе.

Необходимость радикальной перестройки физического воспитания продиктована резким обострением вопроса о здоровье населения.

Ежедневно в связи с временной нетрудоспособностью не выходят на работу около 4 млн. человек, около 60% учащихся болеют респираторными заболеваниями, около 20% имеют избыточный вес, 43% учащихся страдают различными хроническими заболеваниями. Количество здоровых детей за годы обучения в школе сокращается в четыре раза.

Значительная часть молодежи не получает достаточного образования в сфере физической культуры, у нее не формируется потребность в регулярных занятиях физическими упражнениями, массовым спортом. Уровень физической подготовленности молодежи в целом не соответствует современным социально-экономическим требованиям к развитию личности.

Интегральной целью физического воспитания всех ступеней системы образования является физическая культура личности как органическое единство знаний и убеждений, ценностных ориентации и мотивационно-потребностной сферы, физического совершенства и практической деятельности. Система знаний и убеждений, ценностные ориентации и мотивационно-потребностная сфера личности организуют и направляют ее познавательную и практическую деятельность, определяют активно положительное отношение к физической культуре, сформированную потребность в повседневных занятиях физическими упражнениями, нацеленность на здоровый образ жизни и физическое совершенство, проявление в них самостоятельности.

Коренная перестройка системы физического воспитания подрастающего поколения предполагает организацию непрерывного процесса физического воспитания с учетом конкретных социальных ситуаций, начиная с раннего детского возраста, проведение его в различных микросредах: в семье, классе, группе, секции, клубе и т. д.; с участием всех субъектов воспитания: педагогов, родителей, социальных педагогов, тренеров, общественности, инструкторов и т. д.

Перестройка системы физического воспитания осуществляется на основе следующих требований:

- оптимизация режима путем реализации рекомендуемого по структуре и объему двигательного режима;

- расширение спектра предлагаемых систем физкультурно-спортивных занятий с максимальным охватом всех проживающих в микрорайоне детей и подростков, а также их родителей, семей в целом.

- упорядочение организационной структуры управления физкультурно-оздоровительной и спортивной-массовой работой с населением по месту жительства;

Экспериментальные исследования по проблеме комплексного воспитания учащихся с акцентированным вниманием на вопросы физического воспитания проводятся на базе экспериментальных площадок спортшколе, расположенных в различных регионах: Бухарская область, Самаркандская область, Харезмская область, г. Навоий и т.д. На базе экспериментальных площадок проводится следующая работа:

- изучается уровень физического развития и физической подготовленности испытуемых лиц в результате воздействия комплексных мероприятий с акцентированным воздействием средств физической культуры;

- внедряются разработки по направленному использованию средств физической культуры с целью подготовки и профессиональной ориентации молодежи к конкретным видам трудовой деятельности (сельские школы и коллеже);

- разрабатываются анкеты, связанные с мотивацией занятий физическими упражнениями, отношением детей, подростков, их родителей к этому участку работы по месту жительства.

- разрабатываются и экспериментально проверяются методики занятий физическими упражнениями лиц допризывного и призывного возрастов;

- изучается влияние различных вариантов двигательной активности на показатели здоровья детей и подростков.

В качестве показателей эффективности организации физкультурно-оздоровительной деятельности в социуме используются:

- изменение показателей состояния здоровья (по динамике заболеваемости);

- изменение показателей физической подготовленности детей и подростков;

- изменение уровня социальной ответственности населения за состояние физкультурно-оздоровительной работы в своем микрорайоне, за состояние материально-технической базы физической культуры;

- изменение активности населения в занятиях физическими упражнениями, участии в соревнованиях, спортивных праздниках и т. д.;

- изменение социальной устойчивости подростков (уменьшение количества правонарушений и др.).

Итак, ускорение темпа жизни, усиление потока информации, активная общественная деятельность вызывают большое психическое напряжение, которое требует разрядки, и, именно, физическая культура помогает сохранению и укреплению здоровья и работоспособности людей.

Любой социальный работник должен знать о позитивных сторонах физической культуры, которая имеет огромное значение в укреплении здоровья и социальной поддержки населения.

Заключение.

Понятие “здоровый образ жизни” включает в себя рационально построенный режим учебы, труда, отдыха, физические упражнения, объединенные в оптимальном двигательном режиме, правильное питание, закаливание, отсутствие вредных привычек, комплекс гигиенических навыков, психофизические мероприятия.

Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры человека, его здорового образа жизни, во многом определяет поведение человека в уче-

бе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач.

Таким образом, физическая культура направлена на охрану, укрепление и развитие здоровья населения как психофизической основы жизнедеятельности.

Научно-техническая революция коренным образом изменяет условия труда: значительно сокращаются физические усилия (в первую очередь мышечная деятельность), уменьшается двигательная деятельность в быту, механизмируются способы передвижения, превалирующей становится умственная деятельность. Ограниченная двигательная активность приводит к упадку сил, затрудняет психическую деятельность. Массовая физическая культура становится основным средством преодоления несоответствия между потребностью в мышечной активности и условиями жизни.

Ускорение темпа жизни, усиление потока информации, расширение круга общения, активная трудовая и общественная деятельность вызывают психическое напряжение, которое требует разрядки. Регулярная активная физическая деятельность способствует "самообновлению" психической дееспособности человека. Также немаловажно постоянное ощущение бодрости и жизнерадостности при регулярных занятиях физическими упражнениями. Психически позитивным является, кроме того, ощущение силы воли к занятиям, направленным на физическое совершенствование. Введение в программу своей повседневной жизни этого необходимого компонента образа жизни, позволит более организованно выполнять свои обязанности в труде, быту, общественной деятельности.

Литература.

1. Яркина Т.Ф. "Теория и практика социальной работы том 1-2" Москва-Тула, 1993 г.
2. Шияна Б.М. "Теория и методика физического воспитания" М – Просвещение 1988 г.
3. Жумаев У.С. "Социально психологические особенности международных и межкультурных связях человечество". Педагогик маҳорат журналы, 2019 йил, 4-сон, 112-117 бетлар.
4. Jumaev U.S. "Socio-psychological features of international and intercultural relations of humanity." Journal of Pedagogical Excellence, 2019, No. 4, p.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ОСОБЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ

Акромов М.Р.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье анализируются психологические особенности организации экологического образования, психологические основы целесообразности стимулирования воздействия на ребенка актуализирующих стимулов, поступающих от природных объектов, "включающих" определенные психологические механизмы развития экологического сознания.

Ключевые слова: идентификация, эмпатия, рефлексия, экологическая совесть, симпатия, экологического образования, экпсихология.

Abstract: The article analyzes the psychological characteristics of the organization of environmental education, the psychological basis for the expediency of stimulating the impact on the child of actualizing incentives coming from natural objects, "switching on" certain psychological mechanisms for the development of environmental consciousness

Key words: identification, empathy, reflection, environmental conscience, sympathy, environmental education, ecopsychology

Аннотация. Maqolada ekologik ta'lim tizimini tashkil etishning psixologik xususiyatlari, tabiiy ob'ektlardan kelib chiqadigan rag'batlantirishning bolaga ta'sirini rag'batlantirishning psixologik asoslari, ekologik ongni rivojlantirishning muayyan psixologik mexanizmlarini "yo'lga qo'yish" tahlil qilinadi.

Калит сўзлар. Идентификация, эмпатия, рефлексия, экологик виждон, симпатия, экологик таълим, экопсихология

В настоящее время при изучении взаимодействия человеческих реакций и природной среды в мировых масштабах исследуются связи поведения с восприятием окружающей среды, индивидуальные, социальные и общественные границы отношения к природе, влияние на поведение личности загрязнения экологии и изменений климата, особенности взаимосвязей между психикой и окружающей средой. Мы начинаем более ясно понимать то, что промышленная революция разрушила отношения между человеком и природой. А это рассматривается как актуальная проблема, требующая проведения психологического анализа отношений между природой и человеком в этом направлении.

В педагогической практике процесс экологического образования школьников связывается, в первую очередь, с их экологическим просвещением. При этом экологическая воспитанность школьников рассматривается как некое обязательное следствие экологического просвещения. Взаимодействие с природными объектами может стимулировать человека к анализу своих личностных особенностей, эмоциональных реакций, поведения по отношению к этому природному объекту. Рефлексивный анализ взаимодействия с природой детермирует нравственный самоконтроль личности, т. е. совесть. "Экологическая совесть" стимулирует человека самостоятельно формулировать собственные нравственные обязательства по отношению к объектам природы, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков [8]. Подобная совесть может проявляться как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий ("когнитивная совесть"), так и в форме эмоциональных переживаний типа "угрызений совести" ("эмоциональная совесть"). В результате рефлексии человек, например, может сделать вывод о том, что для успешного взаимодействия с природными объектами ему недостаточно знаний, что побуждает его познавательную активность в соответствующей области.

Однако вместо рефлексии вследствие работы психологических защитных механизмов может произойти рационализация негативного по отношению к природным объектам поведения. В этом случае, стремясь усилить оправдание поступка, человек обесценивает значение поступка для себя и других, рационально обосновав его. Вышеупомянутое даёт возможность предположить то, что в процессе восприятия природных объектов и взаимодействия с ними могут проявляться такие феномены межличностного восприятия, как идентификация и эмпатия. В социальной психологии идентификация в самом общем виде понимается как отождествление индивидом себя с другими,

непосредственное переживание субъектом той или иной степени тождественности с объектом. Очевидно, что в определенных условиях идентификация возможна и в отношении природных объектов. В качестве механизма, актуализирующего установки личности, рассматривается эмпатия, понимаемая как "способность человека эмоционально отзываться на переживания другого, будь то человек, животное или антропоморфизированный объект", причем "в реальной жизни эмпатические переживания могут быть реакцией не только на наблюдаемые, но и на воображаемые переживания других... которых индивид не воспринимает непосредственно" [2]. То, что объектом эмпатии может быть состояние не только другого человека, но и антропоморфизированного объекта, подчеркивает также Н. Н. Обозов. Благодаря механизмам идентификации и эмпатии, результатом восприятия природного объекта может стать симпатия к этому объекту, т. е. устойчивое внутреннее расположение. Симпатия побуждает человека к дальнейшему взаимодействию с этим природным объектом, оказанию ему внимания, помощи и т. д. В процессе взаимодействия с тем или иным природным объектом решающее значение имеет следующее: воспринимает ли человек его как "субъекта" или же как "объект».

Если отражение природного объекта происходит в диаде субъект (человек) - объект (животное или растение), то взаимодействие между ними на психологическом уровне не происходит. Так как здесь речь может идти только об одностороннем воздействии субъекта на объект: Если же объект природы подвергнут субъективизации, то уже появляется возможность идеально представленного психологического взаимодействия с ним, включения его в сферу действия этических норм. Таким образом, для повышения воспитательной эффективности экологического образования представляется перспективным методическое использование в педагогическом процессе всего комплекса разнообразных факторов и механизмов, способствующих формированию гуманного отношения к природе [1].

Педагогически целесообразно организовать воздействие на ребенка актуализирующих стимулов, поступающих от природных объектов, "включают" определенные психологические механизмы развития экологического сознания. Условиями реализации данного принципа являются:

во-первых, аттрактивность демонстрируемых природных объектов, их положительное эмоциональное восприятие;

во-вторых, индивидуализированность изучаемых природных объектов;

в-третьих, наличие у них факторов (как морфологических, так и поведенческих), актуализирующих установление параллелизма с человеком.

При развитии субъективного отношения к природе организация стимулов на основе условий параллелизма и индивидуализированности позволяет "включать" такие психологические механизмы, как эмпатия, идентификация, рефлексия и субъективизация; актуализируется проявление совести по отношению к природе. В процессе освоения технологий практического взаимодействия с природой выполнение указанных условий реализации данного принципа также является целесообразным. Метод экологической идентификации заключается в педагогической актуализации постановки человеком себя на место того или иного природного объекта, погружения себя в пространство, ситуацию, обстоятельства, в которых он находится [7]. Этот метод стимулирует процесс психологического моделирования состояния природных объектов, способствует лучшему пониманию этого состояния, углубляя тем самым представления школьников о данном природном объекте.

Кроме того, метод экологической идентификации актуализирует содействующее поведение по отношению к природным объектам. Метод экологической эмпатии заключается в педагогической актуализации сопереживания человеком состояния природного объекта, а также сочувствия ему. Данный метод стимулирует проекцию, т. е. перенос школьниками собственных состояний на природные объекты; переживание тех же состояний, которые испытывает растение или животное, через отождествление с ним (сопереживание), а также переживание собственных эмоций и чувств по поводу состояния природных объектов (сочувствие). На основе психологических механизмов, актуализируемых данным методом, формируется субъектификация природных объектов [3,4].

Методическая реализация этих принципов и методов представляется наиболее эффективной в условиях эколого-психологического тренинга - комплексной формы экологического образования, основанной на методологии социально-психологического тренинга и направленной на коррекцию экологического сознания его участников. Эколого-психологический тренинг должен быть направлен на решение следующих задач:

- коррекция, формирование и развитие экологических установок участников, в первую очередь преодоление антропоцентрического прагматического отношения к природным объектам;
- коррекция целей взаимодействия человека с природными объектами;
- обучение умениям и навыкам такого взаимодействия;
- развитие перцептивных возможностей участников при их контактах с природными объектами;
- расширение "индивидуального экологического пространства".

В заключении можно констатировать тот факт, что проблемы охраны природы и экологического образования не могут успешно решаться без четкого представления о причинах того или иного экологического поведения людей о системе психологических механизмов, детерминирующих процесс развития субъективного отношения к различным природным объектам и к природе в целом.

Литература.

1. Акрамов.М.Р. Психологические особенности развития экологического сознания // Вестник интегративной психологии. Вып. 21. /Под ред. В.В.Козлова. – Ярославль: МАПН, 2020 г. Б. 43-45
2. Акрамов.М.Р. Проблемы изучения психологических особенностей развития экологического сознания по В.А.Ясвину // Наука и мир Международный научный журнал, № 5 (21), 2015 Волгоград 2015 г. Б. 117-119
3. Akramov.M.R. The ethical awareness behavior of students during higher education (in the condition of Uzbekistan) // European journal of research and reflection in educational sciences Volume 4 number 10, 2016 ISSN 2056-5852. Б. 30-33
4. Ботиров Б.М. Проблема дифференцированного подхода к процессу обучения в средних специальных и профессиональных колледжах и в академических лицеях (психологический аспект)//Наука и Мир. 2016. № 4 (32) С 63-64.
5. Гачев Г. Д. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. М.: Педагогика, 1991.
6. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.4. Зверев И. Д. Экогласность и образование // Сов. педагогика. 1991. № 1. С. 9 — 12.

7. Ясвин В. А., Дерябо С. Д. Методика проведения эколого-психологического тренинга // Школа здоровья. 1995. № 2. С. 114 — 121.
8. Lorenz K. The comparative method in studying innate behaviour patterns // Sym. Soc. Exp. Biol. 1950. V. 4. P. 221 — 68. Поступила в редакцию 22. X 1997 г.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПСИХОЛОГОВ,
ОКАЗЫВАЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛУГИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Ашуров Р.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье анализируются вопросы формирования профессиональной компетентности психологов, оказывающих психологические услуги в образовательных учреждениях, рассматривается сущность нового закона «Об образовании» и вопросы дальнейшего развития психологических служб.

Ключевые слова: Психологическая служба, образовательное учреждение, компетентность, психолог, этические принципы.

Социальная, политическая и экономическая стабильность любого общества зависит от высокоразвитого творческого и интеллектуального потенциала его граждан. Ведь национальный вопрос подготовки кадров, построения демократического правового государства, обеспечивающего присоединение к мировому сообществу в формировании социально ориентированной рыночной экономики в духовном обновлении общества, также является опорой этому фактору.

«В то же время при глубоком анализе пути развития нашей страны резко изменилась ситуация на мировом рынке, и в условиях глобализации усиливается конкуренция. Это совершенно новый подход к развитию нашей страны более стабильными и быстрыми темпами, а также разработка и реализация принципов «требует освобождения».

Процесс освобождения общества имеет свои преимущества во всех аспектах, а также создание возможностей и условий для проявления творчества и мыслительной деятельности человека во всех аспектах, и признается, что психический, духовный и творческий потенциал человека полностью проявляется. это среда верховой езды.

Создание такой среды, безусловно, является одной из основных задач сферы образования. Решение этой задачи требует реализации с начального этапа обучения. Согласно закону «Об образовании» первой ступенью непрерывного образования является система дошкольного образования. «Какое бы направление мы ни избрали, - говорит Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев, - мы не сможем добиться ни перемен, ни благополучной жизни без воспитания современных зрелых кадров. Подготовка таких кадров, здорового генофонда нации, начинается в первую очередь с системы дошкольного образования.

Этика является одной из важнейших профессионально-личностных характеристик любого специалиста, работающего с людьми. Эти «Принципы этики общеобразовательных школьных психологов» ориентируют

профессионала в структурах общих этических правил, вдохновляют школьных психологов в их стремлении к этическому идеализму, профессиональной и научной работе.

Цели и задачи принципов этики общешкольных психологов.

1. Оценка их морально-этической значимости.
2. Использование собственных этических принципов в качестве ориентира для развития.
3. Поддерживать глобальный взгляд на этику, а также действия, соответствующие местным требованиям и ценностям;
4. Поощрение и продвижение концепции этики.

Принципы этики психологов общеобразовательной школы обобщают принципы этики, основанной на уважении человеческого достоинства. Это еще больше повышает роль психологического сообщества в построении лучшего мира, в котором торжествуют справедливость, человечность и мораль. Описание каждого принципа сопровождается списком значений, связанных с этими принципами. Этот список ценностей определяет этические концепции, которые ценны для продвижения каждого этического принципа. Этот документ о принципах и ценностях должен быть реализован на местном и региональном уровне, чтобы обеспечить его кросс-культурное отличие и актуальность для разработки конкретных стандартов, а это означает, что он должен быть совместим с местной и региональной культурой, обычаями и законами.

Этические принципы школьных психологов

(Эти принципы этики основаны на «Всеобщей декларации принципов этики психологов», одобренной Советом директоров Международной ассоциации психологов в Берлине 26 июля 2008 г., принятой на Ассамблее Международного союза психологов). Исследования в Берлине 22 июля 2008 г.)

Литература.

1. О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан ОФ - 4947. Статья 70 сборника правовых документов Республики Узбекистан.
2. Решение PQ-2707 Президента Ш.М.Мирзиёева «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы дошкольного образования в 2017-2021 годах» от 29.12.2016г.
3. Баротов Ш.Р. и др., Экспериментальная психология. -Ташкент: Наука, 2008.
4. Баротов Ш.Р. и др. Подготовка психологической службы: теория и практика. - Бухара: Дурдона, 2017. - 172 с.
5. Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии Учеб.пособие для студентов пед.институтов, - М.: Просвещение, 1986. - 272 с.
6. Абрамова Г. С. Практическая психология. - М.: 2000.
7. Нишонова З.Т., Алимбаева Ш.Т., Сулайманов М. Психологическая служба. - Т.: Изд-во НТЦ, 2014.
8. Газиёв Э. Общая психология. Учебник.Тош.-Университет-2002.141-163 стр.
9. Машарипов Ю. Общая и спортивная психология (Учебное пособие). - Самарканд: издание СамДУ, 2011, 169 стр.
10. Баратов Ш. Общая психология.Учебник.Бухара-2022.-189-210 стр.
11. Ашуров Р.Р. «Студенты акцентуации характера влияние на отношения между психологией XXI века: Материалы международной научно-практической конференции - 2021.83 стр.
12. Ашуров Р.Р. Случаи насилия среди школьников (Профилактика, диагностика, коррекция). Бухара. 2021. 76 стр.

13. Ашуров Р.Р. Социально-психологический анализ понятия акцентуации характера. ОБРАЗОВАНИЕ Научный журнал март 2022.663 стр.

14. Ашуров Р. Комплексный подход к изучению ценностных институтов. Журнал психологовестник интегративной психологии 24 выпуск 2022г 48-50 С.

ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Баратова Д.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

С середины 80 х годов отечественная система образования стала развиваться в направлении демократизации: появилась вариативность образования, возникли инновационные движения. В системе образования создается психологическая служба с целью психологической поддержки, психологической защиты детства, социально ответственного введения растущего человека в современное общество, обеспечения психологического благополучия всех участников образовательного процесса.

Психологическая служба в системе образования — одна из служб этой системы. Ее деятельность, как и деятельность других служб, осуществляется в смысловом контексте обучения и воспитания молодого поколения страны. Все службы (педагогическая, управленческая, социальная, медицинская, юридическая, служба питания и гигиены, и пр.) взаимодействуют между собой во имя реализации основных целей современного образования. Но при этом каждая из служб имеет свою конкретную цель в общей целевой перспективе образования и свои конкретные задачи, которые решают профессионально подготовленные специалисты. В психологической службе такими специалистами являются педагоги психологи.

Прежде всего, следует осознать, что психологическая служба, обслуживая систему образования, не может оставаться в стороне от решения насущных социальных проблем, связанных с качеством воспроизводства нации. Система образования существует не сама по себе, а в пространстве современного общества, социальный и культурный уровень которого определяет социальную ситуацию развития молодого поколения страны.

Изучение психологического аспекта социокультурной реальности выявляет многочисленные примеры ее негативного влияния на становление личности растущего человека. «В системе ценностных потенциалов, которые характеризуют нравственную атмосферу общества, на первый план выдвигаются такие ценности, как деньги, вещи, власть ... триада этих ценностей может иметь очень негативные последствия, ибо она напрямую ведет к разложению общества и растлению личности».

Общественное сознание стало терять главное — понимание ценности человека, его жизни, люди стали эмоционально более глухими, циничными, часто не понимают и не хотят понимать чужого горя, происходит девальвация нравственных идеалов, обесценивание нравственных устоев, развиваются этнические предубеждения, формируется отношение к преступлению как явлению обыденному и пр. Свою лепту в сложившуюся социокультурную действитель-

ность вносят все социальные институты, отвечающие за воспитание растущего человека: семья, средства массовой информации, образовательные учреждения — от детского сада до вуза, общество в целом.

В настоящее время возрастает уровень востребованности психологических услуг системой образования, так как в новых стандартах образования большое внимание уделяется вопросам психического, личностного и социального развития ребенка, его возрастным и индивидуальным особенностям, сохранению и укреплению его психического и психологического здоровья. По существу, речь идет об осознанной обществом необходимости на править усилия системы образования на реализацию интеллектуального и личностного потенциала, творческой энергии растущих людей как главного богатства страны и основного ресурса для прогресса во всех сферах общественной жизни. Эффективность решения этих сложных вопросов в значительной степени связана с дальнейшим развитием и укреплением психологической службы. В связи с этим необходимо пересмотреть основные задачи, направления и научно методическое обеспечение практической психологии с позиции ее большей эффективности в решении приоритетных проблем современного образования.

Как показывают данные социологических исследований последнего времени, в родительских установках преобладает ориентация на конформистские ценности (умение вести себя на людях, честность, аккуратность, послушание родителям, хорошие отметки и поведение в школе) и в значительно меньшей степени ориентация на развитие внутренних регуляторов поведения детей (ответственность, чуткость и внимательность к людям, любознательность, самоконтроль). Такая ориентация родителей на передачу детям конформистских ценностей в ущерб развитию у них внутренних регуляторов поведения делает подростков в высшей степени зависимыми от того, в какое окружение они попадают, что в условиях нестабильного общества особенно повышает вероятность девиантного поведения. [2]

Главной проблемой нашего общества является все более очевидное деление на имущих и неимущих, на богатых и бедных, социальное расслоение. Это чрезвычайно глубокий, серьезный процесс, меняющий лицо общества. Специфика данной ситуации состоит в том, что на грани бедности и за ее чертой оказались прежде вполне благополучные в социальном плане люди, среди которых было много и специалистов с высшим образованием. В результате типичные жизненные стратегии оказались стратегиями, ведущими к бедности и социальной неуспешности, а новые типы легальных массовых жизненных стратегий, адекватных новым социально-экономическим условиям, еще не сформировались.

Одновременно с ухудшением материального положения большей части населения, в сознании людей (и особенно самых молодых!) укоренились новые, "западно-ориентированные" стандарты уровня жизни. Это позволило социологам говорить о том, что в сознании молодых людей произошла "революция притязаний", которая сопровождается ослаблением готовности переносить (ради их достижения) жертвы, лишения и повышенные нагрузки. В сочетании с отсутствием общедоступных легальных способов заработать средства, достаточные для удовлетворения возросших материальных потребностей, "революция притязаний" чревата риском разочарований и крушений жизненных планов, ведущих к различного рода девиациям.

Параллельно с активной рекламой явно завышенных стандартов уровня жизни пропагандируется идея о том, что бедность - результат личных недостатков человека: лени, непрофессионализма, негибкости, безынициативности.

Поэтому бедным быть стыдно! В результате в общественном мнении сформировалось представление о том, что общество делится на людей успешных, то есть имеющих деньги (в первую очередь, это - предприниматели и предстутники) и на всех остальных (то есть бедных и, следовательно, неуспешных). Можно наблюдать замещение нравственных оценок (хороший-плохой) оценками, выражаемыми в терминах успешности-неуспешности: богатый, успешный, безнравственный, приносящий обществу пользу, вызывающий зависть и уважение противопоставляется бедному, неуспешному, для общества бесполезному, вызывающему презрение. [1]

В современной модели успеха наивысшим достижением считается максимальная независимость от общества, которая не только не препятствует, но часто способствует развитию девиантного поведения. Этим деньги как критерий успеха принципиально отличаются от образования, интегрирующего молодого человека в общество. Изменение критериев социального успеха не могло не сказаться на изменении отношения молодежи к образованию.

Согласно данным социологических исследований за рубежом с 70-х и практически до конца 80-х годов у подростков и молодежи устойчиво высок был престиж высшего образования и профессий, требующих высокой квалификации. И хотя "мода" на различные специальности менялась, конкурс в высшие учебные заведения держался на неизменно-высоком уровне.

Изменился для массы молодых людей и смысл получения высшего образования. Все отчетливее проявляется прагматический подход: обучение "денежной" или "рыночной" профессии.

Студенты мечтают о "работе первоклассного юриста, который знает свое дело", о "хорошем образовании, небольшом капитале и работе в фирме", о "хорошей специальности", которая позволит "хорошо устроиться на работу и зарабатывать деньги". Образование ныне "выступает в паре" с материальным благополучием. Оно, хотя и входит в число наиболее значимых для молодых людей ценностей, несомненно уступает по значимости "деньгам". [4]

Вообще для современного общества, в которое вступает молодежь, характерны все признаки переходности: радикальная переоценка ценностей, неясность перспектив, распространенность катастрофического мировосприятия, нарушение преемственности в отношениях между поколениями, отсутствие ясных "правил игры" или социально признанных способов реализации индивидуальных жизненных стратегий. [3]

Так, наиболее распространенная жизненная стратегия молодого поколения - получение образования, дающего денежную профессию, и благоустроенная личная жизнь - выстраивается ради достижения максимальной независимости, полной свободы, противоположной любым ограничениям, любым "зависимостям". По сути дела, эта жизненная стратегия формулируется так: "я хочу иметь хорошее образование и высокооплачиваемую работу, чтобы ни от кого не зависеть". Иначе говоря, я вступаю в социальный мир (учусь, зарабатываю, тружусь), потому что я хочу освободиться от общества и даже от семьи ("ни от кого не зависеть!), не быть ничем и ни с кем связанным, "делать, что хочу".

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 281 с.
2. Баранников А.В. Образование нового поколения. — М.: УЦ «Перспектива», 2013. — 223 с.
3. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение: Учебное пособие / П.Ф. Лесгафт - М.: Просвещение, 1992. - 200с.

4. Краткий психологический словарь / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. Ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. – Ростов на/Д: Изд-во «Феникс», 1998. – 512 с.

**ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ
КАДРОВ В ЦЕЛЯХ ОРГАНИЗАЦИИ СОГЛАСОВАННОГО**

*Баратов Д.Ш, Латипов И.М.
(г.Бухара, Узбекистан)*

Настоящее время характеризуется резкими изменениями в социально-политической, экономической структуре общества, в сознании людей. Это не могло не отразиться на работе медицинских работников. Особое внимание стоит заострить на том, что в ходе профессионального становления во время обучения осуществляется процесс самоопределения, формируются новые жизненные ценности и осваиваются индивидуализированные способы и приемы деятельности, поведения и общения. Особую актуальность проблема личностного развития имеет для студентов, обучающихся в сфере профессий типа «человек — человек» и тем более при подготовке медицинских работников, в силу специфических условий их профессиональной деятельности.

Процесс развития личности в рамках любого возрастного периода определяется, в первую очередь, особенностями социальной ситуации. Сегодня, в условиях нестабильности общества, именно подростки и юноши в большей степени восприимчивы к переменам, происходящим в разных сферах жизни, наиболее остро и непосредственно реагируют на новые для нашего общества социальные проблемы. В этих условиях традиционный конфликт поколений, проблема отцов и детей проявляется, пожалуй, особенно ярко. В связи с этим существенным представляется то, что взрослые, непосредственно заинтересованы в полноценном личностном развитии подростков и призваны обеспечить соответствующие условия для этого развития, имеют зачастую искаженные, неадекватные представления о проблемах подрастающего поколения. Некоторые из этих проблем явно преувеличиваются, другие, не менее острые, напротив, затушевываются и остаются без внимания взрослых. На наш взгляд, знание ключевых характеристик данного возрастного периода является необходимым, прежде всего для педагогов, с целью разностороннего понимания специфики профессионально-значимых личностных особенностей студентов медицинского колледжа, предотвращения или исправления конфликтных ситуаций, и, в конечном счете, для оптимизации процесса обучения.

Одной из стратегических задач, стоящих перед здравоохранением, является обеспечение качества сестринской помощи. Решение данной задачи неразрывно связано с профессиональной подготовкой квалифицированных специалистов сестринских служб и реализацией всех потенциальных возможностей и способностей личности.

Исследованиях по проблеме компетентности можно выделить работы, связанные с определением сути понятия, его связей с качествами личности и инструментальной основой активности специалиста. Компетентность определяется как готовность выпускника профессионального учебного заведения к

профессиональной деятельности (Г.А. Бока-рева, С.А. Татьяненко, А.В. Хуторской и др.), обладание человеком компетенциями (В.С. Лазарев) и связана с понятием образованности (И.Ю. Тутник). Профессиональная компетентность трактуется как: уровень образованности и общей культуры личности, характеризующейся овладением теоретическими средствами познавательной и практической деятельности (Б.С. Гёршунский); совокупность компонентов (духовно-нравственного, познавательно-творческого, коммуникативного) на уровне знаний и умений (В.А. Демин).

В.Д. Шадриков объединяет профессиональную компетентность специалиста в три блока: профессиональные знания, профессиональные умения и профессионально важные качества личности как результаты развития и воспитания в процессе обучения. Данный подход наиболее близок к проблеме нашего исследования, посвященного формированию профессиональной компетентности будущих медицинских сестер - важной категории работников, от квалифицированного труда которых зависит жизнь и работоспособность людей.

Профессиональная компетентность медицинской сестры в педагогических исследованиях определяется как показатель её профессионализма и личностных качеств в свете требований реформы сестринского образования (С.Г. Васильева); совокупность ключевых компетенций сестринских манипуляций (В.А. Левина); качество личности, обладающей информационными умениями (Э.А. Максимова); личностный компонент профессионализма и система знаний, позволяющие продуктивно выполнять профессиональную деятельность (Л.Н. Шульгина). Формирование профессиональной компетентности будущих специалистов многие ученые связывают с реализацией межпредметных связей, обеспечивающих профессиональную направленность обучения (И.Р. Абсальмова, М.В. Вольфан и др.).

В сфере подготовки будущих медицинских работников ведутся исследования профессиональной направленности обучения математике (П.Г. Пичугина), формирования профессиональной компетентности студентов-медиков информационно-коммуникационными средствами (Э.А. Максимова), однако основная их часть ориентирована на высшее образование. При этом проблема формирования профессиональной компетентности будущих медицинских работников среднего звена при освоении естественнонаучных дисциплин - математики и информационных технологий в теории и методике профессионального образования разработана недостаточно.

Единого принятого определения понятия «компетенции» МР не существует. Слово компетенция происходит от латинского *competentia*, что означает «пригодность», «соответствие», что в свою очередь, происходит от слова *competere*: «быть подходящим», «быть пригодным для чего-то» – состав слова включает приставку *con-*, означающую «с» или «вместе с» и *petere*, что означает «стремиться к чему-то» или «требовать чего-либо». Компетенция определяется как «состояние способности» или «способность» и наличие «определенного спектра навыков, знаний или умений». В секторе здравоохранения «компетенции» - это стандарты, которые должны соблюдать МР в процессе предоставления медико-санитарных услуг. Таким образом, компетенции напрямую связаны с улучшением качества медицинской помощи и показателей здоровья. В таблице 2 приведены определения, найденные в литературе. Исходя из приведенных определений для целей данного документа компетенции МР будут определяться как важные и необходимые комплексные действия, основанные на знаниях, объединяющие и мобилизующие знания, навыки и установки с имеющимися и доступными ресурсами для обеспечения безопасных и каче-

ственных результатов для пациентов и населения. Компетенции требуют определенного уровня социально-эмоционального интеллекта, причем их адаптивность зависит от степени их привычности и рациональности.

Профессия медицинского работника привлекает к себе с каждым годом все больше молодежи, несмотря на то, что все знают, что подготовка к ней трудная, длительная, требует от студентов гораздо больше настойчивости и самоотречения, чем от студентов других учебных заведений. Известно также, что и сама работа медицинских работников сложна, чрезвычайно ответственна, связана с тяжелыми душевными переживаниями. Однако, чтобы стать настоящим медицинским работником по внутреннему содержанию и по призванию нельзя ограничиваться только тем, что щедро дает учебное заведение в целом, чему учит слово и личный пример преподавателей. Конечно, одного лишь медицинского образования, каким бы оно ни было глубоким и обширным, недостаточно для успеха и прогресса в работе медицинского работника. Необходимо еще самостоятельно пройти нелегкий путь сложной внутренней работы над собой, путь самовоспитания, развития своей личности. Медицинский работник должен быть широко образованным человеком, знать прикладные науки, искусство, литературу, но кроме всего этого, также, он должен обладать определенными личностными качествами

Литература.

1. К вопросу о формировании профессиональных качеств личности медицинской сестры // Психологические проблемы самореализации личности: сб. науч. тр. — Краснодар: КУБГУ, 1997. — С.202–205.
2. Климович И. Г. Модель специалиста медицинского профиля / И. Г. Климович. — М.: Медицина, 1998. — 126 с. Магазник Н. А. Искусство общения / Н. А. Магазник. — М.: Медицина, 1991. — 110 с.
3. Макшаков И. Л. Врачебная деонтология / И. Л. Макшаков. — М.: Высшая школа, 1998. — 160 с. Мясичев В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясичев. — М.: МОДЭК, 1995. — 365 с.
4. Полянцева О. И. Психология для средних медицинских учреждений / О. И. Полянцева. — М.: Феникс, 2008. — 416 с.
5. Бобер, Е. А. Специфика профессиональных личностных особенностей студентов медицинского колледжа как фактор качества подготовки специалиста / Е. А. Бобер. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 3 (50). — С. 460-463. — URL: <https://moluch.ru/archive/50/6337/> (дата обращения: 03.09.2022).

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА**

Баратов Ш.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. Статья освещает научно-практические и теоретические аспекты концепции совершенствования психологической службы в Узбекистане. Также выявляются социально-психологические аспекты развития психологической службы, оказания психологической помощи в системе образования.

Ключевые слова: Психологическая служба, социальная психология, ориентация на профессию, мотивация.

Доминирование в нашей жизни технократического подхода является серьезным препятствием при разрешении постоянно усложняющихся проблем, стоящих перед каждым отдельным человеком и обществом в целом. В настоящий момент назрела острая потребность внедрения и развития гуманистического ориентированного подхода, основную ценность которого представляет человек. Такой подход может быть обеспечен широким использованием в нашей жизни современных методов психологической диагностики, коррекции, развития и саморазвития личности [5].

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что личность — это системное качество, которое приобретает индивид во взаимодействии с социальным окружением. Это взаимодействие протекает в трех ведущих формах: общении, познании и совместной деятельности.

Основными сферами личности являются:

– потребностно-мотивационная. Она включает различные потребности (испытываемые человеком нужды в определенных условиях жизнедеятельности и развития), мотивы (связанные с удовлетворением определенных потребностей побуждения к деятельности) и направленности;

– эмоционально-волевая. Сюда обычно включают субъективно окрашенные реакции, отношения к окружающему миру, усилия и их переживания. Обобщенно сюда следует относить эмоционально-волевые состояния, процессы и свойства личности;

– когнитивно-познавательная. Эта сфера обычно представляется как получение, хранение, узнавание, воспроизведение, забывание и преобразование информации. Обобщенно сюда следует относить когнитивно-познавательные состояния, процессы и свойства личности;

– морально-нравственная. Эта сфера включает личностные репрезентации основных нормативных регуляций действий человека, закрепленных в привычках, обычаях, традициях, принципах социальной жизни людей. Формально эта сфера проявляется в морально-нравственных состояниях, действиях, поступках и свойствах личности;

– экзистенциально-бытийная. К этой сфере следует относить субъективные самопрезентации существования личности. Эта сфера проявляется в состояниях самоуглубления, переживаниях своей самости, свойствах личности, обусловленных сопричастностью своему бытию в мире (например, экзистенциальная уверенность/ неуверенность);

– действенно-практическая. Сюда обычно относят проявления человека как деятеля, практически реализующего себя в окружающем мире. К ним могут быть отнесены демонстрации его способностей, навыков, умений, достижений; прагматические аспекты личности;

– межличностно-социальная. К этой сфере следует относить межличностные обмены информацией, взаимодействия, отношения [4].

Научное обоснование и организация школьной психологической службы в каждой стране реализуются по-своему. Психологическая служба в Узбекистане, с одной стороны, определяется принятыми в стране психологическими концепциями, а с другой стороны,— потребностями народного образования, целями воспитания и формирования личности, которые зависят от культурных, политических, экономических и других особенностей той или иной страны [2].

Впервые в Узбекистане школьная психологическая служба начала создаваться в Ташкенте и Бухаре (руководители — М.Г. Давлетшин, Г.Б. Шоумаров, Ш.Р. Баротов). Подобная работа велась и в других странах СНГ, однако она не получила еще своего организационного оформления, противоречива в определении задач, целей, методов и форм своей деятельности [3].

Определенным этапом развития школьной психологической службы стал проведенный в Ташкенте в 1980—1990 гг. эксперимент по введению в школу должности психолога. Цель эксперимента - разработка теоретических и организационных вопросов, связанных с работой психолога в школе, создание модели школьной психологической службы для последующего внедрения ее в систему народного образования. В эксперименте участвовали группа практических психологов, работающих непосредственно в школах или в кабинетах психологической службы при районных отделах народного образования.

Реализация Концепции обеспечит к 2025 году следующие результаты:

- обеспечено функционирование психологической службы в образовании как единого научно-методического и организационного пространства оказания психолого-педагогической помощи;

- созданы система непрерывного повышения квалификации специалистов службы в образовании;

- реализованы масштабные популяционные исследования современного ребенка, как база для стандартизации психологических методов диагностики;

- создан Веб-портал психологической службы в образовании, для обеспечения доступности профессиональной информации для специалистов службы, а также информации о ресурсах психологической службы, консультационная поддержка в выборе программ и планировании индивидуальных образовательных траекторий для широкого круга пользователей (родителей; учителей, учащихся и т.д.);

- создана единая система аттестации и оценки квалификации специалистов психологической службы в образовании

- сформированы механизмы финансовой поддержки прав детей на получение психолого-педагогической помощи;

- создан стандартный набор психологического инструментария;

- разработаны или адаптированы, и стандартизированы методы психологической диагностики для нужд психологической службы [6];

- разработаны стандарты деятельности психологической службы;

- разработаны и реализуются модели психолого-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, детям, находящимися в

трудной жизненной ситуации, одаренными детям;

- действуют эффективные механизмы стимулирования и поддержки непрерывного профессионального развития педагогических и управленческих кадров;

- создана комплексная инфраструктура безопасного современного детства, удовлетворяющая общественным потребностям в воспитании, образовании и оздоровлении детей [1].

Психологическая служба необходима для обеспечения социально-психологического развития человека и его деятельности в обществе. Человеческая деятельность оказывается более эффективной при соответствующей организации психологической службы, при которой чаще всего создаётся комплекс социально-психологических условий, благоприятно влияющих на развитие успешной деятельности и формирование иерархических систем социально-психологической защиты, обеспечивающих гармоничное соотношение между личностью и деятельностью. Изучение и анализ научной литературы по социальной психологии свидетельствует о недостаточности специальных исследований, в которых бы определялись и разрабатывались критерии психологической защиты, оптимально влияющие на социальный процесс деятельности человека. По итогам проведенной нами научно-исследовательской работы было установлено, что о проявлениях социально-психологической защиты в процессе деятельности можно судить по следующим показателям: а) по сформированности успешного индивидуального стиля деятельности человека; б) по проявлению успешного отношения, раскрывающего определенные социально-психологические параметры отношения к саморазвитию, совместному труду, в целом к социальному процессу деятельности; в) по нормально - эмоциональной активности (успешная саморегуляция, приспособление самого себя к деятельности, удовлетворение самим собой).

1. Анализ социально-психологических показателей деятельности учащихся и рабочих показывает, что в настоящее время в ряде учебных и трудовых организаций при зачислении на учёбу или работу у людей часто проявляются: ниже среднего уровня активно-положительное отношение к самой деятельности, неудовлетворенность совместной деятельностью в системе ученик-учитель, рабочий-руководитель, высокий уровень тревожности, усталости, подавленности, чувство беспомощности, неадекватности требований между потенциальными возможностями личности и выполняемой деятельностью. Эти и другие негативные явления можно устранить путём создания психологической службы в Узбекистане в разных сферах жизни общества, прежде всего учебных и трудовых организациях.

2. Значимость полученных в ходе нашего исследования данных обусловлена тем, что на основе предложенных нами критериев психологической защиты человеческой деятельности, во-первых, можно определить специфические показатели эффективности психологической службы в системе образования (причём в разных типах образовательных учреждений), в системе производства и во многих других сферах общественной практики; во-вторых, в дальнейшем разработать критерии психологической реабилитации для отдельных учащихся и рабочих; в третьих, определить специфические критерии эффективности психологической службы в области психологии обучения и психологии труда.

Литература.

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 20.04.2017 г. № ПП-2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования».

2. Баратов Ш.П. Социально-психологические и научно-практические основы создания психологической службы в Узбекистане. Автореф. Докт.дисс. – Тошкент: 1998. – 28 с.
3. Баратов Ш.П. A role of social intellect and social competence in professional development of a teacher in the intense training system// European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Volume 3 Number 4, 2015 ISSN 2056-5852. P.- 43 – 48.
4. Дубровина И.В. и др. Рабочая книга школьного психолога. – М.: Просвещение, 1991. – 303 с.
5. Козлов В.В. Истоки осознания: теория и практика интегративных психотехнологий. – М.: Междунар. акад. психолог. наук, 1995. – 304 с.
6. Усманова М.Н., А.М.Назаров. Психологическая служба: Учебное пособие для студентов.– Бухара: Durdona, 2019.- 205с.
7. Ш.Ш.Рустамов. Анализ психологических данных с помощью программы SPSS. Информационная культура современного детства. Сборник статей Международной научно-практической конференции Россия, г. Челябинск, 31 октября — 1 ноября 2019 года.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА

Баратов Х.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

В психологии эмоции (от лат. етоуео — потрясаю, волну) определяются как психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта.

В спортивной деятельности человек испытывает различные эмоции. Одни из них являются стеническими, т. е. положительными, вдохновляющими спортсмена. Но часто они бывают отрицательными, разрушительными, дестабилизирующими состояние и деятельность спортсмена. Поэтому так важна эмоциональная устойчивость к сбивающим факторам. Ее можно воспитывать как пассивными, так и активными методами. Активные методы осуществляются с помощью хорошо развитых волевых качеств.

Воля — это способность человека, проявляющаяся в самодетерминации и саморегуляции им своей деятельности и различных психических процессов.

Рассмотрим эмоционально-волевою сторону деятельности по трем ее направлениям: эмоциональная устойчивость, психическая саморегуляция и волевые качества.

Эмоциональная устойчивость — характеристика качества личности, противоположная эмоциональной напряженности.

Эмоциональная напряженность — состояние, характеризующее резким понижением устойчивости психических и психомоторных процессов; отмечаются при этом эмоционально-сенсорные, эмоционально-моторные, эмоциональноинтеллектуальные нарушения, дезорганизирующие профессиональную деятельность

Одни из ведущих мотивов выбора спортивной деятельности – это развитие индивидуальных физических качеств, укрепление здоровья, а также развитие личных психологических качеств. Особенность спортивной деятельности – изучение своеобразных основ двигательных действий, в которых реализуются как индивидуальные, так и адаптивные возможности индивида, где скорость реализации зависит от личностных особенностей человека

Для того, чтобы выполняемые занимающимся действия, как в тренировочном процессе, так и в соревновательный период, стали устойчивыми образованиями они должны сформироваться в систему навыков. Действия, выполняемые под контролем сознания, в большинстве случаев, в последующем, в процессе совершенствования навыка, доходят до стадии автоматизма. На качество выполнения таких действий, состоящих из комплекса двигательных актов, могут влиять психические состояния, зависящие от личных качеств занимающихся.

Эмоции — состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов и выражаемые, прежде всего, в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей. Психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания смысла жизненных явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта

В теории деятельности эмоции определяются как отражение отношения результата деятельности к ее мотиву, являются одним из главных регуляторов деятельности. Если деятельность успешна, относительно мотива деятельности, образуются положительные эмоции. Соответственно, когда деятельность неуспешна — отрицательные эмоции. Эмоции, в основном, выражаются к непосредственным ситуациям, которые образовались в процессе жизнедеятельности. Эмоции возможны без действия актуальной ситуации их образования; в этом ключе эмоции являются ориентирами деятельности

Как и в любом виде деятельности, в спортивной работе присутствуют положительные эмоций, так и отрицательные, деструктивные эмоции. Систематические занятия избранным видом спорта предполагают влияние на эмоциональную составляющую занимающегося: эмоциональную устойчивость, волевые качества, личную агрессивность

Как и в любом виде деятельности, в спортивной работе присутствуют положительные эмоций, так и отрицательные, деструктивные эмоции. Систематические занятия избранным видом спорта предполагают влияние на эмоциональную составляющую занимающегося: эмоциональную устойчивость, волевые качества, личную агрессивность.

Показателем эмоциональной устойчивости служит оценка адекватности восприятия окружающей обстановки: характер анализа, оценки, принятие решений, в той или иной ситуации, для достижения поставленной цели, в создавшейся ситуации конкретным индивидом. Выраженностью степени эмоциональной устойчивости являются эмоции и эмоциональные реакции.

Эмоциональная устойчивость – способность к сохранению устойчивости психических и психомоторных процессов, к поддержанию эффективной деятельности в условиях воздействий внешней и внутренней среды, обусловленных эмоциогенными факторами. Эмоциональная устойчивость – это личное качество, обусловленное ценностными ориентациями, выражающееся в способности противостоять эмоциональной напряженности, посредством мотивации к преодолению последствий психогенных воздействий. Эмоциональная напряженность характеризуется состоянием резкого понижения устойчивости психи-

ческих и психомоторных процессов. При этом происходят сенсорные, двигательные, интеллектуальные нарушения деятельности. Эмоциональная напряженность приводит к сенсорным нарушениям, отличающимся снижением внимания, точности восприятия и двигательных возможностей.

Эмоционально-интеллектуальные нарушения приводят к утрате способностей обдуманно действовать, проверять и исправлять свои действия в соответствии с условиями реальности. Ослабление контроля над интеллектуальными процессами приводит к снижению критичности оценки своих действий, затрудняют мыслительные операции. В таком состоянии спортсмен склонен к неадекватным решениям, примитивным мыслительным актам.

Эмоциональная напряженность – величина не постоянная. Она изменяется в зависимости от качества взаимодействия с внешней и внутренней средой. Достаточная профессиональная и специальная психологическая подготовка, приспособление к вероятным эмоциогенным факторам, чувство уверенности в своих силах при хорошей подготовленности и адекватной, соразмерной возможностям занимающегося, мотивации ведет развитию эмоционального интеллекта, следственно, к снижению эмоционального напряжения.

По мнению О.А. Черниковой, эмоциональная устойчивость выражается в том, что она в определенные важные моменты спортивной деятельности достигает наивысшей степени интенсивности, характеризуясь при этом стабильностью определенных качественных особенностей и имея устойчивую направленность на решение спортивных задач.

Кроме вышеизложенного, большинство авторов, ведущих исследования в области спортивной психологии, отмечают выраженные компенсаторные качества у людей, занимающихся спортивной деятельностью. Слабая эмоциональная устойчивость отдельных спортсменов может быть компенсирована твердостью характера, потребностью в достижениях, хорошими мотивационными воздействиями тренера или психолога команды, что обеспечивает необходимое оптимальное психическое поведение во время соревновательного цикла.

В.Э. Мильман приходит к выводу, что психическая устойчивость состоит из ряда компонентов: соревновательной эмоциональной устойчивости, соревновательной мотивации, стабильности, помехоустойчивости саморегуляции. Каждая из составляющих психической устойчивости имеет ряд признаков.

К показателям соревновательной эмоциональной устойчивости относят: характер, интенсивность предсоревновательного и соревновательного эмоционального возбуждения и его изменения, величина его влияния на характер выступления. Показатели стабильности – помехоустойчивость, устойчивость внутренних функциональных двигательных навыков, спортивной техники, воздействию разного рода помех.

Показатели соревновательной мотивации содержат: любовь к спорту в широком смысле понятия, к избранному виду спортивной деятельности, стремление к любой соревновательной борьбе, максимальная работа на тренировках и соревнованиях.

Показатели саморегуляции включают: умение правильно осознавать и оценивать свои эмоциональные состояния, правильное воздействие на них (например: словесные самоприказы), развитие функции самоконтроля.

Оптимальный уровень интенсивности эмоциональных переживаний и состояний в течение спортивной борьбы не остается величиной постоянной. Она изменяется соответственно ситуации спортивных действий, их задачам. Однако этот «оптимум эмоций» должен быть относительно устойчивым, оставаясь в то

же время динамичным, что и характеризует эмоциональную устойчивость спортсмена.

Таким образом, можно сказать, что наиболее значимое влияние на психику спортсменов оказывают социально-психологические влияния, а наиболее неблагоприятный стресс- фактор — конфликты с тренером и в команде. Отрицательные социально-психологические влияния не только сами по себе ухудшают деятельность спортсмена, но и снижают его устойчивость ко всем другим стрессовым ситуациям.

Литература.

1. Анисимова Ю.Н, Каменева Г.Н. Психологические особенности волевых качеств у спортсменов командных и индивидуальных видов спорта // Вестник СГТУ. Серия: психолого-педагогические науки. - 2018. Т. №4. С. 44-54.
2. Есаулов М.Н., Ломакина Н.М. Абдулова Л.Л. Формирование психологии победителя при подготовке юных спортсменов к соревнованиям в различных видах спорта. // Вестник Адыгейского Государственного университета. Серия:3 Педагогика и психология. - 2017. Т. №2. С. 124-129.
3. Шумова Н.С, Байковский Ю.В. Психологический анализ субъектной активности личности в баскетболе. // Вестник ПГУ. Серия: психологопедагогические науки. - 2018. Т. №8 С. 93-98.
4. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта - М.: Академия, 2017.- 480с. 25. Ярмухаметова Г.У. Мотивация в спорте. // Вестник науки. - 2018. Т. №3 (9). С. 61-63

МОНИТОРИНГ ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ

Беляева О.А.
(Россия)

Аннотация. В публикации отражен опыт оценки специфики ценностных выборов современных подростков и фиксированы изменения их отношения к ряду значимых объектов действительности, дана оценка устойчивости формирующегося ценностно-ориентационного пространства.

Ключевые слова: подростки, ценности, ценностное отношение, мониторинг, воспитательная работа.

Annotation: the publication reflects the experience of assessing the specifics of the value choices of modern adolescents and fixes changes in their attitude to a number of significant objects of reality, assesses the stability of the emerging value-oriented space.

Keywords: teenagers, values, value attitude, monitoring, educational work.

Подростковый возраст – важнейший этапам физического и нравственного взросления, социализации личности, освоения ею всего многообразия межличностных отношений, формирования системы собственных жизненных ориентиров. Для современных подростков эти процессы значительно усложняются негативными тенденциями снижения общей культуры, разрушения традиционных норм и ценностей в обществе, нарастающим влиянием медийного про-

странства, что накладывает значительный отпечаток на формирование их ценностных ориентаций. В результате, по мнению ряда исследователей, наблюдающаяся деформация системы ценностей провоцирует развитие различных форм асоциального поведения, внедрение криминальной субкультуры [Собкин, Калашникова, 2019].

Системная работа по организации психолого-педагогического сопровождения базируется на идеях профилактики различного рода отклонений и деформаций развития как ведущей стратегии работы с обучающимися. Соответственно, основанием для построения такого рода совместной деятельности в образовательной организации может стать лишь системное отслеживание значимых социокультурных тенденций и изменений, происходящих в сознании подрастающего поколения. Именно с этой целью на базе МОУ СШ №59 г. Ярославля протяжении последних лет реализуется мониторинг отношения подростков к системе значимых социальных феноменов, в котором ежегодно принимают участие более 600 обучающихся 5-11 классов. Педагогическим коллективом обосновано применение для такой работы «Опросника личностного роста» [Степанов, 2003], позволяющего в своих выводах не просто отражать иерархию ценностей к таким феноменам как Человек, Семья, Отечество, Земля, Мир, Знания, Труд, Культура, но и характеризовать степень ее устойчивости, фиксировать динамику.

Получаемые в рамках мониторинга выводы позволяют нам утверждать, что абсолютное большинство исследуемых показателей отражают позитивное отношение к базовым социально-значимым категориям, но являются не вполне устойчивыми, находятся в значительной зависимости от складывающихся для подростка внешних обстоятельств. В самом обобщенном виде нами фиксированы ряд тенденций [Беляева, 2022]:

- устойчиво позитивным отношением стабильно характеризуются две категории ценностей — «труд» (карьера) и «земля» («природа»);
- ситуативно-позитивная оценка обозначается для таких групп ценностей как «Отечество», «мир», «культура», «знания»;
- при максимальной критичности в восприятии ценности межличностных отношений на пике возрастного кризиса (6-7 классы) к старшей школе ситуация разворачивается в позитивном ключе;
- особого к себе внимания требует проблема восприятия и оценки школьниками собственной личности: процессы осознания и принятия ценности здоровья, психологического своеобразия, собственных внутренних оснований для самоопределения – каждый имеют своеобразную динамику на протяжении подросткового периода, но выходят на определенную стабилизацию к моменту окончания средней школы. Максимальная степень критичности и довольно часто встречающаяся ситуативно-негативная оценка выявляется в отношении подростков к собственному внутреннему миру.

Получаемые ежегодно в подобном мониторинге индивидуальные результаты могут использоваться в консультативной практике. Обобщенные по классам, учебным параллелям данные позволяют оценить специфику ситуации в коллективах подростков и обратить внимание педагогов на значимые для педагогического влияния аспекты, познакомить родителей с существенными для возрастного развития их детей феноменами. Особого внимания в данном отношении может потребовать группа обучающихся, демонстрирующая признаки школьной декомпенсации, социальной дезадаптации, тенденции к криминализации поведения, и иные категории подростков, находящихся в сложных жиз-

ненных ситуациях. Совокупные данные ложатся в основу анализа и проектирования воспитательной работы в школе.

Работа подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ на НИР «Механизмы оценки и сопровождения процесса обеспечения социальной и психологической безопасности подростков в образовательной организации» (073-00109-22-02).

Литература.

1. Беляева О. А. Формирование ценностных ориентаций современных подростков: опыт эмпирического исследования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 437-443.
2. Собкин В. С., Калашникова Е. А. Ценностные ориентации современного подростка // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 656-665.
2. Степанов П. В., Григорьев Д. В., Кулешова И. В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе / Под ред. Н. Л. Селивановой, В. М. Лизинского. М. : АПК и ПРО, 2003. 83 с.

ГИПНОЗ В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ

Власов Н.А.
(г.Москва, Россия)

Первой общностью гоминидов принято считать т.н. «предчеловеческое стадо» или праобщину. Про нее науке известно довольно мало, а то, что известно, преимущественно основано на данных физической антропологии. В большей степени изучены неандертальцы и кроманьонцы. Известно, что первые жили сообществами по 50-100 человек, вторые по 20-40; члены общины проживали в одном месте и занимались совместной деятельностью. В то время лечебная функция гипноза отступала на задний план, так как в основном он использовался в религиозных целях.

Принято считать, что первыми стали хоронить своих умерших неандертальцы, причем делали это с расчетом на продолжение «жизни» после смерти; данная тема является одной из универсальных основ человеческого бытия. Это позволяет говорить о том, что уже у неандертальцев была религиозная жизнь. Более эволюционно развитые кроманьонцы также обладали ей, о чем говорят соответствующие археологические находки. Религия выполняет целый ряд необходимых, особенно для ранних людей, функций: объясняет природу реальности, дает утешение и обеспечивает общественный порядок.

Первой была обозначена функция объяснения природы реальности. Благодаря работам социальных и культурных антропологов было собрано огромное количество материала о так называемых примитивных культурах, находящихся на практически первобытном уровне общественного развития, но живущих в настоящее время. Хорошо известны труды классиков данного направления – Дж. Фрэзера, Б. Малиновского, Л. Леви-Брюля и других. Если

обобщить полученные ими данные, то религия объясняет (1) происхождение и строение Вселенной и законов бытия, (2) интрапсихическое устройство и развитие самого человека и (3) связь между индивидом, всеми живыми существами и космосом.

Второй функцией религии является утешение. В тяжелых, стрессовых ситуациях, в которых приходилось жить членам первобытного общества, именно религия выступала средством поддержки, обеспечивала душевное здоровье, способствовала исцелению физических недугов и являлась действенным копинг-механизмом. Это было необходимо, учитывая тот факт, что неандертальцы и кроманьонцы жили недолго (в среднем – 30 лет), страдали от болезней, отсутствия гигиены, постоянно сталкивались со смертью, увечьями и иными стресс-факторами.

Третьей функцией религии является обеспечение общественного порядка. Религия создает некоторую социологическую систему, придавая ей ценность; во всех организованных духовных системах мира постулируется важность общины. Хотя альтруизм известен среди множества различных видов млекопитающих, включая слонов и обезьян, именно религия делает акцент на необходимости сострадания ближнему, то есть члену группы. Это считается важным эволюционным преимуществом человека. Кроме того, религия выступает в качестве механизма сплочения группы, например, при помощи культа тотема – некоего объекта, чаще всего животного, с которым идентифицирует себя та или иная социальная общность. Все вышеописанное позволяет оценить высокую значимость духовно-религиозной сферы в становлении и развитии первобытных социальных общностей.

Говоря о гипнозе в таких группах необходимо указать роль шамана в этом процессе. Шаман – это духовный лидер первобытной социальной общности, проводник, связывающий ее членов с трансцендентной («сакральной») сферой, отделяемой от обыденной («профанной»). Его роль в группе крайне важна, так как именно в нем персонифицируется религия; некоторые шаманы, как указывает Дж. Фрэзер, могут даже стать царями или вождями. Простой человек, согласно верованиям древних, не может стать таким лидером. Это должен быть особый индивид, избранный высшими силами для служения им. Зачастую он должен страдать психопатологией, что трактуется как особая болезнь-призвание, играющая роль инициации. Пройдя ряд тяжелых испытаний, включающих столкновение со смертью и следующее за ним духовное возрождение, шаман становится готовым к выполнению своих сакральных и, отчасти, манипуляторских функций. Благодаря такому шаманскому посвящению он оказывается, как никто другой в первобытной общине, связанным с трансцендентной сферой.

Теперь, когда обозначены значимость духовно-религиозной сферы и ее представителей, необходимо описать каким именно образом происходила манипуляция сознанием в ранней средней группе.

С практической точки зрения ритуал нес вполне определенную функцию – получение опыта взаимодействия с силами, «находящимися за гранью человеческого». Иными словами, первобытный человек не просто знал о некоторой духовной сфере бытия, но и был с ней «знаком» благодаря непосредственному взаимодействию. То, что для современного индивида может представляться как примитивное суеверие, для неандертальца и кроманьонца было «объективной» реальностью. Исследования А. Маслоу, Э. Сутича, С. Грофа и других пионеров трансперсонального подхода показали, что человек может обрести трансцендентный опыт в процессе рождения,

переживая внетелесный опыт, употребляя наркотические вещества или в процессе духовных практик и ритуалов. Все указанные состояния, которые часто называют пиковыми, в той или иной мере воссоздаются в процессе различных ритуалов и включены во все религиозные системы; роль этих способов взаимодействия человека с духовной сферой была особенно высока в ранней средней группе. Основным механизмом этого взаимодействия является измененное состояние сознания (ИСС) и та временная трансформация в работе центральной нервной системы, которую оно вызывает.

Находясь в измененном состоянии сознания, человек становится крайне внушаемым; он может испытывать зрительные, слуховые и тактильные галлюцинации. Шаман как проводник в трансцендентную область может в процессе ритуала внушить членам племени идею, которая станет для них реальностью за счет механизма ИСС. Практикам, занимающимся различными психотехнологиями на основе измененных состояний сознания, например, гипнозом или холотропным дыханием, а также наркологам хорошо известен феномен прайминга – процесса активации имеющийся психологической установки. Перед индукцией ИСС специалист задает некоторую тему, с которой будут связаны предстоящие переживания субъекта; то есть опыт, получаемый таким образом, зачастую заранее детерминируется извне. Это может быть проблемой при психотерапии, когда человеку внушаются идеи, которые он затем воспринимает как собственные и является распространенной практикой при групповом употреблении наркотиков и токсических веществ (т.н. «заказ мультиков»). Шаман в первобытной общности людей выполнял не только роль непосредственного индуктора ИСС, но и создавал и поддерживал соответствующие установки, «обеспечивая» участников мистических церемоний не столько спонтанным, сколько предсказуемым и направляемым опытом. Религиозные верования, их специфика и функции в конкретной общине обеспечивались именно за счет такой манипуляции, проводимой шаманом и основанной на феномене прайминга, который реализуется в процессе психодуховных практик на основе измененных состояний сознания.

Одно из первых упоминаний гипноза в древности, как считает известный специалист Ж. Беккио, можно отнести к 17500 году до н.э. Именно так датируются наскальные рисунки, обнаруженные в пещере Ласко (регион Перигор, юго-западная Франция). Автор пишет: «Необычный рисунок, запечатленный на стенке доисторического грота за 17500 лет до нашей эры, — одно из первых изображений человека в истории человечества. В нем также передано состояние гипнотического транса. Бизон убит охотниками племени. Шаман, колдун-целитель клана, вступает в дело после того, как животное убито. Он лежит рядом с быком. Присутствие ритуального посоха, украшенного изображением птицы, свидетельствует о его функциях. В наше время у народов, практикующих шаманизм, мы встречаем аналогичный посох, украшенный чаще всего головой птицы. Колдун сначала осторожно разрезал брюхо бизона, чтобы извлечь внутренности и нетронутыми разложить их на земле. Затем осуществил особую работу по концентрации, направленную на изменение собственного состояния сознания, чтобы вызвать транс. Шаман лежит на земле с выпрямленными руками и ногами, пребывая в состоянии своего рода магической смерти, которая, конечно, не является реальной смертью. О том, что шаман жив, свидетельствует его эрегированный пенис. Он осуществляет ритуал, который нам хорошо известен, поскольку мы наблюдали его у шаманов Сибири и Америки. Цель этого ритуала заключается в том,

чтобы посредством транса гармонизировать отношения в той человеческой группе, к которой принадлежит шаман. Он стремится также наладить отношения группы с враждебными элементами окружающей среды».

Итак, гипноз довольно активно применялся в древности для индуцирования мистического опыта. Шаманы использовали состояние транса для различных целей: для приобретения уверенности в удачной охоте, для исцеления больных, в обрядах, связанных с защитой от злых духов; для реализации этих целей человек мог беседовать с духами предков, привлекать животных и совершать ряд иных действий. Молящихся могли приводить в священные рощи, где с ними вели усыпляющие беседы под шум листвы и журчание ручьев, используя поглаживания и возложение рук.

Жрецы, шаманы и друиды сосредоточено вслушивались в звуки природы (фиксация внимания), вдыхали наркотические пары или газы, быстро совершали ритмичные движения, доводя себя до экстаза, в котором не чувствовали боли (гипнотическая аналгезия); они могли жечь себя огнем, резать тело, лизать раскаленное железо. Очевидно, что такое состояние сознания человека было за пределами обыденного, что и позволяло приписывать колдунам и шаманам сверхъестественные свойства и способности.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОСЕМАНТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Воронова Ю.В.
(Россия)

Аннотация. Восприятие того или иного деяния, совершенного членом общества, как преступного детерминировано не столько нормами закона, сколько психосемантическим и ценностно-смысловым пространством социума. Что может привести к возникновению конфликта в системе формальных и неформальных норм, либо к оформлению их параллельного существования (если они являются взаимоисключающими). Подобная ситуация существенным образом осложняет жизнедеятельность социума, но вместе с тем, дает понимание о возможности целенаправленной коррекции и конструировании гармоничной системы согласованных формальных и неформальных норм.

Ключевые слова: личностный смысл, значение, образ мира, ценностно-смысловое пространство, психосемантическое пространство, преступление.

Annotation. The perception of an act committed by a member of society as criminal is determined not so much by the norms of the law as by the psychosemantic and value-semantic space of society. Which can lead to a conflict in the system of formal and informal norms, or to the formation of their parallel existence (if they are mutually exclusive). Such a situation significantly complicates the life of society, but at the same time, it gives an understanding of the possibility of purposeful correction and construction of a harmonious system of agreed formal and informal norms.

Keywords: personal meaning, meaning, image of the world, value-semantic space, psychosemantic space, crime.

Рождение и развитие любой личности происходит в социуме. Не в каком-то абстрактном универсальном социуме, а в вполне конкретном, насыщенном определенными свойствами, характеристиками, процессами и прочими особенностями. Психологической науке давно известно, что индивидуально-психологические особенности личности, ее высшие психические функции детерминированы не только уровнем развития цивилизации в глобальном смысле (на уровне мирового общества), но и содержанием и характеристиками отдельно-взятого социума. Ценностно-смысловое и психосемантическое пространство социума существенным образом влияет на ценностно-смысловую сферу отдельно взятой личности, предопределяет систему значений и личностных смыслов. Учение об этических системах В.А. Лефевра предполагает обусловленность сознания индивида характером соотношения категорий «добра» и «зла». В основе первой этической системы конфронтация «добра» и «зла» (основана на запретах дурного – «не убивай», «не лги»), в основе второй их компромисс (основана на декларации добра – «будь честным», «будь добрым»). Моральное воспитание в рамках этих двух этических систем будет давать разный результат, который изменить настолько же сложно, как и вдруг начать думать на иностранном языке.

Возникновение на определенном этапе развития цивилизации общественных отношений потребовало установление норм, в соответствии с которыми они должны осуществляться. Любое современное общество, как правило, функционирует в соответствии с требованиями негласных норм (норм этики и морали) и, законодательно-закрепленных норм. «Как правило» здесь употребляется в связи с тем, что нормы (как гласные, так и негласные) систематически нарушаются членами этого социума. Так, например, практики права отмечают, что есть ряд закрепленных законом норм, которые не работают.

Что касается соотношения нормы права и этической/моральной нормы, то по своему содержанию они могут как совпадать, так и не совпадать. Логичным и закономерным является идентичность этической/моральной нормы и нормы закона. В том же случае, когда мы имеем дело с противоположным вариантом, возникает противоречие, и, как следствие, сомнения в справедливости закона. То есть, деяние, которое с точки зрения закона определяется как преступление, за пределами правовой плоскости воспринимается как одобряемое с точки зрения морали и этики. В этой связи, возникает закономерный вопрос о личностном смысле, который имеет это преступное с точки зрения закона деяние для отдельно-взятой личности, а также его значение для общества.

Понятие преступления является одним из центральных в уголовном праве, предполагая под собой, в самых общих чертах, деяние (включающее действие или бездействие), запрещенное Законом и представляющее общественную опасность. В основе любого преступления лежит мотив, который необходимо установить для выбора меры пресечения и назначения наказания впоследствии. Категория мотива в праве многогранна и сложна, прежде всего, в связи с тем, что является изначально психологической категорией. Так, корыстный мотив преступления предполагает, что субъект приобретает таким образом материальную выгоду. Но насколько, может идти речь о корысти, если, например, деньги, полученные в результате кражи, необходимы для оплаты жизненно необходимой операции очень близкого человека. В этом случае

личностный смысл, оставаясь завуалированным, существенным образом преобразует мотив.

В процессе жизнедеятельности у личности формируется образ мира (категория «образа мира» в отечественной психологии разрабатывалась А.Н. Леонтьевым), который детерминирует восприятие и построение образов объектов действительности. В связи с этим значение преступления для социума и его личностный смысл для отдельного человека может меняться при изменении семантического пространства социума. Для понимания этого процесса можно рассмотреть различия позиций к освещению информации о сексуальном насилии или серийных убийствах над несовершеннолетними в СССР и в современной России. При существовании СССР информация об этих преступлениях в СМИ практически не допускалась, в современной России мы сталкиваемся с подобной информацией ежедневно. При таких противоположных стратегиях мы можем наблюдать разный эффект: в первом случае население, при столкновении с подобной информацией, испытывает широкий спектр ярко-выраженных негативных эмоций (от страха до агрессии), во втором случае, привыкает и практически не испытывает каких-то ярких эмоций. Одни и те же преступления, в зависимости от интенсивности и частоты их восприятия, воспринимаются как значимые и недопустимые, или как незначимые и обыденные (почти норма). Причины таких разных подходов в идеологической составляющей, однако результат, который мы имеем, представляет собой формирование двух различных значений отдельно взятой категории преступлений.

Таким образом, воздействие через ценностно-смысловое и семантическое пространство социума позволяет корректировать и конструировать образ преступного деяния как в общественном сознании, так и в индивидуальном сознании личности (где вариативность восприятия преступного деяния может детерминироваться образом мира отдельно взятого индивида).

Литература.

1. Выготский, Л. С. Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 281 с.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. — М.: Издательство Московского университета, 1982.
3. Лефевр В.А. Алгебра совести. – Когито-Центр, 2003. 417 с.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СОЗНАНИЯ

Григорьев С.Ю., К.Л. Теляковская
(г.Москва, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются варианты интеграции и дезинтеграции сознания.

Ключевые слова. Интеграция, сознание, дезинтеграция, личность, интеллект, когнитивные функции

Annotation. The article discusses the options of integration and disintegration of consciousness.

Keywords: Integration, consciousness, disintegration, personality, intelligence, cognitive functions

В своей книге « Психология кризиса» В.В. Козлов отмечает: «...мы полагаем, что человеческое сознание прискорбно расщеплено и диссоциировано на конфликтующие фрагменты... <>...Предельной целью интегративной методологии является не только формирование целостного, непротиворечивого научного видения психической реальности, но и интеграция, воссоединение целостной ткани сознания»[2, с.14].

Понимая, что феномен сознания выходит за рамки рассмотрения субъекта и постижение этого феномена является одним из фундаментальных вопросов философии и психологии, мы в контексте рассмотрения феномена человек, используя термин «сознание», будем обозначать им разумную или интеллектуальную составляющую, то, что отличает человека, от всех других живых организмов. Интеллект (от англ. intelligence; лат. intellectus - понимание, познание), трактуется как:

1.Общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе др. способность;

2) Как система всех познавательных (когнитивных) способностей индивида: ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения.

Здоровый с точки зрения социальных норм человек обладает интеллектом. «Термин «здоровье» этимологически связан с термином «здравый». А вот термин «здравый» означает, прежде всего — разумный, правильный...» [1].

Так как интеллектуальные (когнитивные) функции в психологии принято относить к высшим психическим функциям, т.е. к психике, нарушения в этой сфере называют «когнитивными психическими нарушениями». Утрата одной или нескольких интеллектуальных способностей входят в нозологию современных психических болезней как симптом или являются отдельными синдромами.

Дезинтеграция когнитивных функций одно из проявлений психического заболевания шизофрении: «schizophrenia, психич. заболевание, характеризуемое нарушением функций мышления, сознания и поведения, а также связей между ними» [3].

Нарушение связи между операциями мышления, ведущее за собой снижение их функции считаются вариантом нормы для лиц пожилого возраста, а те, которые выходят за пределы возрастной нормы, отмечаются у 11–17% пожилых людей, называются «Умеренными когнитивными расстройствами» и проявляются:

- ухудшением памяти, внимания или способности к обучению;
- появлением жалоб на повышенную утомляемость при выполнении умственной работы;
- снижением по сравнению со среднестатистической возрастной нормой результатов нейропсихологических тестов;
- органическими изменениями (сопряженными с заболеваниями мозга, сердечно–сосудистой системы, других органов).

У большинства больных с умеренными когнитивными расстройствами является нарушение нескольких когнитивных функций (мышление, внимание, речь), но ведущим выступает ослабление памяти (у 85% пациентов) [4].

Таким образом, выпадение или дезинтеграция даже одной из функций интеллекта ведет состоянию, которое современной медициной расценивается как заболевание. Выраженность нарушения определяет нозологию патологии.

Резюмируя изложенное в статье, можно сказать, что выделенные нами подсистемы человека интегрированы с момента рождения в той степени, которая необходима для выживания организма.

Дезинтеграция на уровне тела может привести к болезням тела, психики, интеллекта. Разные уровни дезинтеграции психики могут проявляться как болезнями на уровне тела (психосоматические заболевания), так и психическими болезнями. Дезинтеграция на уровне интеллекта приводит к когнитивным расстройствам, что в конечном итоге отражается на психике и теле.

Однако, даже, если с точки зрения современной медицины человек здоров, он имеет разную степень выраженности функционирования подсистем, что может быть связано с разной степенью интеграции в подсистеме. Такие параметры как физическая сила и выносливость, ловкость, чуткость, эмпатия, смекалка, скорость мышления сильно коррелируют в популяции, оставаясь в пределах определения нормы. Настоящее положение вещей позволяет предположить, что есть состояния, которые проявляют человеческий потенциал в большей степени, чем принято использовать в обычной жизни и которые превосходят нормы психологического благополучия, принятые в медицине.

Литература.

1. Жирнов В.Д. Здоровье атрибут антропности [Раздел книги] // Философия здоровья. - Москва : Ин-т философии РАН, 2001.
2. Козлов В.В. Психология кризиса. - Москва : М.: Институт консультирования и системных решений, 2014. - 528 с..
3. Петровский Б.В. Большая медицинская энциклопедия.- Москва Акад. мед. наук СССР, 1974 - 1989.- Т. 14: 30.
4. Сорокина, И.Б., Гудкова, А.А., Гехт, А.Б. Умеренные когнитивные расстройства при сосудистых заболеваниях головного мозга: диагностика и принципы терапии [Журнал]// Трудный пациент.- 2010 г.. март.- <http://tr-patient.ru/articles/6538/>.

СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ-ПОЛИСУБЪЕКТНАЯ СРЕДА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

*Де Шауэр Ольга
(г.Ярославль, Россия)*

Аннотация. В статье поднимается проблема устаревших и неактуальных видов управления в организациях в условиях неопределенности, а также приводятся тенденции современных видов управления для повышения эффективности сотрудников и организации в целом в условиях волатильности организационной среды.

Ключевые слова: субъект-полисубъектная среда, управленческие модели, неопределённость, лидер как часть среды.

Организация как субъект-полисубъектная среда представляет собой, прежде всего, саморазвивающуюся систему (не только собственно социальную систему, но и систему ценностей и норм). Перед лидером организации стоит задача по созданию максимально благоприятных условий для развития организационной среды в целом (при этом сама организационная среда должна быть *развивающей* для всех социальных субъектов, включенных в нее), а также - каждого из сотрудников организации. Личностное и профессиональное развитие каждого из сотрудников организации - основной приоритет современного руководителя.

В терминах постнеклассической теории (В.С.Степин и другие [2.]) социальное пространство современной организации можно определить как субъект-полисубъектную среду: среду, равнозначными элементами которой выступают не только субъекты во всем их множестве, но и само социально-культурное пространство организации (сюда относится, в частности, корпоративная культура и культура социального взаимодействия, общения сотрудников), а также аксиосфера организации как ее особая ценностно-нормативная сфера (ценности, постулируемые организацией и разделяемые сотрудниками, формальные и неформальные нормы, распространенные в организации); кроме того, субъект управления также выступает в такой среде ее имманентным элементом. Иными словами, субъект управления в субъект-полисубъектной среде не является внешним по отношению к ней, а принадлежит ее пространству, и любые изменения в состоянии субъекта управления (лидера организации) способны влиять на состояние других компонентов субъект-полисубъектной среды - как других субъектов (сотрудников), так и культуры, норм, ценностей и т.д.

Субъект (лидер) в субъект-полисубъектной среде не является, как мы полагаем, иерархически преобладающим элементом. В субъект-полисубъектной среде сильны горизонтальные тенденции, и лидера (несмотря на наличие у него лидерских функций) можно назвать центральным элементом среды, при этом равноправным другим ее участникам. Жесткие формы (модели) и методы управления сменяются в субъект-полисубъектной среде мягкими формами, а объектом управления (если вообще корректно говорить о существовании в такой системе объекта управления как такового) становится среда в целом, частью которой является сам субъект управления (лидер организации).

Современная наука приходит к выводу, что выбор жесткой или мягкой модели управления отвечает вызовам эпохи: характер управления в эпоху индустриализации, расцвета промышленности был адекватен способу производства. В трудах классиков марксизма находим упоминания о "машинном порабощении" работников (человек как "приложение" к станку), о низкой ценности и уникальности их навыков, об абсолютной заменяемости одного работника другим. "Экономический редукционизм" в понимании эффективности предприятий прошлого касался, таким образом, и людей (работников предприятия) и формируемой ими социальной среды. Моделирование поведения человека и создание моделей управления этим поведением также носило черты экономического редукционизма и аксиоматичности, о чем пишет, в частности, В.Лепский [1.]. "В начале XXI века картина заметно изменилась: пришло не только осознание важности общественной среды, но и стремление черпать из нее материал для развития самой экономической теории. Наметились четко выраженные тенденции к переходу в управления экономическими системами к парадигмам «субъект - субъект» и «субъект – полисубъектная среда», которые потребовали использования широкого спектра социогуманитарных знаний" [1.].

Можно упомянуть и о структуре потребления индустриальной эпохи, обусловленном высоким спросом на товары промышленного производства: практически все, что производилось, - потреблялось, и управленческая задача сводилась, прежде всего, к оптимальному использованию производственных мощностей для получения максимального количества производимого продукта. В этом смысле и сама организация представляла собой некоторую техническую систему, представленную множеством элементов и функций, где сотрудник - лишь один из элементов такой системы, наделенный соответствующей функцией, лишенный субъектности и уникальных индивидуально-личностных или профессиональных качеств, которые следовало бы принимать во внимание при управлении. Субъект-объектное управление, соответствующее индустриальной эпохе, опирается на представление организации как обезличенной среды, где конкретное управленческое воздействие "субъекта управления" на его "объект" приводит к однозначному ожидаемому результату.

В такой среде широко применялись жесткие модели управления. Говоря о "жесткости" управленческих моделей, мы имеем в виду не только и не столько их авторитарность (анти демократичность), сколько определенность вводных данных (информации о среде и исходных условиях), однозначность управленческих решений и воздействий, и предсказуемость результатов этих воздействий. Жесткие управленческие модели отвечали, как мы написали выше, характеру индустриального производства и связанного с ним экономического развития. В постиндустриальную эпоху меняется не только характер производства и потребления, но и характер управления производственной сферой вообще и отдельными компаниями в частности.

Непредсказуемость среды, ее волатильность и сложность делают неэффективными жесткие управленческие модели: нет ни определенности вводных данных, ни прогнозируемого результата управленческих решений и воздействий. Сложно в современных условиях прогнозировать как характер развития отдельной компании, так и отрасли в целом: неопределенность и непредсказуемость, изменчивость внешней среды, в которой существует компания, усиливает изменчивость внутренней среды, влияет на характер взаимодействия субъектов внутренней среды и, следовательно, - на результаты работы компании. В этих условиях формируются новые, мягкие модели управления, поскольку "жесткие" модели оказываются неадекватны непредсказуемому и плохо прогнозируемому характеру внешней и внутренней сред компании.

Литература.

1. Лепский В. Средовой подход к организации экономики, основанной на знаниях // Материалы конференции XII Международного форума «Высокие технологии XXI века» 18-21 апреля 2011 года. - М.: Издательство ЛКИ, 2011. - С. 90-93. - [Электронный документ]. - Режим доступа: http://www.intelros.ru/subject/karta_bud/10949-sredovoj-podxod-k-organizacii-yekonomiki-osnovannoju-na-znaniyah.html
2. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики // Материалы Международной конференции "ПУТЬ В БУДУЩЕЕ – НАУКА, ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, МЕЧТЫ И НАДЕЖДЫ" 26–28 ноября 2007. - Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, Москва. - [Электронный источник]. - Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/what/samorazvivayushhiesya-sistemy>

**ВОСПИТАНИЕ –
КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ**

*Джаббаров Х.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В данной статье воспитание исследуется как социально-психологический капитал. При этом образование изучается как положительный ресурс жизни человека. В статье вы можете ознакомиться с показателями национального образования, критериями национального воспитания, новыми психологическими подходами к национальному воспитанию.

Основные понятия: воспитание, социальный капитал, показатели национальной образованности, критерии национальной образованности, национальный характер, национальная добродетель, национальная особенность, национальная нравственность.

Abstract. In this article, education is studied as a socio-psychological capital. At the same time, education is studied as a positive resource of human life. In the article you can get acquainted with the indicators of national education, criteria of national education, new psychological approaches to national education.

Key words: education, social capital, indicators of national education, criteria of national education, national character, national virtue, national peculiarity, national morality.

В современную эпоху глобализации как никогда актуален вопрос образования, вопрос формирования положительных качеств всесторонне развитой личности. Причина в том, что с ускорением глобализации усиливаются такие характеристики людей, как маргинальность (социальное отчуждение, социальная изоляция), равнодушие, равнодушие, равнодушие, отсутствие энтузиазма. Такая ситуация негативно влияет на здоровую социально-духовную среду общества. Вот почему сегодня очень важно изучить вопрос об образовании как социально-психологическом капитале, определить основные качества капитала в воспитании всесторонне развитой личности и реализовать его на практике и разработать научные показатели этого капитала.

Все мы знаем, что если мы посмотрим на историю, то на земле появился человек, который постоянно ищет, читает, учится и что-то создает, чтобы облегчить свое бремя. Именно благодаря этому движению человеческая психика всегда прогрессирует. Более того, таким образом он будет совершенствоваться сам, а обучая других тому, что знает, будет способствовать развитию человеческой цивилизации.

У всех народов обеспечивается преемственность между предками и потомками. Если мы еще раз обратимся к истории, то это было началом первого общения и отношений и создания наследия для поколений, т. е. формирования социального знания в общественной памяти, и историческое развитие является ярким тому доказательством.

Несомненно, в основе этих достижений важную роль играют стремления, интересы человека, а также поддержка окружающих его людей, доверие его близких.

В социально-экономических науках человек, его знания, здоровье, работоспособность, навыки и т. д. называются человеческим капиталом, а положительные отношения и результаты, взаимопомощь и поддержка, возникающие в результате его отношений с близкими, сотрудничества, доверия, общие интересы - поддержка является составной частью социального капитала и человеческих ресурсов.

В нашем исследовании мы хотим сосредоточить внимание на проблеме образования, которая является одним из важнейших факторов эффективности образования, то есть интеграции человеческих ресурсов в глобализацию образования.

Сегодняшняя новая эпоха, эпоха глобализации, существуют комплексные подходы в исследовании человеческого фактора, человеческого капитала и человеческих ресурсов в повышении эффективности образования. В данном вопросе мы хотим рассмотреть вопрос об образовании, которое считается одним из положительных человеческих ресурсов в развитии образования. Этот ресурс является одним из важнейших человеческих ресурсов для будущего и развития всех наций [1, с.210].

Трудно развивать этот образовательный ресурс без тщательного исследования.

В условиях, когда во всем мире усиливается и мутирует виртуализация, изучение ресурса образования в Исламе и выявление и реализация его современных индикаторов должны стать одним из важнейших вопросов.

Тот факт, что современное время и пространство предъявляют новые требования к образованию, являющемуся одним из важнейших ресурсов человека, всегда должен быть в центре нашего внимания. Ведь в условиях активизации процесса верификации подход к вопросу образования с четкими, научно обоснованными, жесткими требованиями является одним из важнейших педагогических и психологических факторов [2, с.56-66].

Вопрос образования, который является одним из самых основных ресурсов в социализации личности к социальной действительности, является одним из важнейших вопросов как для развития личности, так и для развития образования.

Мы знаем, что вопрос формирования положительных качеств всесторонне развитой личности как никогда актуален для всех народов. Причина в том, что с ускорением глобализации усиливаются такие характеристики людей, как маргинальность (социальное отчуждение, социальная изоляция), равнодушие, равнодушие, отсутствие энтузиазма.

Такая ситуация вызывает дестабилизацию социально-духовной среды общества. Вот почему очень важно определить социально-психологические факторы воспитания, являющегося одним из основных ресурсов молодежи, и основные направления в воспитании всесторонне развитой личности, разработать их приоритетные показатели.

Одной из важнейших задач является анализ их ярко выраженных духовно-нравственных качеств и качеств как нравственного показателя в социально-психологических факторах формирования положительных качеств воспитания у молодежи. Сюда входят вопросы, связанные с использованием психолого-педагогических технологий в целенаправленной и адресной организации профилактической работы в образовании.

В частности, задача ответственного за организацию и проведение деятельности в этом направлении на этапе определения воспитательной цели

состоит в том, чтобы направить возможности коллектива образовательного учреждения на единую идею, определить меры эффективного использования существующие педагогические и психологические условия, диагностировать уровень готовности студентов к принятию той или иной системы воздействия.

В XXI веке следуют идеалистической, прагматичной, реалистической, антропоцентрической, свободной, гуманистической и технократической модели образования. При реализации этой системы положительные стороны этих моделей сочетаются с особенностями национального образования.

Сегодня работа по научно-техническому реформированию образования молодежи на отечественной и современной основе требует, чтобы оно формировалось на основе научно обоснованных базовых компетенций и качеств, исходя из потребностей сегодняшнего дня.

Новый, системный подход к воспитанию, изучение психологических механизмов гарантированного формирования основных качеств у ребенка, в этом вопросе полное раскрытие социально-педагогических возможностей семьи, дошкольного образования, общего среднего, среднего специального профессионального, высшие учебные заведения, микрорайоны, а среди них научно-методические требует поднятия целостности на новый уровень.

Наши наблюдения показывают, что у большинства людей преданность Родине, долг и ответственность, инициативность и другие качества остаются в их сознании теоретическими понятиями, а не становятся практическими привычками в их природе.

В результате возникает несоответствие между их словами об этих качествах и действиями, что вызывает ряд проблем у юношей и девушек, ежегодно вступающих в самостоятельную жизнь, с поиском своего места в жизни.

Отсутствие сформированности высоких целей, самомобилизации к учебе, недостаточное развитие у части учащихся качеств воли, настойчивости, настойчивости, действия также вредят качеству образования.

Каждый народ уделяет особое внимание образованию и национальным образовательным ресурсам своей молодежи. В нашем исследовании мы считаем, что изучение источников национального образования является важным процессом исследования социально-психологических факторов формирования национального образования, которое является одним из основных положительных ресурсов для молодежи.

На наш взгляд, источником национального воспитания является национальность. Стержнем понятий «нация», «национальность», «национальная гордость», «национальный этикет», «культура межнационального общения» является арабское слово «милль».

В арабском языке это слово означает «сердцевина», «коренная сущность», «основа». Слово «нация» имеет несколько значений; 1) религия: секта; 2) умма: население, принадлежащее к одной секте; 3) означает народ.

Когда мы знакомимся с толкованием понятий «нация» и «национальность», мы видим, что они имеют западный и восточный стили. Точнее, западная интерпретация восходит к христианским корням, а восточная – к исламским корням.

То есть понятие «нация» вошло в языки европейских народов с латинским «natio» — племя, народ, вместе с христианской религией, тогда как в Азии оно вошло и впитало в себя три вышеуказанных различных значения через учения Ислам.

Поскольку слово «образование» является составной частью понятия «национальное образование», очень важно по-новому дать беспристрастное научно-педагогико-психологическое определение этому понятию.

Арабские слова «тарбия», «тарбият» 1) заботиться; учить; учить; обучение манерам; 2) ласкать, проявлять ласку: быть оком и ухом; имеет многогранное содержание, такое как защита.

Слово «воспитатель» означает того, кто реализует эту многогранную учебную деятельность. Поэтому словарное значение национального образования можно определить как «формировать и воспитывать молодые поколения по образцу национальных качеств, присущих их народу».

Так как воспитание и обучение осуществляется государством, оно направлено на удовлетворение экономических, духовно-воспитательных и идеологических потребностей страны.

Высшая гарантия построения образования и воспитания на национальной основе в независимом Узбекистане была закреплена в его Конституции. Суть Конституции – дух открытости, сотрудничества, развития национальных культур, межнационального дружелюбия.

В Узбекистане были созданы национально-культурные центры по восстановлению и развитию национальных культур, деятельность которых широко освещалась в печати, на радио и телевидении.

Потому что государство гарантировало, что подлинное восстановление и развитие традиций узбекской национальной культуры и языка не может происходить за счет таких процессов в других национальных группах населения.

Если в каком-либо обществе возникнет потребность в социальной реформе, внимание к школе и образованию в этом обществе резко возрастет, а образование будет признано основным средством улучшения общества. История полна таких примеров.

С этой точки зрения задача, стоящая перед школами Нового Узбекистана, актуальна и сложна. Потому что теперь они должны воспитать новое поколение юношей и девушек, способных служить чести Нового Узбекистана, принимая национальную гордость, культуру межнационального общения, патриотизм Узбекистана, национальные нравы, чистую совесть как маяки, которые являются самыми прекрасными качествами своего народа.

Этот социальный заказ требует научно-теоретического исследования процесса народного воспитания, осуществляемого во взаимодействии в семье, детских садах, школе, микрорайоне, общежитиях, внешкольных учреждениях[3].

Понятие «национальное образование» многогранно и включает в себя:

- целенаправленная образовательная деятельность, основанная на национальных ценностях;
- уникальная форма всеобщего образования, специфичная для каждой нации;
- средства сохранения, восстановления и развития нации и ее культуры (принцип ЮНЕСКО);
- составляющая целей, задач и принципов образовательной политики;
- частный, духовный источник процесса всестороннего развития детей разных национальностей;
- основной принцип воспитания учащихся в нравственном, трудолюбивом, патриотическом, красивом, хозяйственном, экологическом и других направлениях;

- гуманный путь и средства воспитания культуры межнационального общения и, как следствие, достижения всеобщего согласия;
- Педагогическое условие гармонии социального и школьного воспитания;
- педагогическое решение по приведению человечества к всеобщей гармонии;
- стратегический объект и средство обеспечения национальной безопасности на социально-нравственном фронте;
- с этнопсихологической точки зрения установлено, что это процесс формирования и развития национальных (ауто и гетеро) стереотипов у студентов.

Исходя из приведенных определений, можно сказать, что национальная система образования – это педагогический процесс воспитания поколений с новыми компетенциями, основанный на уникальном национальном характере каждой нации, нравственных правилах и воспитательных требованиях ее развития.

Несмотря на то, что народное образование как научно-педагогический термин мало изучено, оно существовало у каждого народа с незапамятных времен. Потому что история каждого народа – это история образования, основанного на его самобытности и национальной культуре.

В заключение можно сказать, что национальные качества и социально-психологические факторы, показатели и критерии их сформированности имеют большое значение в воспитании нашей молодежи. В этом вопросе эффективность родителей, лиц, ответственных за воспитание, без знания национального воспитания, национального характера, национальных качеств и социально-психологических механизмов их формирования будет слабой.

Кроме того, очень важно организовать нашу воспитательную работу в новых, современных направлениях и подходах в условиях, когда современная молодежь более подвержена влиянию виртуальной реальности, чем реальной. Поэтому желательно расширить сферу исследований в этом направлении.

Литература.

1. Куронов М. Национальное образование. Монография. - Т.: 2004. С.210.
2. Джаббаров Х.Х. Психологические особенности идеологического влияния “массовой культуры” на человеческий разум. СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ журнал для психологов. Основан в 2000 году в Ярославль. 2016 №2 (32). -С. 56-66.
3. Жабборов Х.Х. “Yoshlarda milliy tarbiya shakllanishining psixologik qonuniyatlari”. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences.VOLUME 2 | ISSUE 1 ISSN 2181-1784 Scientific Journal Impact Factor. SJIF 2021: 5.423.

**THE INFLUENCE OF THE CHARACTERISTICS OF THE NERVOUS SYSTEM
ON THE PROCESS OF LEGAL LITERACY**

Jurayev Bakhrom
(Karshi, Uzbekistan)

Annotation. The study of the factors influencing the formation of legal literacy is a new direction of research. The role of nervous system types in the acquisition of concepts has been considered a separate research problem. In the exploration, a number of criteria as characteristics of the nervous system has identified to obtain empirical indicators. In the article, the author first researched the studies taking into account the strength and stability of the nervous system, endurance, balance, and lability. Also, the power of the nervous system of students, the level of intelligence, and temperament characteristics were singled out as the main criteria.

Key words: Legal literacy, legal concept, efficiency, generalization, nervous system, the process of excitation, braking process, excitability, strong type, stable type, weak type, moderately strong, contemplation, motivation.

Introduction

The existence of a number of psychological and psychophysiological factors in the acquisition of knowledge and the effectiveness of education is constantly being explored. These factors include the level of intelligence, creativity, learning motivation, and a high level of self-esteem. Among these factors are the characteristics of the nervous system, the weakness of the force-excitation process, the weakness-strength of the braking process, and the specific role of excitability inertia. The question of the effect of the properties of the nervous system on the process of legal literacy is a new research problem. Existing experiences in the study of the role of the characteristics of the nervous system of the individual in the formation of legal literacy are relevant. Diagnosis of human natural abilities in research [1], the formation of legal culture in children with different lifestyles [2], the importance of an individual approach in the formation of scientific concepts [3], and the formation of legal concepts,¹ the speed of learning alpha rhythm role, the formation of individual modes of activity according to the characteristics of the nervous system, the role of general and specific situations in students' cognitive ability, it is important to rely on existing experiences on research behavioral characteristics.²

II.METHODOLOGY

There are enough theoretical approaches to the concept of the properties of the nervous system, which today serve as a methodological basis for the implementation of empirical research (I.P.Pavlov, B.M.Teplov, Keirse D., Bates M.)³. Existing theoretical ideas allow us to understand the nature of the properties of the nervous system

One aspect of the individual-psychological characteristics of students is related to the characteristics of the nervous system. E.Ilin's Tepping test, V.M.Rusalov's questionnaire, and V.T.Kozlova's Intelligence liability test, as well as Amthauer's "Intelligence tests" were used to determine the characteristics of the nervous system of students. With the help of E. Ilin's "Tepping test", was paid attention to determining the characteristics of the nervous system of high school students.

¹ Bahrom Jurayev. Interpretation which is learned by philosophical of conception. Kafla Intercontinental Autumn, 2014 25-28 bet

² Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение. М., 2000.

³ Keirse D., Bates M. Please Understand Me: Character and Temperament Types/ Del Mar, CA., 1984

In conducting the investigation, the research was conducted on high school students in general secondary schools. In this study, 150 students were involved in determining the relationship between the characteristics of the nervous system and the indicators of mastering legal concepts, and the characteristics of the nervous system.

VI. DATA ANALYSIS

It is also important to take into consideration the role of individual-psychological characteristics of students in the analysis of the problem associated with the acquisition of legal concepts among high school students of general secondary education. For that, for assessing the impact of individual-psychological characteristics of students on the formation of concepts, the following factors were taken into consideration:

1. Strength of the nervous system;
2. Level of intelligence;
3. Temperament structure.

As a result of the initial application of research methods, features related to the nervous system characteristics of early adolescents were identified. According to our application of the method, the specificity of the nervous system of students was as follows:

№	According to the characteristics of the nervous system	Subjects (150 people)	Percentages of types
1	Strong	40	26,66
2	Average	71	47,33
3	Moderately weak	21	14
4	Weak	18	12

Table 1. Levels according to the characteristics of the nervous system of students.

The study found that 47.33 percent (71 of the 150 subjects) had a moderate nervous system. This is due to the stability of the nervous system indicators, the ability of nerve cells to work moderately, and the high-performance rate being maintained at the same level throughout the entire work.

When this type of student works long hours, it is important to pay attention to short pauses for rest (for them, the pauses for rest increase proportionally as the load increases). 26.66 percent (40 students of them) of the students had a strong nervous system. 14 percent (21 students of them) students had a moderately weak nervous system. They reflect features between moderate and weak nervous systems. 26.66 and 46.33 percent of the students were strong and moderately nervous. It can be said that they also ensure that the learning process is much higher than the rest of their peers.

By using the “Tepping” test, students’ nervous system types were identified. According to the types of nervous systems of the students, interaction with the process of assessing the formation of legal concepts was established. A correlation was found between the general average value of students’ performance and the criteria for assessing the formation of concepts according to the nervous system.

In the experiment, after the implementation of the program on the formation of legal concepts for students, it was as follows according to the characteristics of their nervous system.

	General		Strong nervous system		Moderately strong nervous system		Moderately weak nervous system		Weak nervous system	
	M	σ	M	σ	M	σ	M	Σ	M	Σ
Awareness of concepts	5,51	1,54	8,0	1,6 2	4,46	0,80	2,77	0,42	2,41	0,51
Definition of concepts	4,93	1,38	6,73	1,0 3	3,90	0,94	1,33	0,48	1,12	0,42
Comparison of concepts	3,30	1,48	5,36	0,9 1	3,07	1,0	1,72	0,89	1,65	0,75
Generalization of concepts	3,16	1,12	5,30	1,1 2	2,96	0,66	1,75	0,92	1,50	0,75
To know the field of application of concepts	3,64	1,74	5,48	1,1 8	3,53	1,18	1,77	0,94	1,25	0,86

Table 2. Indicators of the influence of types of the nervous system on the formation of concepts in students.

The average scores of the students according to general values are “awareness of concepts” (4.51), “definition of concepts” (3.93), “Comparison of concepts” (3.30), “generalization of concepts” (3.16), and know the field of application of concepts.” (3.64). It can be seen that the recollection and awareness of the concepts that students know are limited to 10-12 words. When it comes to the number of basic concepts in jurisprudence. Students with a weak nervous system learn simple concepts related to science, such as “state”, “law”, “marriage”, “marriage registration”, “alimony”, “labor”, “advance”, “guilt”, “punishment”, Concepts such as ecology, norm, contract, holidays, prosecutor's office, sanctions, intentional crime, juvenile delinquency were more appropriate to recall.

In students with a strong nervous system, we see that the results are much more positive in the formation of concepts. Among them, we can see these results: Awareness of concepts - 8.0, Definition of concepts - 6.73, Comparison of concepts - 5.36, Generalization of concepts - 5.36 and to know the field of application of concepts - 5.48. Students with a strong nervous system were able to cite an average of 23 concepts in recalling and enumerating the concepts they knew. In the definition of concepts, this indicator tried to define a total of 6-7 concepts on average and managed to compare 17-20 of the 30 legal concepts presented in the comparison of concepts. Also, in the generalization of the concepts, they were able to reflect a positive indicator, and it can be said that fewer mistakes were made in the generalization due to the mutual feature of the concepts. In the next stage of the processes that characterize the formation of concepts, students were also able to positively interpret the direction of application, the 6 concepts of 10 in the interpretation of their areas of application.

VII. CONCLUSION

Based on the analysis of our research, the following conclusions were determined. The following characteristics were observed for students with weak nervous systems:

- work with long-term voltage, rapid fatigue, mistakes, slow assimilation of materials, limited time work, submission of independent control work, neuropsychiatric stress;

- in situations where the teacher asks questions at a high tempo and requires quick answers, more successful completion of a written answer than an oral one;

- work in situations that require distraction or transfer from one job to another, work in noisy conditions, work after a sharp reprimand from the teacher;

Specific features for students with a weak nervous system include:

- The desire to work when the teacher offers to perform a variety of tasks in a meaningful and solvable way, activation when the task is limited in time and there is a risk of getting a bad grade due to late completion;

- when frequent distractions are required, when the teacher asks an unexpected question and requires a quick answer when it is necessary to quickly turn attention from one activity to another, assessment of the success of the material at the first stage of memorization;

It should be noted that in our study it was observed that taking into account the above situations plays an important role in the formation of legal concepts in students with weak nervous systems and moderately weak ones.

References.

1. *Акимова М.К., Козлова В.Т.* Рекомендации по использованию результатов диагностики природных особенностей человека в педагогической практике/ Методики диагностики природных психофизиологических особенностей человека. Вып. 2. М., 1992. С. 99–110.

2. *Александрова С. Н.* Формирование правовой культуры у учащихся в учреждениях для детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей// Диссер. канд. педагог. наук. — Чебоксары, 2008.-287с

3. *Джаубаева Ф. Ю.* Индивидуальный подход как стимул формирования научных понятий у младших школьников// Диссер. канд. педагог. наук. — Карачаевск, 2006.-179с.

4. *Bakhrom Djuraev.* Classroom organization and efficiency of juristic knowledge mastering by professional college students. European journal of research and reflection in educational sciences. Volume 3 Number 2, 2015 70-76 bet ISSN 2056-5852 www.idpublications.org Angliya

5. *Качалова Л.М., Боголепова С.Ф., Плыплин В.В.* Альфа-ритм и темп усвоения знаний / Труды СГУ. Выпуск 44. М.,2002.

6. *Климов Е.А.* Индивидуальный стиль деятельности (в зависимости от типологических свойств нервной системы). Казань, 1969.

СПЕЦИФИКА ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ УСТАНОВОК И УСЛОВИЯ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Дорожкина Т.В.
(Россия)

Популярность исследований вопроса дискриминации в настоящее сложное формируется, главным образом, из-за неспособности человека положительно отреагировать на неравенство прав, условий и способностей для женщины 50 лет.

Таким образом, появляется возможность сформировать в общих чертах алгоритм преодоления дискриминационных установок, состоящий из отдельных элементов.

Элемент 1 – социокультурная идентичность. Благодаря ей происходит усиление субъективного значения положительного самоощущения личности, что является однозначно положительным фактором и взаимодействия между отдельными группами людей. При этом человек осознает на когнитивном уровне свою идентичность крупной и влиятельной социальной группе.

Элемент 2 – социокультурная компетентность. Заключается в стремлении и способности вступать во взаимодействие в условиях разнообразных ситуаций, происходящих с индивидом. Выступая фактором преодоления дискриминационных установок, этот элемент требует владения спецификой, методами реакции, контроля и коррекции в случае вступления в непосредственный контакт с группами, подвергающимися дискриминации или отдельными личностями.

Элемент 3 в рамках условий преодоления дискриминационных установок – социокультурные ценности. Этот термин подразумевает категории, описывающие отношения социума к самым разнообразным явлениям мира, с точки зрения, глобальной социокультуры. При этом ценность может выступать значимостью как со знаком минус, так и в положительном контексте.

Элемент 4 – социокультурная толерантность, которая также подразумевает способности идентифицировать по признаку «Я-мы». Отметим, что данный термин означает собой обобщенную личностную характеристику, которая, в свою очередь, включает в свой состав еще ряд качеств:

- позитивное восприятие действительности;
- положительное отношение к другим людям, безотносительно их религии, традиций или статуса;
- сформированность положительной установки на взаимодействие между отдельными социальными группами, этносами и религиями¹.

Таким образом, в результате проведенного исследования удалось собрать и систематизировать сведения, дающие понимание условий преодоления сложившихся в социуме дискриминационных установок.

Практическое внедрение условий их преодоления необходимо проводить в четкой последовательности:

- стадия 1 – создание персонифицированной социокультурной идентичности с точки зрения важности отнесения к той или иной группе;
- стадия 2 – установление и закрепление социокультурной зависимости как совокупности представлений о прочих группах индивидов;
- стадия 3 – создание системы социокультурных ценностей, которая закрепляет отношение и реагирования индивида по отношению к внешнему миру;
- стадия 4 – создание устойчивой социокультурной терпимости. В состав которой входят социокультурные ценности и национальная идентичность.

Литература.

1. Бочарова Е.Е. Структурные особенности дискриминационных установок личности / Е.Е. Бочарова // Известия Саратовского университета. – 2019. – Т.8. – №2 (30). – С. 145-156.

¹ Зарединова Э. Р. Теоретическое осмысление понятия «социокультурные ценности» / Э.Р. Зарединова // Проблемы современного педагогического образования. 2008–2018. – № 47. – 1. – С. 86–94.

2. Зарединова Э. Р. Теоретическое осмысление понятия «социокультурные ценности» / Э.Р. Зарединова // Проблемы современного педагогического образования. 2008—2018. – № 47. – 1. – С. 86–94.
3. Кленова М.А. Теоретические предпосылки исследования дискриминационных установок личности в изменяющемся обществе / М.А. Кленова М.А. // Известия Саратовского университета. – 2018. – Т.7. – №3 (27). – С. 245-249.
4. Кленова М.А. Условия преодоления дискриминационных установок в современном обществе / М.А. Кленова // Известия Саратовского университета. – 2020. – Т.9. – 4 (36). – С. 331-337.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ ПОЯВЯТСЯ В
РЕЗУЛЬТАТЕ ВИРТУАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ИНТЕРНЕТЕ**

Дусанов Э.А.
(г. Навои, Узбекистан)

Аннотация. В этой статье показаны результаты проведенных научно-исследовательских работ по проблеме зависимости подростков к компьютерным играм и отрицательных качествах, возникающих в поведении в результате этих игр и даны рекомендации по их предупреждению.

Ключевые слова: Агрессивное поведение, информационная , безопасность, виртуальные, компьютерные игры, эмоциональный, мышление, диагностика.

Annotation. The results of scientific research on the problems of teenagers sans to computer games and some solutions of negative qualities in teenagers behavior are discussed in this article.

Key words: Aggressive behavior, information-psychological, security, virtual, computer games, emotional, thinking, contemplation, consciousness.

Введение. В нашем мире информационные технологии были введены во всех областях человеческой деятельности. Многие люди сегодня не могут представить свою жизнь без Интернета. С одной стороны, Интернет обеспечивает доступ к различным типам информации без расходов. С другой стороны, глобальные сети часто оказывают негативное влияние на отдельных лиц и общество. Многие проводят много времени, сидя на компьютере. Интернет -зависимость стала серьезной проблемой в обществе, так как она повредит нашей жизни, что приведет к социальным отношениям и труду. В частности, дети и подростки, которые не защищены в Интернете. Будучи постоянным в глобальной сети, отсутствие контроля, отсутствие защиты, детская культура часто вызывает интернет -игры у подростков.

Анализ литературы (Literature review). По словам ученых, человек сильнее, что социальная среда сильнее для агрессивного формирования поведения. Агрессивная, агрессия является одной из форм негативного поведения, и, как понятно, реагировать на сущность.

А. Укура, Р. Уолтерс отметил, что агрессия является мотивированным действием, в котором нормы и правила нарушены, это приводит к боли и страданиям. Есть преднамеренная и инструментальная агрессия. В инструментальной агрессии человек не стремится агрессивно двигаться, но «это будет» или «это не будет возможно». В таком движении есть мотив, но не

до конца. В преднамеренном агрессивном движении повреждение мотивируется [3.74].

Исследования, посвященные юности подросткового возраста, расширяются и увеличиваются в работе западных психологов. В то же время подростки признаются компьютерными играми как фактор, который приводит к агрессивному поведению. Список литературы показывают, что две разные выводы могут быть рождены на основе результатов исследования: некоторые исследователи оставляют идею о том, что компьютерные игры вызывают развитие агрессивного поведения у подростков. Они говорят, что это абсолютно против этой идеи, что означает, что нет связь между компьютерными играми, но компьютерные игры приведут к снижению агрессии.

Методология исследования (Research Methodology). В этом исследовании мы использовали методологию А.Басс-А.Дарки для изучения связи с виртуальными компьютерными играми. Наиболее часто используемые классические методы являются частью и могут предоставить полную информацию об агрессии подростков.

А.Басс-А.Дарки Анализ результатов, полученных методами DERI, показал, что агрессия в Jolens и, в свою очередь, агрессивное поведение может затруднить социальную прелюбодеяние.

По словам психолога Дэвида Гроссмана, электронные игры похожи на электронные подготовки, а солдаты готовится перед убийствами. Например: когда вы стреляли по таким целям, как человеческие фигуры у большинства пешеходов, они исчезают против убийства.

Анализ и результаты (Analysis and results). Акио Мори из Колледжа гуманитарных и естественных наук экспериментировал между активностью мозга в возрасте 240 человек в возрасте до 6 лет. Экспериментаторы разделит эксперимент на 3 группы Мори. Первая группа включает в себя тех, кого вообще не играют или играют в средних игроков во второй группе, игроки в третьей группе. Профессиональный отпуск виртуальных игр будет следовать за мозгом и, в результате этого влияния на этот эффект. Мори узнает соблюдение альфа и бета -реамезов (внизу 1, 2 показывает активную работу передней части лба переднего лба. В результате это доказало, что бета-ритмы будут править альфа-ритмами у людей, которые не заинтересованы в компьютере. Никогда не играя нормально, ничего не меняется. Во второй группе бета -ритм ослаблен во время игры. Третья группа далеко от видео, в то время как видео далеко от компьютера, приоритет альфа-RHMAILS будет доминировать.

Выводы и предложения (Conclusion/Recommendations).

Чтобы принести молодых людей, нам нужно уделять особое внимание следующему:

- В умах молодежь Шарм-Хе знает, уважение к родителям, формирование благородных качеств, таких как милосердие к взрослым;
- В умах студентов, любовь к стране, верность Родины, формирование их чувств участия в ней;
- Мобилизация новых оптимальных открытий на основе высоких идей;
- Поднимите молодых людей в духе духовной моральной и профессиональной любви;
- Создание «идеологического иммунитета» в отношении молодежи различных вредных течений;
- Важно понимать, как знание и медитацию в сердцах людей, что интеллект ума - великое чудо, которое является великим чудом дома;
- Внутренние факторы, которые угрожают независимости: религиозный

экстремизм, фанатизм, ваххабизм и их эгоистичные цели молодым людям и поощрять такие угрозы;

Кроме того, формирование введения в обсуждение в случае гуманитарных отношений у молодых людей. Создание этих качеств в системе непрерывного образования будет основано на принципе преемственности и преемственности.

Литература.

1. Арестова О. Н, Бабанин Л.Н, Войскунский А.Е. Специфика психологических методов в условиях использования компьютера. М: МГУ 1995.
2. Белинская Е.П. К обоснованию социокультурного подхода в исследованиях виртуальной реальности. [http/ www. lsh. Ru. /info/ seminar-doc](http://www.lsh.ru/info/seminar-doc) (1) doc.
3. Библиотека практической психологии «Психология зависимости» Минск. 2004г
4. Бурлаков И. «Психология компьютерных игры» «Наука и Жизнь» 1999г.
5. Бурменская Г.В. «Возрастное психологическое консультирование» М.1990г.
6. Бэрон Р., Д.Ричардсон «Агрессия» С.Петербург 2000г.
7. Козлов В.И., Д.Фербер «Физиология развития ребенка». М.1983г.
8. Варашкевич С.А. История конверсии компьютерной игры. М.ИП РАН, 1997г.
9. Галькин К.Ю. Зависимость от компьютерной виртуальной реальности. Психоневрологический диспансер г.Волгодонск. Интернет ресурс.
10. Эльконик Д.Б. «Психология игры» М.1978

КОРРЕКЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА СДВГ В ДОШКОЛЬНОМ И МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ ЧЕРЕЗ РУССКОЕ БОЕВОЕ ИСКУССТВО С ЕГО ИГРОВЫМ КОМПОНЕНТОМ НАРОДНЫХ ИГР

*Зинова У.А., Чайкин А.С.
(г.Магнитогорск, Россия)*

Современной тенденцией в работе с детьми дошкольного возраста и начального звена, стал рост гиперактивных детей.

Синдром дефицита внимания и гиперактивностью (СДВГ) – дисфункция центральной нервной системы (преимущественно ретикулярной формации головного мозга, и незрелости лобных долей головного мозга), проявляющаяся трудностями концентрации и поддержания внимания, нарушениями обучения и памяти, а также сложностями обработки экзогенной и эндогенной (внутри-снаружи) информации и стимулов.

Одной из причин гиперактивности у детей дошкольного и младшего школьного возраста, на наш взгляд является цифровизация пространства и ранний доступ ребёнка к информации, перегружающей его осознанную мыслительную активность. В результате объем мозговой активности, которая в данный период должна быть направлена на познание себя(своего тела, физических возможностей, окружающего пространства) через двигательную активность, тратится на выполнение осознанной мыслительной активности в отрыве от физиологических потребностей тела(ребенок сидит в телефоне и играет в игры) свойственных для данного возрастного периода.

Ребенок настолько сильно работает осознанно мозгом, не получая параллельной двигательной активности, что к моменту, когда физиология берет своё, он восполняет необходимую ему двигательную активность, но уже при отсутствии контроля со стороны мозга.

На рисунке 1 представлен график активностей жизненного цикла человека:

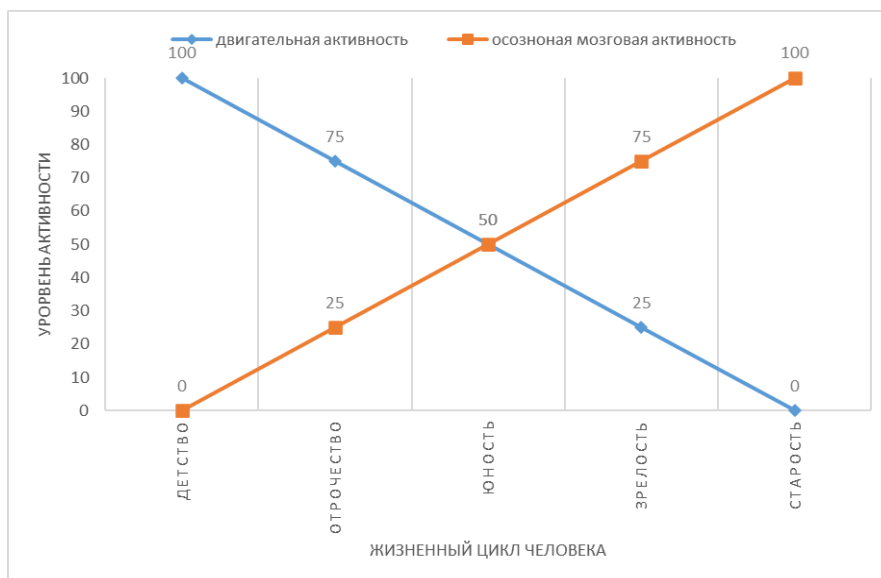

Рис. 1. Соотношение двигательной активности и осознанной мозговой деятельности в разные периоды жизни человека

В нормальной ситуации развитие ребенка идет следующим образом, двигательная активность на пике, а осознанная мозговая активность минимальна. По мере взросления двигательная активность снижается и человек приходит к точке максимального физического развития, потребности организма в движении снижаются. Осознанная мозговая активность к этому моменту выходит на пик и дальше ее уровень растет в идеале до конца жизненного цикла человека.

Мы же получаем ненормальную ситуацию, когда осознанная мозговая активность замещает необходимую двигательную активность данного возрастного периода. Происходит конфликт двух систем и одна отключает вторую и переводит человека в состояние неадекватной и непродуктивной двигательной и психологической активностей – гиперактивность.

Причины:

1. Ранняя перегрузка осознанной мыслительной деятельностью;
2. Перекладывание родителями своих обязанностей на современные гаджеты;
3. Отсутствие необходимой двигательной (физической) активности.

Решение:

1. Снижение зависимости от гаджетов;
2. Посещение спортивных секций, в которых занятия нацелены не только на спортивный результат, но и на спортивные игры, активизирующие мозговую активность, подобранные в соответствии с возрастными особенностями.

Снижение зависимости от гаджетов, может произойти если на эту проблему указать родителям, то есть нужна целенаправленная воспитательно-просветительская деятельность с родителями, особенно с молодыми семьями, однако, нельзя обходить и родителей остальных возрастных группы.

Говоря о дополнительном образовании ребенка (кружки, объединения, секции и.т.д.), необходимо особо отметить русское боевое искусство с его игровым компонентом народных игр. Опираясь на воинскую традицию, а традиция, в данном случае, не что иное как опыт выживания народа.

Обучение и воспитание через народные игры, позволяет нам в полной мере компенсировать потребность ребенка в двигательной активности. Осознанная мыслительная деятельность в данном процессе задействуется в необходимом объеме для этого возраста.

Народная игра – это средство образования и воспитания, созданное самим народом и основанное на народных началах (традиции данного этноса), под традицией мы подразумеваем здесь - прежде всего опыт предков и способ выживания передающейся через игровые формы.

В процессе народной игры ребёнок, нацеленный на результат, привыкает мыслить через движения, выбирая их таким образом, на подсознательном уровне, чтобы они приводили к победе. Результатом такого подхода становится равномерное распределение двигательных и мыслительных активностей, не происходит конфликта двух систем, а соответственно не создается предпосылок для подкрепления синдрома гиперативности. При таком подходе даже общение с гаджетом может найти свое место в процессе взросления ребенка.

Пример игровой практики на занятиях с детьми дошкольного возраста:

Игра «Боевые команды», направлена развитие внимания и быстрое снятие излишнего возбуждения, мешающего обучению.

Ход игры: Педагогом подается команда «грибы», дети по этой команде прячутся в заранее оговоренных местах или в заранее оговоренной местности. На то, чтобы спрятаться ребятам дается 10 секунд, а после звучит команда «заря» - сбор на исходной позиции в течение уже 5 секунд.

Боевые команды «заря», «грибы», подаются в любое время занятия, когда педагог видит, что дети начинают терять концентрацию внимания при объяснении элемента тренировки, а также когда детям необходима перезагрузка мозговой активности через двигательную.

Данная игра позволяет переключить внимание ребенка на познавательную осознанную деятельность через двигательную активность, и увеличивает время и объем изучаемой информации во время занятий.

Отмечается так же в последующем большая готовность детей к получению следующего объема знаний.

Внезапность подачи команды заставляет организм ребенка вырабатывать в головном мозге химические реакции, способствующие переходу его сознания в режим гиперфокуса, в котором он лучше усваивает материал, а также вырабатывается гормон радости закрепляющий положительное отношение к процессу обучения в целом.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что рост числа детей с гиперактивностью, наблюдаемый в последнее время, чаще всего является результатом неправильного воспитания и организации быта ребенка. Проблема гиперактивности – это результат, в первую очередь, жизненного уклада, а не только врожденных предпосылок.

Поэтому решение данной проблемы лежит не только в области медицины, но и в области психологии, педагогики и воспитания. Задача современного общества - создать условия, при которых не будет происходить перекоса в развитии и становлении нового человека.

Литература.

1. Базлов Григорий Николаевич. Деревенская артель кулачных бойцов-рукопашников: Опыт реконструкции: По материалам северо-западной России: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.07.- Москва, 2002.- 165 с.: ил. РГБ ОД, 61 02-7/477-7
2. Зинова У. А. Психология кризиса в спортивной карьере: пути преодоления / Под ред. проф. С. В. Перминой. – Магнитогорск: МАПН, 2020. – 324 с
3. Грейс Фридман Название: Победа над СДВГ. Игровая методика для подростков и юных взрослых с синдромом дефицита внимания и гиперактивности Год выхода: 2019 г.
4. Кудрявцев Константин Николаевич. Традиционно-народные приемы физического и духовно-нравственного воспитания подростков: Дис. канд. пед. наук: 13.00.01: Магнитогорск, 2004 180 с. РГБ ОД, 61:04-13/2707
5. Роман Савин Название: СДВГ Лайф или Записки из непоседского дома. Год выхода: 2018 г.
6. Фетискин Н.П., Козлов В.В. Трудные дети. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2018. – 544 с.

СТРУКТУРА ГОТОВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

*Зиявитдинова Г.З., Камалова З.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В данной статье подчеркивается, что содержательные компоненты готовности студенческой молодежи к семейной жизни изучались и анализировались психологами. В индивидуальном подходе анализируются физическая и психофизиологическая зрелость человека, а также социальная готовность, этнопсихологическая готовность среди их важных составляющих.

Ключевые слова: мотивационно-ценностный готовность, когнитивный готовность, эмоционально-регулятивный, поведенческим социальная готовность, этнико-психологическая готовность, эмоционально-волевой готовность

Annotation. This article emphasizes that the content components of student youth readiness for family life have been studied and analyzed by psychologists. In an individual approach, the physical and psycho-physiological maturity of a person, as well as social readiness, ethno-psychological readiness among their important components, are analyzed.

Keywords: motivational-value readiness, cognitive readiness, emotional-regulatory, behavioral social readiness, ethnic-psychological readiness, emotional-volitional readiness

На сегодняшний день, семейно-брачные отношения характеризуются рядом тревожных тенденций, приоритетное место среди которых занимают увеличение бытовых проблем, как следствие конфликтных ситуаций, внебрачная рождаемость, снижения качества семейной жизни в целом. Кроме того, происходящая трансформация культурной и духовной жизни меняет образцы поведения гендерных взаимодействий, модифицирует роли и статусы женщин и

мужчин. Очевидно, все это, может повлиять на рост неблагополучных семей, ослабление приемлемой связи между поколениями, привести к обесцениванию института семьи, значение которого уникально как для отдельного человека, так и для общества в целом. При таких обстоятельствах весьма актуализируются практические социально-психологические исследования закономерностей функционирования современной семьи, готовности к семейной жизни.

В целях исследования содержательных компонентов готовности студенческой молодежи к семейной жизни полагается целесообразным рассмотреть различные позиции ученых относительно изучаемого вопроса. Так Т.С. Триполева, в структуре готовности современной молодежи к семейной жизни определяет следующие внутренние компоненты:

- мотивационный, который предполагает положительное отношение человека к образу семейной жизни, желание испытать его;
- когнитивный, который предусматривает наличие необходимых знаний и соответствующих представлений;
- гностический, который предполагает владение соответствующими способами и приемами, которые необходимы для успешной семейной жизни;
- эмоционально-волевой, который предполагает самоконтроль, способность испытывать удовольствие от результатов готовности;
- оценочный, который предполагает самооценку относительно своей готовности [7].

По мнению В.Е. Татаренко, психологическая готовность к семейной жизни формируется под влиянием нераздельности биологических и социальных факторов. С одной стороны, она имеет инстинктивную основу, а с другой, – выступает как особое личностное образование. Заслуживает внимания, выделенные исследователем такие составляющие психологической готовности к семейной жизни как:

- особенности коммуникативного опыта в раннем детстве;
- положительное отношение к будущей семье, семейной жизни в целом;
- личностная зрелость, рефлексия, адекватная самооценка;
- достаточное принятие себя, уверенность в собственных силах, отсутствие чрезмерной тревожности, личностная способность к привязанности;
- умение адекватно адаптироваться к стрессовым ситуациям;
- адекватная поло-ролевая идентификация, способность к субъектным отношениям, адекватная модель отцовства и воспитания [6].

Н. Бирюкова трактует готовность к семейной жизни как сложное, интегральное, динамическое психологическое образование, которое характеризуется определенными особенностями развития самосознания, динамичности образа Я. Оно включает:

- устойчивую положительную мотивацию к семейной жизни;
- актуализацию знаний, формирование социально-психологических умений и навыков, необходимых для реализации базовых функций;
- развитие личностных качеств, способности к эмоциональному пониманию и самообладанию, конструктивное поведение. Другими словами, готовность к семейной жизни является синтезом взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов:

- мотивационно-ценностного;
- когнитивного;
- аффективно-регулятивного;
- поведенческого.

По мнению автора, мотивационно-ценностный компонент предполагает наличие устойчивой мотивации к браку как важной жизненной ценности, осознанное желание иметь детей, глубокую убежденность в их значимости для

осуществления цели собственной жизни, стремление быть счастливым в супружеской жизни, потребность в овладении знаниями, умениями и навыками, которые необходимы для создания и успешного функционирования семьи. Данный компонент находит свое выражение в ценностно-смысловой сфере, в установках, ценностных ориентациях, убеждениях, мотивах, нравственных нормах, жизненной позиции личности. Поэтому этот компонент готовности отражает определенное содержание самосознания, а именно: выбор жизненных целей, перспективы личностного роста, мотивационные основы деятельности личности в стремлении к самоактуализации.

Содержание когнитивного компонента готовности к семейной жизни заключается в формировании определенного уровня компетентности в данном вопросе, что подразумевает существование двух подсистем: подсистемы уже усвоенных (целенаправленно или стихийно) знаний, на которых основывается подсистема новых знаний. Новые знания должны содержать в себе необходимую жизненно важную информацию по семейным проблемам и быть доступными для восприятия и понимания.

Кроме того, данный компонент - это система необходимых знаний, в частности, по психологии и педагогике, по вопросам морали, физиологии и сексологии, по уходу и воспитанию детей, а также правовых и хозяйственно-экономических основ функционирования семьи. Выделяя в структуре готовности данный компонент, автор исходил из того, что устойчивая ориентированность на семейную жизнь не может сформироваться без соответствующих знаний. Данный компонент структурно и содержательно составляют те личностные образования, которые обеспечивают адекватную и когнитивно обоснованную ориентацию на будущую роль в семейной жизни.

Аффективно-регулятивный компонент предполагает способность к рефлексии и саморегуляции поведения и эмоциональных состояний, а также осознание сформированности таких качеств, как эмпатия в форме сочувствия и сопереживания, взаимопонимание, поддержка, способность контролировать проявления собственных негативных переживаний и пр.

Поведенческий компонент готовности включает социально-психологические умения, особенности сценариев гендерного, сексуального поведения, специфику саморегуляции жизнедеятельности, реализуемой в соответствующем поведении [1].

Е.В. Буренкова рассматривает готовность к семейной жизни как совокупность нравственных чувств и черт характера, а также открытость к новым обязательствам относительно брачного партнера и будущих детей. При этом в семейных взаимоотношениях моральное обязательство предусматривает ответственность за поведение брачного партнера и воспитание детей, уважение достоинства партнера и признание принципа равноправия во взаимоотношениях. Как известно, начало семейной жизни требует существенных изменений привычного образа жизни молодых людей, что обусловлено необходимостью координировать и согласовывать ритм своей жизни с ритмом жизни своего избранника. Готовность к семейной жизни основана на высокой моральной культуре партнеров где способность к общению и сотрудничеству с другим человеком является довольно значимым. В данном аспекте, у молодежи необходимо развивать такие качества, как симпатия, эмоциональная гибкость и стабильность, снисходительность, адаптивность, способность уступать и понимать потребности партнера, что, в совокупности, определяют направленность на другого человека и формируют понимание ее внешних проявлений и внутренних состояний. Юношей и девушек необходимо знакомить с основами морально-

психологического климата в семье, этапами достижения супружеской совместности, условиями гармонизации семейных взаимоотношений [2].

М.Н. Краснова, в качестве основных показателей готовности к семейной жизни определяет следующие критерия:

знания о сущности роли будущего семьянина - осознание социальной значимости семьи, роли мужа (отца), жены (матери) в ней, знания о моральных качествах (ответственность, заботливость, трудолюбие), представление о себе как будущего семьянина и пр.;

ориентация на выполнение роли будущего семьянина - мотивация на создание семьи, стремление обрести нравственные качества (ответственность, заботливость, трудолюбие), необходимых для выполнения роли будущего семьянина, желание самосовершенствоваться как будущего семьянина;

поведение с представителями противоположного пола - умения общаться с представителями противоположного пола, проявление нравственных качеств (ответственности, заботливости, трудолюбие), необходимых для выполнения роли будущего семьянина и пр. [3].

В рамках критериев оценки готовности к семейной жизни В.П. Левкович выделяет следующие:

информативно-познавательный критерий - (констатация уровня знаний из аспектов добрачного и брачно-семейной жизни), характеризуется такими показателями, как социально-нормативные представления об основе создания и функционирования будущей семьи, знание прав и обязанностей молодежи в добрачный период создания собственной семьи, знания в сфере духовно - нравственного самосовершенствования для будущего семейного благополучия;

мотивационно-ценностный критерий - характеризует отношение к брачно-семейной сфере и содержит такие показатели, как мотивация к выполнению социальных ролей мужа/жены, отца/матери, мотивация к созданию семьи и ответственного отцовства/ материнства, отношение к семье как к высшей ценности;

поведенческо-деятельностный - (наличие умений и навыков, стратегий будущего семейного взаимодействия) характеризуется такими показателями, как умение моделировать образ будущей семейной жизни, умение принимать решения и быть ответственным за последствия своих поступков, умение общаться с представителями противоположного пола [5].

Основываясь на системно-интегративном подходе, Н.М. Ерохина раскрывает понятие готовность к созданию семьи как сложное личностное образование, комплекс личностных характеристик, которые автор объединил в следующие блоки:

мотивационно-ценностный, который находит свое выражение в смысловой сфере Я - жизненных ориентациях, убеждениях, моральных установках, перспективах личностного роста, побудительных началах деятельности в различных сферах человеческого бытия;

когнитивный, который предусматривает наличие системы знаний, надлежащего уровня осведомленности относительно функционирования семьи;

эмоционально-регулятивный, который раскрывается в способности к рефлексии и саморегуляции поведения, психических состояний, а также в совокупности социально-психологических умений и навыков, необходимых для брачно-семейной взаимодействия [4].

По мнению И.В. Головнева, суть содержания готовности к семейной жизни представляется как стремление к самоутверждению, которое приобрело личностный смысл, превратилось в личностную диспозицию, ориентируя человека на бытие, связанное с тенденцией его постоянного развития, что реализуется в

осознанном желании быть достойным мужем (отцом), женой (матерью). Важнейшими структурными компонентами готовности к семейной жизни являются:

положительная мотивация к семейной жизни, что опирается на актуализацию соответствующих знаний, формирование социально-психологических умений и навыков, необходимых для реализации базовых функций;

развитие личностных качеств, способности к эмоциональному пониманию членов семьи, самообладания, конструктивного поведения совмещенного с оптимальным уровнем доверия к себе, что способствует формированию новообразований и реализации готовности в реальной жизни.

Готовность к самосовершенствованию с целью дальнейшей реализации себя проявляется в наличии системы необходимых знаний по вопросам морали, физиологии и сексологии, а также правовых и хозяйственно-экономических основ функционирования семьи.

И.А. Мелехов готовность к семейной жизни рассматривается как способность к установлению субъект-субъектного взаимодействия с партнером, членами семьи, наличие навыков общения с ними, сотрудничества, взаимопонимания. Этот компонент предусматривает не только набор конкретных операциональных действий, а гораздо более глубокие социально-психологические процессы, в основе которых лежит эмоциональное принятие партнера, интуитивное понимание потребностей и адекватное на них реагирование. Автор, наблюдая за внутрисемейным взаимодействием отмечает, что настоящий глубинный коммуникационный контакт партнеров по браку происходит на уровне прикосновений, взглядов, объятий, через взаимное внимание. Однако, когда одного из партнеров переполняют чувство неуверенности в отношении собственной несостоятельности, страх некомпетентности, это сказывается на взаимоотношениях и контактах с ним. Исследователь также отмечает в поведении таких людей наблюдается некая отчужденность, непонимание желаний и состояний др. членов семьи. Исследования показали, что в основе многих неудачных браков лежит слишком идеализированные представления, неумение общаться, налаживать взаимодействие. Данный факт является подтверждением целостности и взаимосвязи всех компонентов психологической готовности к семейной жизни. Образ определяет эмоционально-ценностное к нему отношение, что, в свою очередь, является предпосылкой поведения.

Литература.

1. Бирюкова Н. Подготовка к семейной жизни. - СПб.: СПбГУ, 2009. - 80 с.
2. Буренкова Е.В. Влияние образов партнёра и будущих детей на межличностные отношения в семье. // Семейная психология. - 2006. - №5 - С. 133-141.
3. Головнева И.В. Психология семейных отношений: Учеб. пособие для студентов вузов. - Харьков: Изд-во НУА, 2003. - 94 с.
4. Ерохина Н.М. Системно-интегративный подход к формированию готовности к созданию семьи. // Семейная психология и семейная терапия. - 2007. - № 4. - С. 18-26.
5. Левкович В.П. Критерия готовности к семейной жизни. // Теория и практика общественного развития. - 2010. - №4. - С. 115-123.
6. Татаренко В.Е. Добрачный период как важный фактор подготовки к семейной жизни. // Психология развития. - 2009. - № 5. - С. 166-168.
8. Триполева Т.С. Готовность к браку современной молодежи // Личность, семья и общество. - 2015. - № 8. - С. 50-57.

ЛИЧНОСТЬ И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**Зобков В.А.**
(Россия)

Аннотация. Обсуждаются две взаимосвязанные психологические категории: личность и жизнедеятельность. Дано определение жизнедеятельности. Жизнедеятельность рассматривается как основание развития и проявления качеств/черт и свойств личности, в то же время качества/черты и свойства личности определяют эффективность/неэффективность, надёжность/ненадёжность человека в ситуациях жизнедеятельности.

Ключевые слова: личность, жизнедеятельность, отношение к себе, деятельности, другим людям.

Annotation. Two interrelated psychological categories are discussed: personality and vital activity. The definition of vital activity is given. Vital activity is considered as the basis for the development and manifestation of qualities / traits and properties of personality, at the same time, qualities / traits and properties of personality determine the effectiveness / inefficiency, reliability / unreliability of a person in situations of vital activity.

Keywords: personality, vital activity, attitude to oneself, activity, other people.

Личность проявляется в жизнедеятельности, которую она ткёт своими действиями, поступками, где имеют место отношения человека к себе, деятельности, другим людям.

Личность и жизнедеятельность следует рассматривать в единстве, как два взаимодополняющих полюса единой реальности, включённой в систему общественных отношений. Личность формируется в жизнедеятельности и в то же время является её внешней регулирующей инстанцией.

Жизнедеятельность – это включённость человека в иерархически сменяющие друг друга виды деятельности, в которых он формируется как индивид, личность, субъект

Жизнедеятельность конкретного человека проявляется в результативности отношения к себе, деятельности, другим людям. Важнейшими характеристиками этой результативности выступают эффективность/неэффективность, надёжность /ненадёжность человека в ситуациях жизнедеятельности.

Результативность личности в жизнедеятельности существенно зависит от её устойчивых характерологических черт/качеств эмоционально-волевой, интеллектуальной, коммуникативной, морально-нравственной направленности, свойств (мотивации, самооценки) [Зобков, 2012].

Отношение человека к жизнедеятельности (к себе, деятельности, другим людям) раскрывает центральное социально-психологическое образование личности – её направленность, где находят проявление мотивы, ценностные ориентации, система целей и установок в их взаимосвязи [Зобков, 2021].

Отношение человека к жизнедеятельности – это внутренне-внешняя содержательно-смысловая активность/пассивность человека, проявляющаяся в триединстве отношений к себе, деятельности, другим людям, итогом которой являются избирательные характеристики взаимосвязи с собой, с объективной действительностью. К важнейшим объективным характеристикам личности

относятся эффективность/неэффективность, надёжность/ненадёжность в ситуациях жизнедеятельности.

В сфере сознания и самосознания личности центральным образованием является «концепция смысла жизни», «концепция – Я». Ценностные ориентации и мотивы «входят» (выражение А.Н. Леонтьева) в сознание в форме личностных смыслов. В отношении человека к себе, деятельности, другим людям раскрывается его «концепция смысла жизни». Отношение человека к жизнедеятельности – это индивидуально-личностно-субъектное образование, определяющее смысловую направленность личности. В этом заключена и имеет проявление функция развития отношения человека к жизнедеятельности, а, следовательно, развития единства личности и жизнедеятельности.

Эмоциональные и волевые качества/черты, участвующие в психической регуляции состояний и действий, находят яркое проявление в отношении человека к себе. Посредством коррекции отношения к себе можно осуществить корректирующее влияние на личность и её жизнедеятельность.

В сфере образования в настоящее время уделяется повышенное внимание к формированию субъектных качеств/черт личности: самостоятельности, инициативности, отзывчивости, познавательной активности, сознательного и ответственного отношения к выполняемой деятельности, духовности. Можно говорить о том, что роль личности и жизнедеятельности человека в современных социально-экономических условиях возрастает [Козлов, 2017 и др.].

Литература.

1. Зобков В.А. Структурно-содержательные компетенции отношения человека к деятельности // Актуальные проблемы психологического знания. - 2012. - № 2 (23). -С. 88-92.
2. Зобков В.А. Системно-структурный подход в воспитании позитивного отношения детей и учащейся молодёжи к жизнедеятельности / Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых // Педагогические и психологические науки. – ВлГУ, 2021, № 47 (66). – С. 124-135.
3. Козлов. В.В. Психология творчества: свет, сумерки, и тёмная ночь души. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2017. – 184 с.

**РОЛЬ ОТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ К РЕБЕНКУ ПРИ
РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ**

Ибайдуллаева У.Р.
(Джиззак, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье описывается значение родительского отношения к детям в разрешении конфликтов и результаты исследования влияния этого отношения на личностные качества детей.

Ключевые слова. Конфликт, конфликтная ситуация, родитель, ребенок, отношения, поведение.

Annotation. This article describes the importance of parental attitudes towards children in resolving conflicts and the results of a study of the influence of this attitude on the personal qualities of children.

Keywords. Conflict, conflict situation, parent, child, relationship, behavior.

В исследовании, проведенном нами по данному вопросу, мы воспользовались тест-опросником «Отношение родителей», разработанным А.Я.Варга и Столиным. Данный опросник является психодиагностическим методом, направленным на определение отношения родителей для лиц, которые сталкиваются с проблемами в воспитании детей и в общении с ними, и обратились за психологической помощью.

Структура опросника состоит из пяти шкал, которые состоят из шкал принятия-отвергания ребенка, кооперации, симбиоза, контроля и отношения ребенка к неудачам.

По данной проблеме были проведены эмпирические исследования, результаты которых приведены в нижеследующей таблице № 1.

Таблица № 1.

Результаты исследования по методике, касающейся отношения родителей к детям

Шкалы	Регионы	X	σ	t
Принятие-отвергание ребенка	Джиззак	14,84	1,31	0,378
	Самарканд	15,00	1,25	
Кооперация	Джиззак	5,3200	0,80	-8,573***
	Самарканд	6,7200	0,45	
Симбиоз	Джиззак	5,4400	1,26	0,310
	Самарканд	5,3600	0,70	
Контроль	Джиззак	5,8000	1,44	0,901
	Самарканд	5,5600	1,15	
Отношение ребенка к неудачам	Джиззак	2,4400	0,71	-5,196***
	Самарканд	3,0400	0,88	

По результатам исследований, проведенных для определения значения взаимоотношений и отношения родителей к ребенку в разрешении конфликтов между родителями и детьми, можно сделать следующие выводы и представить следующие размышления.

1. Принятие-отвергание ребенка. Результаты исследования-опроса по данной шкале составили показатель в 14,84 баллов для родителей из Джизака и 15,00 баллов для родителей из Самарканда. На основе полученных результатов можно сказать, что в городах Джизаке и Самарканде не наблюдалось расхождений между показателями родителей по шкале принятия-отвергания ребенка. (14,84 и 15,00 баллов; $t = -0,378$). Данные результаты, полученные в отношении родителей, показывают средний уровень по данной шкале, а это свидетельствует о наличии их положительного отношения к ребенку, даже если оно не ярко проявляется в отношении детей. Родители стараются принимать ребенка таким, какой он есть, стремятся не показывать ребенку испытываемые ими самими негативные чувства и эмоции, не проявлять перед ребенком испытываемые к нему чувства жалости, гнева, а иногда даже чувства ненависти. Они стараются признавать индивидуальность ребенка, стремятся мотивировать его реализовать свои интересы, планы, и уделять хотя бы немного времени для занятий и общения с ребенком.

2. По результатам исследования по шкале кооперации были выявлены некоторые расхождения. (Джизак-5,3200; Самарканд-6,7200; $t = -8,573$; $p \leq 0,001$).

Показатели родителей в городе Джизаке свидетельствуют о том, что они меньше внимания уделяют интересам ребенка, его планам, недооценивают (низко оценивают) способности ребенка, могут быть неуверенными и колебаться в признании инициативы и самостоятельности ребенка, имеют трудности в установлении равноправных отношений с ребенком.

Родители в городе Самарканде отличаются и характеризуются тем, что они относятся с заинтересованностью к тем вещам, которые интересуют ребенка, могут поощрять его, высоко ценить способности ребенка, поддерживать инициативу и независимость ребенка, а также устанавливать с ним равноправные отношения, понимать и чувствовать чувства и эмоции ребенка, и они могут быть хорошими педагогами.

3. По результатам исследования по шкале симбиоза также не обнаружено никаких расхождений. Исходя из показателей по данной шкале родителей из Джизака и города Самарканда, участвовавших в исследовании, можно сказать, что они не пытаются установить психологическую дистанцию между собой и ребенком, стараются быть как можно ближе к ребенку, стараются предотвращать различные неприятности, которые могут случиться у ребенка, они заботятся о ребенке, и несмотря ни на что, считают, что он маленький и нуждается в защите.

4. Результаты исследования, проведенного по шкале контроля, не выявили заметных расхождений между показателями родителей в Джизаке и в городе Самарканде. (Джизак-5,8000; Самарканд-5,5600; $t = 0,901$).

Результаты, полученные по шкале контроля, можно описать следующим образом. Отношение родителей к ребенку является умеренно авторитарным, они постоянно контролируют его поведение и действия, требуют объяснений в отношении любой ситуации, требуют соблюдать установленный ими порядок и дисциплину, требуют, чтобы ребенок полностью слушался их, стремятся ограничить самостоятельность ребенка, ограничивать желания ребенка. Такое отношение родителей к ребенку может вызвать у ребенка ненависть к ним, что может привести к формированию таких черт, как упрямство, стремление поступать наоборот, действия наперекор, непослушание, что в результате может привести к возникновению конфликтов между ними. Или же в результате жесткого контроля над ребенком, у ребенка могут проявляться такие качества,

как безволие, страх, неспособность выразить свое мнение, запуганность, стремление к послушанию.

5. В ходе исследования отношения ребенка к неудачам не было выявлено достоверного расхождения в показателях родителей из Джизака и города Самарканда (Джизак-2,4400; Самарканд-3,0400; $t = -5,196$; $p \leq 0,001$).

На основании результатов проведенного исследования по отношению родителей к неудачам ребенка, в отношении подхода родителей в Джизаке и городе Самарканде можно представить следующие выводы и размышления. В городе Джизаке отношение родителей к неудачам ребенка характеризуется их умеренно серьезным отношением к интересам, увлечениям, мыслям и фантазиям ребенка, к его чувствам и эмоциям, при этом они считают, что неудачи в ходе деятельности ребенка случайны, и они верят в него. Они пытаются поддержать ребенка, когда он падает духом, пытаются указать ему правильный путь, подбодрить его, объяснить, что разные жизненные ситуации могут быть временными, что жизнь продолжается и что трудности необходимо преодолевать, и таким образом они стремятся показать ребенку, что они небезразличны к нему, что ребенок может опираться на них.

По результатам участвовавших в исследовании родителей из города Самарканда проявляется, что они иногда в определенной степени могут считать, что ребенок – неудачник. У них могут быть такие взгляды, что они относятся к интересам, мечтам, чувствам, мыслям ребенка, как к несерьезным. Они часто воспринимают мысли и идеи ребенка, его планы и увлечения как временное и проходящее настроение, они стараются направить ребенка на реализацию собственных желаний, стремятся сами определять будущее ребенка, уделяют мало внимания поддержке ребенка, формированию у него чувства уверенности в себе, обучению ребенка принятию самостоятельных решений.

Также, по результатам собеседований, проведенных с родителями, было установлено следующее: наблюдались некоторые факты дискриминации детей со стороны родителей по шкалам «Принятие-отвергание», «Кооперация» и «Отношение к неудачам ребенка» используемой методики, и хотя родители отрицали такие факты, подобное отношение проявлялось в их ответах на вопросы, заданные в ходе собеседования, о чем свидетельствуют также результаты исследования (таблица 1). Мы можем считать, что эта ситуация связана с воспитательными процессами в семье, потому что характерные особенности узбекской семьи, такие как доминирование родителей в семье, безусловное подчинение всех детей родителям, принятие решений родителями за ребенка, оказывают большое влияние на отношения родителей и детей.

По результатам проведенного исследования также были изучены корреляционные связи между показателями родителей по различным шкалам. Результаты корреляционных показателей представлены в нижеследующих таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Результаты корреляционных связей между показателями отношения родителей к ребенку (Джизак)

Шкалы	Принятие-отвергание ребенка	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Отношение к неудачам ребенка
Принятие-отвергание	1	-0,187	0,120	-0,172	-0,234

ребенка					
Кооперация		1	-0,145	0,525***	0,473
Симбиоз			1	0,188	0,147
Контроль				1	0,170
Отношение к неудачам ребенка					1

Основываясь на результатах исследования, можно сказать, что существует отрицательная корреляционная связь между шкалами «Принятие-отвергание ребенка», «Кооперация», «Контроль» и «Отношение к неудачам ребенка» в показателях родителей из города Джизака, участвовавших в исследовании ($r = -0,187$); $r = -0,172$ и $r = -0,234$). Эту ситуацию можно объяснить такими факторами в отношениях родителей к ребенку, как не заинтересованность родителей его планами и действиями, невнимательность к нему, недооценивание его способностей, жесткое отношение, игнорирование его мнения, считая его до сих пор несмышленышем – принимая его как маленького ребенка.

В отношении родителей к ребенку можно заметить положительную связь в корреляционных взаимосвязях между шкалой «Кооперация» и шкалами «Контроль» и «Реакция ребенка на неудачи» ($r = 0,525$; $r = 0,473$).

Это свидетельствует о том, что хотя родители уделяют ребенку мало внимания, но они контролируют его или ее поведение и действия, считают неудачи ребенка случайными и доверяют ребенку, они поддерживают ребенка, когда он падает духом, и не являются безразличными к нему.

В отношении к ребенку была выявлена положительная корреляция между шкалой «Симбиоз» и шкалами «Контроль» и «Отношение к неудачам ребенка» ($r = 0,188$ и $r = 0,147$). Можно сказать, что эту корреляционную связь в отношении родителей к ребенку можно объяснить тем, что родители на основе установления психологической близости с ним, наблюдают за действиями ребенка, при необходимости поддерживают его, удовлетворяют его потребности, оценивают неудачу в деятельности ребенка как случайность, пытаются подбодрить ребенка в таких ситуациях, и не являются безразличными к нему.

Таблица 3.

Результаты корреляционных связей между показателями отношения родителей к ребенку (Самарканд)

Шкалы	Принятие-отвергание ребенка	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Отношение к неудачам ребенка
Принятие-отвергание ребенка	1	-0,145	0,520***	0,000	0,820**
Кооперация		1	0,197	0,386	0,029
Симбиоз			1	0,152	0,713**
Контроль				1	0,058
Отношение к неудачам ребенка					1

По результатам, полученным в ходе исследования, было установлено, что в показателях участвовавших в исследовании родителей из города Самарканда имеется положительная корреляционная связь между шкалой «Принятие-отвержение ребенка» и шкалами «Симбиоз», «Контроль» и «Отношение к неудачам ребенка» ($p = 0,520; 0,820$; см. Таблицу 3). Наличие данной связи можно пояснить тем, что родители в ходе принятия ребенка стремятся создать состояние психологической близости между ними и ребенком, установить с ним позитивные отношения, заботиться о ребенке, быть немного строгим, когда это необходимо, постоянно контролировать его, принимать его неудачи как временное состояние, повышать его уверенность в себе.

В исследовании мы можем заметить положительную корреляцию между шкалой «Кооперация» и шкалами «Симбиоз», «Контроль» и «Отношение к неудачам ребенка» (см. Таблицу 3). Она является основой для нашего утверждения, что отношение родителей к ребенку мы можем описывать как положительное.

По результатам проведенного исследования мы можем сделать следующий вывод: отношение родителей к ребенку приобретает важнейшее значение для позитивного или негативного формирования их личностных качеств, поскольку личность ребенка формируется в семье, а формирование его личности во многом зависит от особенностей семейной среды (окружения) и взаимоотношений в семье.

Литература.

1. Ансупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология.-М.:ЮНИТИ.1999.
2. Бабосов э.М. Конфликтология. - Минск,2000.
3. Воронин Г. Конфликты в школе // Сотсис.-1994.-№ 3.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. -СПб.:Питер, 2000.
5. Дена Д. Преодоление разногласий. -СПб.:Питер, 1994.
6. Жалилова С.Х. “Мактабгача ёшдаги болалар психологияси”. Тошкент.-Файласуфлар нашриёти, 2013.
7. З.Т.Нишонова, Н.Ѓ. Камилова , Д.У.Абдуллаева , М.Х.Холназарова “Ривожланиш психологияси” Тошкент 2017.
8. Ибайдуллаева У.Р. Ўсмирлар ўртасидаги низолар ва уларни бартараф этиш. Илм-Фан ва таълимда инновациялар: Муаммо ва истиқболлар.// Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети Жиззах филиали. Профессор-ўқитувчилар ва талабаларнинг I илмий-амалий конференцияси. Жиззах: 2020. 37-39 б.
9. Ибайдуллаева У.Р., Абдурасулов Р.А. Ўсмирлар тарбиясида оиланинг ўрни. “Маҳалла ва оила” илмий-тадқиқот институти: “Ўзбекистонда оила масалаларини илмий-амалий тадқиқ этиш: муаммо ва ечимлари” мавзусидаги ОНЛИНЕ Республика илмий-амалий конференцияси.Тошкент, 2020.
10. Ибайдуллаева, У Абдурасулов, Р. (2020). Methods of overcoming internal conflicts between teenagers. / European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. Vol.8 No.6,2020, PartII.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА

*Илхамова Д.И.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Определение здоровья, выработанное Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), трактует понятие здоровья как "... состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов". Учитывая общебиологические закономерности взаимодействия организма и среды, мы придерживаемся мнения, что здоровье должно рассматриваться как естественное состояние организма, характеризующееся его гомеостазом с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений. Очевидно, что на комплексное состояние здоровья влияет множество факторов и условий, и хотя некоторые из них имеют биологическую природу, в человеческом обществе они вошли в неразрывную, иногда опосредованную, иногда прямую зависимость от социальных условий.

За последние десятилетия специалисты отмечают увеличение болезней органов пищеварительного тракта среди детей. Ряд исследований доказывает, что эти нарушения в большинстве случаев носят функциональный характер и связан больше с психосоматическим аспектом заболеваний пищеварительного тракта, в свою очередь эти болезни оказывают существенное влияние на психическое развитие детей. Таким образом, психологические факторы играют весомую роль в возникновении, течении, лечении и реабилитации детей, больных различными заболеваниями желудочно-кишечного тракта.

Д.Н.Исаев подчеркивает, что при хронических заболеваниях органов пищеварения у детей наблюдаются неврозоподобные расстройства, которые формируются через 1-2 года после возникновения соматического заболевания, к ним относятся анорексия, энурез, тики, расстройства сна. При этом обострение соматического процесса неизменно приводит к ухудшению психического состояния, в период ремиссии соматического заболевания редуцируется неврозоподобная симптоматика. По его мнению, помимо астенических и неврозоподобных расстройств при патологии органов пищеварения у детей наблюдаются и невротические расстройства, которые проявляются в форме невротических реакций, затяжных невротических состояний, невротического формирования личности.

По мнению Е.Г.Филяковой, В.В.Николаевой, В.Н.Касаткина хронические заболевания пищеварительного тракта, характеризуясь хроническим течением, дают ребенку длительный негативный телесный опыт, отличающий их от здоровых сверстников. Они считают, что тело больного ребенка является не только источником болевых или иных неприятных ощущений, но и становится объектом манипуляций со стороны других людей (родителей, врачей), что может приводить к чувству ущербности, дополнительной психической травмы, следовательно, искажать путь психического развития. Как подчеркивают авторы, тяжелое хроническое соматическое заболевание существенно изменяет, прежде всего, всю социальную ситуацию развития, что ведет к снижению уровня психических возможностей ребенка в осуществлении деятельности, к ограничению контактов с другими людьми, к изменению объективного места, занимаемого в жизни, а тем самым и его внутренней позиции по отношению ко всем обстоятельствам жизни. Особенно в подростковом возрасте это может привести к глу-

боким перестройкам всей совокупности личностных смыслов, порой драматически проявляющимся в таких феноменах, как «потеря себя» и утрата смысла существования. Наличие соматического заболевания у ребенка создает своеобразную социальную ситуацию развития. Поэтому формирование внутренней картины болезни специфично для конкретного заболевания. При формировании внутренней картины болезни отмечаются определенные сензитивные периоды осознания заболевания, имеющие различную возрастную отнесенность при различных заболеваниях. Эти периоды совпадают с кризисом осознания болезни, а у детей сопровождаются различного рода трудностями в личностном развитии. В процессе формирования внутренней картины здоровья у детей без соматической патологии отмечается общая тенденция: чем старше дети, тем чаще они отмечают значимость психологического состояния человека в сохранении здоровья.

Разнообразны мнения ученых и о причинах возникновения заболеваний пищеварительной системы, которые позволяет говорить о комплексе психологических причин, участвующих в патогенезе этих расстройств. В то же время, психологические механизмы возникновения желудочно-кишечных заболеваний сближают их с другими как психосоматическими, так и психическими заболеваниями. Но, если при психических заболеваниях переживания, неудовлетворенные потребности и конфликты, девиации коммуникации очевидны, то в случае гастропатологии эти причины оказываются замаскированными телесным синдромом.

Н. Frayberger, W.Zander, H.Weiner, M.Thaler, I.A.Mirski, W.Shuffel, T.Uexkull, Б. Любан-Плоцца, Г. Амон, А.В. Мазурин, А.М. Запруднов, Ю.Ф. Антропов, Д.Н.Исаев, Л.И. Тульчина и др. отмечают, что характерной чертой гастроэнтерологической патологии является ее частая психологическая обусловленность. В ряде исследований показана связь психосоматической патологии желудочно-кишечного тракта с эмоциональным напряжением: депрессией, эмоциональными переживаниями, неудовлетворенной потребностью в персональной любви, потерей доверия к миру, отторжением себя от идентификации с близким кругом лиц и др.

Д.А.Абдуллаева (2006) подчеркивает, что психосоматические расстройства при хронической гастродуоденальной патологии у детей оказывает значительное влияние на течение и исход, на частоту и силу обострений болезни.

В последнее время все больше специалистов приходят к мнению, что для успешного лечения ребенка необходима оценка его эмоциональной сферы, которая включает в себя изучение поведения ребенка с родителями дома, в школе, среди друзей и взрослых, оценку реакций ребенка на непосредственное окружение и на стресс. Длительные хронические соматические заболевания обуславливают задержку эмоционального развития, эмоциональную незрелость детей и подростков. Хроническая физическая и психическая астения тормозят развитие активных форм деятельности, способствуют формированию таких черт личности как робость, боязливость, неуверенность в себе. Эти же свойства в значительной степени детерминируют и создание для больного ребенка режима ограничений и запретов. Так, к явлениям, связанным непосредственно с болезнью, относится искусственная инфантилизация, вызванная условиями гиперопеки. Задержка эмоционального развития проявляется в формировании эгоцентрических установок, неспособности к волевому усилию к труду.

В исследованиях многих авторов отмечается, что психическое развитие длительно болеющего ребенка отличается определенной спецификой.

В.В.Николаева подчеркивает, что ситуацию хронического соматического заболевания можно рассматривать как кризис психического развития в целом и развития личности в частности. Как правило, хронические заболевания в детском возрасте сопровождаются патологическим формированием личности и нередко становятся у детей источником задержки общего и психического развития, особенно у детей и подростков с врожденными пороками сердца, ревматизмом, хронической дизентерией и т. п. [3,4,5]. Чаще всего стойкая астения, снижающая общий психический тонус, приводит к нарушениям эмоционально-волевой сферы [1,3,5].

В современной медицинской психологии психологическая помощь детям и подросткам рассматривается как в широком, так и в узком смысле этого понятия. В широком — психологическая помощь является системой психологических воздействий, направленных на исправление имеющихся недостатков в развитии ребенка. В узком смысле — это один из способов психологического воздействия, направленный на гармонизацию развития личности ребенка, формирование его социальной активности, адаптации и межличностных отношений [5]. Традиционно в психологии выделяют три вида психологической помощи: психологическое консультирование, психокоррекцию и психотерапию, которые имеют разные цели и способы воздействия. Выделенные направления психологической помощи могут быть успешно использованы при работе со взрослыми, а психологическая помощь детям имеет иную структуру и задачи. Психологическую помощь детям и подросткам мы рассматриваем как сложную систему, включающую в себя различные блоки

И.И.Мамайчук подчеркивает, что сложность и своеобразие развития психики ребенка с хроническим соматическим заболеванием требует тщательного методологического подхода к его анализу. Разработка принципов как основополагающих отправных идей является чрезвычайно важной в теории и практике психологической помощи больному ребенку. Важным является принцип личностного подхода к больному ребенку, включающий в себя подход к ребенку как целостной личности, с учетом всей ее сложности и всех ее индивидуальных особенностей. Еще одним важным моментом психологической помощи является принцип единства диагностики и коррекции. Процессы психологической диагностики и коррекции являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга. В самом процессе психологической коррекции заложен огромный диагностический потенциал[4].

Мы считаем, что при хроническом течении заболеваний органов пищеварения залогом эффективности программ социально-психологической адаптации детей служит конкретная адресация психокоррекционных воздействий, основанная на данных медицинского и психофизиологического параметров, характера заболевания, наличии отклонений нервно-психического здоровья, особенностях психического развития. В процессе психологической помощи психолог должен уделить особое внимание взаимоотношениям в семье больного ребенка и особенностям его личностного реагирования на болезнь. Необходимо отметить, что основная цель психологической поддержки детей с соматическими заболеваниями — это стабилизация и поддержание их адаптации в социуме, а также предотвращение рецидива эмоциональных и поведенческих расстройств, обеспечение психологического благополучия детей.

Литература.

1. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. - Л.: Медицина, 1988. - 246 с.
2. Исаев Д. Н. Психосоматическая медицина детского возраста. - СПб., 1996. -

455 с.

3. Мамайчук И. И. Психологические аспекты здоровья ребенка // Психологические и этические проблемы детства. - СПб., 1993. - С. 5-13.
4. Мамайчук И.И. Психологическая помощь детям и подросткам с соматическими заболеваниями. //Педиатр., 2014. № 1. С. 107-118.
5. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. - М., 1987. - 168 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Исабаева С.Б., Присяжная Е.Э.
(Россия)*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности социально-психологической адаптации женщин старше 40 лет. Обоснован выбор данной категории женщин для проведения анализа. Автор рассматривается адаптационный комплекс, который содержит в себе различные адаптационные ресурсы, а также стратегии, которые считаются компонентом всего процесса адаптации.

Сделан вывод, что результативная адаптационная стратегия может являться совладающей, и в данной ситуации она повлияет на адаптацию женщин. Адаптационная стратегия, которая является не совладающей повлияет на то, что женщина будет дезадаптироваться, либо её могут постичь изменения и происходить корректировки до процесса адаптации к обществу.

Ключевые слова: адаптация, адаптационный комплекс, дезадаптация, векторы адаптации.

Annotation. The article considers the features of socio-psychological adaptation of women over 40 years old. The choice of this category of women for the analysis is justified. The author considers the adaptation complex, which contains various adaptation resources, as well as strategies that are considered a component of the entire adaptation process.

It is concluded that an effective adaptation strategy can be coping, and in this situation it will affect the adaptation of women. An adaptation strategy that does not coincide will affect the fact that a woman will be maladapted, or changes may occur and adjustments occur before the process of adaptation to society.

Keywords: adaptation, adaptation complex, maladaptation, adaptation vectors.

Изменение, которое касается общественной и экономической формации в нашем государстве, абсолютная смена стиля жизни, а также информационных потоков делают более актуальной проблематику, которая связана с процессом психологической адаптации личности в обществе.

Объективные показатели процесса адаптации – это все, которые имеют связь с сокращением круга общения, а также с деятельностью и другими факторами. Если рассматривать субъективную сторону процесса адаптации, то она, как правило, заключается в процессе восприятия изменений, которые осуществляются в объективном плане, а также в их оценке.

Куликов Л.В. на основании существующих теоретических разработок, систематизировал общую картину изменений, которые происходят в психике, а также организме при столкновении личности с различными сложностями, а так-

же использовал термины «недостаточная адаптация» и «избыточная адаптация». Пассивный вид дезадаптации, как правило, встречается у людей, которые являются гипотивными. В свою очередь, активный вид имеется у людей, у которых имеется гипертивный тип характера. Однако, данная точка зрения ошибочна, т.к. у данных степеней адаптации существуют нарушения в психике личности, и это считается характерной чертой дезадаптации более, чем адаптации. В связи с этим, наиболее оптимально исследовать непосредственно двупольную модель адаптации, т.к. в рамках данной модели будет осуществляться сам процесс адаптации, а с другой стороны будет происходить процесс дезадаптации.

Особенное влияние на более эффективную адаптацию оказывают как субъективные, так и объективные аспекты, которые совершенно по-разному оказывают воздействие на личности. Поэтому в рамках данной работы будем анализировать частную модель адаптации, которая учитывает разнообразные особенности, которые существуют у характера личности.

Для более подробного исследования адаптации, необходимо проанализировать адаптацию женщин, которые перешли порог возраста сорока лет. Эта категория женщин нами выбрана по следующим причинам:

1) В этом возрасте у женщин осуществляется момент физиологической адаптации организма. Происходит климакс, в рамках которого изменения касаются гормонального фона каждой из женщин. Изменения касаются в около 80% женщин именно в разнообразных паталогических отклонениях, которые влияют на появление климактерического синдрома [2].

2) Кроме всего прочего, изменения в период климакса касаются социально-ролевого репертуара как на микроуровне, а также на макроуровне [3].

3) В связи с тем, что на протяжении всей жизни человек получает развитие, различные возрастные изменения, которые касаются женщин, оказывают непосредственное воздействие на переоценку ценностей, происходит пересмотр «Я-концепции», а затем осуществляется формирование новых конструктов, которые наиболее эффективно используются в рамках новой модели социальной среды. Разнообразные существующие поведенческие стратегии, которых придерживалась женщина до сорока лет, и к которым она привыкла, не применяются женщиной сорока лет и старше.

4) После сорока лет женщине удаётся достигнуть максимальной степени самореализации в профессиональной сфере. В большинстве своем в данном возрасте женщине удаётся достигнуть максимума в своей карьере, которой необходим высокий уровень концентрации, увлеченности, она проходит этап обучения и развивается в рамках карьеры. Однако, в данном возрастном периоде женщина встречается с проблемами, которые касаются памяти, внимания и т.д. [1].

Исследуя процессы, которые связаны с социально-психологической адаптацией как процесса и итога адаптации женщин к современному обществу, нужно анализировать адаптационный комплекс, который включает в себя разнообразные адаптационные стратегии и ресурсы, которые относятся к элементам адаптационного процесса.

Мы выделяем следующие факторы:

– восприятие себя (самовосприятие, соответствие / несоответствие идеальной модели, соответствие / несоответствие другим, соответствие / несоответствие себе, ощущение физического угасания);

– восприятие другими (принятие / непринятие макросоциумом (старая женщина, прошлое поколение и др.), принятие / непринятие микросоциумом

(одинокка, замужняя и др.);

– психологическое состояние (эмоциональное состояние (обида, повторный брак, развод, «пустое гнездо» и др.), аффективное состояние);

– личностные особенности (мотивация, жизнестойкость, когнитивные особенности, мудрость, умение анализировать, ценностные ориентации и др.);

– хронометраж времени, изменение времявосприятия (ощущение, что жизнь проходит мимо, ощущение, что ничего не успевает в этой жизни и др.);

– опасность ситуации, потеря безопасности, жизненной опоры (выход на пенсию, сокращение, изменение структуры семьи и др.).

Факторы, которые описаны выше, воздействие на ситуации, с которыми может встретиться каждая женщина в своей жизни. В связи с этим можно говорить о том, что типичность ситуации оказывает непосредственное воздействие на то, что нужно применять существующий адаптационный ресурс. Различные физиологические особенности женщин могут оказывать воздействие на адаптацию, а также негативно сказываться на этом процессе.

Адаптационная программа для женщины более сорока лет может способствовать беспрепятственному адаптационному процессу, а также ускорить его.

Более эффективная адаптационная стратегия имеет совладающий характер. А в этой ситуации она будет оказывать непосредственное воздействие на процесс адаптации женщин. Если стратегия будет успешной, а также сможет доказать собственную результативность, то можно говорить о том, что этот процесс будет долгим и недостаточно результативными. Поэтому нужно проводить работу с женщинами, которые относятся к данному возрасту.

Литература.

1. Деркач А. А., Зазыкин В. Г., Маркова А. К. Психология развития профессионала: учебное пособие. М., 2019.
2. Avis N. E., Brambilla D., McKiway S. M., Vass K. A. Longitudinal analysis of the association between menopause and depression // Massachusetts Womens Health Study. Ann-Epidemiol. 1994. May. 4(3).
3. Eyerman R., Jamison A. Social Movements. A Cognitive Approach. The Pennsylvania State University Press., 1991.

ИНИЦИАЦИЯ ЖЕНЩИНЫ И КРИЗИС ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Исабаева С.Б.
(Россия)

Аннотация. В статье дано определение понятию «гендер». Выявлено, что в рамках традиционной культуры имеются достаточно конкретные процессы перехода личности в другой статус. Данные процедуры описаны в обрядах и под ними понимается целый комплекс действий, в рамках которых воплощаются те или иные религиозные понимания и обычаи. Автором сделан вывод, что инициация даёт возможность для личности как публично, так и на некотором глубинном уровне перейти к абсолютно новому этапу жизни, стать более взрослым. Можно наблюдать то, что в рамках смысловой структуры личности

женщины осуществляется борьба ценностей, которые и способствуют формированию кризиса гендерной идентичности.

Ключевые слова: инициация, гендер, кризис идентичности, социум, гендерная идентичность, личность.

Annotation. The article defines the concept of "gender". It is revealed that within the framework of traditional culture there are quite specific processes of transition of a person to another status. These procedures are described in the rituals and they are understood as a whole set of actions within which certain religious understandings and customs are embodied. The author concludes that initiation provides an opportunity for a person both publicly and at some deep level to move to a completely new stage of life, to become more adult. It can be observed that within the semantic structure of a woman's personality, a struggle of values is carried out, which contribute to the formation of a gender identity crisis.

Keywords: initiation, gender, identity crisis, society, gender identity, personality.

На сегодняшний день бытие как мужчины, так и женщины является индивидуализированным. Однако в настоящее время ему удалось сохранить собственное своеобразие, принимая во внимание различные как социальные, так и культурные обычаи. Большое количество академических работ, а также дискуссий, которые ведутся со стороны феминисток и гендерных последователей, смогли доказать, что как мужское, так и женское – это не есть итог биологического развития каждого человека. Это можно назвать исключительно продуктом, которые были созданы благодаря большому количеству выборов, которые личность сделала на протяжении всей жизни, социальное конструирование, которое способствует согласованию требований и потребностей, которые существуют у индивида. Однако, нельзя не заметить, что биологический аспект можно совершенно по-разному репрезентировать в рамках социальных отношений. В большинстве случаев разнообразные модели гендерных схем можно увидеть либо с гендерно-поляризованным, либо с антропоцентричным характером. Они отлично они демонстрируют существующие границы женщин и мужчин, и они не позволяют выбрать вариант ответа на вопрос: кем необходимо являться для того, чтобы человек мог относить себя к определённому полу [2, с. 211].

На сегодняшний день гендер является самой универсальной культурной линзой, которая может заранее заниматься подготовкой определенных поведенческих стратегий, а также стратегий, которые касаются жизнедеятельности. Данные стратегии являются настолько привычными, что иные направления уже для личности являются попросту непривычными и даже не обдумываются.

Если рассматривать традиционную культуру, то в ней существуют определенные процессы, в рамках которых личность может осуществить переход в иной статус. Описание процедур перехода можно увидеть в обрядах. Обряды – это комплекс действий, в рамках которых могут воплотить различные обычаи, а также религиозные понимания. Благодаря обрядам становится более крепким, а также поддерживается понимание людей о том, как устроены отношения, быт и порядок всеобщего бытия.

Помимо всего прочего, в обряд входит целый комплекс разнообразных процедур, которые способствуют фиксации и выделения причины, по которой и происходит совершение обряда. Стоит особенно подчеркнуть, что композиция обряда включает в себя также процесс инициации. Под инициацией подразумевается испытание, либо множество испытаний, которые необходимо пройти личности.

Воспроизводство отношений среди совершенного общества взаимосвязано с процессом воспроизводства человека. Поэтому в большинстве культур особенная роль отводится различным обрядам и инициациям, которые и сопровождают общие процессы становления мужественности, а также женственности. Большое количество инициацией включает в себя процессы перехода от мальчика к мужчине, затем уже к мужу, отцу, а также деду [3, с.133]. В различных племенах, культурах и народах существуют простые, долгие, жёсткие и сложные обряды. Некоторые обряды обладают публичным характером, а участие в них принимает большое количество лиц. Другие обряды несут в себе приватный характер, а в них принимают участие только посвященные лица. Например, русская культура подразумевает символы как мужского, так и женского в разнообразных сферах народной культуры. Данные аспекты можно наблюдать в пространственных представлениях и в трудовых обязанностях, которые имеются у мужчины и женщины. Тема пола в культуре имеется также в отношениях, которые существуют среди полов, в праздниках, в ролях, которые «играют» мужчины и женщины и в их статусах, в символике, идеи, вере и множестве других моментах [1, с.5].

Как мужчины, так и женщины принимали участия в инициации мужественности и женственности в различные периоды жизни. Процесс перехода происходил на основании ряду испытаний, а также происходило формирование определенных противоречий личности, т.к. каждому человеку нужно было принять и осознать то, какие у него имеются статусы на текущий момент, а затем осуществить переход в новые.

В обществе на абсолютно любых этапах жизни встречаются инициации. Они позволяют осознать и пережить различные части «Я» личности в те моменты, когда имеет место быть кризис идентичности. Они возникают во время взросления каждого человека. Благодаря инициации каждый человек либо публично, либо на глубинном уровне подходит к новому жизненному этапу, становится взрослым. Социум нашего времени не всегда будет стремиться к тому, чтобы сохранить уже существующие формы инициации. Кроме того, общество не всегда может предложить новые. В итоге большинство личностей не готовы к тем изменениям, которые имеют место быть в их жизни в различное время. В связи с этим, им приходится придерживаться поведенческих форм, которые обладают инфантильным характером, а поэтому люди переживают кризис личности.

Гендерные исследования в области кризиса гендерной идентичности показывают, что у современных российских женщин он проявляется в различных состояниях: ролевой конфликт; боязнь успеха; различные варианты депрессии (чувство неполноценности, синдром домохозяйки, «внушенная беспомощность» и др.); повышенное чувство аффилиации; страх потери фемининности (приобретения маскулинности) [4]. Т.е. к традиционным кризисам, связанным со сменой гендерного статуса (девушка - женщина - мать), добавились кризисы, связанные со сменой профессиональной роли (ученик - специалист - мастер), и т.д. Действительно и семья (традиционное место реализации женщины), и профессиональная деятельность выступают в качестве важнейших смысловых составляющих современных российских женщин. Причем профессиональная деятельность является актуальной сферой для женщин различных возрастов и находящихся на разных этапах профессионализации.

Для молодых девушек доступна продуктивная жизнь, любовь и здоро-

вье, но не доступны интересная работа, свобода, семейная жизнь. Для городских женщин не доступно: здоровье, свобода и любовь. Для всех женщин недоступной является материальная обеспеченность. При всем при этом молодые девушки удовлетворены, продуктивностью, здоровьем и любовью, а зрелые женщины вполне удовлетворены своей продуктивностью, работой и семейной жизнью. Таким образом, ведущими смыслами и ценностями личности, на которых базируется гендерная идентичность молодой российской девушки, являются: поиск свободы, интересной работы, материальной обеспеченности и создание семьи. Для зрелой женщины ценностями являются здоровье, свобода, гармония с любимым человеком, материальная обеспеченность. Нереализация данных ценностей определяет особенности кризиса гендерной идентичности для женщин.

Можно наблюдать то, что в рамках смысловой структуры личности женщины осуществляется борьба ценностей, которые и способствуют формированию кризиса гендерной идентичности. Ранее в процессе решения данного кризиса участвовали все, но на текущий момент личность одна на один борется с проблемами, с которыми она повстречалась. К. П. Эстесс говорит о том, что женщина контактировала и могла рассчитывать на поддержку Первозданной женщины, которая подлежат передаче от старшего поколения к младшему, на текущий момент женщина далеко не всегда базируется на опыте женщин прошлого поколения [5]. В связи с этим можно увидеть особенный драматизм кризиса личности: были потеряны ценности прошлого поколения, а абсолютно новые не нашли своего подтверждения. В данном случае душа не питается, а потом погибает.

Из-за кризиса гендерной идентичности личности приходится искать истинный источник питания. Поэтому личность встречается с абсолютно новой задачей, которая заключается в поиске базы для своего существования. Поэтому в рамках психотерапевтической практики особенно популярными являются направления, которые применяют разнообразные ритуалы психологического характера, которые являются тождественными определенным процедурам и обрядам. Учитывая то, что существуют наивный либо игровой аспект, благодаря определенным психотерапевтическим процедурам личность переживает сложные моменты, решает кризисную ситуацию, а также находит основу для существования, базируясь на абсолютно новых методах творческой адаптации к действительности.

Литература.

1. Баранов Д.А., Баранова О.Г., Зими́на Т.А. и др. Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия. - СПб, 2018.
2. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. - М., 2017.
3. Дальке Р. Кризис как шанс начать жить лучше. - СПб: ИГ «Весь», 2016.
4. Ожигова Л.Н. Психология гендерной идентичности личности. - Краснодар, 2016.
5. Эстесс К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. – Киев, 2019.

THE INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE FORMATION OF PROTECTIVE MECHANISMS AND COPING-STRATEGIES

*Isayeva M.A., Mukhiddinova U.A.
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. The article highlights the role of the family in the formation of protective mechanisms and coping strategies of the individual. The differences between the use of coping strategies in functional and dysfunctional families are considered. The factors stabilizing the family system and helping family members to overcome stressful situations in various problem situations are analyzed.

Key words: coping strategy, defense mechanisms, family, functional family, dysfunctional family, stress, psychological adaptation, social environment.

Аннотация. В статье освещается роль семьи в формировании защитных механизмов и coping-стратегий личности. Рассмотрены различия между использованием coping-стратегий в функциональных и дисфункциональных семьях. Анализируются факторы, стабилизирующие семейную систему и помогающие членам семьи преодолевать стрессовые ситуации в различных проблемных ситуациях.

Ключевые слова: coping-стратегия, защитные механизмы, семья, функциональная семья, дисфункциональная семья, стресс, психологическая адаптация, социальная среда.

Annotatsiya. Maqolada shaxs himoya mexanizmlari va coping-strategiyalari shakllanishida oilaning roli yoritiladi. Funksional va disfunktsional oilalarda coping-strategiyalar qo'llanilishi o'rtasidagi tafovutlar ko'rib chiqiladi. Oila tizimini barqarorlashtiruvchi va turli xil muammoli vaziyatlarda stressli holatlarni yengib o'tishda oila a'zolariga yordam beruvchi omillar tahlil etiladi.

Kalit so'zlar: coping-strategiya, himoya mexanizmlari, oila, funksional oila, disfunktsional oila, stress, psixologik adaptatsiya, ijtimoiy muhit.

The family is one of the social institutions with which a person feels a connection throughout his life. The role of the family is incomparable in society, with any other social institutions, since it is in the family that a person's personality is formed and develops, he masters the social roles necessary for the painless adaptation of the younger generation in society. It is in the family that the foundations of human morality are laid, the norms of behavior are formed, the inner world and individual qualities of the personality are revealed. The family contributes not only to the formation of personality, but also to the self-affirmation of a person, stimulates his social, creative activity, reveals individuality.

Under conditions of stress, the psychological adaptation of a person occurs mainly through two mechanisms: psychological defense and coping mechanisms.

In order to interact with a difficult, crisis situation, the skills of coinciding behavior are necessary - a special social behavior, the meaning of which is to master, resolve or mitigate, get used to or evade the requirements of a crisis situation, and also, possibly, prevent by recognizing its insolubility or danger in a timely manner. Coping behavior, or coping, is conscious purposeful behavior as opposed to defensive behavior. It creates a family foundation for resilience, high vitality, adaptability and is presented differently in the family as a whole and among family members.

Coping is a stabilizing factor that helps the family to make psychological adjustment during the stress experienced. Coping behavior is a purposeful social behavior that allows the subject to cope with a difficult life situation (or stress) in ways that are adequate to personal characteristics and the situation - through conscious action strategies. This conscious behavior is aimed at actively changing, transforming the situation that can be controlled, or at adapting to it if the situation is not controllable [5]. With this understanding, coping behavior is important for the social adaptation of healthy people. Styles and strategies of coping are considered as separate elements of conscious social behavior, with the help of which a person copes with life's difficulties [1]. In other words, coping is how a person endures, gets used to, avoids and / or resolves a stressful, that is, tense situation.

Researchers have found that the adaptive capacity of coping behavior increases under the influence of stronger stressors. This means that the stronger the stressor, the more pronounced coping behavior in highly adaptable individuals and families.

However, in some cases, the severity of coping increases significantly: in people who have experienced an unexpected divorce; in male husbands who returned after participating in hostilities to peaceful life, including family life.

So, it is clear that families can react differently to stress.

Ways (strategies and styles) of functional, or productive, family coping in a stressful situation usually include:

- 1) search for information, understanding of a stressful situation, event;
- 2) seeking social support from close associates, relatives, friends, neighbors, other people in similar situations, and professionals;
- 3) flexibility of family roles;
- 4) optimism, faith in the best;
- 5) improving family communication;
- 6) the involvement of all family members in resolving the problem, difficulties [6].

Productive coping usually has positive consequences for family functioning: resolution of a problem, a difficult situation, reduction of tension, anxiety, discomfort, elation and joy of overcoming. If the situation cannot be resolved directly and in a short time, a new assessment of the situation and a new assessment of oneself in the situation arise, which are based on a change in the attitude of family members to the problem, a positive interpretation of what is happening ("it could be worse", "this is a lesson for everyone us, henceforth we will be smarter"). It is important to note that this does not reduce the motivation for achievement, while maintaining a realistic approach to assessing the event and the ability of the family to mobilize forces.

Unproductive coping is associated with the predominance of emotional reactions to the situation, a kind of "stuck" on them and manifests itself in the form of immersion in experiences, self-accusation, blaming each other, involving one family member or others in their unproductive state. So sometimes some family members constantly complain, regret, take offense at the "injustice" of life towards them, instead of acting. Avoidance as a coping style can also be counterproductive. It manifests itself in the form of avoiding the problem, attempts not to think about solving it at all, the desire to forget oneself in a dream, "dissolve" one's hardships in alcohol or compensate for negative emotions with food, hide behind the backs of competent people who guarantee social support and solve the problem instead of the family itself. Often this behavior is characterized by a naive, infantile assessment of what is happening.

The effectiveness of coping is manifested in the duration of positive consequences. They can be either short-term: they are usually measured by psychophysiological and affective indicators, by how quickly people return to the level of pre-

stress activity; or long-term, affecting the psychological well-being of the family, improving its social functioning (usually they are difficult to take into account).

The question of the effectiveness of any coping style is open. The fact is that those behaviors that help in some situations may not work in others. For example, it is known that the restoration of emotional balance through passive strategies (not through problem solving) is used more intensively if the source of stress is unclear and the person does not have the knowledge, skills or real opportunities to reduce it. The use of problem-oriented coping in a completely uncontrollable situation also turns out to be unproductive and depletes resources [6].

The level and quality of overcoming life's difficulties depend on how successfully the family functions, that is, on how it performs its main functions. The functions of the family are the activities of the family aimed at meeting the needs of its members and society as a whole. A normally functioning family is a family that provides the necessary minimum of welfare, social protection and development of its members. A dysfunctional family is one in which the performance of functions is impaired, as a result of which prerequisites arise for the manifestations of horizontal and vertical stressors.

The concept of "dysfunctional family" does not have a clear definition in the scientific literature. Synonyms of this concept are used: destructive family; dysfunctional family; families at risk; disharmonious family [3].

Distinguish the following types of dysfunctional families: pedagogically incompetent; conflict; immoral; asocial.

Let us consider coping behavior with stress in families with normal and impaired functioning [6].

Table 1 - Coinciding behavior in families with normal and impaired functioning

Family Options	Functional family	Dysfunctional family
Stressor identification	clear, acceptance	fuzzy, negation
Locus of the problem	it's a common thing	it's one man's business
Approach to the problem	solution	blaming others
Tolerance for each other	high	low
Participation and care	direct, explicit	indirect, implicit
Communication	openness	closeness
Cohesion	high	low
Family roles	flexible	rigid
Resource usage	complete	incomplete
Violence	no	there is
Use of alcohol, drugs	rarely	often
Having a leader	one leader or equality	lack of leadership, "decision paralysis"

A family that is not always under stress resorts to coping behavior, preferring defensive behavior. Psychological protection is understood as a subconscious system of behavior patterns formed on the basis of a person's life experience and protecting him from negative emotions of fear, anxiety arising from traumatic information from the outside world or due to potentially stressful circumstances. Famous psychotherapists A.Ya.Varga, A.I.Zakharov, A.S.Spivakovskaya, E.G.Eidemiller and V.Yustitskis describe the conditions under which a family in difficult life situations tends to use psychological defense mechanisms rather than conscious coping. This is the presence of a strongly mythologized family history, poorly understood chronic conflicts, emotional dependence, unclear boundaries. Often, the family has mainly

dysfunctional balance stabilizers of the family system [12]. According to A.Ya.Varga, they can be children, illnesses, behavioral disorders (for example, the cyclical nature of adultery and physical violence). In some families, the only time the parents do not fight is when the child is sick. An asthma attack can occur in a child who has unconsciously learned this pattern at the slightest sign of a quarrel. If he is a stabilizer of the family system for a long time, separation from parents in adolescence is very difficult and painful [11].

There are generally significant factors that stabilize the family system and reduce the family's vulnerability to stress. According to some authors (D.Bright, F.Jones, D.Myers, A.S.Spivakovskaya, E.G.Eidemiller, V.Yustitskis), these include: social and professional status, problem solving through co-ownership, mutual support in the family and support of those people with whom they are associated with any activity (married couples without children). In families with preschool and schoolchildren, religiosity (faith), support from the environment, and adaptation to the larger social group of which they feel they are crucial are important. Families with teenagers use other factors: status and income, mutual support of the family and spouse, internal cohesion of the family, support of a wider social group. Finally, families in the "empty nest" stage emphasize the protective value of matching skills, family cohesion, and the support of the environment with which they are associated with any activity [6].

The factors of family resistance to stress are: common tasks for raising children, availability of work, satisfaction of family members with their activities, common interests and deeds, sharing of values, including spiritual ones, love and loyalty to each other, responsibility for the family, sexual harmony. In addition, of great importance are: the ability of family members to solve problems; improved communication; satisfaction with relationships and role structure in the family (having a leader is better than role balance in our culture); social support (most often going "from top to bottom", mainly from parents to children); good health; relying on oneself and close relatives.

One study examined families in situations of coping with difficult life events. It turned out that for the family it does not matter whether they are really difficult, or only perceived as difficult. In any case, they act as stressors and affect the adaptability of the functioning of each person and the family as a whole. To normative stressors, or ordinary daily difficulties, the studied families attributed difficulties in the following areas (in terms of significance and frequency of mention): material support; health, education of children; moved change of housing; interpersonal relationships.

The success of family coping with difficulties is related to the degree of satisfaction with family relationships and the consistency of the value orientations of the spouses. This was tested in a study of 50 families (aged 22 to 39 years, with family life from 3 to 17 years). All of them rated their interpersonal relationships as more or less favorable, with pronounced satisfaction with their marriage. Coping was measured using the questionnaire "Coping-behavior in a stressful situation" (N.Endlery, D.Parker, adaptation by T.L.Kryukova). A significant predominance of problem-oriented coping was recorded in comparison with emotionally-oriented and avoidance coping in all areas of perceived difficulties by the family. It turned out that the higher the satisfaction with family relationships, the more pronounced active or problem-solving coping. However, spouses with a significant similarity of value orientations showed only a tendency to choose similar problem-oriented coping strategies. With the age of the spouses and the length of family life, the severity of emotionally oriented coping increases, and spouses under the age of 30 are much more likely to cope with difficulties with the help of avoidance (social distraction, in particular). It seemed

interesting that two bright groups stood out in the families of the subjects - these are husbands, either extremely successfully coping with difficulties, or not coping with stress at all. At the same time, their wives will cope with life's difficulties in all areas without exception at an average level. Thus, sex and gender differences affect the effectiveness of coping and socio-psychological adaptation [6].

It is not easy to summarize the influence of all possible risk factors, vulnerability to stress and coping, to find out how they contribute or hinder good adaptation and well-being of the family.

Taking into account the above considerations, we can say that the main set of coping strategies is formed in childhood. Their individual combination depends on the factors of certain conditions of life that the child encounters, such as internal situations in the family, the relationship of the child with the parents, the models of coping behavior shown by them. At the same time, two different views on the ontogenesis of coping strategies can be distinguished through the prism of the influence of parents and children on each other. First, coping behavior can be seen as the result of negative parental influence. Secondly, it is the result of mastering the patterns of coping behavior demonstrated by parents and reinforcing this form of behavior.

The role of the educator (mother, father, grandmother, etc.) is assimilated by people to varying degrees. In the process of raising a child, any parent can make mistakes. The focus is on the extent of these errors. Many different forms of negative parental influence have been reported in the popular literature, scientific studies, and clinical observations.

In this case, negative influence is understood as the behavior of parents towards the child, which is inadequate, excessive, ineffective, and with a high probability can cause disturbances in the development and social adaptation of the child. The family plays the role of an educational mediator between the child and society, sets the child a certain model of social relations in the process of education. The closer this model is to real relations in society, the more confidently we can say that a child can be expected to form individual norms of behavior in the form of socially approved behavior that is characteristic of most people. On the contrary, any deviations and tensions in parental norms lead to the child's adaptation to strong heteronomous influence with the help of negative and ineffective coping strategies - deviations in behavior and manifestations of other socio-psychological maladaptation.

References.

1. Brayt D., Djons F. Stress. Teorii, issledovaniya, mifi. – SPb: Praym-YEVROZNAK, 2003.
2. Connor-Smith J.K., Flachsbart C. Relations between personality and coping: a meta-analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. 93. 1080–1107.
3. Granovskaya R. M. Prakticheskaya psikhologiya. – SPb., 1997
4. Isayeva M. Oilaviy munosabatlar psixodiagnostikasi // *Internauka*. – 2020. – №.23-3. – S. 63-66.
5. Kryukova T.L., Saporovskaya M.V., Kuftyak Ye.V. Psikhologiya semi: semeyniy stress i sovladayusheye povedeniye. Nauchnoye izdaniye – Kostroma: KGU, 2004. – 245 s.
6. Kryukova T.L., Saporovskaya M.V., Kuftyak Ye.V. Psikhologiya semi: jiznenniy trudnosti i sovladeniye s nimi. – SPb., Rech, 2005. – 240 s.
7. Leontev D.A. Lichnostniy potentsial kak potentsial samoregulyatsii // *Lichnostniy potentsial: Struktura i diagnostika / Pod red. D.A. Leonteva*. M.: Smisl, 2011. S. 107–130.

8. Mukhiddinova U.A. Koping-strategiyalar tasnifiga doir qarashlar // Tarbiya va ta'lim jarayonining ijtimoiy hamda pedagogik-psixologik muammolari: taklif va yechimlar / Maqolalar to'plami. Toshkent. – B.344-348
9. Mukhiddinova U.A., Mukhiddinova F.A. Rol koping-strategiy v sportivnoy deyatelnosti // Tarbiya va ta'lim jarayonining ijtimoiy hamda pedagogik-psixologik muammolari: taklif va yechimlar / Maqolalar to'plami. Toshkent. – B.349-353
10. Skinner E.A., Edge K., Altman J., Sherwood H. Searching for the structure of coping: a review and critique of category systems for classifying ways of coping // Psychological Bulletin. 2003. 129. 2. 216–269.

THE FAMILY AS A PLACE FOR FORMING RELIGIOUS BELIEFS

Isayeva M.A.
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The article focuses on the concept of religious faith, highlights its essence and features of formation. It is interpreted that family relations are an important factor in the formation of religious beliefs.

Key words: religion, religious belief, religious consciousness, personality, family, family relations.

Аннотация. В статье акцентируется внимание на понятии религиозной веры, освещаются ее сущность и особенности формирования. Интерпретируется, что семейные отношения являются важным фактором формирования религиозных убеждений.

Ключевые слова: религия, религиозное убеждение, религиозное сознание, личность, семья, семейные отношения.

The strength of the family is a decisive factor determining the economic, social, political and national security of society, its prosperity and development. The role of the family as a social place in the development of the child, its influence on the manifestation of his abilities and talents has always been relevant. This topic is one of the important problems that are in the focus of attention of many scientists who have lived in the history of mankind. If the family environment is considered the main link in the upbringing of a healthy generation for society, then the main tool is the upbringing of religious faith in relations between parents and children.

Although the essence of religion is interpreted in different ways, it is based on a sense of trust and faith. Indeed, religion is a feeling of faith. A sense of trust is one of the deepest and most spiritual needs of mankind. In the explanatory dictionary of the Uzbek language, religion means faith, trust, and also means a set of worldviews, imagination, traditions and rituals based on faith in God and divine power.

Analyzing it from a psychological point of view, religion is a specific sphere of manifestation of the human psyche and is one of the forms of social consciousness (social life) of social groups and individuals. In many cases, people turn to religion to fill a spiritual, psychological, worldview gap, to find themselves in this direction, and when they cannot solve their daily problems on their own. Religious people

themselves associate their first attraction to religion with a “miracle”, with unexpected insight and enlightenment, with communion with God.[15]

If faith is a factor that unites individuals, groups and masses and makes people active participants in public life, then religious faith is the totality of religious ideas and images in the minds of those who believe in divine powers. Religious faith is unquestioning faith and adherence to religious beliefs, guidelines and instructions as the main element of religious consciousness. So, the basis of any religious consciousness are religious beliefs.

It is known that religious consciousness is the consciousness of believers and is an important factor in the strength of religious faith. However, it should be noted that not every belief is a religious belief. After all, religious faith and beliefs require a special stable faith in human psychology. F.Abdurakhmanov and Z.Abdurakhmonova introduce religious psychology; religious experience; religious feeling; love, fear, joy and religious ideology; dogma; apologetics; religious norms into the elements of religious consciousness.[1]

It is worth saying that the highest level of consciousness determines the need for thinking between faith and will. This is instilled in the youth through the family, neighborhood, educational institutions and requires their mutual harmony. It is also necessary to further develop the spiritual foundations of our society, preserve and strengthen ancient national values, create a high moral atmosphere in our society, increase the role and importance of the family in counteracting various harmful influences that are completely alien to society.

So, along with the socio-political, spiritual and cultural sphere, interethnic relations, religion also plays an important role in the family. After all, religion sanctions the way of life, thoughts and actions of people, endows them with nobility or condemns them as sins. Thus, religion directly affects the family.

In general, the full and perfect meaning of human life is embodied in the family. Our society celebrates the concept of the family and protects the sanctity of marriage. In particular, the strengthening and development of the family, the improvement of the spiritual and moral situation in families, the preservation and popularization of the most exemplary family traditions in society are among the most pressing issues today.

Family relations among Uzbeks go back to the deep historical roots of Islamic and national values. Islam pays great attention to the family, its organization, the rights of family members, the upbringing of children, the resolution of disagreements in the family, and the search for answers to all questions of family life in general. How to treat a wife, how to treat parents and children, how to show respect to family members, all aspects of family life and the relationship of husband and wife are covered in the Holy Quran, Hadith and Sharia law, which are considered the main sources of Islam.

Since Islam occupies a large place in Uzbek families, not only the role of religious values, but also the religious orientation of the individual is of great importance in ensuring the strength of the family and raising comprehensively developed people.

In Islamic sources there are indications of the need to take care of the future of the child even before his birth. This shows that one of the sacred duties of the family is a great source of education. The family brings up their children and instills in them universal human values, giving them an initial social orientation. By adding their children to the broader stream of society, the family influences the direction, economy, culture, and education of society.

When we think of a family, we imagine the union between husband and wife. This union becomes a strong "fortress" only if it is associated with such human feelings as mutual trust, respect and love. Our society celebrates the concept of the family and protects the sanctity of marriage.

Marriage is only legal marriage just because a permit is taken. From this one more dirt is counted. This is a natural, because the law within the framework of a constituted marriage will only appear through husbands and wives between rights and duties.

Religion plays an important role in shaping a person and his attitude towards others, making him a perfect person in every way. Religion never leads people to evil paths. Religion reminds us that this world is transient, otherworldly, and encourages the human child to be vigilant, to stay away from impure ways, to be kind, to leave a good mark.

Sharia law on all aspects of family life and marital relations, the role of husband and wife in the family is defined in Hadiths and the Holy Quran. According to Sharia law, the husband is primarily responsible for all financial and spiritual aspects of the family and protects it from any encroachment from outside. Instead, and due to the presence in the family of such qualities as industriousness and enterprise, which are considered virtues for a man, he is considered the head of the family. A good wife is a godly woman who improves her husband's house and is faithful to him for life. Many illustrative examples of marital or family relationships can be cited from the Holy Quran.

Therefore, the religious orientation of a person is of great importance in ensuring the strength of the family and educating mature people. After all, the religious orientation of a person has a direct impact on what kind of religious education children receive, how religious values are placed and implemented in the family. Given that Islam plays an important role in regulating the social life of the Uzbek people, along with the usual Sharia law, this factor is of great importance.

References.

1. Abdurahmonov F., Abdurahmonova Z. (2011) Din psixologiyasi. – Toshkent: O'zRFA Falsafa va huquq instituti, 2011. - B.36.
2. Abdurauf Fitrat (2000) Oila. – T.: «Ma'naviyat», 2000. – 112 b.
3. Abdurauf Fitrat (1998) Oila yoki oila boshqarish tartiblari. – T.: «Ma'naviyat», 1998. – 8 b.
4. Adams, Gary A.; King, Lynda A.; King, Daniel W. (1996) Relationships of job and family involvement, family social support, and work–family conflict with job and life satisfaction. Source: Journal of Applied Psychology 81.4 (Aug 1996) 411-420. Impact factor: 3.8.
5. Allport G. The Person in psychology. Boston: Beacon, 1968, pp. 376-409. (Ruse d.: Olport Gordon V. Lichnost' v psikhologii. Moscow, "KSP+" Publ., St.Petersburg "luventa" Publ., 1998. 375 p.)
6. Fitness J. (2001) Emotional intelligence and intimate relationships. In J.V.Ciarrochi, J.P.Forgas & J.D.Mayer. Emotional intelligence and everyday life. NY: Psychological Press, 2001, P.106.
7. Huygen F.J., Smits A.J. (1983) Family Relations, Coping Styles, Stress, and Cardiovascular Disease Risk Factors Among Children and Their Parents. Source: Family Systems Medicine 1.1 (Spr 1983): 23-32. Impact Factor: 2.6.
8. Isayeva M. Oilaviy munosabatlar psixodiagnostikasi // Internauka. – 2020. – №. 23-3. – S. 63-66.

9. Isayeva M.A. Religious and psychological aspects of family functions // The way of science. – 2021.
10. Isayeva Mushtariy Socio-psychological characteristics of the decision-making process // Science Time. – 2021. P.10-15.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Камакина О.Ю., Кузнецова П.В.
(Россия)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема тревожности детей младшего школьного возраста. Изучены и описаны общие и половозрастные особенности второклассников по различным аспектам школьной тревожности, установлена взаимосвязь между особенностями тревожности и качеством межличностных отношений школьников. Намечены пути дальнейшего исследования в связи с выявленными различиями обучающихся разных образовательных организаций.

Ключевые слова: тревожность, младший школьник, класс, начальная школа.

Annotation. The article deals with the problem of anxiety of primary school children. The general and gender and age characteristics of second graders on various aspects of school anxiety are studied and described, the relationship between the characteristics of anxiety and the quality of interpersonal relationships of schoolchildren is established.. The ways of further research are outlined in connection with the revealed differences between students of different educational organizations.

Keywords: anxiety, junior schoolchild, class, elementary school.

Актуальность изучения специфики тревожности в младшем школьном возрасте обусловлена возрастающим количеством и усложнением форм проявлений нарушений психоэмоциональных расстройств у обучающихся. В период начального общего образования, который является благоприятным для освоения социальной роли ученика, адаптации в новых общественных отношениях, современные школьники испытывают трудности разного характера, влияющие на формирование личностной тревожности [Камакина, 2021].

Особенностям тревожности и её характеристикам посвящены множество крупных исследовательских работ, в частности, С. А. Амбаловой [Амбалова, 2018], О. А. Андриенко, М. А. Воронкиной, В. В. Долганиной, Е. А. Сорокумовой, Т. П. Усыниной и др.

Тревожность – сложное и многогранное явление, суть которого заключается в том, что, по причине индивидуальных психологических особенностей организма, человек переживает негативную реакцию перед обстоятельствами, которые объективно не представляют для него опасности [Хорни, 1997]. В. С. Мухина определяет три аспекта школьной зрелости – интеллектуальный, эмоциональный и социальный. Первый подразумевает определённый багаж знаний, умений и навыков, которые необходимы учащемуся для успешного обучения в школе; второй – эмоциональные, психологические и психические характеристики, позволяющие уменьшить

импульсивные реакции и возможность в течение длительного времени быть усидчивым, т.е. выполнять не самые привлекательные, с точки зрения развлечения, задания; третий – потребность и возможность ребёнка контактировать и коммуницировать с другими детьми, понимать свою роль в социальной группе среди детей, а также исполнять роль ученика в процессе обучения в школе [Мухина, 1999].

А. М. Прихожан отмечает, что после поступления в школу у ребёнка назревает внутренний конфликт, который вызван несогласованностью тех или иных действий и стремлений друг с другом, когда определённые «детские» потребности мешают ему самореализовываться. Чувство тревожности влияет не только на самочувствие детей, но и на их мышление. Обучающиеся воспринимают страх или опасность, о которых они беспокоятся, намного сильнее, чем они есть на самом деле [Прихожан, 2000].

Целью нашего исследования являлось изучение взаимосвязи тревожности и межличностных отношений детей младшего школьного возраста. Всего в исследовании приняли участие 40 школьников вторых классов (20 мальчиков и 20 девочек), классные руководители и учителя МОУ Чебаковской средней школы и МОУ Константиновской средней школы. Нами были использованы следующие методы: «Оценка привлекательности классного коллектива» В. В. Иващука, «Методика диагностики уровня школьной тревожности» К. Филлипса, метод социометрии Дж. Л. Морено с интерпретацией Я. Л. Коломинского, педагогическое наблюдение, экспертная оценка, статистическая обработка проводилась с применением критерия Спирмена, критерия U Манна-Уитни.

Более половины школьников из Чебаковской школы характеризуются высоким уровнем тревожности, а 25% обучающихся имеют крайне высокий уровень тревожности. Сравнивая мальчиков и девочек, можно отметить, что к повышенному уровню тревожности больше склонны девочки. Наиболее высокий показатель наблюдается в параметрах – страх самовыражения (52,5%) и страх не соответствовать ожиданиям окружающих (49%). Эти параметры могут влиять на качество межличностных отношений, успешности в учебной деятельности детей младшего школьного возраста. Достаточно высокий процент замечен также в параметрах общая тревожность (44,5%) и переживания социального стресса (45,9%). Изучая качество межличностных отношений школьников, можно отметить следующие особенности: низкий уровень привлекательности классного коллектива выражен у значительной части обучающихся, наличие высокого процента школьников категории непринятые.

Далее мы рассматривали уровень школьной тревожности у детей Константиновской школы. 64% второклассников из Константиновской школы характеризуются достаточно низким уровнем тревожности у учащихся младшего школьного возраста данной группы. При этом 20% школьников, тем не менее, показали повышенный уровень, а 5% обучающихся – высокий. Сравнивая мальчиков и девочек, не выявлено различий по уровню тревожности. Высокими результатами характеризуется только один показатель – страх самовыражения (40%). В то же время, все остальные показатели проявляются значительно ниже. Изучая качество межличностных отношений школьников, можно отметить следующие особенности: высокий и выше среднего уровень привлекательности классного коллектива выражен у значительной части обучающихся, преобладают положительные статусные категории у школьников. Применив методы статистической обработки, мы установили взаимосвязь между параметрами тревожности и особенностями межличностных отношений внутри классных коллективов, что позволяет сделать вывод: чем лучше отношения в классном

коллективе, тем более благоприятный уровень тревожности проявляют школьники.

Литература.

1. Амбалова С. А. Психологические проблемы учеников младших классов средней общеобразовательной школы / С.А. Амбалова // АНИ: педагогика и психология. 2018. №4 (25). С. 280-283.
2. Камакина О.Ю. Психология здоровья младших школьников: монография. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. 183с.
3. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. Москва: Издательский центр «Академия», 1999. 456 с.
4. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. Москва: МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.
5. Хорни К. Собр. соч.: в 3 томах. Том.2 / К. Хорни. Москва: Смысл, 1997. С. 174-180.

FAMILY HOLDING IS A PSYCHOLOGICAL MECHANISM OF SOCIALIZATION OF A CHILD

Karimova V.M, Shamsiev U.B.
(Tashkent, Uzbekistan)

Anotation: this article thoroughly clarified the conceptual idea of “primary communication and caring attitude.” This in it's opinion and arguments grounded in literary analysis as well as scientific conclusions personal research.

Key words: primary communication, caring attitude, physical, biological and psychological freedom during infancy and childhood.

Аннотация: в данной статье подробно разъяснено концептуальное понятие «первичное общение и заботливое отношение». Это мнение и аргументы основаны на литературном анализе, а также на научных выводах личных исследований.

Ключевые слова: первичное общение, заботливое отношение, физическая, биологическая и психологическая свобода в младенчестве и детстве.

It is known how important the mother-child-father relationship is in adapting a child to the social environment, family, family relations, in personal-parental relationships in order to find their place. But one and the other side of this issue is that the physical, psychological and spiritual health of the child is indirectly affected by the overload and the content of the family environment, family holding and mutual emotional relations in the holding "mother-child", which is at his disposal.

In this regard, it is worth noting that the state pays great attention to the education of young people, a healthy mother and a healthy child, up to the construction of a family. Such care provides a foundation for children from infancy to their arrival in a healthy world, both physiologically and biologically, and for their quick access to the social environment. It is well known that the main factor that serves the formation of a child as a person, his socialization, that is, his entry into a big life, his place among people, is the relationship between a person in the family

and a person in the family, which has been studied in many studies. However, the relationship of parents, spouses, sisters, brothers in the family, as well as the role of mother, father, sister, brothers in the formation and socialization of the personality of a newborn child were poorly studied in a separate study. In this regard, we found it necessary to express some feedback about the importance of the mother's personality in the socialization of the child.

It is known that before the birth of a child and in the process of ontogenesis, there is a direct influence of the mother on its formation and development. During the birth of a child, personal relationships in the family are important, that is, parental relationships, the peculiarities of the psychological state of the mother, her attitude to pregnancy. The fact that the mental state of the mother during pregnancy affects the formation and development of the child has also been proven by numerous studies. However, it is known that the mental state of a woman also affects the sex of the fetus in different ways. It can also be noted that the mental state of the mother affects the boy more than the girl, and this is also significant in the period after the birth of the child. Also, one of the problems that are in the focus of researchers' attention is the question of strengthening the mother-child-adult relationship, as well as the influence of maternal sincerity, cordial attitude on the child in the embryonic and postnatal development of the child. In this regard, the psychological state of the mother, which is in the focus of science of the XXI century, can be explained by the transition of the Uzbek folk phrase "Mother is a hero (ALP – ONADAN)" on the question of its impact on the child's vital activity. This also confirms our view above that even in the qualities of youth there will be a direct influence of the mother. After all, in this proverb, which has been formed for centuries and is being formed on the basis of our traditions, values, and long-term observations of our people, we see that the mother's state of mind, her peace of mind is literally hidden as a result of her love for her child, that is, in order to bring both biological and spiritual values into the world [9].

Specialists working in many countries of Eastern and Western Europe believe that the first communication in the process of child development is communication with one person - usually with the mother - is ideal for the full development of the baby. Such communication is characterized by a fullness of affection, a wealth of games and interactive dialogues. The results of the research conducted within the framework of this problem show that physical, biological and psychological freedom in infancy and childhood are the main factors contributing to the correct formation of a child as a person. In addition, the initial communication of the infant with the mother serves as the basis for the formation and development of such a wide circle of communication as a grandmother, sister. In the early periods of a child's development, it is very necessary to take care of him around himself. At the same time, the richer these communication relationships are, the healthier and more confident the child will grow. The period preceding the child's reaching the age of one year is a period of nonverbal (unconditional) communication, when all changes in it begin to penetrate into the tiered circulation as a result of direct sensitive-emotional relationships with loved ones, especially with the mother, signs associated with language and sounds. If the care shown by the father and mother is constant and sincere, that is, a real, caring mother will try to satisfy all the needs of her child simultaneously with her heart and immediately, for example, she will do such work as breastfeeding on time. In this process, the integrity of the mother-child with the body is a specific feeling that is often caused by the experience of "holding" in science (from the English word "holding", "retention"). That is, the mother, holding the child by the hand, feels the changes in the child through her senses, which the body feels when it hits the body. The infant also feels his mother in such a close sensitive-

emotional way that even at a certain distance he knows that the mother is coming, approaching and "now takes her in his hands." This is exactly what psychologists call the leading activity in a child, which gives it great importance [1].

According to foreign experts, mothers with low "holding" experience have a lot of personal problems, and they feel almost nothing, even when they hold a child in their arms. Such babies may have certain problems in the development of psychological functions, which later occur unintentionally, for example, voluntary concentration of attention on something, voluntary memorization of this or that thing, communication, logical thinking, etc. [9]

Communication, psychological functions related to speech activity are often formed in the process of synchronization. A mother who has the ability to pamper her child and know his feelings usually goes beyond his entire behavior in the development of the child's psyche, the skills of how to use them.

In order to better understand the experience of retaining the mother as a subject of caring for the child, it is necessary to resort to work on maternal readiness. S.Y. Meshcheryakova [8] and others studied maternal readiness, the hypothesis of mental readiness of the mother, the subjective-object attitude of the mother to the child, determining the behavior of the next mother. Subject-oriented communication manifests itself in the attitude of an adult to a child as a person (M.I. Lisina) [6]. S.Yu. Metsheryakova [7] and others distinguish three groups of women expecting a child. It is shown that these groups are in a different direction to the child with whom he will have a different relationship. The authors come to the conclusion that mothers of the first group prefer a subjective attitude to the child, while mothers of the second group prefer an objective one, mothers of the third group understand the result obtained by a mixed and intermediate attitude, that is, the subject-object attitude of the mother to the child.

In our opinion, the "object" attitude to the child requires further study. If we take into account that an infant in an object relationship initially manifests itself as an object of care, socio-psychological, medical influence, then this means that the mother has a manipulative attitude towards the child, that is, these mothers should be able to perform the procedure with the child, not counting on his desires and interests. Mothers of the first group are characterized by a lack of sensitivity, tenderness and interest in the child: he talks badly to the child, does not show interest, watches the child from the side. In this case, the mother gives an idea of the value of the child and the absence of a positive emotional attitude towards him. A mother can treat her children in a positive way in different ways: she loves them, she is in a positive attitude, she uses them to her advantage [10].

The cognitive development of the child, that is, the upbringing of thoughts, the formation of a worldview, the behavior of the mother strongly influences this. According to the observations of European experts, every movement of the mother, facial expressions, treatment that the child does to himself, standing over the child, manipulation are manifested in individual phrases, words that the child gradually absorbs[2]. Based on our personal observations, it turned out that the mother's behavior is increasingly becoming silent for the child, logical and illogical actions, gestures, which later, even when the child begins to pronounce individual words, return to the mother's subconscious with facial expressions, pronunciation styles. Thus, with the direct participation and help of the mother, the child learns the world, learns, the scale of his imagination about himself is gradually increasing.

In order to understand the above scientific and linguistic experience of "holding", let's consider the relationship between individuals in typical Uzbek families. When our grandmothers watch the babies of young mothers, we can often observe that they are able to feel in advance that he is thirsty or hungry without crying. It can also be

called a manifestation of a skill formed in a specific healthy family environment, which can be called part of one type of holding.

Since the middle of the XX century, psychologists have studied the initial relationship of an infant with people who take care of him, and began to use the term "kindness" in relation to this process. This concept can be explained by strong mutual closeness, two-way intense feelings and emotional ties.

We have observed in our own studies how much kindness a child shows to those who care for the child, and have benefited from the "unfamiliar situation" test, which has been used in several studies. The main purpose of the test is to evaluate the kindness of the mother-child, this test can be called a small performance. During this test, an unfamiliar room with toys will be involved, in which a mother, a one-year-old child and one stranger will take part. During the experiment, the mother leaves the room once or twice. For the first time, a mother leaves her child with a stranger for three minutes, and then she is left alone. Here analyzes the behavior of the child when he is alone and the mother's return to the room, the conclusion is made. The landscape is also diverse in two situations, both are extremely natural. Children who were very kind to their mother were always with their mother. Such children are more inquisitive, sociable, independent and shy than their 2, 3, 4 and 5-year-old peers, their level of development is moderately developed. In the course of research, it was found that 32% of children were not kind to their mother, they were divided into shy and stubborn groups. Over time, such children will have a strong sense of striving for independence. Foreign psychologists have also found that when observing three categories-loving, shy, stubborn children, they radically differ from each other in their behavior, in the development of the psyche and in communication with peers.

Caring children show that they are ready for joint activities at the age of 18 months, their enthusiasm is high and their perseverance is high. And at the age of two, he will be able to engage in active communication with peers, play toys in order and use his imagination in various games. Five-year-olds also have such differences. And then, in primary school, children who are very kind, who are able to achieve good achievements even in school, enter into active communication with peers and adults.

The analysis of numerous studies links the socio-psychological development of a child with the compassion and insight of his mother. During the study, it was found that the mothers of children who were very kind were extremely observant and attentive to their child's questions. In addition, mothers of one-year-old very kind children are able to respond competently to their every action and adjust the feeding time and the child's play to each other. Other researchers have also noted that mothers of such children can intelligently determine the needs of their children and learn from their facial movements and voices what they need, when, what they need.

Studies again show that children who start walking, that is, children who experience physical exertion, if kindness does not manifest itself, can understand their own "I" in them and cause disturbances in the formation of their speech. If children love someone very much in the first year of life, then the unpleasant effect of an unhealthy relationship made with him at the age of two will be even less.

In the relationship of a family person, the significance of the role and embodiment of the mother again lies in the fact that before the child reaches the age of one year, the father and the mother see the personality as an object of the mother and begin to perceive the father as a separate person, starting from the age of one year [4].

Based on the above analysis as a methodological basis, we considered that the quality system of maternal experience and its characteristics carried out at different stages of child development are adequate for presenting the results of observation.

The study of the first signs of maternal retention experience the initial base is based on cases of manifestation of maternal signs, counting the ideas of pregnant women about the functions of motherhood and its relation to the child[3]. In determining these fantasies, projective methods can also serve, such as drawings "My child now", "My child in the future", as well as associative methods for determining the association with the words "child", "mother". The use of free associations and descriptions allows for a meaningful analysis of the particular meanings of the words "child", "mother" for pregnant women. The general scheme of the associative experiment is such that the stimulus phrase is given to the subject and it is required to give him the first associative that comes to mind. In a free associative experiment, examiners are not subject to restrictions on the choice of associations. Examiners work with meanings in the "order of application", which allows them to identify some incomprehensible components of meaning. Many researchers believe that the nature of the association will depend on the age, gender, information, profession of the examiner. This means that the associative technique is reflected as the cognitive structure of the linguistic meaning, the individual characteristics of the subjects, their particular meanings. In some semantic components of the meanings of this stimulus word, we proceeded from the fact that in the meaning of associations and in the description of words there are some values of attributes of the basic maternal experience. The obtained associations and descriptions were analysed from the point of view of the presence of these values in each researcher.

Quantitative data in the analysis of the association and description of the words "child", "mother", reflecting the initial base of maternal experience in the group of pregnant women we observed, are shown in Table 1.

Table-1
The number of associations to the word "child" (%)

Perception		Sympathy				Subject of training			The subject of the child's courtship		
Total score	Positive emotional attitude	Total score	Attention to the child	Empathy	An adequate response	Total score	SOP	Subjectivity	Total score	Subjects and conditions that constitute the provision of life	Procedures necessary for life
42	42	42	7	37	0	5	1	4	52	40	12
27,3	27,3	28,5	4,5	24,0	0	3,2	0,6	2,6	33,7	26,0	7,7

From Table 1, which presents the results of the analysis of the word "child", it can be concluded that from the signs of the initial base of the maternal experience of retention in a pregnant woman, the sign of the quality of reception "positive emotional attitude to the child" and the sign of the quality "empathy" were more pronounced. Associations reflecting a positive attitude of a woman to a child ("beautiful", "good", "warm", "love", etc.) were identified.

As mentioned above, the initial base includes empathy towards the future child of the future mother, attention to him, an adequate reaction to his actions, his thoughts about respect for the individuality of the child, "tenderness" from the attributes of the mother's holding experience. The future child of a pregnant woman

can be considered as the initial empathy of the child with various ideas about his individual characteristics: appearance, abilities, willpower, age, actions, understanding. For example, "small", "smart", "boy", "capable", "red-faced", "smiling", "crying", "skinny", "cheerful", "understanding" and so on, the empathy of the mother to the child is expressed in understanding her feelings and thoughts after childbirth. An empathic mother communicates with a child, seeing that her previous thoughts about the child do not correspond to her real characteristics, abandons her initial thoughts about him. However, the fact that a pregnant woman has an idea of the various qualities of her unborn child can serve as her initial future empathy.

At this point, it is permissible to emphasize the feature of Sympathy "attention". Many considerations are involved in the word "child" in the association, such as "attention", "care", "taking care of the child". The mother's concern for the child may arise as a result of her thoughts and actions about him, about her calmness, as well as attention to the child. A pregnant woman's concern for her future child can serve as a starting point of "attention to the child". As for the quality of the basis of the "subject of learning", it manifests itself mainly in the associations "upbringing", "responsibility", "maternal duties" as a sign of "subjectivity".

According to our data, a large group of associations with the expression of ideas about motherhood of a pregnant woman as a "subject of child care" has been identified. These are the subjects and conditions that characterize the child's vital activity, as well as associations that make sense of the procedures necessary for his vital activity. For example, "cradle", "vitamins", "toys", "diapers", as well as "washing", "sewing" «walking", "mother", "feeding".

The data in table 2 indicate that the descriptions obtained for the word "mother" are largely consistent with the data of the association analysis. The differences are that the descriptions respect the individuality of the child's mother, considerations reflecting her attention have three meanings. For example "you need to have your own point of view" "a small person with his own character" "a person with a capital letter", "respect the child as a big person" and "requires attention". A positive emotional attitude is expressed in such arguments as "there should be joy" "childbirth", "the closest person". Empathy for the child should be "striving for knowledge" "comprehensively developed", "healthy" "cheerful", "sociable", etc.

The initial basic quality of the "subject of learning" is also largely attributed to the sign of "subjectivity" ("learning", "development and upbringing", "working with him"). The descriptions of associations reflected relatively more considerations characterizing objects, conditions and procedures, such as "shirt-making", "requires care", necessary for the child's vital activity.

Table-2

Number of descriptions for the word "child" (%)

Perception		Sympathy					Subject of training			The subject of the child's courtship			
Total score	Positive emotional attitude	Total score	Respect for individuality	Total score	Positive emotional attitude	Total score	Respect for individuality	Total score	Positive emotional attitude	Total score	Respect for individuality	Total score	Positive emotional attitude
53	47	34	6	2	32	0	4	1	0	3	22	15	7
37,0 %	32,0 %	31,4	4,7	1,6	25,2	0	3,2	0,8	0	2,4	17,3	11,8 %	5,5 %

The difference between associations and descriptions can be explained by their linguistic and informational differences: the descriptions involve reasoning expressing respect for the child, while the associations have more words reflecting the attributes of the unborn child, expressing the objects and procedures necessary for his care. A few words that do not fall under the above criteria characterize the existential state of the mother with the "future", "new feelings" and family members of the child: "father", "grandmother", "grandfather", "generation".

Table-3

The number of associations to the word "mother" (%)

Perception		Sympathy					Subject of training				The subject of the child's courtship		
Total score	Positive emotional attitude	Total score	Respect for individuality	Attention to the child	Empathy	An adequate response	Total score	SOP	SOP	Subjectivity	Total score	Subjects and conditions that constitute the provision of life	Procedures necessary for life
64	64	25	1	20	5	0	8	1	0	7	24	20	4
36,2	36,2	14,6	0,6	11,2	2,8	0	4,5	0,6	0	3,9	13,5	11,2	2,3

From the data in Table 3, it can be concluded that the word "mother" was given in relation to the word "child" in associations, and all the basic attributes of maternal experience were contained in descriptions. For example, the following associations express a positive attitude of a pregnant woman to a child: "warmth", "a woman who loves children", "kind", "pleasant", "love", "smile", "gentle". Associations reflecting the empathy of expectant mothers represent not only various characteristics of the unborn child (as in the word "child" in the association), but also a characteristic of the quality of maternal experience – "understanding", "caring". The expression "empathy" is weakly traced in the word mother in association (compared to the word child in association). In this association, the signs of the quality of the "subject of learning" are more clearly expressed – "subjectivity", the words "responsibility", "educator" are used [9].

The word "child" refers to a relatively large group of associations that reflect the imagination of the mother as a child and the family of the "subject of care", as in associations ("comfort", "sweets", "household", "kitchen", "child care", "supplier", "laundry", "cooking", "feeding"). In the word "child" in associations, the imagination of the mother as a subject of care is more expressed, and in associations with the word "mother" reflections on the relatively general qualities of the mother as a subject are reflected.

As the data in Table 4 show, the content of the description of the word "mother" basically coincides with the content of the same phrase. A positive emotional attitude towards a child means "loving children", "loving", "pleasant", "the closest person", etc. is characterized by descriptions. The idea of empathy is expressed by the following reasoning: "you can open your heart to him", "you can understand everything", "you can forgive everything", "you can ask for everything". Reflections on the mother's mindfulness are manifested in such expressions as "always feeling the need for someone", "mindfulness", "taking care of your children". His quality of "adequate response" may have been reflected by the "calm" feedback. The basic

quality of the maternal experience of the "subject of learning" is also expressed mainly by the sign of "subjectivity".

Table-4

Number of descriptions for the word "mother" (%)

Perception		Sympathy					Subject of training				The subject of the child's courtship		
Total score	Positive emotional attitude	Total score	Respect for individuality	Attention to the child	Empathy	An adequate response	Total score	SOP	SOP	Subjectivity	Total score	Subjects and conditions that constitute the provision of life	Procedures necessary for life
42	42	23	0	15	7	1	10	1	0	9	19	16	3
29,8	29,8	16,3	0	10,6	5,0	0,7	7,1	0,7	0	6,4	13,5	11,4	2,1

In the descriptions of the word "mother", as well as in the descriptions of the question "child", the words describing the objects and conditions necessary for the child's life are poorly expressed ("a good housewife", "creates conditions for the child to feel good", "child's health", "freedom and regularity"). The description and associations with the word "mother" express a large group of meanings reflecting the characteristics associated with the role of the mother as a housewife ("good housewife", "creates comfort in the house", etc.), as female characteristics: "beautiful", "modern", "intelligent", "restless" and as a family support: "economic assistance", "spiritual assistance", "role model", etc.

According to the results of data analysis, the words "child" and "mother" can be distinguished from the basic quality of the mother's initial holding experience in phrases and descriptions - reflections on the attitude of a pregnant woman to her child: "acceptance" – a positive emotional attitude to the child, "rabies" – "empathy", "attention", "respect for the child's personality".

As for the mother, fantasy as a "subject of study" is almost not expressed. In accordance with the content of our sample data, the image of the mother in pregnant women is formed as a "subject of upbringing" and "subject of child care". The impressions reflected little maternal subjectivity and reflected the woman's ability to socialize the child in various manifestations of activity and communication. For our expectant mothers, the idea that from the first days and months of a child's life it is necessary to socialize is considered significant. Several women had associations "play", "play", "initiative in children's games". This feature is reflected in the associations in the style of "positive emotional attitude", in the comments to the description of the question "respect for the individuality of the child", "mother". Also, the definition of the question "child" weakly involved words denoting the subject and circumstances necessary for the child's life ("a good housewife", "a child creates conditions for him to be well", "child's health", "freedom and regularity").

The basic quality of maternal experience, such as "empathy", is expressed in the female imagination of various attributes of the unborn child, as well as in comments, descriptions that directly reveal the content of empathy [5].

If the mother's holding experience in describing and reasoning about the word "child" is studied in associations belonging to the child of the initial basic quality, then the same signs in the so-called "maternal" associations and descriptions - "acceptance", "empathy", "attention", "subject of upbringing" are considered in

representations related to the role of the mother. Thus, the mother's holding experience is that the presence of the same source base of adjectives gooseberry passes through control and finds its confirmation not in one, but in two verbal associations and descriptions. It is they who should be interconnected as a result of the commonality of the "child-mother" and "mother-child" relationships.

In addition to the basic qualitative characteristics of the maternal retaining experience, a number of expressions were identified as the subject of physical child care, representing signs of the quality of the maternal retaining in the description and associations of the words "child", "mother". They reflected the items or procedures needed to care for the child.

From the above, it can be concluded that the child feels the attachment of the mother and reacts to her in the same way. As long as the formation of personality begins with Eastern values, such as kindness, empathy, kindness in the soul of a child, there is no doubt that the foundations of the fullness of our children begin with each of us from our homes, mothers, who are the charm of our apartments. This, as the language of psychology says, a healthy family environment, begins with mutual affectionate relationships of people in them.

The results of the research work on the topic: "Family holding – the psychological mechanism of child socialization" allow us to formulate the following general conclusions:

1. as a result of studying such maternal qualities as "acceptance", "care", "subject of learning to communicate", "subject of learning to act with subjects" that affect the socialization of a child in the family, there are grounds for conclusions about the nature of the qualities of a mother who has experience and the social situation of their development.

2. Attributes of the quality of maternal holding experience are social stereotypes that have become personal aspects of the mother. As a member of the socio-psychological environment and personality, the attributes that affect the development of the child are the basis, the basis.

3. As a result of the analysis of foreign theories of child development, the experience of the maternal holding as a subject that influenced the concept of basic attributes and their properties was studied (in infancy, these are the basic attributes of the mother as a subject of learning to act with the subject). The mechanism of the influence of maternal attributes on the determination of the influence of maternal experience with signs of affectivity has been studied as a social phenomenon with cognitive and operational components. It was noted that the indicators of the social status of mothers have different effects in different periods of the child's socialization process.

4. The analysis of the development of the attributes of the parent holding experience has shown that the experience of the parent holding is divided into value-content and operational components, which depend on the ratio of its core in the attributes of the base. There is also a situational, peripheral circle of attributes, which is determined by constant situational needs and motivations, in these situations existential, superficial aspects of native attributes are considered important. They have valid components that have arisen in situations of unexpected interaction that have not been repeated before. Components can change their state and move from one group to another.

References.

1. Winnicott D.V. Conversation with parents. - M.: Class, 1995. - 92 p.
2. Winnicott D.V. Family and personal development. Mother and children. - Yekaterinburg: Publishing House "LITUR", 2004. - 400 P.

3. Isenina E.I. Basic qualities of a mother (nature and dynamics of development). - Ivanovo, 2002. The manuscript. 253 p.
4. Karimova V.M. Family psychology: textbook. For students of pedagogical universities. - T.: "Science and technology", 2008.- 70 p.
5. Karimova V.M. Psychology of family life: a training manual. - T.; New century generation, 2006. - It's 142p.
6. Lisina M.I. Problems of ontogenesis of communication. M., 1986. 237 p.
7. Meshcheryakova S.Yu., Avdeeva N.N. Features of mental activity of a child of the first year of life // Brain and infant behavior / Edited by O.S. Andrianov. M., 1993. pp. 167-217.
8. Meshcheryakova S.Yu. Features of the "revival complex" in infants when exposed to objects and communication with adults // Questions of psychology. 1975.-No. 5. pp. 142-154.
9. Shamsiev U.B. "Family holding-psychological mechanism of child socialization": monograph// "Tashkent Institute of Chemical Technology". Tashkent: Navruz, 2018. 124 s.
10. Shamsiev U.B. Family holding and personality Genesis "educational-methodical manual" Main Library of the Academy of Sciences of Uzbekistan " printing house, 2016, Page 46.

**ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЕМ
СЛУХА К УСЛОВИЯМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И
ЕЁ СУЩНОСТЬ**

Каримова Г.О.

(г.Ташкент, Узбекистан)

Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблеме свидетельствует о росте интереса к адаптации личности молодого человека к различным условиям среды, в том числе к условиям образовательного процесса в системе высшего образования. Сам термин адаптация активно применяется в современной научной литературе и ведёт свое начало от латинского значения этого слова - приспособлять, прилаживать, устраивать. Введение его в научный оборот, как правило, связывается с применением этого понятия для характеристики явлений приспособления соответствующих органов человека. Вместе с тем, в настоящее время наблюдается большое количество трактовок и понятий, характеризующих различные аспекты данного, довольно сложного процесса. Такое положение существенно затрудняет проведения полноценного исследования и весьма актуализирует рассмотрение понятия изучаемого явления (адаптация, социальная адаптация) и его сущности с учётом специфики настоящей диссертационной работы.

В данном аспекте, по мнению Л.Д. Хода, сложность изучения процесса социальной адаптации обусловлена отсутствием единства в интерпретации этого понятия. Как правило, под данным термином принято считать:

— особый процесс активного приспособления человека к особенностям окружающей среды и пр.;

— результат процесса приспособления человека к определённой деятельности, сложившейся ситуации, социальной среде и пр.;

— один из социально-психологических механизмов социализации личности и пр. [Хода Л.Д.].

Представления об социальной адаптации И.В. Цукермана, раскрывают её как непрерывный процесс, который не останавливается ни на секунду, от момента зарождения организма до момента смерти. Эта непрерывность обусловлена в первую очередь тем, что как организм человека, так и внешняя среда очень часто меняются. Социальная адаптация человека к новой среде, как правило, характеризуется двумя уровнями:

первый относится к сфере отношений, т.е. организм – природная среда;

второй охватывает преимущественно к сфере социальной среды, т.е. человек-социальная среда.

Первый упомянутый уровень, преимущественно характеризуется соответствующими биологическими закономерностями. При этом находится под значительным влиянием соответствующих социальных факторов. Конечно, социальная среда напрямую не регулирует на взаимодействие между природной средой и человеческим организмом, а как бы трансформирует ее существенные закономерности. В свою очередь, второй уровень характеризуется отношениями личности и социальной среды. Соответственно, имеет значительные различия от предыдущего уровня [Цукерман И.В.].

Согласно позиции И.М. Гилевич, понятие социальная адаптация в контексте педагогического направления рассматривается как перестройка познавательной, мотивационной и эмоционально-волевой сфер личности обучаемого при переходе в другую плоскость образовательного процесса. Сквозь призму данной точки зрения прослеживается зависимость социальной адаптации от активности самой личности в процессе обучения и воспитания. Вместе с тем, понятие адаптация в целом применяется для определения процесса, в ходе которого происходит приспособление субъекта к новой среде (развитие явления во времени, накопление его элементов), равновесия, устанавливаемого между субъектом и средой, результата приспособления (адаптированность как качественный этап в данном процессе), цели, которая ставит перед собой человек (адаптирование к новым условиям). В педагогическом смысле, это понятие определяется как усвоение содержания и способов деятельности (поведения) в определенной области материальной и духовной культуры. Но такое определение является недостаточным, потому что оно не выявляет сущности социальной адаптации и не охватывает динамику рассматриваемого процесса. Исходя из этого, все сводится к усвоению знаний и умений, в то время как это только одно условие ориентировки в среде. Также необходимо добавить, что социальная адаптация в контексте высшего образования – это приспособление к системе обучения и воспитания, которые корректируют и развивают систему ценностных ориентиров обучаемого с учетом выбранной специализации [3].

Опираясь на утверждения В.М. Астафьевой, в психологии термин социальная адаптация применяется, с одной стороны, для обозначения свойства личности, которое характеризует его устойчивость к условиям среды, выражая уровень приспособленности к ней. С другой стороны, социальная адаптация выступает как процесс приспособления человека к динамике условиям. В данном моменте важно видеть также взаимный характер социальной адаптации человека и той среды, с которой он вступает в регулятивные адаптационные связи. В свою очередь, процесс социальной адаптации можно определить как вхождение студента в новую для нее предметную и социальную среду, которая предопределена высшим учебным заведением, становление ее как активно функционирующей части, объекта и субъекта отношений этой среды. Кроме то-

го, сугубо психологическое понимание социальной адаптации сводится к приспособлению строения и функций организма, его клеточных систем, субсистем органов к условиям окружающей среды, соответствующего социума. Базируясь на классические подходы в психологии относительно ведущих видов деятельности, которые определяют возникновение и формирование основных психологических новообразований, важнейшие изменения в психических процессах и психологических особенностях личности на каждом этапе ее развития целесообразно рассматривать период становления студента как вхождение индивида в референтную общность, для которого характерны три фазы (адаптация, индивидуализация и интеграция), в процессе которых и происходит развитие личности [1].

С точки зрения О.М. Рожко, психология связывает социальную адаптацию именно с психическим анализом поведения человека и как один из ведущих способов и необходимое условие социализации. При этом, в последнее время понятие адаптация довольно часто используется и в педагогике. Это связано с тем, что педагогику стали рассматривать как науку, изучающую не только проблемы воспитания молодого поколения, но и вопросы адаптации его к общественной среде, производственной деятельности, которые довольно быстро меняются. С позиции понимания своего предмета, педагогика рассматривает адаптацию как процесс динамический и творческий, который обусловлен иерархии главных актов приспособления личности к данным условиям и норм поведения, которые приняты в данном обществе, чем определяется возможность их перестройки, улучшения, совершенствования. Т.е. приспособление человека должно дать возможность изучить общественную среду, ориентироваться в ней, овладеть техникой и методами работы для того, чтобы активно включиться в общественную жизнь. Успешность протекания процесса адаптации личности зависит от умения решать задачи, поставленные новыми условиями общественной жизни. Соответственно, педагогический аспект адаптации предполагает определение комплекса средств педагогического воздействия на личность, направленных на ее включение в систему социальных отношений [Рожко О.М.].

Сам процесс социальной адаптации, согласно точке зрения Н.Г. Байкина, вступает постоянным динамическим процессом, в ходе которого проходит не только интеграция личности в социум, но и профессионально-личностные трансформации. При этом, следует отметить, что уже на уровне определения подчеркивается важность личности, ее ведущих структурных характеристик для развития и конечной успешности рассматриваемого процесса. Социально-психологические аспекты адаптации обозначены в плоскости включения человека в разнообразные общественные отношения, усвоения и воспроизведения социального опыта и связей, активного преобразования среды. Несмотря на различие в представлениях о социальной адаптации, личность выступает как активный субъект этого процесса. Рассматривая в целом, изучаемое явление подразумевает различные техники приспособления или оптимальное взаимодействие с окружающей средой. Соответствующая личность выступает как субъект в процессе приспособления к среде с учетом своей ценностно-мотивационной сферы активно самоопределяясь [2].

По утверждениям Ю.В. Чеховича, проблема социальной адаптации молодежи к новым быстротечным изменениям, которые происходят в современном обществе, занимает важное место среди проблем воспитания и обучения, которые являются существенными для психологии и педагогики. Проанализировав взгляды различных наук, автор пришел к выводу, что социальная адапта-

ция проявляется всегда там, где отдельный индивид или группа людей оказываются в новой среде. Вместе с тем, нельзя социальную адаптацию человека сводить лишь к приспособлению его организма к новым природным условиям, ибо это было бы только биологическое приспособление, которое ограничивается чисто физиологическими процессами. Ведь человек, которому характерна высшая нервная деятельность и которая находится на высшем уровне развития психики, имеет очень сложный адаптационный механизм, который у каждой личности происходит с учетом индивидуальных интересов, ориентаций, потребностей, сознания. Чаще всего само понятие адаптация в контексте процесса обучения рассматривается как обобщающее, включающее отдельные аспекты проблемы, являющиеся предметом самостоятельного изучения. Так можно выделить следующие направления исследования вузовской адаптации:

адаптация к новой культурной среды (вуз, общество, город);

адаптация к коллективу; адаптация к деятельности – учебной, общественной, производственной.

Из анализа, состояния изучения явления социальной адаптации можно констатировать, что адаптационные проблемы разнообразны и существуют в различных сферах человеческой деятельности, поэтому возникает необходимость в ее исследовании и позитивной коррекции этого процесса со стороны педагогической среды, от которого зависят виды, факторы, этапы и полученные результаты.

По результатам проведенного исследования, Е.А. Луцко пришел к выводам, что социальная адаптация личности в широком смысле направлена на создание конструктивных норм, социально-полезных отношений с социальными субъектами, изменение в позитивном плане общения, поведения, деятельности. В узком смысле под социальной адаптацией понимают процесс, связанный с включением личности в систему отношений, сложившихся в коллективе. Процесс социальной адаптации, в первую очередь, зависит от уникальной структуры индивидуальных особенностей личности, желания приспособиться в коллективе, т.е. принять определенную социальную и профессиональную роль, изменить некоторые неприемлемые для этого коллектива позиции. С другой стороны, скорость процесса социальной адаптации зависит от самого коллектива, его морально-психологического климата, а также и желания принять нового члена. Через призму социально-педагогической проблемы, социальная адаптация вступает неким механизмом социального воспитания, приспособления всех социальных субъектов к условиям новой социальной среды, который может осуществляться активно или пассивно. Т.е. такой процесс предполагает не только принятие личностью социальных норм социума, но и придавать событиям желательное для себя направление [4].

В соответствии с положениями выделенными Е.А. Осколковой, социальная адаптация рассматривается как явление положительное или отрицательное. Адаптированность личности проявляется в эмоциональных состояниях и социально-значимых чувствах (ощущение душевного комфорта, равновесие, психоэмоциональная стабильность, состояния удовлетворенности, положительные отношения с членами группы, отсутствие стресса и ощущение угрозы и пр.) и показателях адаптированности (самосознание, ответственность, умение преодолевать трудности и т.д.). Концептуальные положения социальной адаптации можно свести к следующим основным суждениям:

адаптация – процесс и результат активного приспособления человека к видоизмененной среде с помощью самых разнообразных социальных средств (действий, поступков, деятельности);

адаптация является компонентом действенного отношения человека к миру, ведущая функция которого заключается в овладении им относительно стабильными условиями и обстоятельствами своего бытия;

адаптация – это составляющая осмысления и решения типовых, преимущественно репродуктивных задач и проблем путем социально-принятых или ситуативно возможных способов поведения личности, что конкретно проявляется в наличии таких психологических феноменов, как оценка, понимание и принятие ею окружающей среды и самого себя, их строения, требований, задач и т.п.

Таким образом, социальная адаптация представляет двусторонний процесс, предусматривающий как усвоение человеком социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, так и активное воспроизводство человеком системы социальных связей за счет деятельности, включения в социальную среду. Соответственно, результатом социальной адаптации является адаптированность, способность человека вырабатывать адекватные условиям существования, способы поведения и деятельности на основе присущих ему свойств.

Литература.

1. Астафьева В.М. Социальная адаптация и интеграция обучаемых с нарушениями слуха. // Профессиональное образование: проблемы, опыт, перспективы: Материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. - М., 2003 - Ч 1. - С. 81-89.
2. Байкина Н.Г. Влияние потери слуха на адаптационные и реабилитационные процессы глухих подростков. // Адаптивная физическая культура. 2002. - № 4. - С. 14-19.
3. Гилевич И.М. О некоторых аспектах социальной адаптации обучаемых с нарушением слуха. // Проблемы высшего образования лиц с нарушением слуха: мат-лы всерос. науч.-практ. конф., Н. Новгород, 2002 г. - Н. Новгород: Камерата, 2002. - С. 85-89.
4. Луцко Е.А. К вопросу об определении критериев и факторов эффективности адаптации. // Вестн. СПб ун -та. - Сер. 12. - вып. 1. - 2008. - С. 205-209.

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Каримов Х.
(г. Карши, Узбекистан)*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема отношения молодежи к браку и семейным отношениям. Рассматриваются основные периоды становления семьи и особенности семейных отношений в процессе развития общества, Представляется одно из главных условий создания и сохранения семейных отношений, типы семейных отношений, виды отношений между супругами, проблему взаимоотношений родителей и детей, влияние семьи на развитие ребенка, как личности. В работе мы также рассмотрели проблему разводов и выдвинули возможные предложения по разрешению внутрисемейных конфликтов.

Ключевые слова: молодёжь, ответственность, свобода, семья, супружеские отношения, семейные отношения, брак.

Annotation. This article deals with the problem of young people's attitude to marriage and family relations. The main periods of the formation of the family and the features of family relations in the development of society are considered. One of the main conditions for the creation and preservation of family relations, types of family relations, types of relations between spouses, the problem of relationships between parents and children, the influence of the family on the development of the child as a person are presented. In this paper, we also considered the problem of divorce and put forward possible proposals for resolving intra-family conflicts

Key words: youth, responsibility, freedom, family, marital relations, family relations, marriage.

Семья как общественный институт имеет великое значение, как для индивидуальной жизни человека, так и для социального, экономического, культурологического развития общества. Современное общество характеризуется как постиндустриальное, в котором молодое поколение со своими специфическими проблемами и предпочтениями является формообразующим ресурсом государства. В связи с этим появляется проблема специфичности адаптации и социализации нашей молодежи в обозримом будущем. Семья – единственное настоящее богатство цивилизованного общества. Семья – самое главное для каждого человека. Это самые близкие и родные нам люди. Мы любим тех, с кого берем пример, а также принимаем их такими, какие они есть в жизни. Данное понятие, которое сопровождает нас в течение всей жизни, значимое и сложное значение этого слова влияет как на характер человека, так и на специфику в его жизни, поэтому исследованием семьи занимаются большое количество научных работников. В социологии семья и семейные отношения занимают одно из первых мест в исследовании социальной жизни. Изучение проблем брака и семьи является наиболее развитой отраслью социологического знания. Никто не сможет оспорить, что семья является важнейшим общественным институтом, имеющим решающее значение, как для индивидуальной жизни человека, так и для социального, экономического, культурологического развития общества. Доказано, что социальные проблемы института семьи отражают тесную зависимость семьи от общества. Очевидно, современная семья очень сильно отличается от семьи прошлых лет. Так почему же появились отличия, и есть ли будущее у современной семьи? Для того чтобы дать ответ на данный вопрос необходимо обратиться к истории. Например, в трудах древних философов (Аристотеля и Платона) семья являлась исходной основой изучения семьи для разных научных направлений. Во времена первобытного общества, семьи как таковой не было, отношения между мужчиной и женщиной имели беспорядочные половые отношения. В ходе развития общества, семья стала приобретать другие отношения. В создании семьи ряд народов использовал продажи невесты или кражи. Даже на начальном этапе создания семьи взаимная симпатия между мужчиной и женщиной не всегда существовала. В древнерусском государстве возникла поговорка «Стерпится – слюбится». Семья и быт были подчинены патриархальным отношениям. В ходе развития семейных отношений, прослеживается, что понятие брака претерпело много изменений. Современная семья – это семья, в которой воспитывается один-два ребенка. И конечно сегодня роль семьи в обществе претерпевает изменения. На формирование семейных отношений в наши дни оказывает влияние много факторов: социальный, экономический, духовно-нравственный. Все чаще и чаще статистика приводит примеры об увеличении числа разводов, о создании гражданских браков, которые

не несут никакой ответственности друг перед другом. Пороки нашего современного общества – алкоголизм, наркомания все больше усугубляют семейные отношения, у которых нет будущего. Настало время, когда государство должно разработать концепцию «Современные семейные отношения». В этой концепции четко должно быть прописано, что будущая семья может стать основой общества XXI и последующих веков только в том случае, когда нравственность является фундаментом отношений между всеми членами семьи. Для каждого человека семья – это начало начал. Но у множества семей уже на начальном этапе возникают такие проблемы как ссоры, драки внутри семьи, кризис по вине запоев одного из родителей и дети, глядя на неблагополучных родителей, убегают из дома. Так же чрезмерная опека плохо влияет на детей, они становятся нерешительными, злыми. В наши дни таких проблем очень много, тем самым они мешают нам строить наше будущее. Можно привести целый перечень проблем, с которыми неизбежно сталкивается практически каждая семья. Это неправильно расставленные приоритеты, материальные беды, не складывающиеся взаимоотношения с родственниками, пагубные привычки, разные характеры и интересы и так далее. В настоящее время, я задумываюсь о том, что семья это лишь группа людей, которых объединяет какое-то дело. Да, люди встречаются, влюбляются, у них рождаются дети, их это объединяет, но брак может разрушиться. В некоторых семьях принято не делить обязанности, как это было раньше, а объединять их. Семья для нынешнего поколения перестала быть сплоченной и стабильной ячейкой общества. И вот здесь возникает вопрос, а что же будет с будущим семьи, какая семья нас ждет и будет ли она вообще существовать как институт особых отношений между мужчиной и женщиной? Ответ на данный вопрос нужно найти всем вместе. И, первую очередь, я думаю, мы должны смотреть на опыт наших предков, должны учиться у наших родителей, должны правильно понимать функции каждого из членов семьи, нам нужно не потерять тот образ, который создали нам наши предки, чтить, уважать и ценить то, что мы имеем, сохранить и передать будущим поколениям. Только от нас зависит будущее нашей семьи, только от нас зависит, в каком обществе будут жить наши дети, внуки. И создание прочных, гармоничных, крепких семейных отношений могут стать оплотом нашего общества, где хотелось бы, чтобы царил мир и покой. Семья – неотъемлемая часть общества и невозможно уменьшить ее значение. Ни одна нация, ни одно цивилизованное общество не обходились без семьи. Обозримое будущее общества также не может быть мыслимо без семьи. Для каждого человека семья – начало начал. Понятие счастья – каждый человек связывает, прежде всего, с семьей: счастлив тот, кто счастлив в своем доме. Считаем, что семья должна сохраниться как институт отношений, способных к сохранению цивилизованного общества, потому что «семья – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего человеческого общества» (Ф. Адлер).

Институт семьи является одним из важнейших в жизни человека. Семейей закладываются первоначальные ценности ребенка, а также формируется основная модель поведения. В психологии при определении семьи в основе личные взаимоотношения членов семьи и разных поколений, а также воспитательная и социальная роль представителей старшего поколения в развитии младших участников общественной группы [3]. В любом обществе древнем или современном семья формируется через брак. Брак – совокупность обычаев, которые регулируют супружеские отношения мужчины и женщины. В современной европейской культуре такие обычаи включают знакомство, обручение, обмен кольцами, разбрасывание риса или денег во время брачной церемонии, медо-

вый месяц и т.д. кроме того, брак подразумевает некоторые правила поведения, ставшие традицией, например добрачное целомудрие, супружескую верность, обязательство поддерживать супруга всю жизнь. Наконец, брак неотделим от законов, связанных с ним: регистрация брака, право на развод по уважительным причинам, право признания брака фиктивным в случае обнаружения мошенничества, отсутствие родства между вступающими в брак. В последнее время мы замечаем увеличение числа разводов (около одной трети среди всех заключивших брак), и это стало одной из наиболее острых социальных проблем. Среди всех негативных событий в жизни человека, развод занимает одно из лидирующих позиций. Важно отметить, что развод сказывается очень отрицательно как на самих супругах, так и на детях. Так, результат развода – неполная семья, преимущественно материнского типа. Ученые выделяют следующие типы поведения партнеров в браке: равноправный партнер (равное разделение прав и обязанностей), романтический партнер (желание душевного согласия, сильной любви), «родительский» партнер (желание заботиться о партнере и воспитывать его), «детский» партнер (обладает спонтанностью, непосредственностью, но в то же время беспомощен, слаб), рациональный партнер (способен совладать с собственными эмоциями, ответственен), товарищеский партнер (хочет видеть рядом друга, не склонен к поиску романтики, спокойно принимает быт), независимый партнер (сохраняет дистанцию по отношению к партнеру) [2]. Знание возможных типов поведения в браке помогает лучше понять данную проблему и строение взаимоотношений между партнерами. Существует два основных кризисных периода в браке. Первый возникает в период между третьим и седьмым годом совместной жизни и связан в первую очередь с потерей романтики, непринятием различий в поведении партнера в самом начале взаимоотношений и нынешним, обнаружение различий в мировоззрении, проявление большого количества отрицательных эмоций. Второй кризисный период – между семнадцатым и двадцать пятым годами совместной жизни. Он имеет более глубокое проявление и может длиться на протяжении нескольких лет. Его связывают с возникновением эмоциональной неустойчивости, появлением страхов, чувства одиночества, возникающего на фоне взросления и отделения детей, с усилением эмоциональной зависимости женщины, а также возможным желанием мужа сексуально проявить себя на стороне, пока это возможно. Помимо супружеских Корчак включает взаимоотношения между родителями и детьми в семейные отношения. Рассмотрим виды семейных отношений: первым видом семьи является авторитетная. Такому типу семьи характерно выделение конкретного авторитета, которому подчиняются остальные члены семьи. Лидер имеет наибольшее влияние на ребенка: он подавляет, игнорирует интересы детей, диктуют ему свои условия жизни и поведения. Этим лидером может являться как женщина, так и мужчина. Эмоциональное насилие может превратиться в физическое; самым эффективным видом семейных отношений является сотрудничество. В данном случае все члены семьи связаны нравственными и духовными узами. Понимание, поддержка и уважение являются главными элементами взаимодействия между членами семьи. Модель поведения в семье, основанная на доверии. Все возникающие в семье конфликты разрешаются путем диалога, при ребенке, путем поиска компромисса; следующий тип – опекающая семья. Модель поведения в семье, где ребенок становится объектом чрезмерной опеки со стороны родителей. Они вкладывают в него все материальные и нравственные ценности. Подобное отношение со стороны родителей может привести к развитию инфантилизма и безразличия; безразличная семья. Данный вид семьи указывает нам на независимое друг от друга

существование взрослых и детей. Родители «холодно» относятся к мыслям, поступкам и действиям своих детей. Родители не интересуются действиями своего ребенка, поэтому воспитание идет на самотек. Важно отметить, что в семье не только родители оказывают влияние на своих детей, но происходит и обратный процесс. По этому поводу Я. Корчак писал: «Наивно мнение, что, надзирая, контролируя, поучая, прививая, искореняя, формируя детей, родитель, зрелый, сформированный, неизменный, не поддается воспитывающему влиянию среды, окружения и детей» [1]. Общение и атмосфера, которые присутствуют в семье на протяжении каждого дня, формируют отношение ребенка к другим людям и окружающему миру в целом. Важно, чтобы ребенок видел уважительное отношение со стороны партнеров по отношению друг к другу и к детям. Для создания благополучной семьи необходимо дать ребенку чувство родства, эмоциональной связи, заботы, любви, важно уметь радоваться успехам других членов семьи, отмечать их сильные стороны, стараться понимать друг друга. Так, создание благоприятной атмосферы внутри семьи необходимо для благополучия самих супругов, а также для формирования здоровой личности ребенка, уважающей себя и других. Здоровая семья, в основе которой лежит сотрудничество между всеми ее членами, поиск компромиссов в случае возникновения конфликтов, отсутствие авторитарных позиций является одной из наиболее значимых аспектов для благополучия любого человека.

Литература.

1. Корчак Я. Право ребенка на уважение. – Варшава, 1929. – 37 с.
2. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Е.Г. Силиевой. – М., 2005. – 192 с.
3. Харлова О.Н. Семейные отношения и их влияние на формирование личности ребенка. – Самара: АСГАРД, 2016. – С. 279-283.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГА

*Кириллова А.И.
(Россия)*

Аннотация. В статье дается авторское определение социально-психологической мобильности как сложного феномена, а также анализируются акмеологические основания мотивации педагога, среди которых - ответственность, эмоциональный интеллект, саморазвитие (ассоциированное с самоактуализацией), а также - «личностная позитивность», понимаемая автором как способность формирования ценностно-смыслового универсума педагога в позитивном ключе.

Ключевые слова: социально-психологическая мобильность, акмеология, профессиональное выгорание, мотивация, самоактуализация, педагогика.

Нарастающая интенсивность и динамичность различного рода и масштаба изменений в современном мире, охватывающих все сферы, а так же про-

цессы жизни и деятельности человека, актуализирует вопросы, связанные с проживанием кризиса, - как отдельной личностью, так и социальными группами, среди которых - группы профессиональные. Кроме того, особую актуальность обретает, на наш взгляд, понятие социально-психологической мобильности, а именно ее практический смысл. Понятие социально-психологической мобильности недостаточно разработано в современной психологии, в отличие от понятия социальной мобильности (развитого П.Сорокиным и его последователями), и является, по нашему мнению, многоаспектным. Так, феномен социально-психологической мобильности включает в себя как социальный аспект мобильности (классическое понятие социальной мобильности, развитое в русле социальных наук), так и аспект психологический (под которым можем понимать психологические основания и последствия успешной социальной мобильности). Также под социально-психологической мобильностью можно понимать «мобильность, проявляющуюся в способности человека к быстрому переключению с одного вида деятельности на другую» [1]. Мы понимаем под социально-психологической мобильностью сложный феномен, включающий в себя:

1) психологический аспект социальной мобильности (то есть, элементы психологической адаптации личности к социальной мобильности, а также психологические факторы, вызывающие и сопровождающие социальную мобильность);

2) психологическую способность личности адаптироваться как к новому виду деятельности, так и к привычной деятельности в новых социальных условиях.

В контексте профессиональной мобильности явление социально-психологической мобильности можно описать как готовность профессионала к перемещению и изменению рабочих условий, быструю адаптацию и трансформацию в транзитивных ситуациях. Данное явление достаточно перспективно относительно изучения современной педагогической деятельности. С учетом увеличивающейся нагрузки как когнитивного, так и эмоционального характера, можно предположить, что педагог нашего времени испытывает перманентное психотравмирующее влияние внешних и внутренних (внутриличностных) факторов, что, соответственно, вполне объективно способствует снижению профессиональной мотивации. Стресс приводит к истощению ресурсов внутренних движущих сил личности, а значит мотивов ее деятельности. Кроме того, внешние раздражители, обуславливающие стимулы, повышают уровень социальной фрустрации, а также вызывают синдром «эмоционального выгорания» (с которым ассоциировано и профессиональное выгорание).

Преодоление факторов, негативно влияющих на мотивацию, предполагает предварительное изучение теоретической базы. Содержательные теории мотивации представлены в научном мире соответствующими теоретическими моделями таких авторов как А. Маслоу, К. Альдерфер Д. Мак-Клелланд, Ф. Герцберг и других [2]. Однако необходимо заметить, что рассмотрение мотивационных механизмов должностного и профессионального развития будет неполным, если в него не войдут личностные, или акмеологические, аспекты развития человека. Акмеология представляет возможность междисциплинарного исследования, поскольку, помимо психологии, включает целый комплекс наук о человеке - это физиология, медицина, социология, педагогика, философия и т. д.

Рассматривая глобальную проблему мотивации профессионального развития с позиций акмеологии, можно утверждать, что все аспекты профессиональной мотивации полностью раскрываются и реализуются лишь у социально зрелой личности. Сам феномен социальной зрелости личности проявляется, по

нашему мнению, в формировании четырех основных компонентов, вокруг которых группируется множество других, более частных, образований. Среди таких компонентов можем выделить, в первую очередь, ответственность, эмоциональный интеллект и саморазвитие (ассоциированное с самоактуализацией). Еще один, четвертый, интегративный компонент, который стоит выделить особо, одновременно опирается все предыдущие и, в то же время, присутствует в каждом из них. Этот компонент — «личностная позитивность», под которой мы понимаем совокупность позитивных ценностей человека, формирование его ценностно-смыслового универсума в позитивном ключе, проявляющуюся также в позитивном отношении к миру, позитивном мышлении, определяющем позитивный взгляд на собственную жизнь, деятельность, других людей и мир в целом.

С опорой на интегративный подход мы будем более конструктивно раскрывать суть всех компонентов, что позволит создать определенную психотехнологию, направленность которой «не уводит человека от материального мира, а повышает его адаптивность и эффективность в каждой конкретной ситуации» [3].

Литература.

1. Синякова М. Г. Педагогическая акмеология: учебное пособие для вузов / М. Г. Синякова, Э. Э. Сыманюк. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2021. — 210 с.
2. Лобанова Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности / Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016. - С. 484
3. Козлов В. В. Психология кризиса. Монография - М.: ИСКР, 2014. - 528с.

ДИАГНОСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ БУЛЛИНГА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*Конева Е.В., Процевская В.Н.
(Россия)*

Аннотация. Статья содержит результаты диагностики проявлений буллинга, а также апробации компьютерной квест-игры как средства влияния на проявления буллинга в младших классах школы. Участие испытуемых в игре способствует рефлексии ими своей позиции в буллинговой ситуации и оптимизировать свое поведение в ситуациях межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: младший школьный возраст, буллинг, квест-игра, буллинг-структура.

Annotation. The article contains the results of diagnosing the manifestations of bullying, as well as testing a computer quest game as a means of influencing the manifestations of bullying in the lower grades of the school. The participation of the subjects in the game helps them to reflect on their position in a bullying situation and optimize their behavior in situations of interpersonal interaction.

Key words: primary school age, bullying, quest game, bullying structure.

Актуальность проблемы буллинга в настоящее время не нуждается в доказательствах. За несколько десятилетий ее научного изучения подробно

проанализированы причины явления [Бочавер, Хломов, 2013; Собкин, Смыслова, 2012]. Сложность ее решения связана, на наш взгляд, со следующими обстоятельствами. Во-первых, буллинг редко носит открытый для внешнего наблюдателя характер. Во-вторых, даже диагностические процедуры обычно предоставляют малоинформативные данные, свидетельствующие, как правило, о низком или приближающемся к среднему уровне данного феномена, причем разброс результатов в разных учебных группах минимален, что вызывает сомнения в достоверности результатов. В-третьих, следует отметить высокую значимость буллингового поведения для его носителей – буллеров, которые смягчают с его помощью собственные внутренние проблемы. Кроме того, что важно в контексте данной статьи – традиционные средства психологического воздействия, основанные на вербализации и рефлексии, сами по себе не всегда находят отклик у современных детей и подростков, ориентированных на быстрое и динамичное восприятие визуальной информации.

Поэтому целью нашей работы была проверка диагностических и профилактических возможностей компьютерной квест-игры «Нейтрализаторы», разработанной с учетом психологических особенностей детей младшего школьного возраста [Процевская, Соловьева, 2021]. Игра представляет собой специализированный сценарий с историями, транслируемыми с помощью видеопрезентации. Суть игры состоит в выборе детьми способов реагирования на буллинговые ситуации.

Выборку составили учащиеся начальных школ города Ярославля. Общее число испытуемых – 64 человека; из них 21 – учащиеся 3 класса, 43 – учащиеся 4 класса; 36 мальчиков, 28 девочек.

Были использованы следующие диагностические процедуры: метод социометрических измерений, методика на выявление «буллинг-структуры» (Е.Г. Норкина) [Норкина, 2016], опросник «Буллинг» (Д. Олвеус). Замеры делались до прохождения испытуемыми игры «Нейтрализаторы» и через несколько дней после игры. Кроме того, испытуемым предлагалось оценить игру по ряду параметров с использованием соответствующих шкал, например, «графика», «геймплей» «новизна» и др.

Существенных изменений «буллинг-структуры» на повторном этапе измерений по сравнению с первым этапом обнаружено не было.

Несмотря на отсутствие очевидных признаков, которые свидетельствовали бы о влиянии игры на ее участников, можно наметить некоторые перспективы дальнейшей разработки средств влияния на буллинговые процессы в младших классах средней школы.

Прежде всего заметим, что игра была высоко оценена испытуемыми по всем предложенным параметрам. Следовательно, игровая среда с содержанием, отражающим буллинговую тематику, воспринимается испытуемыми позитивно. Важным представляется также результат, согласно которому часть испытуемых занимали в игре те же позиции, которые свойственны им в реальности, тогда как некоторые выполняли функции, свойственные другим ролям. Следовательно, игра обладает и диагностическим, и коррекционным потенциалом, развитие которых представляет собой перспективы дальнейшей работы. Кроме того, используя профилактические возможности игры, вероятно, необходимо сочетать ее проведение с тренинговыми и другими традиционными процедурами работы с группой, а также с психокоррекционной работой с отдельными участниками социальных отношений.

Литература.

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С.149-159. URL: <https://psyjournal.hse.ru/data/2013/10/31/1283226604/Bochaver>
2. Норкина Е.Г. Методика на выявление «Буллинг-структуры» // Таврический научный обозреватель. 2016. №3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-na-vyyavlenie-bulling-struktury>
3. Собкин В. С., Смылова М. М. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов //Труды по социологии образования. 2012. Т. 16. – №. XXVIII. С. 130. URL: http://socioedu.ru/userfiles/file/Sobkin,%20Smoslova_Zertvi.pdf
4. Соловьева Е.В., Процевская В.Н. Психолого-педагогическая игра для профилактики проблемы буллинга в школьном возрасте // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 9-й всеросс. науч.-практич. конф. с международным участием: 6-7 июля 2021 г.. Ульяновск: Зебра, 2021. С. 238-242.

ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*Кортаева А.И., Пономаренко Х.Л.
(Россия)*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы самосознания младших школьников, выделен компонентный состав самосознания. Отмечается тенденция к высокой самооценке и завышенному уровню притязаний у мальчиков. Наиболее связующими параметрами оказались отстраненность, замкнутость, тревожность, внешность, уверенность. комфортное состояние, мотивация на развлечения.

Ключевые слова: младшие школьники, самосознание.

Abstract The article deals with the problems of self-consciousness of younger schoolchildren, the component composition of self-consciousness is highlighted. There is a tendency to high self-esteem and an inflated level of pretensions among boys. The most binding parameters were detachment, isolation, anxiety, appearance, confidence. comfortable condition, motivation for entertainment.

Keywords junior schoolchildren, self-awareness

В современных образовательных условиях значение отводится роли и месту личностного, эмоционального развития, самосознания и самопознания, сознательной регуляции поведения ребенка в социуме и его подготовке к реальной жизни. Актуальность изучения самосознания младших школьников обусловлена тем, что начавшееся в дошкольном возрасте первичное формирование Я-концепции и самооценки в младшем школьном возрасте продолжается в новых условиях, в иной ситуации. Развитие самосознания индивида происходит на протяжении всей жизни. Самосознание имеет многокомпонентный состав. Целью исследования явилось изучение особенностей самосознания младших школьников.

Проблема изучения самосознания является одной из ключевых в психологии. Так, изучению самосознания посвящён ряд исследований в отечественной психологии: проблемой самосознания, как психологического феномена, занимались Р. Бёрнс, Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Спиркин, В.В. Столин, И.И. Чеснокова. Особенности самосознания младшего школьника изучались Т. В. Архиреевой; диагностику развития самосознания в детском возрасте изучали О. А. Белобрыкина; Н. А. Гангнус; систему деятельности педагога по обеспечению формирования благоприятной Я - концепции у младших школьников в процессе учебной и внеучебной деятельности изучала Е.Т. Соколова. Обобщая перечисленные исследования, можно выделить компонентный состав самосознания младших школьников: принятие себя как части социального мира (социальный статус); самооценка; широта представлений о себе; уровень самоуважения; актуальный и желаемый психологический статус.

В исследовании использовались: методика «Я-Социальное» (Б.Лонг, Р.Зиллер, Р.Хендерсон); методика диагностики самосознания детей (Е.З. Басина); шкала самоуважения (М. Розенберг); методика изучения самооценки (Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн); проективная методика «Дерево» (Д. Лампен, адаптация Л.П. Пономаренко). Данные методики были подобраны в соответствии с компонентным составом самосознания. Отметим, что ведущей формой самосознания в младшем школьном возрасте является самооценка. В рамках исследования самосознания самооценке отводится ведущая роль - она характеризуется как стержень этого процесса, показатель индивидуального уровня его развития.

Исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы № 40 г. Ярославля. В нём приняли участие 54 человека, учащихся 4-х классов.

Отметим, что большинство всех четвероклассников (87%) сформировало представление о себе как о личности в социальном мире. Они оценивают свой уровень самоуважения как средний. Учащихся, у которых выявлен высокий уровень самоуважения, не обнаружилось. Уровень самоотношения, самоуважения у мальчиков выше, чем у девочек. Отмечается тенденция к высокой самооценке и завышенному уровню притязаний у мальчиков. Необходимо отметить, что при использовании коэффициента Спирмена большое количество корреляционных связей отмечается у девочек. Наиболее связующими параметрами оказались отстраненность, замкнутость, тревожность, внешность, уверенность. Применение критерия хи-квадрат Пирсона позволило определить тенденции достоверных различий по двум параметрам: комфортное состояние, мотивация на развлечения между выборками мальчиков и девочек.

В развитии самосознания существуют значимые различия у учащихся младшего школьного возраста по половому признаку. Кроме того, и у мальчиков, и у девочек обнаружен преимущественно позитивный характер самоотношения. У девочек выражена ориентация на норму внешней привлекательности и конструктивные взаимоотношения со взрослыми, с одной стороны, и более высокая самокритичность своих интеллектуальных качеств и учебной компетентности, с другой. У мальчиков – ориентация на нормы физической и умственной твердости (компетентности) и социальные связи со сверстниками. На данном возрастном этапе особенности в развитии самосознания во многом являются показательными для становления личности, однако можно предположить, что в дальнейшем они будут претерпевать трансформацию.

Литература.

1. Белобрыкина О.А., Лимонченко Р.А. Особенности переживания психологических проблем девиантными подростками // Национальный психологический журнал. 2017. №4 (28). / <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perezhivaniya-psihologicheskikh-problem-deviantnymi-podrostkami> (дата обращения: 16.08.2022).
2. Гангнус Н.А. Педагогическое руководство формированием позитивной «Я-концепции» младшего школьника в условиях современной социальной ситуации развития ребёнка // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. - 2014. - №2-1. <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-rukovodstvo-formirovaniem-pozitivnoy-ya-kontseptsii-mladshego-shkolnika-v-usloviyah-sovremennoy-sotsialnoy-situatsii> (дата обращения: 16.08.2022).
3. Карпова Е. В. Метасистемный анализ мотивации учебной деятельности в структуре личности // СПЖ. 2006. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metasisistemnyy-analiz-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-v-strukture-lichnosti> (дата обращения: 10.08.2022).

**THE PROBLEM OF PERFECT MAN IN THE TEACHINGS
OF CENTRAL ASIAN THINKERS**

*Kosimov U.
(Bukhara, Uzbekistan)*

Аннотация. Следует сказать, что совершенство как социальная реальность существует на всех уровнях человеческого общества. Известно, что учения Ходжагана, Накшбанди, Кубровия и других сект суфизма, распространенных в Средней Азии и особенно в нашей стране, не отличаются от учений Йогачара индийцев, но заключают в себе развитие и совершенства не только физического, но и внутреннего психического и духовного мира человека до высокой степени таким образом достигнута гармонично развитой личности.

Annotation: It should be said that perfection as a social reality exists at all levels of human society. It is known that the teachings of Khojagan, Naqshbandi, Kubroviya and other sects of Sufism, which are widespread in Central Asia and especially in our country, are not different from the teachings of Yogachar of the Indians, but they encompass the perfectness not only the physical, but also the inner mental and spiritual world of a person to a high level of perfection, it can serve to achieve becoming a perfect person.

In the teachings of Central Asian thinkers, the problem of perfect man is built on the basis of Sufism (Shaykh Nasafi, Hakim Termizi, Abdul Khaliq G'ijduvani, Bahauddin Naqshband, Abdurrahman Jami, Alisher Navoi and others). When thinking about the inner (subjective) reserve sources of perfection, the verbal "Vedas" (knowledge) that educate the inner psyche of man in the Indian philosophical teachings, studied by world anthropologists, the upanishads (teachings of the secret soul) that appeared later and explain the inner existence of a person and its essence the parts of Rigveda (complex of hymns, prayers), Samveda (collection of songs), Yaj-

urveda (sacrificing ways), Atharvaveda (collection of magical thoughts) are of particular importance. Reflections of psychological knowledge on the spiritual activity of a person can be found in the ancient Indian works "Mahabhorat" and "Ramayana". In the chapter "Bhagavadgita" (attractive) of "Mahabhorat" there are reflections on psychological issues and an invitation to get rid of the dependence of the material world and the slavery of internal material needs. In this regard, a high experience of achieving self-programming of human internal psychological activity has been accumulated in the teaching and practice of oils.

Another way to achieve personal control of the human psyche is Zen Buddhism. The main essence of this teaching is to achieve internal correct orientation by immersing in imagination without making a secret sound. In this teaching, a special training technique was created, following which a person subordinates the activity of his body to his mind, first to the balance of his psyche, and then to the stage of self-programming.

In our opinion, Zen Buddhism and the system of teachings of oils, which have achieved perfect technology over the course of several centuries, are, strictly speaking, a complex of unique methods of modification of the human psyche. Also, psychotherapy methods based on Tibetan Buddhism, Kabbalah, Taoism and other teachings are widely used nowadays.

Greek thinkers of the ancient world have long attached importance to the problems of self-management and control, organization in all psychological sufferings: affect, frustration, stress. Because they believed that a person always has the right to be happy during his short life. That's why they believed that a person can learn about himself, his intellectual mental qualities are capable of this, and the internal symbolic psychological images and imaginations created by a person should find their expression in the organization of external honest efforts.

The great thinkers of the East developed moral standards of a perfect person, and having these qualities was considered the dream of every person. It is also clear from this that the concepts of good morals and a perfect person in the Middle Ages have a relative nature - on the one hand, the concept of a divine being who is considered to be the sum total of mental and spiritual power, intelligence, and good qualities, and on the other hand, a person who strives for this peak and has achieved certain positions was also considered a perfect person. But regardless of how the issue is put, the ideals of a perfect person became of great social and moral importance, education of a person in the spirit of honor and goodness served to strengthen kindness, loyalty and loyalty. At all times, at every moment, he reminded people of their humanity, helped them to refrain from evil, vile deeds, and misdeeds, and ensured the emergence of the building of faith and conscience.

According to Abu Ali ibn Sina, human behavior and spirit cannot be perfected for three reasons:

- Man is the most classic among the creations on earth. But people stare at things in each other's hands because of jealousy. This also causes social unrest.
- Preferring one's faith, sect, and tribe over others leads to discord among people.
- Superstitions and empty (groundless) mistrust are pushing back the improvement of humanity and creating misunderstandings.

A. Navoi believes that spirituality is of great importance in the education of a well-rounded person. In Navoi's view, a spiritually perfect person is a person who has reached intellectual, moral, and physical maturity, a creative person who strives for knowledge and enlightenment, a capable, knowledgeable, intelligent and wise person, honest, humanitarian, generous, patient-satisfied, fair, kind, humble, polite,

good-natured person, a person who is healthy and physically strong, has the qualities of courage and bravery.

Modern ethics and reason consider the pursuit of moral perfection as a necessary task for every person and require such a pursuit, since the criterion of truth is a factor that stabilizes justice and goodness.

A perfect person is a dignified breed that emerges from the human society. He may have reached perfection in the process of moral-spiritual purification.

Davani prioritizes science and education in raising children and making them perfect.

A person acquires characteristics from a young age, as a result of upbringing, in interaction with people. According to Davani, every virtue is capable of renewal and change over time, it is constantly developing and improving. Davani divides human virtues into four: wisdom, justice, courage and chastity.

The whole world relies on the power of education to change and improve human behavior and behavior.

Bedil says that knowledge is one of the tools that perfects a person.

According to Yusuf Khos Khajib's belief, moral perfection is the primary basis of a person's entire life and activity. Among other things, he wrote: "Whoever has good manners and correct morals, he will achieve his goal and happiness will smile at him", because "good morals are the foundation of all good things."

It is known that the doctrines of Khojagan, Naqshbandi, Kubroviya and other sects of Sufism, which are widespread in Central Asia and especially in our country, have reached a high level of perfection, without being separated from the world (without separating from the people) different from the Yogachar teachings of the Indians mentioned above. -that is, it can serve to become a perfect person.

In Sufism, a perfect person is the most perfect, the most intelligent and the wisest of people, a perfect person is a mediator between God and people, a divine command, a great patron who conveys the secrets of the unseen to ordinary people, a perfect person is a cosmic existence that combines absolute divine qualities with these qualities, if he is in the image of an ordinary person even though it is visible, but the mind is the possessor of karomat who understands the true essence of an ever-awake and omniscient universe that pervades the universe

After all, the teachings of Khojagan (Naqshbandiyya) Sufism, founded by Abdulkhaliq Ghijduvani, are "Hush Dar Dam", "Nazar Bar Qadam", "Safar Dar Watan", "Khilvat Dar Anjuman", "Yodkard", "Bozgasht", "Nigohdosht", "Achieving (mastering, attaining) the rules of "Memory" and fully following them is capable of raising a person to the level of perfection.

It should be noted that the analysis and interpretation of the teachings of Abdulkhaliq Ghijduvani sect allows us to draw the following conclusions.

Regarding the teaching of Abdulkhaliq Ghijduvani, it should be said that if the driving force of external knowledge is reason, the driving force of inner knowledge is love. Because true love is the natural guide of all interests, impulses, aspirations, needs, motives. That's why love is the only weapon that brings us closer to Allah in Sufism

It is worth saying that Sheikh Najmuddin Kubro also uses methods of psychological influence (education, interaction) based on ten unique requirements for awakening and forming human internal psychological activity (Tawba, Zuhd, Tawakkul, Qanaat, Uzlat, Tawajjuh, Sabr, Muraqaba, Zikr, Reza). developed the complex. Due to their deep knowledge of extraordinary aspects of the human psyche through the science of ladunia, our Piri perfects showed the ways to achieve self-control and programming of its inner world, and understood its various modifications. In particular,

those who have attained mukoshafa like the fat ones by sitting in the uzlat. According to Shaykh Najmuddin Kubro, a person is "Olami Sugra", that is, a small world, in which all the characteristics of "Olami Kubro" and, consequently, the big world are embodied. According to his interpretation, if a person progresses, he can acquire all the attributes of Allah except the "Rahim and Rahman" attributes.

In our opinion, the interpretation of self-awareness as a sign of perfection completely corresponds to the requirements of modern psychology. Because the manifestation of self-awareness ("I" and "We" relationship) as a social psychological reality (phenomenon) guarantees the necessity of its research. There are two different approaches to explaining the socio-psychological nature of this issue, which differ sharply. According to the interpretation of the first approach, self-awareness is precisely the mind that has changed its direction (L. S. Vo'gotsky, A. N. Leontev, E. V. Shorokhova, I. I. Chesnakova, V. V. Stolin and their students) The second The essence of the approach S. L. It was reflected in Rubinstein's scientific research, and later his student K. A. This problem is being developed by Abulkhano-va-Slavskaya. The essence of the second approach is that the source of the formation of self-awareness is not the mind and the conflict in it, but the formation and development of a person in the social environment.

There are modern theories of the perfect person in the science of psychology, which are: 1) biotic and abiotic factors of nature - man; 2) society and its historical development-man; 3) human-technique, technology; 4) human culture, spirituality, value and spirit; 5) man and society - land and space; 6) system of self-awareness (past "I", present "I", future "I", ideal "I", dynamic "I"); 7) has the psychological structure and other forms of a perfect person.

In our opinion, the subtle aspects and aspects of the mother-child relationship are realized during the period of maturity, as a result of which factors of mental health or mental deficiency may arise. A mother's psychological and physiological maturity, physical fitness ensures the birth of a perfect, healthy child. The age of abundance is the genesis of perfection.

It is advisable to use the sensitive period rationally, taking into account the influence of spatial, spatial communication and the material and social environment in acquiring the qualities of perfection step by step (resilience, person, human, individual, subject, perfect person). In addition to intellectual, spiritual, and physical perfection, a perfect person should have the following qualities: extreme honesty in his internal and external actions (self-purification); to be completely freed from the influence of materialism in exchange for restraining one's ego; to realize the qualities of perfection by being able to use the inner spiritual potential perfectly; to grow from "I" to "We" qualities by having universal (international) characteristics in any treatment, relationship; perfection through inner knowledge.

Based on the above considerations, one should not forget that perfection as a social reality exists at all stages of human society, and that there are both internal and external factors of its popularization, and that social institutions must pay strict attention to them.

References.

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. -М., 1980, с.113-259
2. Ананьев Б.Г. О принципах современного человекознания. - М., Наука, 1977. -312 с.
3. Валлон А. Психическое развитие ребёнка.-М., 1967, с. 58- 151.
4. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. -М.: Политиздат, 1989.- 319 с.

5. Джемс В. Личность. - В кн. Психология личности. -М.: Изд-во Московского ун-та, 1982, с.61-70.
6. Комилов Н.Нажмиддин Кубро. -Т.: А.Қодирий номидаги Халқ мероси нашриёти, 1995, 46б.
7. Қуръони Карим Алоуддин Мансур таржимаси. - Т., Чўлпон, 1991.-540 бет.
8. Қосимов У. Хожа Абдулхолик Ғиждувоний- Бухоро, 2002-82 бет.
9. Қосимов У. Хожа Абдулхолик Ғиждувоний Хуфия зикри.- Бухоро, 2003.- 42 бет.
10. Қосимов У. Тасаввуф психологияси шахс тараққиётида муҳим омил. – Т.: “IJOD-PRESS” нашриёти, 2019. - 192 б.

COPING STRATEGIES OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR

*Mukhiddinova U.A., Kubayev M.Q.
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. *This article discusses the scientific analysis of the literature on the topic of coping strategies of adolescents with addictive and delinquent forms of deviant behavior.*

Key words: *behavioral psychology, developmental psychology, deviant behavior, coping strategies, addictive behavior, delinquent behavior.*

Аннотация. *В данной статье рассматривается научный анализ литературы по теме coping-стратегии подростков с аддиктивной и деликвентной формой девиантного поведения.*

Ключевые слова: *психология поведения, возрастная психология, девиантное поведение, coping-стратегии, аддиктивное поведение, деликвентное поведение.*

Adolescence is fundamental in the life of any person. As noted by L.S. Vygotsky, adolescence is a period of transition from childhood to adulthood, an intermediate stage in which the existing balance is disturbed, and the new one has not yet been found. This characterizes adolescence as a more emotional, nervously unstable period of a person's life, both physically and psychologically [3]. Let us consider in more detail what exactly affects a teenager, and what mechanisms regulate the issue of the occurrence of deviant behavior.

Based on the analysis of the scientific literature carried out by us, it can be assumed that adolescence is characterized as the most difficult stage in the development of a personality, a stage aimed at solving the problem of integrating a teenager into society as an adult capable of coping with life situations. The psychological feature of this age is the lack of constructive strategies, the presence of a high level of manifestations such as aggressiveness, hostility, deviance.

Ya.I.Gilinsky introduced the concept of "deviant behavior" and he stated that deviant behavior is an action of a person that does not correspond to the norms, values that have developed in a particular society [10]. The emergence of deviant behavior is inextricably linked with coping strategies, mechanisms of coping behavior.

"Coping" is the interaction of the subject with a certain situation, depending on its significance in the life of the subject and his psychological capabilities to solve it

[1]. In other words, in the same situations, people can show different behavioral responses.

The problem of coping behavior of a person with difficult life situations arose in psychology in the second half of the twentieth century, the author of the term is A.Maslow [4]. In Russian psychology, the concept of "coping" means adaptive, coping behavior, or psychological overcoming.

According to the domestic psychologist I.G. Malkina-Pykh, coping behavior strategies are different variants of the adaptation process. Strategies are divided into somatically, personally and socially oriented, depending on the predominant participation in the adaptation process of one or another level of life of the personal-semantic sphere [8]. Analysis of modern scientific works, foreign and domestic, allows us to draw the following conclusions that researchers describe various strategies and styles of coping behavior implemented by people in difficult life situations, and also that researchers have not yet come to a unified classification of coping behavior. This is explained by the fact that the phenomenon of coping with difficulties is quite complex, and scientific interest in it has arisen in psychology quite recently.

According to R.Lazarus and S.Folkman, there are several main tasks of coping behavior: minimizing the negative impacts of circumstances, transforming life situations, maintaining a positive, positive self-image, self-confidence, and maintaining emotional balance [11].

Addictive behavior as one of the forms of deviant behavior can be characterized as follows - addiction or bad habit. Already from the definition, it can be assumed that people with this form of deviant behavior try to escape from reality by changing their mental state or by constantly concentrating on a certain activity in order to develop intense emotions.

Studies of the personality characteristics of adolescents with addictive behavior indicate the specificity of self-esteem. N.S.Kurek argues that self-esteem of adolescents with addictive behavior reflects an unadapted level of interpersonal relationships in informal and formal social environments. The structural components of self-assessment (I am real, I am ideal and I am prognostic) coincide, which indicates a lack of desire for self-improvement [7].

Regarding the mechanisms that take part in the development of addictive behavior, V.D.Mendelevich expresses an opinion about their universality, regardless of the specific form. Subjects suffering from addictive disorders are characterized by the dominance of premorbid epileptoid, labile, unstable and hysteroid types of character accentuations, as well as changes in character according to the organic type and signs of social maladaptation [9].

The beginning of the formation of an addictive process always occurs at an emotional level. In this regard, Ts.P.Korolenko draws attention to the fact that the starting point for triggering the mechanism of addictive behavior can be such states as experiencing an intense acute change in mental state in the form of elevated mood, feelings of joy, ecstasy, unusual upsurge, a sense of drama and fixation in the mind of this connection [6]. It should also be noted that a teenager who has experienced such an emotional state begins to understand that, it turns out, there are available ways to quickly and effortlessly change their mental state. The risk group includes adolescents with low adaptability, unstable to stressful situations, pessimistic about life and low self-esteem, who lack support in a difficult life situation.

The concept of delinquent behavior most often denotes a set of unlawful acts that are not subject to criminal punishment, but are already a minor offense.

E.V.Zmanovskaya identifies the main social factors that are the founders of delinquency, namely: the frustration of children's need for tender care and affection

from their parents, physical or psychological cruelty or a cult of strength in the family, etc. [5].

In the formation of addictive behavior, the trigger is an increased emotional mood, a sense of joy. The beginning of the formation of delinquent behavior can be a frustrating situation that brings disappointment in something, a depressed state.

T.V.Bazaikina argues that during the formation of delinquent behavior, as a rule, at the very beginning, experiencing frustration, the child experiences pain, which, in the absence of understanding and mitigation, turns into disappointment and anger. Aggression attracts the attention of parents, which in itself is important for the child. In addition, using aggression, the child often achieves his goals by controlling others [2].

Further there is a consolidation of delinquent behavior. G.B.Palermo describes this process as the action of a protective mechanism that a teenager uses [12]. Thus, based on the studied literature on this topic, we can say the following: the mechanisms of formation of addictive and delinquent forms of deviant behavior differ. The difference lies in the fact that in the formation of addictive behavior, the starting lever is an increased emotional mood, a feeling of joy, while in the formation of delinquent behavior, on the contrary, it is a frustrating situation that brings disappointment. Young people with delinquent behavior, unlike addictive ones, do not withdraw into themselves, but rather actively try to resist the society in which they are. Unlike an addictive personality, a teenager with delinquent behavior is not led, does not obey the opinion of the majority in the group, but, on the contrary, draws attention to himself by his actions, thereby speaking out in protest to the majority.

The mechanisms of formation of coping strategies in adolescents with addictive and delinquent forms of deviant behavior remain insufficiently studied, but timely identification of a tendency in adolescents to the formation and development of these deviations can contribute to early, which in turn will become an essential link in the successful socialization of young people in modern society.

References.

1. Abulxanova — Slavskaya K.A. Strategiya jizni. — M.:Misl, 1994.—25 s.
2. Bazaykina, T.V. Organizatsiya sistemnoy profilaktiki deviantnogo povedeniya podrostkov // Sovremennye naukoymkiye tehnologii. — 2004. — № 5 — s. 44–45.
3. Vigotskiy, L.S. Problemi vozrastnoy periodizatsii detskogo razvitiya // Voprosi psixologii. — 1972. — № 2. — s. 114–123.
4. Garbuzov, V. Nervnie i trudnie deti. M.: AST, 2011. 351 s.
5. Zyatikova, Ya.S. Relaksatsionnie zanyatiya po snyatiyu emotsionalnogo napryajeniya // Vestnik psixosotsialnoy i korrekcionno-reabilitatsionnoy raboti. — 2015. — № 2. — s. 32–43.
6. Korolenko, TS.P., Donskix T.A. Sem putey k katastrofe. — Novosibirsk: Nauka, 1990. — 222 s.
7. Kurek, N.S. Narusheniya psixicheskoy aktivnosti i zloupotrebleniye psixoaktivnimi veshstvami v podrostkovom vozraste: uchebnoye posobiye. — SPb.: Aleteyya, 2011. — 225 s.
8. Malkina-Pix, I.G. Psixologicheskaya pomosh v krizisnix situatsiyax. — M.: EKSMO, 2005. — 960 s.
9. Mendelevich, V.D. Addiktivnoye povedeniye, kreativnost i samoaktualizatsiya. Problemi deviantnogo povedeniya molodeji v sovremennom obshestve //Sbornik tezisev nauchnoy konferentsii s mejdunarodnim uchastiyem. — SPb: SPbUIP.—2011. — s. 62–64.

10. Sibgatullina, I.F. Osobennosti koping-povedeniya v realizatsii intellektualnoy deyatel'nosti sub'ektami visshey shkoli // Prikladnaya psixologiya. — 2010. — № 5–6. — s. 106–111
11. Sirota, N.A. Koping-povedeniye v podrostkovom vozraste. — 2-ye izd., pererab. i dop. — SPb.: Piter, 2010. — 283 s.
12. Singh, V. S. Determinants of substance abuse in a population of children and adolescents involved with the child welfare system // International Journal of Mental Health and Addiction. — 2011. — Vol. 9. — № 4. — P. 382–397

**ИНТЕГРАТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ ВЕДУЩЕГО НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ-
НАВИГАТОРА «#COMPASSLADA»**

*Лазарева Л.И.
(Россия)*

Аннотация. В статье кратко описана особая интегративная позиция ведущего тьюторской игры-навигатора «#CompassLADa», которая создана на стыке коучинга, психологии, социологии и тьюторства для становления особых навыков самостроительства selfskills, лежащих в основе счастья.

Ключевые слова: игра, интегративный подход, парадигмальный анализ, тьютор, selfskills.

Annotation. The article briefly describes the special integrative position of the leading tutor navigator game "#CompassLADa", which was created at the junction of coaching, psychology, sociology and tutoring for the formation of special selfskills underlying happiness.

Keywords: game, integrative approach, paradigm analysis, tutor, selfskills

Современный мир в условиях быстро сменяющихся друг друга парадигм, порождает новые модели описания действительности для эффективного «схватывания» смыслов: SPOD, VUCA, BANI. Для выживания в таком мире особо значимы способность быстро адаптироваться, выстраивать и перестраивать себя, т.е. не просто «найти себя», «восстановиться в том виде, в котором я себя помню», а «построить себя», т.е. «создать себя таким, каким я хочу быть» и при этом жить счастливо [Ковалева, 2019; Козлов, 2008, Пискарев, 2019].

Тьютор, сопровождая построение индивидуальной образовательной программы согласно стандарту своей профессиональной деятельности координирует образовательные задачи разных специалистов, удерживая в этой коммуникации образовательные интересы тьюторанта и выступая посредником между его образовательными запросами и миром. Для такой формы посредничества тьютору важно чётко понимать границы своей деятельности, и быть достаточно осведомленным о возможностях других антропопрактиков. Чтобы удерживать эту дихотомию необходимо постоянно «пересобирать» собственную деятельность, интегрируя в неё инновационный инструментарий и дифференцируясь от других специалистов: тренеров, коучей, медиаторов, менторов, педагогов, продюсеров, психологов, трекеров, фасилитаторов...

В результате тьютору важно занимать особую метапозицию, в которой он может наращивать свой арсенал как практик (телесные опоры), совершенствовать передачу своего мастерства (эмоциональные опоры),

уточнять свой функционал (ментальные опоры) и занимать позицию «сомневающегося эксперта» (смысловые опоры), который наряду с экспертным видением открыт новым рождающимся практикам, еще не оформившимся и не имеющим свой язык описания для схватывания и удержания смыслов (см.рис.1).

Рисунок 1. Рамка «Модель становления антропопрактика»

Именно в такой метапозиции важно находиться ведущему тьюторской игры-навигатора «#CompassLADa». Это интегративная игра на стыке коучинга, психологии, социологии и тьюторства, созданная для становления особых навыков самостроительства selfskills, которые лежат в основе счастья. Игра рекомендована взрослым и детям старше 3 лет для понимания своих интересов, смыслов, ценностей, поиска индивидуальных способов их достижения и соотнесения с окружением. Сценарии игры разработаны как для отдельных возрастных категорий, так и для смешанной группы, что позволяет использовать её при работе с разновозрастной группой или семьёй.

Благодаря игровым ситуациям «пугающая неопределённость» трансформируется в «скрытые возможности». А механика игры требует осознания своих интересов и способов их достижения наряду с умением предъявлять свои смыслы другим, договариваться и выбирать оптимальный вариант взаимодействия. В результате игроки получают не только лично значимые смыслы, но и опыт их предъявления, отстаивания и трансформации в зависимости от ресурсов и окружающего социума. При удержании ведущим особой метапозиции с функционалом коуча, психолога, социолога и тьютора, игра способствует проявлению образа собственного лада и созданию КЛАДа – Карты Личных Актуальных Дел. Такая специфика требует специального обучения ведущих для умения удерживать метапозицию в процессе игры и позволяет осваивать навыки удержания разных позиций игроками в кооперации с другими, что является важным навыком в современном хрупком и изменчивом мире.

Каждая личность уникальна в системе описаний, осмыслений, интерпретаций, переживаний и внешних поведенческих проявлений этого «Я». Они оказывают систематическое и глубокое влияние на то, как перерабатывается индивидом информация, касающаяся его Я. Например, если человек обладает Я-схемой, связанной с лидерством, он будет более чувствительным к вещам, релевантным лидерству как в своем поведении, так и в поведении других. Он будет реагировать на свой социальный опыт в соответствии с гипотезами и генерализациями, обеспечиваемыми его схемой Я.

«Я» имеет положительную валентность, утвердительное начало. С идеей «Я» и «Мы» связано убеждение правильности. Нет никакой разницы, какова структура или содержание личности. Личность формирует свой внутренний образ, который аргументирует исключительную положительную значимость человека изнутри. Формируя этот образ самих себя, человек склонен подчеркивать свои положительные качества и оправдывать свои недостатки. Важно, что любому качеству, любой маленькой подструктуре личности есть оправдание, аргументация безупречной правильности.

В зависимости от уровня развития интеллекта, образования «Я» («Мы») осознается и интерпретируется в «положительной тенденции» на уровне психологических, философских, религиозных, экономических, идеологических, духовных содержаний. В конце концов, личность может даже не знать о перечисленных уровнях, а просто переживать состояние «правильности».

Мы исходим из того, что любая личность совершенна и уникальна. Она уникальна, потому что:

1) имеет уникальную структуру по системе своих отождествлений с идеями, социальными статусами, ролями, ценностями, материальными объектами, тенденциями, направленностью, неповторимое психосемантическое пространство осознания и осмысления этих идентичностей ;

2) имеет уникальную систему воспитания и формирования, жизненный путь;

3) имеет уникальный язык взаимодействий с миром в ощущениях, эмоциях и чувствах, образах, символах, знаковых системах;

4) имеет уникальное сочетание качеств, свойств, привычек и предпочтений, социокультурного опыта и приобретенных знаний, диспозиций, мотивов, потребностей и способностей, набора психофизических особенностей.

Человек разговаривает с миром и людьми не только на уровне словесного языка, но и на уровне эмоций, языка символов, языка знаков, телесностью [71].

Единство этих четырех компонентов (структура, индивидуальная эволюция, язык взаимодействия с реальностью, свойства и качества) и создают личность, которая бесподобна в прямом и самом непосредственном понимании этого слова. Нет ни одной личности в социальной реальности, которая была бы похожа на другую.

Первое, что важно в понимании личности – это уникальность и самоценность: каждый человек совершенен и уникален в любую секунду своего существования.

Идею уникальности личности и ее совершенности различные традиции выражают это по-своему, но суть одна и та же. Христианство учит нас, что «Царство Божие в тебе самом», или словами святого Клемента: «Тот, кто знает себя, – знает Бога»; буддизм говорит: «Посмотри в себя. Ты есть Будда»; суть сидхи-йоги – «Бог обитает в тебе, как ты»; и в исламе – «Тот, кто знает себя – знает своего Бога».

Это любование – переживание уникальности человека придает смысл моей жизни, восторг-умиление перед бытием человека все время кормит мое любопытство к личности и является внутренним принципом практической психологической работы.

Все люди уникальны, неповторимы и совершенны прямо сейчас и, самое важное, они таковыми были, таковы есть и таковыми будут.

Этот тезис имеет ряд логических следствий:

1. В центре самосознания мы можем обнаружить переживание личностью своей уникальности, неповторимости и совершенства как истины существования.

2. Само бытие человека в любой момент жизни уникально, неповторимо и совершенно.

3. Личность обладает уникальным, неповторимым и совершенным ресурсом, потенциальностью.

4. Самоактуализация этих ресурсов является потенциалом уникальной, неповторимой и совершенной самореализации личности.

В предметной области психологическая практическая работа каждой раз предполагает уникальный внутренний мир человека, а в аспекте метода и стратегии – каждый раз предельное внимание и уникальный подход, оригинальное методическое и психотехническое инструментирование взаимодействия.

Литература.

1. Козлов, В. В. Истоки осознания : теория и практика интегративных психотехнологий / В. В. Козлов. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Минск : ООО "Полібір", 1995. – 340 с. – EDN YKHRGP.

2. Козлов, В. В. Психология успеха: жизнь с вершины / В. В. Козлов, И. Донченко. – Запорожье : Статус, 2019. – 144 с. – (Психология для жизни). – ISBN 978-617-7759-17-0. – EDN FVQWFS.

3. Козлов, В. В. Основы психологии духовности: высшие состояния пробуждения / В. В. Козлов. – Москва : МАПН, 2018. – 328 с. – EDN YVTSBF.

4. Козлов В.В., Психология сознания: интегративный подход. М., Психотерапия, 2022 – 274 с.

5. Козлов, В. В. Движение за развитие человеческого потенциала / В. В. Козлов. – Ярославль : Издательство "Титул", 2017. – 169 с. – EDN XVEFFV.

6. Козлов, В. В. Интегративная психология: пути духовного поиска или освящение повседневности / В. В. Козлов. – Москва : Психотерапия, 2007. – 675 с. – EDN ZIYUTZ.

7. Креативность как ключевая компетентность педагога / М. М. Кашапов, В. В. Козлов, В. И. Панов [и др.]. – Ярославль : ООО "Издательско-полиграфический комплекс "Индиго", 2013. – 392 с. – ISBN 978-5-91722-159-5. – EDN VUOLRB.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

*Мажидов Н.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Раскрывая сущность профессиональной ориентации, важно показать школьникам, что она предполагает прежде всего воспитание правильных мотивов выбора профессии, изучение личности подростка, формирование у него профессиональной направленности способностей, необходимых для успешного труда по избранной специальности. Следует довести до сознания учащихся, что выбор профессии является исключительно ответственным моментом в жизни каждого старшеклассника, так как он определяет не только характер предстоящей повседневной трудовой деятельности на долгие годы, но и успехи нашего государства.

Раскроем подробнее содержание данной статьи.

1. Педагогическая профориентация в школе.

При рассмотрении данного вопроса руководитель факультатива обращает внимание учащихся на то, что выбор профессии должен быть сознательным. Для осуществления профессиональной ориентации воспитанников, как уже было подчеркнуто, важно реализовать в первую очередь те возможности, которые заложены в самих школьных предметах, ибо учебный процесс носит элементы профориентации на педагогическую профессию. Но особое место принадлежит факультативным занятиям, которые оказывают учащимся значительную помощь в определении их жизненного пути. Успех этой работы во многом определяется тем, насколько она опирается на знание личности подростков, их интересов и склонностей.

На факультативе ученики более конкретно и подробно знакомятся с характером и особенностями учительского труда, выявляют и проверяют свои возможности в работе с детьми дошкольных учреждений и начальных классов.

Руководителю факультатива следует показать на убедительных примерах значимость учительской профессии, ее преимущества и особенности в отличие от других профессий и специальностей, например, над книгой, прежде чем она будет издана, работают не только автор или группа авторов, но и редактор, корректор, машинистки пишущих машин, наборщики, печатники, переплетчики... Много людей разных специальностей работают и над изготовлением ткани. Можно привести и другие примеры. Что же касается педагогической профессии, то здесь обучением и воспитанием, т.е. формированием личности, занимается один человек (в данном случае речь и Дет о работе учителя в начальных классах).

Учитель готовит будущих строителей общества. От него во многом зависит, какими станут его ученики после окончания школ. Основная задача педагога - воспитать человека, способного вступить в самостоятельную жизнь, выполнять любые производственные планы, усваивать и совершенствовать науку в различных отраслях народного хозяйства и проявлять активность в общественной жизни.

2. Профессиональные качества будущего учителя.

Важное место в деятельности факультатива занимает выработка у учащихся определенных качеств, необходимых для их будущей работы. Для этого в первую очередь следует подробно раскрыть те задачи, которые стоят перед учителем, рассказать о профессиональных качествах педагога, которые необходимы в учебно-воспитательной работе.

Определяющим чертами облика современного учителя, как известно являются: его идейная убежденность, профессионально-педагогические способности, эрудиция, организаторские умения и навыки, глубокое знание своего предмета, индивидуальных и возрастных особенности учащихся, высокий уро-

вень культуры, увлеченность, требовательность, постоянное совершенствование своих знаний.

3. Научная организация труда будущего специалиста.

Одна из важнейших задач руководителя педагогического факультатива - научить будущих специалистов рациональному использованию времени, внедрить в учебную деятельность учащихся научную организацию труда (НОТ), где ведущим является принцип - учись учиться. Это значит: добиться максимального эффекта при наименьших затратах времени и о наибольшем результате. Важно, чтобы каждый учащийся ясно представлял себе цель работы, умел в ней выделить главное и проводил её планомерно. Он должен хорошо читать, писать, считать; уметь мыслить и наблюдать; эффективно выполнять все задания в процессе учебного труда; проявлять целенаправленность в работе, разумно сочетать труд и отдых, уметь подводить итоги проделанному. НОТ предполагает и привитие школьникам организаторских навыков, необходимых для их будущей работы, ибо хороший учитель - прежде всего хороший организатор.

Для рационального использования рабочего дня старшеклассникам предлагается специальная памятка.

4. Воспитание у учащихся культуры речи и культуры чтения.

Работа по этой теме остается ведущей в течение двух лет, ибо умение владеть выразительной речью, используя ее разнообразные интонационные конструкции, является одним из главнейших качеств учителя. Совместно с педагогами-предметниками (особенно преподавателями литературы) следует помочь будущим специалистам приобрести и навыки читательской культуры. В это понятие входит: применение научно обоснованных методов работы с книгой в их многообразии взаимной связи, совершенствование памяти, умение планировать свою работу и систематически заниматься, воспитание интереса к художественной и другой литературе и т.д. Целесообразно предложить старшеклассникам некоторые рекомендации:

- Не произноси слова скороговоркой.
- Ясно выговаривай звуки в словах.
- Говори выразительно, членораздельно, чтобы тебя могли хорошо слышать и понимать те, к кому ты обращаешься с речью
- Говори ровно, не повышай без нужды голос, не кричи.
- Соблюдай паузы между предложениями и между отдельными смысловыми частями предложения.
- Старайся говорить и читать так, чтобы заинтересовать слушателей.

5. Совершенствование у школьников умений и навыков культуры поведения

Учитель должен быть человеком высокой культуры и нравственности. Воспитывая других, нужно самому быть воспитанным. При обсуждении этой темы важно показать учащимся, что педагогу необходимо иметь такие качества, как тактичность, чуткость, корректность, выдержанность, уравновешенность, гибкость, уважительное отношение к личности и ее мнению. Культура поведения предполагает и дисциплинированность человека. Они связаны между собой и определяются установившейся в обществе моралью: дисциплина в школе регулирует отношения между учащимися, между воспитанниками наставниками, требует усвоения и выполнения норм и правил культуры поведения.

Таким образом, воспитание у учащихся культуры поведения следует рассматривать одновременно и воспитанием у них сознательной дисциплины, убежденности, коммунистической нравственности.

6. Формирование у подростков организаторских умений, необходимых для работы в школе.

Основой основ в работе учителя является умение руководить вести за собой учащихся. Чтобы будущий специалист был подготовлен к этому виду деятельности, нужно вооружить его соответствующими знаниями, умениями и навыками. Для успешного руководства детским коллективом необходимо воспитывать в совершенствовании у подростков такие свойства и качества, как общительность, наблюдательность, работоспособность, активность, настойчивость в достижении цели, организованность, самостоятельность в решении предстоящих задач.

Литература.

1. Н.Мажидов. Факторы, влияющие на креативный выбор профессии учителя./ Педагогическое образование и наука. Научно-методический журнал № 6, 2021. Ст. 103-107
2. Н.Мажидов. Самостоятельные изучения профессии учащимися. Международный научно-образовательный электронный журнал «Образование и наука в XXI веке». Выпуск №20 (том 2) (ноябрь, 2021). Дата выхода в свет: 30.11.2021. Ст. 877-882
3. Н.Мажидов. Роль профессиографической беседы в выборе профессии. "O'zbekistonda fanlararo innovatsiyalar va ilmiy tadqiqotlar" jurnali «Best Publication» Ilm-ma'rifat markazi © materiallari to'plami 10-oktyabr, 2021-YIL 2-SON, 2-QISM. С. 165-168

ХАРАКТЕРИСТИКА КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ПОДРОСТКАМИ, И ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Мамаюсупова И.Х.
(г.Карши, Узбекистан)*

Аннотация. В данной статье представлена информация о причинах конфликтов между подростками и их зависимости от личности. О том, что конфликты между подростками имеют как конструктивный, так и деструктивный характер, управление конфликтами с целью сделать конфликты как можно более деструктивными, характеристика конфликтов, возникающих во взаимоотношениях с подростками по типу сотрудничества, и ее психологический анализ, а также «Диагностика межличностных отношений Разработанный Т. Лири и Психологический анализ с использованием опросника «Определение лидерского поведения в конфликтной ситуации», разработанного К. Томасом и Р. Кильманном, поясняются на основе диаграмм.

Ключевые слова: личность, конструктивные, деструктивные конфликтные подростки, авторитарные, альтруистические, октанты, установка, типология, эксперимент, установка.

Abstract. This article provides information about the causes of conflicts between adolescents and their dependence on the individual. The fact that conflicts between adolescents are both constructive and destructive, conflict management in order to make conflicts as destructive as possible, characterization of conflicts that arise in relationships with adolescents by the type of cooperation, and its

psychological analysis, as well as "Diagnostics of interpersonal relationships Developed by T. Leary and Psychological analysis using the questionnaire "Definition of leadership behavior in a conflict situation", developed by K. Thomas and R. Kielmann, are explained on the basis of diagrams.

Key words: personality, constructive, destructive conflict adolescents, authoritarian, altruistic, octants, attitude, typology, experiment, attitude.

Конфликты возникают в основе отношений между подростками. Если нет отношений, естественно, не будет и конфликта. Также следует отметить наличие работ зарубежных ученых по теме конфликтов и их характеристик, в частности, конфликтных ситуаций и проблем управления ими (И.Е. Ворожейкин, Н.В. Гришина, С.М. Емильянов и др.), конфликтов и их социологического анализа (А.Г. Здравомыслов, А. Дмитриев и др.), психодиагностика конфликтов и конфликтоустойчивости изучали (О.Н. Истратова, Ю.Ф. Лукин и др.), эффективное конфликтоведение рассматривали (Ф. Лютенс, Л.В. Карташова, Ю.Ф. Лукин). Подростки имеют большие возможности для изучения психологических аспектов конфликтных ситуаций с помощью определенных методик, а также возможность изучения способностей подростков к обмену информацией в межличностных отношениях, предупреждению конфликтов, их избеганию, смягчению последствий конфликтов, основанных на определенных критериях.

Цель работы:

В экспериментальном изучении конфликтов между подростками следование по пути анализа межличностных отношений дает возможность докопаться до сущности и причин конфликтов. При реализации поставленной цели использовались «Диагностика межличностных отношений», разработанная Т. Лири, и опросник «Определение лидерского поведения в конфликтной ситуации», разработанный К. Томасом и Р. Килманном [1].

Методика Т. Лири «Диагностика межличностных отношений». Как отмечалось выше, разработанная Т. Лири методика имеет возможность определять стили и структуру межличностных отношений, а также их характеристики, представления индивидов о себе, свое «идеальное Я», отношения индивидов к себе, а также зоны конфликтов испытуемых. В соответствии с 8 октантами, определенными в методике, можно получить информацию о типах межличностных отношений. К этим типам относятся:

1. Авторитарный тип.
2. Независимый - доминирующий тип.
3. Агрессивный тип.
4. Ненадежный - скептик.
5. Покорный тип.
6. Зависимый тип.
7. Тип партнерства.
8. Альтруистический тип.

В зависимости от полученных баллов по этим типам межличностных отношений этот тип бывает ярко выраженным, умеренно выраженным и слабо выраженным. Как описано выше, в каждом октанте отражаются 16 качеств, и если они максимально выражены, то видно, что накапливается 16 баллов[2]. Поэтому высшая оценка для любого октанта, то есть для любого типа межличностных отношений, равна 16, а самая низкая оценка — 0 экспрессии.

Взаимосвязь вопросов и октантов методики Т. Лири.

Таблица 1.

Октант	Номера вопросов
I.	3, 10, 11, 19, 20, 22, 24, 30, 33, 40, 50, 64, 83, 86, 105, 113
II.	2, 12, 16, 28, 32, 47, 56, 69, 72, 74, 78, 79, 93, 104, 118, 123
III.	5, 15, 17, 37, 52, 53, 54, 63, 66, 99, 106, 108, 115, 116, 120, 128
IV.	4, 6, 34, 35, 38, 51, 57, 59, 60, 62, 68, 89, 90, 114, 119, 122
V.	18, 27, 41, 44, 45, 48, 61, 65, 77, 96, 100, 101, 112, 117, 125, 127
VI.	9, 7, 8, 14, 25, 31, 39, 58, 75, 82, 85, 87, 95, 110, 111, 121
VII.	1, 36, 43, 55, 68, 71, 73, 76, 81, 84, 94, 97, 102, 107, 109, 124
VIII.	13, 21, 23, 26, 29, 42, 46, 49, 67, 70, 80, 91, 92, 98, 103, 126

Еще одним удобным моментом методики Т. Лири является систематизация входящих в нее вопросов (состоящих из 114 характерных признаков) и их анализ на основе нескольких факторов (8 психологических тенденций). Каждый из октантов в методологии Т. Лири представляет собой несколько уровней (четыре уровня), которые подразделяются на нижний, средний, верхний и крайний.

К. Томас, разработавший типологию конфликтного поведения, различает два их вида: первый - сотрудничество, представляющее собой ситуацию, связанную с обращением внимания на интересы других людей, вовлеченных в конфликт; вторая — конкуренция, когда человек ставит свои интересы выше интересов других. Опираясь на эти два измерения, К. Томас, как мы уже упоминали выше, предлагает следующие способы урегулирования конфликтов:

- а) конкуренция - достижение собственных интересов за счет интересов других;
- б) адаптация - жертвование своими интересами ради интересов других;
- г) компромисс - проведение политики гибкости, немного кланяясь друг другу;
- д) избегание – уклонение от разрешения конфликта, устранение;
- е) сотрудничество – достижение промежуточного альтернативного решения, защищающего интересы обеих сторон.

Информация о методах исследования:

По мнению К. Томаса, ни одной из сторон не удастся избежать конфликта. Потому что естественно, что противоречивые интересы противоположных сторон сталкиваются в любой момент. Как только стороны чего-то добились, естественно, что другая сторона, ничего не добившись, начнет новые споры. В такой ситуации обе стороны считаются проигравшими. Только в ситуации сотрудничества обе стороны выйдут из успеха[3].

Мы провели исследование на основе вышеизложенной методики и выяснили, какой из способов урегулирования конфликтов у подростков лучше. Полученные результаты отражены в таблице ниже.

Распределение полученных результатов по методам управления конфликтами у подростков.

Таблица 2.

№	Методы разрешения споров	Ограничение баллов	Результаты	Место
1	Конкуренция	$0 < x < 14$	11,7	I
2	Адаптация	$0 < x < 11$	3,3	V
3	Компромисс	$0 < x < 12$	6,7	III
4	Выход	$0 < x < 11$	9,3	II
5	Сотрудничество	$0 < x < 9$	4,7	IV

Как видно из таблицы выше, основным методом управления конфликтами у подростков является конкуренция. На втором месте метод избегания, на третьем месте метод компромисса, на четвертом месте сотрудничество и, наконец, на пятом месте метод адаптации [4]. Проанализируем полученные результаты психологически.

Во-первых, давайте взглянем на каждый из наиболее эффективных методов. Таким образом, наши специалисты наблюдали метод конкуренции управления конфликтными ситуациями. Кратко рассмотрим этот вопрос.

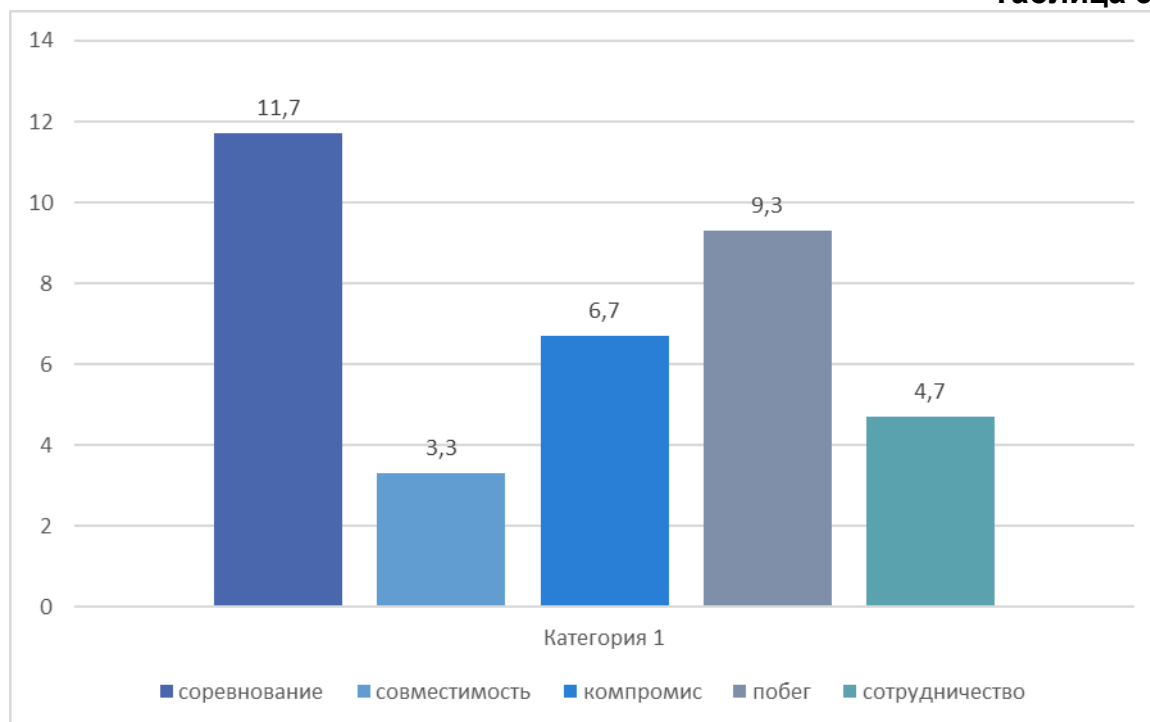
Результаты эмпирического исследования:

Этот способ считается типичным для поведения в конфликтных ситуациях, и по статистике, в 70% всех случаев конфликта подростки пытаются победить в одностороннем порядке, ставя свои личные интересы выше перемен.

Видно, что подростки пытаются давить на своих партнеров, «прививать» свои интересы другим, отказывать в своих интересах другим. В основном это люди с сильной волей. На вопрос, как использовать этот метод управления конфликтами, можно ответить следующим образом. Этот способ можно использовать в тех случаях, когда разрешение спора крайне важно.

Распределение полученных результатов по методам управления конфликтами у подростков.

Таблица 3.

По результатам применения методов управления конфликтами подростков методические определения и рекомендации для конфликтных подростков выглядят следующим образом:

- 1) вы обладаете достаточным уровнем полномочий и авторитета и знаете, что ваше решение оптимально;
- 2) когда другого выхода нет и терять нечего;
- 3) если предоставлены достаточные полномочия для принятия определенного решения;
- 4) когда необходимо быстро принять решение, когда возникает ситуация необходимого выбора;
- 5) этот стиль можно использовать при взаимодействии с сотрудниками, предпочитающими авторитарный стиль.

Однако использование следующего метода управления конфликтами не дает положительных результатов в долгосрочной перспективе[5]. Кроме того, сторона, победившая вас сегодня, сможет завтра прекратить отношения с вами. Использование этого метода в отношениях между подростками может только вызвать дистанцирование между подростками.

Индивидуально-психологические качества, проявляющиеся в соответствии с их характером, играют важную роль в конфликте, возникшем в результате отношений между подростками. Отсюда можно сделать вывод, что такие психологические качества, как агрессивность, эгоизм, невротизм, в определенной степени наблюдаются у подростков. Определенное влияние на возникновение данной ситуации оказывают и двусторонние конфликты.

С одной стороны, возникают внутриличностные конфликты между актуальным «Я» и идеальным «Я», с другой стороны, конфликты между группой подростков и группой взрослых могут приводить к возникновению межличностных конфликтов у подростков.

По результатам исследования методов управления конфликтными ситуациями среди подростков метод избегания занял второе место [6]. В некотором смысле это означает избегание конфликта, а не его разрешение. Здесь мы сосредоточимся на том, почему подростки чаще используют этот метод. На наш взгляд, одной из основных причин этого является то, что они также имеют твердую позицию по некоторым вопросам. Если есть твердая позиция по какому-то вопросу, он будет твердо отстаивать эту позицию, и в результате спор будет иметь определенное решение.

Второй причиной, на наш взгляд, является несколько «апатичный» характер современных подростков. Для них может быть неважно, защищены их интересы или нет[7].

Здесь мы хотели бы подчеркнуть, что иногда у этого метода есть и положительные стороны. Дело в том, что иногда уклонение от разрешения конфликта может привести к самому разрешению конфликта. Сторона спора выбирает способ расторжения договора в следующих случаях:

- а) если вопрос, вызвавший спор, не является очень важным по сравнению с другими важными вопросами;
- б) если одна из сторон четко знает, что спор разрешится не в ее пользу;
- г) если сторона спора не имеет полномочий на решение спора в свою пользу;
- д) изучить ситуацию и получить дополнительную информацию до принятия единого решения;
- е) когда он знает, что открытое или тайное обсуждение спора только усугубит ситуацию;

- ж) если разрешение спора опасно для здоровья участника;
- з) если один из участников спора является грубым, глупым и неразумным человеком.

В зависимости от метода, используемого для управления конфликтами между подростками, их можно выделить. Анализируя результаты нашего исследования, стало ясно, что для современных подростков характерны две методики [8]. Такая ситуация свидетельствует о том, что подростки в основном используют конкурентные и избегающие методы управления конфликтами. Подростки склонны отдавать приоритет своим интересам в ущерб другим или вообще избегать разрешения конфликтов.

На наш взгляд, одна из вышеперечисленных причин может быть причиной наблюдаемой у подростков ситуации избегания конфликтной ситуации. Кроме того, конфликтные ситуации связаны с личностью участников конфликта. Таких подростков называют конфликтными личностями и их также делят на определенные типы. Кратко коснемся их ниже.

1) Демонстративный тип. Обычно это подросток-холерик, отличающийся бурной активностью в самых разных направлениях. Они любят быть в центре внимания и обладают высоким уровнем самооценки. К людям относятся в соответствии с их поведением.

2) «Жесткий» тип – люди этого типа относятся к категории людей, которые с трудом поддаются изменениям и не могут приспособиться. Такие подростки не могут быстро принять мнение окружающих. Требователен внимания, чересчур увлечен, легко обижается, недоверчив ко всему, не способен критически подходить к своим действиям.

3) Тип "Педант" - всегда пунктуален, рассуждает, хороший исполнитель. Из-за того, что он очень упорядоченный, он заставляет людей убежать от него.

4) «Неконфликтный» тип - человек, сознательно избегающий любых конфликтов, неустойчивый в своих оценках и мнениях, мало подвержен влиянию окружающих.

5) Тип "Практик" - человек, работающий по принципу "Лучшая защита - это нападение". Для такого подростка важно изменение окружения, внешнего мира, позиции других людей. Это, в свою очередь, вызывает различные конфликты в отношениях.

Заключение и рекомендации:

Таким образом, может быть задействован один из типов подростков высокого класса, и именно эти противоречивые личности могут вызывать конфликты среди подростков. Итак, причины конфликтов между подростками могут зависеть от их личности. Конфликты между подростками носят как конструктивный, так и деструктивный характер, и желательно постараться, чтобы конфликты выглядели как можно более деструктивными. Для этого можно использовать совместный тип управления конфликтами. Конфликты в такой ситуации можно отвести на службу личностному развитию.

Литература.

1. Алимходжаева С.Н., Ҳайдаров Ф.И. Психологик тренинглари ишланмаси 1-қисм. (Амалиётчи психологлар учун). Т: 2008.
2. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: Учебное пособие. – М.: Дело, 2005.
3. Ахмедова М.Т. Педагогик конфликтология (ўқув қўлланма): 5110900 - Педагогика ва психология / М.Т. Ахмедова; Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги. -Т.: Адабиёт учқунлари, 2016.

4. Боулдинг К. Конфликт и защита: общая теория. – М., 1963.
5. Thomas, K. W., Kilmann, R. H. The Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument (Mountain View, CA: CPP, Inc., 1974).
6. Собчик Л. Н. Методы психологической диагностики. Вып. 3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Метод. руководство. — М., 1990.
7. Рабочая книга практического психолога. Пособие для специалистов, работающих с персоналом / под ред. А. А. Бодалева, А. А. Деркача, Л. Г. Лаптева. — М., 2002.
8. Психологические тесты для деловых людей. — М., 1996.

**СТИЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ
АГРЕССИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

*Мокина А.П., Изотова Е.Г.
(Россия)*

Аннотация. В статье представлены основные результаты эмпирического исследования, посвященному изучению влияния стиля семейного воспитания на агрессивность детей младшего школьного возраста. Было доказано, что уровень проявления агрессивности ребенка младшего школьного возраста напрямую зависит от реализуемого стиля воспитания в семье.

Ключевые слова: агрессивность, младший школьник, стиль воспитания, семья.

Annotation. The article presents the main results of an empirical study devoted to the study of the influence of the style of family education on the aggressiveness of children of primary school age. It has been proved that the level of aggressiveness of a child of primary school age directly depends on the implemented parenting style in the family.

Keywords: aggressiveness; junior high school student; parenting style; family.

Актуальность исследования обоснована тем фактом, что требуется определить тот стиль семейного воспитания, который будет эффективно снижать агрессивность детей. Также данная проблема содержит конфликт, выражающийся в изученности стилей воспитания, агрессивности и отсутствии теоретической и практической проработки этих моментов во взаимодействии.

Цель работы - выявить особенности влияния различных стилей семейного воспитания на агрессивность детей младшего школьного возраста.

При изучении данного вопроса было выдвинуто предположение, что различные стили семейного воспитания выступают в качестве факторов проявления агрессивности в младшем школьном возрасте, а именно: авторитарный стиль воспитания способствует повышению уровня агрессивности детей, демократический стиль воспитания способствует низкому уровню агрессивности детей, а попустительский стиль воспитания - способствует среднему уровню агрессивности детей младшего школьного возраста.

Согласно теме работы, было организовано и проведено исследование, направленное на изучение особенностей влияния стиля семейного воспитания на агрессивность детей младшего школьного возраста. В нём приняли участие 140 человек. Из общего числа испытуемых, 69 человек – это младшие школьники 7 – 8 лет; 69 человек – родители младших школьников; 2 человека – классные руководители муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя школа №89» г. Ярославля.

Полученные в ходе исследования результаты, а также применимые к ним методы математической обработки данных показали, что между авторитарным стилем семейного воспитания и уровнем агрессивности младших школьников существует статистически умеренная положительная связь. Это означает, что авторитарный стиль семейного воспитания способствует повышению уровня агрессивности младших школьников. Т.е., в ответ на жестокость и завышенные требования формируются озлобленность и агрессивность.

Умеренная положительная связь зафиксирована между авторитарным стилем семейного воспитания и физической, косвенной, вербальной агрессией и негативизмом; слабая положительная связь с раздражительностью, обидчивостью и подозрительностью. Такой результат дает основание предположить, что ребенок, чтобы «заслужить» любовь родителей, пытается привлечь их внимание любым способом.

Между либеральным стилем семейного воспитания и уровнем агрессивности младших школьников существует статистически слабая положительная связь, то есть либеральный стиль семейного воспитания соответствует среднему уровню агрессивности младших школьников; дети, воспитывающиеся в таких семьях, стремятся привлечь к себе внимание взрослого, используя для этого агрессивное поведение.

Слабая положительная связь фиксируется и между либеральным стилем семейного воспитания и такими видами агрессивности как физическая, косвенная, вербальная агрессии, раздражительность, негативизм, подозрительность. А также наблюдается слабая отрицательная связь с обидчивостью. Такой результат дает основание предположить, что отсутствие каких-либо ограничений приводит к непослушанию и агрессивности, дети могут вести себя на людях неадекватно, склонны потакать своим слабостям, импульсивны. Иногда, когда данный стиль выражен неявно, дети становятся активными, решительными и творческими личностями. Если же попустительство сопровождается открытой неприязнью со стороны родителей, ребенка ничто не удерживает от того, чтобы дать волю своим самым разрушительным импульсам.

Между авторитарным стилем семейного воспитания и уровнем агрессивности младших школьников существует статистически слабая отрицательная связь. Дети в таких семьях превосходно адаптированы, уверены в себе, у них развиты самоконтроль и социальные навыки, они хорошо учатся в школе и обладают высокой самооценкой. Родители в свою очередь признают и поощряют растущую автономию своих детей.

Слабая отрицательная связь фиксируется между авторитарным стилем семейного воспитания и такими видами агрессивности как физическая, косвенная, вербальная агрессии, раздражительность, негативизм, подозрительность. А также существует слабая положительная связь с обидчивостью. Такой результат дает основание предположить, что при данном стиле воспитания происходит слаженное и разностороннее развитие личности ребенка.

Таким образом, обобщая полученные результаты эмпирического исследования, можно заключить, что выдвинутая ранее гипотеза о том, что: различные стили семейного воспитания выступают в качестве факторов проявления агрессивности в младшем школьном возрасте, нашла свое подтверждение. Действительно, в семьях, придерживающихся авторитарного и либерального стилей воспитания уровень агрессивности младших школьников выше, чем в семьях, придерживающихся авторитарного стиля воспитания.

Литература.

1. Изотова Е.Г. Гендерные особенности проявления агрессии и агрессивного поведения младших школьников во внеурочной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Сборник научных трудов: Ялта: РИО ГПА, 2018. С. 469 – 472.

2. Изотова Е.Г., Полоз А.Ю. Влияние родителей на формирование таких личностных качеств, как агрессивность, тревожность и уровень коммуникативных навыков у младших школьников // Реализация стандартов второго поколения в школе: Проблемы и перспективы : сборник научных статей шестой всероссийской интернет-конференции [Октябрь-декабрь 2016 г.] / под ред. Е.В. Карповой. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2016.
3. Карпова Е.В. Возрастная психология: учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2015. 198 с.
4. Карпова Е.В. Обучение. Воспитание. Педагогическая деятельность: учебное пособие. Ярославль: Российское психологическое общество. Ярославское региональное отделение. 2010 -377 с.
5. Коджаспиров А. Ю. Трудности перехода младших подростков из начальной школы в среднюю. Москва: РГСУ, 2004.
6. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. Эльконина Б.Д.; 4-е изд. - Москва: Издательский центр «Академия», 2007. 194 с.

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Мукина А.Е., Лавриенко И.Я.
(г.Алматы, Казахстан)*

Аннотация. В статье сделана конспективная попытка раскрыть проблему роли управления в предпринимательской деятельности

Ключевые слова: Управление, предпринимательская деятельность, управленец, экономика, спрос, рынок, прибыль

Annotation. The article makes a brief attempt to reveal the problem of the role of management in entrepreneurial activity

Keywords: Management, entrepreneurial activity, manager, economy, demand, market, profit

Управление в предпринимательской деятельности с психологической точки зрения зависит от охватывающей ее целостности самой предпринимательской деятельности, подчиняясь ей.

Прежде всего, какими бы масштабами дела не владел предприниматель, он по своей природе является полностью ответственным лицом за ход и результаты своей деятельности. Управленец в обычных социотехнических и даже социокультурных системах не может быть личностной полностью ответственен. Его собственность и свобода ограничены как характером получения заказа, так и способами реализации снабженческой функции [1].

Управленец в своих системах выходит на потребителей, на заказчиков через посредство вертикальных управленческих связей. Вышестоящий управленец «освобождает» нижестоящего от сложностей отношения с конечным, а не с технологическим потребителем за счет «освобождения» от проблем снабжения, обеспечения всего

производственного процесса. Даже в том случае, если появляются возможности самостоятельно подбирать себе исполнителей, закупать сырье и т.п., это находится под контролем и корректирующим воздействием со стороны вышестоящих управленческих структур.

В государственной экономике зависимость становится охватывающей всю вертикаль пирамиды управленческой иерархии. В этих условиях ограничивается не только свобода управления, включая само пребывание на управленческой должности, но и ответственность за свой управленческий труд. Предприниматель свободен полностью либо индивидуально, либо через посредство групповых форм реализации предпринимательской функции [2].

Полнота свободы и ответственности личности управленца в условиях рынка имеет свою деятельностную форму, обладающую специфичностью. Если мы предположим, исходя из модельного характера рассуждения, что нужно полностью самостоятельно реагировать на спрос или заказ и обеспечить его удовлетворение, то неизбежно возникнет следующая цепь взаимозависимых процедур — понять содержание спроса; построить проект деятельности, соответствующий продуктивной характеристике спроса, войти в финансовый рынок и осуществить первую часть обмена, заем, и использовать его в снабженческом рынке, купив все необходимое для реализации проекта деятельности, осуществить становление производства, войти в реализационный рынок для продажи продукции, осуществить инвентаризацию и членение полученных денежных масс, осуществить вторую часть обмена на финансовом рынке, отдав компенсацию за заем с оговоренными процентами, выделить часть денег для стабилизации цикла предпринимательства и подсчитать прибыль.

Управленческое звено в обычных критериях представлено проектированием деятельности в рамках понятого спроса и становлением производства. Как приобретение средств для снабженческой функции, так и само приобретение того, что необходимо для деятельности, включая исполнителей, а также процессы реализации продукции являются не совсем обычными. Они подчинены не организационно-управленческим отношениям и не технологическим функциям, а законам рынка. Рынок основан на согласовательных процессах, где основанием согласия выступает и индивидуальный интерес, и давление той системы деятельности участника рынка, которая выходит на рынок. В рыночном обществе любая система выживает не за счет только технологической организации труда, но и многих типов согласовательных процедур, индивидуализированного и типизированного понимания прибыльности или неприбыльности того или иного действия. Поэтому исходным основанием согласия на обмен не может быть заранее заданное «число». Наряду с объективными факторами в принятие решения входит мощный субъективный фактор. Управленец, оперирующий критериями кооперативных деятельностных структур, технологизированных систем, становится беспомощным в принятии решений и не могущим обеспечить выживаемость своего предприятия [2, 3].

Предприниматель как личность рассматривает управленческие процедуры как один из сервисов главного, базового процесса движения капитала, выраженного деньгами или их замещающими ценными бумагами. Всеобщий закон экономических отношений в случае предпринимательской деятельности выражается в требовании иметь прибыль. Неприбыльное дело не имеет

«права» на существование. Необходимой предпосылкой выступает своевременное реагирование или создание спроса, так как только при его наличии возможен свободный приход на реализационный рынок покупателя. Другой предпосылкой является наличие либо готовых к движению денежных средств, либо их запас в соответствующих банковских структурах, которые могут дать заем, ссуду и т.д. проверив предпринимательскую компетентность и мощность приходящего на финансовый рынок. Достаточной предпосылкой становится не только сама способность построить производство, обеспечить трансляцию товаров на рынок, но и прежде всего подвижность, свободу разнообразных рынков готовых для осуществления встречи всех заинтересованных в обмене типов участников. Естественно, что свободный рынок обеспечивает функционирование и развитие своих механизмов лишь за счет правовой системы, всех типов социокультурного сервиса.

Иначе говоря, в отличие от управленца в «обычных» социотехнических системах, отчуждающего свой тип жизни для приобретения средств к существованию или частично реализующего себя в управленческих структурах при определяющем воздействии самих этих структур, предприниматель как личность в условиях рынка остается один на один со всей социально-политической, культурно-образовательной, правовой и экономической структурой общества и реализует свои замыслы на свой страх и риск. Все трудности прохождения реальных экономических, правовых, гражданско-государственных сред он компенсирует своей свободой, своей самоорганизацией, перспективой иметь завершенность цикла - прибыльность как условие воспроизводства своей свободы. Но в целостности предпринимательского цикла одни звенья являются приближающимися к обычному управлению, другие похожи на него в меньшей степени, а третьи совсем этому противоположны. На определенном шаге предприниматель делегирует часть своих функций, включая и управление производством. Тогда наемный управляющий, менеджер, в определенной части может быть похож на управленца в социотехнических системах.

Литература.

1. Козлов, В. В. Психология управления : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов, Н. П. Фетискин. – Москва : Академия, 2011. – (Высшее профессиональное образование. Психология). – ISBN 978-5-7695-6682-0.
2. Козлов, В. В. Система управления персоналом предприятия / В. В. Козлов, Д. В. Бочаров. – Саратов : Вузовское образование, 2014. – 160 с. – EDN RYSNQL.
3. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : Учебное пособие / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – Саратов : Вузовское образование, 2014. – 390 с. – EDN RYSLTP.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ К ЭФФЕКТИВНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Мухамедова Д.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Как известно, одним из результативных направлений оптимизации управленческой деятельности, повышения её эффективности является подготовка и повышения квалификации менеджеров. На сегодняшний день, в этом важном процессе, весьма актуализируются социально-психологические знания. Исходя из этого, на основе полученных результатов проведенного исследования, нами был подготовлен учебный Модуль «Эффективный менеджмент» эффективность которого, была определена на практике.

В основу учебного модуля легла подготовленная социально-психологическая модель эффективной управленческой деятельности менеджера. При этом разработка содержания учебного модуля осуществлялась с учетом следующих принципов:

- системности, т.е. рассмотрение социально-психологической модели эффективной управленческой деятельности менеджера осуществлялось как целостной, взаимосвязанной системы, которая находится в постоянном развитии;
- профессиональной направленности, т.е. подготовка учебного материала, осуществлялась с учетом профессиональной необходимости, применимости полученных знаний и навыков в современной управленческой практике;
- координации, т.е. подготовка учебного материала, осуществлялась с учетом основных элементов целостной системы знаний по социальной психологии, менеджменту;
- мировоззренческого многообразия, т.е. направленность учебного материала на развитие взаимопонимания, с учетом понимания и терпимости разных убеждений, учет различных мировоззренческих подходов, предоставление права на свободный выбор взглядов;
- толерантности, т.е. направленность учебного материала на понимание личностных проблем, причин межличностных конфликтов, развитие навыков продуктивного взаимодействия

Основной целью учебного модуля было определено повышение уровня готовности менеджеров к эффективной управленческой деятельности. В соответствии с целью, сформулированы следующие основные задачи учебного модуля:

- усвоение теоретических социально-психологических знаний, способствующих эффективной управленческой деятельности в системе ;
- развитие у менеджеров способности работы с коллективом, формирование его направленности, организованности, должной слаженности;
- совершенствование у менеджеров навыков эффективного стимулирования, гибкости и действенности с учетом адаптивности, удовлетворенности объекта управленческого процесса;
- развитие у менеджеров навыков поисково-исследовательской экспериментальной работы.

По результатам обучения по модулю, менеджеры должны **знать**:

- особенности управленческой деятельности менеджера;
- структуру управленческой деятельности менеджера;

- сущность понятия эффективной управленческой деятельности и её характеристики;
- структурно-функциональные компоненты управленческой деятельности;
- социально-психологические характеристики эффективной управленческой деятельности;
- социально-психологические условия эффективной управленческой деятельности менеджера;
- особенности социально-психологического сопровождения управленческой деятельности менеджера.

Уметь:

- творчески внедрять полученные теоретические знания и практические навыки по социально-психологическому аспекту эффективного менеджмента;
- учитывать в практике структурно-функциональные компоненты и социально-психологические характеристики эффективной управленческой деятельности менеджера;
- формировать и улучшать необходимые социально-психологические условия эффективной управленческой деятельности менеджера;
- оптимально использовать особенности социально-психологического сопровождения в управленческой деятельности.

Владеть техникой практической реализации социально-психологической модели эффективной управленческой деятельности менеджера. **Иметь представление** о новейших достижениях и перспективах развития социально-психологического аспекта эффективного менеджмента .

Для достижения цели учебного модуля целесообразно чтобы информационное воздействие на обучаемых менеджеров было максимально ярким и впечатляющим. Эти задачи необходимо реализовывать при помощи профессионально-ориентированного подхода к организации обучения, который предоставляет возможности успешного развития умений и навыков, необходимых в эффективной управленческой деятельности. Во время усвоения обучаемыми менеджерами содержания социально-психологической модели эффективной управленческой деятельности необходимо стремиться, чтобы у них преобладало положительное эмоциональное состояние. Появление устойчивой внутренней потребности в самостоятельных действиях, направленных на совершенствование своей управленческой деятельности, свидетельствует о переходе обучаемого менеджера на более высокий уровень интереса, который можно характеризовать:

- раскрытием, усилением способностей к эффективной управленческой деятельности;
- усилением внимания к учебной деятельности;
- наличием активных усилий, заинтересованности в усвоении учебного материала;
- переживанием положительных эмоций и сознательным поиском их обновления.

Кроме того, в процессе обучения, необходимо осуществлять психологическую поддержку обучаемых менеджеров, которая предусматривает обеспечение эмоционального подкрепления по мере овладения ими соответствующими знаниями, умениями и навыками. Если управленческая деятельность становится лично значимой и занимает важное место в ценностных ориентирах менеджера, то возникает устойчивый профессиональный интерес. Этот интерес характеризуется интенсивностью внимания, волевых усилий, постоянством, осо-

знанностью. Именно такой уровень развития личности к управленческой деятельности обеспечивает наибольшую эффективность.

Как отмечалось выше, с целью оценки эффективности подготовленного учебного модуля нами было организовано и проведено эмпирическое исследование. В котором приняло участие 81 менеджер, так и мужского пола (48,1% женщин, 51,9% мужчин), в возрасте от 27 до 38 лет (ср. возраст составил 28,3 лет), проходящих плановое повышение квалификации (Рис. 3.3,).

В целях объективной сравнимости соответствующих результатов, выборка исследования была разделена на две группы:

- экспериментальную, состоящую из 40 менеджеров;
- контрольную, состоящую из 41 менеджера.

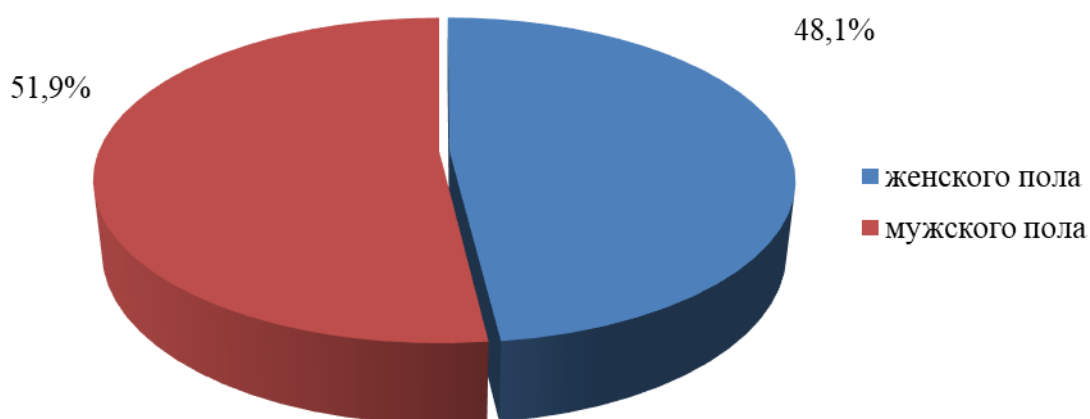

Рис. 1. Характеристика обучающихся менеджеров по половому признаку (n=81)

При этом менеджеры экспериментальной группы (n=40), в ходе планового повышения квалификации были привлечены к обучению по подготовленному нами учебному модулю. Соответственно, повышение квалификации менеджеров контрольной группы (n=41), проходило без привлечения их к обучению по модулю.

Для изучения динамических изменений, оценка эффективности управленческой деятельности менеджеров выборки исследования (n=81) проводилась три раза:

- первая оценка - до повышения квалификации;
- вторая оценка - по истечению одного месяца со дня окончания повышения квалификации;
- третья оценка - по истечению трех месяцев со дня окончания повышения квалификации.

Выбранные периоды оценки эффективности обусловлены особенностями протекания социально-психологических процессов, т.е. для качественного изменения социально-психологических характеристик менеджерам необходимо относительно длительное время.

Для стандартизации процедуры оценки, на основе ранее выявленных статистически значимых социально-психологических характеристик эффективной управленческой деятельности, нами была подготовлена специальная карта наблюдения. Кроме того, с целью более углубленного социально-

психологического обследования нами был применен следующий психодиагностический комплекс:

- социометрия, автором которой является Дж. Морено - для исследования социально-психологических характеристик групп ;

- Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» разработанный А.Г. Маклаковым, С.В. Чермяниным - для исследования адаптивных особенностей ;

- опросник «Мотивация профессиональной деятельности» разработанный К. Замфир в модификации А.А. Реана - для исследования мотивации профессиональной деятельности, удовлетворенности выбранной профессией .

Выбор содержания психодиагностического комплекса был обусловлен в первую очередь, наиболее сложно диагностируемыми социально-психологическими характеристиками эффективности управленческой деятельности менеджера.

Все полученные оценки эффективности управленческой деятельности менеджеров выборки исследования (n=81) были обобщены с учетом девяти основных показателей карты наблюдения , что позволило провести анализ по частоте встречаемого признака (Таб.1).

Таблица 1

**Анализ по частоте встречаемого признака
оценке социально-психологического аспекта
эффективности управленческой деятельности менеджеров (n=81)**

Группы сравнения	Уровни	Итоговая оценка эффективности управленческой деятельности менеджеров					
		до повышения квалификации		по истечению одного месяца со дня окончания повышения квалификации		по истечению трех месяцев со дня окончания повышения квалификации	
		кол.	%	кол.	%	кол.	%
экспериментальная группа (n=40)	ниже среднего уровня	17	42,5	9	22,5	0	0
	средний уровень	23	57,5	29	72,5	17	42,5
	выше среднего уровня	0	0	2	5	23	57,5
контрольная группа (n=41)	ниже среднего уровня	16	39	13	31,7	14	34,1
	средний уровень	25	61	28	68,3	27	65,9
	выше среднего уровня	0	0	0	0	0	0

Так, первая оценка (до повышения квалификации) показала, что у преобладающего состава менеджеров, как экспериментальной (23 чел., 57,5%), так и контрольной (25 чел., 61%) групп наблюдался средний уровень эффективности управленческой деятельности. При этом выше среднего уровня эффективности не наблюдалось не в одной группе. Соответственно ниже среднего уровня эффективности обладали в экспериментальной группе - 42,5% (17 чел.), а в контрольной группе - 39 % (16 чел.). Данное распределение частоты встречаемости оцениваемого признака дает основание утверждать о равномерном распределении уровня эффективности управленческой деятельности в группах сравнения до начала эмпирического исследования.

Вторая оценка, которая была проведена по истечению одного месяца со дня окончания повышения квалификации менеджеров, показала динамические изменения выраженности наблюдаемого признака в результате обучения менеджеров по учебному модулю. Так, в экспериментальной группе средний уровень эффективности вырос до 72,5% (29 чел.), выше среднего уровня - до 5% (2 чел.), соответственно ниже среднего уровня снизился до 22,5% (9 чел.). В контрольной группе, существенных изменений не наблюдалось. Ниже среднего уровня эффективности незначительно снизился до 31,7% (13 чел.), средний уровень незначительно повысился до 68,3% (28 чел.), выше среднего уровня - остался без изменений (0%).

Заключительная, третья оценка эффективности, проведенная по истечению трех месяцев со дня окончания повышения квалификации, показала значительный рост эффективности управленческой деятельности у менеджеров прошедших обучение по модулю. Так, в экспериментальной группе, у основного состава менеджеров (23 чел., 57,5%) уровень эффективности вырос до выше среднего. Соответственно на среднем уровне были оценены 42,5% (17 чел.) менеджеров. Менеджеры оцененные на ниже среднем уровне отсутствовали. В свою очередь у менеджеров контрольной группы основной состав (27 чел., 65,9%) был оценен на среднем уровне, без значимых изменений. Остальные менеджеры (14чел., 34,1%) были оценены на ниже среднем уровне. Менеджеры с выше среднем уровнем эффективности отсутствовали.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно заключить, что результаты проведенного исследования, в рамках исследовательской работы, позволили подготовить учебный Модуль «Эффективный менеджмент» (социально-психологический аспект), в основу которого была положена социально-психологическая модель эффективной управленческой деятельности менеджера. По своей сущности, модуль направлен на обучение менеджеров эффективной управленческой деятельности.

Специально организованное эмпирическое исследование (n=81) подтвердило практическую эффективность учебного Модуля «Эффективный менеджмент» (социально-психологический аспект), а также практическую действенность социально-психологической модели эффективной управленческой деятельности. Так, анализ по частоте встречаемого признака трехкратной оценке эффективности управленческой деятельности менеджеров прошедших обучение по модулю (экспериментальная группа, n=40) показал весьма позитивную динамику. Количество менеджеров обладающих:

- ниже среднего уровня эффективности управленческой деятельности снизилось с 42,5 % (17 чел.) до 0 %;
- средним уровнем эффективности управленческой деятельности снизилось с 57,5 % (23 чел.) до 42,5 % (17 чел.);

- выше средним уровнем эффективности управленческой деятельности снизилось увеличилось с 0 % до 57,5 % (23 чел.).

При этом у менеджеров, не проходивших обучение по модулю (контрольная группа, n=41) такой динамики не наблюдалось. Количество менеджеров обладающих:

- ниже среднего уровня эффективности управленческой деятельности снизилось с 39 % (16 чел.) до 34,1 % (14 чел.);

- средним уровнем эффективности управленческой деятельности увеличилось с 61 % (25 чел.) до 65,9 % (27 чел.);

- выше средним уровнем эффективности управленческой деятельности не изменилось (0 %).

Литература.

1. Мадера А.Г. Моделирование и принятие решений в менеджменте. Руководство для будущих топ-менеджеров. – М.: ЛКИ, 2012. – 688 с.
2. Паршина В.С., Антропов В.А. Управление внутриорганизационной карьерой руководителей и специалистов железнодорожной отрасли. Учебное пособие. Екатеринбург: Уральский государственный технический университет, 2002. - 148 с.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

*Набиева О.Р.
(г. Наманган, Узбекистан)*

Возможности иметь хорошее здоровье является одним из основополагающих элементов равенства женщин в обществе. Состояние здоровья женщины это нечто большее, чем благополучие отдельных женщин. Оно весьма существенно сказывается на благополучие семьи и детей, поскольку, такие определяющие такие состояния здоровья ключевые факторы, как образование и доход, передаются из поколения в поколение. В широком контексте женщины играют существенную роль в обществе в плане формирования будущего каждой страны и народа.

Охрана психического здоровья женщин репродуктивного возраста, формирование комплексного подхода психосоматических расстройств женщин репродуктивного возраста со стороны медицины и психологии приобретает все большее значение во всем мире, так как всесторонне здоровые и психологически благополучные женщины составляют фундамент здорового генофонда любой нации. Исследования показывают, что сохранение психического здоровья женщины с психопрофилактических позиций также важно, как и оказание специализированной гинекологической помощи [2]. Как отмечают ряд авторов, гинекологические заболевания и бесплодие у 93% женщин приводят не только к физическому дискомфорту, но и фрустрируют их в психосоциальном плане, снижая профессиональную и психосоциальную адаптацию в целом [1,3,5]. С другой стороны, в исследованиях подчеркивается, что многие заболевания женщин имеют психосоматический характер, в формировании, течении и лече-

нии которых психологические факторы играют ведущую роль. В мире, начиная с 90-х годов XX века, интенсивно изучаются психосоматические, соматопсихические и психотерапевтические аспекты нарушений репродуктивного здоровья [3] с нарушением репродуктивной системы. Особо важное значение приобретает состояние психоэмоциональной сферы женщин. Однако, работ, описывающих психологические состояния, уровень психологического благополучия женщин репродуктивного возраста крайне мало. Недостаточная изученность данной проблемы делает невозможным проведение комплексной медико-психологической помощи данной категории населения. Изучение психологического статуса женщин репродуктивного возраста в социально-психологическом плане позволит сформулировать индивидуализированную программу психотерапевтической помощи с акцентом не только на дезадаптивную сферу, но и личностные ресурсы женщин для конструктивного разрешения кризисных проблемных ситуаций, негативно влияющих на их здоровье. Выявление конкретных личностных характеристик и социально-психологических закономерностей, особенностей психоэмоционального состояния и вообще психологического благополучия женщин репродуктивного возраста необходимо для определения мишеней психокоррекции, оценки эффективности проводимых медико-психологических мероприятий и качества жизни женщин.

Актуальность темы исследования обуславливается еще и тем, что здоровье женщин репродуктивного возраста является основой формирования здоровья новых поколений населения. Снижение предотвратимой смертности, заболеваемости женщин болезнями, снижающими репродуктивный потенциал, а также мотивация их к ведению здорового образа жизни — актуальные задачи в сфере укрепления демографического потенциала страны. Рядом исследователей показано, что, несмотря на улучшение отдельных показателей здоровья женщин репродуктивного возраста, актуальную угрозу для него представляет рост заболеваемости новообразованиями, бесплодием. анализ данных выборочного наблюдения позволил расширить число проблем, выявленных по данным статистики. Установлено, что в разных возрастных группах женщин репродуктивного возраста по-разному сочетаются поведенческие факторы, оказывающие влияние на здоровье.

Как известно, социально-психологическое здоровье женщин репродуктивного возраста характеризуется следующими показателями:

стабильным функционированием психики, обеспечивающим гармонию между различными сторонами личности женщины репродуктивного возраста, важным также здесь является наличие позитивного образа «Я»;

- сфорсированность системы установок и мотивов поведения в социальной среде, ориентированных на позитивный образ женщины репродуктивного возраста;

- удовлетворенность жизнью данного возрастного периода;

- социальное самочувствие, адекватное репродуктивному возрасту;

- удовлетворенность социальной инфраструктурой среды обитания;

- коммуникативный компонент, то есть, взаимоотношения с социальным окружением, способствующие формированию адекватной самооценки себя как женщины репродуктивного возраста.

Также сюда можно включить и нравственный компонент. Нравственное здоровье женщин репродуктивного возраста характеризуется соблюдением или несоблюдением социально-нравственных норм представителями данной социально-демографической категории, придерживающихся определенной ценности.

Таким образом, мы можем заключить, что психосоциальное здоровье женщин включает в себя коморбидность многих факторов [1].

Как показывают наши исследования, предрасполагающими факторами к нарушению психического здоровья женщин репродуктивного возраста являются особенности преморбидного фона женщин, психоэмоционального состояния, в частности, высокая личностная тревожность, эмоциональная неустойчивость, неблагоприятные семейные отношения, нарушенная полоролевая и возрастная идентификация у женщин, неадекватные (инфантильные, дезадаптивные) формы реагирования на стрессовые ситуации. Большинство женщин репродуктивного возраста имеют когнитивное и эмоциональное негативное (в основном тревожное) субъективное представление о будущем или настоящем собственном материнстве и взаимодействии с ребенком. Особенности межличностного взаимоотношения, включающие самоотношение, самооценку, отношение в микросоциальном окружении являются факторами, приводящими к трудностям построения прочных социальных связей. Качественный и количественный анализ показал, что значимая ценностная ориентация на счастливую семейную жизнь, уверенность в себе, внутренняя гармония и свобода от сомнений, терпимость к взглядам и мнениям других, умение прощать другим ошибки и заблуждения, а также продуктивная жизнь с творческой самореализацией являются важными составляющими как физического, так и психического о здоровья женщин фертильного возраста.

Таким образом, анализ литературы и результаты наших собственных исследований показывают, что факторы, определяющие психическое здоровье женщин репродуктивного возраста охватывают довольно широкий диапазон причем эти факторы имеют как психологический, так и социальный характер и до сих пор нет исследований, где глубже рассматриваются компоненты психического здоровья женщин. Также мы считаем целесообразным изучение социально-психологических факторов сохранения и укрепления психического здоровья женщин репродуктивного возраста.

Литература.

1. Байрамкулова Д.Д. Социальное здоровье женщин репродуктивного возраста в оценке работников сферы здравоохранения. // Гуманитарные-социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6.
2. Нацун, Л.Н. Здоровье жензин репродуктивного возраста. // *Society and Security Insights*, 3(3), 167-181.
3. Рябова М.Г. Индивидуально-психологические особенности женщин с различными типами нарушения репродуктивной функции // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2013. – N 9(125) [Электронный ресурс].
4. Семенова Н.Д., Краснов В.Н., Горобец л.Н. Женщины и психическое здоровье. Психическое здоровье человека 21 века. Мат. Научно-практической конференции. М, 2016. – с. 146-154.
5. Филиппова Г.Г. Психология репродуктивной сферы человека: методология, теория, практика // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2011. – N 6(11) [Электронный ресурс].

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ASSESSMENT AND SYSTEM ANALYSIS OF MANAGEMENT DECISIONS IN THE ACTIVITIES OF THE MANAGER**Nazarov A.S.****(г.Ташкент, Узбекистан)**

Annotation. The managerial decision depends on many factors: on the state of affairs in the controlled area, on the state of the labor collective, on staffing, etc. In addition, management makes special demands on the personal qualities of a leader, on his mental abilities, on his ability to predict and analyze emerging managerial situations.

Key words: *personality, staff, manager, individual personality traits, making decisions, conscious choice, determinism, indeterminism.*

Аннотация. Управленческие решения руководителя зависят от многих факторов: состояния текущих дел в сфере его деятельности, численности персонала и т.д. Кроме того, руководитель предъявляет требования к личным качествам сотрудника, его компетенциям, способности прогнозировать и решать возникающие ситуации в ходе работы подчиненного.

Ключевые слова: *личность, персонал, менеджер, индивидуальный особенности личности, принятие решений, управленческие решения, осознанный выбор, детерминизм, индетерминизм*

Management decision is the main activity of a manager. It creates the direction, form and content of the work of a collective of subordinates. The smallest gaps in management decisions can result in losses both for the employees of the workforce and, ultimately, for society.

Competent professional management reacts in the form of managerial decisions, primarily to the emergence of a new one, to special situations in the economic, political, socio-psychological spheres. The need for a managerial decision arises where a contradictory situation develops.

The managerial decision depends on many factors: on the state of affairs in the controlled area, on the state of the labor collective, on staffing, etc. In addition, management makes special demands on the personal qualities of a leader, on his mental abilities, on his ability to predict and analyze emerging managerial situations.

The very process of making a managerial decision is difficult to study. This is due to the fact that the course of the decision-making phases is, for the most part, hidden from direct observation. It is very difficult to create an experimental situation in which it is possible to trace the birth of a decision, since the real conditions in which a managerial decision is made are of great importance. Most managers, carrying out this type of activity, rather intuitively take into account many factors affecting the management situation, and, as a rule, cannot say how they do it.

Another important aspect of making a managerial decision is the receipt and use of information in communication situations.

The professional life of any leader, any manager takes place in conditions of intense communication. As a rule, experienced leaders are true masters of communication, knowing and using the mechanisms of productive relationships and interactions.

For a leader, as a rule, social order is valuable, including in his own team. Therefore, most managers respect and take into account in their work role expecta-

tions, status positions, various social norms and rules of work and behavior among people. Maintaining authority is also an important feature of leaders. Probably for this reason, managers really do not like to be tested by psychologists, fearing that the information will go outside the office.

Since obtaining information about the course of management processes, and making management decisions, in particular, is very difficult, we considered it possible, when setting up our experiment, to focus on the self-reports of managers and subordinates, believing it is possible to identify significant differences in subjective indicators and use their interpretation for assumptions and objective statements.

Each person during his life makes a large number of decisions that affect, first of all, himself and the few people associated with him.

However, in organizations, the decision-making process plays a more significant role than in the private life of the individual. The stakes are much higher here. The decisions made in the organization, firstly, affect the lives of not only the employees of the organization, but also many other people. If an organization is powerful enough, its decisions can change not only the environment in which the organization operates, but even the course of human history. Secondly, the decisions made in organizations are characterized by significant complexity, since it is necessary to take into account a huge number of various factors: the future state of the market, the competitiveness of products or services, the volume of capital investments, etc.

In addition, the efficiency of enterprises' activities depends on the quality of management decisions. This determines the importance of mastering by each responsible employee of the management apparatus, and even more so by managers, theoretical knowledge and skills in the development of management decisions. A defining place in the composition of the reasons for ineffective decisions is taken by ignorance or non-compliance with the technology of their development and organization of implementation.

The organizational aspect is manifested in the organization, both in the development and implementation of management decisions. At the same time, a number of its functions are implemented, namely, guiding, coordinating and motivating.

The guiding function of decisions is manifested in the fact that they are made on the basis of a long-term development strategy of the enterprise, are concretized in a variety of tasks. At the same time, decisions are the guiding basis for the implementation of general management functions - planning, organization, control, motivation, which are implemented through decisions.

The coordinating role of decisions is reflected in the need to coordinate the actions of the executors for the implementation of decisions within the approved time frame and of appropriate quality.

The motivating function of decisions is realized through a system of organizational measures (orders, decrees, orders), economic incentives (bonuses, allowances), social assessments (moral and political factors of labor activity: self-affirmation of the individual, creative self-realization).

The effectiveness of each management decision largely depends on the performance and ratio of these functions, both during its preparation and at the stage of implementation.

Taking all this into account, the management decision becomes a real instrument for achieving the set goals.

Control occupies a special place among the factors ensuring the implementation of the decisions made, including the strength of its socio-psychological impact. The psychology of behavior must be taken into account both in relation to the tested

and in relation to the performer. In the course of monitoring, difficulties are often found. For example, it can be difficult to get to the truth, to avoid bias and subjective interpretations, in addition, the influence of ordinary human weaknesses, excusable in other cases, but not in the case of monitoring the implementation of the decision, cannot be belittled. Excessive gullibility, superficial observations, fear of offending a respected person by too deep study, a desire to justify the expectations of a senior boss can act as such weaknesses. Lack of competence, limited time for deeper analysis, and lack of civic courage to tell the truth can also complicate control.

Having given an order to implement the decision, the manager then focuses on feedback - incoming information about the progress of the decision. But that doesn't solve the whole problem.

First, because the direct participant in the events evaluates them with elements of subjectivity. We assess ourselves most often not by the actual results of work, but by the effort that was required for this. For a leader, an objective assessment of the actual state of affairs is important.

Secondly, the leader is interested not so much in the objective information of individual sections as in comparative data on the degree of implementation of his decisions in different teams (divisions).

Thirdly, executive and control activities are fundamentally different in terms of their goals, methods of action, motives, results and conditions and require different professional training and experience.

Fourthly, the head at different times requires different information, for this, subordinates must ensure the continuous and timely presentation of various information, which separates them from their direct responsibility for implementing decisions.

Fifth, the leader needs personal impressions, a live connection with the performer, in addition to information, no matter how objective it is.

The question arises, what gives control to subordinates? It is designed to inform performers about the progress of work, its compliance with the plans of the head. The performer is interested in that his efforts were noticed by others and appreciated. Recognition serves as an additional incentive for further efforts in the work, especially of respected people, recognized authorities. The very fact of control (in a delicate form) serves as an argument that increases the prestige of the task performed by the performer, adds self-esteem and confidence in one's own affairs.

Compliance with certain conditions of a psychological nature increases the effectiveness of control. Namely: when a person works enthusiastically, selflessly and faithfully, you should not distract him, since internally he will accept control as a hindrance. Control should be exercised in a situation when the employee is in doubt, or when a certain stage of work has been completed and he is ready to share the results himself.

Questions, often supervised, reflect a particular meaning in the minds of the performers. What falls out of the controllers' attention goes into the shadows of the performer as well. Therefore, control should be carried out systematically. Everything should be checked, although not equally deeply.

Rational organization of the implementation of managerial decisions and systematic monitoring of compliance with the norms and conditions for high-quality implementation is a real prerequisite for ensuring their effectiveness.

Designing and implementing solutions that deliver consistently high performance is a challenge for experienced executives too. For various reasons, the effect may not be as expected. However, there should be a constant striving to maximize

the effect, since insufficient efficiency qualifies as a “marriage” in the work of a manager.

So, the performance of the enterprise depends on the quality of management decisions. They must meet certain requirements, proceed from the prevailing economic conditions, and be adopted in compliance with organizational and psychological prerequisites.

Organization and control of the implementation of managerial decisions, and control over their quality (and, accordingly, their effectiveness) can be called one of the most important prerequisites for ensuring the competitiveness of products and firms in the market, the formation of rational organizational structures, the implementation of the correct personnel policy and work, regulation of social and psychological relations at the enterprise, creating a positive image, etc.

References.

1. Назаров А. Психологические особенности руководителей, влияющие на принятие управленческих решений //Молодой ученый. – 2019. – №. 44. – С. 298-300.
2. Nazarov A. S. Psychological analysis of levels of administration of management decisions //Вопросы экономики и управления. – 2020. – №. 3. – С. 1-5.
3. Умаров Б. М., Назаров А. С. Низоли вазиятларда бошқарув қарорларини қабул қилишнинг ташкилий ва ижтимоий-психологик механизмлари //Молодой ученый. – 2020. – №. 7. – С. 352-353.
4. Nazarov, A. S. (2020). Қарор қабул қилиш бошқарув фаолиятининг психологик мезони сифатида. *Молодой ученый*, (11), 280-282.
5. Назаров, А. С. (2020). Adoption of management decisions as the main function of the modern manager. In *Проблемы современной экономики* (pp. 7-12).
6. Назаров А. С., Худайбергенова З. Socio-psychological features of management decision-making //Молодой ученый. – 2020. – №. 50. – С. 430-432.
7. Назаров А. С. Psychological aspects of managerial decision making //Молодой ученый. – 2020. – №. 44. – С. 45-48.
8. Назаров А. С. Принятие управленческих решений как основная функция современного менеджера //Вопросы экономики и управления. – 2020. – №. 2. – С. 1-5.
9. Nazarov A. S. Psychological foundations of managerial decision-making //Молодой ученый. – 2021. – №. 3. – С. 46-48.
10. Назаров А.С. THE PSYCHOLOGY OF DECISION-MAKING STRATEGIES //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 1-7. – С. 79-82.
11. Назаров А.С. и др. Психологические особенности разработки и реализации управленческих решений //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 2-9. – С. 31-35.

ТЕОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКОЙ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Наркевич В.В.
(Россия)

Аннотация. В статье представлен краткий обзор состояния исследований в области детской игры. Рассмотрены классические теории и современные исследования детской игры в зарубежной психологии.

Ключевые слова: сюжетно-ролевая игра, игровая деятельность, детская игра, детская психология.

Annotation. The article presents a brief overview of the state of research in the field of children's play. Classical theories and modern studies of children's play in foreign psychology are considered.

Keywords: plot-role-playing game, play activity, children's game, child psychology.

Проблема исследования сюжетно-ролевой игры как деятельности, имеющей особое значение в жизни ребенка, и влияющей на его развитие всегда находилась в центре внимания исследователей детского развития зарубежной психологии (К. Гроос (1916), В. Штерн (1922), К. Бюллер (1924), З. Фрейд (1925), Ж. Пиаже (1932), Ф. Бонтендаик (1933), Э. Эриксон (1992) и др.).

Автором первой психологической теории игры стал немецкий учёный конца XIX века Карл Гроос (1916). В общих чертах эту теорию можно определить как «теорию упражнения». Гроос связывал игру с удлинением периода детства у высших животных. Врождённые инстинкты, необходимые для поддержания жизни, должны совершенствоваться и упражняться. Такое упражнение и происходит в игре молодых животных. Смысл игры заключается в усовершенствовании унаследованных инстинктов, в придании им гибкости, приспособляемости, которых не хватает врождённым формам поведения. Таким образом, игра, с точки зрения К. Грооса, есть упражнение инстинктов с целью приобретения ими наибольшей приспособляемости к условиям функционирования. Отдельные инстинкты ищут своего проявления и упражнения, и эти инстинкты превращаются в особые формы игры [1, с.76-77].

Теория К. Грооса была достаточно популярной в начале XX века. Она имела многих последователей, вносящих в неё различные дополнения и уточнения. Так, В. Штерн определял игру как инстинктивное самообразование развивающихся задатков, бессознательное предварительное упражнение будущих серьёзных функций. Согласно Штерну, внешняя социальная среда только доставляет материал для игры, но выбор этого материала и способ его переработки определяются внутренними инстинктами [1, с.80].

Сам К. Гроос и его последователи не находят в человеческих играх ничего такого, что отличало бы их от игр животных, считая все игры, в основном, инстинктивными. Они появляются в связи с необходимостью упражнения инстинктивных форм борьбы за существование. Период детства специально предназначен природой для таких упражнений, а значит для игры. И хотя К. Гроос совершенно верно подметил, что игра – не бесполезная деятельность ребёнка и что она влияет на развитие детской личности. В его теории не обсуждается вопрос о движущих силах и мотивации самой игровой деятельности [1, с.76].

На эти вопросы попытался ответить другой исследователь К. Бюллер (1924). Принимая в целом теорию Грооса, он считал, что основным механизмом игры является стремление к удовольствию. К. Бюллер определял игру как деятельность, сопровождаемую функциональным удовольствием и совершаемую ради него. Игра, как и сны, грёзы, являются с этой точки зрения особой формой удовлетворения глубинных влечений, присущих человеку, которые не могут найти себе удовлетворение в реальных условиях жизни ребенка [1, с.82-83].

Теория Грооса была господствующей в психологии до 30-х годов прошлого века. В 1933 г. с новой теорией игры выступил голландский зоопсихолог Ф. Бонтендайк (1933), который подверг резкой критике теорию Грооса. Он утверждал, что инстинктивные формы поведения, как и нервные механизмы, лежащие в их основе, созревают независимо от упражнения. Психомоторная деятельность не нуждается в том, чтобы быть проигранной для готовности функционировать. Очень важное возражение состояло в резком отличие игры от упражнения. Подготовительные упражнения действительно существуют, но когда они являются таковыми, они перестают быть игрой. Когда ребенок учится ходить или бегать, то эта ходьба, является хотя и не совершенной, но реальной. И совсем другое, когда ребенок, умеющий ходить, играет в ходьбу [1, с.87].

Свою теорию игры Ф. Бонтендайк строит на принципах, противоположных положениям К. Грооса. Если для Грооса игра объясняет значение детства, то для Бонтендайка наоборот, детство объясняет игру: существо играет, потому что оно еще молодо. Ребёнок играет, потому что он обладает особой динамикой нервных процессов и особым отношением к действительности. По мнению Ф. Бонтендайка игра связана с динамикой поведения, с особенностями отношений и жизненными влечениями [1, с.88].

Влечение к игре Ф. Бонтендайк, вслед за З. Фрейдом, описывает как [5]:

- а) влечение к освобождению;
- б) влечение к слиянию;
- в) тенденция к повторению.

Игра возникает при встрече влечений с вещами, являющимися частично знакомыми. Дети играют с вещами, которые сами «играют» с ребенком. В игре ребенок имеет дело с образом или сообразностью вещей.

После Ф. Бонтендайка наступил кризис в создании общей теории игры, приведший к отрицанию самой возможности ее создания. Как считает Эльконин Д.Б. (1978), авторы оказались в тупике из-за того, что не ставили проблему психического развития ребенка в игре.

Значительный вклад в развитие теоретических представлений о природе и значении детской игры внес психоанализ. Хотя сам З. Фрейд нигде специально не излагает своей теории игры, в его текстах содержится достаточно интересный взгляд на природу игры.

Согласно этому взгляду детская игра является одним из механизмов выхода запрещенных влечений. В основе игр ребенка, по З. Фрейду (1925), как и в основе снов невротика, лежит одна и та же тенденция к навязчивому повторению травмирующих воздействий. Согласно Фрейду, ребенок с самого своего рождения подвергается всевозможным травмирующим воздействиям: травма рождения, травма отнятия от груди, травма «неверности» любимой матери, всевозможные травмы строгостей и наказаний и пр. Все эти травмы взрослые наносят ребенку, препятствуя удовлетворению детской сексуальности. Поэтому детство – чрезвычайно тяжелый и опасный период, чреватый невротическими отклонениями. Игра в свете этих положений выступает как естественное терапевтическое средство против возможных неврозов. Повторяя в игре свои трав-

матические переживания, ребенок овладевает ими и изживает их. По З. Фрейду, основные динамические силы психической жизни, остающиеся неизменными от младенчества и до взрослости – это два исходных влечения: влечение к жизни, к самосохранению, к власти, к самоутверждению и влечение к смерти и связанная с ним тенденция к «навязчивому воспроизведению» [2, с.78]. З. Фрейд, заложил основу одного из наиболее влиятельных в современной психологии направлений практического приложения знаний о природе и значении детской игры – игротерапии.

Позиция З. Фрейда оказала большое влияние на взгляды Ж. Пиаже относительно детской игры [2, с.176-191]. Эта теоретическая концепция вошла в детскую психологию под названием теории двух миров. Путь развития с позиций Ж. Пиаже представлен следующим образом: сначала для ребенка существует единый мир – это субъективный мир аутизма и желаний, затем под влиянием давления со стороны мира взрослых, возникают два мира – мир игры и мир реальности, причем первый имеет для ребенка более важное значение. Это мир игры есть нечто вроде остатков чисто аутистического мира. Наконец, под давлением мира реальности происходит вытеснение этих остатков, и тогда возникает как бы единый мир с вытесненными желаниями, приобретающими характер сновидений или грез.

По мысли Ж. Пиаже, ребенок живет одновременно в двух мирах – детской игры и взрослой реальности. Борьба этих сфер есть выражение борьбы врожденной асоциальности ребенка, его аутической замкнутости, «вечно детского» с навязанным извне социальным, логическим, причинно обусловленным взрослым миром [2, с.177].

Аналогичная позиция концепции двух миров – мира ребенка, мира игры, мира желаний и противостоящего ему мира взрослых, мира жестких правил и принуждения поддерживается в работе К. Коффки. Различия наблюдаются лишь в терминах, которыми характеризуются эти два мира. Коффка характеризует их в терминах структур различной степени протяженности, взаимосвязанности жесткости; Пиаже – в терминах логики эгоцентризма и аутизма и логики реальности. У Коффки структуры из мира взрослых вытесняют изначально детские структуры, у Пиаже – логика взрослых вытесняет изначально аутистическую логику ребенка [1, с.85].

Позднее Ж. Пиаже уточняет, продолжает и углубляет свои ранние взгляды на игру. Большое внимание он уделяет так называемой символической игре, ее природе и роли игры в развитии мышления ребенка. По его мнению, в силу символического характера игровая деятельность обеспечивает переход от сенсорного интеллекта, ограниченного пространственно-временными рамками, к репрезентативному и вербальному интеллекту, для которого объектами преобразования выступают символы, модели и знаки. Игра ребенка, таким образом, создает необходимые условия для перехода к операциональному интеллекту [2, с.206-208].

В более поздних исследованиях широкое распространение получает психоаналитический подход к игре. Игру рассматривают как своеобразную проекцию тех трудностей, которые существуют в реальной жизни ребенка. Путем символического разыгрывания травмирующей ситуации ребенок может успешно преодолеть реальные конфликты. Таким образом, игра рассматривается как способ, обеспечивающий адаптацию ребенка к социальному миру и обуславливает, качественные изменения в психике ребенка.

Признание значимости игровой деятельности в жизни ребенка явилось предпосылкой развития игровой психотерапии. Используя идеи З. Фрейда, Анна

Фрейд и Мелани Клейн разработали теорию психического развития ребенка. Взгляды на игровую деятельность А. Фрейд отличались консерватизмом – она избегала прямых интерпретаций действий ребенка, побуждая его к вербализации своих чувств и мыслей [2, с.88].

М. Клейн воспринимала игру как процесс свободного ассоциирования, протекающий на определенном уровне психического развития ребенка. Игра, по её мнению, являлась символическим отражением бессознательных процессов и предметом интерпретаций. И А. Фрейд, и М. Клейн непосредственно работали с детьми, каждая по-своему взаимодействуя с ними, по-своему трактуя психоаналитические понятия и признавая принципиальную важность игры для понимания ребенка.

В. Экслейн (1947) в своей работе отмечала, что для детей игра является естественным средством самовыражения. Она дает возможность «отыгрывать» свои чувства и проблемы, аналогично тому, как это происходит в психотерапевтической работе со взрослыми, когда они «выговаривают» свои проблемы» [3, с.134].

Таким образом, в большинстве зарубежных исследований игра рассматривалась как инстинктивно-биологическая по своей природе активность, в которой ребенок в особой символической форме выражает врожденные влечения. Этот подход рассматривал игру как форму защитного поведения ребенка, т.е. своеобразное бегство ребенка от реальности в мир фантазий и воображения. Игра воспринималась как особый вид исследования, общий для животных и человека, который облегчает познание предметов и явлений, благодаря целому ряду ее особенностей.

По мнению зарубежных исследователей получается, что игра не создает ничего нового. Она выступает как средство, облегчающее решение ребенком частных проблем, и тем самым способствует лишь реализации того, что уже имеется у ребенка. Д.Б. Эльконин (1978) подчеркивает, что у перечисленных авторов ребенок рассматривается изолированно от общества, в котором он живет и частью которого является [4, с.21].

Литература.

1. Эльконин Д. Б. Психология игры. – Москва, 1999. – С.17-34, 76-88, 131-217.
2. Обухова Л.Ф. «Детская возрастная психология». – Москва, 2000. С.7-30, С.76-119, С.162-191, С.281-319.
3. Лэндрет Г.Л. Игровая терапия: искусство отношений: Пер. с англ./Предисл. А. Я. Варга – Москва: Международная педагогическая академия, 1994. – 368 с.
4. Эльконин Д. Б. Насущные вопросы психологии игры в дошкольном возрасте // Игра и ее роль в развитии ребенка дошкольного возраста. – Москва, 1976. – С.7-21.
5. Наркевич В.В. Отношение к игрушке у детей дошкольного возраста в зависимости от их эмоционального развития и типа привязанности к матери // Психологическая наука и образование: Психолого-педагогические проблемы игры и игрушки 2008, .№3. Москва, 2008. – С. 81-89.

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Нишанова З.Т, Нишанова З.Я.
(г.Ташкент, Узбекистан)

В современном обществе комплексно рассматривается проблема манипулирования людьми с использованием различных средств, способов и технологий информационно-психологического воздействия, ставшего достаточно массовым явлением в повседневной жизни, экономической конкуренции и политической борьбе и представляющего основную угрозу информационно-психологической безопасности личности в современных условиях развития современного общества. Сущность манипуляций людьми, выделяется как скрытое психологическое принуждение личности.

Принуждение личности как специфический способ управления используется на всех уровнях социального взаимодействия людей - от межличностного общения, до массовой коммуникации и присуще различным культурам и историческим условиям.

Проблема манипулятивного воздействия людей друг на друга имеет разную направленность и разный результат. Важно понять психологическую природу, механизмы и технологию манипулятивного воздействия. В современном гуманитарном познании проблема манипуляции индивидуальным и общественным сознанием и поведением, изучается в 2-х основных аспектах:

1. Нарушение прав человека. Обращение с человеком как с объектом, а не как с субъектом.

2. Манипулятивное поведение как одна из причин нарушения взаимопонимания между людьми. Наличие манипулятивной направленности хотя бы у одного из партнеров по общению препятствует взаимопониманию между ними.

Манипуляция - это вид психологического воздействия, используемый для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения другого к совершению определенных действий [3, с. 137].

Можно выделить три источника информации о существовании манипуляции.

А) Позиция манипулятора. Каждый человек многократно побывал в ней: то как ребенок, вьющий веревки из взрослых, то как родитель, загоняющий ребенка в позицию виноватого, то как поклонник, добивающийся внимания к себе со стороны объекта обожания, то как покупатель, ищущий благосклонности продавца, то как подчиненный, избегающий ответственности за упущения в работе.

Б) Позиция жертвы манипуляции. Достаточно поменять отмеченные выше ролевые пары - и окажется, что все действия партнеров были направлены лишь на достижение необходимой им цели, о которой они по каким-то своим соображениям жертве не сообщили.

В) Позиция внешнего наблюдателя. Человеку, не вовлеченному в манипулятивное взаимодействие, приходится заниматься реконструкцией его деталей и характера: восстанавливать недостающие звенья, домысливать за участников. На помощь приходит собственный опыт. С одной стороны, наблюдателю самому приходилось манипулировать, этот опыт позволяет действия других интерпретировать как манипулятивные. С другой стороны, опыт жертвы манипуляции делает его более чувствительным к манипулятивным попыткам [4, 43 - 44 с.].

Слово «манипулирование», или «манипуляция» ведет свое происхождение от латинского слова *manipulare*, в своем первоначальном содержании означает в совершенно позитивном смысле «управлять», «управлять со знанием дела», «оказывать помощь» и т. п. В современной литературе под манипуляцией, или манипулированием, понимается искусство управлять поведением с помощью целеустремленного воздействия на общественную психологию, на сознание и инстинкты человека [2].

Существуют различные значения понятия «манипуляция»:

Прямое значение: манипуляция, как движение рук, связанное с выполнением определенной задачи.

Манипуляция - психологическое воздействие на другого человека, которое не всегда им осознается и заставляет его действовать в соответствии с целями манипулятора [5].

В определении использовано понятие психологического воздействия, которое до сих пор, однако, само еще не было определено. Одно из замечаний, которые приходилось слышать в адрес определения манипуляции, состоит в том, что манипуляцию нельзя считать воздействием, поскольку она не может быть односторонней: манипуляция разворачивается как процесс взаимодействия, в ходе которого происходит учет особенностей адресата.

Неразработанность как самого понятия психологического воздействия, так и теоретического аппарата его описания отмечалась неоднократно. Тем не менее в предлагаемых определениях имеющиеся расхождения не выглядят критическими. Так, Г.А. Ковалев под воздействием в самом общем смысле понимает «процесс, который реализуется в ходе взаимодействия двух или более равноупорядоченных систем и результатом которого является изменение в структуре, состоянии хотя бы одной из этих систем». В целом с ним согласуется определение, которое предлагает Г.А.Балл: «Воздействие предмета В на предмет А - это событие, состоящее в том, что предмет В (возможно, совместно с предметами С, D, и др.) вызывает или предотвращает некоторое изменение предмета А. Психологическим естественно считать такое воздействие индивидуального или группового субъекта В, которое вызывает или предотвращает изменение психологических характеристик и проявлений индивида-реципиента А, в том числе относящихся к его деятельности (и поведению в целом), к его сознанию (и бессознательной сфере психики), к его личности» [1, с.57]. Проще это выражено Т.С. Кабаченко, которая под психологическим воздействием понимает «изменения психологических характеристик личности, групповых норм, общественного мнения или настроения за счет использования психологических, социально-психологических закономерностей» [5, с. 13].

Т.С. Кабаченко в качестве средства классификации методов психологического воздействия предложила различать три группы «психических образований», на которые направлено воздействие: побудители активности, регуляторы активности и психические состояния.

Э. Шостром со ссылкой на других авторов предложил следующий перечень причин манипуляции:

конфликт человека с самим собой (Ф. Перлз),
недоверие по отношению к другим людям, неспособность к любви (Э. Фромм),

ощущение абсолютной беспомощности (экзистенциализм),
боязнь тесных межличностных контактов (Дж.Хейли, Э.Берн, В. Глассер)
некритичное стремление получать одобрение всех и каждого (А. Эллис).
[4, с. 63]

Манипуляция как психологический феномен не появляется сама по себе. Всегда существуют некие силы и условия, которые способствуют или прямо вызывают ее к жизни. И, конечно, всегда находятся люди благодаря активности которых эти силы и условия действуют.

Условие успешной манипуляции заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев преобладающее большинство граждан не тратит ни душевных и умственных сил, ни времени на то, чтобы усомниться в сообщениях манипулятора. Всякая манипуляция сознанием есть взаимодействие. Жертвой манипуляции человек может стать лишь в том случае, если он выступает как соавтор, соучастник. Манипуляция - это не насилие, а соблазн.

Специалисты в области манипулятивного взаимодействия отмечают следующие причины возникновения манипуляции как явления: внутриличностный конфликт, недоверие по отношению к другим людям, неспособность к любви, ощущение беспомощности, боязнь тесных межличностных контактов, стремление к символическому овладению партнерами по общению, реализация компенсаторного стремления к власти, аффилиативная потребность (некритическая потребность получать одобрение со стороны других).

Природу манипуляции можно рассматривать в системе различных причинных оснований, в числе которых актуальная роль принадлежит человеческой культуре как таковой, обществу, общению, личности.

Место манипуляции в системе человеческих отношений. Все человеческие поступки, по мнению Е.Л.Доценко, можно расположить вдоль ценностной оси «отношение к другому как к ценности - отношение к другому как к средству». Опишем подробнее содержание полюсов этой шкалы.

Первый полюс - субъектный - констатирует отношение к партнеру по взаимодействию как к ценности. В этом отношении выделяется две стороны: моральную и психологическую. Моральная состоит в признании самооценности другого человека как свободного, ответственного, имеющего право быть таким, как он есть и желать того, чего он желает. Психологическая состоит из трех моментов: мотивационного, когнитивного и операционального. В мотивационном плане установка на ценность другого конкретизируется в стремлении к сотрудничеству, к установлению равноправных партнерских взаимоотношений, к совместному решению возникающих проблем. В когнитивном плане - в готовности понять другого, умении децентрироваться, видеть человека во всей его много-сложности, уникальности, изменчивости. Операциональный план характеризуется установкой на диалог и сотрудничество.

Второй полюс - объектный - характеризуется отношением к партнеру по взаимодействию как к средству, объекту. В нравственном плане оно воплощается в отношении к другому как к орудию достижения своих целей: нужен - привлечь, не нужен - отодвинуть, мешает - убрать (вплоть до физического уничтожения). Допустимость (моральное оправдание) такого отношения базируется, во-первых, на обесценивании человека, во-вторых, на основе веры в неравенство (в ценности, в правах, в цене) людей, а в-третьих, на ощущении собственного превосходства над другими в чем-либо, доходящего до чувства собственной исключительности. В мотивационном плане отношение к другому как объекту конкретизируется в желании обладать, распоряжаться им, стремлении получить одностороннее преимущество, непременно добиться своего. В когнитивном плане объектная позиция проявляется в эгоцентризме - непонимании другого, отсутствии попыток увидеть ситуацию его глазами, в упрощенном, одностороннем видении своего партнера, в использовании стереотипных представлений, расхожих суждений о нем. В операциональном плане - это опора на

однаправленность воздействия, его монологичность с использованием стандартных привычных автоматических приемов. [4, с.100-101].

Таким образом, манипулятивное поведение - это особое поведение человека, направленное на взаимодействие с окружающими людьми, возникающее при необходимости достичь желаемого, применяя при этом приемы манипулирования.

Литература.

1. Балл Г.А., Бургин М.С. Анализ психологического воздействия и его педагогическое влияние // Вопросы психологии. - 1994. № 4. С. 56-60.
2. Вихман А.А. Обманная активность в структуре интегральной индивидуальности человека. - 2009.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. - 3-е. - М.: Речь, 2003. - 344 с.
4. Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия. - Екатеринбург, 1995. - 286 с.
5. Кабаченко Т.С. - Психология управления. Учебное пособие. - М.: Педагогическое общество России, 2000. - 384 с.
6. Механизмы манипуляции и типы манипуляторов // Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания: Материалы 4-й международной конференции РКА «Коммуникация-2008». М., 2008. С. 474-476

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Норкузиева Д.Ш.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье описаны некоторые вопросы изменения агрессивного поведения школьников в процессе организации учебной деятельности в конструктивное русло, некоторые социально-психологические факторы его устранения, а также психопрофилактическая и психокоррекционная работа, проводимая в система воспитания и семейные отношения.

Ключевые слова: агрессия, созидательное поведение, деструктивная мораль, профессиональный перфекционизм, аффективное возбуждение, эмоциональная лабильность, психопрофилактика, психокоррекция.

Abstract. This article describes some issues of changing the aggressive behavior of schoolchildren in the process of organizing educational activities in a constructive direction, some socio-psychological factors for its elimination, as well as psycho-prophylactic and psycho-correctional work carried out in the education system and family relations.

Key words: aggression, creative behavior, destructive morality, professional perfectionism, affective arousal, emotional lability, psychoprophylaxis, psychocorrection.

Актуальность статьи. Ни для кого не секрет, что вопрос воспитания совершенного поколения и его отличного образования поднимается на уровень

государственной политики. Воспитание духовности и нравственной чистоты сознания молодежи, духовного мировоззрения подрастающего молодого поколения, умственной, духовной и духовной зрелости является одной из актуальных проблем психологии. В связи с этим вопросы формирования конструктивного поведения у школьников приобретают особое значение. Мы знаем, что в поведении школьников любого возраста существует возможность возрастной агрессивности. В области психологии особое внимание уделяется предупреждению и устранению агрессивного поведения у школьников, поскольку данные поведенческие проявления оказывают существенное негативное влияние на учебную деятельность образовательных субъектов.

В целом большинство форм агрессивного поведения представляют собой модели поведения, приобретенные в социальной среде. Только определенные социальные условия помогают предотвратить и устранить такое поведение.

Одним из важнейших институтов социализации, наряду со школой и группой сверстников, была и остается семья. Известно, что появление эмоциональных, поведенческих расстройств и других психологических проблем связано с рядом неприятных событий в детстве ребенка.

Особенности взаимодействия ребенка с родственниками в основном определяются уровнем реагирования близких на поступающие от ребенка сигналы и полнотой удовлетворения его потребностей, во многом формируются с первых лет жизни, а в дальнейшем определяют характер отношений с окружающими. Поэтому основные аспекты устранения сформировавшегося в личности агрессивного поведения связаны с семьей. Что ж, возникает вопрос, как и чем ребенок усваивает агрессивное поведение в семье.

В большинстве исследований и деятельности специалистов, работающих с детьми, специфика влияния родителей на формирование агрессии у детей раннего возраста выделяется по отдельным параметрам [4, 5, 6, 7, 8]:

Во-первых, сами родители подают пример агрессивного поведения, при котором старшие в семье не останавливаются ни перед чем на пути собственных интересов, оказывая давление и угнетение на слабых и пытаясь удовлетворить потребность в корысти.

Во-вторых, совершение неуместных действий по наказанию ребенка формирует у него негативные установки. В результате ребенок становится сварливым, агрессивным, «непослушным», «находящимся в себе» и болтливым.

В-третьих, при слишком сильном наказании ребенок не понимает, за что его наказали, но сильное воздействие вызывает у ребенка негативные чувства, то есть ненависть к окружающим.

На наш взгляд, все три уровня влияния формируют динамику эмоционального возбуждения ребенка. Как результат:

- развивается эмоциональная лабильность или невротический характер;
- формируются проявления физической и вербальной агрессии или нарастают уже имеющиеся;
- снижается адекватная самооценка, то есть уменьшается рефлексия;
- нарастают деструктивные конфликты из-за неуравновешенности межличностных отношений с окружающими;
- появляются отклонения в признании социальных норм, принятых в обществе;
- в познавательном поле учащегося происходит радикальный регресс.

Методология. Наши наблюдения показывают, что поведение подростков с агрессивным поведением характеризуется снижением адаптивности, что свиде-

тельствует о высоком уровне дезадаптированности к привычным стрессам и социальной среде. Поэтому для изучения агрессивных ситуаций, возникающих в поведении подростков, в исследовании мы использовали опросник, разработанный Басс-А. Дарки [1,2] и предназначенный для определения агрессивных реакций.

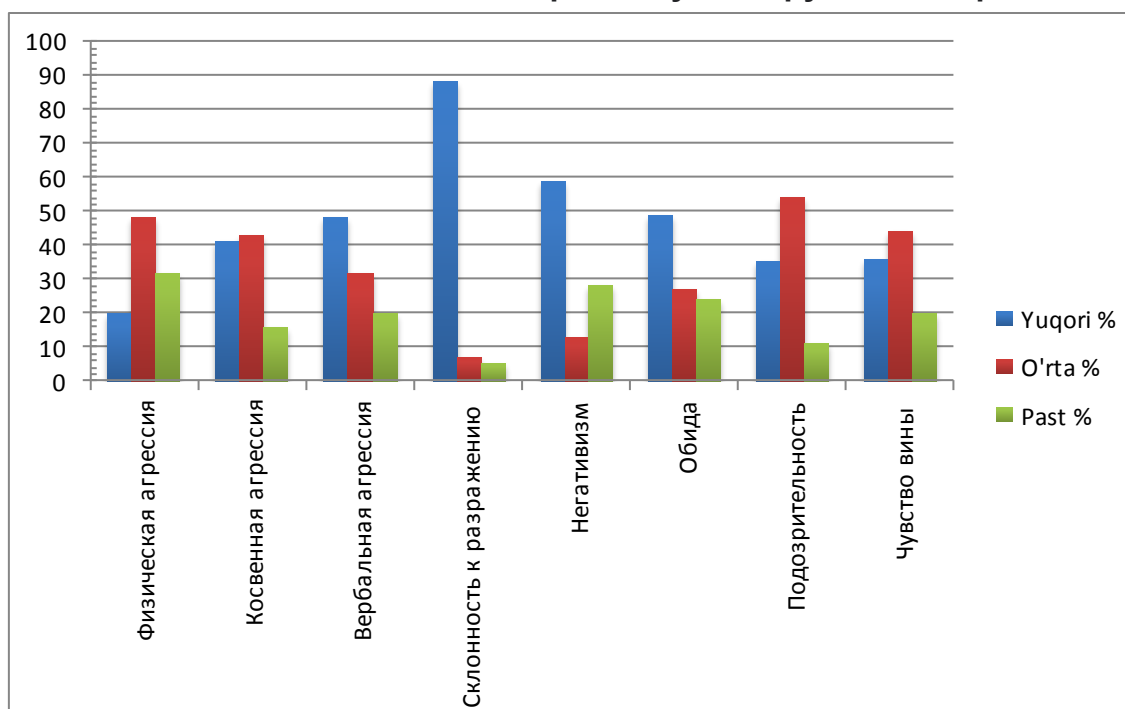
Опросник направлен на изучение особенностей приспособленности подростков, являющихся объектом нашего исследования, к привычной стрессовой ситуации и социальной среде, а также к следующим проявлениям 8 основных форм агрессии: - физическая агрессия; - прямая агрессия; - вербальная агрессия; - злость; - негативизм; - быть расстроенным; - подозрение; - изучалось проявление чувства вины.

Эмпирический анализ. Характерно, что участникам не составило труда ответить на этот вопросник, они отметили варианты ответов быстро и легко, и были получены следующие результаты.

Показатели подростков-тестируемых по шкалам агрессии.

Агрессивные реакции	Высокая (%)	Средняя (%)	Низкая (%)
Физическая агрессия	20%	48%	32%
Прямая агрессия	41%	43%	16%
Вербальная агрессия	48%	32%	20%
Гнев	88%	7%	5%
Негативизм	59%	13%	28%
Расстроен	49 %	27 %	24
Сомнение	35%	54%	11%
Вина	36%	44%	20%

Таблица баллов по шкале агрессии у тестируемых подростков.

Как видно из приведенных выше рисунков, мы наблюдаем относительно высокий уровень агрессивных реакций, таких как гнев, негативизм, вербальность, огорчение, подозрительность у большей части группы испытуемых-подростков.

Характеристика особо высоких уровней гневливости, негативизма, фрустрированности, а также высоких уровней физической агрессии, прямой агрессии, мнительности и вербальной агрессии на среднем уровне привлекли особое внимание в ходе наших исследований и психокоррекционных программ с подростками с данными агрессивными характеристиками. разработка совершенных вариантов, выявление социально-психологических детерминант, их обуславливающих. На наш взгляд, подростковая агрессивность приобретает характеристики в результате недостатков в воспитательной работе, ошибок, сложностей окружающей среды. Безусловно, если акцентировать внимание на вопросе предупреждения возникновения вышеперечисленных ситуаций или устранения уже существующих, то необходимо особое внимание уделить вопросу изменения деструктивного поведения, воплощенного как форма агрессивного поведения, в поведение конструктивное.

При этом профилактика, являющаяся основной формой работы с детьми с агрессивным поведением как проявлением асоциального поведения у детей и подростков, более эффективна для субъекта и общества, чем коррекция. Потому что в результате агрессивных действий, направляющих субъекта вовне, он наносит духовный, психический и физический ущерб отдельным лицам, группам, а также себе самому.

В мудрости нашего народа говорится, что «Лучше предотвратить болезнь, чем лечить ее». Исходя из этих мудрых мыслей, мы считаем целесообразным сделать профилактику агрессивного поведения проблемой нашего исследования, а основным феноменом управления агрессивным поведением признаем осуществление первичных профилактических мероприятий.

Ведь для освобождения детей и подростков от агрессивных действий мы покажем следующие профилактические мероприятия, включающие в себя следующие направления: - работа с учащимися индивидуально и в группах; - проведение информационно-разъяснительной работы среди родителей, - повышение характеристик психологического и профессионального перфекционизма у педагогов. Начальная профилактическая работа должна быть основана на работе с семьей, гуманизации отношений с ребенком в семье, перестройке семейных отношений, методе семейного воспитания.

В связи с этим уместны мнения Т. П. Смирновой, в которых отмечается, что процесс работы с семьей включает в себя следующее [4, с. 6-9]: - консультирование семьи, диагностика влияния семьи и методов воспитания; - реконструкция семейных отношений; - психологическое просвещение, повышение психолого-педагогической культуры родителей, содействие созданию условий для оптимального развития подростков; - разработка совместных профилактических мероприятий, основанных на солидарности и взаимном сотрудничестве; - индивидуальное консультирование (родителей с трудными жизнь помогает устранять ситуации).

Также взаимодействие с семьей должно осуществляться посредством индивидуальных и групповых консультаций, родительских собраний, родительского просвещения, профилактики, организации родительских советов. Для реализации этой работы должны быть разработаны соответствующие программы (например, социально-психологическое сотрудничество, сотрудничество семьи

и школы, разработка комплексных обучающих программ для родителей, мониторинг, программы социально-психологического развития детей и др.).

Желательна работа с учащимися по содействию личностному росту, осуществление профилактических мероприятий по предупреждению дезадаптации учеников, поддержанию психического, соматического и социального благополучия их.

- раннее выявление проблем (опасностей, угроз) путем проведения социально-психологического мониторинга в образовательном учреждении;
- профилактическая работа по здоровому образу жизни (организация оздоровительно-просветительской работы);
- раннее выявление факторов, негативно влияющих на развитие личности обучающихся и способствующих совершению правонарушений, и оказание необходимой психологической поддержки обучающимся;
- формирование адекватной самооценки и признательности учеников;
- развитие познавательной и нравственно-эстетической и патриотической культуры;
- организация психодиагностического обследования учащихся: определение типа черт характера, уровня познавательного развития, интересов ребенка, уровня тревожности, особенностей семейных отношений и др.

Поэтому в целях предупреждения проявления агрессивного поведения у учеников и его внешней миграции организация профилактической работы на месте создает большие возможности для устранения формирующихся у них физических и духовных нагрузок, направленных на людей, одушевленные и неживые предметы. Не будет преувеличением сказать, что это также дает возможность учащемуся развивать процесс психического здоровья, трансформирует уровень эмоциональной лабильности в другие положительные характеристики поведения.

В связи с этим уместны мнения, изложенные И. В. Вачковым, и психологическая помощь рассматривается как комплексная система развивающих, коррекционных и реабилитационных технологий, направленных на создание внешних и внутренних условий для раскрытия полного потенциала личности. Также подчеркивается, что оно направлено на расширение границ психического развития личности и взаимодействия с окружающей действительностью [3].

На самом деле на сегодняшний день считается, что существуют различные возможности оказания психологической помощи, и она различается по типу и содержанию задач, исходя из характера обеспечения физического, психического и духовного благополучия человека. В частности, она реализуется в сфере педагогического, социального, медико-реабилитационного и психологического сопровождения.

Методами психопрофилактики и психокоррекции, являющимися видом психологической помощи, должны владеть не только психологи, но и все педагоги, и они должны постоянно использоваться в своей работе с учетом индивидуальных особенностей и проблем детей.

По содержанию психокоррекция осуществляется по следующим направлениям воздействия на человека:

- познавательная сфера человека;
- аффективная сфера;
- поле поведения.

Выводы. Отдельно следует отметить, что, учитывая, что возраст младших и старших школьников является наиболее комфортным и чувствительным к психокоррекционным воздействиям, мы сочли целесообразным использова-

ние коррекционных методов для полировки агрессии, что и является проблемой нашего исследования. Без преувеличения можно сказать, что психопрофилактика и психокоррекционные методы являются основным стержнем практической психологии в направлении деятельности и поведения школьников на конструктивность.

В заключение стоит отметить, что своевременное выявление агрессивного поведения школьников, правильная организация психопрофилактической и психокоррекционной работы, считается одним из основных факторов эффективности в системе образования, и в свою очередь требует знаний и ответственности от педагогического коллектива школы.

Литература.

1. Барканова О.В. Методики диагностики Эмоциональной сферы. Психологический практикум. Красноярск- 2009. -189-197с.
2. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. - СПб.: Питер, 2001- 56 с
3. Вачков, И.В. Основы технологии группового тренинга. [Текст] / И.В. Вачков – М.: Издательство «Ось-89», 2012. – 437с.
4. Зимелева З. А. Агрессивное поведение подростков и личность родителей / Публикации в журналах портала ПсйЖоурналс.ру // Психологическая наука и образование. 2001, том 6, № 4 с. 22—27].
5. Нишонова З. Т. ва бошқ. Агрессив хулқ-атворли болалар диагностикаси ва психокоррекцияси. Тошкент-2011, 19-20 б.
6. Реан А.А. Подростковая агрессия. М. 2000
7. Смирнова Т.П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей. Серия «Психологический практикум». — Ростов н/Д: «Феникс», 2004. - 160 с.
8. Тўлаганова Г.Қ. Тарбияси қийин ўсмирлар. Тошкент, “Университет”, 2019.-88-91 б.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ В СОВРЕМЕННОМ ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОСОБЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ.

*Олимова Ф., Тўймуродова Н.
(г.Бухара, Узбекистан)*

Аннотация: Статья психологическая в современных процессах глобализации. Объясняются особенности безопасности и их значение в формировании личности.

Ключевые слова: глобализация, внешние связи, интеграция, технологические процессы.

В свое время французский философ Рене Декарт писал: «Проясните значение понятий, и это уберезет половину человечества от заблуждения». В этом смысле сначала попытаемся пояснить терминологическое значение понятия «глобализация». Термин «глобализация» впервые употребил американский ученый Т.Левитт в 1983 г. в статье, опубликованной в журнале «Harvard Business Review». Процессы интеграции различных товарных рынков, производимых крупными транснациональными корпорациями, Т. Левитт назвал «глобализацией». В этом определении внимание уделяется экономическим аспектам

процесса глобализации. Однако глобализация включает интегрированные процессы. А. Очилдиев констатировал, что «...в самом общем смысле глобализация, с одной стороны, означает, что определенное событие, процесс охватывает все регионы, государства и всю Землю, а с другой стороны, влияет на судьбы человечество.» В. И. Данилов-Данильян сказал: «Глобализация — это слово, происходящее не из логики, а из исторической парадигмы. «Нет четкого и ясного анализа взаимосвязи аспектов глобализации», — писал он. Из приведенных определений видно, что процесс глобализации отличается своей сложностью и разнообразием. Вот почему С. Отамуратов сказал, что «...взгляды на понятие глобализации продолжают различаться. Это естественно. Поскольку характеристики его проявления в пространстве и времени различны, проявляются новые возможности во влиянии, которое он оказывает на изменение мира.

В условиях глобализации международные отношения и международные экономические отношения развиваются, предъявляя новые требования к творчеству и интеллектуальному потенциалу каждого человека. В свою очередь Республика Узбекистан является полноправным участником международных отношений и неотъемлемой их частью. Именно поэтому особое внимание сегодня в нашей стране уделяется подготовке высококонкретных, высокообразованных специалистов, отвечающих международным требованиям. Спрос на таких специалистов в нашей стране в будущем будет возрастать. Поэтому воспитание высококонкретной личности и подготовка ее на основе международных критериев становится одной из приоритетных задач.

Глобализация – это процесс всемирной экономической, политической, культурной интеграции и объединения (конвергенции). Его основными чертами являются международное разделение труда, свободное движение капитала, рабочей силы и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также интеграция и сближение культур разных стран. Это объективный процесс, имеющий системный характер, охватывающий все сферы жизни общества. Ведь мы живем во времена, когда, по словам А. Тойнби, человечество начинает жить «общим домом», «общей судьбой» и общими заботами, словом, происходят процессы, называемые глобализацией.

Поэтому вопрос совершенствования национальной идеологии в настоящее время приобретает не только национальный, но и глобальный характер. Однако процесс глобализации, как справедливо заметил Н. Джораев, характеризуется не только некоторыми абстрактными позитивными моментами, но и созданием «глобальных проблем современности». Многие мыслители даже называют этот период периодом глобального кризиса. «XX век начался сильным чувством кризиса и этим чувством закончился», — пишет, например, русский философ С. И. Дудник. На самом деле глобализация приносит в современное общество много положительных моментов, но она также отражает такой этап развития человечества, что теперь народы мира не могут бороться с возникающими проблемами в одиночку, их можно решать сообща.

Негативные последствия глобализации проявляются в основном в следующих сферах: экология, здравоохранение, демография, ресурсы, нравственность, семья, образование, духовность, мировоззрение и др. В этом смысле не случайно новейшая сегодня наука синергетика ввела специальное новое понятие «глобальная точка бифуркации» и разработала «теорию катастроф» для выражения этой кризисной ситуации. Потому что, как отмечали С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинский, «ученые вложили в руки политиков оружие, способное уничтожить жизнь на всей планете не один раз, а несколько раз, а в

будущем, как их уничтожить, и пытаются чтобы выяснить, что можно сделать..., они открывают и разрабатывают новые источники энергии, поэтому они также создают очень серьезные проблемы, такие как обращение с радиоактивными отходами и ядерный терроризм..., они дают людям антибиотики, и в то же время со временем усиливался процесс естественного отбора вредоносных микроорганизмов.

Профессор Ник Бостром, директор Оксфордского университета, говорит, что негативные последствия этих действий не учитывались: «В связи с ускорением технического прогресса велика вероятность того, что человечество сейчас стремительно приближается к критическому поворотному моменту в своем развитии. К известной ядерной угрозе человечеству добавляются стремительно развивающиеся технологии таких областей, как наносистемы и машинный интеллект с их беспрецедентными возможностями и рисками. Поскольку наше будущее, если оно существует, зависит от нашей реакции на эти процессы, нам необходимо понять динамику перехода от человеческого общества к «постчеловеческому» (следующему человечеству) обществу. Нам необходимо уметь подмечать, где находится ловушка, пути, которые могут привести к неминуемой гибели.

Относительно основных причин, по которым процесс глобализации все быстрее и глубже входит в нашу жизнь, как заявил первый Президент И. Каримов, «... Необходимо объективно признать, что сегодня развитие и процветание любой страны настолько тесно связано не только с ее ближними и дальними соседями, но и с другими регионами и регионами в мировом масштабе, что необходимо понимать и понимать, что отсутствие любой страны от этого процесса не приведет к положительным результатам. Это не сложно».

Глобальные проблемы как предмет научных дискуссий вызывали серьезный интерес мирового сообщества в 60-е и 70-е годы XX века. В 1930-х годах теории Э. Леруа, Тейяра де Шардена, В. И. Вернадского предполагали, что человечество ответственно за глобальный характер общества и историю его существования на Земле. В дальнейшем внимание к этому вопросу несколько снизилось. Известно, что к 1970-80 годам исследования по этому вопросу возродились. Сегодня ускорение процесса глобализации влияет на развитие науки и культуры, основанное на законах взаимосвязи и диалектике взаимодействия - технологии возникают во взаимодействии с бурным развитием международного информационного обмена.

В настоящее время термин «глобализм» является неотъемлемой частью современного научного языка, однако до сих пор существуют различные мнения о его значении. Одни говорят, что это новая наука, она еще находится в процессе формирования, другие говорят, что это результат интеграции научных знаний и признают, что это особая область междисциплинарных исследований.

Литература.

1. Мирзиёев Ш.М. Вместе мы построим свободную и процветающую демократическую страну Узбекистан. Ташкент - 2017.
2. Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, строгая дисциплина и личная ответственность должны быть ежедневными правилами деятельности каждого руководителя. Ташкент - 2017.
3. Боймуродов Н. Практическая психология. Ташкент, «Поколение нового века», 2009.
4. Наргиза Ибрагимова. Кибератака: риск и защита. Просветление, 19.09.2010.

5. Государственный М.Г. «Психология молодежи и педагогическая психология». Издательство "Учитель". Ташкент-2002.
6. Мухаммадиев Ж.О`. Информационная безопасность: проблемы и решения: Монография - Т., 2011.
7. Соколов А. Степанюк О. Защита лошадиного компьютерного терроризма. - СПб., 2002.

УТРАТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ УГРОЗА ДЛЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

*Кисляков П.А., Меерсон А.С.
(Россия)*

Аннотация. В статье на основе анализа литературных источников и данных ВЦИОМ описывается проблема утраты исторической памяти как социокультурная угроза для личности и общества.

Ключевые слова: историческая память, социокультурные угрозы, личность, общество.

Annotation. Based on the analysis of literary sources and VTSIOM data, the article describes the problem of loss of historical memory as a socio-cultural threat to the individual and society

Keywords: historical memory, sociocultural threats, personality, society.

Стратегия Национальной безопасности РФ к числу задач обеспечения социокультурной (духовной) безопасности относит «защиту исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории».

В социологических исследованиях в качестве социокультурных угроз отмечают следующие: разрушение исторических и культурных объектов; проявление вандализма, надругательства над историческими памятниками; несанкционированный снос памятников; утрату исторической памяти в различных группах населения и пр. [7].

Социокультурный кризис российского общества находит свое отражение в историческом сознании общества в целом и особенно подрастающего поколения. При трансформации исторического сознания возникает угроза потери обществом своей социокультурной идентичности, раскола общества, переоценки ценностей исторического прошлого, фактов и явлений, утрачиваются культурные и исторические традиции [3].

В педагогике и психологии высшего и общего образования историческое сознание рассматривается как необходимый результат патриотического воспитания детей и молодежи, а также социогуманитарного образования.

А.А. Сидельников заключает, что формирование исторического сознания посредством контролируемого информационного поля общественных дискуссий, позволит осмыслить историю страны и закрепить государственное видение прошлого, формируя общественный консенсус на острые вопросы [5].

Т.В. Грачева говорит о «памяти русской души», как об особом виде памяти, связанном со способностью к запоминанию, сохранению и воспроизведению духовной информации, передающейся от поколения к

поколению [2]. Утрата исторической памяти является психологической проблемой, поскольку порождает общую расслабленность человека во всех сферах психики, социальный пессимизм, чувство обреченности [1].

А.А. Гостев подчеркивает значимость осмысления образцов культурногенетической памяти группового субъекта и указывает на необходимость наличия в обществе связи как минимум трех поколений, хранящих культурно значимое прошлое (на 100-200 лет назад) и субъективно реальное обозримое будущее. «Историческая память объединяет народ, позволяет понимать происходящее, позволяет не теряться в исторических событиях, формирует личность, сопричастную выполнению общих исторических целей» [1, С. 238].

Линченко А.А. рассматривает историческое сознание как набор опытов применения ценностных принципов к различным историческим проблемам, что является важной базой формирования толерантности к неопределенности в эпоху турбулентной трансформации глобального общества [4].

По данным ВЦИОМ сегодня «большинство россиян считают важным знание истории России (96%). Каждый второй россиянин замечал случаи умышленного искажения истории России (53%). Фальсификация истории России, по мнению тех, кто с ней встречался, в первую очередь касается событий Второй мировой войны, в частности искажения фактов, ее итогов (18%) и преуменьшения роли России в победе (10%). Подмену понятий, придумывание истории назвали 11%, примерно столько же – искажение истории Древней Руси (10%) и СССР (9%). Чуть реже граждане отмечали скромные познания молодежи в истории (6%) и плохое преподавание предмета в школе (5%). По мнению тех, кто сталкивался с такого рода искажениями, среди основных целей – ослабление России, разобщение российского общества и введение граждан в заблуждение (по 22%). В том, что основной мотив заключается в дискредитации России в глазах мирового сообщества, убеждены 17%» [6].

Проведенный опрос показал, что «активные потребители интернета в 1,5 чаще активных телезрителей сталкивались с фальсификацией истории России как минимум трижды (38% vs. 26%). Не замечали такие случаи 40%; в группе молодежи 18-24 лет» [6]. Что указывает на необходимость формирования исторического сознания у подрастающего поколения, в том числе за счет развития информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам, критического мышления.

Литература.

1. Гостев, А.А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные. М.: Ин-т психологии РАН, 2017. 466 с.
2. Грачева Т.В. Память русской души: алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы. Рязань: Зерна, 2011. 383 с.
3. Донцов А.И., Перелыгина Е. Социальная стабильность: от психологии до политики. М.: ЛитРес, 2011. 298 с.
4. Линченко А.А. Праксиологическое понимание ценностей исторического сознания // Вестник Томского государственного университета. 2019. №440.
5. Сидельников А.А. Исследование условий и результатов формирования исторического сознания старшеклассников: дисс. ... к.п.н. Санкт-Петербург, 2012. 204 с.

6. Фальсификация истории — и как с ней бороться? ВЦИОМ (14.09.2022). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения 15.09.2022).
7. Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90-99.

КОНЦЕПТ ТРУДОГОЛИЗМА

*Павлова Ю.Б.
(г. Гомель Беларусь)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема трудоголизма и современное понимание предметного поля трудоголизма. Хотя термин «трудоголизм» широко используется, в психологической науке до сих пор не достигнуто консенсуса относительно его значения. Существует острая потребность в дальнейшем теоретическом и методологическом исследовании проблемы трудоголизма.

Ключевые слова: труд, трудоголизм, девиация поведения, компульсивное расстройство, зависимость, психологическое благополучие

Проблема трудоголизма особенно актуальна в современном транзитивном обществе, она становится вполне очевидной в периоды активных социальных, экономических и политических перемен. Стоимость труда сейчас во многих странах падает и все чаще люди вынуждены работать большее количество часов не из внутренних побуждающих психологических причин, а под давлением объективных обстоятельств, такой вынужденный трудоголизм зарождает в человеке рабскую психологию из-за того, что он лишается своего права на достойный труд и достойную оплату труда, позволяющую ему выполнять свои обязательства перед семьей и родными, чувствовать, что общество ценит его усилия и вклад в общее благо.

Необходимо понимать, что не каждый человек, который посвящает работе большую часть своих сил, времени и стремлений является трудоголиком, имеет зависимость и нуждается в помощи или коррекции поведения. Ю.А. Бубеев с соавторами пишет, что в российской психиатрии выдвигается гипотеза о том, что становление черт зависимой личности происходит в процессе социализации с участием врожденных и приобретенных мозговых нарушений. Предполагается, что зависимая личность создается как каркас, на который нанизываются зависимости-фетиши [1, с.32]. Схожего мнения придерживается S. Sussman, по утверждению которого этиология трудоголизма может быть схожа с другими зависимостями в том смысле, что определенные черты, такие как склонность к компульсивности и низкая самооценка, социальные переменные, такие как стрессовое детство и опосредованное обучение, а также поиск поведенческих эффектов подкрепления, могут привести к трудоголизму... Некоторые переменные, такие как ориентация на высокие достижения, плохо сочетаются с некоторыми другими зависимостями, такими как наркомания; таким образом, трудоголизм может демонстрировать специфичность зависимости [17, р.6]. Таким образом, действительно важно исследовать, какие личные качества, или другие

переменные, ведут к возникновению и прогрессированию зависимого поведения, что приводит к появлению девиаций у одних, тогда как другие продолжают сохранять контроль.

Единства в понимании феномена трудоголизма в науке до сих пор нет, однако мы можем проследить за тем, что вкладывают в это понятие исследователи и как развивались эти представления с течением времени.

Таблица 1 – Содержание понятия «трудоголизм»

Содержание понятия	Автор
Трудоголизм – неконтролируемая потребность работать непрерывно.	У. Оутс, 1971, [9, p. 11]
Трудоголики много и упорно работают, и их рабочие привычки почти всегда превышают предписания выполняемой ими работы и ожидания людей, с которыми или на которых они работают.	М. Маклович, 1980, [7, p.11]
Трудоголизм – это прогрессирующее фатальное расстройство, при котором человек становится зависимым от работы. В результате зависимости жизнь человека становится все более неуправляемой из-за его отношения к работе, что негативно затрагивает все другие сферы жизни. Трудоголики проявляют те же характеристики зависимости, что и алкоголики или наркоманы, люди, находящиеся в зависимых отношениях, или компульсивные должники.	D. Fassel, 1990, [5, p. 2]
Трудоголик – человек, который очень вовлечен в работу, из-за внутреннего давления чувствует себя подчиненным работе или управляемым ею и получает от работы мало удовольствия	Spence and Robbins, 1990, [16, p. 161]
Трудоголик – человек, который постепенно становится эмоционально подавленным и зависимым в навязчивом стремлении добиться одобрения и успеха.	B. Killinger, 1992, [6, p.6]
Трудоголизм – чрезмерная вовлеченность в работу, проявляющаяся в пренебрежении другими областями жизни и основанная на внутренних мотивах поддержания поведения, а не на требованиях со стороны организации или должностных обязанностях.	G. Porter, 1996 [10, p.71]
Члены организации вовлекаются в трудоголистические модели поведения, когда: А) они тратят много времени на трудовую деятельность, когда у них есть такая возможность, что приводит к тому, что они отказываются от важных социальных семейных или развлекательных мероприятий из-за работы; Б) они настойчиво и часто думают о работе, когда они не на работе; В) они работают сверх того, что разумно ожидается для удовлетворения требований работы или удовлетворения основных экономических потребностей	K.S. Scott, 1997, [14, p.290]
Трудоголизм – обсессивно-компульсивное расстройство, которое проявляется в навязчивом принуждении к работе, неспособности регулировать рабочие привычки и чрезмерном увлечении работой, из-за чего вытесняется большинство других сфер жизни.	Б. Робинсон, 1998 [11, p. 7]
Трудоголизм – это склонность к чрезмерной напряженной работе (поведенческий аспект) и одержимость работой (когнитивный аспект), которая проявляется в навязчивости работы.	W.B. Schaufeli, A. Shimazu, T.W. Taris, 2007, [13, p.323]
Трудоголики определяются как те, кто получает удовольствие от работы, кто одержим работой, и кто посвящает работе долгие часы и личное время, т.е. трудоголики – это те, чьи эмоции, мысли и поведение сильно зависят от работы.	T. Ng, K. Sorensen, & D. Feldman, 2007 [8, p.114]
Трудоголики работают гораздо усерднее и прикладывают больше усилий, чем требуют рабочие обязательства, и пренебрегают жизнью за пределами работы	W.B. Schaufeli, T.W. Taris, & W.van Rhenen, 2008 [p.175]

Содержание понятия	Автор
Трудоголик – человек, который тратит значительное время на деятельность, связанную с работой, что приводит к негативным последствиям для социальной, семейной и другой деятельности; продолжает концентрироваться на работе, даже если находится не на работе, и работает сверх организационных или финансовых ожиданий, потребностей или требований.	C.S. Andreassen, J. Hetland, S. Pallesen, 2010, [3, p. 1841]
Трудоголик – человек, который вкладывает много сил и энергии в свою работу не из-за внешних требований или энтузиазма по отношению к работе, а только лишь из-за своей зависимости от работы.	Snir & Harpaz, 2012, [15, p. 239]
Трудоголизм – это совокупность таких факторов, как внутреннее принуждение к работе; навязчивые мысли о работе вне рабочих ситуаций и рабочего времени; сверхурочная работа в объеме, превышающем разумные требования и ожидания, обусловленные установленными требованиями работы или основанными на экономических потребностях, без оглядки на потенциальные негативные последствия.	M.A.Clark, 2016, [4, p. 1841]

Проблема трудоголизма рассматривается в психологии уже не одно десятилетие, но до сих пор не выработано единой концепции, позволяющей должным образом относиться к проблеме зависимости от работы, различать, мнимую и реальную пользу, а также вред, наносимый из-за отсутствия должного внимания в этой сфере. Однако все чаще предпринимаются попытки отделить трудоголизм, как пагубную зависимость, от тех положительных аспектов, которые приносит человеку труд. Так, W.B. Schaufeli с соавторами утверждает, что радость от работы не является частью трудоголизма, рассматриваемого как зависимость, поскольку с точки зрения зависимости от работы позитивная интерпретация трудоголизма сбивает исследователей с толку. Поэтому необходимо рассматривать понятие вовлеченности в работу как альтернативу представлениям о трудоголизме, как о позитивной зависимости [13, p.323].

Нельзя забывать, что трудоголики присутствуют на работе не наедине со своей зависимостью, но в коллективе, оказывая на него заметное негативное влияние. От трудоголизма коллег могут страдать остальные сотрудники. Порой создается впечатление, что трудоголики они действуют в этическом вакууме, когда краткосрочные рабочие цели используются для оправдания почти любого поведения на работе и в жизни.

И вместе с тем, неоднозначность проблеме трудоголизма придает тот факт, что труд – большая ценность для человека и общества. Наслаждение трудом, энтузиазм труда, творческие состояния, присутствующие в труде, - желанная ценность для каждого, в чьей жизни присутствует труд, и в этом тоже есть нацеленность на процесс и наслаждение процессом. Как указывают В.В. Козлов и А.А. Карпов, люди, испытывая творческие, потоковые состояния сознания оказываются целиком поглощены своим занятием, они испытывают глубокое удовлетворение от того, что они делают, - и это чувство приносит сам процесс деятельности, а не его результат [2, с. 23].

И если трудоголизм – это угроза психологическому благополучию, то труд – неизменная и необходимая составляющая психологического благополучия в современном мире. Люди не должны убивать себя работой, спешкой, лишая себя радости из-за вечной неудовлетворенности от неделанных дел, но должны чувствовать социальную значимость труда и свою устойчивость, которую они могут обеспечить в постоянно меняющемся мире, реализуя свое право на достойный труд.

Литература.

1. Бубеев, Ю.А., Романов, А.И., Козлов, В.В. Игровая зависимость: механизмы, диагностика, реабилитация. М., Фирма «Слово», 2008 – 160с.
2. Козлов, В.В., Карпов А.А. Психология игровой зависимости / В.В.Козлов, А.А. Карпов. – М: Психотерапия, 2011. – 336 с.
3. Andreassen, C. S., Hetland, J., & Pallesen, S. (2010). The Relationship Between “Workaholism”, Basic Needs Satisfaction at Work and Personality. //European Journal of Personality. – 2010. – № 24(1). – p. 3–17.
4. Clark M. A., Michel J. S., Zhdanova L., Pui S. Y., & Baltes B. B. All Work and No Play? A Meta-Analytic Examination of the Correlates and Outcomes of Workaholism. // Journal of Management. – 2016. – № 42(7). – P. 1836–1873.
5. Fassel, D. Working Ourselves to Death: The High Cost of Workaholism, the Rewards of Recovery. Harper San Francisco, 1990. – 164p.
6. Killinger, B. Workaholics : the respectable addicts. East Roseville, N.S.W: Simon & Schuster, 1992. – 236p.
7. Machlowitz, M. Workaholics: Living with them, working with them. Reading, MA: Addison-Wesley, 1980. – 189p.
8. Ng, T. W. H., Sorensen, K. L., & Feldman, D. C. (2007). Dimensions, antecedents, and consequences of workaholism: A conceptual integration and extension. Journal of Organizational Behavior, 28(1), 111–136.
9. Oates, W. E. Confessions of a workaholic: The facts about work addiction / W.E. Oates. – New York:World Publishing, 1971. – 122p.
10. Porter, G. Organizational impact of workaholism: Suggestions for researching the negative outcomes of excessive work / G. Porter // Journal of Occupational Health Psychology. – 1996. – № 1. – p. 70– 84.
11. Robinson B.E. Chained to the desk: a guidebook for workaholics, their partners and Children, and the clinicians who treat them / B.E. Robinson. – 3rd ed. – New York: NYU Press, 2014. – 271p.
12. Schaufeli, W. B., Taris, T. W., & van Rhenen, W. (2008). Workaholism, Burnout, and Work Engagement: Three of a Kind or Three Different Kinds of Employee Well-being? Applied Psychology, 57(2), 173–203.
13. Schaufeli, W. B., Shimazu, A., & Taris, T. W. (2009). Being Driven to Work Excessively Hard. Cross-Cultural Research, 43(4), 320–348.
14. Scott, K. S., Moore, K. S., & Miceli, M. P. An exploration of the meaning and consequences of workaholism. Human Relations. – 1997.– №50, p. 287–314.
15. Snir, R., & Harpaz, I. (2012). Beyond workaholism: Towards a general model of heavy work investment. Human Resource Management Review, 22(3), 232–243.
16. Spence J.T., Robbins A.S. Workaholism: Definition, measurement, and preliminary results // Journal of Personality Assessmen. – 1992. – 58. – p. 160-178.
17. Sussman, S. (2012). Workaholism: A Review. // Journal of Addiction Research & Therapy. – 2012. – p. 1-10.

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ.
НУЖНЫ ЛИ СТЕРЕОТИПЫ В ПОЛИТИКЕ?**

*Пискарев Д.П.
(г. Кострома, Россия)*

Аннотация. На основе теоретического анализа проблем политического поведения в молодежной среде автор формулирует гипотезы об особенностях стереотипизации политического поведения с учетом особенностей регионов и индекса человеческого развития субъектов Российской Федерации. Программы и проекты в рамках молодежной политики должны быть ориентированы на формирование демократического политического сознания и на смягчение стереотипов радикального и экстремистского политического поведения.

Ключевые слова: политическое поведение, стереотипы, политические процессы, молодежная политика

Abstract. Based on a theoretical analysis of political behavior among young people, the author formulates hypotheses about the peculiarities of stereotyping political behavior, taking into account the characteristics of regions and the human development index of the constituent entities of the Russian Federation. Programs and projects within the framework of youth policy should be focused on the formation of democratic political consciousness and on softening stereotypes of radical and extremist political behavior.

Kewwords: political behavior, stereotypes, political processes, youth policy

Политический процесс в современном мире во многих случаях развивается по алгоритмам, которые, хотя и представляются абсолютно новыми, но, по сути, воспроизводят модели поведения, распространенные в различные периоды эволюции человечества, как с точки зрения общественного сознания, так и в рамках разнообразия форм поведения в социальном и политическом контексте.

Революции и мятежи, акции гражданского неповиновения, погромы и другие формы протестного поведения каждый раз сопровождали новые этапы развития мировой цивилизации. В ряде случаев они принимали форму «больших войн», сметая с арены истории целые народы, цивилизации, формы общественного устройства, выдающиеся личности, партии, идеологии. Это не означает, что все эти акторы и их парадигмы поведения уходили в прошлое навсегда: многое возвращается в иной форме или под иным обликом, часто не опознаваемое как реальная угроза существующему порядку вещей или шанс для его изменения в направлении развития и совершенствования действующей системы.

Системный подход к анализу политических процессов и институтов, особенно, в его «мягком варианте» - с включением элементов концепций политических сетей, синергетического анализа волновых процессов с различной амплитудой, психолого-социальных аналитических инструментов и культурологического осмысления реальности - позволяет выделить в кажущемся хаосе современного политического пространства точки бифуркации, которые могут стать началом движения к конструктивному переустройству политики в направлении ее рационализации (включения здравого смысла и хотя бы относительной рациональности определения государственной политики) или отправным пунктом дезинтеграции, дезориентации и деструкции,

причем в глобальном масштабе, с учетом интенсивного распространения процесса глобализации и сопутствующих ему миграционных процессов, влекущих за собой также постоянную необходимость объединения, не поддающегося объединению; включения, сопротивляющегося включению; исключения того, что исключать абсолютно недопустимо; а также интеграции в условиях, когда центробежные силы в обществе действуют гораздо сильнее, чем центростремительные.

Трудно представить себе социальную группу, которая бы существовала в вышеописанной ситуации в более сложных, неопределенных и конфликтных условиях, чем молодежь. На первый взгляд, опыт предшествующих поколений оказывается в настоящее время бесполезным и даже вредным. Однако он по-прежнему воздействует на новые поколения, причем из него чаще всего в арсенал форм поведения включаются наиболее агрессивные и экстремистские стереотипы. Те, которые политическая социология, вслед за фундаментальной социологией и психологией определяет как отклоняющиеся или девиантные. Проблема девиации в политическом поведении приобретает ярко выраженную специфику, так как именно формы протестного поведения, включая также голосование за оппозиционные партии, в истории человечества неоднократно приводили к формированию нового общественного устройства, способствовавшего развитию и совершенствованию всего мирового сообщества в целом.

При разработке концепций формирования стереотипов политического поведения современной молодежи необходимым является фундаментальное теоретическое обоснование, включающее междисциплинарные исследования, позволяющие оценить специфические особенности молодежи как социально-политической группы, более четко структурировать эту группу по различным основаниям (возрастным, образовательным, включения и исключения из политического процесса, социальной принадлежности, психологической ориентации и т.п.), выделить основные формы политического поведения, установить возможности их стереотипизации в рамках формирования в России «гражданской политической культуры», имеющей прочные политико-правовые, институциональные, традиционалистские, национально-культурные основания, основанные на принципах демократического политического режима.

На основе проведенного междисциплинарного и мультипарадигмального теоретического анализа проблем политического поведения, прежде всего, в его молодежном варианте (рассматривалась возрастная группа от 14 до 30 лет), нами может быть сформулирована следующая гипотеза, которая будет проверена в ходе количественных (анкетирование) и качественных (фокус-групп) социологических исследований в различных регионах РФ:

1. Политическое поведение современной российской молодежи не является абсолютно новым явлением в рамках политического процесса. Оно, в значительной степени, ориентируется на стереотипы предыдущих поколений, причем, в наиболее выраженном варианте стереотипа «неучастия», сформированного последними десятилетиями советского периода, в течение которого авторитарный режим стагнировал, утратив жесткость тоталитарной государственной политики. В настоящее время молодежь исходит в своем политическом поведении из тезиса: «От нас ничего не зависит, поэтому нам лучше заняться своими личными делами, развлечениями и т.п.».

2. Данный стереотип подкрепляется и усиливается несовершенством современной российской демократии: нечестные выборы, использование высшей властью административного ресурса, коррупция в политической и

административной системе, отсутствие стремления у политических партий и высших политических органов привлечь молодежь к активному серьезному участию в принятии политических решений, процессу их реализации, а также учитывать проблемы и интересы молодежи при определении направлений государственной политики, формальное отношение к этим проблемам.

3. Многие проблемные стереотипы политического поведения современной российской молодежи идентичны проблемам молодых людей во всем мире: снижение электоральной активности, численности членов молодежных организаций крупнейших политических партий в развитых демократических странах, потеря доверия молодежи к политикам, партиям, официальной информации. Эти явления приводят к активизации неформального политического участия, готовность к которому повышается, что усиливает также риски формирования стереотипов поведения антидемократической, антигосударственной и экстремистской направленности.

4. Системное формирование стереотипов «гражданского» политического поведения требует на первом этапе углубленного анализа отражения российской политической культуры с учетом ее специфики - интенсивное сохранение элементов парохизма и субъектности, а также чисто национальные особенности, в том числе, чрезвычайно большая дистанцированность от власти, способствующая усилению стереотипа «неучастия» - в политическом сознании российской молодежи.

5. В процессе предварительного анализа необходимо выявить также особенности стереотипизации политического поведения на основе этнических, географических, социально-экономических и социально-психологических особенностей российских регионов в связи с чрезвычайно высоким уровнем разнообразия условий на территории страны.

6. Человеку XXI века, то есть современной молодежи, предстоит решать политическую проблему, с которой не сталкивалось ни одно предыдущее поколение в таком остром состоянии: проблема сохранения окружающей среды выдвигается на передний план, заслоняя остальные, даже чрезвычайно важные проблемы развития. В течение нынешнего столетия может сложиться ситуация, при которой человек будет вынужден в глобальном масштабе отказаться от многих направлений экономического развития и роста для простого выживания в будущем. Такое политическое поведение требует уже сегодня формирования стереотипа выделения экологической политики как первого приоритета, который может вырабатываться, только начиная с детского и юношеского возраста и только путем целенаправленной образовательной, информационной политики.

7. Любые программы и проекты в рамках молодежной политики должны быть ориентированы одновременно на формирование демократического политического сознания как основы выработки стереотипов «гражданского» политического поведения и на смягчение и нивелировку стереотипов радикального и экстремистского политического поведения с помощью включения молодого поколения в активную и конструктивную политическую деятельность в рамках развития и совершенствования российской политической системы.

8. Такое включение невозможно без реальных процессов совершенствования и демократизации политических институтов, политических процессов в целом. Иная направленность политического процесса неизбежно приведет к радикализации политического сознания одной части молодежи и формированию на его основе стереотипов отклоняющегося политического

поведения в его экстремистском варианте, а также усилению апатии у другой части и ее полному отказе от политического участия с усилением стереотипов «неучастия» в политике, полного недоверия политическим партиям, политикам, власти в целом, что повлечет за собой еще большую атомизацию российского общества.

На основе анализа данных в рамках подтверждения сформулированной выше гипотезы нами будут разработаны рекомендации в рамках теоретического обоснования концепции формирования стереотипов «гражданского» политического поведения как основы развития демократического политического процесса в России.

**СООТНОШЕНИЕ НАМЕРЕНИЙ И ОЖИДАНИЙ МУЖЧИН
И ЖЕНЩИН В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО МОДЕЛИРУЕМОЙ
СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБМЕНА**

Позняков В.П. Поддубный С.Е.
(г. Москва, Россия)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-00356.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, ресурсно-ценностный подход, близкие эмоциональные отношения, намерения и ожидания

Keywords: social interaction, the resource-value approach, close emotional relationships, intentions and expectations

В докладе представлены результаты исследования намерений и ожиданий мужчин и женщин в ситуации социального обмена материальными и нематериальными ресурсами с партнером по близким эмоциональным отношениям. Данное исследование выступает одним из этапов научного проекта «Личностные факторы перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям» [Позняков, Поддубный, 2021]. Для исследования намерений и ожиданий применялась Методика диагностики намерений и ожиданий С.Е. Поддубного (ДНОП) [Поддубный, Позняков, 2019]. В экспериментально моделируемой ситуации социального обмена респондентам предлагалось поделиться с партнёром по близким эмоциональным отношениям имеющимися у него материальными и нематериальными ресурсами и сформулировать свои ожидания от поведения партнёра в аналогичной ситуации. В исследовании принимали участие 180 человек, 90 гетерогенных по полу пар мужчин и женщин, состоящих в близких эмоциональных отношениях разного статуса (романтические отношения, гражданский брак, официальный брак), в возрасте от 18 до 35 лет. Образование от среднего до высшего.

Результаты исследования показывают, что независимо от пола (и у мужчин, и у женщин), независимо от статуса отношений (романтические отношения, незарегистрированный, «гражданский» брак, зарегистрированный, «официальный» брак), имеют место следующие закономерности: намерения и ожидания в нематериальной сфере превышают намерения и ожидания в материальной сфере, доминирующая направленность намерений и ожиданий носит нематериальный характер, что на наш взгляд свидетельствует об эмоциональной природе близких эмоциональных отношений. Вместе с тем, во

всех исследованных группах респондентов партнеры предпочитают ролевую позицию «потребитель» в сфере нематериальных отношений, что свидетельствует о желании больше получить, чем отдать любви, внимания, заботы.

При «переходе» от романтических отношений к гражданскому или официальному браку снижается уровень намерений и ожиданий в нематериальной сфере (партнеры хотят все меньше отдавать партнерам и в большей степени ожидают от них любви, внимания, заботы) и повышается уровень ожиданий в материальной сфере (ожидания получить от партнера материальные блага), что вероятно связано с повышением требований к партнеру в связи с партнером и необходимостью тратить материальные ресурсы при совместном проживании и ведении хозяйства.

У мужчин, по сравнению с женщинами, достоверно менее выражены ожидания как в материальной сфере, так и в целом, причем интенсивность намерений превышает интенсивность ожиданий, доминирующая направленность ожиданий в нематериальной сфере достоверно более выражена, чем у женщин, ролевая позиция – «поставщик» материальных ресурсов максимально выражена в «романтических» отношениях, минимально – при гражданском браке, оптимально согласована с женской позицией «потребителя» материальных ресурсов – в официальном браке.

У женщин, по сравнению с мужчинами, достоверно более выражены ожидания как в материальной сфере, так и в целом, причем интенсивность ожиданий превышает интенсивность намерений, доминирующая направленность ожиданий в нематериальной сфере достоверно менее выражена, чем у мужчин, ролевая позиция – «потребитель» материальных ресурсов максимально выражена при гражданском браке, минимально в «романтических» отношениях, оптимально согласована с мужской позицией «поставщика» материальных ресурсов – в официальном браке.

Полученные результаты могут быть использованы для научного обоснования практических рекомендаций для руководителей и специалистов, занимающихся поддержкой и развитием института семьи в современном российском обществе, а также в практике индивидуального и семейного консультирования.

Литература.

1. Поддубный С.Е., Позняков В.П. Опыт разработки и апробации методики диагностики намерений и ожиданий партнеров по близким эмоциональным отношениям / Человеческий фактор: Социальный психолог. 2019. №1. С. 359-369.
2. Позняков В. П., Поддубный С. Е., Панфилова Ю. М. Личностные факторы перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям. замысел и программа эмпирического исследования // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 144-150. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-3-126-144-150>. <https://elibrary.ru/jdnehu>

ХОЛИСТИЧЕСКАЯ И ИНТЕГРАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ КОГНИТИВНОГО ПРОФИЛЯ ЧЕЛОВЕКА

*Полуэкттов Д. А.
(Россия)*

Аннотация. Автор различает состояния целостности человека: холистическое («изначальное», «детское») и интегративное («зрелое», «обретенное»). При этом интегративная целостность - результат развития человека, трансформации и самоактуализации его личности. Также, по мысли автора, можно говорить о контекстуальной и ситуативной целостности. В статье предложена авторская модель когнитивного профиля личности, созданная на основании «парадигмального анализа» (теория Метамодерн).

Ключевые слова: холизм, интегративность, парадигмальный анализ, метамодерн, когнитивный профиль

Abstract. The author distinguishes the states of human integrity: holistic («original», «childish») and integrative («mature», «acquired»). At the same time, integrative integrity is the result of human development, transformation and self-actualization of his personality. Also, according to the author, we can talk about contextual and situational integrity. The article proposes the author's model of the personality's cognitive profile, created on the basis of "paradigm analysis" (Metamodern theory).

Keywords: Keywords: holism, integrativity, paradigm analysis, metamodern, cognitive profile

Рассматривая счастье как фактор, интегрирующий разрозненные аспекты бытия человека [4], мы говорим о некотором «интегративном целом», которое становится результатом интеграции разрозненных факторов, аспектов человеческого бытия - телесного, эмоционального, когнитивного, духовного. Понятие интегративного целого мы, вслед за П.М.Пискаревым, который опирается на представления интегративной психологии (В.В.Козлов [1] и другие), отличаем от целого холистического, где холистическое целое - состояние «изначальной целостности», а интегративное - состояние «обретенной целостности» (целостности, обретенной в результате преодоления разрозненности, объединения разрозненных элементов). П.М.Пискарев полагает [2], что «изначальная», «холистическая» целостность свойственна ребенку имманентно и от рождения, в то время как целостность «интегративная» - следствие глубоких личностных трансформаций и самоактуализации, свойственных зрелому человеку, что характерно для трансцендентного перехода.

Обращаясь к теории парадигмального анализа (теория Метамодерн [3]), упомянем рамку «Психический возраст» («Возраст», «Эго-состояния») (Рис 1.), где представлены четыре этапа становления человека: «ребёнок», «подросток», «взрослый» и «старец».

Автор теории парадигмального анализа (Метамодерн) полагает, что детство соответствует состоянию холистической целостности, а последний этап - старость (понимаемый в качестве вершины развития человека, его зрелости) - интегративной, «вновь обретенной» целостности, перед обретением которой был пройден длинный жизненный путь, с присущими ему кризисными состояниями и экзистенциальными проблемами.

Психический возраст

Старец	Ребёнок
Взрослый	Подросток

Рис.1 Рамка «Психический возраст» («Эго-состояния»)

Мы видим важность в целостности всех четырех аспектов феномена «психического возраста» («эго-состояния»), отмечаем также важность похождения человеком всех четырех этапов, четырех «эго-состояний» для обретения интегративной целостности бытия. При этом, следуя за В.В.Козловым и П.М.Пискарёвым, мы разделяем два принципиально разных состояния целого - «холистическую целостность» (1 квадрант, начальный этап, «ребенок») и «интегративную целостность» (4 квадрант, последний этап, «старец»).

По словам П.М.Пискарёва, актуальность проблемы интегративной целостности индивида не слишком очевидна: так, требует уточнения то, какие именно аспекты нуждаются в интеграции, а также то, почему они в ней нуждаются. Кроме того, в поле популярной психологии распространен образ ребенка как идеализированного целостного (и, тем самым, - счастливого) состояния, к которому нелишне стремиться и взрослому человеку (тут можно вспомнить многочисленные тренинги, посвященные раскрытию, обретению, исцелению, возвращению собственного «внутреннего ребенка»). Мы, в свою очередь, признаем ценность «холистической», «детской» стадии развития («эго-состояния»), но при этом мы уверены в том, что возврат в это изначальное состояние не только невозможен для взрослого человека, но и не полезен для него. В свою очередь, состояние интегративной целостности включает в себя и состояние холистической целостности - и в качестве имманентного элемента, и в качестве опыта пройденного этапа.

Помимо «холистической» и «интегративной» («интегральной») целостности, присутствующих, соответственно, этапам развития «ребенок» и «старец», мы выделяем также целостность «контекстуальную» и «ситуативную» (Рис. 2).

Когнитивный профиль

Интегральный	Холистический
Ситуативный	Контекстуальный

Рис. 2. Когнитивный профиль человека

Контекстуальная целостность зависит от внешних аспектов и контекстов событий или бытия в целом: счастье (как ассоциированное с целостностью явление) достигается в определенных условиях, в определенном контексте (например, в кругу единомышленников, в том или ином городе или доме и т. д.). Подобную целостность легко потерять, поскольку она «внешняя» по отношению к человеку, не является имманентной его внутреннему состоянию, зависит от внешних обстоятельств и других людей. Вместе с тем, контекстуальная целостность может выступать объектом управления: целенаправленно погружаясь в те или иные контексты, человек может обрести желаемое состояние.

Ситуативная целостность схожа с контекстуальной, с тем отличием, что «точкой входа» в нее являются не внешние обстоятельства, а определенное действие, совершаемое самим человеком. Ситуативная целостность ассоциирована с ситуациями, инициированными самим человеком посредством собственных действий: например, с состоянием «потока», ощущаемым в процессе той или иной деятельности. Ритуализм, совершение определенных ритуалов может быть, по нашему мнению, элементом, «инициирующим», «запускающим» состояние ситуативной целостности.

Четыре «формы целостности» - холистическая, контекстуальная, ситуативная, интегративная (интегральная) - формируют, в свою очередь, когнитивный профиль человека.

Литература.

1. Козлов В.В. Интегративная методология: холизм и реализация. - [Электронный документ]. - Режим доступа: <http://zi-kozlov.ru/articles/1112-integrativemethodologyholism>
2. Пискарев П. М. К методологии исследования метамодерна: метод квадрантов, холизм, интегративность, системный подход, принцип системности, общая теория систем / П. М. Пискарев // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : Сборник статей по материалам XXI-XXII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 01 июля 2019 года. – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2019. – С. 51-73. – EDN TSGZFR
3. Пискарев П.М. Метамодерн и интегративная методология гуманитарного знания. - 19.00.01. (общая психология). - Ярославль, 2019. - 461 с. - [Электронный источник]. - Режим доступа: <https://www.piskarev.ru/dissertation> (дата обращения: 1 июля 2022 года)
4. Полуэктов Д. А. Счастье как интегрирующий фактор человеческого бытия (в контексте коучинговой практики) / Д. А. Полуэктов // Universum: психология и образование. – 2021. – № 11(89). – С. 24-30. – EDN KGNRHU
5. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : Учебное пособие / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – Саратов : Вузовское образование, 2014. – 390 с. – EDN RYSLTP.

ВЫЗОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

*Проценко Л.И.
(Россия)*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности перехода на дистанционный формат обучения студентов и преподавателей с учетом возраста студентов дополнительного профессионального образования

Ключевые слова: мотивация, обучение, студент, преподаватель, адаптация

Abstract. the article studies features of transition to online learning format for students and teachers, taking into account the age of students of additional professional education

Keywords: motivation, education, student, teacher, adaptation

Освоение технологий онлайн-обучения началось еще в первой половине XX в. Технологии дистанционного обучения эволюционируют, меняются и стремительно вмешиваются в нашу жизнь [Meyer, с. 30–39]

Пандемия, начавшаяся в 2020-м году, привела к вынужденному массовому переходу учреждений высшего и дополнительного профессионального образования в дистанционный формат работы. Многим образовательным учреждениям в связи с этим пришлось очень быстро адаптироваться под новые правила и условия как в рамках методологии преподавания, так и в организационном сопровождении образовательного процесса. После окончания острой фазы пандемии образовательные процессы лишь частично вернулись к традиционному очному способу преподавания.

Согласно статистике, на основании опросов, проведенных среди студентов АНО ДПО «Институт психотерапии и клинической психологии» за 2020-2022 года, студенты дополнительного профессионального образования - преимущественно люди в возрасте от двадцати пяти до пятидесяти лет с высшим образованием. Именно особенности студенческого контингента учреждений ДПО, представляющего собой взрослых людей с постоянной работой и высокой включенностью в современные социальные процессы, привели к тому, что после снятия коронавирусных ограничений многие учреждения ДПО предпочли продолжить развивать онлайн составляющую процесса обучения, так как именно такой формат предлагает студентам не только более гибкий доступ к знаниям, но и возможность осуществлять обучение, не нарушая других сфер деятельности.

Дистанционное обучение открыло новые возможности для студентов, в том числе: изучение материалов в виде интерактивных презентаций или роликов, аудио и видеоматериалов, записей лекций и практикумов, участие в занятиях из любой точки мира, отсутствие необходимости тратить время на дорогу. Что важнее, полностью электронный формат обучения изменил уклад взаимодействия между студентами - появились групповые чаты, укрепилась роль старост групп, выполняющих функцию кураторов образовательного процесса.

Кроме того, отсутствие необходимости живого контакта привлекло новую категорию обучающихся, ранее не готовых получать образование из-за низкой социальной адаптированности или других ограничений, в том числе физических.

Все эти факторы привели к серьезным изменениям в ролях как учащихся, так и преподавательского состава, и как следствие, появились новые задачи, которые необходимо решать.

В связи с переходом на полностью дистанционное обучение существуют риски снижения качества образования и сокращения профессорско-преподавательского состава вузов [Грунт Е.В., с. 45–58].

В сравнении с привычной формой обучения, где преподаватель может лучше контролировать групповую динамику и лично наблюдать за отработками практического материала, что особенно важно при обучении, в частности, психологическим дисциплинам, онлайн-обучение не имеет готовых инструментов для решения данных задач. Наиболее известные платформы, которые начали активно использоваться в период пандемии, zoom и webinar, изначально имели другие задачи – онлайн-конференции и лекционная подача материала.

Но новые вызовы привели к адаптации имеющихся систем под новые задачи. Платформа zoom, дающая возможность разделения участников по отдельным сессионным залам, стала применяться как альтернатива очных отработок в малых группах. Теперь вместо того, чтобы подходить к каждой группе студентов, проводящих практическую отработку, преподаватель переключается между виртуальными сессионными залами, что приводит к адекватному уровню контроля и, как следствие, эффективность образовательного процесса повышается до уровня, сопоставимого с очной формой обучения. Но данная технология требует перестройки преподавателем устоявшихся схем реализации образовательного процесса. Привычный подход к ведению занятия, особенно предполагающий отработку и супервизию действий участников, требует изменения и адаптации под новый формат обучения. Основной задачей здесь является выработка универсальных современных инструментов, которые позволят преподавателям продолжать вести качественное обучение.

Наряду с новыми вызовами дистанционный формат привел к серьезным изменениям в мотивации учащихся. С одной стороны, при онлайн-обучении студенты находятся на символически одинаковом расстоянии от преподавателя, что уравнивает всех участников процесса, что было невозможно при очном формате обучения, когда студенты с первых парт имели явное преимущество в привлечении внимания преподавателя.

С другой стороны, дистанционный формат возложил большую часть ответственности за получение образования на самого учащегося. Дистанционное участие предполагает большую активность студента и его большую заинтересованность во взаимодействии с другими обучающимися и преподавателями. Онлайн-участие дает возможность выключить камеру или микрофон, или сослаться на технические трудности, чтобы не участвовать в образовательном процессе. Необходимо развивать в студентах вовлеченность и желание взаимодействовать, создавать четкую методологию, правила и ограничения проведения образовательного процесса в дистанционном формате.

В свою очередь, преподавателям стоит изменить подход к планированию тайминга занятий, уделив особое внимание контролю за всеми этапами занятия и четкому следованию намеченному плану.

Все эти изменения идут в ногу с современными тенденциями развития общества, и именно онлайн-формат может предложить максимально технологичный и контролируемый процесс обучения.

Литература.

1. Meyer K. A. Quality in Distance education: Focus on on-line learning // ASHE–ERIC Higher Education Report. 2002. Vol. 29, № 4. P. 30–39.
2. Грунт Е. В. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. 2020. № 5. С. 45–58.
3. Выготский Л. С. Психология развития человека. М., 2005. 1136 с

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТА В СЕМЬЕ ПО ОТНОШЕНИИ К РЕБЁНКУ

Расулова И.М.
(г. Шахрисабз, Узбекистан)

Аннотация: В данной статье на основе научных и психологических источников объясняются причины конфликтов и насилия над детьми в семье.

Ключевые слова: Личность, мотив, семья, конфликт, семейный конфликт, насилие, психология, межличностные отношения, ревность, поведение, конфликт, угнетение, чувства, эмоциональность.

Annotation: This article explains the causes of conflicts and violence against children in the family based on scientific and psychological sources.

Key words: Person, motive, family, conflict, family conflict, violence, psychology, interpersonal relationship, jealousy, behavior, conflict, oppression, feelings, emotionality

В обществе семья является основным фактором воспитания детей полноценными людьми. Случаи насилия над детьми в семье, к сожалению, беспокоят всех нас. Такие ситуации чаще случаются в семьях, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Насилие над ребенком в семье возникает в результате необразованности родителей, равнодушия к ребенку, того, что они научились использовать в воспитании метод наказания. Дети, склонные к насилию, часто отстают от своих сверстников в росте и весе. По сравнению со своими сверстниками такие дети меньше разговаривают, меньше смеются, и даже их внешний вид характеризуется опухшими, сонными глазами, седыми волосами и неряшливой одеждой. Ряд заболеваний, возникающих у ребенка, являются прямым следствием насилия и влияют на изменение его неконструктивного мировоззрения и мотивационно-смысловых полей.

Кому-то небрежность может показаться не такой уж плохой, но на самом деле она может привести к плохим ситуациям, трагедиям и убийствам. В результате насилия у ребенка развивается трусость, депрессия и равнодушие, что может привести к дурному поведению – упрямству, гневливости, убийству, убийству. В современности возможностей общения родителей с детьми гораздо меньше, чем, например, сто лет назад. Исходя из этих фактов, нельзя не признать тревожной ситуацию, что существует большая проблема, то есть недостаточно внимания уделяется воспитанию детей в семье, что приводит к возникновению насилия. Для предотвращения подобных ситуаций родители должны регулярно беседовать со своими детьми, уделять время их воспитанию, указывать им правильный путь. Если родители не умеют вести себя в семье, если вместо того, чтобы быть примером нравственности, они грубо обращаются со

своими детьми, бьют их, оскорбляют, унижают, - эти дискриминации оставляют в памяти ребенка серьезные осложнения, которые невозможно исправить. Благодаря духовной среде и воспитанию в семье ребенок вырастает либо добрым и сострадательным, либо эгоистичным и всепрощающим. В результате 4-летнего исследования, проведенного экспертами ООН и 21 развитой страны мира, был сделан вывод, что «Насилие в отношении детей является широко распространенным явлением в мире». В начале 1960-х причиной жестокого обращения с детьми считали психическое заболевание родителей, затем внимание стали уделять социальным проблемам.

Причина этого в том, что социальная изоляция и системы ценностей родителей оказались фактором риска жестокого обращения с детьми. В 1970-х годах с точки зрения социальной модели семьи считалось, что причиной жестокого обращения с детьми и безнадзорности является разрыв отношений между родителями и детьми. В результате последующих исследований они выявили факторы риска на уровне индивидуальной семьи и сообщества и доказали, что насилие в отношении детей вызывается не одним фактором, а их взаимодействием. Они также подчеркивают, что наличие того или иного фактора не означает, что насилие применяется, а скорее указывает на то, что оно вероятно или возможно.

В глобальном масштабе значительная часть детей в каждом обществе сталкивается со значительным уровнем насилия в своих домах. Документация о важности и последствиях насилия в отношении детей ясно показывает, что это серьезная и серьезная глобальная проблема. Эта проблема возникает во всех странах мира в разных формах и формах, и культурный, экономический и социальный порядок в этой стране глубоко укоренен в правилах. Всего в 16 странах мира запрещены любые формы телесных наказаний детей. Это означает, что большое количество детей во всем мире лишено такой же правовой защиты, как и взрослые, от избиений и жестокого обращения в семье. 40% детей, подвергшихся насилию в своей семье, впоследствии сами становятся склонными к таким действиям, даже если они не являются непосредственными жертвами насилия, в зрелом возрасте они либо сталкиваются с насилием, либо совершают его сами. Согласно докладу ООН о детях, насилие в семье является заразной болезнью. Некоторые формы жестокого обращения с детьми характерны для всех условий. Телесные наказания и другие формы жестокого или унижающего достоинство наказания применяются родителями и другими членами семьи в семье, воспитателями в образовательных учреждениях, учителями в школах, а также преподаются детям, вступившим в конфликт с законом.

Сообщается лишь о небольшом проценте случаев жестокого обращения с детьми, и лишь несколькими виновным предъявляются обвинения. Во многих частях мира нет систем документирования или расследования жестокого обращения с детьми. Хотя и существует официальная статистика, основанная на данных о насилии в семье и других условиях, она далеко неадекватно отражает истинные масштабы проблемы.

Есть ряд причин, по которым такие отчеты недоступны. Маленькие дети, подвергшиеся домашнему насилию, не имеют возможности сообщить об этом инциденте. Другая причина, по которой многие дети не сообщают об актах насилия в отношении них, заключается в том, что они боятся давления со стороны виновных в совершении акта или вмешательства правительства, что, в свою очередь, ухудшит их общее положение.

Без надежных данных ни одна страна не может оценить прогресс в прекращении насилия в отношении детей. Для точного измерения масштабов и характера несмертельных форм жестокого обращения с детьми необходимо проводить наблюдения для оценки применения насилия родителями и другими взрослыми, опыта жестокого обращения в детстве и текущего состояния здоровья детей и взрослых и вовлеченность в рискованное для здоровья поведение, например уровень.

Понятие «жестокое обращение с детьми» основано на следующем определении, предложенном Всемирной организацией здравоохранения в 1999 году:

«Жестокость» или «... жестокое обращение с детьми», «любая форма физического или эмоционального насилия, сексуальное насилие, небрежное или бесчувственное обращение, коммерческая или «эксплуатация в других целях». Термин «жестокое обращение с детьми», принятый в международной практике, включает в себя понятия «небрежное обращение» и «оставление без присмотра», в Узбекистане понятие «жестокое обращение с детьми и небрежное обращение» основано на правовой основе.

Жестокое обращение с детьми – это физическое, сексуальное и психологическое воздействие на ребенка против его воли или с использованием его потребности в помощи, что нарушает его право на неприкосновенность частной жизни. Согласно этому определению различают физические, половые и психические проявления угнетения.

Мы хотели бы остановиться на видах насилия, совершаемого в отношении детей:

Физическое насилие - насилие и иные виды бесчеловечного поведения, причиняющие ребенку страдания и препятствующие его развитию (причинение физической боли, избиение, укусы, ожоги, умышленное удушение или утопление ребенка, а также действия, связанные с отравлением ребенка и неправомерным медицинским вмешательством)).

Эмоциональное насилие – это постоянное пренебрежение и равнодушие, угрозы и глупость по отношению к ребенку, вызывающие потерю самооценки и уверенности в себе. Выдвижение требований к ребенку, которые не соответствуют его возрасту и не могут быть выполнены. Использование лжи взрослыми и невыполнение обещаний, внушение недоверия ребенку.

Халатность – это неудовлетворение потребностей ребенка в жилье, еде, одежде, лекарствах. Оставление ребенка без присмотра.

Различают три основных типа вовлечения детей в ситуацию семейного насилия:

1. Проведенные исследования подтверждают связь жестокого обращения с детьми и насилия мужа над женой. Супружеское насилие также считается прямым насилием над ребенком.

2. Вышеупомянутая вовлеченность ребенка связана с его косвенным вовлечением в ситуацию насилия. В такой ситуации ребенок будет свидетелем всех споров и ссор в семье. Социально-психологическая дезадаптация, вызванная семейной средой, вынуждает ребенка находить утешение вне дома, в разных группах подростков.

3. Использование ребенка в качестве оружия является формой вовлечения его в ситуацию насилия. Обычно это выражается в том, что один обиженный член семьи доминирует над другим членом семьи. Насилие может быть применено и к ребенку, но основная цель этих действий – причинение вреда другому члену семьи.

Нарушения психики ребенка вследствие насилия прежде всего проявляются в следующем:

- эмоциональная нестабильность;
- эмоциональная апатия;
- превышение отрицательных эмоций над положительными.

Для брошенных детей характерны эмоциональная неустойчивость, резкие отклонения между отрицательными и положительными эмоциями, а также эмоциональная апатия и депрессия. Отрицательные эмоции у детей, подвергшихся жестокому обращению, преобладают над положительными, а положительные эмоции наблюдаются редко. У них в основном есть чувства гнева, опасности, страха, опасности. В этом случае, если ребенок подавляет или отрицает чувства, которые он испытывает к обидчику, гнев ребенка направляется внутрь, что приводит к ненависти к себе и депрессии.

Ощущение и выражение радости и положительных эмоций становится серьезной проблемой для детей, подвергшихся насилию, у них плохо развита эмпатия, они не могут понять чувства других и не могут сопереживать другим. У этих детей нарушена или вообще не сформирована привязанность, они не могут вступить с ними в близкие отношения.

Жестокое обращение с детьми и пренебрежение ими заставляют их чувствовать себя ненужными, нелюбимыми и несчастными. Дети, подвергшиеся жестокому обращению, обычно имеют негативную самооценку, очень низкую или неустойчивую самооценку, в результате жестокого обращения интеллектуальное развитие ребенка значительно замедляется. Неблагоприятная внешняя среда, психические или физические нарушения у ребенка препятствуют развитию мышления, воображения и творчества. Насилие также оказывает серьезное влияние на здоровье и физическое развитие ребенка: подвергшиеся жестокому обращению или брошенные дети имеют замедленное физическое развитие, частые и хронические заболевания, расстройства нервной системы. Помимо отставания в физическом и интеллектуальном развитии, жертвы жестокого обращения и пренебрежения также начинают иметь проблемы с социализацией и адаптацией. Чтобы приспособиться к враждебной среде, ребенок формирует стратегию выживания, ограничивающую рост и развитие. Умение, позволяющее ребенку предугадать враждебное настроение взрослого и защитить себя от угнетения, может оказаться совершенно неуместным в обычных ситуациях. Этим детям сложно общаться и адаптироваться в обществе, они социально незрелы и уродливы. Ребенок, подвергшийся физическому насилию, видя агрессивное поведение взрослого, в дальнейшем использует агрессивное поведение в личной и общественной жизни. Образцы поведения, сформированные в юности, приводят к восстановлению агрессии во взрослом возрасте.

По мнению исследователей, большинство родителей, применявших физическое или эмоциональное (психическое) и сексуальное насилие в отношении своих детей, испытали это насилие в детстве.

Если мужчина и женщина ценят и уважают друг друга в семье, давая нелицеприятную оценку себе, появится возможность предотвратить и устранить конфликт. Здоровая социально-духовная атмосфера в семье, спокойствие, примерное отношение, взаимная гармония отражаются на положительном поведении личности ребенка.

Родители или иные лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка, в пределах своих способностей и финансовых возможностей.

В семьях, где эти характеристики стабильны, случаи насилия не совершаются, к детям относятся уважительно.

Отсутствие заботы о детях, физическое, эмоциональное (психическое) и сексуальное насилие – очень печальное и ужасное явление. Никто не может гарантировать, что с детьми такого не случится, но во все времена каждый сознательный и решительный человек должен изучить причины этого насилия и, в случаях, когда происхождение известно, немедленно сообщить в необходимые организации и принять меры к предотвращению этого.

Сообщение в соответствующие органы требует большой ответственности и правильного подхода, точного сбора данных, ведь под угрозой может оказаться безопасность ребенка и благополучие всей семьи.

Психическое насилие оказывает негативное влияние на эмоции ребенка, что приводит к негативным изменениям в характере ребенка. В семье конфликт между родителями приводит к психическому насилию над ребенком.

Причины психического насилия над детьми в семье:

1. Отсутствие здоровой среды в семье.
2. Финансовая нехватка в семье - неспособность главы семьи обеспечить семью.
3. Непонимание между мужем и женой, грубость.
4. Война - скандальные ситуации.
5. Пристрастие мужчины к алкоголю и курению.
6. Легкий характер женщины, презрение к мужу.
7. Пренебрежительное отношение к детям, ругань их, несправедливые наказания.
8. Общение мужа с иностранкой.

В семье необоснованное расследование ребенка, брань и ложные обвинения приводят к тому, что ребенок негативно меняется, уходит из дома, становится маньяком, впадает в душевную депрессию.

В результате психического насилия у ребенка может ухудшиться здоровье, он может стать пугливым или нелюбовным, упрямым. Это станет причиной преступлений и агрессии со стороны ребенка в будущем.

Литература.

1. Афанасьева Т.М. Семья - Т "Учитель" 1986
2. Холматова М. Культура семейных отношений и воспитание здорового поколения.-Т.Узбекистан 2002 г.
3. Проблемы и решения научно-практического применения вопросов семьи в Узбекистане. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции Ташкент 2020
4. Юридическая энциклопедия. - Т., 2001.
5. Файзиева М., Джаббаров А. Психология семейных отношений. -Т.: «Поколение нового века», 2007.
6. М. Мухаммед Юсуф Может быть, если мы набожны -Т "Чолпон" 1992 г.
7. Ходаков Н.М. Для молодых женихов и невест, 3-е издание - Т 1990 г.

**ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ**

Расулова Н.Т.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Предлагается определение репродуктивной сферы, выделяются ее структура, психологические и физиологические механизмы реализации, обосновываются направления практической работы. Методология психологии репродуктивной сферы как самостоятельного направления современной перинатальной психологии основана на эволюционно-системном и субъектно-деятельностном подходах, концепции интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, теории функциональных систем П.К. Анохина, учении о доминанте А.А. Ухтомского.

Ключевые слова: репродуктивная функция, нарушения репродуктивного здоровья, репродуктивная сфера, строение репродуктивной сферы, психологические и физиологические механизмы репродуктивной сферы.

Annotation: A definition of the reproductive sphere is proposed, its structure, psychological and physiological mechanisms of implementation are highlighted, and areas of practical work are substantiated. The methodology of the psychology of the reproductive sphere as an independent direction of modern perinatal psychology is based on the evolutionary-systemic and subject-activity approaches, the concept of integral individuality by V.S. Merlin, the theory of functional systems P.K. Anokhin, the doctrine of the dominant A.A. Ukhtomsky.

Key words: reproductive function, reproductive health disorders, reproductive sphere, structure of the reproductive sphere, psychological and physiological mechanisms of the reproductive sphere.

Нарушения репродуктивного здоровья в последние годы становятся все более распространенными, что привело к появлению целого направления в медицине – репродуктивной медицины. В настоящее время огромное количество семей имеют те или иные проблемы с зачатием, вынашиванием и рождением детей. Разумеется, увеличиваются и психологические проблемы, связанные с нарушениями репродуктивного здоровья. Эти проблемы в последнее десятилетие активно изучаются в психологии и психотерапии, что позволило выявить не только психологические последствия нарушений репродуктивного здоровья у женщин и мужчин, но и психологические причины возникновения этих нарушений. Кроме того, оказалось, что психологические аспекты репродуктивного здоровья имеют свою специфику, отличную от тех соотношений психических и соматических систем человека, которые сформулированы в общей психосоматике и психологии телесности.

С психологической точки зрения каждая сфера поведения обеспечена на субъективном уровне набором «родственных» потребностей, объектов и условий, их удовлетворяющих, способов достижения этих условий и овладения содержащими предмет данной потребности объектами. Организация всей активности субъекта, направленной на удовлетворение потребности, в психологии определяется как деятельность. Таким образом, психологический анализ выделяет мотивационно-потребностное обеспечение деятельности, направленного на реализацию определенной жизненной функции. В психологии при анализе мотивационного обеспечения деятельности используется понятие «мотивационно-потребностная сфера». Под мотивационно-потребностной сфе-

рой личности понимается совокупность потребностей, их иерархическая организация и мотивационное обеспечение взаимоотношений субъекта с миром, регулирующее деятельность по удовлетворению этих потребностей в конкретных условиях. Мотивация на психическом уровне презентует субъекту потребность и является побуждающим и направляющим механизмом организации деятельности по удовлетворению этой потребности. С другой стороны, мотивация определяет и выбор средств осуществления деятельности. Ценностно-смысловые образования определяют организацию жизнедеятельности субъекта по удовлетворению потребности в соответствии с принятыми в данной культуре правилами. При этом основные функциональные сферы, обеспечивающие жизнедеятельность субъекта, остаются такими же, как они сформировались в эволюции, но, разумеется, у человека эти сферы дифференцируются и появляются новые (как внутри основных функциональных сфер, так и на их пересечении). Таким образом, с психологической точки зрения, опираясь на классические и современные представления системного подхода можно определить всю мотивационно-потребностную сферу человека как совокупность более узких, или конкретных (локальных) мотивационно-потребностных сфер, также разделяемых по функциональному критерию, который отражает связь мотивационно-потребностных механизмов с реализацией определенной функции жизнедеятельности. Сама функция представлена субъекту в форме потребностей, удовлетворение которых и обеспечивает реализацию этой функции.

Репродуктивная сфера человека имеет свою специфику, которая определяет особенности ее строения и функционирования. Эта специфика связана с потребностями, которые лежат в ее основании, и способами удовлетворения этих потребностей. Для характеристики потребностей репродуктивной сферы воспользуемся классификацией потребностей, введенной И. П. Павловым, который делит все потребности на две основных группы: индивидуальные (или индивидные – направленные на сохранение особи) и видовые (направленные на сохранение вида). В. К. Вилюнас говорит об индивидных и видовых потребностях по конечному назначению нужд, лежащих в их основе. Это разделение касается сферы размножения. У. Макдауголл, П. Янг, Г. Мюррей потребность в размножении относят к биологическим потребностям наряду с потребностями в пище и т.п. Сама эта потребность называется по-разному. У. Макдауголл говорит о потребности в продолжении рода, В. К. Вилюнас – о потребности в воспроизводстве, П. Янг в потребности в размножении в качестве самостоятельной выделяет сексуальную, К. Мадсен – половую и в уходе за детенышами. И. П. Павлов разделяет потребности сохранения вида на половую и родительскую.

Таким образом, «потребность в воспроизводстве (или размножении)» является видовой, и это потребность витальная (то есть жизненно необходимая) для вида, а не для индивида. Потребность в продолжении рода, как потребность вида, представлена на индивидуальном уровне в форме потребностей, обеспечивающих необходимую для этого деятельность субъекта, которая реализуется в половом и родительском поведении. Появление индивидной потребности в воспроизводении (размножении, продолжении рода) возможно у человека на основе осознания. Однако при осознании человеком этих «потребностей вида» и своей роли в их реализации возможно противопоставление на индивидуальном уровне необходимости продолжения рода и других потребностей субъекта. Но, поскольку рождение детей является социально-обусловленной задачей, то противоречие между необходимостью выполнения этой задачи и неготовностью к этому обычно не осознается и проявляется в форме различных защитных механизмов.

Таким образом, получается, что для осуществления репродуктивной функции необходимо выполнение двух относительно самостоятельных на мотивационном и поведенческом уровне видов активности: половой и родительской. Половое поведение направлено на удовлетворение половой потребности, которая на субъектном уровне переживается как индивидная и имеет врожденное обеспечение в виде потребности в половом удовлетворении и частично операциональном составе, а родительское поведение, реализующее видовой потребности, почти не имеет врожденных потребностных механизмов и практически полностью формируется прижизненно (потребности, объект деятельности, операциональный состав и т.д.). Это подтверждается многочисленными нарушениями родительского поведения от полного отсутствия материнской компетентности до искажения материнских чувств и отвержения ребенка.

В плане регуляции деятельности субъекта репродуктивная сфера, как и любая другая, является функциональной системой. Психофизиологическим механизмом, который организует всю жизнедеятельность субъекта в необходимом направлении, является существование «временного органа» – функциональной системы (П. К. Анохин, которая регулируется посредством ведущей доминанты (А. А. Ухтомский. Все это в полной мере относится к репродуктивной сфере. Реализация репродуктивной сферы осуществляется по общему механизму работы функциональной системы – под руководством соответствующей доминанты. С этих позиций репродуктивная сфера представляет собой систему физиологических и психических механизмов, объединенных для регуляции поведения субъекта, необходимого для реализации задачи репродукции, в которую у человека входит: половое поведение, зачатие, вынашивание, рождение ребенка и его выращивание и воспитание. Каждый из этих этапов представляет собой относительно самостоятельную психофизиологическую функциональную систему, которые связаны между собой посредством последовательно возникающих доминант, объединенных под понятием «доминанта материнства»: половая доминанта, доминанта зачатия, гестационная доминанта, родовая доминанта, лактационная доминанта и пока еще недостаточно определенная с психофизиологической стороны доминанта, обеспечивающая связь матери с ребенком после окончания лактации. Психологическая составляющая последней обозначается как «внутренняя родительская позиция» или другими сходными названиями, означающими привязанность матери к ребенку и ее направленность на заботу о ребенке и его воспитание. Учение о системной структуре и иерархии этих «субдоминант» пока еще в стадии становления, однако, развитие этого направления чрезвычайно перспективно для понимания современных проблем, которые возникают при изменении эволюционно созданной последовательности реализации репродуктивной функции (использование репродуктивных технологий, суррогатного материнства, усыновлений и т.п.).

С обозначенной позиции необходимо выделять системное строение доминанты материнства, включающее субдоминанты и механизм их последовательной реализации с переходом с одной субдоминанты на другую. Эта последовательность обеспечивается наличием и «контрольно-регулирующей» работой «главной» доминанты – именно она и называется «доминанта материнства», которая организует работу сопряженных систем и последовательно реализующихся субдоминант. С одной стороны – это внутренние сопряженные системы (части организма, объединенные в единое функционирование на всех уровнях субъекта), а с другой стороны – это иерархическое объединение субдоминант, обеспечивающее «сквозное» действие материнской доминанты, которая определяет направленность на конечный результат – ребенка (как объект материн-

ства), и организацию жизнедеятельности женщины на каждом этапе «в пользу ребенка». При анализе нарушений работы функциональной системы Г. Н. Крыжановский выделяет в качестве основного принципа работы доминанты механизм подавления активности альтернативных доминант, которые препятствуют осуществлению деятельности ведущей доминанты. Неадекватно усиленные или ослабленные доминантные отношения ведут к нарушению доминирования текущей системы, и альтернативные (или патологические) системы становятся доминантными. При таком рассмотрении становятся понятными современные данные о психологической неготовности к материнству у женщин с нарушениями репродуктивной функции, проявляющиеся в первую очередь в искажении образа ребенка и своего материнства. Также становятся понятными психологические причины недостаточной эффективности ВРТ, обусловленные искажением иерархического строения субдоминант, возникающим при сдвиге мотива на цель (например – подмене основной цели – рождение и воспитание ребенка, установками на получение зачатия или беременности, самого факта преодоления бесплодия – как самоцели). Все это определяет специфику репродуктивной сферы по сравнению с другими функциональными сферами, и, соответственно, специфику теоретического подхода к ее изучению и психологической практики в этой области.

Исследования последних лет позволяют охарактеризовать специфику репродуктивной сферы и ее психосоматические особенности, которые в определенной степени отличаются от психосоматических характеристик других функциональных сфер. Основной особенностью репродуктивной сферы является то, что она направлена на реализацию не индивидуальных, а видовых потребностей. В результате возникает конфликт (на биологическом и психическом уровнях) между этими двумя типами потребностей. Наличие этого конфликта как эволюционного механизма естественного отбора было обозначено в науке на рубеже XIX и XX веков в исследованиях В. А. Вагнера, затем продолжено в работах И. П. Павлова, Н. А. Тих, а в современной психологии это положение стало основополагающим при изучении психологических проблем у женщин и мужчин с нарушениями репродуктивной функции (Г. Г. Филиппова). У человека разрешение этого конфликта осуществляется как формирование в онтогенезе адекватной биологическим и социально-культурным задачам индивидуальной установки на рождение и воспитание детей, которая в соответствующей жизненной ситуации преобразуется в доминанту материнства и обеспечивает осуществление репродуктивной функции. Разумеется, есть общее и различное в особенностях репродуктивной сферы мужчин и женщин. В данном случае речь идет о женской репродуктивной сфере.

С позиции психосоматического подхода, основанного на признании взаимосвязи физиологических и психических функций, нарушение работы соматической системы может быть вызвано психологической причиной. В психологии реализация репродуктивной функции женщины рассматривается как образование доминанты материнства, при актуализации которой осуществляется системный процесс, обеспечивающий необходимое функционирование всех физиологических и психических механизмов для выполнения этой задачи. Если реализация репродуктивной функции вступает в конфликт с удовлетворением индивидуальных потребностей, то возникают основания для формирования психосоматических механизмов психологической защиты, мишенью которых становится сама репродуктивная система. Как было показано выше, имеющиеся в современной психологии материнства данные свидетельствуют о том, что во всех случаях нарушения репродуктивной функции сопровождаются искажением

психологической составляющей материнской сферы женщины: нет положительного образа будущего материнства; неадекватная ценность ребенка и материнства; есть нарушения полоролевой идентичности; доминирует направленность на сохранение своих ресурсов, опеке по отношению к себе, реализации индивидуальных потребностей в достижении, самореализации и т.п. в ущерб мотивации удовлетворения потребностей ребенка и обеспечения его развития и самореализации.

Репродуктивная сфера представляет собой систему физиологических и психических механизмов, объединенных для реализации задачи репродукции, в которую у человека входит: зачатие, вынашивание, рождение ребенка и его выращивание и воспитание. В современной психологии реализация репродуктивной функции женщины рассматривается как образование доминанты материнства, при актуализации которой осуществляется системный процесс, обеспечивающий необходимое функционирование всех физиологических и психических функций для выполнения этой задачи. Можно выделить ряд особенностей репродуктивной сферы, которые отличают ее от остальных сфер жизнедеятельности.

1. Репродуктивная сфера направлена на реализацию не индивидуальных, а видовых потребностей, не является системой жизнеобеспечения индивида и ее нарушение не угрожает успешности индивидуального существования.

2. Репродуктивная сфера состоит из двух частей – половой и родительской, которые имеют единые физиологические механизмы, но существенно различные психические компоненты: половое поведение направлено на удовлетворение индивидуальных потребностей, а родительское поведение реализует видовые потребности и может вступать в конфликт с индивидуальными потребностями.

3. В репродуктивной сфере существует тесная связь между физиологической и психической составляющими, которая проявляется в обязательном сопряженном функционировании этих составляющих на каждом этапе осуществления репродуктивной функции.

4. Регуляция реализации репродуктивной функции осуществляется доминантой материнства, которая включает ряд последовательно актуализирующихся субдоминант, регулирующих выполнение каждого этапа репродуктивной функции.

5. Нарушения репродуктивной функции имеют системный характер и связаны с искажением работы соответствующих доминант, в строении которых включен психический компонент, проявляющийся в форме психологической неготовности к выполнению репродуктивной функции.

Задачи психологической работы с проблемами репродуктивной сферы.

Учитывая системное строение репродуктивной сферы и ведущую роль ее психологического компонента, нарушения репродуктивного здоровья следует рассматривать как системный процесс, имеющий искажение не только физиологической, но и психологической составляющей, которое является проявлением конфликта видовых и индивидуальных потребностей и выражается в психологической неготовности к материнству. В соответствии с этим психологический подход к работе с нарушениями репродуктивного здоровья состоит в работе не только и не столько с последствиями этих нарушений (тревога и напряжение по поводу затруднений в реализации репродуктивной функции), сколько с психологическими факторами их возникновения – психологической неготовностью к материнству, и предполагает разрешение психологического конфликта между

социально обусловленным запросом на рождение детей и внутренними причинами, препятствующими реализации этой задачи.

Таким образом, репродуктивное здоровье человека «не свободно» от психической регуляции так же, как и все остальные формы проявления жизнедеятельности, но при этом имеет свою специфику, усугубляющую роль психических факторов в сохранении и поддержании эффективности репродуктивной функции. Однако именно в этой области психологическая помощь еще не включена в достаточной мере в комплекс профилактических, лечебных и реабилитационных мероприятий. Несмотря на это в исследовательском и практическом плане в психологии уже немало сделано для научного обоснования и внедрения психологической помощи по проблемам нарушений репродуктивного здоровья.

Литература.

1. Абрамченко В. В. Психосоматическое акушерство / В. В. Абрамченко. – СПб.: Сотис, 2001.
2. Анохин П. К. Узловые вопросы теории функциональных систем / П. К. Анохин. – М.: Наука, 1980.
3. Биосоциальная природа материнства и раннего детства / под ред. А. С. Батуева. – СПб.: Изд-во СПбУ, 2007.
4. Rasulova N. Psychological characteristics of surgeons in a state of occupational stress //Bridge to science: research works. – 2019. – С. 154.
5. Nilufar R., Jakhongir I. Psychological interpretation of managerial phenomenon in Islamic sources //Bridge to science: research works. – 2019. – С. 150-153.
6. Rasulova N. T. PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF REPRODUCTIVE CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOR //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2021. – Т. 1. – №. Special Issue 2. – С. 375-380.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рахимова И.И., Олимова М.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Термин «деятельность» широко используется в различных областях науки как самостоятельно, так и в качестве дополнительного понятия в различных сочетаниях. Существует несколько определений понятия деятельности.

Владимир Далл дает следующее определение в «Толковом словаре русского языка»: «деятельность - активность, подвижность, жизнестойкость и жесткость» [1].

В «Кратком психологическом словаре» сказано: «деятельность» — это способность живых существ совершать произвольные действия и изменения под влиянием внешних или внутренних раздражителей, их общие характеристики, собственная динамика, источник изменения или поддержания жизненных отношений с окружающей средой. Она во многом характеризуется обусловленностью совершаемых действий, своеобразием внутреннего состояния субъекта».

С психологической точки зрения активность как состояние основывается на потребностях и интересах человека и объясняется наличием внутренней готовности к действию. А как отношение характеризуется большей или меньшей инициативностью человека по отношению к определенному предмету и различным сферам деятельности.

Согласно педагогическим словарям и энциклопедиям, деятельность человека проявляется в творческой деятельности, волевых действиях, общении. Направление активных действий может быть благотворным или социальным, так как действия человека могут иметь человеческие или нечеловеческие цели.

В психологии активность выступает в связи с деятельностью, а динамика ее образования, осуществления и изменения проявляется как характеристика ее движения. Это характеризуется:

- в значительной степени, конкретные характеристики внутренних состояний субъекта прямо зависят от действия при этом, которое отличается от реактивности тем, что действия взаимосвязаны с предшествующим состоянием.

- произвольность - отличается от полусамостоятельности в поведении наличием цели у субъекта;

- зависимость от ситуации - отклонение в выполнении целей отличается тем, что действия в задачах ограничены узким кругом (активность в ситуации).

- устойчивость деятельности по отношению к принятой цели отличается от пассивных объектов, с которыми субъекту приходится встречаться при осуществлении деятельности [2].

В.А.Петровский предложил интересную трактовку понятия деятельности. Он предлагает рассматривать человека как реального субъекта деятельности. Он проследил историю формирования деятельности субъекта и выделил три основных этапа формирования деятельности:

- действие или жизнедеятельность человека как *необходимое условие деятельности*: функционирование (действовать) — первое и простейшее проявление жизни — может быть описано с точки зрения взаимодействия субъекта с объектом. При этом обеспечивается целостность структур тела, характерных для субъекта. Действие основано на способности субъекта непосредственно взаимодействовать с окружающей средой. Отделение живых тел от имеющих у них ресурсов ведет к разрушению, поскольку работоспособности еще недостаточно для преодоления возникших препятствий.

- деятельность как *условия выживания субъекта*. Деятельность устраняет ограничения, присущие предыдущему этапу развития. Благодаря деятельности субъект получает возможность достичь предмета, который ранее был от него далек, но необходим для его действия.

- активность как *высшую форму развития деятельности*. В процессе развития человека появляются новые, вспомогательные формы взаимодействия с миром, направленные на обеспечение и поддержание возможностей деятельности субъекта. Эти формы действия формируются в рамках предшествующей деятельности и могут быть названы деятельностью субъекта, приобретая характер подчиненной деятельности.

В. А. Петровский ввел понятие «ситуативная деятельность» как новое понятие в психологию как движущий признак деятельности на данный момент: «Преодолением возникших ограничений внутри субъекта, в действиях субъекта, иначе говоря, в событиях экстремальной ситуативной деятельности действие деятельности одновременно проявляется с точностью, т. е. мы называем ее реальной деятельностью субъекта. Здесь речь идет о «ситуативной дея-

тельности», при которой ситуация устраняется за счет повышения активности субъекта за счет предоставления «вне ситуации».

Одной из основных теоретических проблем при рассмотрении понятия личностной активности является взаимообусловленность понятий «активность» и «деятельность». Сложность в том, что во многих научных работах эти термины используются как синонимы.

На основе анализа позиций экспертов можно выделить ряд общих важных признаков личной активности. К ним относятся следующие виды активности:

- форма деятельности, свидетельствующая о существенном единстве понятий активность и деятельность;
- деятельность, направленная на изменение окружающей среды;
- деятельность, в которой формируется своеобразная внутренняя субъективная установка человека, в которой находит отражение индивидуальный опыт человека;
- активность как характеристика личности, личностное воспитание, внутренняя подготовка во взаимоотношениях с окружающими характеризуется определенной целью, в основе инициативы лежат интересы и потребности человека, стремление и желание в деятельности, трудолюбие и направленность на конкретную цель, бдительность;
- важная личная деятельность: с одной стороны, как форма самовыражения, самоутверждения, а с другой стороны, как продукт активных и инициативных отношений, которые человек имеет с окружающей социальной средой.

Кроме того, термин «активность» настолько часто употребляется сам по себе или в различных словосочетаниях, что в ряде случаев становится настолько употребительным и привычным, что образует самостоятельные понятия, например: активный человек, активная жизненная позиция, активный, деятельный элемент деятельности. система, активный ученик, активная общественная позиция, активное обучение и др. Термин «активность» в гуманитарных науках связан с активным отношением человека к миру, способностью производить общественно значимые изменения в материальной и духовной среде на основе приобретения им общественно-исторического опыта, то есть социальная активность по существу соответствует мировоззрению.

Соотношение понятий «активность» и «деятельность» исследовал В. А. Петровский. Согласно его точке зрения, в связи с деятельностью активность субъекта представляет собой динамическое условие ее формирования, осуществления и изменения, определяемое характер собственного действия. Он определяет деятельность как «активность, направленную на достижение определенной цели, удовлетворяющую потребности субъекта».

Иными словами, одни авторы рассматривают деятельность как активность, направленную на достижение определенной цели, а другие рассматривают активность как деятельность, направленную на достижение определенной цели. Выявленное противоречие, безусловно, типичное и проблемное. На этом этапе уместно задать вопросы, например, какая концепция конкретна, а какая является общей.

Активность человека есть единство отражения, выражения и реализации внешних и внутренних тенденций в жизни человека. Активность- это ценностный способ моделирования, структурирования и реализации деятельности, общения и поведения человека, включающий в себя в большей или меньшей степени самостоятельность и целостность качеств в формировании успешной межличностной системы. Активность – это способ формирования потребности, относящейся к мотивационному полю человека и выражения этой потребности

в мире, ее удовлетворения, она работает как своеобразная «программа»; активность, в свою очередь, выявляет условия удовлетворения потребностей, т. е. он осознает свое место в мире со своей точки зрения, и только после этого становится удовлетворенным, т. е. определяет для себя соответствующую деятельность [3].

При определении активности как особой формы деятельности необходимо учитывать ее отличия и особенности. При определении основных отличительных признаков активности предлагается учитывать два ее дополнительных признака: инициативность и доступность ситуации.

Инициатива понимается как внутренняя мотивация деятельности, настойчивость и их проявление в деятельности человека. Видно, что инициатива тесно связана с мотивацией, уровнем личностной значимости деятельности для человека, а их проявление является проявлением принципа активности, что свидетельствует о том, что внутренний план играет ведущую роль в деятельности субъекта. Эта инициатива свидетельствует о волевых, творческих и психофизических возможностях человека и, таким образом, выступает как интегральный показатель, соотносящий личностные особенности и потребности в деятельности.

Ситуативный характер активности можно рассматривать как характеристику деятельности, свидетельствующую о переходе в другое качество - качество деятельности в ситуации, когда усилия, направленные на достижение цели, превышают нормируемый уровень деятельности и необходимы для ее достижения. При этом уровень активности можно рассматривать с двух позиций - внешней и внутренней по отношению к субъекту.

В первом случае внешняя активность может соответствовать нормативно определенной цели или превышать ее. Для описания такой деятельности используются понятия «ситуативная» и «аномальная активность», которые означают способность субъекта «выходить» за уровень ситуативных требований или, соответственно, нормативных требований, официально предъявляемых обществом.

Во втором случае внутренняя деятельность рассматривается с точки зрения субъекта и связана не с внешними, социальными нормами, а с его внутренне определенными целями, отвечающими его личностным внутренним целям [4].

Для человека активность всегда «нормативна», так как соответствует поставленной цели, при ее достижении деятельность теряет свою энергетическую основу - мотивацию, и не может развиваться на уровне явно экстремальной ситуации.

Уровень активности, ее продолжительность, стабильность и другие показатели зависят от согласованности оптимальных компонентов и различных компонентов, в том числе мотивационного, эмоционального и др. Поэтому в зависимости от способа связи между уровнями психической и личностной активности она может носить допустимый или неприемлемый характер. Например, есть два способа поддерживать активность на определенном уровне: укреплять эмоционально-мотивационную сферу или преодолевать все силы, усталость, депрессию, приводящие к снижению активности.

Ряд авторов (И. Христова, Е. Г. Комаров, Т. В. Тищенко) определяют социальную активность как «объективно обусловленную субъективную установку человека и социально-психологическую готовность к деятельности, проявляющуюся в соответствующих поведенческих актах, и творческую социальную цель, изменяющую объективную реальность и самого человека».

В. З. Каган дает следующее определение социальной деятельности - - это сознательная и целенаправленная деятельность человека и ее неотъемлемые социально-психологические качества, которые диалектически взаимосвязаны и определяют и описывают степень или меру личностного воздействия субъекта на объект, процессы и окружающие события. Деятельность выступает как способ существования социального субъекта и является реальным проявлением его социальной активности.

Теория социальной активности возникла как продукт конструктивистской школы мысли. Теория социальной активности определяется на основе убеждения, что «обучение происходит в социальной среде, где существует совместная деятельность». Благодаря этим занятиям учащиеся общаются, взаимодействуют и учатся друг у друга, в конечном итоге создавая свой собственный мир знаний (Тан) [5].

Социальная активность – это инструмент социального действия. Он показывает, как люди самоорганизуются, участвуют в протестах, участвуют в принятии решений и общественной жизни. Это свидетельствует об уровне партисипативной демократии. Активность существует в каждом обществе и политической системе, но ему никогда не уделялось должного внимания со стороны историков, социологов или политологов. Существует множество форм социальной активности: от написания писем до массовых акций протеста.

Социальная активность определяется социальной деятельностью: это понятие представляет собой «процесс социальной деятельности, характеризующийся интенсивностью, качеством, новизной, творчеством, успешностью, содержательным наполнением и может происходить при определенных условиях и определенных ситуациях».

Социальная активность в основном ориентирована на личное участие студента, который взаимодействует с конкретной учебной средой и создает смысл и порядок в своем учебном процессе. Внимание ориентировано на задачу и иницируется учеником. Деятельность учащихся носит практический и самостоятельный характер. Студенты сосредотачиваются на своих собственных открытиях и разработках, интерпретируя свой опыт в текущей деятельности. Учителя используют эту теорию социального взаимодействия в структурированных учебных средах, где учащиеся выполняют самостоятельные задачи. Сегодня можно констатировать определенные противоречия в проявлении социальной активности молодежи. Во-первых, социализация молодежи не всегда носит целенаправленный и направленный характер. Во-вторых, социальная активность человека как источник коммуникативного действия невозможна без диалога (межличностного, социально-группового и др.), роста активности и реализации диалогичности в пространстве механизма понимания. В-третьих, на сегодняшний день в современной науке практически отсутствуют действующие концептуальные правила, которые можно использовать для моделирования и проектирования развития социальной активности человека в культурно-образовательном пространстве.

Литература.

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 1863—1866 с.
2. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, 2008.- 10 с.
3. Ефимов В.Т., Косолапов С.М. Формирование активной жизненной позиции — цель нравственного воспитания. М., 2007.-135с.

4. Кругликов В.Н., Платонов Е.В., Шаронов Ю.А. Деловые игры и другие методы активизации познавательной деятельности. СПб.: П-2, 2006. 189 с.
5. Тан, К. Исследование конструктивистских теорий обучения и систем теорий обучения: поддержка передачи обучения на курсах WBI. Веб-сайт исследований и ресурсов дистанционного образования (2006 г.). - 4-5 р
6. Троицкая Елена / Катерина Аверина, Социальная активность молодежи: диалогическое сопровождение в культурно-образовательном пространстве. Наука и образование, 2017. 6 с.

БЕЗВОЗВРАТНЫЙ ШАГ В НИКУДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУИЦИДА. ОСОБЫЕ СЛУЧАИ У ПОДРОСТКОВ

*Рахимова И.И., Сафарова Э.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. Есть люди, которые стремятся прожить больше блага под названием жизнь, а некоторые люди кладут крест на своей жизни по несущественным для этого блага причинам. Самоубийство не миновало и не минует ни одну эпоху и ни одну нацию. Следует признать, что суицид поражает молодых людей в подростковом возрасте, и в этой статье мы попытались пролить свет на причины и последствия суицида. Кроме того, в нашей статье освещается сравнительный анализ суицида, анализ эмпирических результатов суицидального поведения и результатов психодиагностики суицидального поведения у подростков.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, суицидолог, подросток, озлобленность, горе, самообвинение, агрессия, отчуждение, нация, эмоциональная неустойчивость, эмоциональное напряжение, исследование, психофизиология, акцентуации характера.

Введение. Суицид... Это страшное слово будоражит сознание и вызывает ужас. Зачем кому-то лишать себя жизни намеренно? Осознают ли люди, совершающие суицид, что они делают? И что может случиться в жизни такого, чтобы прибегнуть к такой мере? Почему мир захлестывает эпидемия суицидов? Несмотря на то что вопросы, касающиеся самоубийств, изучались врачами и психологами издревле, единого мнения о причинах и механизмах суицида до сих пор не найдено. Точно понятно одно: суицид – это не отдельно взятое действие, а целый процесс со своими постепенно разворачивающимися стадиями. Особенности склада личности могут также приводить к такому неординарному выходу из неприятной, критической ситуации. Самоубийство всегда очень тяжело для близких. В большинстве случаев самоубийство является неожиданностью для окружающих. Когда любимый человек лишает себя жизни, оставшиеся в живых испытывают не только боль разлуки, но и сильное чувство вины, стыда и гнева.

Методы. Усложнение человеческой жизни, изменение отношения к ней, возрастающая потребность в лучшей жизни приводят к признанию того, что самоубийство есть не что иное, как личное решение. Начиная с времён зарождения человеческой цивилизации людей интересовали вопросы, касающиеся смерти. Уход из жизни является бесповоротным событием, через

которое проходит, как бы то ни было, каждый существующий человек. Сама сущность смерти окутана огромной непостижимой умом человека тайной. По мнению Э. Грольмана, это болезнь цивилизации. По мнению Э. Шнейдмана, самоубийство демократично и свойственно всем слоям общества. С другой стороны, феномен самоубийства представляет собой «статистически устойчивое социальное явление, распространение которого подчинено определенным закономерностям, связанным с социально-экономическими, культурно-историческими и этническими условиями обеих стран и их отдельных регионов». Почти все люди хотя бы раз в жизни задумываются о самоубийстве. Саморазрушение — один из многих жизненных вариантов, доступных человеку. Автор книги «Суицид и массовое самоубийство» по словам Дж. Мерри, «80% людей признают, что в какой-то момент они думали о самоубийстве». Ни одна группа, нация или категория людей не освобождены от этого «непростительного греха общества». Все люди склонны к саморазрушению. По мнению психологов, среди детей распространено желание умереть. Дети могут выражать эти пожелания по-разному: «Если бы я умер сейчас, мои родители пожалели бы, что плохо со мной обошлись», «Лучше умереть, чем так жить?», «Я устал от жизни», «Тебе без меня будет лучше», «не надо долго терпеть меня». Эти мысли не всегда приводят к самоубийству, но они используются в предсуицидальных разговорах. Угрозы могут превратиться в действия. «Особенность самоубийства в том, что он смотрит на себя, то есть на «свое», как на какое-то опасное, неуверенное в себе и беззащитное существо природы, он чувствует себя очень уязвимым, как будто стоит на узком горном перевале, маленьком ударе или внутренней слабости достаточно, чтобы упасть с обрыва» (Г. Гессе).

Суицидальное поведение в современном понимании рассматривается как единый непрерывный процесс, в основе которого лежит подготовленная почва изменений личности. Многие исследования показывают, что суицидальное поведение является результатом различных воздействий психофизиологических, нравственных, психосоциальных средовых и социокультурных факторов.

По опыту мировой суицидологической практики суицид возникает в результате социальных и политических изменений, а также взаимоотношений пожилых людей и молодого поколения, а также утраты и ослабления общества и его культурных традиций. Без сомнения, значительный рост числа самоубийств является страшным симптомом болезни нашего общества, полностью поразившей нашу молодежь.

Юность ассоциируется с повышенной агрессией, повышенной конфликтностью, протестным поведением, ранимостью, повышенным чувством собственного достоинства, эмоциональной неустойчивостью, застенчивостью и максимализмом. Эти характеристики могут способствовать формированию суицидального поведения. Особенно опасен период юношеского кризиса с 11 до 15 лет, так как этот период «перехода», когда подросток начинает осознавать себя как личность, равноправного члена общества. Поэтому часто возникают конфликты с родителями, что приводит к потере общения, формированию отчужденности, также может наблюдаться кризис общения со сверстниками. Подросток еще не стал взрослым, но он уже не хочет быть ребенком. Мнение окружающих о нем очень важно для него. Суицидальные мысли и фантазии распространены у подростков, а их реализации могут способствовать, казалось бы, незначительные события, что осуществляется в связи с эмоциональной неустойчивостью ребенка.

В XXI веке в конкуренцию вступили разные образы жизни и идеи. Для достижения успеха в таких условиях каждая страна должна иметь идеологию, основанную на донесении своих религиозных и национальных ценностей до других при сохранении своей идентичности. В противном случае утрата идентичности, отказ от драгоценных ценностей отрывает человека от развития и превращает его в подчиненного, самостоятельного манкурта. В качестве глобальных проблем, от которых страдает мировое сообщество, упоминаются голод, нищета, нехватка питьевой воды, пандемические заболевания, а также духовные опасности - гуманизм, толерантность, ослабление социального интеллекта, уважение, великодушие, прощение, терпение, концепции следствия во взаимодействии с людьми начинают исчезать.

Связи с этим изучение психологических особенностей подростков, провести анализе «суицидального» поведения как психологической проблемы, восстановлении их психического здоровья стало для нас важной работой. И так мы поставили перед собой такие задачи:

- определить типы акцентуации личности склонности к суицидальному поведению у подростков;
- определить гендерные различий у девочек-подростков и мальчиков в проявлении особенностей суицидального поведения в плане акцентуаций характера.

Мы предполагаем, что склонность к суицидальному поведению может проявляться в типах акцентуаций личности, а также могут наблюдаться гендерные различия в склонности к суицидальному поведению.

Мы использовали ряд методов, чтобы раскрыть суть этой работы. Эмпирические методы включают в себя достоверность полученных результатов и правильность выводов: наблюдение, интервью, тестирование, выявление и формирование экспериментов, обработка данных осуществляется эмпирическими методами качественного и количественного анализа. В то же время методика «Определение склонности человека к суициду», разработанная З.Королевой, методика «Определение темперамента» Г. Ю. Айзенка, методика Л.Г.Шмишека «Определение акцентуаций характера у человека» представляет собой эталонно-математические тактические методы.

Результаты и обсуждение. Эмпирическое исследование было организовано и проведено с целью изучения психологических чувств подростков, анализа «суицидального» поведения как психологической проблемы. К выбранному объекту нашего исследования было привлечено 104 человека, в том числе 44 (42%) мальчика и 60 (58%) девочек.

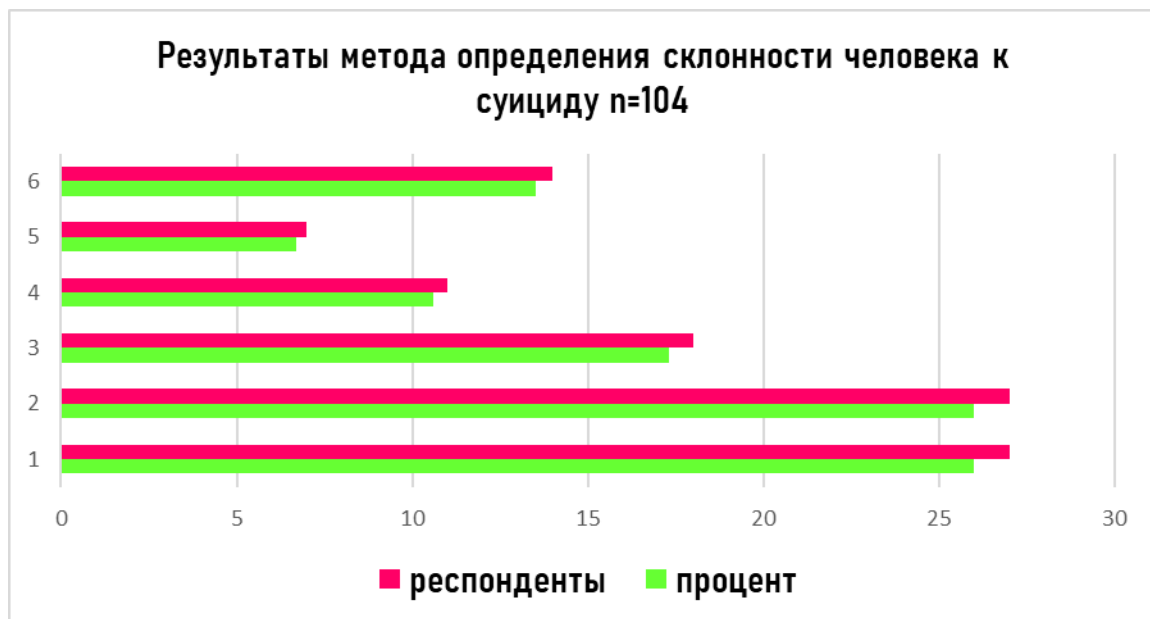
В своей исследовательской работе мы использовали методику акцентуации характера личности Г.Шмишека и методику определения типов темперамента Г.Айзенка. Мы использовали критерий Колмогорова-Смирнова, чтобы определить, относится ли наша методика к параметрическим или непараметрическим критериям, и проанализировали результаты. Мы анализируем результаты этого исследования с помощью следующей таблицы и коэффициентов.

Анализ критерия Колмогорова-Смирнова

Показатели	Колмогоров Смирнов-D	Уровень уверенности-P
Гипертимический тип	2,129	,000***
Тревожно-боязливый тип	1,762	,004**
Дистимический тип	1,484	,025*
Педантичный тип	1,668	,008**
Возбудимый тип	2,320	,000***
Эмотивный тип	1,665	,008**
Ригид тип	1,964	,001***
Демонстративный тип	1,426	,034*
Циклотимический тип	2,077	,000***
Аффективно-экзальтированный тип	2,679	,000***
Экстраверсия_интроверсия	1,036	,233
невротизм	1,039	,231
Ложная открытость	1,999	,001***
Фрустрация	2,349	,000***
Агрессивность	1,166	,132

В нашем исследовании было проведено обследование, направленное на выявление типов акцентуаций характера у личности Г.Шмишека, и результаты этого метода следующие: гипертим ($D_z=2,129$; $p<0,001$) соответствует нормальному закону распределения, Тревожно-боязливый показатель ($D_z=2,320$; $p<0,001$), ригидный показатель ($D_z=1,964$; $p<0,001$), циклоидный ($D_z=2,077$; $p<0,01$), экзальтирующий ($D_z=2,679$; $p<0,001$), тревожный показатель ($D_z=1,762$; $p<0,01$), показатель педантского типа ($D_z=1,668$; $p<0,01$), показатель эмотивного типа ($D_z=1,665$ $p<0,01$), показатель дистимного типа ($D_z=1,484$; $p<0,05$), показатель демонстративного типа ($D_z=1,426$ $p <0,05$) и результаты метода Г. Ю. Айзенка для определения типов темперамента соответствуют закону нормального распределения, поэтому в дальнейшей работе мы можем использовать критерий Студент Т, критерий анализа Дисперсона и критерии Пирсона. Методика Г. Ю. Айзенка для определения типов темперамента, показателей ложной открытости ($D_z=1,999$; $p<0,001$), экстраверсии-интроверсии ($D_z=1,036$; $p>0,05$) и нейротизма ($D_z=1,039$; $p>0,05$) не подчиняется закону нормального распределения, и мы анализируем эту шкалу с помощью непараметрических критериев и уместно использовать критерии Манн Уитни, Вилкоксона, Спирмана, Крусскал Уоллиса. К этой же методике относятся метод акцентуации характера Г. Шмишека, результаты методики определения типа темперамента Г. Айзенка, а результаты общих показателей, а также балльная система полученных методик служат для нас основанием для использования непараметрических критериев.

По результатам исследования отмечены достоверные различия в результатах мальчиков и девочек по шкале лжи. По шкале Манна-Уитни выявлены достоверные различия в результатах шкалы педантизма у мальчиков и девочек ($i=-2,436$; $p<0,05$), что может привести к патологическим состояниям. При экспериментальном изучении суицидального поведения подростков мы использовали «проективную методику определения склонности человека к суициду». Эту методику, разработанную З.Королевой, мы представили респондентам, чтобы они могли разукрасить так, как хотят.

Из результатов гендерного анализа методики видно, что суицидальное поведение и склонность к нему чаще встречаются у девочек-подростков. При анализе выше изложенной методики (выявление типов акцентуаций характера в личности Г. Шмишек) также учитывалось, что определялись типы характера девочек-подростков, склонных к суицидальному поведению, и психологические особенности, проявляющиеся в них. Научная гипотеза, которую мы поставили в рамки нашего исследования, подтвердилась. Сильный отказ от ожиданий надежд в социальной или семейной или в академической деятельности может привести к глубокой безнадежности. Около 11% взрослых страдают от депрессивных расстройств в возрасте до 18 лет. Девочки более склонны к депрессии, чем мальчики. По мере взросления ребенка увеличивается риск

развития депрессии, и замечено, что девочки этого возраста чаще совершают суицид.

Вывод. В результате проведенного исследования можно сделать следующий вывод: По данным анализа Манна-Уитни с использованием метода Шмишека выявлены типы акцентуации характера и метода Г. Айзенка выявлены возбудимые, педантичные, ригидные, эмотивные и демонстративные типы людей. В результатах анализа была обнаружена достоверная разница у девушек и юношей, а показатели проявления суицидального поведения обосновались в пользу девушек акцентуациями характера. С целью определения склонности к суицидальному поведению были проанализированы результаты проективной методики, направленной на определение склонности человека к суициду, в количественном и гендерном отношении. По данным психолого-диагностического анализа суицидального поведения в подростковом возрасте установлено и объяснено, что признаки суицидального поведения проявляются у девочек в подростковом возрасте.

Одна из важнейших ролей семьи в предотвращении суицида заключается в том, что недостаточное внимание уделяется развитию копинг-навыков и поведенческих копинг-стратегий, ведущих к успешной саморегуляции. Психокоррекция суицидального поведения несовершеннолетнего, уровня суицидальности при осуществлении точной, глубокой и оперативной диагностики его психического состояния заключается в четком подборе психолого-педагогических основ, методов и источников. В ней определены цели и задачи помощи подросткам в поиске возможностей для самовыражения, направления их на общественно полезную деятельность с учетом их интересов и потребностей, формирование мотивации стремления к перспективным целям, планирование коррекционных мероприятий. Так что мы все готовы воспитать подрастающее поколение сильным, энергичным и разносторонним во всех отношениях.

Суицид не возникает просто так. В большей части случаев самоубийство является продуманным и личным выбором конкретного человека, естественно, не самым лучшим. Всегда имеется что-либо провоцирующее, предопределяющее развитие суицида. «Последней каплей» может выступать конфликт на работе или семейная неурядица, чувство одиночества или отсутствие перспективы жизни. Самоубийствам подвержены все возрастные группы населения и все народности, люди с высшим образованием и безработные, бедные и богатые. Несмотря на это, необходимо активно и своевременно оказывать внимание и помощь людям, нуждающимся в поддержке, быть более отзывчивыми друг к другу. Каждому человеку стоит научиться справляться с конфликтами, внутренним напряжением, поднять уровень своей жизни.

Литература.

1. Психологическое здоровье: новое понимание, новая надежда. Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2001. ВОЗ. - С. 243 <https://apps.who.int/iris/handle/10665/89126>
2. Гроллман Э. Самоубийство: профилактика, интервенция, поственция. Суицидология: прошлое и настоящее: Проблема самоубийств в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. — М.: Когито-Центр, 2001. — С. 270–352

3. Влаковский Р. В., Хальфин Р. А. Опыт применения многопрофильного подхода при работе с подростками, обеспечившими суицидальные действия. Журнал. мед. критических состояний. 2005.
4. <https://ustamivrachey.ru/psihiatriya-i-narkolodiya/suitsid>
5. Постановление о порядке обязательного уведомления психиатрических учреждений о суицидальных попытках, №3050 09.08.2018 <https://lex.uz/docs/3860571>
6. Тайлаков Н. и другие. Профилактика суицидальных случаев среди несовершеннолетних. (Методическое пособие для педагогов и психологов образовательных учреждений) -Т: Изд-во "Радуга". 2017, -Б.15
7. Халилова Н.И., Атабоева Н.Б., Каршибоева Г.А., Зокирова Д., Каюмова Д.Н. «Диагностика и профилактика суицидального поведения» (учебное пособие). Ташкент - 2016. С. 40-43.
8. Сафаев Н.С., Убайдуллаев Х., Раҳимова И.И. и др. Общая психология. Учебник –Т.: ТДПУ, 2017.
9. Литман Р. Зигмунд Фрейд о самоубийстве. <https://psyjournal.ru/>
10. Юлдашев Ш., Отамуротов Р., Сафарова Э. «Психопрофилактика и диагностика суицидальных случаев среди несовершеннолетних. Ташкент 2022.

ПОНЯТИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ И ЕЁ СУЩНОСТЬ

*Сайитова У.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

На сегодняшний день, психология зависимости занимает одну из актуальных и практико-востребованных областей в научно-исследовательской деятельности психологов. По мнению большинства исследователей, изучаемое явление вступает одним из базовых переживаний современного человека и занимает важное место в его психической жизни. В аспекте психической нормы выделяется определённый спектр форм зависимости. Вместе с тем, когда психологическая зависимость развивается до патологических высот, то тот или иной человек, как правило, теряет способность критически мыслить, адекватно оценивать происходящие события, что способствует некому разрушению важных для него социальных связей со всеми вытекающими негативными последствиями. [Шапиро Д.И., Макеев С.Н., Бурова В.А.]. В данном аспекте, по мнению В.А. Лоскутовой, Интернет-зависимость рассматривается в трех ведущих направлениях - биомедицинском, социальном и психологическом. Биомедицинская парадигма объясняет достаточно узкий аспект изучаемого явления и предлагает методы воздействия, направленные на устранение только эффектов физического компонента зависимости, игнорируя психологические проблемы. В социальной парадигме преимущественно уделяется внимание социальным факторам, т.е. структуре общества, его нормам и законам, что является существенным недостатком социального направления. Психологическая парадигма описывает различные варианты формирования и развития изучаемого явления - бессознательная деятельность, варианты реагирования на внешние

ситуации, а также особенности установления контроля над значимыми событиями. Само понятие Интернет-зависимость используется некоторыми учеными для описания непреодолимого желания пользоваться глобальной сетью. Автор утверждал, что Интернет-зависимость влияет на бытовую, образовательную, социальную и другие сферы деятельности и обозначает избыточное применение различных информационных устройств (персональный компьютер, мобильный телефон и пр.) для привлечения к социальному взаимодействию [Лоскутова В.А.].

В.Д. Менделевич полагает, что зависимость в целом относится к числу относительно новых для психологической науки терминов. Наибольшая популярность наблюдается последние пятнадцать, двадцать лет. Одни ученые рассматривают зависимость, а также аддикцию как некое заболевание, другие - как сопроводительные формы поведения, третьи - разграничивают понимания этих терминов. Вместе с тем, относительно Интернет-зависимости в настоящее время наиболее актуальны следующие два подхода: медицинский и психологический. В рамках первого подхода, прежде всего, предполагается психиатрический или психотерапевтический подходы. В данном аспекте, изучаемое явление рассматривается как навязчивое желание войти в глобальную сеть при отсутствии её и невозможность выйти из глобальной сети находясь в ней. Происходящие эмоциональные изменения наглядно свидетельствуют о психологической зависимости от Интернета, которая также выражается в снижении или нарушении социальной, профессиональной или иной деятельности. Кроме того, в рамках рассматриваемого подхода, изучаемое явление может повредить когнитивную, поведенческую и др. сферы, т.е. повлиять на состояние здоровья человека. В рамках второго (психологического) подхода, Интернет-зависимость - это широкое понятие, которое обозначает проблемы в поведении и соответствующего контроля [Менделевич В.Д.].

По результатам проведённого исследования, К.С. Янг пришёл к выводам, что на сегодняшний день широкое распространение получила проблема зависимости личности от глобальной сети. Рассматриваемое явление имеет тенденцию скоротечного распространения в мире, особенно среди молодого поколения. Это обуславливается тем, что по сравнению с другими видами зависимости, формирование и развитие которых длится относительно продолжительное время, Интернет-зависимость происходит в чрезвычайно короткий срок, как правило, в течение одного месяца. За довольно малый промежуток времени, в личности молодого человека формируется непреодолимая тяга к постоянному пользованию глобальной сетью, что негативно сказывается на бытовой, учебной, семейной и социальной сферах деятельности данной личности. Кроме того, в сети Интернет, зависимость молодой личности происходит, так сказать, с интересом, т.е. пользователь может:

чувствовать некую страсть непосредственно к работе с каким-либо устройством в сети;

импульсивно искать новую информацию в сети;

стремиться к виртуальным пространствам для азартных игр и пр.

Специфика киберпространства заключается в том, что молодой человек оказывается в чрезвычайно комфортных для себя условиях. Вполне понятно, что сетевая жизнь способна полностью поглотить личность, отстраняя ее от событий и отношений реального окружающего мира. Пользуясь услугами глобальной сети, субъект получает эксклюзивную возможность осуществить любое свое желание, воплотить самую заветную мечту. Однако последствия зависи-

мости личности от Интернета являются очень существенными для всей жизни молодого человека [Янг К.С.].

Согласно позиции Д.Г. Рыбалтовича, нынешняя молодежь все чаще применяет в повседневной деятельности, в том числе и в обучении глобальную сеть Интернет в качестве эффективного инструмента поиска соответствующей информации, исследовательского средства. При этом, на сегодняшний день, доступность и возможности Интернета столь широки, что часто молодые люди не контролируют время, проведенное в глобальной сети, и зачастую заменяют её образовательное применение развлечениями, играми, общением в социальных сетях. Подобные действия могут со временем привести к интернет-зависимости. Как результат, Интернет порой не лучшим образом влияет не только на эффективность образовательной деятельности, но и затрагивает целый ряд личностных качеств, активно формирующихся в юношеском возрасте. Глобальная сеть не только открывает широкие возможности реализации способностей молодежи, но и дает возможность компенсации недостающих личностных особенностей. Работая в Интернете, молодой человек, как правило активно использует все познавательные психические процессы. Он осуществляет поиск необходимой информации, формулирует интересующие его вопросы, объясняет свою точку зрения общается с интересными ему людьми. Все это может позитивно сказываться, стимулировать успешность учебной деятельности и развивать интеллектуальные способности. Вместе с тем, нельзя забывать о том, что в определенный момент может произойти потеря собственного «Я» с заменой на «Я-виртуальное» и глобальная сеть вместо эффективного инструмента достижения соответствующей цели может стать самоцелью. По своей сути, это и раскрывает основы современного понимания Интернет-зависимости [Рыбалтович Д.Г.].

Как отмечает А.Ю. Егоров, в современном мире Интернет-зависимая личность, оказывается неспособной адекватно и рационально мыслить на предмет своей жизни в целом, а следовательно, оказывается неспособной моделировать свое будущее. Также, это явление негативно сказывается на степени активности и самостоятельности личности, препятствуя тем самым процессу формирования жизненных планов. Такие люди не желают жить привычной жизнью и прогнозировать её ход. Для человека, находящегося в подомном состоянии, свойственны динамичные эмоциональные переживания положительного характера, которые, по своей сущности, стимулируют и развивают зависимость, а также имеют для него особую ценность. Личность, которая тратит свободное, а впоследствии все свое время, например, на общение в глобальной сети в силу собственной не критичности неспособна осознать последствия бесплодно затраченного времени [Егоров А.Ю.].

По мнению В.М. Бондаровской, на сегодняшний день киберпространство стало новой сферой реальности, с присущим только ему свойствами и целым рядом новых возможностей, которые открываются перед практически любым членом современного общества. В данных условиях прослеживаются связи Интернет-зависимости с особенностями виртуальной среды и виртуальной коммуникации, а именно Интернет-зависимость связана с:

нахождением пользователя довольно продолжительного времени в киберпространстве;

неограниченной доступностью сети для практически любого человека и свободой контактов;

неограниченной возможностью творческой самопрезентацией пользователя;

широкими возможностями участия практически любого человека в ролевых играх;

чувством сниженного риска коммуникации и её анонимностью.

Сегодня понятие Интернет-зависимость преимущественно применяют для обозначения патологического использования различных информационных устройств (смартфон, планшет, компьютер) с целью социального взаимодействия, продолжительного времяпрепровождения в киберпространстве [Бондаровская В.М.].

Как утверждают Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот, у Интернет-зависимых молодых людей, как правило, изменяются некоторые функции когнитивной сферы, которые задействованы в определённом формировании содержания и смысловой структуры соответствующих информационных сообщений, а также принимаемых решений и планируемых действий. Это важное обстоятельство, а также соответствующие изменения в процессе оценки результатов поведения целесообразно рассматривать с позиции возникновения существенных ограничений в способности человека к самоорганизации как к необходимой предпосылке организации временной и содержательной перспективы жизнедеятельности, к организации адекватного требованиям ситуации обмена информацией с окружением. Таким образом, Интернет-зависимость можно рассматривать как соответствующие личностные изменения молодого человека, связанные, прежде всего, с особенностями информационных процессов системной организации современной личности [Юрьева Л.Н., Больбот Т.Ю.].

В результате теоретического анализа, Е.А. Жичкина пришла к выводам, что терминология зависимости от Интернета до сих пор не сформировалась в полной мере. В современной научной литературе применяются термины «зависимость от Интернета», «Интернет-аддикт», «Избыточная патология использования Интернета» «Интернет злоупотребление» и пр. Вместе с тем, рассматривая в целом, под Интернет-зависимостью понимаются такие явления как:

зависть от компьютера - страсть работать с компьютером или играть, программировать или другие виды деятельности с помощью компьютера;

информационные перегрузки, т.е. длительное, многочасовое посещение различных сайтов без конкретных целей;

импульсивное использование Интернета, т.е. патологическое склонение к азартным играм, торгам и биржам или электронным покупкам;

зависимость от Интернет-контактов, т.е. таких контактов, которые были осуществлены в глобальной сети по средствам общения в чатах и пр.;

зависимости от киберсекса, т.е. от порносайтов в интернете, от дискуссий по сексуальной теме в чате или ресурсах для взрослых.

В целом, термин Интернет-зависимость описывает патологическое пристрастие к Интернету. Диагностические критерия заболевания соответствуют критерию по нехимическим зависимостям. Пользование компьютером является причиной стресса, пользование компьютером является причиной физического, психологического, межличностного, семейного, экономического или социального статуса [Жичкина Е.А.].

Обобщая мнение Г.Р. Габдрахманова, можно сделать вывод о том, что одним из преимуществ межличностного общения в глобальной сети Интернет являются:

возможность обезличивания собственного Я и изменение личности;

отсутствие барьеров в высказывании мнений любого характера, поскольку реальный человек недостижим для наказания;

освобождение от негативных эмоций путем резких высказываний, имеется

возможность быть максимально откровенным в разговоре;

удовольствие от обсуждения человеком тех аспектов своей деятельности или личности, которые в реальной жизни обсуждать сложно.

В этом случае глобальная сеть как некий аддиктивный агент в определенной мере способен выполнять функцию транзиторного или переходного объекта. Транзиторный объект занимает промежуточное психологическое пространство, находясь между внутренней и внешней реальностью. Для современной молодежи транзиторные объекты, могут заменять контакты с родителями, друзьями во время их отсутствия или психологической недостижимости. Он взаимодействует с транзиторными объектами с живыми людьми, наделяя их свойствами реальных личностей. Общение с транзиторными объектами психологически привлекательно, поскольку, даже если они наделяются негативными характеристиками, ими можно безопасно манипулировать, создавая разнообразные сюжеты и сценарии. Все это и предопределяет Интернет-зависимость, а также раскрывает её современное понимание [Габдрахманова Г.Р.].

По мнению М.И. Дрепа, современная молодежь, активно используя Интернет, получает уникальную возможность осуществить любую мечту, не прилагая при этом никаких усилий и не заботясь вероятными последствиями. Виртуальное пространство придает ощущение защищенности, уверенности и надежности тому, кто в этом нуждается. Именно мнимое ощущение созданного сетью комфорта, мешает молодой личности возвращаться к окружающей реальности. Интернет-зависимая личность не имеет возможности самостоятельно вернуться к реальности, вследствие фиксированности на процессах, которые происходят в киберпространстве. Такая фиксированность, в свою очередь, базируется на феномене незаконченного действия, который заключается в том, что молодая личность стремится как можно скорее вернуться к деятельности в сети, если она была приостановлена в силу определенных обстоятельств. Это обстоятельство указывает на то, что Интернет-зависимая личность теряет интерес к реальности и к тем процессам, которые в ней происходят. При этом, не только коммуникативные процессы, происходящие в сети способны полностью захватить пользователя Интернет. Очень часто, личность оказывается слишком заинтересованной информационным поиском, который становится причиной так называемого отхода от главной предварительно определенной цели, в результате переключения внимания на другие информационные ссылки. В конце концов, это приводит к импульсивной навигации в сетевом пространстве, когда молодая личность переходит с одной ссылки на другую не с целью поиска конкретной информации, а ради самого процесса, тем самым застревая в информационном водовороте [Дрепа М.И.].

Проведенный анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что на сегодняшний день изучение проблемы Интернет-зависимости вызывает значительный практико-ориентированный интерес в современной психологической науке. Это объясняется ежедневным динамическим ростом числа пользователей глобальной сети во всем мировом пространстве со всеми вытекающими последствиями как положительного, так и отрицательного характера, в том числе увеличения количества людей, оказывающихся в группе риска возникновения и развития виртуальной аддикции в целом. Кроме того, по мнению большинства учёных, среди огромного количества пользователей Интернетом, большую и прогрессирующую часть занимает молодежь на этапе обучения и, особенно, в студенческие годы, как правило, рассматривая его как удобный и целенаправленный инструмент в учебной деятельности, получения соответствующих знаний.

Литература.

1. Габдрахманова Г.Р. Межкультурная коммуникация: виртуальная реальность. // Материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы функционирования и преподавания языков в межкультурном пространстве». Караганда, 2004. - С. 12-16.
2. Дрепа М.И. Место Интернета в жизни современной молодежи. // Проблемы информатики в образовании, управлении, экономике и технике: сборник статей VШ Всероссийской научно-технической конференции. - Пенза: Приволжский Дом знаний, 2008. - С. 239-241.
3. Жичкина Е.А. Интернет-зависимость. // Научно-популярный журнал «Ломоносов». – 2009. – №7. – С. 17-25.
4. Юрьева Л.Н., Большот Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: Монография. - Днепрпетровск: Пороги. - 2006. - С. 138-143.

**ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ И
ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА ПОДРОСТКОВ**

Саноккулова М.Т.
(г.Бухара, Узбекистан)

Одной из серьезных проблем человечества является проблема одиночества. Состояние одиночества переживается человеком по-разному на протяжении всей жизни. Впервые как состояние оно осознается наиболее остро в подростковом возрасте в связи с тем, что расширяются и актуализируются социальные потребности. Среди них: потребности в установлении значимых межличностных отношений, в накоплении собственного социального опыта, в расширении дружеских контактов, в знакомстве с различными людьми, потребности в причастности и признании, желание быть принятым различными социальными группами.

Исследователи сходятся в том, что одиночество связано с переживанием человеком оторванности от общества людей, семьи, исторической реальности. Человек становится одиноким тогда, когда осознает неполноценность своих отношений с людьми, лично значимых для него. Человек выбирает одиночество, когда не находит эмоционального отклика в ходе общения с другими людьми. Мучительное чувство одиночества является причиной появления суицидальных мыслей.

Подростковый период — это период значительных эмоциональных, интеллектуальных, морально-нравственных и волевых изменений, обусловленных появлением множества важных новообразований в сфере индивидуального сознания личности. Своё сознание и познание старшеклассники обращают вовнутрь и учатся понимать самих себя, правильно воспринимать и оценивать свои собственные качества и отношения с другими людьми [6; с.124].

Именно в этот период решаются задачи выбора жизненного пути, профессионального и социального самоопределения, которое крайне затруднительно и даже невозможно без такой важной части самосознания как самооценка [1; 6].

Ведь именно самооценка личности, являющаяся ядром индивидуальности, во многом определяет жизненные позиции человека, уровень его притязаний, всю систему его оценок. Самооценка влияет на формирование стиля поведения и жизнедеятельности человека. Другими словами, самооценка во многом обуславливает динамику, направленность развития субъекта. Кроме того, самооценка является показателем определенного уровня психологического развития, выступает как «зеркало» личностных качеств человека, как уровень самоопределения. И то, какими особенностями самооценки будет обладать старшеклассник, во многом определит его дальнейшую судьбу [8].

Основными особенностями самооценки в старшем школьном возрасте являются: рост ее объективности и адекватности, то есть общее развитие; увеличение ее автономности от оценок окружающих; общее повышение уровня самооценки в сравнении с прошлыми возрастными периодами.

Все это можно объяснить растущей самостоятельностью подростков, связанной с большим опытом социального взаимодействия, собственной деятельности, а также теми возрастными изменениями, которые характерны для этого периода.

Несмотря на то, что в юности самооценка должна быть адекватна в большинстве случаев, нельзя забывать и о том, что неадекватная самооценка встречается. Открытие себя как неповторимо индивидуальной личности неразрывно связано с открытием социального мира, в котором этой личности предстоит жить. Юношеская рефлексия есть, с одной стороны, осознание собственного «Я» («Кто я? Какой я? Каковы мои способности? За что я могу себя уважать?»), а с другой стороны - осознание своего положения в мире («Каков мой жизненный идеал? Кто мои друзья и враги? Кем я хочу стать? Что я должен сделать, чтобы и я сам, и окружающий мир стал лучше?»). Первые обращенные к себе вопросы ставит, не всегда сознавая это, уже подросток. Более общие, мировоззренческие вопросы ставит юноша, у которого самоанализ становится элементов социально-нравственного самоопределения. Этот самоанализ часто иллюзорен, как во многом иллюзорны юношеские жизненные планы. Но сама потребность в самоанализе - необходимый признак развитой личности и целенаправленного самовоспитания.

Подростковый возраст, признанный всеми исследователями периодом становления самосознания, непременно сталкивается и с феноменом одиночества.

Возникновение самосознания – результат осознания старшеклассником заметных изменений в своём внешнем облике и как следствие возникновение острого интереса к самому себе. Резкая дисгармония физического и психического облика проецируется на окружающий мир, который начинает казаться конфликтным и напряжённым. Подросток легко идеализирует окружающих людей и так же легко в них разочаровывается, ему свойственны острые нравственные переживания, мировоззренческие искания.

Подросток, стремясь доказать себе и окружающим свою самостоятельность, ценность своей личности, её уникальность и неповторимость, неизбежно сталкивается с состоянием одиночества, «разговором с собой», которое в свою очередь помогает ему в этом обособлении, индивидуализации, развитии его личности.

Уединение помогает проигрывать различные роли, которые недоступны в реальной жизни, моделирование различных ситуаций, в том числе трудных и критических. «Чувство одиночества... - нормальное явление, следствие рождения внутренней жизни» - пишет И. С. Кон [4; с.62].

Подросток, стремясь к обособлению своей личности, защищая границы своего «я», стремится к уединению, а, добившись своего, узнав себя, он осознаёт, и своё одиночество и стремится уже избавиться, освободиться от него.

Адекватное принятие на себя той или иной роли – показатель адаптированности личности. Но есть и отрицательная сторона явления. Организуя своё поведение постоянно с точки зрения его социальной желательности, в меньшей мере соотносясь со своими личными потребностями и чувствами, личность попадает в ловушку своих социальных ролей. «У закрытого, замаскированного человека нарастает уверенность, что не только близкие, но и вообще никто никогда не сможет его по-настоящему понять, принять участие в его внутренней жизни. И он прячет её ещё глубже» [9; с.19]. Закрытость человека, наряду с зацикленностью на себе, неуверенность в своих силах, своей привлекательности, робостью, Г. В. Старшенбаум назвал частой причиной одиночества.

Говоря о социальных ролях, следует заметить, что существуют собственно три уровня значимых ролей для человека:

- уровень межличностного взаимодействия, где необходимо понимание и признание от близкого человека. Выражается в поиске друга;
- уровень группового взаимодействия. Наличие положительной групповой оценки оправдывает даже неудачи в межличностном общении;
- уровень культурно-исторической значимости – только общество в целом, во всех своих социальных проявлениях может дать человеку эту значимость.

Для подростка актуальными можно признать только первый и второй уровни. Причём значимость первого уровня с возрастом увеличивается. Это связано с тем, что данный возраст «характеризуется несомненным развитием эмоциональной сферы. Переживания становятся глубже, появляются более стойкие чувства, эмоциональное отношение к ряду явлений жизни делается значительнее и устойчивее». [6; с.76-77] В то же время потребность в межличностном общении уже не может найти своё удовлетворение в семье, как для младшего школьника.

Референтной группой для подростков по большей мере становится компания сверстников. Более того, подросток стремится к установлению доверительных отношений с одним из своих сверстников.

Это верно и в отношении подростков, однако и здесь не обошлось без противоречий. Подросток и стремится к установлению близких дружеских отношений, и, одновременно, боится потерять себя в другом человеке, поскольку его собственное «Я» ещё неопределённо, полностью им не осознанно и имеет размытые границы. «Придумать» другого легче, чем понять его» - справедливо заметил И. С. Кон. [3; с.55]

Возможен и другой путь: «понимание другим человеком – это как подтверждение моего собственного существования». Найдя друга, подростки реализуют не только потребность в понимании, но и потребность в собеседнике, самораскрытии. Само становление подростка становится, таким образом, продуктивным.

Одиночество может являться следствием не реализации второго уровня значимых ролей – уровня группового взаимодействия личности. Принадлежность к группе даёт подростку несколько выгодных приобретений.

«Во-первых, общение со сверстниками очень важный специфический канал информации; по нему подростки и юноши узнают многие необходимые вещи, которых по тем или иным причинам им не сообщают взрослые.

Во-вторых, это специфический вид межличностных отношений. Групповая игра и другие виды совместной деятельности вырабатывают необходимые навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права, соотносить личные интересы с общественными.

В-третьих, это специфический вид эмоционального контакта. Сознание групповой принадлежности не только облегчает подростку автономизацию от взрослых, но и даёт ему чрезвычайно важное чувство эмоционального благополучия и устойчивости». [2; с.128 - 129]

Признавая существование и психологическую наполненность подросткового одиночества, нужно отметить, что какими бы ни были пути подростка, приводящие его к одиночеству, важнее то, как он сам воспринимает это своё состояние и как он его использует. И это восприятие связано с образом собственного «Я». Продуктивное использование этого состояния снимает трагическую окраску. Человек может найти в одиночестве возможность совершенствования, то есть путь к себе, либо возможность развития в себе альтруизма, эмпатии, милосердия, сострадания, то есть путь к людям.

Самооценка, выступая как важный, можно сказать, системообразующий элемент личности индивида имеет свои особенности развития в каждом возрастном периоде.

Для учащихся подросткового возраста характерны такие ее особенности, как рост объективности и адекватности, то есть общее развитие, увеличение автономности от оценок окружающих, общее повышение уровня самооценки в сравнении с прошлыми возрастными периодами.

Развитие и формирование самооценки, ее уровень, непосредственным образом связаны с таким состоянием личности как одиночество. Без правильной самооценки невозможно достичь поставленных целей, определить свой профессиональный выбор. И то, какими особенностями самооценки будет обладать старшеклассник, во многом определит его дальнейшую судьбу.

Анализ теоретических источников показал по проблеме исследования, подростки, имеющие различные уровни самооценки имеют и различные личностные качества. При чем для тех из них, у кого уровень самооценки высокий или средний характерны такие качества как общительность, адекватное восприятие действительности, активность дружелюбие, продуктивное использование состояния одиночества. Ребята с низкой самооценкой, как правило, не уверены в себе, испытывают трудности в общении и учебе, замкнуты, одиноки. У старшеклассников с завышенной самооценкой наблюдаются такие черты, как эгоцентричность, некритичность, тенденциозность.

Литература.

1. Бороздина Л.В. Динамика самооценки от подросткового возраста к взрослости // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии, № 1. - 1990.- С.23-27.
2. Дольто Ф. На стороне подростка / Ф. Дольто / СПб., 1997.- 452 с.
3. Кон И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон / М., 1978.- 428 с.
4. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон / М., 1989.- 480 с.
5. Кондратьев М.Ю. Типологические особенности психосоциального развития подростков. // Вопросы психологии. - 1998. - №2. - С. 69-78.
6. Кулагина И.Ю. Возрастная психология. - М.: Изд-во УРАО. - 1998.-176с.
7. Психология развивающейся личности. М.: Просвещение. - 1987.- 486 с.

8. Райс Р. Психология подросткового и юношеского возраста / Р. Райс / СПб.: Изд-во «Питер». - 2000. - 624с.

9. Старшенбаум Г.В. Любовь против одиночества / Г.В. Старшенбаум / М., 1991. - 420с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

*Сафаев Н. С., Камалова З. Х.
(г. Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В данной статье представлено эффективное влияние активных методов обучения, деловых игр и различных тренингов на развитие профессиональной рефлексии будущих педагогов.

Ключевые слова: рефлексия, профессиональная рефлексия, педагогическая рефлексия.

Аннотация. This article presents the effective influence of active teaching methods, business games and various trainings on the development of professional reflection of future teachers.

Ключевые слова: reflection, professional reflection, pedagogical reflection.

В современных условиях модернизации образования в целом и высшего образования в частности проблема повышения эффективности образовательного процесса приобретает особую актуальность. Процесс становления профессионала многогранный, сложный и трудоемкий. Успешное профессиональное становление личности зависит от ее способности адекватно оценивать себя и свою профессиональную деятельность, то есть от того, в какой степени специалист способен к рефлексии всех значимых аспектов своей профессионализации. Механизмом, ответственным за переход профессионала вообще и педагога, в частности, с одной ступени профессионализма на другую является рефлексия.

Последнее время преимущественно в развитии как личностных, так и профессиональных свойств и умений будущих специалистов, применяются такие активные методы обучения, как деловые игры, разнообразные виды тренинга и пр. [1]. Кроме того, практика показывает, что для развития профессиональной рефлексии будущего педагога необходима организация такой деятельности, которая бы обеспечивала максимальную активность личности и которая оптимально обеспечивается высоким уровнем проблемности. При этом, пути, которые предлагают различные исследователи для реализации задач подобного развития относительно разнообразны (развитие профессиональной рефлексии через педагогическое воображение, через получение обратной связи в группе тренинга и пр.).

Так в исследовании Е.К. Татаржинской подтверждается, что продуктивным способом развития умения решать педагогические задачи является рефлексивное обучение молодых педагогов, при котором обеспечивается исследование ими основ конструирования конкретных педагогических решений, организуется активное взаимодействие начинающих в процессе поиска продуктивных педагогических решений. В данном исследовании рефлексивное обучение осуществлялось по средством специального тренинга, активно применяя деловые игры и психотехнические упражнения [2].

На основе анализа опыта современной практике, Т.О. Смолева выделяет ряд актуальных техник эффективного развития рефлексии:

- создание сбалансированной рефлексивной среды;
- применение различных игровых упражнений;
- решение творческих задач путем активного применения рефлексивных приемов.

Автор полагает, что развитию профессиональной рефлексии среди будущих педагогов будет способствовать специфическая форма взаимодействия обучаемых в ходе групповой работы. В данном аспекте, ученым подготовлена соответствующая программа развития рефлексии с помощью планомерной тренинговой работы, которая рассматривается как метод организованного развития изучаемого явления в общении.

В.К. Рябцев полагает, что в системе профессиональной подготовки разных специалистов рефлексия должна направленно культивироваться и формироваться как навык и необходимая привычка, что повышает качество общения в профессиональной деятельности и стимулирует личностный рост. Автор применяет при разработке программ подготовки разнообразные средства активного обучения, в том числе социально-психологический тренинг [3].

Важным фактором развития профессиональной рефлексии у будущих педагогов, с точки зрения О.А. Колосовой, Л.В. Лидак, является целенаправленный, стимулирующий выход в рефлексивную позицию обучения, построенное по принципу психологического тренинга, что активизирует процессы профессионального самопознания и самосознания в контексте будущей профессиональной деятельности. Уровень развития исследуемого психологического механизма в значительной мере будет определяться целенаправленными учебными действиями, основанными на активной, сознательной позиции субъекта и воспроизводящими условия рефлексивного выхода, которые в значительной мере стимулируют развитие профессиональной рефлексии.

О.А. Пяткова отмечает, что многообразные термины, которые используются в практической психологии (социально-психологический тренинг, активная социально-психологическая подготовка, групповое обучение, активное социальное обучение) по своей сущности обозначают единый процесс, который происходит в условиях особым образом организованного взаимодействия участников малой группы при использовании комплекса специальных средств и методов психологического воздействия и целью которого выступает предоставление этим участникам, за относительно короткий промежуток времени, возможности оптимизировать свой социально-психологический потенциал, увеличить свою теоретическую и практическую компетенцию как субъектов общения, развить социально-перцептивные возможности, расширить коммуникативный репертуар и пр.

В основу авторской модели формирования профессиональной рефлексии будущих специалистов Е.С. Шучковской положена идея о наличии рефлексивного потенциала личности, который находится в непрерывном процессе образования. Это позволяет осознавать себя и свое будущее профессиональное положение, самостоятельно очерчивать индивидуальную программу развития и самореализации. С целью развития профессиональной рефлексии применялся преимущественно личностно-ориентированные технологии, создание именно деятельностных ситуаций в рамках специально организованного тренинга, которые обеспечивали профессиональную коммуникацию в условиях профессиональной деятельности.

Каждый из видов тренинга, по мнению Ж.Х. Яворской, реализуя свои конкретные задачи путем анализа, осознания психологического содержания определенных объектов (явлений социальной перцепции, представлений о себе и пр.), сопровождается использованием общего уровня самосознания, рефлексии участников. Это объясняется тем, что каждый тренинг, кроме реализации своей основной задачи, имеет еще и побочный эффект. Например, для любой конкретной формы социально-психологического тренинга всегда характерны, с одной стороны, определенная группа эффектов, отражающая задачи данной разновидности метода, и, с другой - более или менее устойчивый спектр сопровождающих неосновных, фоновых эффектов, находящихся с этой группой в определенной зависимости.

Важным элементом рефлексивного практикума, по мнению Г.Г. Эрнста, является применение психотерапевтических карт в ходе тренинга, которые способствуют выходу участников групповой работы в рефлексивную позицию. С помощью ассоциативно-метафорических образов и вербализации ученые достигают положительных изменений в развитии профессиональной рефлексии представителей технических специальностей за счет повышения уровня рефлексивности, упорядоченности профессиональной направленности личности, формирование профессиональной компетентности и умение прогнозировать. Кроме того, объясняя механизм запуска рефлексивных процессов ученые выделяют два компонента. Первый предполагает сосредоточенность обучаемого на собственных процессах и переживаниях, но личность не получает новых знаний. Происходит выход в собственный рефлексивный процесс. Вторым компонентом предполагает выход обучаемого в постороннюю позицию по отношению к тенденциям психической активности. Сочетание этих двух компонентов обеспечивает начало устойчивого рефлексивного процесса [4].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что исследование современных научных позиций по проблеме формирования профессиональной рефлексии свидетельствует о некоторой вариативности научных подходов к процессу и технологиям развития изучаемого явления. Вместе с тем, с учетом обобщенного опыта, на сегодняшний день наблюдается активное применение в ракурсе гуманистических ориентаций личностного, субъектно-деятельностного, интегративного, субъектного и др. подходов, в рамках которых развитие профессиональной рефлексии будущих педагогов представляет собой последовательное сочетание преимущественно таких активных методов обучения как тренинг, деловые групповые игры, творческие, высоко проблемные задачи, личностно-ориентированные технологии, упражнения самостоятельной рефлексивной работы, с учетом создания сбалансированной рефлексивной среды. Все это по своей сущности обозначают единый процесс, как правило, социально-психологического тренинга, который происходит в условиях особым образом организованного взаимодействия участников малой группы при использовании комплекса специальных средств и методов социально-психологического воздействия и целью предоставления обучаемым, за относительно короткий промежуток времени, возможности оптимизировать свой социально-психологический потенциал, увеличить теоретическую и практическую компетенцию как субъектов общения, развить социально-перцептивные возможности, расширить коммуникативный репертуар и пр. Данный процесс позволяет не только реализовать задачи развития профессиональной рефлексии обучаемого, но и способствовать переносу приобретенного в будущую практическую педагогическую деятельность.

Литература.

1. Нарулина Т.Р. Педагогические условия формирования профессиональных качеств будущих учителей технологии. // Вестник Иркутского Государственного Технического Университета. - 2007. - Том 2, № 1. - С. 201-204.
2. Татаржинская Е.К. Развитие рефлексии как основа прогностического подхода к формированию профессионально-педагогической самостоятельности студентов. // Вестник института педагогических исследований. Педагогика и психология. 2001. - Вып. 2. - С. 102-105.
3. Рябцев В.К. Развитие рефлексии в процессе профессиональной подготовки средствами социально-психологического тренинга. // Вестник института педагогических исследований. Педагогика и психология. 2004. - Вып. 5. - С. 91-98.
4. Эрнст Г.Г. Организация развития профессиональной педагогической рефлексии будущего учителя в ходе педагогической практики // Педагогические технологии в профессиональной подготовке педагога-воспитателя и социального педагога в условиях модернизации педагогического образования: Материалы второй Всероссийской конференции. - Барнаул: БГПУ, 2003. - С. 192-194.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Смирнов Г.С.
(г. Ярославль, Россия)

Аннотация. В данной статье представлена проблема взаимосвязи мотивации и академической успешности у обучающихся подросткового возраста. Представлены мнения отечественных и зарубежных авторов. В статье даны определения мотивации, успех, академическая успешность, подросток.

Ключевые слова: Мотивация, успех, академическая успешность, подросток, мотивация достижения успеха

Annotation. This article presents the problem of the relationship between motivation and academic success in adolescent students. Opinions of domestic and foreign authors are presented. The article gives definitions of motivation, success, academic success, teenager.

Key words: Motivation, success, academic success, teenager, motivation for success

Мотивация в образовательной среде играет одну из основных ролей в формировании и развития личности, так как она оказывает влияние на эмоциональное, психическое и умственное состояние, стимулирует активность, формирует потребности в выполнении какой-либо деятельности. З. Фрейд считал, что мотивация выступает как восстановление равновесия, которое было нарушено. Для этого необходимо нормальный или высокий уровень мотивации.

При низком уровне мотивации стремления какой-либо деятельности пропадает, из-за чего появляется избегание неудач, не происходит заинтересованность в саморазвитии, наблюдается процесс «замыкания» в

себе. При очень высоком уровне мотивации, увеличивается активность и напряжение, что по мнению Рожкова Е.М. приводит к определенным разладам в деятельности и поведении, а также эффективность работы ухудшается. В результате при низком и очень высоком уровне мотивации может вызвать у подростка стресс, страх, гнев, тревогу и другие отрицательные эмоции, что приводит к ухудшению психологического и эмоционального здоровья [10].

Для более эффективной мотивации по мнению А. Бандуры в своей теории самоэффективности, считает, что она основывается на вере человека в эффективность собственных действий и ожидание успеха от их реализации. Люди, с высокой самоэффективностью более настойчивы, лучше учатся, более уверены в себе [2].

А. Бандура выделяет несколько источников информации о самоэффективности, которые способствуют ее повышению:

- достижение в действии;
- опосредованный опыт;
- вербальное убеждение;
- физиологическое состояние [1].

В подростковом возрасте мотивация к обучению снижается, отмечается увеличение конфликтности поведения, стремление к полной эмансипации от близких взрослых, снижение успешности учебных занятий. Эмоциональная неустойчивость, резкие изменения в поведении, колебания самооценки, также, как и социальная неопределенность этого периода могут приводить и к поискам собственной культуры, стиля поведения и общения, отличающихся как от детских норм, так и от норм и правил взрослых.

В своей работе отечественный психолог Л.С. Выготский выделял в своей возрастной периодизации несколько этапов развития в период обучения в средних классах: школьный возраст (с семи до тринадцати лет); кризис тринадцати лет; пубертатный период (от тринадцати до семнадцати лет); кризис семнадцати лет.

В свою очередь Д.Б. Эльконин считал, что подростковом возрастом является период от одиннадцати до семнадцати лет, основываясь на критерии смен ведущих форм деятельности. Но подразделяет его на два этапа: младший подростковый возраст (от двенадцати до пятнадцати лет), когда ведущей деятельностью является общение, и старший подростковый возраст (от пятнадцати до семнадцати лет), когда ведущей становится учебно–профессиональная деятельность.

Подростковый возраст – это период онтогенеза, переходный между детством и взрослостью. Также в этом возрасте происходит становление личности [5].

Важной характеристикой этого периода является формирующееся у младших подростков чувство взрослости как субъективное переживание готовности стать самостоятельным. Переоцениваемая готовность приводит к частым конфликтам, но последние имеют и положительный смысл, поскольку провоцируют у подростка необходимость более адекватно отнестись к своему месту среди сверстников. В целом для обучающихся в средних классах характерно относительное преобладание процесса индивидуализации по сравнению с присущими предыдущему возрастному периоду адаптационными процессами.

В средних классах важную роль отводится общению со сверстниками. Происходит утверждение своей независимости, самостоятельности, тем самым

формируется личность, которая формирует свои мировоззренческие взгляды на дальнейшую жизнь.

В подростковом возрасте мотивация может иметь несколько мотивов, таких, как: учебный мотив; социальный мотив; позиционный мотив; оценочный мотив; игровой мотив; внешний мотив. Которые в свою очередь определяют с кем чаще обучающиеся будут взаимодействовать, отношение к обучению и стремление добиться успеха.

Л.И. Божович при изучении мотивации и при изучении взаимодействия подростка и среды, отмечает, что необходимо учитывать изменения как внутри обучающихся, так и внешние факторы.

В исследованиях Л. И. Божович были выделены две категории учебных мотивов:

- 1) мотивы общения обучающихся с другими людьми, одобрения;
- 2) познавательные интересы, потребность в знаниях.

Л. И. Божович считает, что побудительной силой познавательного интереса является потребность в знаниях, выражающаяся в переживании удовольствия от познания [2].

Тем самым можно отметить что обучающиеся подросткового возраста, которые имеют средний уровень мотивации достижения успеха, чаще стремятся выполнять работу качественно, с большим временем на выполнение задания.

Успех, определяет какие мотивации испытывает человек, на сколько сможет поднять свой личностный и социальный статус. В книге Д. Майерса дается следующее определение: «Успех – это Удача в достижении чего-нибудь. Добиться успеха. Развивать успех (поддерживать высокие темпы наступления; также переносить)» [7]. Академическая успешность играет большую роль в формировании дальнейшего развития успеха.

Так, по мнению Д.М. Гребневой, академическая успешность – это некая комплексная характеристика, отражающая учебные достижения в субъективно-личностном плане, и связанная не столько с объективными (формализованными) показателями успеваемости, сколько с представлениями личности об успехе – о том, что является успехом для неё и ближайшего социального окружения. Также выделяется структура в академической успешности, в которую входят такие составляющие: когнитивная, эмоциональная, ценностная [5].

Академическая успешность, в большинстве случаев рассматривают как характеристику темпов, индивидуального стиля работы, напряжённости, степень усилий, прилагаемых ими для достижения учебных целей.

В педагогической литературе, по мнению М.Р. Шабалиной, происходит подмена понятий «успешность» понятием «успеваемость», что приводит к тому, что подростки стремятся получить поставленные цели путем соревнований и соперничества. В ходе чего они испытывают отрицательные эмоции. В связи с этим низкий уровень успеха [11].

М.Р. Шабалина сделала заключение о «академической успешности», которая включает в себя: субъективную удовлетворенность процессом обучения; психологическую удовлетворённость личности учащегося от процесса обучения; результативность учебной деятельности учащегося.

Шабалина М.Р. считает, что академическая успешность проявляется не только в усвоение объема знаний, опыта, умений и навыков. Более важным в формировании образовательного успеха является, изменения личности учащегося, его отношению к самому процессу, результату [11].

Академическая успеваемость позволяет судить успешность обучающегося по достижениям, результатам, которые протекают не только в образовательном процессе, но и в социокультурной среде.

По результатам теоретического исследования была выявлена прямая взаимосвязь между мотивацией и академической успешностью. Так подростки испытывающие средний уровень мотивации к достижению успеха, чаще могут показывать положительный академический результат. Что указывает на то, что при сбалансированных умеренных личностных мотивов, индивид испытывает академическую успешность.

В связи с этим можно отметить чтобы обучающийся у которых есть взаимосвязь мотивации и академической успешности, быстрее находят пути к самоопределению, учатся взаимодействовать как со сверстниками, так и с педагогами, а также изучают новое. Поскольку при высоком и среднем уровне мотивации у подростков оценки могут колебаться между «отлично» и «хорошо».

Таким образом, анализируя теоретическое исследование по данной теме, можно отметить, что мотивация у подростков взаимосвязана с академической успешностью.

Литература.

1. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
 2. Божович Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. / Под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благоннадежиной. – М. : «Педагогика», 1972. – 352 с.
 3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. / В.В. Давыдова. – Москва : Издательство Педагогика, 1991. – 480с. – Текст : непосредственный.
 4. Выготский, Л.С. Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский. – Москва : Юрайт, 2019. – 302 с. – Текст : непосредственный.
 5. Гребнева, Д. М. Учебная успешность как процесс и результат педагогического взаимодействия / Д. М. Гребнева. — Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. — 2011. — № 1. — С. 251–254.
 6. Горская, Ю. М. Особенности развития личности в подростковом возрасте / Ю. М. Горская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 43 (333). — С. 71–73.
 7. Губина, Н.М. Глоссарий психологических терминов / Н.М. Губина – Москва : Наука, 1999 – 302 с. – Текст : непосредственный.
 8. Майерс, Д. Социальная психология. / Д. Майерс – Перевод с английского языка – Санкт–Петербург: Питер Серия: Мастера психологии. 2018 – 793с. – Текст : непосредственный.
 9. Фрейд, А. Детский психоанализ. / А. Фрейд –Санкт– Петербург : Питер, 2003. – 477 с. – Текст : непосредственный.
 10. Современная наука.2014. № 3. 130 с.
- Мотивация достижения успеха и избегания неудач в работах отечественных и зарубежных ученых / Е.М. Рожков – Текст: непосредственный // 2014. – 44–46
11. Шабалина, М.Р. Педагогические условия повышения академической успешности студентов: диссертация кандидата педагогических наук / М. Шабалина. – Москва : 2009. – 238 с. – Текст : непосредственный.

ПАМЯТЬ И ЕЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Соатов А.Д.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. В статье анализируется теоретический анализ видов памяти, то, что теория ассоциаций является универсальным механизмом, объясняющим все психические явления, что понятие гештальта означает целостную структуру, которую нельзя разделить на составляющие, и что формы и виды памяти изучаются по трем различным критериям.

Основные понятия: память, припоминание, припоминание, припоминание, забывание, установление, доминирование, механизм, гештальт, ассоциация.

Abstract. The article analyzes the theoretical analysis of the types of memory, that the theory of associations is a universal mechanism that explains all mental phenomena, that the concept of gestalt means an integral structure that cannot be divided into components, and that the forms and types of memory are studied according to three different criteria.

Basic concepts: memory, recall, recall, recall, forgetting, establishment, dominance, mechanism, gestalt, association.

Способность человека запоминать, сохранять и припоминать свой жизненный опыт называется памятью. В области памяти выделяют следующие основные процессы: запоминание, запоминание, припоминание и забывание.

В настоящее время существует множество теорий о механизмах памяти. Все они могут быть объединены в несколько групп. Первая группа теорий — психологические теории, вторая — нейрофизиологические теории. Третье направление – теории биохимического направления[3].

Среди всех теорий психологические теории возникают и развиваются одними из первых. Эти теории классифицируются в зависимости от того, как деятельности субъекта отводится место в составе процессов памяти, как рассматривается деятельность самого субъекта. Одним из таких течений является ассоциативная теория.

Основным понятием ассоциативной теории является понятие ассоциации. Ассоциация означает связь и рассматривается как универсальный механизм, объясняющий все психические явления. По их мнению, если определенные психические явления формируются в сознании человека одновременно одно за другим, то между ними образуется ассоциативная связь. Если какой-либо элемент этой ассоциативной связи снова будет затронут или снова исчезнет, это приведет к восстановлению всех элементов ассоциативной связи в нашем сознании. Таким образом, ассоциативность является необходимым и достаточным основанием для связи двух эффектов - того, что эти эффекты невидимы в сознании человека одновременно [1].

Ассоциативисты указывают основные условия образования следующей ассоциации. А) временная и пространственная согласованность соответствующих объектов; б) сходство предметов друг с другом, различия и противоположности предметов. По этим условиям различают три различные ассоциации: ассоциацию соответствия, ассоциацию сходства, ассоциацию контраста.

Но одна и та же цепь ассоциаций не всегда образуется в одних и тех же условиях. В этом случае разные люди помнили бы одни и те же вещи в одних и тех же условиях. На самом деле связи создаются в выбранном образе.

Гештальтизм (нем. «гештальт» означает образ) — это психологическая теория. Основным понятием этой теории является концепция гештальта. Понятие гештальт относится к структуре целого, целого (целого организма), которое не может быть разделено на составные части. Согласно этой теории, целостность материала признается основой образования соединений. Большую роль в запоминании играет определенный порядок изложения материала. Однако только результат деятельности субъекта играет главную роль в раскрытии и оценке структуры материала, а в конечном итоге и в его запоминании [2].

В науке современной психологии все шире признается главный фактор, обуславливающий все психические процессы, в том числе и процессы памяти, деятельность личности. Исходя из этой теории, процессы запоминания, запоминания и припоминания материала определяются местом этого материала в деятельности субъекта.

В связи с тем, что память задействована во всех сферах жизни и деятельности человека, формы ее исчезновения крайне различны. Различные типы памяти делятся на типы на основе трех разных критериев.

1. По характеру мыслительной деятельности различают деятельностьный, эмоциональный (эмоциональный), образный и словесно-логический типы памяти, что проявляется в большинстве видов деятельности.

2. По цели деятельности память делится на произвольные и произвольные виды памяти. 3. Материал подразделяют на кратковременную, долговременную, оперативную память в зависимости от длительности его удержания [3]. Память действий — это способность запоминать, вспоминать и припоминать различные действия и их системы. У некоторых людей память лучше, чем у других. Большинство людей не замечают существования этого типа памяти. Однако этот вид памяти является основой для формирования различных практических трудовых навыков. Если бы не было памяти действия, нам пришлось бы каждый раз заучивать это действие с самого начала, чтобы выполнить какое-либо действие. В том числе ходьба является продуктом двигательной памяти. Эмоциональная (эмоциональная) память - чувство есть память, характерная для эмоции. Эмоциональная (эмоциональная) память – это эмоции, которые мы пережили и сохранили в своей памяти либо как побуждение к действию, либо как сигнал, чтобы избавить нас от действий, которые имели негативный опыт в прошлом. Способность сочувствовать другому человеку, горевать вместе с героем книги основана на эмоциональной памяти. Образная память – это память, связанная с воображением, сценами природы и жизни, а также со звуками, запахами, вкусами. Этот тип памяти состоит из зрительных, слуховых, осязательных, обонятельных и вкусовых воспоминаний. Эти виды памяти у разных людей развиты по-разному, и у большинства из них ведущую роль играют зрение и слух [2].

Есть также люди с таким типом памяти, который иногда называют эйдети́ческим («эйдос» — греческое слово, означающее образ). Увиденные в них предметы и обстоятельства запоминаются целиком, как бы запечатленные на картине, со всеми их подробностями. Они могут видеть эту ситуацию так, как они ее воспринимают сейчас.

Содержание словесно-логической памяти формируется нашими мыслями. Без слов не может быть мыслей. Вот почему память, специфическая для наших мыслей, есть не просто логическая память, а словесно-логическая память. Вто-

рая система сигналов играет основную роль в словесно-логической памяти. Этот тип памяти уникален для человека. Этому типу памяти принадлежит решающая роль в изучении социального опыта, в его передаче следующему поколению - в приобретении знаний, в процессе образования.

В зависимости от цели деятельности различают произвольные и произвольные виды памяти. Воспоминание чего-либо без определенной цели и припоминание произвольно, произвольное перепоминание называется произвольной памятью. Произвольная память – это когда мы запоминаем с определенной целью. Произвольные процессы запоминания и припоминания осуществляются в форме специальных мнемонических («мнема» в переводе с латыни — память) действий [1].

Кратковременная, долговременная и рабочая память. Для того чтобы запомнить определенный материал и закрепить его в памяти, он должен быть правильно разработан испытуемым. Такое развитие требует определенного времени. До определенного момента мы продолжаем видеть и слышать вещи, которые непосредственно не воспринимаем (как будто они перед глазами или как будто слышны в ушах).

Эти процессы неустойчивы и изменчивы и называются кратковременной памятью. Кратковременная память характеризуется очень кратковременным воспоминанием после восприятия и немедленного воспроизведения. Вместо термина кратковременная память в литературе часто используются различные его синонимы — «мгновенная», «первичная», «немедленная», «кратковременная» и подобные термины. Сохранение материала в течение длительного времени в результате множества повторений и реставраций является долговременной памятью.

Понятие рабочей памяти относится к мнемоническим процессам, которые служат для реальных действий и операций, выполняемых непосредственно человеком. Например, при выполнении арифметической операции мы держим в уме промежуточные результаты. Используемые и переработанные материалы забываются. После окончания работы вся информация часто забывается. Поэтому этот тип памяти также называют «рабочей» памятью [3].

Особенность памяти как психического процесса состоит в том, что она не направлена на непосредственное отражение окружающей среды, не отражает материальные предметы и события. Отражение мира тел осуществляется в восприятии и мышлении. Память занимается отражением полученных образов и понятий.

Каждый познавательный процесс становится непрерывной памятью, а каждое воспоминание становится чем-то другим. Каждый психический процесс служит условием осуществления другого процесса (или следующего этапа этого процесса). Это означает, что он становится «вторичным» продуктом, имеет возможность реализоваться в воображении и может служить основой для дальнейшего развития процесса.

Еще одна характеристика памяти состоит в том, что она направлена в одном направлении: от прошлого к будущему. Основным рабочим механизмом человеческой памяти является ее ориентация на будущее. Основная задача памяти – служить будущему. Размышление о прошлом рассматривается как средство достижения результатов в будущем.

Среди характеристик памяти выделяют следующие природные свойства:

- скорость памяти - количество повторений, необходимых для удержания информации в памяти;

- скорость забывания - продолжительность сохранения в памяти запомненного;
- объем памяти - количество предметов или фактов, которые человек способен вспомнить за определенное время;
- продолжительность памяти полученной информации - способность человека запоминать необходимую информацию в определенный период времени;
- точность восстановления - это способность человека точно хранить хранящуюся в памяти информацию, а главное - точно развивать ее;
- готовность памяти - способность немедленно вспомнить требуемую информацию [2].

Делаем выводы память – это свойство, определяющее психическую жизнь человека. Его важность не ограничивается записью прошлых событий. Потому что никакое движение в настоящем времени невозможно представить вне процессов. При возникновении простейшего мыслительного акта большое значение имеет запоминание каждого элемента, чтобы связать его с последующим. Только память помогает сохранить культуру человечества, применить наше мышление и передать наши чувства. Мозг не исчезает без образов внешнего мира, возникающих в коре головного мозга. Они оставляют неизгладимое впечатление. Память в нашей психике служит их резервом.

Литература.

1. Иванов П.И, Зуфарова.М.Е. Общая психология. Ташкент: Национальное общество узбекских философов. 2010.-128, с.
2. Соатов А.Ю. Технология формирования навыков психологического консультирования у будущих педагогов-психологов. Методическое пособие. Против: Наука и образование. 2022.-102 с.
3. Газиев Э. Общая психология. Учебник. Ташкент: Изд-во Национального общества философов Узбекистана. 2010.-238 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФАКТОРОВ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Сабирова Д.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье представлен программа развития факторов социально-психологической компетентности медицинских работников, её специфические особенности, а также анализ эмпирических результатов,

Опорные слова: Фактор, психологический компонент, тип личности, общительность, своеобразие личности, профессиональная деятельность.

Annotation. The article presents a program for the development of factors of socio-psychological competence of medical workers, its specific features, as well as an analysis of empirical results

Key words: Factor, psychological component, personality type, sociability, personality originality, professional activity.

Вопросы развития профессиональной компетентности медицинских работников на протяжении веков интересовали великих мыслителей Востока.

Абу Райхан Беруни (973-1048), Абу Али Ибн Сина (980-1037), Абу Наср Фороби (872-950), Алишер Навои (1441-1501) в своих трудах описывали проявление таких качеств как понимание людей, общительность, адекватная восприимчивость поведения, действий, переживаний собеседника, моральные установки как “высокий уровень моральных качеств”. Великий мыслитель Абу Бакр ар-Рози (865-925) в своё время утверждал, что при лечении больных оказание на них психического воздействия считается одним из важных факторов. Великий мыслитель Абу Али Ибн Сина (865-925) в своём труде “Каноны медицины” наряду с различными методами лечения широко раскрыл методы и значение психического воздействия на больного. Ибн Сина, обращая большое внимание на социально-психологические факторы лечения, утверждал необходимость прежде всего его психического лечения словом и важность в этом процессе развития общительности, эмоционального интеллекта и психологической компетентности медицинских работников. А также такие лекари, как Исмоил Журжоний, Масихий Ал Карвакий, Чагминий тоже оставили свои ценные суждения и мнения о роли и значении социально-психологических факторов медицинских работников при лечении больных[7].

Выявление психологических механизмов развития профессиональной компетентности и психологические факторы, влияющие на нее, до настоящего времени превратились в предмет многочисленных исследований ряда зарубежных и отечественных ученых. Роберт Торндайк (1937), Г.Гарднер (1983), П.Селов и Ж.Майер (1990), Даниэль Гоулман (1995) раскрыли в своих исследованиях факторы и компоненты, влияющие на социально-психологическую компетентность[3;6].

Можно отметить, что вопросы влияния социально-психологической компетентности на эффективность профессиональной деятельности исследовались такими учеными как И.Ф.Баширов (роль социально-психологической компетентности в деятельности военных психологов), И.А.Егоров (влияние эмоционального интеллекта руководителя предприятия на сотрудников), В.В.Бойко (влияние формирования коммуникативной компетентности руководителя на профессиональную компетентность) [1;4].

При формировании программы развития факторов социально-психологической компетентности медицинских работников ознакомлены с целым рядом программ психотренинга, посвящённых развитию социально-психологической компетентности и его факторов, а также изучено общее состояние тренингов (разработка Ю.Б.Гатанова «Развитие эмоционального интеллекта и креативности», программа И.Тятенковой, А.Черепанова, Г.Фадеекина “Методика способов тренинга и особенности их применения”, подходы, связанные с правилами тренинга Н.Ю.Хряшевой ва С.И.Макшанова, “Интеллектуальный тренинг” М.Микалько, рекомендации Треивса Бредберри по развитию эмоционального интеллекта).

Так как вышеприведённые и проанализированные программы тренинга, упражнения и рекомендации больше ориентированы на развитие деловых и предпринимательских качеств личности, то в выбранной нами программе в основном уделено внимание усовершенствованию психотренинговых занятий, направленных на развитие социально-психологической компетентности медицинских работников.

Программа коррекционно-тренинговых занятий

	Наименование упражнения	Задания упражнения
1	“Упражнение знакомства”.	Даётся характеристика понятия “социально-психологическая компетентность”, участники знакомятся с теоретическими знаниями по этой теме и диагностикой проведённых у них исследованиями.
2	“Занятия, предназначенные для работы с медицинскими работниками с низко сформированной социально-психологической компетентностью”.	Формируются влияющие на социально-психологическую компетентность медицинских работников социально-психологические факторы (социальная идентификация, социальная перцепция, социальная адаптация, социальная рефлексия и альтруизм) и когнитивные (социальная интуиция, социальная память, способность прогнозировать социальную действительность), эмоциональные (социальная выраженность, совместная забота, саморегулирование), поведенческие (социальное восприятие, социальное взаимодействие, социальная адаптация) компоненты.
3	“Комплекс психокоррекционных упражнений, предназначенных для стрессовых и агрессивных ситуаций у медицинских работников”.	Предлагается пакет упражнений и указаний, предназначенных для профилактики и устранения ситуаций психического напряжения и стресса, встречающихся в деятельности медицинских работников.
4	“Упражнения по облегчению действий в конфликтных и опасных ситуациях”.	При этом, в основном, даются научно-практические и социально-психологические рекомендации по методам формирования психологической защиты медицинских работников в различных экстремальных ситуациях.
5	“Упражнения, направленные на соблюдение поведенческих норм медицинских работников”.	Формирование знаний и навыков по медицинской диетологии.
6	Обсуждение упражнений и обобщение результатов, формулирование выводов.	Формирование у участников тренинга адекватной самооценки.
7	“Прощание с членами группы”	Укрепление чувства совместных действий с членами группы, развитие эмпатии.

Можно сказать, что программа психотренинга может служить медицинским работникам не только для индивидуального развития, но и для укрепления групповой сплоченности, взаимного уважения и понимания, предотвращения ситуаций, являющихся причиной конфликтов.

Вместе с тем, результаты проведённого в исследовании теоретического и эмпирического анализа имеют важное значение для открытия перспективных научных проектов по социально-психологической компетентности современной социальной психологии, введения новых теоретико-научных интерпретаций понятия социально-психологической компетентности.

Научная значимость исследования выражается в том, что разработкой модели исследования факторов социально-психологической компетентности медицинских работников создана теоретическая основа возможности её применения при научном раскрытии изучаемой проблемы и разработке государственных образовательных стандартов высшего образования при подготовке кадров по образовательным направлениям бакалавриата и магистратуры, создании программ по развитию социально-психологической

компетентности медицинских работников, процессе повышения квалификации и переподготовки медицинских работников.

Практическая значимость исследования выражается в том, что определив возможность применения подготовленной программы тренинга по развитию социально-психологической компетентности, влияющей на эффективность профессиональной деятельности медицинских работников, результаты диссертационной работы могут быть применены при обучении будущих медицинских работников, создании учебных программ, пособий по таким предметам как медицинская психология, психогенетика, профессиональная психология и социальная психология, в процессе подготовки лекционных и практических занятий.

Теоретико-методологический анализ социально-психологической компетентности медицинских работников показал, что в связи с тем, что на сегодняшний день факторы социально-психологической компетентности медицинских работников, влияющие на эффективность деятельности медицинских работников, исследованы недостаточно, требуется рассмотреть эту проблему как специфический социально-психологический феномен, определить её научные перспективы.

Факторы социально-психологической компетентности медицинских работников имеют тенденцию взаимосвязанного проявления и развития со специфическим способом сформированными когнитивными (социальная интуиция, социальная память, способность прогнозировать социальную действительность), эмоциональными (социальная выраженность, совместная забота, саморегулирование), поведенческими (социальное восприятие, социальное взаимодействие, социальная адаптация) компонентами..

Применение программы психотренинга, направленного на развитие факторов социально-психологической компетентности, в достаточной степени обеспечило проявление в деятельности медицинских работников понимания людей, моральных установок, мотивации к успеху, эмоциональной стабильности, имиджа и навыков коммуникативной компетентности.

Для формирования социально-психологической компетентности медицинских работников необходимо внести изменения в учебные программы курсов переподготовки и повышения квалификации медицинских работников и, исходя из продолжительности их деятельности, проводить онлайн диагностику уровня профессиональной компетентности.

Литература.

1. Баширов И.Ф. Роль социально-психологической компетентности в деятельности военных психологов. - Казань: КГТУ, 1963. – 123 с.
2. Бойко «Влияние формирования управленческих коммуникативных компетенций на профессиональную компетентность» МГПУ, 1950. – 118 с.
3. Гарднер Г. Интеллект – свой подход к универсальности. – Казань: КГТУ, 1983. – 23 с.;
4. Егоров И.А. Влияние эмоционального интеллекта руководителя предприятия на сотрудников. - МГПУ, 1925. – 114 с.
5. Роберт Торндайк (Robert Thorndike). Процесс учения человека: пер. с англ. – Москва 2000 г. – 160 с.;
6. П.Сэлов, Ж.Майер. Использование термина эмоциональный интеллект в науке. - МГПУ, 1990.- 26 с.
7. Собирова Д.А. Социально-психологические основы изучения факторов социально-психологической компетентности медицинских работников. //Вестник интегративной психологии. – Ярославль, 2021. №23. – С. 301–303.

ФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ВОСПИТАННИКОВ SOS-ДЕРЕВНИ

Сулаймонова Д.К.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Семья — основа первичной социализации личности. Именно в семье начинается процесс усвоения ребенком общественных норм и культурных ценностей. В ходе социально-психологических исследований выявлено, что влияние семьи на ребенка сильнее, чем влияние школы, улицы, средств массовой информации. Следовательно, от социального климата, духовного и физического становления детей в современной семье в наибольшей степени зависит успешность процессов развития и социализации ребенка.

Как известно, в нашей стране за годы независимости развернулась крупнейшая международная благотворительная программа создания организаций по поддержке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, которым грозит потеря семьи. Одной из таких организаций стала SOS-деревня. Она соотносится с международным обозначением сигнала бедствия и символизирует потребность детей в помощи и защите. Проблема социализации также затрагивает и учреждений данного типа. Ведь детская SOS-деревня — это не только помощь детям, но и полная реабилитация их, обеспечение полной социально-психологической адаптации, а также психологического благополучия.

Анализ проблемы сиротства привел к пониманию того, что условия детских домов, в которых живут эти дети, тормозят их социальное развитие, искажают личность [1,4,5]. Вследствие этого воспитанники становятся не компетентными в решении собственных жизненных проблем, имеют низкий уровень социализированности, становятся «чужими» в обществе. Как итог, большая часть в будущем, осознав свою беспомощность, могут попасть в криминальную среду или оказаться в ситуации социальной дезадаптации.

Специалистами-психологами социализация рассматривается как процесс формирования личности в определенных социальных условиях, усвоения и активного воспроизводства имеющегося социального опыта, в ходе которого человек преобразует его в собственные ценности и ориентации, избирательно вводит в свою систему отношений и поведения те нормы и шаблоны, которые приняты в обществе или референтной группе. Успешная социализация включает в себя формирование личности в определенных социально-воспитательных условиях, усвоение и активное воспроизводство значимого социального опыта, в ходе которого личность преобразует его в собственные ценности и ориентации, избирательно вводит в свою систему отношений и поведения те нормы и шаблоны, которые дают возможность для полноценной самореализации и самоактуализации в обществе.

В качестве основных компонентов процесса успешной социализации (социализированности) воспитанников SOS-деревня ученые выделяют социальную приспособленность и личностную обособленность. Социальная приспособленность детей из SOS-деревни предусматривает овладение культурой общения со сверстниками, умение осваивать новые социальные роли, проявление осознанного интереса к мировоззренческим проблемам, собственному социальному статусу в коллективе сверстников. Также для этих детей очень

важно умение строить социальные отношения за рамками школы и подчинение нормам социальной жизни, овладение знаниями о комплексе стереотипов по-лоролевого поведения. Особенности системы представлений о себе, собственной личности и личности другого человека как ценности, потребность в овладении ценностями национальной и мировой культуры, моральная ответственность также являются одним из актуальных компонентов социальной приспособленности детей.

Факторами, обуславливающими полную социализацию и инкультурацию детей данной категории выступают личностные особенности. Очень важно с детства формировать у воспитанников SOS-деревни наличие собственных взглядов, ценностные ориентации. Полноценная Я-концепция, адекватная самооценка и самоотношение, умение рефлексировать и оценивать свою деятельность, сформированность эмоционального и социального интеллекта способствуют успешной реализации и социальной адаптации детей, оставшихся без попечительства родителей [3].

Исследования, проведенные нами в SOS-деревне г.Самарканда показали, что при поступлении в данное учреждение большинство детей испытывают трудности в социально-психологической адаптации. Изучение системы самооценки и самоотношения детей в первые дни пребывания в детской деревне показали низкую самооценку детьми себя по шкалам «ум», «счастье», «характер». По результатам методики «Дом-дерево-человек» были выявлены высокий уровень тревожности, скованности, трудностей во взаимоотношениях с окружающими, страх, комплекс неполноценности.

Результаты качественного анализа методики «Кинетический рисунок семьи» показали, что у детей, пребывающих в учреждениях данного типа искажены представления о семье, многие дети в своих рисунках изображали не реальную семью, при беседе всячески пытались не отвечать на вопросы, избегали объяснения нарисованных деталей. Также в этих рисунках преобладали элементы страха и тревожности, неуверенности в себе, агрессивности. Выявленные показатели поведения воспитанников Детской деревни SOS (немотивированная злость, повышенная раздражительность, эмоциональная неуравновешенность, несдержанность, озлобленность, рассерженность, обида, подозрительность, чувство вины) указывают на наличие у многих из них негативных эмоциональных состояний, что согласуется с данными других исследователей[1,3].

Для обеспечения полной реабилитации и социальной адаптации детей, воспитанников СОС-деревни мы организовали групповые тренинговые работы, индивидуальные психотерапевтические методы. Суть психологической работы заключается в том, что в целях психологической помощи детям, оставшимся без попечения родителей применяются групповые игры и упражнения, в процессе которых в группе достигается положительный эффект за счет взаимодействия, взаимовлияния детей[2].

На наш взгляд наиболее эффективными методами являются следующие формы работы:

- игротерапия — использование разного рода игр. Данный метод мобилизует детей установлению социальных контактов с другими детьми, способствуют развитию навыка социального взаимодействия и взаимопонимания.

- арт-терапия — поможет детям вытеснить внутренний страх и тревогу, агрессивные тенденции. Рисуя, ребенок дает выход своим чувствам, желаниям, мечтам, безболезненно соприкасается с неприятными, травмирующими образами. Поэтому рисование широко используют для снятия психического напря-

жения, при коррекции эмоционального неблагополучия, страхов, тревожности. Проективный рисунок позволяет диагностировать и интерпретировать затруднения в общении, эмоциональные проблемы. Метод позволяет работать с чувствами, которые субъект не осознает по тем или иным причинам.

- музыкотерапия — также позволяет работать с детьми, испытывающими страхи, тревожность, беспокойство. Данный метод используется в коррекции эмоциональных отклонений, страхов, двигательных и речевых расстройств, психосоматических заболеваний, отклонений в поведении, при коммуникативных затруднениях и др. Активная музыкотерапия представляет коррекционно-направленную активную музыкальную деятельность: воспроизведение, фантазирование, импровизация с помощью человеческого голоса или выбранных музыкальных инструментов. Активная музыкотерапия может быть как индивидуальной, так и групповой.

- библиотерапия — вызывает переживания, чувства ребенка при помощи чтения книг. Читая книги, ребенок отождествляет переживания героев со своими собственными, может понять многие личностные особенности, осознать свои ошибки и посмотреть на свою жизнь глазами человека со стороны. Литература дает возможность, которую не может дать ни один психолог – основательно, не торопясь узнать, научиться анализировать и, следовательно, контролировать свое эмоциональное отношение и свои реакции. Проигрывая в воображении диалоги, альтернативное (по сравнению с действующими лицами произведения) поведение, учитывая свои особенности, ребенок получает знания об иных возможных формах поведения и способах переживания. Кроме того, чтение книг, сюжет которых совпадает с сюжетами жизни клиента, позволяет ему видеть возможные пути выхода из ситуации и эмоционально на них отреагировать, что ведет иногда к разрешению эмоционального конфликта.

Сказкотерапия – метод, использующий сказочную форму для расширения сознания, развитие творческих способностей, преодоления внутренних конфликтов. В процессе работы со сказкой возможно ее разнообразное использование: сказка вызывает свободные ассоциации, касающиеся личной жизни, которые могут быть обсуждены, таким образом сказка может использоваться как метафора. Возможно рисование по мотивам сказки с последующим анализом полученного графического материала. Позволяет почувствовать эмоционально значимые ситуации проигрывание различных эпизодов сказки.

Таким образом, процесс социально-психологической адаптации воспитанников Детской Деревни SOS проходит достаточно болезненно: существуют проблемы адаптации к новым условиям новой семьи, к новой «маме»; принятием новых братьев и сестер. Особые трудности испытывают дети при поступлении в школу. Все это приводит к нарушению не только физического, но и психологического здоровья детей. Высокая напряжённость и фрустрированность не позволяют воспитанникам гибко и адекватно реагировать на изменяющиеся требования, что снижает их личностный потенциал (имеют трудности в общении, часто оказываются изолированными в группе сверстников, у многих отмечается агрессия от тревоги, которая носит защитный характер) и затрудняет процесс вхождения в новую социальную группу, принятия правил.

Своевременная организация психологической помощи детям, оставшимся без попечения родителей способствует предотвращению негативных тенденций, указанных выше, успешной социальной адаптации и психологическому благополучию данной категории детей.

Литература.

1. Анализ опыта организации сопровождения замещающих семей на примере Детских деревень-SOS. Научно-методический сборник статей. М.: Спутник, 2011. 108 с.
2. Годовникова Г.В. Основы коррекционно-развивающей работы в массовой школе. Белгород, 2005. 201 с.
3. Иванова С.П. Детская деревня СОС и особенности социально-психологической адаптации воспитанников. // Вестник Челябинского Государственного университета, 2014. № й. С. 68–75.
4. Иванова С.П., Ковалевская Е.В. Гендерные особенности психического состояния тревожности воспитанников НОУ «Детская деревня-SOS» // Наука Красноярья, № 6, 2013. С. 153–162.
5. Киселева Н.А., Ковалевская Е.В. Особенности переживания состояния тревожности у приёмных детей в разных образовательных учреждениях // Психология психических состояний: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Материалы Второй Всероссийской научной конференции. Казанский федеральный университет, 14–16 ноября 2013 г. Часть 1. Казань: Изд-во «Отечество», 2013. С. 281–287.

РОЛЬ ПЕДАГОГА В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ИГРЕ

*Султонова М.С.
(г.Бухара, Узбекистан)*

Аннотация. Статья посвящена вопросу развития креативности детей дошкольного возраста. Проведен анализ психолого- педагогический анализ литературы, сделаны выводы и рекомендации педагогам.

Ключевые слова: педагог, дошкольник, креативность, игра, правила, сюжет.

Annotation. The article is devoted to the development of creativity of preschool children. The analysis of psychological and pedagogical analysis of literature is carried out, conclusions and recommendations to teachers are made.

Keywords: teacher, preschooler, creativity, game, rules, plot.

Психолого-педагогические исследования, а также практика детских садов доказывает, что начало развития творческих способностей детей падает на дошкольный возраст, когда меняется характер тип деятельности по сравнению с ранним детством. Этот новый тип деятельности Л.С.Выготский характеризует как переход к творческой деятельности, если иметь в виду тот факт, что во всех видах деятельности дошкольника возникают совершенно своеобразные отношения мысли к действию, именно возможность воплощения замысла, возможность идти от мысли к актуализации, а не от ситуации к мысли. Л.С.Выготский говорил, что возьмем ли мы игры, рисунки, возьмем ли мы труд, - везде и во всем мы будем иметь дело с совершенно новыми отношениями, которые возникают между мышлением и действиями ребенка. [2]

Воображение старших дошкольников приобретает все более активный характер, у них развивается способность к творческой деятельности.

Творческое начало проявляется и в замысле - выборе темы игры, рисунка, в нахождении способов осуществления задуманного, и в том, что дети не копируют виденное, а с большой искренностью и непосредственностью, не заботясь о зрителях и слушателях, передают свое отношение к изображаемому, свои мысли и чувства.

Анализ работ Л.С.Выготского позволил сделать вывод о том, что необходимо расширять опыт ребенка, если мы хотим создать достаточно прочные основы для его творческой деятельности. Чем больше ребенок видел, слышал и пережил, чем больше он знает и усвоил, чем большим количеством элементов действительности он располагает в своем опыте, тем значительнее и продуктивнее при других равных условиях будет деятельность его воображения. Ребенок может вообразить себе гораздо меньше, чем взрослый человек, но он больше доверяет продуктам своего воображения и меньше их контролирует, а потому воображение в житейском, вульгарном смысле этого слова, т.е. чего-то такого, что является ненастоящим, вымышленным, у ребенка, конечно, больше, чем у взрослого человека. Однако не только материал, из которого строит воображение, у ребенка беднее, чем у взрослого человека, но и характер комбинаций, которые присоединяются к этому материалу, их качество и разнообразие значительно уступают комбинациям взрослого. Воображение ребенка обладает в одинаковой степени с воображением взрослого именно реальностью элементов, из которых оно строится [1; с.87]. Современные исследования показывают, что игра детей-дошкольников, особенно если она осуществляется при умелом руководстве взрослых, способствует развитию у них творческого воображения, позволяющего им придумывать, а затем и реализовывать замыслы и планы коллективных и индивидуальных действий. [5]

Исследования утверждают, что важнейшее условие успешного руководства творческими играми - умение завоевать доверие детей, установить с ними контакт. Это достигается только в том случае, если педагог относится к игре серьезно, с искренним интересом, понимает замыслы детей, их переживания. Такому воспитателю ребята охотно рассказывают о своих планах, обращаются к нему за советом и помощью. [5; с.48]

В игре раскрываются особенности каждого ребенка, его интересы, хорошие и дурные черты характера. Наблюдение за детьми в процессе этого вида деятельности дают педагогу богатый материал для изучения своих воспитанников, помогают найти правильный подход к каждому ребенку.

Чтобы игры были содержательными и воспитывающими, надо познакомить детей с определенным кругом явлений из жизни взрослых, постепенно раскрывая мотивы и нравственный смысл человеческой деятельности. Существенными факторами, влияющими на направленность детских игр, на расширение и углубление игровых образов, являются художественная литература и произведения изобразительного искусства (картины, рисунки, иллюстрации).

Эстетические переживания детей неизменно связаны с внешним действием героя произведения. Ребенок не представляет себе образ, предложенный автором, если сам мысленно не принимает участия в жизни героя, не ставит себя на его место, это объясняется тем, что всякую мысль, чувство ребенок постигает через внешнее действие. Он как бы превращает в реальность киноленту образов и ассоциаций, возникших в его воображении под влиянием книги, картинки.

В работе Л.П.Богдановой показано, что для того, чтобы вызвать большой интерес детей к ролям в игре, воспитатель применяет такие приемы, как выбо-

рочное повторное чтение произведения, анализ образов героев, беседы о них, составление детьми творческих рассказов о персонажах, собственный рассказ педагога, рассматривание репродукций и беседа по ним.

Художественно-графические произведения по-разному влияют на игровую деятельность детей. Одни вызывают желание сразу же развернуть игру по их сюжетам, другие подсказывают новые образы, эпизоды, которые как вплетаются в прежние игры, третьи помогают детям правильно предать внешний вид игровых образов.

Л.П.Бочкарева считает, что под влиянием картины становятся более выразительными позы, принимаемые детьми в той или иной игровой роли, их жесты, мимика, становится более разнообразным предметное оформление игры. Стремление добиться сходства настолько увлекает детей, что даже в ходе игры они могут несколько раз подойти к картине, чтобы проверить, правильно ли они изображают того или иного героя.

В восприятии картин и в их отражении в игре ярко проявляется индивидуальность детей. Одни обращают внимание на детали костюма и стремятся только к их воспроизведению, другие передают отношения между героями, третьи - их чувства, четвертые - активные физические действия. Ребенок создает образ в зависимости от взятой на себя роли, но и здесь ярко сказываются особенности его личности и художественного воображения [4;25].

Сознательное отношение к выбранной роли влияет на развитие творческого воображения ребенка. Оно становится более целенаправленным, богатым. В процессе создания игровых образов дети способны осуществлять многообразные творческие поиски, мобилизовать свои знания, впечатления, полученные из различных источников, в том числе и из книг и картин. От изображения отдельных действий, внешнего вида героя они переходят к передаче его чувств, характера и глубины отношений, общественного смысла деятельности.

Основной путь воспитания в игре - влияние на ее содержание, т.е. на выбор темы, развитие, распределении ролей и на реализацию игровых образов.

Задача воспитателя - помочь организовать игры, сделать их увлекательными, насыщенными действиями. Но не следует предлагать детям разработанные педагогом, готовые сюжеты игры. Дети в игре подражают деятельности взрослых, но не копируют ее, а комбинируют имеющиеся у них представления, выражают свои мысли и чувства. И если им предложить действовать по плану воспитателя, копировать данные образы, то это будет подавлять их воображение, самостоятельность, непосредственность.

Руководя игрой, воспитатель всегда должен помнить о том, что нужно развивать инициативу, самостоятельность детей, сохранять их непосредственность, радость игры. Из приемов руководства игрой следует исключить всякого рода принуждение, никогда не фантазировать за ребенка, не придумывать за него игру. Нужно очень деликатно влиять на развитие интересов, на чувство детей, направлять работу их мысли и воображения. Только при таком руководстве успешно развивается игровое творчество.

Чтобы найти правильный путь влияния на детскую игру, надо понимать ее, уметь наблюдать играющих детей.

Особенно важно индивидуальное наблюдение за каждым ребенком. Ведь в творческой игре, больше, чем во всякой другой деятельности, он обнаруживает свои склонности, переживания.

Лучше предлагать тему игры не группе в целом, а отдельным детям или небольшими группами детей: это позволяет считаться с индивидуальными особенностями и возможностями каждого ребенка.

Таким образом, в современной психолого-педагогической литературе (Д.Б.Эльконин, А.П.Бочкарева, Д.В.Менджерицкая и др.) говорится о том, что развитие у детей старшего дошкольного возраста в сюжетно-ролевой игре возможно, если создаются следующие условия: эмоционально-благополучная атмосфера, развитие инициативы детей в игре, предоставление дошкольникам свободы и самостоятельности, а также проведение специальной работы по развитию творческих способностей в игре.

Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы, проведенный в данном параграфе, позволяет нам заключить, что развитие креативности в игре возможна, если инициатива в игре принадлежит ребенку. Многие авторы в своих педагогических исследованиях подчеркивают, что взрослый должен руководить игрой старших дошкольников только косвенными методами, не разрушая инициативу и свободу выбора ребенка. Для нас важна точка зрения тех авторов, которые утверждают, что развитие игры и развитие творческих способностей ребенка находится в зависимости, в связи. Поэтому важно, развивая игру, обеспечить развитие креативности в ней.

Руководство взрослыми игровой деятельностью детей выражается в обогащении содержания игры, а также в развитии игры в соответствии с возрастными возможностями ребенка. Для нас важно, что этап игры детей старшего дошкольного возраста с одной стороны, требует развития ролевого поведения в играх дошкольников, а с другой - сюжетосложения, как перспективного этапа развития игры, наиболее творческого, предполагающего высокий уровень развития творчества.

Воспитатель должен исходить из вышеуказанных подходов. Важно также отметить, что зарубежные исследования последней литературы, да и отечественные делают акцент на связи развития творчества у ребенка и той атмосферы, которая создана в группе детского сада. Исследователи подчеркивают важность создания благополучной психологической атмосферы для развития творчества ребенка. Такую атмосферу мы и будем создавать в нашей опытно-экспериментальной работе для развития творчества у дошкольников.

Литература.

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. - М., 2001.
2. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. - М., 2003.
3. Никитин Б. П. Ступеньки творчества или развивающие игры. - М., 1991.
4. Одаренные дети: пер. с англ./общ. ред. Бурменской и Слуцкого. - М., 1991.
5. Эльконин Д. Б. Психология игры. - М., 2008.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ВИКТИМИЗАЦИИ УЧАСТНИКОВ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

*Сухарев И.А.
(Россия)*

Аннотация. Выдвинута гипотеза о том, что виктимизация участников буллинга детерминирована интеллектуальными способностями подростков. На основе результатов эмпирического исследования (N=93, подростки от 13 до 15 лет) с применением опросника Олвеуса, теста Равена, теста Гилфорда получена регрессионная модель, отражающая значимое влияние интеллектуальных способностей на виктимизацию подростков, участвующих в буллинге.

Ключевые слова: буллинг, предикторы, виктимизация, интеллект, подростки.

Abstracts. The hypothesis is that victimization of bullying participants is determined by intelligence. Based on the results of an empirical study (N=93, adolescents from 13 to 15 years old) using Olweus questionnaire, the Raven's progressive matrices, Guilford test a regression model was obtained showing a significant influence of intelligence on the victimization of adolescents.

Keywords: bullying, predictors, victimization, intelligence, adolescents.

Одной из наиболее актуальных, болезненных проблем современного общества является проблема школьного подросткового насилия, буллинга.

Д. Олвеус определяет буллинг как преднамеренное, систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы. Такой вид насилия, по мнению автора, находит свое выражение в четырех известных формах: физической агрессии, вербальной агрессии, создании порочащих честь слухов и социальной депривации [Olweus, 1993].

Особое место среди работ, посвященных проблеме школьной травли, занимают исследования, связанные с поиском предикторов буллинга. Накопленный эмпирический материал позволяет сделать выводы об эмоциональных, личностных, социально-экономических детерминантах виктимизации участников школьного буллинга [Глазман, 2009; Завражин, 2016; Чекина, 2021]. Вместе с тем, практически не освещается способность различных качеств интеллекта предсказывать виктимизацию. Внимание ученых акцентируется на описании социального и эмоционального интеллекта жертв травли [Жарова, 2018; Зуева, 2018], без учета влияния общих интеллектуальных способностей, что и предопределило наш интерес к данной научной проблеме.

Цель исследования: выявить интеллектуальные предикторы виктимизации подростков – участников буллинга.

Гипотеза: высокие интеллектуальные способности при низком социальном интеллекте детерминируют виктимизацию подростков, участвующих в буллинге.

Выборку составили учащиеся 7-8 классов, в возрасте от 13 до 15 лет (n=93; M=13,67; SD=0,81). Исследование проходило на базе МАОУ «Гимназия №3» г. Владимира.

Исследовательская работа проводилась с помощью психодиагностического инструментария:

- Опросник роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга Олвеуса (в адаптации Бушиной Е.В., Муминовой А.М.) [Бушина, 2021];
- Прогрессивные матрицы Равена [Мухородова, 2011];
- Тест «Социальный интеллект» Гилфорда [Михайлова, 2007].

Используемые методы статистического анализа: описательная статистика, критерий Шапиро-Уилка, критерий Колмогорова-Смирнова, множественный регрессионный анализ с шаговым отбором предикторов, критерий Дарбина-Уотсона. Обработка данных проводилась с помощью программ Microsoft Excel и STATISTICA 10.

Большинство данных соответствует нормальному распределению. Показатели виктимизации и агрессивности подверглись преобразованию Бокса-Кокса с обратным логарифмическим преобразованием. Данные субтеста №2 Гилфорда ($K-C=0,14$; $W=0,96$; $p=0,007$) и серии А прогрессивных матриц Равена ($K-C=0,4$; $W=0,65$; $p=0,000$) показали отклонение от теоретической нормальной кривой и в дальнейшей работе не учитывались.

В ходе применения множественной линейной регрессии с попеременным включением предикторов была получена модель, отражающая вклад различных сторон интеллекта в виктимизацию подростков, участвующих в буллинге (Множественный $R=0,78$; R -квадрат= $0,61$; $F=27,3$; Скорректированный R -квадрат= $0,58$; $SE=6,23$; $p=0,000$).

Из 9 показателей в финальную модель было включено 5 предикторов. Остатки регрессионной модели распределены нормально ($K-C=0,07$; $W=0,97$; $p=0,05$), тестовая статистика Дарбина-Уотсона $DW=1,56$ ($d_L=1,42$; $d_U=1,64$).

Интеллект ($b=-0,506$; $SE(b)=0,15$; $B=-0,927$; $SE(B)=0,27$; $t=-3,37$; $p=0,001$), в частности такая его сторона как способность находить аналогии ($b=-0,552$; $SE(b)=0,08$; $B=-3,096$; $SE(B)=0,49$; $t=-6,31$; $p=0,000$), демонстрирует отрицательный вклад в виктимизацию участников школьного буллинга, что во многом объясняется спецификой подросткового буллинга: школьная система требует от учеников демонстрации высоких интеллектуальных способностей и зачастую первой демонстрирует подросткам один из инструментов дискриминации: подвергнуть осмеянию неумного, неуспевающего школьника.

Тем не менее, не все качества интеллекта выступают в качестве протекторов. Высокие способности к решению аналитико-синтетических заданий ($b=0,355$; $SE(b)=0,12$; $B=1,018$; $SE(B)=0,34$; $t=2,94$; $p=0,004$), считающихся самыми сложными в кластере тестов, оценивающих интеллект, и способности к динамической наблюдательности ($b=0,179$; $SE(b)=0,08$; $B=1,248$; $SE(B)=0,58$; $t=2,13$; $p=0,035$) вносят положительный вклад в виктимизацию. Столь заметное влияние высшей формы абстракции на виктимизацию может объясняться тем фактом, что самые сложные блоки задач обнаруживаются в финальных сериях прогрессивных матриц Равена. Отчасти это характеризует жертв школьной травли как людей усидчивых, въедливых, тем самым раздражающих школьных хулиганов, этими качествами не обладающих.

Важно отметить падение потенциала интеллекта предсказывать виктимизацию при удалении из модели социального интеллекта. Это позволяет рассматривать интеллект не как самостоятельную детерминанту, но как компоненту общего фактора виктимизации, где социальный интеллект вносит положительный вклад в склонность подростка занимать позицию жертвы ($b=0,154$; $SE(b)=0,07$; $B=0,304$; $SE(B)=0,14$; $t=2,08$; $p=0,04$). Это может обуславливаться нарастанием раздражения агрессора по отношению к подростку, который, по его мнению, пытается замаскировать отсутствие интеллектуальных способностей навыками социального взаимодействия,

общительностью, эмпатией, дружелюбием, которые воспринимаются булли как проявления слабости.

Таким образом, первоначальная гипотеза подтвердилась частично. Интеллектуальные способности подростков, социальный интеллект обладают предикторным потенциалом, но виктимизация подростков, участвующих в буллинге, детерминируется низкими интеллектуальными способностями при высоком социальном интеллекте.

Полученные результаты могут быть полезны школьным психологам и классным руководителям, сталкивающимися с проблемой школьного буллинга. Регрессионная модель позволит обратить внимание на конкретные интеллектуальные маркеры склонности подростков занимать позицию жертвы.

Дальнейшая исследовательская работа предполагает создание аналогичной предикторной модели для подростков, занимающих позицию агрессора в ситуации школьного буллинга.

Литература.

1. Olweus, D. *Bullying at school: What we know and what we can do* / D. Olweus. – Malden, MA: Blackwell Publishing, 1993. – 140 p.
2. Бушина, Е. В. Адаптация русскоязычной версии опросника Ольвеуса "Роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга" / Е. В. Бушина, А. М. Муминова // *Социальная психология и общество*. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 197-216. – DOI 10.17759/sps.2021120212. – EDN XXUORN.
3. Глазман, О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – 2009. – № 105. – С. 159-165. – EDN KHONQT.
4. Жарова, Д. В. Психологические особенности подросткового буллинга / Д. В. Жарова, Е. Ю. Терех // *Научно-педагогическое обозрение*. – 2018. – № 1(19). – С. 79-84. – DOI 10.23951/2307-6127-2018-1-79-84. – EDN YOTBIR.
5. Завражин, С. А. Невротический стыд как предиктор буллинга в образовательных организациях / С. А. Завражин // *Башкатовские чтения: "Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде"* : материалы шестнадцатой Всероссийской научно-практической конференции посвящённой памяти доктора педагогических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Павловича Башкатова, Коломна, 25 марта 2016 года. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 3-5. – EDN XYFDBD.
6. Зуева, В. С. Психологические особенности участников школьного буллинга / В. С. Зуева, А. Н. Шамаев // *Вопросы науки и образования*. – 2018. – № 16(28). – С. 64-65. – EDN OXPOFD.
7. Михайлова, Е. С. Социальный интеллект : концепции, модели, диагностика / Е. С. Михайлова ; Е. С. Михайлова ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург : изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. – ISBN 978-5-288-04409-0. – EDN QXTQLT.
8. *Прогрессивные матрицы Равена: методические рекомендации* / сост. и общая редакция О.Е.Мухордовой, Т.В.Шрейбер. - Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. - 70с.
9. Чекина, Л. Ф. Предикторы школьного буллинга / Л. Ф. Чекина, Ю. Н. Оболенская // *Наукосфера*. – 2021. – № 3-1. – С. 84-88. – DOI 10.5281/zenodo.4604188. – EDN SSKWB.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАРУШЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

*Тайджанова М.М., Агзамова Ш.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. в статье описаны психологические особенности эмоциональных нарушений в эмоциональной сфере, влияющих на личность и здоровье детей 5-7 лет. Полученные результаты дают информацию о психологической дезорганизации в обследованных семьях. Это подчеркивает необходимость психологической коррекции и профилактики с целью формирования адекватного отношения родителей к эмоциональной сфере своего ребенка, выбора правильной тактики воспитания ребенка, создания здоровой психологической среды в семье.

Ключевые слова: психологические особенности личности ребенка, дети дошкольного возраста, эмоциональная сфера, эмоциональные нарушения.

Abstract. the article describes the psychological features of emotional disorders in the emotional sphere that affect the personality and health of children aged 5-7 years. The results obtained provide information about psychological disorganization in the surveyed families. This emphasizes the need for psychological correction and prevention in order to form an adequate attitude of parents to the emotional sphere of their child, to choose the right tactics for raising a child, and to create a healthy psychological environment in the family.

Key words: psychological personality traits, children, preschool age, emotional sphere, emotional disorders.

В результате социальной нестабильности, постоянного ритма жизни и эмоциональных перегрузок современных людей все более актуальной становится проблема эмоционального благополучия детей дошкольного возраста. В таких условиях ребенок становится уязвимым и ранимым.

Д. И. Фельдштейн отмечал, что в последние годы увеличивается количество детей с эмоциональными (эмоциональными) проблемами, для которых характерно состояние эмоционального дискомфорта, постоянное чувство незащищенности, сильный недостаток поддержки со стороны близких. Дети с этим заболеванием обычно имеют сильную тревожность, слабость и напряженные отношения с окружающими. В ответ на такие неблагоприятные ситуации ЮНИСЕФ в своем отчете «Положение детей в мире в 2021 году» предоставляет информацию о состоянии психического здоровья детей и призывает к необходимым инвестициям для здорового психического развития каждого ребенка, а также защита уязвимых детей и осуществление ухода за детьми со значительными проблемами требовали отделения.

Дошкольный период является наиболее важным и ответственным периодом жизни человека и рассматривается учеными и практиками как время зарождения человеческой личности, и в этот период происходит бурное развитие психических процессов и личностных особенностей личности. наблюдается ребенок. Именно в этот период семья, а также обстановка в семье и отношения родителей играют важную роль в формировании личности ребенка. Отсутствие у родителей свободного времени в результате подработка, чрезмерная нестабильность, стрессы и многие другие негативные ситуации вызывают у них развитие агрессии, злости и синдрома хронической усталости. В результате многие

родители не в состоянии выносить свое эмоциональное состояние и показывать детям свои негативные эмоции, а ребенок не выносит такой психологической, а иногда и физической агрессии. В результате ребенок становится жертвой родительского настроения, эмоций и физического состояния. Такая ситуация, безусловно, негативно сказывается на эмоциональной сфере и психологическом здоровье ребенка.

В последние годы экспериментальные исследования показали, что число случаев эмоциональных нарушений у детей увеличивается (А. И. Захаров, О. И. Бадулина, Ю. М. Миланич, И. В. Фаустова и др.). Многие ученые по-разному описывают виды эмоциональных нарушений и делят их на тревогу, страх, агрессию, истерию, грусть, депрессию, эйфорию, дисфорию и другие виды (Г.М. Бреслав, Ю.М. Миланич, В.В. Ковалев, И.М. Чистякова, В. В. Бойко и др.).

В качестве основного фактора, вызывающего эмоциональные расстройства, исследователи определили психологический климат в семье и родительские отношения. Также именно особенности детско-родительских отношений, эмоционально-эмоциональные отношения членов семьи, психологический климат в семье определяют как главный фактор психологического и духовного развития ребенка.

С целью изучения влияния родительских отношений на возникновение и развитие эмоциональных нарушений у детей дошкольного возраста было проведено экспериментальное исследование в дошкольных образовательных учреждениях г.Ташкента. В исследовании приняли участие 200 детей дошкольного возраста и их родители.

Были проведены следующие методы диагностики: «Таблица наблюдения» Й. Шванцара, метод «Паровозик» С. В. Велиевой, тест «Рисунок семьи» (В. Жюль, А. И. Захаров, Л. Корман и др.) и «ДДЧ» («Дом. Дерево. Человек»), разработанные Р. Бенсом, С. Кауфманом, Б. Гуденафом, С. Р. Рейнольдсом, Г. Хоментаскасасом и Р. Ф. Беляускайтером и тест опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга и В.В.Столина

По результатам наблюдения (взаимоотношения детей группы с воспитателем и статус свободной активности) установлено, что 61% детей экспериментальной группы ранее испытывали эмоциональный дискомфорт. Эти результаты были продемонстрированы более высоким уровнем тревожности ребенка и негативными эмоциями и поведением (гнев, стресс, агрессия и страх) в межличностных отношениях.

По результатам анализа результатов методики С. В. Велиевой «Паровозик» выявлены характеристики проявления эмоционального состояния детей: искренность и напряженность. Состояние эмоционального напряжения было высоким у 35%, средним у 33% и низким у 32% детей.

Результаты исследования показали, что дошкольникам в условиях эмоционального стресса свойственны не любовь к себе, эгоцентризм, крайняя тревожность, страх, сомнение, крайняя требовательность к себе. Такие дети упрямы, «изолированы», капризны, беспокойны, нетерпеливы, слабы и склонны к крайней тревожности.

При этом у них наблюдалась неустойчивость эмоциональных реакций, быстрая и последовательная смена настроения. Одним словом, у таких детей преобладает отрицательное эмоциональное настроение. У них наблюдались неудовлетворенность своим положением и местом в группе детского сада, агрессивное поведение, тревога и страх.

В результате анализа теста «Рисунок семьи» и проективных методик «ДДЧ» выявлены негативные стороны родительских отношений в группе детей

с эмоциональными нарушениями: неприятие ребенка родителями, наличие эмоциональная дистанции между ребенком и родителями, отсутствие взаимного сотрудничества. Установлено, что наблюдается относительно высокий требовательность со стороны родителей.

Также видно отсутствие у детей эмоционального признания в семье, чувство напряженности, чувство ненужности и нежеланности.

В проведении тест опросника родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга и В.В.Столина участвовали 140 матерей исследуемых детей (табл. 1).

Таблица 1

Распределение средних баллов по шкалам теста-опросника родительского отношения матерей, исследуемых групп

Шкалы	Родители детей 5 лет (n=77)		Родители детей 6 лет (n= 63)	
	М n=40	Д n=37	М n=35	Д n=28
Принятие-отвержение	17,1±0,65	21,4±0,8	21,4±0,8	22,1±0,9
Кооперация, образ социальной желательности поведения	2,9±0,2	6,8±0,4***	4,4±0,3	6,9±0,5***
Симбиоз	2,1±0,2	6,2±0,4***	3,8±0,3	4,7±0,4
Контроль, авторитарная – гиперсоциализация	6,4±0,4	4,3±0,3***	4,8±0,4	3,8±0,3
Инфантилизация или «маленький неудачник»	6,9±0,4	3,9±0,3***	5,3±0,4	4,1±0,4*

По итогам теста опросника родительского отношения можно установить, что в целом родители чаще набирали средние баллы по таким шкалам, как «принятие-отвержение», «кооперация», «симбиоз», «авторитарная–гиперсоциализация», что свидетельствует о средней выраженности этих аспектов родительского отношения к детям. По шкале «инфантилизация» взрослые чаще набирали и средние, и низкие баллы, при котором отмечаются отношения более уважительные.

Установлены статистически значимые взаимосвязи между директивными материнскими взаимоотношениями (требовательность, строгость, контроль) и негативным эмоциональным развитием (формирование у ребенка тревоги, страхов и негативизма) детей 5 и 6 лет. Чем выше показатели условного принятия ребенка матерями, авторитарного и инфантильного стилей воспитания, тем выше развитие у детей, особенно 5 летнего возраста и статистически чаще у девочек, страхов, тревоги, агрессии, чрезмерной обидчивости и негативизма.

Итак, дошкольный возраст – это очень короткий период жизни человека, от 3 до 7 лет. В этот период развитие происходит бурно и интенсивно, ребенок, который всегда нуждается в помощи, ничего не может сделать, превращается в этот период в самостоятельную и очень активную личность. У трети дошкольников имеются нарушения в эмоциональной сфере, что проявляется в неустойчивых и неадекватных реакциях в отношениях с окружающими и в виде отрицательных эмоций.

По результатам исследования видно, что нездоровая обстановка в семье, негативное отношение родителей обуславливают возникновение и развитие эмоциональных нарушений у дошкольников. Гармоничное развитие эмоциональной сферы ребенка – залог развития его здоровой психики. Семья, психологический климат в семье и отношение родителей к ребенку служат первостепенными факторами гармоничного развития эмоциональной сферы ребенка.

В этом плане, полученные результаты свидетельствуют о высоком проценте семейной дезорганизации в исследуемых семьях, что подчеркивает необходимость психологического изучения не только ребенка, но и его семьи. Психологическое консультирование, при этом, должно быть направлено на формирование адекватного отношения родителей к состоянию ребенка; расширение представлений родителей о семейных факторах, обуславливающих развитие эмоционального состояния. Работа над развитием личностных свойств матери и помощь в выборе правильной тактики воспитания ребенка повысит эффективность психологической реабилитации у детей.

Литература.

1. Гром Н.А. Особенности развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста // Концепт. – М., 2016. – Т. 10. – С. 86-90.
2. Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. – М., 2010. – № 4. – С. 20-32.
3. Миланич Ю.М. Психологическая коррекция эмоциональных нарушений у детей дошкольного возраста: Дис. ... канд. псих. наук. – СПб., 1998. – 161 с.
4. Детский фонд ЮНИСЕФ сообщает о положении детей в мире в 2021 году: <https://www.unicef.org/eca/media/18046/file/Full%20report.pdf>
5. Агзамова Ш.А., Тайджанова М.М. Психологические особенности личности детей дошкольного возраста с рецидивирующим бронхитом // Научный журнал «Психология». -Б., 2019. -№1.- С.11-16.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

*Тимерьянова Л.Н.
(Россия)*

Аннотация. Проблема распространения деструктивного поведения в детской и подростковой среде не утрачивает своей актуальности. Социальная ситуация развития современных детей характеризуется неопределенностью, непредсказуемостью и ценностной неустойчивостью, что порой становится хорошей почвой для деструктивного поведения. Очевидна потребность в разработке действенных профилактических мер в сфере предупреждения деструктивного поведения детей.

Ключевые слова: деструктивное поведение, делинквентное поведение, отклоняющееся поведение, профилактика.

Annotation. The problem of the spread of destructive behavior in children and adolescents does not lose its relevance. The social situation of the development of modern children is characterized by uncertainty, unpredictability and value instability, which sometimes becomes a good ground for destructive behavior. There is an obvious need to develop effective preventive measures in the field of preventing destructive behavior of children.

Keywords: destructive behavior, delinquent behavior, deviant behavior, prevention.

Последнее десятилетие проблема распространения деструктивного поведения в детской и подростковой среде не утрачивает своей актуальности. Социальная ситуация развития современных детей характеризуется неопределенностью, непредсказуемостью и ценностной неустойчивостью, что порой становится хорошей почвой для деструктивного поведения.

Обратимся к понятию «деструктивное поведение».

Деструктивное поведение — это устойчивое поведение психически здоровой личности или группы лиц, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб самой личности, ближайшему окружению, обществу в целом.

Деструктивное поведение обладает рядом признаков:

– отклонение от норм общественного развития (расхождение между индивидуальной линией развития индивида или группы и доминирующими ценностями/тенденциями общественной жизни);

– дестабилизация и деструктивность (наличие объективного ущерба, страдания от данного поведения или его последствий на нескольких уровнях: организма, личности, ближайшего окружения и на макросоциальном уровне);

– негативная социальная оценка и наказуемость (негативная общественная оценка данного расхождения как социально нежелательного и стремление социума контролировать, устранять нежелательные проявления в поведении индивидов);

– компенсаторность (компенсация деструктивными поведенческими актами имеющегося личностного неблагополучия и социальной дезадаптации);

– специфичность (выраженность в деструктивном поведении индивидуального и половозрастного своеобразия).

Деструктивное поведение можно условно разделить на две основные категории:

– делинквентное поведение (противоправное):

А) насильственные поступки (убийства, сексуальное насилие, драки с причинением вреда здоровью, хулиганство, террористические акты и т. д.)

Б) корыстные поступки (кражи, грабежи, мошенничество, вымогательство, торговля наркотиками, подлоги и т. д.)

– отклоняющееся поведение, (непротивоправное):

1) аддиктивное поведение (химические и нехимические зависимости);

2) отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности (вербальная агрессивность, буллинг, тирания в отношении близкого человека);

3) суицидальное поведение (поведение, направляемое мотивами и представлениями о лишении себя жизни);

4) патологичное сексуальное и репродуктивное поведение (искажение полоролевой идентификации, аномальные сексуальные влечения и т. п.);

5) социально-паразитарное поведение (уклонение от общественно полезного труда за счет манипулирования человеческими потребностями,

чувствами, желаниями: профессиональное нищенство, проституция, социальное иждивенчество);

б) отклоняющееся поведение на основе нарушений социально-личностной самореализации, обусловленных искажением процессов уподобления, идентификации личности с социумом и стремления к индивидуальности, уникальности (шокирующие модификации тела, «фрик-стиль»; привлечение внимания опасными поступками или эпатажными действиями; членство в маргинальных и некриминальных, но отвергаемых субкультурах и т. д.).

Затем рассказывается притча.

«Человек тонул в болоте. Во все горло он звал на помощь. Один прохожий решил помочь. «Дай мне свою руку, кричал он утопающему. – Я вытащу тебя из болота!» Но человек все больше и больше увязал в грязи и только продолжал звать о помощи.

«Дай мне свою руку», – снова и снова требовал человек на берегу. Но ответом был только жалобный крик о помощи. Подошел еще один человек и сказал: «Ты разве не видишь, что он никогда не подаст тебе свою руку, ведь он не может. Ты должен протянуть ему свою. Только тогда ты сможешь его спасти».

О чем притча?

Когда мы говорим о профилактике важно протянуть руку помощи ребенку.

Важным в данном аспекте является *поддерживающий* подход, на который должна опираться профилактика. Задайте следующие вопросы ребенку:

Чему научила тебя эта ситуация? Как бы иначе ты мог поступить? Могу ли я тебе помочь в этом? Чем? И увидите, как будет меняться ребенок.

Уважение, принятие, участие – главные особенности взаимодействия с детьми, особенно с подростком.

Конструктивный диалог – это еще одно условие профилактики. Сравните.

ТЫ-ВЫСКАЗЫВАНИЕ	Я-ВЫСКАЗЫВАНИЕ
Ты должен учиться!	Я уверена, что ты можешь хорошо учиться!
Ты должен слушаться учителей и родителей!	Конечно, ты можешь иметь собственное мнение, но к мнению старших полезно прислушиваться
Ты опять врешь!	Мне не нравится, когда меня обманывают. Постарайся больше так не делать.

«Я уверена, что ты можешь хорошо учиться!», разве это не мотивация?

И наконец, наши эмоции -наши поступки. Проанализируйте в каком состоянии совершаются деструктивные поступки? Гнев, обида, злость...

Управление эмоциями – это еще одно важнейшее условие эффективной профилактики. Эмоции-Мысли-Поступки, а не эмоции-поступки-мысли. Научите ребенка отвечать на вопросы Моя ли эмоция? С чем связана эмоция?

Что я могу сделать? Как я могу сказать? К каким последствиям это может привести? К кому могу обратиться за помощью?

Таким образом, учет данных рекомендаций позволит эффективно реализовывать профилактические мероприятия. Позволит родителям помощь

своему ребенку, поддержать в трудную ситуацию и в целом снизит риск деструктивных проявлений.

Литература.

1. Драганова О. А. Основные направления повышения психолого-педагогической компетентности педагога, необходимой для работы с различными контингентами учащихся // Проблемы современного образования. – № 6. – 2017.
2. Зиннуров Ф. К. Технология профилактики и коррекции девиантного поведения в условиях социокультурной деятельности: монография / Ф. К. Зиннуров, В. Ф. Габдулхаков, Г. Г. Чанышева. – 2-е изд., дораб. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 280 с.
3. Профилактика деструктивного поведения в молодежной среде [Текст] / Составители И.Ф. Шияева, Ю.А. Федорова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. – 169 с.

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СПОРТСМЕНОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИХ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ К УСЛОВИЯМ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Тожиев А.
(г.Карши, Узбекистан)*

Психологическая подготовка занимает особое место в современном спорте. Можно очень хорошо подготовиться к главному старту сезона, подойти к нему на пике формы. Но, к сожалению, на отборочных турнирах спортсмен может выступить блестяще, выигрывая у всех потенциальных соперников, но на главном соревновании игра почему-то не получается [1, 2].

В ходе соревнований происходит постепенное увеличение величины стрессов, особенно при достижении спортсменом достаточно высоких результатов. Спортсмены, у которых тревога выражается в непосредственных агрессивных действиях, обычно не добиваются высоких спортивных показателей. Это относится и к индивидам, которые не способны владеть собой и управлять своим эмоциональным и физическим состоянием во время стресса [2, 3].

Психологическая подготовленность является результатом психологической подготовки спортсмена к соревнованию и представляет собой интегральное личностное качество, определяющее успешность поведения спортсмена на соревновании и его результативность [1, 4].

Состояние психической готовности – это уравновешенная, относительно устойчивая система личностных характеристик спортсмена, на фоне которых разворачивается динамика психических процессов, направленных на ориентировку спортсмена в предсоревновательных ситуациях и в условиях соревновательной борьбы, на адекватную этим условиям само регуляцию собственных действий, мыслей, чувств, поведения в целом, связанных с решением частных соревновательных задач, ведущих к достижению намеченной цели. Психическая подготовка направлена на формирование у спортсмена установки на соревновательную деятельность и на создание условий для адаптации к экстремальным условиям такой деятельности. В связи с этим проведены исследования психоэмоционального состояния спортсменов разных специализаций во

взаимосвязи с их подготовленностью к условиям соревнованиям деятельности.. Для оценки психоэмоционального состояния спортсменов использовали следующие методики : «Прогноз» (определение нервно-психической устойчивости), «Самооценка психологической подготовленности к соревнованиям» Гордона-Ямпольского и «Предстартовые психические состояния» А.Н. Николаева. Все результаты исследований были подвергнуты статистической обработке по критерию Стьюдента. На основании уровня нервно-психической устойчивости (НПУ) по методике «Прогноз» было сформировано 2 группы спортсменов. В 1 группу с высокой нервно-психической устойчивостью вошли 13 легкоатлетов и гребцов со средними показателями 8,6±0,3 балла. 2 группу со средней нервно-психической устойчивостью составили 22 спортсмена, набравшие по шкале НПУ 16,7±0,4 балла. За 1 месяц до проведения соревнований у обследуемых с высокой НПУ выявлен более высокие показатели устойчивости к стрессорам (11,5±0,6 балла), способности к самоконтролю и само регуляции (10,6±0,8 балла), а также волевой активности (11,4±0,4 балла) по сравнению со спортсменами со средним уровнем НПУ (8,1±0,5 балла, 7,9±0,3 балла и 10,5±0,6 балла соответственно). Предстартовые психические состояния по показателям самочувствия (7,2 и 6,6 балла), активности (7,3 и 7,1 балла), настроения (8,9 и 8,5 балла) и эмоционального возбуждения (5,4 и 5,2 балла) не имели существенных различий в группа об следуемых с высокой и средней НПУ. Достоверная разница выявлена по показателям напряжения (3,7 и 5,2 балла), тревожности (4,4 и 5,7 балла) и уверенности (9,3 и 7,5 балла). За 1 неделю до старта в обеих группа установлено снижение показателей психологической подготовленности спортсменов к соревнованиям, носящее более выраженный характер у спортсменов со средней НПУ. Так, средние показатели устойчивости к стрессорам у лиц со средней НПУ снизились на 24,8%, способности к самоконтролю и само регуляции – на 20,6%, а волевой активно на 3,3% в отличие от лиц с высокой НПУ (на 8,7%, 6,6% и 1,4% соответственно). Кроме того, у обследуемых зафиксировано снижение показателей по всем категориям САН (на 8,8-10,7% в 1 группе и 12,7-14,6% во 2 группе). Однако достоверный характер изменений установлен только у спортсменов со средней НПУ. Показатели напряжения и тревожности оказались сильнее выражены у лиц в 1 группе (увеличились на 77% и 62%), тогда как во 2 группе изменения составили лишь 35% и 29% соответственно. Однако степень эмоционального возбуждения наиболее высокой оказалась у лиц во 2 группе (увеличилась на 57%) по сравнению со спортсменами 1 группы (39%). Показатели уверенности, напротив, сильнее снизились у легкоатлетов и гребцов во 2 группе (на 36%) по сравнению со спортсменами 1 группы (на 12,5%). В день соревнований средние показатели самооценки психологической подготовленности у спортсменов обеих групп имели тенденцию к увеличению. Причем, более существенная разница изучаемых параметров установлена при сравнении их с показателями 2 этапа исследований (за 1 неделю до соревнований). Так, средние показатели устойчивости к стрессорам, способности к самоконтролю и само регуляции, а также волевой активности у лиц 1 группы увеличилась на 11,2-20,7% по сравнению с 1 этапом и на 24,7-29,1% по сравнению со 2 этапом. Во 2 группе прирост изучаемых показателей составил 3,8-9,3% по сравнению с 1 этапом и 14,2-47,8% по сравнению со 2 этапом. Показатели самочувствия, активности и настроения в 1 группе увеличились на 8,8-26,4% по сравнению с 1 этапом и на 20,3-37,6% по сравнению со 2 этапом. Во 2 группе отмечено увеличение самочувствия на 7,9-10,4% по сравнению с 1 этапом и на 23,7-33,4% по сравнению со 2 этапом. Следует отметить, что показатели настроения у спортсменов во 2 группе были выше по

сравнению с показателями самочувствия и активности, в то время как показатели по всем категориям САН у лиц 1 группы были приблизительно одинаковыми.

Средние показатели напряжения и тревожности у спортсменов в обеих группах оказались значительно больше показателей 1 этапа и ниже показателей 2 этапа. Так, показатели напряжения выросли на 34% у спортсменов в 1 группе и на 28% во 2 группе по сравнению с первоначальным этапом и снизились на 27% и 8,4% соответственно по сравнению со 2 этапом. Средние показатели тревожности у спортсменов оказались больше показателей 1 этапа на 27% в 1 группе и на 33% во 2 группе, а также меньше показателей 2 этапа на 21% и 1,8% соответственно. Средние показатели уверенности в день соревнований были выше на 7,7-22% у спортсменов в 1 группе и на 6,2-54,1% во 2 группе по сравнению с аналогичными показателями предсоревновательного периода. Показатели эмоционального возбуждения у спортсменов обеих групп оказались выше на 5,8-26% по сравнению с показателями первого предсоревновательного периода и ниже на 17,7-22,8 % по сравнению с данными второго этапа. Таким образом, положительная динамика показателей предстартовых состояний у спортсменов с высокой нервно-психической устойчивостью может быть связана с их способностью мобилизовать свои силы перед ответственным соревнованием, проявлением самообладания и мотивацией достижения, наличием опыта само регуляции эмоциональных состояний. Нарастание напряжения, тревожности и эмоционального возбуждения в группе со средней нервно психической устойчивостью можно объяснить тем, что соревновательный стресс имеет место у всех спортсменов. Психологическая подготовка предполагает уверенность в себе, в своих товарищах по команде, в желании испытать и преодолеть себя, добиться победы над противником любой ценой. Анализ соревновательной деятельности показывает, что наличие у гребцов высокой специальной подготовленности наряду с недостаточной готовностью к максимальным волевым усилиям в условиях жесткого противоборства приводит к поражениям. Но и высокая готовность к волевым усилиям не гарантирует успешного выступления в соревнованиях. Практика показывает, что если гребец владеет психической само регуляцией, может удержать свое состояние и двигательные действия в оптимальных параметрах, то только в этом случае он может добиться высокого результата. Проведенные исследования показали, что при подготовке гребцов байдарочников к соревнованиям необходимо проводить психодиагностику их психических состояний с целью выявления спортсменов, испытывающих неблагоприятные психические состояния.

Литература.

1. Киселев Ю.Я. Психологическая готовность спортсмена: пути и средства достижения. М.: Советский спорт, 2009. 276 с.
2. Беспалова Т.А., Царева Н.М. Психологические особенности личности спортсменов // Влияние физической культуры на формирование картины мира ребенка: международный межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2012. С.102-107.
3. Ткачева М.С. Особенности функционирования познавательных психических процессов в различных видах спорта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития.

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
У ДЕТЕЙ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ**

*Тоирова М.М.
(г.Бухара, Узбекистан)*

Аннотация. В дошкольном возрасте на формирование личности дошкольника, большая влияет и формирование культуры правильных взаимоотношений со взрослыми. Этот вопрос и стал объектом нашего внимания.

Ключевые слова: дошкольник, личность, взрослые, уважение и любовь, послушание.

Annotation. At preschool age, the formation of the personality of a preschooler is greatly influenced by the formation of a culture of proper relationships with adults. This question has become the object of our attention.

Keywords: preschooler, personality, adults, respect and love, obedience.

Старший дошкольный возраст является наиболее ответственным этапом в развитии механизмов поведения и деятельности, в становлении личности дошкольника в целом.

Новые черты появляются у детей во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками. Дети активно проявляют интерес к содержательному общению со взрослыми. Авторитет взрослого, его оценочное суждение продолжают играть серьезную роль в поведении. Растущая самостоятельность и осознанность поведения приводят к развитию способности руководствоваться в поступках усвоенными нравственными нормами.

Отношение к взрослым выражается в формирующемся чувстве уважения. Чувство уважения развивается в предыдущих возрастных группах на эмоциональной основе любви и привязанности детей к взрослым. В старшем дошкольном возрасте оно становится более осознанным и основывается на понимании значимости социальной роли трудовой деятельности взрослых, их высоких нравственных качеств.

Развитие чувства уважения к старшим органически связано с задачей воспитания культуры поведения детей по отношению к окружающим. Состав привычек культурного поведения значительно обогащается: дети осваивают правила поведения в общественных местах (в транспорте, на улице, в библиотеке и т. п.), в разных ситуациях общения (со знакомыми и незнакомыми людьми). Воспитывается привычка быть всегда вежливым, готовность активно проявлять заботу о старших и младших, бережно относиться к результатам труда взрослых, к их деятельности. Продолжается формирование культуры речи, нравственных качеств (правдивости, честности, скромности). Важной задачей воспитания поведения старшего дошкольника является формирование коллективных взаимоотношений со сверстниками. Коллективные взаимоотношения — это комплекс взаимосвязанных компонентов. Важнейшие из них -- общительность и гуманное отношение к сверстникам, сотрудничество и умение коллективно планировать деятельность, организованность и культура общения. В связи с этим решение задачи формирования коллективных взаимоотношений связано с осуществлением задач воспитания устойчивых доброжелательных отношений в детском коллективе, культуры общения, организованного поведения.

Воспитание культуры общения включает дальнейшее освоение детьми правил вежливости по отношению к сверстникам и формирование культуры совместной деятельности: игровой, трудовой, учебной.

Воспитание организованного поведения предполагает формирование у дошкольников умений сознательно выполнять правила поведения, подчиняться общим требованиям, установленным в группе, действовать согласованно, совместными усилиями добиваться поставленной цели.

Одновременно в старших группах продолжается **воспитание самостоятельности**, которая должна стать отличительной чертой поведения ребенка 6-7 лет. Внимание педагога направляется на развитие инициативы, самоорганизации и самоконтроля, произвольного, волевого поведения детей в разных видах деятельности.

Формирование механизмов нравственного поведения происходит при активном участии социальных чувств и сознания. Большое значение в нравственном воспитании старших дошкольников придается формированию нравственных представлений. Освоение нравственных представлений помогает ребенку осмыслить содержание поступков, понять целесообразность и необходимость выполнения требований и норм, формирует нравственные оценки и мотивы поведения. В процессе обучения и воспитания дети 6-7 лет осваивают достаточно широкий круг нравственных представлений. Он включает знание о нормах и правилах поведения в обществе, о ценных моральных качествах человека (честности, скромности, смелости). Расширяются представления о явлениях общественной жизни, о труде людей.

Важным условием решения задач нравственного воспитания является совместный, коллективный образ жизни детей.

В организации совместного образа жизни старших дошкольников происходит ряд изменений, имеющих большое значение для нравственного воспитания. Осознание детьми своего положения (как самых старших среди воспитанников детского сада) сплачивает их, повышает уверенность в своих возможностях, ответственность за свои поступки. Воспитатель стремится развить эти новые черты в самосознании детей и на их основе обеспечить выполнение старшими дошкольниками новых, более высоких требований к поведению и деятельности, развить чувство коллективизма, укрепить дружеские взаимоотношения, воспитать самостоятельность, организованность.

Особенностью образа жизни старших дошкольников является развивающийся коллективный характер их деятельности. Черты коллективных взаимоотношений детей проявляются в их дружеском расположении друг к другу, в умении сообща играть и трудиться, добиваться общей цели, считаться с интересами товарищей, помогать им, ответственно относиться к своим обязанностям, заботиться об общем деле и общих вещах. Усвоение правил поведения в коллективе, участие в совместной деятельности со сверстниками формирует взаимоотношения детей. Выполнение правил поведения требует от дошкольников умения понимать ситуацию и настроение окружающих, сдерживать непосредственные побуждения (проявить выдержку, терпение, уступчивость). Этические беседы, обсуждение поступков литературных героев и поведения самих детей в группе помогает старшим дошкольникам осознать гуманистический смысл правил, необходимость доброго отношения к людям. Практическое освоение правил поведения происходит в разных видах совместной деятельности детей. По сравнению со средней группой содержание совместной деятельности детей старшего возраста усложняется, осваиваются новые способы сотрудничества: коллективное планирование, распределение обязанностей или ролей и т. д.

Необходимо постепенно формировать у детей умения сотрудничества сначала в небольшой группе (2-3 ребенка), а затем в группе с большим количеством участников, специально учить детей способам самостоятельной органи-

зации совместной деятельности, умению определить общую цель, спланировать работу (или игру), договориться о ее распределении между участниками; получить результат. Воспитатель направляет взаимоотношения детей, высоко оценивает факты взаимопомощи, дружной общей работы. Это способствует сплочению коллектива, создает атмосферу доброжелательности в группе.

Впервые в старшем дошкольном возрасте в совместном образе жизни создаются условия для формирования элементов «деловых» отношений, ответственной зависимости, которые А.С. Макаренко относил к числу важнейших для становления и функционирования коллектива. Участие в общей работе, дежурствах, выполнении отдельных поручений развивают у дошкольников элементы соподчинения, взаимного контроля, чувство ответственности за результаты порученного дела перед взрослыми и товарищами по группе. Эта общественно полезная направленность трудовой деятельности является новым, значимым элементом коллективного образа жизни детей старшего дошкольного возраста.

Участие в общественно полезной деятельности (вместе со школьниками дети расчищают участок от снега, лепят снежные фигуры на участке к празднику «Русской зимы» и т. п.) обогащает опыт коллективного сотрудничества старших дошкольников. Самостоятельная деятельность воспитанников старших групп также может иметь общественно полезную направленность: дети делают закладки для книг в подарок школьникам, выращивают для них цветы и пр. При организации общественно полезной деятельности детей необходимо соблюдать следующие условия:

а) эмоционально объяснить цель предстоящей деятельности, ее необходимость; вызвать у дошкольников желание в ней участвовать;

б) обеспечить активность каждого участника в процессе деятельности; привлечь детей к планированию ее, распределению работы, точно определить обязанности;

в) четко выделить этапы работы и дать возможность детям пережить чувство удовлетворения полученными промежуточными результатами и достигнутым общим успехом.

Систематическое участие в деятельности, направленной на заботу об окружающих, способствует развитию у детей элементов общественной направленности.

Отличительной чертой совместного образа жизни старших дошкольников является неуклонное повышение требований к организованности и самостоятельности поведения и деятельности. Организованность старших дошкольников проявляется в знании правил, в умении их выполнять и подчиняться общим требованиям, установленным в группе, в готовности совместными усилиями достигать общей цели, согласовывая действия и распределяя обязанности на основе взаимной договоренности. Организованность поведения помогает старшему дошкольнику найти свое место и определить свою роль в коллективе, она сообщает поведению детей целеустремленность.

Обязательные условия воспитания организованности -- четкий режим, продуманная организация детской деятельности и взаимоотношений, наличие конкретных требований и правил поведения детей в быту, на занятиях, в труде, в играх, контроль за их постоянным выполнением. Для развития организованности у детей старшего дошкольного возраста перед ними ставятся задачи: выполнить работу к установленному сроку, действовать согласованно, в едином темпе. Организованность поведения сплачивает коллектив, обеспечивает достижение более высоких результатов.

Самостоятельность формируется как нравственно-волевое качество. В старшем дошкольном возрасте она связана с воспитанием у детей способности управлять своим поведением, проявлять полезную инициативу, настойчивость в достижении цели и результата. Она предполагает умение руководствоваться в действиях нравственными представлениями о правилах поведения (не подавлять инициативу менее самостоятельных сверстников, учитывать их интересы, проявлять взаимопомощь).

Задача воспитателя -- придать поведению дошкольников нравственный характер и направленность.

Воспитание самостоятельности тесно связано с формированием умений в различных видах деятельности: в труде, игре, учении. Накопление индивидуального опыта обеспечивает самостоятельность ребенка в коллективной деятельности, в общении со сверстниками и взрослыми.

Следует развивать стремление детей к дружной самостоятельной деятельности, активно применять элементы взаимообучения и взаимопомощи. Использование заданий типа «Научи своего товарища тому, что умеешь сам», выполнение работы по коллективному замыслу ее участников, самостоятельная организация деятельности по предложенному воспитателем заданию и т. п. -- все это способствует постепенному развитию самостоятельности детей в совместной деятельности. Стимулом к проявлению самостоятельности является положительная оценка воспитателя, создание общественного мнения, а также активно поддерживаемое педагогом стремление старших дошкольников стать такими же самостоятельными, как школьники.

Литература.

1. Дубина Л. Развитие у детей коммуникативных способностей. // Дошкольное воспитание, 2015, № 11, с. 3-10.
2. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. - М.: Издательский центр «Академия», 2010.
3. Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. - М.: Гуманит изд. центр ВЛАДОС, 2013. - кн. 2: Психология образования.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SOCIALIZATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

Tokhirova M.
(*Samarkand, Uzbekistan*)

Anotation. This article analyzes the personality factors of tolerance towards persons with disabilities. The analysis of the factors by which people with visual impairments can enter into social relations and influence the adaptation process is carried out, and the author's personal approaches are presented.

Keywords: socialization, flexibility, adaptation mechanisms, tolerant interaction, tolerant consciousness, tolerant personality, communication, social attitude.

Аннотация. в данной статье анализируются личностные факторы толерантности по отношению к лицам с ограниченными возможностями. Проведен анализ факторов, благодаря которым люди с нарушениями зрения

могут вступать в социальные отношения и влиять на процесс адаптации, представлены авторские подходы.

Ключевые слова: социализация, гибкость, механизмы адаптации, толерантное взаимодействие, толерантное сознание, толерантная личность, общение, социальная установка.

Today's cross-cultural relationship presupposes the recognition of the individual's self-esteem, the realization of abilities taking into account individual physical and mental characteristics. In this regard, social integration of those with disabilities is a priority task of society. At the same time, the socio-economic and cultural changes that are taking place rapidly have intensified the requirements for the adaptive abilities of a person. This arouses the interest of researchers in the study of individual psychological factors and mechanisms of social adaptation, in the study of the possibilities of its adaptation. Those who are especially limited in their ability to adapt to a rapidly changing environment have significant difficulties. This category of the population is experiencing significant difficulties in joining social life, which depend on subjective and objective factors. Those with disabilities, including people with visual impairments, represent a certain social layer that is separated from the "social majority" for social and psychological reasons. In the stratification system, this category of the population usually occupies a lower, marginal layer due to problems in the home, school and social environment; unemployment after graduation; general social exception. Visually impaired people as a special group of people are distinguished, first of all, by the peculiarities of the process of social adaptation due to the predominance of its visual component in the modern socio-cultural environment. Significant obstacles to the integration of visually impaired people into society are associated not only with an insufficient development of Real economic, socio-psychological assistance, but also with an insufficient level of tolerance of society towards them, a lower indicator of social relations in a positive description of a person with disabilities, the perception of people with deep visual pathology of common concepts and In this regard, the integration of people with visual impairments into society involves, first of all, the elimination of socio-psychological barriers that prevent a person from achieving a high quality of life. At the same time, the lack of a favorable environment for meeting the special needs of individuals with a serious visual impairment, socio-cultural mobility and limitation of life opportunities increase the importance of issues of their personal development, adaptive potential and increasing social activity, which should contribute to the normalization of life, social adaptation and their real "inclusion" in society.

To date, tiflopsychology has accumulated extensive theoretical and practical materials on the problems of rehabilitation and social adaptation and integration of persons with serious visual impairment of various age categories in the activities of rehabilitation and correction institutions, and a wide range of scientific and practical research is being carried out aimed at generalizing and optimizing these processes. However, in typhlopsychology, a detailed theoretical and methodological analysis of the problem of social adaptation and integration into society of the visually impaired is at a lower level. There is an increasing need for research aimed at the comprehensive development of the psychological and socio-psychological aspects of the adaptation and integration of people with visual impairments into society. This, in turn, complicates the development of scientific research in this direction, as well as the solution of practical problems of socio-psychological support for individuals with visual disabilities. In addition, the relationship between the concepts of "social adaptation" and "social integration", widely used in psychology, is poorly studied, and

there are very few complex criteria for determining the level of social adaptation and integration of people with visual impairments. At the same time, social adaptation is an integral component as the adaptation of people to life, interpersonal and relationships with oneself, an internal condition for social integration, that is, inclusion in equal social ties and relationships with other members of society. Integration into society presupposes the necessary level of social adaptation of the individual.

In accordance with the theoretical model we imagine, it is important to pay attention to the fact that in the empirical study of personal factors, the personal possibility of tolerance in relation to persons with disabilities, its three main components are interrelated with each other: tolerant consciousness, tolerant personality, tolerant behavior and interaction (communicative tolerance). Systematization of the analysis of the results of theoretical and empirical research, an interdisciplinary approach to the problem made it possible to identify the main empirical referents. These are the peculiarities of communicative tolerance, the experience of communication in relationships (tolerant interaction), the image of those with disabilities in the minds of healthy people (tolerant consciousness); emotional, cognitive and communicative characteristics of a person, valuable-substantive ustanows, features of self-realization of a person (tolerant personality).

In this regard, in the study, we found it necessary to distinguish between the main components of the tolerance personal potential of healthy people: the characteristics of communicative tolerance and their connection with consciousness, personality traits, experience of interaction with disabilities.

Since communicative tolerance is a manifestation of the bilateral interaction of individuals and characterizes the quality of dialogue, the attitude of different categories, groups and specific individuals to each other, it is important to determine the difference between the tolerance relations of healthy people and people with disabilities.

According to the analysis of the results of empirical research, it can be seen that the psychological mechanisms of acceptance or non-acceptance of the interaction of healthy people and those with disabilities in different situations (tolerant communication) are expressed in communicative tolerance characteristics in different bio-social groups.

We will focus on the indicators of the variability of the expression and characteristics of communicative tolerance in healthy people.

1- table

Features of the expressiveness of communicative tolerance in relation to persons with disabilities

№	Features of communicative tolerance	X	Ox
1.	Inability to accept individuality	6,49	3,00
2.	Applying one's mind as a " benchmark"	4,28	3,39
3.	Category of firmness in the perception of the interlocutor	5,66	3,45
4.	Inability to hide or soften unpleasant impressions	6,9	2,46
5.	Tendency to "re-educate" a partner on communication	6,79	2,31
6.	Striving to "adapt" a partner to himself	5,84	3,81
7.	Inability to forgive mistakes	7,13	3,43
8.	Inability to tolerate the discomfort experienced by others	8,81	3,66
9.	Low level of adaptation in communication	5,65	3,08
10.	General level of communicative tolerance	55,55	18,91

As can be seen from the table, the general indicator of communicative tolerance of healthy people is expressed at an average level. This means that, in general, they

show moderate tolerance, patience with the people around them, and in communicative situations they can manifest different attitudes: a tendency to dialogue and understanding or rejection of the partner's individuality. An analysis of the percentage relationship of people with different levels of communicative tolerance in the composition of healthy people shows that most of the respondents (53%) are characterized by a moderate expression of tolerance in interaction with others.

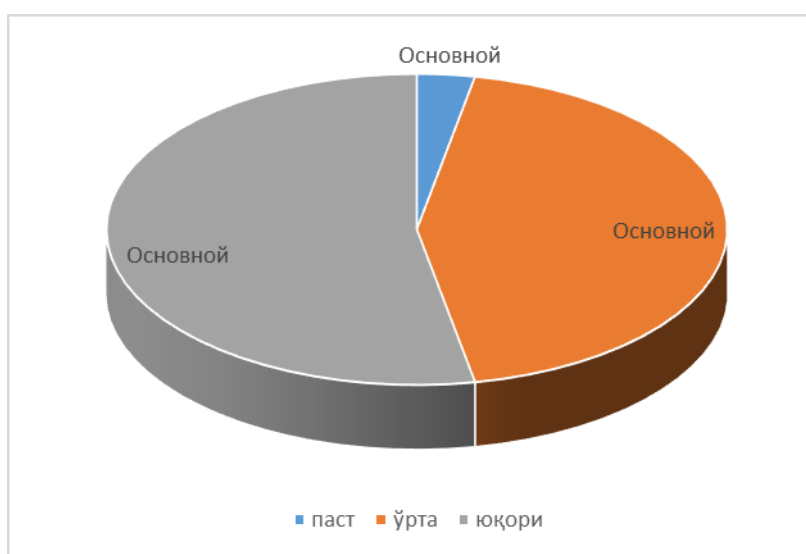

Figure 1. Percentage of respondents with different levels of communicative tolerance

A large part of all subjects (53%) have high tolerance in communication, are able to accept the individuality of another person, show interest in other lifestyles and postures, are ready to establish and support cooperation with people who are different in their characteristics. Only 3% of respondents show intolerance towards other people who are different from the social majority. This suggests that in interaction with people who have clear differences from the generally accepted norm in society, negative ustanows are not encountered in relation to them if their behavior does not contradict universal and humanistic values.

The analysis of the results makes it possible to determine the sides of interaction, in which the communicative barriers of tolerance are more pronounced. This communication is not able to forgive the mistakes of the partner, intolerance to other people's inconveniences and firmness, firmness in the perception of the interlocutor. It should be noted that these characteristics can prevent the establishment of positive contacts with those with disabilities. In accordance with the stereotypical ideas expressed above, communicative mistakes are often made, experiencing physical and mental discomfort.

Thus, it is possible to witness the different manifestations of tolerance in relationships with people, both in men and women, according to the result of the analysis. The data obtained show that the acceptance of the identity of other people, respect for their position, rights to lifestyle and partnership relations in communication are more characteristic of women. They tend to accept and respect the individuality of the interlocutor, show flexibility in communication, the ability to understand the state, inner world, relationships of the interlocutor, do not avoid communication if the

communication partner is experiencing discomfort due to some psychophysiological diseases.

2-table

Average indicators of communicative tolerance in men and women

Indicators	M±σ Муж.	M±σ Жен.	t	P (%)
Inability to accept individuality	6,50±4,26	4,48 ±1,97	2,49	1
Intolerance to discomfort	9,82±4,36	5,81±2,56	3,10	1
Low compatibility in communication	6,28±3,29	3,03±2,41	4,23	0,1
Integral indicator	56,39±19,77	46,48±15,65	2,03	5

The data prove a high level of communicative tolerance. Apparently, this is due to gender characteristics, which are expressed in greater emotional sensitivity, variability of communication strategies, tolerance of women towards the behavior of different people, including those with disabilities.

In young and mature people, large differences in the characteristics of communicative tolerance are not noticeable. This is explained in such a way that the attitude towards respect and acceptance of the identity of other people, different from the usual or generally accepted ideas about the "criterion", does not depend on the age characteristics of the individual and the worldview of different generations.

An analysis of the average values of tolerance properties in those with limited iconicity showed that they are at an average and high level of development. At the same time, the overall tolerance index, although it is at an average level, is slightly higher than the level of healthy people. The least common barriers to tolerance in those with limited iconicity are the tendency to re – educate and make the communication partner "comfortable for themselves", intolerance to the discomfort of the interlocutor, inconsistency in communication, that is, the icon of vision in interaction with other people is limited, and weak-sighted people tend to perceive the interlocutor as he is, do not seek.

An analysis of the study of people with limited iconicity with different levels of general communicative tolerance shows that most of them have a moderately expressed attitude to the level of tolerant communication. A slightly smaller number of people with limited iconicity than healthy ones have a higher communicative tolerance.

Let us focus on the peculiarities of the manifestation of communicative tolerance of healthy and people with disabilities.

The results of the data analysis show significant differences in three indicators of tolerance. In addition, it should be noted that the tolerance of people with low vision is higher than that of ordinary people, but this indicator does not manifest as a significant difference. Thus, in people with low vision, low indicators (respectively, a high level of tolerance) are observed by such characteristics as the ability to restore and re-educate a partner, adapt partners to themselves, be able to forgive others for their mistakes.

Persons with visual impairments are poorly expressed in the feature of "moving their partners away from themselves". This can be explained by the fact that it is inherent in a person as a whole to adapt those around him to himself. In a modern person, a tendency to control other people is more often observed. And people with visual disabilities have to adapt to other people on their own in a society where almost everything is designed for the healthy. For this reason, a relatively high communicative tolerance may be expressed in people with visual impairments on this property.

Individuals with visual impairments often encounter incorrect expressions aimed at themselves, the inability of those around them to understand them, and this is the reason for the occurrence of unfavorable situations, sometimes unintended negative phenomena. This situation begins to be perceived as a normal situation even to those who are limited in their ability as time passes, a patient attitude towards such situations arises. It seems to us that there is information to say that the tolerance of those with disabilities in relation to healthy people to others, to discomfort, depends precisely on this.

In this way, it can be concluded that the relatively low indicator of the kolmunkiative tolerance of the visually impaired by the characteristics of "a tendency to distance partners from oneself" and "being able to forgive others", on the one hand, is considered the result of the adaptation of those with disabilities to activities along with healthy ones. On the other hand, the results obtained indicate that those with disabilities are prepared for equal interaction with society and healthy people. They are characteristic of the features of patience, invaluable in communication, striving for understanding and acceptance of individuality. Healthy people in communication are more based on social stereotypes, ideas about "correct" behavior developed in the process of experience, and about the "normative" characteristics of other people. Such persistence in the assessments of communication partners, the desire to communicate with those who are "comfortable" for communication, can create a socio-psychological barrier of the integration of the limited into society.

Literatures.

1. Акимушкин, В.М. Трудовая реабилитация инвалидов по зрению / В.М. Акимушки, К.С. Моргулис. - Киев, 1983 - 140с.
2. Буткина, Г.А. Некоторые виды затрудненности социальнопсихологической адаптации взрослых слепых / Г.А. Буткина // Дефектология. - 1977. - №6. - С. 16-24.
3. Волкова, И.П. Личностные ресурсы и барьеры толерантности современной молодежи как фактор социальной интеграции инвалидов по зрению / И.П. Волкова, Н.Н. Королева // Вестник СПбгос ун-та - Сер.12, вып.1. - 2008 - С.238-247.
4. Каримова, В.М. Ижтимоий психология – Тошкент, 2012 – 160 б.
5. Коновалова, Н.Л. Предупреждение нарушений в развитии личности при психологическом сопровождении школьников / Н.Л. Коновалова. - СПб.: Изд-во СПб гос. ун-та. - 2000 - с.231.
6. Кантор, В.З. Надомный социальный реабилитационный патронаж как новая форма реабилитационной работы с инвалидами по зрению пожилого возраста / В.З. Кантор // Актуальные проблемы социализации инвалидов по зрению: Матер, научн. конф. - СПб., 1999. - С. 193-197.
7. Левченко, И.Ю. Патопсихология. Теория и практика. Учебное пособие для вузов / И.Ю. Левченко. - М.: АCADEMIA, 2004- 232с.
8. Скрипкина, Т.П. Доверие и толерантность: существуют ли границы?

/Т.П. Скрипкина// Век толерантности - 2001. - № 3 - 4 - С.42 - 52.

9. M.U.Tohirova. Yangi O'zbekistonda ko'rishda nuqsoni bor shaxslarning huquqiy maqomi. /M.U.Tohirova/ Milliy gvardiya harbiy xizmatchilari faoliyatida psixologik himoya mexanizmlari: Respublika ilmiy-amaliy konferensiya. Toshkent – 2022. 158-162 b.

10. M.U.Tohirova. Ko'zi ojiz va zaif ko'ruvchi shaxslar psixologiyasining rivojlanish qonuniyatlari. /M.U.Tohirova// Integration of science, education and practice. Scientific-methodical journal. Samarqand – 2022. 689-692 b.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Тошназарова У. А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Формирование и развитие коммуникативной культуры вступает не внешним, а внутренним процессом человека, который зависит от желания духовно развиваться. В свою очередь, повышение уровня духовности, совершенствование культуры является необходимым условием формирования гармоничной личности, дальнейшего укрепления материальных и духовных основ современной жизни, преодоления негативных явлений, нашедших отражение в девальвации социальных и нравственных ценностей, падении интереса к общественным делам, проявления без духовности и скептицизма.

Проведенный анализ научной литературы по изучаемой проблеме показывает, что несмотря на наличие определенного количества научных исследований, посвященных формированию и развитию коммуникативного аспекта личности, а также накопленного положительного опыта практики деятельности высших образовательных учреждений, остается довольно актуальной проблема изучения процесса развития коммуникативной культуры обучаемых. Кроме того, несмотря на значительный интерес исследователей к проблеме коммуникации в целом, вопрос об особенностях развития коммуникативной культуры будущих специалистов требует более углубленного изучения, более подробного рассмотрения позиций различных ученых в этом направлении.

Так, Л.А. Петровская очерчивает проблему развития коммуникативной культуры как целостного личностного образования, в котором интегрированы морально-духовные, социальные, коммуникативные функции, обеспечивающие развитие обучаемого как субъекта коммуникативной культуры. Кроме того, по мнению автора, данный феномен формируется в тесной взаимосвязи моральной, эстетической и главным образом, духовной культуры личности. Он является важным компонентом общей культуры, социального развития личности, орудием субъекта общения, внутренним результатом его коммуникативной деятельности. Это интегративное личностное образование, которое включает знания о этикетных нормах общения, систему мотивированных, морально ориентированных коммуникативных качеств и умений человека, которые имеют для него личностный смысл и регулируют поведенческие аспекты ее коммуникации с другими людьми [3].

А.А. Мурашов полагает, что рост роли социально-психологических факторов в современной жизни, осуществления квалифицированной коммуникатив-

ной подготовки кадров становится все более актуальной задачей. Применяемое понятие коммуникативная подготовка, может быть заменено понятием социально-психологическая подготовка, которое, по большей части, используется в социально-психологических исследованиях. Под данными понятиями, как правило, понимается целенаправленный процесс осознания людьми закономерностей взаимодействия в производственных и других сферах деятельности. Этот процесс осуществляется в интересах развития производственных сил и повышения эффективности производства. Овладение данными закономерностями означает, прежде всего, умение учитывать их в реальной деятельности.

А.Ф. Куринная отмечает, что в обучении студентов в основном полагаются на знания, на овладение методиками, но в сфере человеческих отношений, профессионального взаимодействия, на сегодняшний день уделяется недостаточное внимание. На жизненном пути практически любого современного специалиста умение работать с людьми вступает одним из основных факторов его эффективности. Сам процесс формирования и развитие коммуникативного аспекта должен носить комплексный характер, что позволит приблизить к интеграции с другими профессиональными дисциплинами [7].

Показателем личностного развития обучаемого, по мнению И.Г. Шилкиной, есть понимание личностного развития как культурного, цель которого является квалификационный, профессиональный рост. При этом, культурное развитие не исчерпывается названными характеристиками, но в условиях профессиональной подготовки они являются теми доминантами, которые выполняют функцию системообразующего фактора. Исследователь убежден, что духовные потребности и деятельность, направленная на их реализацию, организуют, систематизируют культурное пространство, которое постоянно расширяется, тем самым способствуя реализации потенциала личностного развития и созданию духовно-мировоззренческих ориентиров [2].

Проведенный научный анализ Е.Е.Черновой показывает, что существуют различные подходы к проектированию стратегии и конкретных форм развития системы коммуникативной подготовки личности вообще, а также различных ее компонентов. Большинство из этих подходов связаны с разработкой и реализацией в учебной работе с будущими специалистами различных спецкурсов, семинаров, практикумов, тренингов, в процессе которых осуществляется целенаправленное воздействие на формирование определенных качеств и умений. Но реализация подобных специализированных программ не может считаться единственным путем такой подготовки, поскольку это существенно ограничивало бы возможности формирования у него высокого уровня коммуникативной культуры как в повседневной учебной, так и в будущей профессиональной деятельности. Осуществление подготовки к общению, в виде специализированных процедур психологического тренинга, усвоение техники действий, отработка конкретных умений общения и других технологий может оказаться совершенно бесполезным, если не будут созданы благоприятные условия для формирования основы коммуникативного мастерства – адекватной мотивационной установки относительно других людей и развитых способностей воспринимать и правильно понимать другого человека и самого себя. К таким благоприятным условиям, прежде всего, целесообразно отнести условия эффективного межличностного общения, сотрудничества и диалога в коллективе. Их учет в реальном учебном процессе может позволить успешно выполнять основную его функцию - становление личности профессионала в атмосфере общения, сотрудничества и диалога [8].

Проблема развития коммуникативной культуры сочетается с индивидуальным стремлением личности к прекрасному, выбору тона, содержания, поведения, уровня общения с другими. Она находится в тесной комплексной взаимосвязи с развитием эстетической культуры личности. Кроме того, эффективное воспитательное влияние коммуникативного механизма является действенным в условиях диалогических отношений субъектов взаимодействия через презентативность научных и гуманитарных знаний как инструмента сознания и познания. Он характеризуется различными формами, средствами, методами обеспечения полноценного информационного обмена благодаря пробуждению внутреннего диалога мышления участников коммуникации. Данный процесс, также действует на развитие умений, лежащих в основе коммуникативной грамотности и компетентности, личностных норм, общей культуры личности и усиливается через организованное обучение и воспитание, направленное на овладение приемами и правилами выполнения социальных ролей, репрезентацию позиций, статусов соответствующих форм организации, пространственных характеристик во время взаимодействия [5].

По мнению Ц.Ч. Жимбаевой, повышенный интерес к проблемам формирования и развития коммуникативной культуры будущих специалистов связан с несколькими причинами и обстоятельствами. Во-первых, в условиях рыночных отношений, коммуникабельность и умение устанавливать контакты во многом определяют успешность многих специалистов. Во-вторых, сегодня в области практической психологии разработано много эффективных методических приемов и способов коммуникативной подготовки специалистов. Данные методические системы, разнообразные и многогранные по своей сути, по целям и конкретным задачам, по уровню своей эффективности по использованию техник и технологий. Вместе с тем, коммуникативная подготовка требует не простого увеличения психологических знаний или закрепление эффективных коммуникативных умений. Здесь необходима серьезная переориентация личности обучаемого, который стремится идти в ногу с самыми современными мировыми достижениями [5].

Формирование и развитие коммуникативной культуры является эффективным лишь при условии, когда ее субъекты проявляют желание к общению в открытой эмоционально доверительной форме. Они транслируют личные знания, жизненный опыт, искренне перенимают информацию, а не стремятся с помощью манипуляций или психологического давления достичь результата. Действительная коммуникация не может осуществляться в атмосфере агрессивности, когда личность лишена ценностей и духовной ориентированности. Она должна основываться на принципах доверия, самораскрытия, духовности [4].

Эффективное формирование и развитие коммуникативной культуры будущих специалистов поможет им успешно выполнять свои профессиональные обязанности, оптимально использовать знания, опыт, личные качества, сохранять самоконтроль и перестраивать свою деятельность при появлении непредвиденных препятствий или любых конфликтных ситуаций во время общения.

Несмотря на то, что непрерывное образование составляет основу системной подготовки профессионалов, именно процесс формирования культуры является непрерывным и направленным на достижение профессионального мастерства и высокого социально-личностного статуса специалиста [4].

О.М. Вдовиченко, опираясь на исследования предыдущих ученых пришел к выводу, что формирование и развитие коммуникативной культуры в учебном процессе возможно на основе введения в существующую традиционную систему обучения коммуникативного метода, который делает весь процесс обучения

коммуникативно направленным. Последнее определяется, как усвоение основ общения в процессе деятельности общения. Т.е. общение, выполняя функцию средства и условия обучения, становится и его целью. Кроме того, еще одним направлением при рассмотрении проблемы формирования и развития коммуникативной культуры является инновационный подход, который характеризуется внедрением в учебный процесс современных технологий обучения [3].

Инновационные подходы к формированию и развитию коммуникативной культуры будущих специалистов связаны с учетом и отражением в этом процессе важных требований жизни, а потому они должны быть направлены, в первую очередь, на переосмысление деятельности с позиций возможных, вероятных новых социально-экономических и социально-психологических ситуаций, оптимального соотношения в работе знаний, умений и навыков в области межличностных отношений, значительное расширение самостоятельности, демократизации и гуманизации отношений, актуализацию личностного фактора и пр.

Как показывает практика, в последнее время все большее распространение приобретают разнообразные специализированные формы подготовки в виде разнообразных психологических тренингов. Так, согласно позиции Н.Н. Васильева, одним из наиболее эффективных путей оптимизации процесса развития коммуникативного аспекта являются специализированные процедуры психологического тренинга, в ходе которых происходит результативное освоение разнообразных техник коммуникативных действий, отработка конкретных умений общения и других технологий. Основные усилия при этом необходимо направить на последовательное развитие у обучаемых умений и навыков межличностного общения, вступающие фундаментальной основой для дальнейшего их развития [2].

Ф. Бурнард рассматривает тренинг как группу методов, направленных на развитие способностей к обучению и овладению любым сложным видом деятельности, в том числе и коммуникативной. Тренинг определяется и как средство перепрограммирования модели управления поведением и деятельностью, уже существующей у человека. При этом, успешность проведения тренинга зависят от многих факторов. Одно из важнейших условий эффективности тренинга - стремление участника к самосовершенствованию, активности, открытости, желание оптимизировать собственную психологическую компетентность [1].

Т.В. Зайцева подчеркивается значение тренинга в контексте задач подготовки будущих специалистов. Автор отмечает, что возможность работы непосредственно с опытом позволяет применение психологического тренинга в качестве важного элемента профессиональной подготовки. В ходе данной процедуры создаются благоприятные условия для непосредственного и неотложного соотнесения имеющейся информации об общении и собственно коммуникативной деятельности, эмоционального проживания новых моделей поведения и связанных с ними результатов, что обеспечивается наличием обратной связи. Обучаемый, который проходит подготовку в тренинге получая обратную связь, выявляет имеющиеся у него дефициты умений и навыков, разнообразные проблемы в теоретических знаниях, а также неадекватность установок и стереотипов [6].

По мнению И.В. Вачкова, М. Кипнис тренинговые технологии представляют собой целостную, циклическую организацию особых упражнений, объединенных одной структурой, ограниченных во времени, дидактическом пространстве и направленных на всесторонний анализ проблемных ситуаций.

По мнению ряда исследователей, психологические тренинги пригодны для формирования и развития коммуникативной культуры будущих специалистов [1]. Кроме того, диагностические, обучающие и развивающие возможности тренинга привлекают все большее внимание исследователей и различных специалистов практиков. Тренинг, который направлен на развитие или коррекцию качеств, свойств, умений и способностей, а также установок в общении, как правило, обозначают термином социально-психологический тренинг [3].

А.Ф. Шадура в качестве цели тренинга выделяет развитие такого поведения, которая оценивается как желательная членом группы, или сообществом в целом. Но независимо от цели группы автор акцентирует на обучении - развитии умений решать проблемы будущего и проблемы, которые участник принес в группу.

В рамках настоящего исследования, учитывая опыт предыдущих ученых, охватывая предъявляемые требования к эффективной подготовке, а также особенности изучаемого явления, полагается целесообразным выделить социально-психологический тренинг, в качестве одного из основного инструмента развития коммуникативной культуры обучаемых высших образовательных учреждений. Данный выбор обусловлен, в первую очередь, универсальностью, результативностью социально-психологического тренинга относительно формирования и развития коммуникативного аспекта у современной молодежи, возможностью применения в ходе групповой работы подходов, основывающихся на принципах личностно-ориентированного взаимодействия обучаемых, субъект-субъектной схемы работы, диалогической формы организации взаимодействия, которые позволяют более эффективно развивать навыки делового общения, наращивать коммуникативный опыт, побуждать студентов к коммуникативной активности, ценностного отношения к межличностным отношениям, при этом особое внимание уделять личностному, культурному росту каждого участника.

Литература.

1. Бурнард Ф. Тренинг межличностного взаимодействия. СПб.: Питер, 2002. - 304 с.
2. Васильев Н.Н. Тренинг профессиональных коммуникаций в психологической практике. СПб.: Речь, 2005. - 283 с.
3. Вдовиченко О.М. Потенциал внеаудиторной деятельности в формировании социально-коммуникативной культуры студентов-медиков. Отечественная наука на переломе эпох: интернет-конференции. - Переяслав-Хмельницкий, 2016. - С. 260-262.
4. Голоперова А.А. Развитие коммуникативной культуры обучаемых. - М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2016. - 64 с.
5. Жимбаева Ц.Ч. Коммуникативная культура подростков (этнический аспект) / Ц.Ч. Жимбаева, Х.М. Суборова // Вестник практической психологии образования: научно-методический журнал / Ред. Е.И. Метелькова. - 2006. - №2 (7) - 2006. - С. 123-140.
6. Запелалова Т.В. Формирование коммуникативной культуры учащихся на уроках / Т.В. Запелалова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. - 2013. - №1. - С. 30-41.
7. Куринная А.Ф. Психолого-педагогические аспекты формирования коммуникативных умений и навыков / А.Ф. Куринная // Педагогика и психология формирования творческой личности. - Киев: Образование, Олимп. - 2002. - С. 206-211.

**РЕФЛЕКСИВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ВОЙСК
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учаев Н.М.
(г. Уфа, Россия)

Аннотация. В статье приводится результат изучения рефлексивности сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации. Исследование осуществлялось на группе сотрудников ($n = 129$), разделенных на кластеры, атрибутом которых выступило качество выполнения служебной деятельности. Проведенное исследование позволило диагностировать индивидуальную меру выраженности рефлексивности и, тем самым, выявить различия в исследуемой группе.

Abstract. The article presents the result of studying the reflexivity of the employees of the troops of the National Guard of the Russian Federation. The study was carried out on a group of employees ($n = 129$), divided into clusters, the attribute of which is the quality of performance of official activities. The study made it possible to diagnose an individual measure of the severity of reflexivity and thereby identify differences in the study group.

Ключевые слова: рефлексивность, уровень развития, войска национальной гвардии, Росгвардия.

Keywords: reflexivity, level of development, troops of the National Guard, National Guard.

Возрастающая глобальная конкуренция, усиление санкционного давления, напряженная социально-экономическая ситуация приводит к угрозе Российской Федерации. В связи с потенциальными угрозами политика Российской Федерации направлена на совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо уделять особое внимание изучению рефлексии, как намеренного осознания человеком логической формы своего действия, специфического обращения человека к своим действиям [Карпов, 2004]. Рефлексия в таком случае выступает в качестве механизма развития и регуляции деятельности. Личность как субъект своей жизнедеятельности не сможет реализовывать свою активность без рефлексивного компонента саморегуляции [Зобков, 2013; Карпов, 2003]. способность к осознанной регуляции личностью деятельности может сыграть решающую роль в принятии эффективных решений и выборе способа действия в экстремальной, нестандартной обстановке, обеспечить готовность к выполнению сложных служебно-боевых задач, закрепленных Федеральным законом Российской Федерации.

В целях изучения рефлексии, выступающей в качестве механизма развития и регуляции деятельности, нами было организовано исследование, направленное на изучение выраженности свойства рефлексивности сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации.

Эмпирическое исследование проходило на базе ОВО по г. Владимиру – филиал ФГКУ «УВО ВНГ России по Владимирской области». Общее ко-

личество испытуемых 129 сотрудников. Группа была отобрана по следующим критериям: возраст ($M=31.13$, $SD=5.39$), стаж службы ($M=8.15$, $SD=4.22$), профессиональная принадлежность к должностям младшего начальствующего состава (полицейские со званиями от старшего сержанта полиции до старшего прапорщика полиции).

Для оценки результативной составляющей служебной деятельности, нами был проведен опрос командиров рот в количестве 3 человек на предмет выявления объективной оценки служебной деятельности подчиненных им сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации.

Полученные результаты объективной оценки служебной деятельности позволили нам произвести отбор исследуемой группы по качеству исполнения служебной деятельности. Посредством метода Варда и построения дендрограммы исследуемая группа была разделена на 3 кластера. Атрибутом каждого кластера является качество выполняемой служебной деятельности.

В процессе работы нами была оценена степень согласованности экспертных оценок с помощью коэффициента конкордации Кендалла ($W=0.79$ при $\alpha=0.05$). Полученный результат соответствует достаточной степени согласованности экспертных мнений и говорит о надежности результатов экспертизы.

Исследовательская работа проводилась с использованием Опросника рефлексивности А.В. Карпова [Карпов, 2003].

Исследование показало, что первый кластер, характеризующийся средним уровнем качества выполнения служебной деятельности, состоит из 94% сотрудников, обладающих средним уровнем рефлексивности и 6% сотрудников, обладающих низким уровнем рефлексивности.

Второй кластер, отличающийся высоким уровнем качества выполнения служебной деятельности, включает в себя 95% сотрудников со средним уровнем рефлексивности и 5% сотрудников с высоким уровнем рефлексивности.

Третий кластер, характеристикой которого является низкий уровень качества выполнения служебной деятельности, состоит из 94% сотрудников со средним уровнем рефлексивности и из 6% сотрудников с низким уровнем рефлексивности.

Низкий уровень рефлексивности означает низкую частоту анализа не только происходящих событий, но и слабую склонность к самоанализу, к анализу допущенных ошибок, достигнутых результатов, а также предстоящей деятельности и деталей этой деятельности.

Средний уровень рефлексивности говорит о среднем уровне самоконтроля поведения, анализа происходящего, среднем по частоте оценки произошедших событий, а также о среднем уровне планирования грядущих событий.

Высокий уровень рефлексивности предполагает высокий уровень самоконтроля поведения, склонность к анализу прошедшей деятельности с последующим планированием будущих событий.

Проведенное исследование позволило провести квантификацию рефлексивности и получить существенные различия в степени ее развития у исследуемой группы. Полученные различия представлены в виде независимой переменной, и тем самым открывают возможности для поиска дальнейших исследований функциональных зависимостей и связей

феномена рефлексивности сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации. В связи с актуальным направлением развития военной политики Российской Федерации в современных условиях, на наш взгляд, видится необходимость изучения взаимосвязи рефлексивности сотрудников с результативными показателями служебной деятельности. Таким образом, проведенное исследование позволило приблизиться к изучению указанной необходимости.

Литература.

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976).
2. Федеральный закон от 03.07.2016 г. N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».
3. Зобков А.В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. – 320 с. – ISBN 978-5-9984-0390-3.
4. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А.В. Карпов. – Москва: Институт психологии РАН, 2004. – 424 с. – ISBN 5-9270-0052-5.
5. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал, 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ И АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ

Файзиева М.
(г.Карши, Узбекистан)

Большое значение изучению защитных механизмов уделяла А. Фрейд и другие представители Эго-психологии, которые приписывают Эго более важную и независимую роль, чем полагал З. Фрейд. Соответственно и взгляд на защитные механизмы несколько иной: они уже не обязательно «приводят к неврозу», они есть не что иное, как «глобальные, закономерные, здоровые, адаптивные способы переживания мира», они «появляются как здоровая, творческая адаптация и продолжают действовать на протяжении всей жизни». И в основной функции защитных механизмов избежать или овладеть неким мощным угрожающим чувством (тревогой, иногда сильнейшим горем или другими дезорганизирующими эмоциональными переживаниями) выделяется новый аспект — сохранение самоуважения, поддержание сильного, непротиворечивого, позитивного чувства собственного Я.

Представители психоанализа (К. Хорни, Г.С. Салливан, Э. Фромм) сместили акцент с внутриспсихических процессов на межличностные отношения. В качестве источников тревоги и, соответственно, защиты они рассматривают уже социокультурные факторы, такие, как чувство одиночества, беспомощности, недостаток любви родителей и окружающих людей, конфликтующие требования сложных межличностных связей.

Развитие темы психологической защиты в отечественной психологии начинается со статьи Ф.В. Бассина «О силе Я и психологической защите»

(1969). Представления о психологической защите не только привлекаются для объяснения эмпирически выделяемых феноменов в практике психотерапии (В.М. Воловик, В.Д. Вид), но и теоретически вводятся в контекст общепсихологических концепций установки (Ф.В. Бассин), отношений личности (В.А. Ташлыков), самооценки (В.В. Столин). Налицо многообразие подходов, представлений, теоретических и эмпирических построений. В то же время можно выделить ряд общих моментов, характерных для всех подходов и определений. Общим является ситуация конфликта, травмы, стресса, а также цель — снижение эмоциональной напряженности, связанной с конфликтом, и предотвращение дезорганизации поведения, сознания, психики. Таким образом, основная смысловая конструкция всех определений почти совпадает с психоаналитическим пониманием психологической защиты.

Все защитные механизмы обладают двумя общими характеристиками. Во-первых, они действуют на неосознанном уровне. Ведь если бы человек полностью осознавал, например, механизм проекции, последний не мог бы выполнять свою защитную функцию. Поэтому защитные механизмы в некотором смысле являются средствами самообмана. Во-вторых, они до известной степени обеспечивают индивиду избавление от тревоги, однако за счет определенного искажения, отрицания или фальсификации реальности. Вследствие этого защитные механизмы часто рассматриваются как дезадаптивные. Выделение отдельных защитных механизмов, в виде которых функционирует психологическая защита, характеризуется большими разногласиями между исследователями относительно общего числа этих механизмов и содержания применяемых терминов. А. Фрейд описывает 10 основных защитных механизмов. Лафлин выделяет 22 основных и 26 дополнительных защитных механизмов. Согласно американской классификации психических болезней (DSM-111-R), их 18. Некоторые авторы рассматривают отдельные формы защитных механизмов не как самостоятельные, а как частный случай других, более глобальных защит. Н. Маквильямс отмечает в связи с этим, что фактически любой психологический процесс может быть использован в качестве защиты, поэтому никакой обзор защит не может считаться полным.

Основные защитные механизмы психики

Вытеснение. Механизм вытеснения занимает особое место в теории психоанализа. Описываемое иногда как «мотивированное забывание», вытеснение представляет собой процесс исключения из сознания мыслей и чувств, причиняющих страдания, и составляет наиболее прямой путь избежания тревоги. Во всех вариантах вытеснения можно разглядеть базальную адаптационную природу этого процесса. Если некто постоянно осознает весь свой арсенал импульсов, чувств, воспоминаний, фантазий и конфликтов, он будет постоянно им «затоплен». Однако освобождение от тревог путем вытеснения не проходит бесследно. З. Фрейд считал, что вытесненные мысли и импульсы не теряют своей активности в бессознательном, и для предотвращения их прорыва в сознание требуется постоянная трата психической энергии. Стремление вытесненного материала к открытому выражению может получать кратковременное удовлетворение в сновидениях, шутках, оговорках и других проявлениях того, что Фрейд называл «психопатологией обыденной жизни».

Отрицание выражается в бессознательном отказе допустить существование определенных событий, переживаний и ощущений, которые причинили бы человеку боль при их признании. Это относится, например, к человеку, который «знает», что он неизлечимо болен, но продолжает при этом заниматься прежней работой, избегая всяческих разговоров о своей болезни и строя долгосроч-

ные планы. Человек, для которого отрицание является фундаментальной защитой, всегда настаивает на том, что «все прекрасно и все к лучшему».

Проекция — это процесс, в результате которого внутреннее ошибочно воспринимается как приходящее извне, т.е. посредством проекции индивид приписывает собственные неприемлемые мысли, установки, желания другим людям. Очевидным путем защиты от тревоги, связанной с неудачей или виной, является возложение вины на другого. Человек не осознает свои враждебные импульсы, но видит их в других — и видит других ненавидящими и преследующими его. Механизм проекции может нарушать наши человеческие отношения, когда мы проецируем, например, собственную ревность или приписываем другим людям собственные агрессивные действия. Но он может также действовать иным образом, позволяя нам формировать дружеские привязанности, и тем самым укреплять наши отношения друг с другом. Например, служащий, который никогда не осмелится попросить о повышении зарплаты для себя, осаждаёт руководителя с требованиями в защиту интересов своего коллеги. По утверждению Н. Маквильямс, в своих благоприятных и зрелых формах проекция служит основой эмпатии.

Уход в фантазии — удовлетворение фрустрированной потребности в области воображения, приукрашивания, переоценка своих возможностей с целью придания значимости собственному «Я».

Уход в болезнь — стремление отказываться от ответственности и самостоятельности решения проблем; механизм связан с феноменом «вторичной выгоды». Принятие роли больного освобождает человека от необходимости действовать, позволяет быть зависимым и нуждающимся в сочувствии и поддержке.

Формирование реакции (реактивное образование). Традиционное определение подразумевает преобразование негативного аффекта в позитивный или наоборот. Этот механизм заключается в предотвращении проявления неприемлемых желаний, чувств, благодаря развитию противоположных им установок и форм поведения. Реализуется механизм формирования реакции двух степеней — то: вначале неприемлемый импульс подавляется (вытесняется), затем на уровне сознания появляется совершенно противоположный. Маленькая девочка настолько «любит» своего младшего брата, что все ночи проводит у его изголовья, потому что боится, что он вдруг перестанет дышать. Реактивное образование особенно заметно в социально одобряемом поведении, которое при этом выглядит преувеличенным и негибким.

Регрессия — возвращение к ранним стадиям развития, позволяющее взрослому вести себя как ребенок. Замужняя женщина, вступив в конфликт с супругом, так же как раньше в доме родителей, когда она была маленькой, начинает плакать, ожидая получить утешение и защиту. В какой-то ситуации взрослый человек, например, может начать говорить с «детскими интонациями». Это — своеобразный уход от реальности, от проблем, которые вызывают тревогу.

Рационализация имеет отношение к ложной аргументации, благодаря которой иррациональное поведение начинает выглядеть вполне разумным и оправданным в глазах окружающих. Рационализация может принимать много форм. Рационализирован человек, говорящий, что работа, откуда его уволили, и так давно ему неинтересна; отвергнутый поклонник, решивший, что его девушка не так уж привлекательна (феномен «зеленого винограда»). Ту же роль может играть феномен «сладкого лимона»: человек, вынужденный оставаться в неприятных для него обстоятельствах, при помощи рационализации начинает

находить их вполне желательными. Рационализация обычно включает в себя целый комплекс объяснений, а не одно-единственное, что делает ее менее уязвимой. Однако как защита она имеет слабую сторону: фактически все может быть и бывает рационализировано.

Интеллектуализация — процесс, посредством которого субъект стремится выразить в дискурсивном виде свои конфликты и эмоции, чтобы овладеть ими. Одна из наиболее ясных трактовок механизма принадлежит Анне Фрейд, которая понимала его как стремление выразить свои влечения, облачая их в мыслительные конструкции, логически выстраивая. Переживание заменяется рассуждением. Характерным признаком интеллектуализации являются рассудочный способ представления и попытки решения конфликтных тем без ощущения связанных с ситуацией аффектов.

Изоляция — механизм, похожий на интеллектуализацию, и означает разрыв мысли или поступка с другими мыслями или сторонами жизни субъекта. Проявлениями изоляции могут быть остановки в процессе мышления, применение формул и ритуалов. Она выступает как нежелание говорить на ту или иную тему, запрет на ее обсуждение. Нередко изоляция рассматривается как отделение аффекта от содержания и присоединение его к менее значимому представлению. Изоляция, по мнению Ж. Бержера, возникает у больных с навязчивыми состояниями.

Идентификация — приписывание себе чувств, мыслей, настроений, собственных другому человеку. Одним из видов является идентификация с агрессором. Она означает, что для того чтобы избавиться от чувства страха, который вызывает враждебная фигура, субъект устанавливает с ней контакт либо принимая роль, либо поглощая сам объект.

Сублимация. Сублимация изначально рассматривается как «хорошая» защита, благодаря которой можно находить креативные, здоровые, социально приемлемые или конструктивные решения внутренних конфликтов между примитивными стремлениями и запрещающими силами. Сублимация является тем обозначением, которое первоначально Фрейд дал социально приемлемому выражению базирующихся на биологии импульсов. Так, Фрейд указывал, что дантист может сублимировать садизм, выставляющийся художник — эксгибиционизм, адвокат — желание уничтожать врагов. Данная защита расценивается как здоровое средство разрешения психологических трудностей по двум причинам. Во-первых, она благоприятствует конструктивному поведению, полезному для группы; во-вторых, она разряжает импульс вместо того, чтобы тратить огромную эмоциональную энергию на трансформацию его во что-либо другое (например, как при реактивном образовании) или на противодействие ему противоположно направленной силы (вытеснение). Такая разрядка энергии считается положительной по своей сути: она позволяет человеческому организму поддерживать необходимый гомеостаз.

Литература.

1. Сулейманов Р.Ф. Психологическое защиты, их связь с психологическим здоровьем и развитием личности/ Общество: социология, психология, педагогика. - 2020-4-С.81-86
2. М.Файзиева. Шахснинг психологик химоя механзми. Монография/Карши- 2021-С-18-53.

**МОДЕЛЬ ИСЛАМСКОГО ДУХА КАК ИСЛАМСКАЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ОСНОВА**

*Хакимова М.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация: В последние годы большое внимание уделяется вопросу определения и осуществления интеграции ислама и психологии. Единая исламская теоретическая основа для исламской психологии еще не создана. Для этого необходимо иметь фундаментальное представление о том, как мыслится человек в контексте космологии, описывающей исламские традиции. Понимание человеческой природы определяет, как мы понимаем относительное понимание, поведение и мотивацию структурных аспектов, составляющих его психику или «дух».

Основные термины: Фитрат, ислам, психология, психотерапия, человек, душа, нафс, сердце, разум, душа, стадии души, модель исламского духа.

Abstract: In recent years, the issue of defining and implementing the integration of Islam and psychology has received great attention. A single Islamic theoretical framework for Islamic psychology has not yet been established. To do this, it is necessary to have a fundamental understanding of how people are conceived in the context of cosmology, which describes Islamic traditions. Understanding human nature determines how we understand the relative understanding, behavior, and motivation of the structural aspects that make up its psyche or "spirit".

Keywords: Fitrat, islam, psychology, psychotherapy, human, soul, nafs, heart, mind, soul, stages of the soul, Islamic spiritual model.

В соответствии с суннитской верой ученые подчеркивают, что каждый человеческий ребенок, рожденный в мире, рождается в исламской природе. Ученые ахль ас-сунны привели следующий хадис в качестве доказательства своего мнения: Передано от Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Каждый рожденный ребенок рождается в природе Ислама. Итак, его родители делают его евреем, христианином и т.д.. Так же, как животное рождает животное без дефектов. Вы когда-нибудь видели животное, рожденное с отрезанным ухом? Затем читают суру «Рум», аят 30: «Храни природное естество, Божье творение не может быть изменено. Самая истинная религия это...»

Однако в этом вопросе мутазилиты отличались радикальными взглядами, в отличие от ученых суннитской общины. По их мнению, нелогично, чтобы кто-то, кто не имеет знака веры, попадал в рай. Среди них верят, что дети неверных, которые умирают молодыми, как и их родители, не могут попасть в рай. Согласно их верованиям, попасть в рай должны только благочестивые верующие. Согласно символу веры под названием «Аль манзла байнал манзала-тайн», грешные верующие даже навсегда останутся в аду. Для них естественно судить своих детей, погибших на попечении нерелигиозных религий, как ад. Мутазилиты также мыслили логично в этом отношении. На основании вышеприведенных пяти принципов, в частности, теории аль-адль, они высказывают следующее мнение: «Когда неверие неверующего истинно, его неверие подтвердится и в его ребенке. Потому что в нем нет признаков веры. Противоречит справедливости Аллаха, чтобы послушный верующий и человек с твердой верой находились вместе в раю. Поэтому у них нет причин идти на небеса».

В отличие от мутазилитов, ученые общины Ахле Сунна валь выдвинули другое мнение о детях других религий (немусульманах), умерших в младенче-

стве. Абул Муин Насафи в своем труде «Бахр аль-Калам» изложил следующую информацию: «По мнению общины Ахли Сунна валь, любые дети неверующих, умершие молодыми, войдут в рай и будут на службе у праведных рабов». Таким же образом подходили к этому вопросу и такие ученые, как имам Шафии, имам Ахмад ибн Ханбал. В труде «Бахр аль-Калам» отмечается, что только когда имама Азама Абу Ханифу спросили об этом вопросе, он не постеснялся высказать свое мнение. Абул Муин Насафи заявил, что имам Азам утверждал, что ничего не слышал от предыдущих ученых по этому вопросу, и поэтому не внес ясности в этот вопрос.

Но ученые общины ахле-сунна в следующем столетии думали об этом вопросе широко. Теперь вопрос заключался в том, сколько лет было ребенку, когда он умер молодым или в младенчестве. По мнению некоторых ученых, если ребенок неверующего умер в младенчестве, он попадет в рай. Но если он умер в преклонном возрасте и успел уверовать в религию своих родителей, то они говорили, что Аллах знает его суд. Поэтому Абу Ханифа, возможно, колебался в этом вопросе.

По этому вопросу ученые общины Ахле Сунна предоставили доказательства из Корана и хадисов. Согласно трактату Абу Ханифы «Аль-Фикх аль-Акбар», Бог сначала создал всех потомков Адама в виде маленьких муравьев и наделил их разумом и сказал: «Разве Я не ваш Господь?» задал вопрос. Все человечество подтвердило, что Аллах – Господь. После этого Аллах повелел им уверовать и отвратил их от неверия.

Абу Ханифа заявил, что вера человечества в то, что они утверждают Аллаха как Бога своим разумом (будучи икпопом), исходит от них, и они приходят в мир в этой естественной фитре, когда рождаются от своих родителей [1:108].

Также передается от Посланника Аллаха (с. Поэтому я сделал их слугами жителей Рая. По словам Салими, маленькие дети многобожников на самом деле не становятся неверными, когда рождаются. Для того, чтобы суждения о рождении, наследовании и браке были зафиксированы, они обречены на открытое неверие в мир, подчиненный своим родителям. Потому что Бог не наказывает человека или душу без неверия и греха. Потому что это не соответствует Божьей справедливости. Салими приводит другой хадис и интерпретирует его следующим образом: В хадисе, переданном от нашей матери Хадисы, жены Посланника Аллаха (с.а.с.) спросили Пророка (с.а.с.): «О Посланник Аллаха! Где маленькие дети, которых я видел у вас? — На небесах, — сказал он. Наша мать Хадиджа снова спросила: «Где мои малолетние дети, кроме тебя (то есть от моего предыдущего мужа)?» Расулуллах (с.а.в.) сказал: «В аду, если хочешь, я заставлю тебя услышать их охи и ахи». В этом повествовании ясно сказано, что малолетние дети многобожников будут в аду? - на возражение отвечает следующее: Наша мать Хадича, "от ее слов, что у нее были малолетние дети от другого мужа, она хотела, чтобы эти дети достигли совершеннолетия. Аллах обратился к тем, кто достиг совершеннолетия, со словом «тифль» в аяте. Некоторые ученые говорят: «Если маленький ребенок глуп, то он обязан думать. Как сказал Абу Ханифа: «Я не знаю». Но если маленький ребенок умен, его неверие будет оправдано. Точно так же, как быть мусульманином правильно».

По словам имама Мухаммада и имама Абу Ханифы, если молодой мальчик становится мусульманином, а затем становится отступником, его отступничество очевидно. Однако, что касается судов будущей жизни, отступничество маленького ребенка до достижения половой зрелости недействительно, и он не обречен на неверие. Потому что маленький ребенок не подчиняется шариат-

ским заповедям и не обязан их выполнять. Следовательно, мучиться будет не тот [2:112].

Природа души связана с концепцией природы. Фитрат занимает центральное место в концептуализации исламской психологии. «Фитрат» означает, что все люди рождаются чистыми с одинаковой здоровой природой. По сути, главное чувство ислама – это фитра, то есть часть первенства человеческой природы, состояние благодати, которое привело нас в мир – любовь, желание вернуться к Богу, Которого мы любим тысячей и одним трудности. Сказано в Коране: «Любовь верующих к Богу сильнее (чем их)» [3:47] (Коран, сура Аль-Бакара, аят 165).

Когда наш Пророк (мир ему и благословение) был в присутствии Бога, ему была предоставлена возможность выбора. Перед ним поставили вино и молоко. Когда он выбрал молоко, Гавриил сказал: «Худита лил-фитра» — «Тебя привели к фитре». Фитрат — это первобытное, чистое, природное влечение человека. Итак: «Худита лил-фитра».

Первобытная норма, бани фитрат, стала средством воспитания нового поколения на пути человеческого разнообразия и последовательно проявлялась через брак. Принимая во внимание естественные потребности человеческого тела, ислам твердо придерживается ясного понимания, что все, что противно природе, против человечества и Бога. Эта концепция должна быть отражена в законах, которые долгое время искали способы релятивизации семьи как одного из диапазонов приятных «образов жизни» [3: 56].

Имам Мухаммад аль-Газали дал подробные сведения о душе во многих своих произведениях. Например, он описал четыре направления души в своем произведении «Кимей саодат». Человечеству запрещено узнать правду о душе, которая известна только творению. Однако Газали открыто заявил в своем произведении, что есть возможность познать и познакомиться с правдой духовного мира. В частности, он широко освещал направления души. По его словам, у души четыре направления:

«Итак, первое предназначение души — это мир частных (мир чувств), затем воображение, затем воображение, а затем макулот (мысленный мир). Следовательно, макулот – это четвертый адрес духовной души, которая (душа человека) осознает то, чего не нашла в других адресах. Каждый из этих миров понимается на примере. Одним из таких примеров является то, что человек находится в мире частных (чувств, ощущений), его уровень находится в ранге мелких (очень мелких) животных вроде бабочки. Эти животные прилипают к лампе, потому что у них есть способность видеть, но у них нет воображения (памяти). Поэтому эти животные убегают от темноты, считают дневной свет своим другом и думают, что лампа — это окно (свет — это дверь в мир). Поэтому они ударили себя лампой. Пока достаточно слова (огонь) травы, она не останется в памяти боли, и не остановится в своих мыслях (лампу искать не будут). Если бы у них была память, они бы не подожгли себя во второй раз. Если животных ударить палкой один раз, а второй раз увидеть палку, они убегают, пока боль от палки не останется в их памяти. Итак, хасусот (ощущение мира) — это прежнее предназначение человеческой души.

Второе направление – мир воображения. Пока человек не достигнет этого уровня, моя оценка Оно достигло (животного) уровня, так что что-то причиняет страдание и боль (боль). в следующий раз его избегают.

Третий пункт назначения — это царство иллюзий. Когда человеческий дух достигнет этого уровня, лошадь и верблюд будут равны и убегут, не видя боли врага. Например, овца убегает, когда видит волка, а лошадь убегает, когда ви-

дит тигра. Они узнают врага с первого взгляда, знают его страдания и боль еще до того, как увидят его. Если слоны, верблюды и лошади крупнее волков и тигров, они будут их избегать. И так, он вложил в овцу, верблюда и лошадь одинаковую силу, и вместе они могут отличить друга от врага. Но эти животные не знают пользы и вреда утра.

Однако четвертая цель — это мир макулот (мысленный мир). Когда человеческая душа достигает этой стадии, она проходит через стадию всех животных. Пока его ум и понимание не совершенны, человек делится с животными. Когда его сила и разум усовершенствуются, его мир достигнет прежнего ранга человечества, и он познает образец всего...» [4: 67]

1. Почувствовать особый мир. Он сравнивает дух в этом обращении с мелкими животными. Например: насекомые убегают из темноты и бьют по лампе, это мир чувств и ощущений, первое предназначение души.

2. Воображаемый мир-животный уровень. Человек, которого однажды побили, убежит, как животное, которое убегает, когда его снова побьют.

3. Мир суеверий – незнание пользы и вреда, который наступит завтра. Он сравнивает дух в этом обращении с овцой и лошадей. Потому что овца убегает, когда видит волка, а лошадь убегает, когда видит тигра. То есть не думает.

4. Мир материи — это ментальный мир. Душа, достигшая этого мира, восстала из животного. Потому что незрелая душа — спутник животных. Душа, достигшая этого уровня, сравнивается с душой, которая ходит на корабле по поверхности воды и летает абсолютно по воздуху.

Стадии души. Говоря о стадиях души, нельзя не упомянуть о ценных мыслях Газзали о ней. В своей работе Газзали также выразил законченные мысли о стадиях души:

«Первый тип — масият, и каждое утро, когда человек встает, он должен проводить детальное обследование своих семи органов. Затем он думает, совершил ли он грех своим телом или нет. Глядя на свой язык, удивляется, когда подвергался сплетням, лжи, самовосхвалению, насмешкам над другими, напрасным ссорам, поддразниваниям и прочим подобным злым делам. В наставлениях Священного Корана и хадисах Шарифа он думает, что наказание будет суровым. Затем он думает о своей ситуации и о том, как он попал в нее, сам того не зная. Затем он ищет способ избавиться от него. Сидя с другими, он кладет в рот небольшой камень, чтобы не говорить глупых слов. Таким образом, идея в нем о том, как избежать зла. Он думает, что поедание чего-то нечистого смывает все его добрые дела. Он также считает, что халяльный укус является основой всего послушания.

Таким образом, слуга думает о своих членах так, что ему этого достаточно. Он целыми днями занимается медитацией, чтобы узнать об этих негативных ситуациях в себе и защитить своих членов от зла.

Второй тип в основном связан с послушанием. Прежде всего, как совершать обязательные дела, как воздерживаться от недостатков и недостатков и похоти.

Он смотрит на исправление своих недостатков увеличением. Затем постепенно он начинает думать о любимых деяниях в глазах Аллаха.

Он также думает о своих ушах, своем языке и всех своих частях, и он думает о своем теле, своем имуществе, своем скоте, своих слугах и своих детях один за другим. Он думает о том, чтобы сделать свое намерение объективным, добиться объективности и очистить свои действия от мечтаний.

Третий тип – злые качества в сердце, к которым относятся похоть, гнев, скупость, себялюбие, лицемерие, зависть, подозрительность, беспечность, гордыня и другие пороки. Кто думает, что его сердце свободно и чисто от этих пороков, тот думает, что этот мир есть для него испытание.

Четвертый тип — добрые дела, которые состоят из покаяния, сожаления о своих грехах, терпения к невзгодам и благодарности за блага, опасности и радости, незаинтересованности в мире, искренности и искренности в послушании, любви к Богу, энтузиазма, доброты и смирения». [5:7].

Газали записал очень ценные мысли о стадиях души. По его словам, стадии души делятся на четыре: 1. Изучение грехов, совершенных каждым членом. 2. Непослушание, осмотр всего имущества. 3. Рассмотрение своих негативных пороков, то есть похоти, гнева, алчности, эгоизма, лицемерия, зависти, подозрительности, небрежности, гордыни и т. д. 4. Покаяние, то есть поиск любви Творца через покаяние во всех совершенных грехах, очищение от грехов. На основе вышеупомянутых пунктов было создано краткое изложение природы души, предназначения души и стадий души. Естественно задаться вопросом, что такое душа, сердце и разум? Каково их место в исламской модели души? Мы постараемся прояснить такие вопросы.

Похоть. Что такое похоть? Нафс, созданный для испытания человека, это амор для немусульман, лаввама и мулхима для мусульман, мутмаинна, когда его вера совершенна, разия, когда Аллах доволен им, и марзия и софия, когда Аллах доволен своим рабом. Нафс – это инструмент, данный человеку для его совершенствования. Если бы не похоть, человек остался бы в том же статусе, что и ангел, и не было бы ни взлета, ни падения. По этой причине Всевышний Аллах говорит в аяте 56 суры Зариат:

вама халакту альджина ваалинса айла лиабудуни

Он воскликнул: «Я создал джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне». Тот факт, что ангелы и животные не упоминаются в этом стихе, означает, что они не будут испытаны.

к Аллаху через высший аспект души. Этот познавательный аспект души называется разумом. Деятельность человеческого мозга, управляющая отражением мира и отношением человека к действительности. Разум позволяет отражать важные правоотношения предметов и явлений объективного мира и тем самым творчески изменять действительность. Глубина, критичность, стройность, широта и скорость мысли — важнейшие качества интеллекта. Психика развивается под влиянием условий жизни, деятельности и особенно в процессе воспитания. В ряде философских течений разум понимается как высшее начало и сущность (панлогизм), основа человеческого познания и поведения (рационализм). Акл (араб.-онг) – характеристика понимания и мышления у человека. В исламе ум считается одним из величайших благословений Бога, и для того, чтобы на верующего возлагались религиозные обязательства, необходимо иметь правильный ум. Существует два типа интеллекта: один — врожденный интеллект, а другой — профессиональный интеллект, то есть интеллект, развивающийся на основе знаний и опыта. [6:78]

Сердце. В исламской философии калб буквально (араб. qib означает «обращаться») означает поворачиваться, или сердце является источником преднамеренной деятельности, причиной всех интуитивных действий человека. В то время как мозг имеет дело с физическими впечатлениями, душа (сердце) отвечает за глубокое понимание. Сердце и мозг работают вместе, но только сердце может получить истинное знание. Сердце является духовным центром человека и важной частью, определяющей относительное состояние души. Итак, како-

ва связь между «вращением» и «сердцем»? Когда что-то меняется, оно не меняется, как и наша душа. Наши чувства и мысли постоянно меняются, поэтому она и называется душой.

Его еще называют «сердцем», потому что оно не стоит на месте, а вертится из стороны в сторону. Согласно концепции ислама, душа бывает двух видов: внешняя и внутренняя. Его внешний вид представляет собой конусообразный кусок мяса на левой стороне грудки. А внутренний светлый, нежный, знающий, что и делает человека человеком. Внешняя душа действует как душа в человеческом теле. Внутренняя душа – это душа в умственной, духовной и духовной жизни человека. Здесь имеется в виду внутренняя душа [7:89].

На самом деле душа и душа означают одно и то же. Но суфии понимают под «нафсом» низшую ступень души, смешанной с телом. По их мнению, человеческая душа независима от материи (отдельная, единая) и является очень ценным драгоценным камнем. Это называется «нафси натика», то есть душа. В сочетании с субстанцией семь слоев завесы сокрыты от первоначального состояния. Проходя через эти семь стадий самости, эти завесы поднимаются одна за другой, и душа возвращается к своей первоначальной чистоте во время своего первого творения. [8:88]

Как для тела естественно быть здоровым, иногда болеть и в конце концов умереть, так и для души естественно быть здоровой, болеть и умирать. Именно поэтому необходимо уделять особое внимание сердцу. Конечно, нет нужды подчеркивать, что лечение сердца гораздо важнее лечения тела. Наука сердечной медицины зародилась, развивалась и приносит свои плоды на основе Священного Корана и Сунны Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Всевышний Аллах благословляет вас в суре Юнус: «О люди! Воистину, к вам пришло послание от вашего Господа, исцеление от того, что в груди вашей, руководство и милость для верующих» (аят 57). То есть Коран пришел как лекарство от всех ваших душевных и духовных болей в вашем сердце. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, был имамом целителей сердца и подавал всем пример в этом вопросе. В его хадисах эти вопросы объясняются чудесным образом. Мусульманские ученые нашли эффективные способы исцеления души от стихов и хадисов. Ученые-суфисты являются учителями в этом вопросе. Они искренне писали редкие книги об исцелении души [7:90].

На самом деле Коран — это сумма всех статусов и ситуаций, и есть исцеление для тех, кто следует ему. Кроме того, в Коране есть что-то уникальное, что создает такие ситуации, как опасность и радость, терпение и благодарность, любовь и энтузиазм. Также в нем есть что-то, что предупреждает о том, как плохи последствия других злых дел, что слуга должен читать Коран и повторять аяты снова и снова. Ему нужно читать и размышлять над стихами в ней всю жизнь. Сто раз! Лучше прочитать стих с пониманием, чем закончить его, не подумав. Даже если до рассвета одна ночь, пусть подумает о стихе и остановится, потому что в корне каждого слова стиха лежат бесконечные таинственные смыслы, понять которые можно только точным размышлением. То же самое и с чтением хадисов Посланника Аллаха, мир ему. Его звали «Джавамиул Калим». Это искусство вкладывать много смысла в несколько слов. В каждом его слове море мудрости. Даже если ученый взглянет на нее глубоко, он не сможет заглянуть за ее пределы на всю жизнь» [5:8].

Исламская модель души возникает через очищение души. Душа очищается, контролируя похоть.

Очищая душу, осуществляется проект раскрытия внутренней природы. Похоть подобна зеркалу, и ее непрозрачность очевидна для всех. Уместно, что это зеркало отражает божественный свет. Так же, как важно изучать анатомию для лечения болезней тела, важно изучать процесс очищения души с точки зрения исламской психологии. Чтобы очистить душу и достичь ее исламской модели, все внимание сосредоточено прежде всего на себе.

Это правда, что эго естественно склонно к свободе. Религия здесь действует как оковы. И наручники очень нужны. Только здравомыслящие могут использовать эти оковы. Если мы предоставим эго самому себе, для него естественно совершать греховные поступки, запрещенные религией, исходя из его естественной склонности к свободе. В такой ситуации система в обществе тоже даст сбой. Только умы мудрых скованны их разумом. Что такое похоть? Ученые говорят: это ты. То есть внутри тебя есть другой ты. На самом деле, когда ты один, ты разговариваешь сам с собой. Вы советуется о вещах, иногда спорите. Если результат положительный, это означает, что вы победили свое эго, а отрицательный результат означает, что ваше эго победило. Положительная цель — это заслуга, а отрицательная цель — это грех. Говорят Расулуллах саллаллаху алейхи уа саллям. Они сказали: «Среди врагов худший внутренний враг — это ваше собственное эго». Обычно враг внутри является самым опасным. Потому что он знает все твои секреты. Вот почему он атакует ваши слабые места и легко побеждает вас.

Вот почему каждый должен проверять свое эго и не пренебрегать его наблюдением. Пока человек жив, переговоры с эго, а иногда и бунты не прекращаются.

Действительно, сколько драгоценных мгновений жизни тратится впустую из-за похоти души. Все грехи совершаются из-за этого желания. Ценность жизни в том, что вчерашняя жизнь не вернется сегодня. Когда Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросили, что является величайшим бедствием, он сказал: «Величайшее бедствие — это потеря времени».

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Мудрый и благоразумный человек тот, кто исследует свою душу. Один из праведников прошлого, Ибн Мехран, да благословит его Аллах и приветствует, говорит: «Нельзя быть благочестивым человеком, пока он не знает, что есть и пить и во что одеваться (будь то халяль или харам), пока он не исследует себя даже больше, чем он исследует своего друга». В результате воспитания и очищения души человек обретает блаженство двух миров, душевный покой, устойчивость в религии и послушном поклонении.

Процесс очищения души связан с совершенствованием намерений и поступков человека как дополнительная молитва. Это можно рассматривать как более продвинутую форму «полировки окон». Это более высокое состояние ума, чем большинство людей может достичь в жизни, ближе к стадии нафс аль мутмайнах. В первую очередь важно бороться с сильным влиянием эго. По сути, это то, что лежит в основе религии (религии) ислама и подробно описано в большинстве комментариев Корана. «В исламской психологии борьба с эго связана с джихадом. На Нафс влияет окружающая среда, которая заставляет нас отклоняться от природы, наши инстинкты или некоторые обусловленные явления, вызванные окружающей средой. Эта борьба предполагает смирение на состояние души и саморефлексию, которая происходит, когда человек способен к самоосуждению. Эта борьба — не просто борьба с эго; скорее, это включает в себя конструктивное отношение к неудаче. В качестве средства лечения перед нашим взором предстают Священный Коран и хадисы. Коран и Сунна содержат

моральную основу и руководство, установленные в качестве стандарта для человеческих идеалов. Газали пытался определить, что будет систематической основой для устранения различных недостатков, психологических недостатков, и сосредоточился на выяснении аспекта нравственной психологии. Газали внес значительный вклад в область моральной психологии исламских ученых, особенно в исламскую философию и духовность.

Плохая привычка не записывать свои недостатки, быть неорганизованным, стремиться к неправильным вещам, отказываться от какой-либо тяжелой работы, чтобы действительно улучшить себя. Принятие черт характера как средства лечения болезней души входит в понятие исламской модели души.

Эта модель утверждает, что у души есть рост и восходящая траектория из-за ее фундаментальной природы познания Бога, и что исламская традиция, основанная на Коране и Сунне, по своей сути ориентирована на рост и движение вверх по сравнению с этой моделью. Он изображает процесс на пути, который служит механизмом действия в динамическом взаимодействии внутри души в борьбе между двумя противоборствующими силами, а именно Джихад аль-Нафс, Таххиб аль-Ахлак и Тазкият и Нафс.

Помимо более позитивного взгляда на человеческую природу, исламская модель души, в смысле врожденной чистоты души, имеет ряд особенностей, отличающих ее от светских западных моделей человеческой природы. Представление о том, что сердце является духовным центром человека, является важным отличием, наряду с утверждением, что разум и сознание находятся в этом сердечном центре, а не в уме, как утверждает большинство психологических теорий. Более того, идея о том, что этот центр сознания внутри человека неотъемлемо и может быть сознательно связана с первичным, божественным сознанием, отсутствует в западных светских теориях человеческой природы. Концепция души как точки входа внутри человека, через которую руководство и/или исцеление могут быть получены непосредственно от Бога, и в этом отношении может иметь важное значение для терапевтического руководства и целей лечения для использования в психотерапии. Это, наряду с другими важными концептуальными различиями, отмеченными в результатах, предполагает потребность в большем, чем просто исламские адаптированные или интегрированные подходы к психотерапии. Они обосновывают потребность в уникальной структуре, основанной на исламской парадигме, как эта модель и любая теория исламской психологии, лежащая в ее основе. Основываясь на этой модели, три аспекта (тазкият ан нафс, тахиб аль ахлак и джихад ан нафс), которые вместе образуют механизм развития души, важны для применения и развития психотерапии.

Литература.

1. Sayidmuxtor Oqilov, *Kalom ilmi (Aqoid)*. –Т.: “Toshkent islom universiteti”, 2011. – В. 108.
2. .Sayidmuxtor Oqilov, *Kalom ilmi (Aqoid)*. –Т.: “Toshkent islom universiteti”, 2011. – В. 112.
3. O’rta asr sharq allomalai va mutafakkirlarining tarixiy-falsafiy merosi entiklopediyasi A/H -S.: Imom Buxoriy xalqaro markazi, 2016.-В. 518.
4. Islom. Entiklopediya : A-H/Shayx Abdulaziz Mansur tahriri ostida. - Т.: “O’zbekiston milliy entiklopediyasi” Davlat ilmiy nashriyoti, 2017 . –В. 672.
5. Timoti J. Uinter. (Abdulhakim Murod). XXI asrda Islom. Postmodern dunyoda qiblani topish. Т.: “Sharq”, 2005. -В. 47; В. 56.
6. Abu Homid G’azzoliy, *Kimyoi saodat (Ruh haqiqati)*. –Т.: «Adolat», 2005. –В. 67.

7. Abu Homid G'azzoliy, Ihyou ulumi-din tafakkur kitobi. –Т.: «Toshkent islom universiteti» nashriyot-matbaa birlashmasi, 2007. –В. 7- 8.
8. Islom. Entiklopediya : A-H/Shayx Abdulaziz Mansur tahriri ostida. - Т.: “O‘zbekiston milliy entiklopediyasi” Davlat ilmiy nashriyoti, 2017 . - 672 b. –В. 78.
9. Shayx Muhammad Sodiq Muhammad Yusuf “Ruhiy tarbiya.” –Т.: Hilol. 2018.–В. 89 - 90.
10. U. Turar, Tasavvuf tarixi. –Т.: “Istiqlol”, 1999. –В. 88.
11. Boboxonov Shamsuddin, Qur’oni karim (30-pora), -Т.: 1991. –В. 36.
12. Shayx Muhammad Sodiq Muhammad Yusuf, Tafsiri Hilol. –Т.: Hilol. 2017. 3-juz; 5-juz.
13. Abdurrahmon ibn Muhammad Hofiz al-Ansoriy. Tariqat al-muttaqiyin.1-j. –Dubay. 1964\1384 h. 1-j. –В. 26.
14. Muhammad Ali-as-Sobuniy. Muxtasari Ibn Kasir. –Bayrut: 1986. 3-j. –В. 139.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ДЕТЕЙ К НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В ШКОЛЕ

*Халбаева Г. А.
(г. Самарканд, Узбекистан)*

Аннотация. Данная статья посвящена психологическим проблемам подготовки детей дошкольного возраста к школьному образованию, в статье представлена информация о роли дошкольных образовательных учреждений в формировании здорового, всестороннего развития ребенка, повышении его интереса и мотивации к получению знаний. Кроме того, в статье были рассмотрены вопросы игровой деятельности, рисования, изготовления предметов и повседневного общения, возникающие в различных видах деятельности, а также пути расширения знаний и навыков ребенка, развития детского мышления посредством различных интерактивных упражнений и возникающие в этом проблемы.

Ключевые слова: дошкольное образование, ребёнок, личность, интеллект, инновация, мотивация, знания, умения

Abstract. This article is devoted to the psychological problems of preparing preschool children for school education. the article provides information about the role of preschool educational institutions in the formation of a healthy, comprehensive development of a child, increasing his interest and motivation to acquire knowledge. In addition, the article discussed the issues of play activities, drawing, making objects and everyday communication that arise in various activities, as well as ways to expand the knowledge and skills of the child, the development of children's thinking through various interactive exercises, and the problems that arise in this regard.

Keywords: preschool education, child, personality, intelligence, innovation, motivation, knowledge, skills

Важнейшей задачей системы дошкольного образования является всестороннее развитие личности ребенка и подготовка детей к школе. Подготовка детей к школе - проблема сама по себе не новая, и на сегодняшний день, в дошкольных учреждениях есть все условия для решения педагогических и воспитательных задач. Однако решение вопроса подготовки детей к школе связано с переходом начальной школы на четырехлетний период обучения, что требует

согласованных изменений в организации преемственности в детском саду и школьной работе.

Здесь естественно возникает вопрос, какие компоненты входят в комплекс «подготовки к школе». Это в первую очередь мотивационная, личная подготовка, включающая «внутреннее состояние» учеников, сильную интеллектуальную подготовку, а также координацию с наглядными пособиями, достаточный уровень физической подготовленности. Неотъемлемой частью является всестороннее образование, включая умственное, духовное, эстетическое и трудовое. Таким образом, ребенок, поступающий в школу, должен иметь определенный уровень развития познавательных интересов, желание и умение общения социуме и изменяться, а так же желание учиться. Кроме того, он должен быть готовым к сотрудничеству, владеть техникой саморегуляции, и иметь личностную позицию. Сочетание этих психологических особенностей и качеств, по мнению ученых, способствует психологической подготовке к школе.

В работах ряда зарубежных ученых исследованы многие вопросы, связанные с проблемами развития психологической готовности детей к школьному образованию. В частности, общие аспекты особенностей психического развития детей старшего дошкольного возраста (П.П.Блонский, 1997; Л.С.Выготский, 1983; В.В.Давыдов, 1986; Э.Эриксон, 1993; Дж.Пиаже, 1969; и др.); содержательные и структурные аспекты психологической подготовки детей к школьному обучению (М.Р.Битянова, 1998; А.Л.Венгер, 1988; Н.И.Гуткина, 1996; И.В.Дубровина, 1991 и др.), структурно-практические основы формирования психологической готовности старших дошкольников к школьному образованию. (М.Дональдсон, 1985; А.Н.Леонтьев, 1975; С.Л.Новоселова, 1978; С.Л.Рубинштейн, 1989; и др.); гуманистические основы развивающего обучения ребенка (Е.Н.Волкова, 1992; Н.Ф.Виноградова, 2000; М.Монтессори, 1997; К. Роджерс, 1995; и др.) [1].

Как показывает нам анализ научной литературы, несмотря на множество исследований, многие вопросы, касающиеся проблемы готовности детей к школьному обучению, остаются без научно исследовательского внимания.

Подготовка детей к школе, во-первых, воспитательная работа в детском саду, обеспечивающая высокий уровень общего, всестороннего развития дошкольников, во-вторых, специальная подготовка детей к усвоению предметов, которые необходимо освоить в начальной школе, подразумевает соответствие современной психолого-педагогической литературе (А.Б.Запорожец, А.А.Венгер, Г.М.Лямина, Г.Г.Петрогенко, Ю.В.Тарунтаева и др.) Понятие подготовки определяется, как развитие личности ребенка и делится на два взаимосвязанных аспекта: «Общая психологическая подготовка к школе» и «Специальная подготовка».

Так, исследовательница Н.Гуткина подчеркивает огромную роль в подготовке детей к школе. Особое внимание автор уделяет дисциплине, несоблюдение которой является предпосылкой трудностей, встречающихся в школьном образовании. Первоклассники, готовящиеся к школе, должны иметь образовательную мотивацию, состоящую из образовательных и социальных причин для обучения. Цель обучения, по мнению автора, это умственное развитие дошкольника, а потому подразумевает, что в самом широком смысле для обучения существует необходимый и достаточный уровень интеллекта [2]. С точки зрения А.Л.Венгера, готовность к школе характеризуется не простой суммой интеллектуальных, мотивационных, эмоциональных и других достижений, а регулирование конкретных видов деятельности, которые следует рассматривать как целостное образование, в котором компоненты могут быть условно разделены. К ним относятся: реагирование ребенка на замечание взрослых и выпол-

нение определенных задач, развитие механизмов анализа конкретной ситуации и разработки плана действий в чрезвычайных ситуациях, механизм саморегуляции и т.д. [3]. Однако, как уже отмечалось, нет единого и однозначного мнения по рассматриваемому вопросу, несмотря на множество существующих определенных подходов в изучении современной психологии при рассмотрении психологической подготовки к школьному образованию.

Формы обучения детей дошкольного возраста направлены не на достижение результатов, а на формирование знаний, навыков и умений. Эта цель определяет его главную особенность.

Однако любопытство еще не гарантирует, что ребенок готов читать и систематически учиться. Интерес к тому или иному событию у ребенка возникает быстро и тоже быстро исчезает, либо переходит в другой интерес. Из приведенного выше списка вопросов ясно, что ребенка интересуют события, относящиеся к разным областям действительности. Согласно разработанному стилю, образование требует постоянного интереса к конкретным видам и аспектам мероприятий. Такие явления составляют содержание таких образовательных наук, как математика, родной язык, биология и других.

Наблюдения показывают, что дидактические игры (лотерея, умение рисовать разные фигуры из кубиков с картинками, чисел, мозаики, шашек, пазлов и т.д.) более эффективны в обучении в дошкольном возрасте, чем простой метод домашнего задания. Лидерские, дидактические игры часто помогают развить навыки и мышление, связанные с разными задачами. В этом смысле дидактические игры являются одним из инструментов подготовки большой группы детей к школьным занятиям. Однако следует отметить, что чтение детей не является прямым результатом дидактических игр. Но в то время как дидактическая игра преобладает в младшем и старшем школьном возрасте, эта разница значительно сокращается в старшем детском возрасте. Это показатель того, что способность детей принимать учебные задания увеличивается. Это означает, что дети начинают обращать внимание на способы выполнения действий, и они начинают понимать содержание учебных заданий. Они сознательно пытаются освоить эти методы. Дошкольники учатся проводить целенаправленные наблюдения, описывать предметы, сравнивать и группировать их, рассказывать истории и картинки, связывая содержание, находить арифметические задачи, находить решения и т.д. Важно, чтобы задания выполнялись правильно и выполнялись требования взрослых. В таких случаях дети часто просят взрослых оценить правильность того или иного учебного задания. Например, дети школьного возраста в процессе обучения точному описанию дистанционной связи неоднократно спрашивают воспитателя: «Извините, то, что я рисую, похоже на это?»; «Действительно ли, угол должен совпадать с углом, который должен быть на другой стороне треугольника?»

В дошкольном возрасте у ребенка расширяется область его свободного передвижения. Это очень важно для развития мышления. Дошкольники также начинают интересоваться внутренними свойствами вещей по мере того, как они узнают больше на своем опыте. Так что у них возникает много вопросов: что это? почему это? кто это сделал? откуда это взялось? кто это делает? Это так же закладывает основу для активного и быстрого развития мышления детей.

Есть несколько причин, по которым дети задают очень интересные вопросы:

1) дети отражают вещи и события вокруг себя такими, какие они есть, то есть в целом, как на картинке;

2) не способны глубоко анализировать и синтезировать связь и причинность между вещами и событиями;

3) они не имеют и не содержат научных представлений о различных природных и социальных явлениях;

4) у детей очень мало жизненного опыта.

Наиболее частые проблемы детей детсадовского возраста сегодня следующие:

✓ Уровень умственного развития ребенка не соответствует возрастной норме, т.е. трудности развития: память, плохое внимание и т. д.

✓ Подготовка к школе. Проблема здесь в том, что родитель решил отдать ребенка в школу с 6 лет, и в связи с этим ребенок может хорошо учиться в школе, а может и не успевать.

✓ Проблемы межличностного взаимодействия на негативное развитие личности ребенка.

✓ Неспособность ребенка планировать, управлять и оценивать собственные действия. Конфликт между родителем и ребенком.

✓ Адаптация ребенка к детскому учреждению.

Если мы хотим решить перечисленные выше общие проблемы, то нам нужно в совершенстве изучить личность детсадовского возраста. Потому что коррекция умственного развития детей детсадовского возраста включает в себя задачи по развитию интуиции и познавательных способностей. Рисование, изготовление различных вещей из тарелки, аппликации и конструирование широко используются у всех детей. Развитие познавательных мотивов в коррекции мышления детей дошкольного возраста, а также развитие образного мышления играют важную роль в сюжетных и ролевых играх, играх по правилам.

Главной целью констатирующей части нашего исследования, заключается в изучении особенностей психологической готовности детей к обучению в «Школе будущего первоклассника» (ШБП). Цель конкретизирована в следующих задачах:

1. Систематизировать основные современные методики диагностики психологической готовности детей к обучению.

2. Изучить особенности состояния здоровья детей на момент поступления в ШБП, а также индивидуальные особенности развития их психики при переходе от старшего дошкольного к младшему школьному возрасту.

3. Исследовать основные характеристики семейных групп (состав семьи, количество детей в семье, и т.д.) детей, участвующих в эксперименте, особенности психолого-педагогических условий среды воспитания и развития дошкольников.

4. Экспериментально определить критерии, определяющие уровень модели развития психологической готовности детей к обучению в старшем дошкольном возрасте.

В настоящее время существует множество методик, позволяющих зафиксировать или количественно оценить отдельные показатели психофизиологической и функциональной зрелости организма ребенка. Имеет смысл рассмотреть те варианты психодиагностики, которые существуют в сегодняшней практике школьных психологов. Все это многообразие столь же велико, как и программы по подготовке детей к обучению в школе. В результате нами проведенного анализа, можно выделить:

а) поверхностное тестирование, которое имеет цель отбора наиболее «перспективных» и талантливых детей в первый класс;

б) углубленное психодиагностическое обследование с целью изучения особенностей психического развития каждого ребенка к моменту начала обуче-

ния в школе и выработки индивидуального подхода в подготовке его к школьному учебному процессу, разработки совместно с родителями и педагогами начальной школы программы работы с ребенком.

Нужно отметить, что при этом практически отсутствуют комплексные критерии, позволяющие дать оценку индивидуальных особенностей функционального развития детей и прогнозировать школьные трудности.

Существующие методики диагностики готовности к обучению классифицируют преимущественно внешние проявления и отдельные симптомы без учета индивидуального развития ребенка, его здоровья, функционального состояния и т.п. Авторы почти не выделяют глубинных причин, а так же не разделяются первичные и вторичные дефициты развития. Основное внимание уделяется тем симптомам, которые доминируют при оценке степени готовности или неготовности конкретного ребенка к обучению. Однако при одних и тех же симптомах глубинные причины могут быть различными. Практически сложно сделать даже ближайший прогноз успешности обучения.

Существуют разные виды прогнозирующих методик, выделяющих факторы риска в развитии ребенка. На наш взгляд наиболее удачным вариантом следует считать вариант, включающий:

-анализ раннего развития и состояния здоровья по результатам анкетирования и индивидуальной беседы с родителями;

-анализ показателей произвольности детской деятельности, уровня развития волевой сферы ребенка, включающего самоконтроль или саморегуляцию;

-анализ школьно-значимых показателей психического развития (развитие мотивационной сферы ребенка, наличие комплекса познавательных действий, развитие социальных действий ребенка и т.д.).

Л.С.Выготский не считал диагностику развития ребенка самоцелью: «диагностическое исследование в целом описывает как бы круг, который начинается с установления симптомов к процессу, лежащему в их основе» [6]. Такой «диагноз» должен быть основой прогноза, т.е. умения предсказывать путь и характер детского развития, что необходимо педагогу для построения эффективной системы обучения.

Разрабатывая диагностику психического развития детей, Д.Б.Эльконин (1989) указывал, что необходима специальная диагностика, направленная не на отбор детей, а на контроль за ходом их психического развития с целью коррекции обнаруживаемых отклонений. Взяв за основу эту мысль ученого, мы построили собственный диагностический, включающий в себя несколько этапов: входную диагностику, наблюдение и сбор информации о ребенке в процессе работы на развивающих занятиях, беседы с ребенком и родителями, выходную диагностику при выпуске детей из «Школы будущего первоклассника».

Диагностический комплекс для изучения особенностей психологической готовности детей к учению, представленный набором адаптированных целей нашего исследования методик, осуществлялся в двух формах:

а) в виде индивидуальных занятий психолога и педагогов начальных классов с ребенком;

б) в форме групповых игровых занятий.

Кроме того, активно использовался метод наблюдения различных проявлений детской психики, а также метод беседы с родителями и детьми.

В констатирующей части нашего исследования принимали участие дети дошкольного возраста в количестве 58 человек, родители детей - 53 человека, а также медицинский персонал школы. Состояние здоровья детей на момент начала экспериментальной работы изучалось по результатам анализа меди-

цинских документов (карты развития ребенка) и на основании обобщения материалов, полученных в беседах с медперсоналом ШБП, родителями.

Табл. № 1.

Сведения о состоянии здоровья детей, участвовавших в экспериментальной работе (данные представлены на начало работы «Школы будущего первоклассника»)

Характеристика детей	Абс.	%
Дети с нарушениями нервной деятельности	20	34
Дети с хроническими заболеваниями	5	8
Дети, часто болеющие	21	36
Дети редко болеющие	7	12
Практически здоровые дети	5	10

Анализируя данные, представленные в таблице № 1, можно отметить следующее. Состояние физического здоровья детей на достаточно низком уровне: детей, болеющих часто и хронически больных составляет в общей сложности 70 %. Характер заболеваний таков: ОРВИ, болезни легких, дефицит веса, избыток веса (нарушения процессов обмена), психосоматические заболевания и др. Особую группу составляют дети с нарушениями нервной деятельности (8%). Среди них: дети с последствиями родовых травм («быстрые роды», роды с хирургическим вмешательством, «медленные роды»), дети с нарушениями нервной деятельности вследствие перенесенных заболеваний на первом году жизни и др. Нарушения нервной деятельности выражены: повышенной возбудимостью, особенно в ситуации, характеризующейся новизной, сложностью, в любых произвольных актах поведения, малая выносливость (низкая работоспособность). Это отражает ту ситуацию, которая сложилась в нашем обществе со здоровьем детей на сегодняшний день. Эту тенденцию необходимо учитывать при разработке содержания школьного педагогического процесса.

Табл. № 2.

Особенности семейной среды

Характеристики семейной среды		Абс.	%
Неполные семьи	С мамой	25	43
	С папой		
Полные семьи		33	57
Всего семей		58	100

Табл. № 3.

Сведения о количестве детей в семье

Характеристики семьи	Абс.	%
Семьи с одним ребенком	36	62
Семьи с двумя, тремя детьми, из них семьи с "поздними" детьми	22	38
	13	22
Общее количество семей	58	100

Информация о семейной ситуации у детей, участвовавших в эксперименте, показана в таблице 2, 3. Как видно из таблицы, очень высок процент детей из неполных семей - 43 %. Дети в этих семьях, в основном, живут с мамой и бабушкой. Некоторые иногда встречаются с папой, у большинства детей (87 %)

нет сестер и братьев. Всего семьи с одним ребенком составляют 62 %. Данные наших наблюдений, бесед с родителями, детьми позволяет высказать суждение о том, что характер семейных отношений, в целом, позитивный. Дети хорошо отзываются о родителях. Родители знают детские потребности, заинтересованы в разрешении насущных детских проблем, выражают желание помочь учителю и психологу в работе с детьми. Кроме этого, была собрана информация о посещении нашими дошкольниками дошкольных учебных заведений до начала занятий в ШБП. Результаты представлены в таблице 4.

Табл. № 4.

Сведения о посещении детьми дошкольных учебных заведений до начала занятий в «Школе будущего первоклассника»

Характеристики детей	Абс.	%
Дети, посещающие детский сад	41	72
Дети, не посещающие детский сад	17	28
Общее количество детей:	58	100

Данные таблицы свидетельствуют о том, что 28 % детей не посещали детский сад до прихода в «Школу будущего первоклассника», этот факт необходимо было учитывать как практическому психологу, так и педагогам при проведении индивидуальных и групповых занятий с детьми.

Вся собранная нами информация о детях в «Школе будущего первоклассника» легла в основу карты развития ребенка, которая заполнялась как психологом, так и учителями начальных классов в процессе работы с детьми в ШБП. Сведения об индивидуальных особенностях воспитания и развития ребенка до поступления в ШБП необходимы для разработки содержания учебно-воспитательного процесса как в период, предшествующий систематическому обучению, так и в период дальнейшего обучения в начальной школе.

Для развития дошкольного образования необходимо реализовать:

- приоритетную подготовку квалифицированных воспитателей и учителей;
- поиск и внедрение эффективных психолого-педагогических методов дошкольного образования;
- организационное, психологическое, педагогическое и методическое обеспечение семейного воспитания детей;
- разработка и производство современных учебных пособий, оборудования, игрушек и игр;
- создание условий для духовно-нравственного воспитания дошкольников на основе богатого культурно-исторического наследия народа и общечеловеческих ценностей;
- подбор программ в разных вариантах для разных типов дошкольных учреждений, возможность оказания квалифицированных консультационных услуг по всем вопросам дошкольного образования;
- разработка механизма поддержки и развития сети дошкольных образовательных и медицинских учреждений.

Подготовка к школе предполагает определенный уровень умственного развития, а также формирование необходимых характеристик личности дошкольника. В этом контексте, ученые проводят различие между интеллектуальной и личной подготовкой ребенка к школе. Так же, ребенку необходим определенный уровень развития социальных мотивов личности и нравственных особенностей личности этого возраста. По мнению многих исследователей и экспертов, психологическая подготовка к школе отражается на формировании базового менталитета детей: мотивационного, духовного, сильного, интеллекту-

ального, обеспечивает успешное преподавание учебных материалов в целом. Модернизация образования - это не решение проблемы формирования знаний, навыков и умений в учебно-воспитательном процессе. Спектр подготовки ребенка к школе должен быть намного шире и новаторски.

Формирование следующих тенденций в этом диапазоне и построенных на них позитивных процессов гарантирует, что ребенок успешно преодолет не только педагогические, но и психологические проблемы в начальной школе:

- новаторский подход родителей;
- системный учебный процесс по ДО в инновационной системе:

Конечно, психологу ДО следует использовать социальные навыки, направляя свою деятельность на маленького человека.

Новаторский подход родителей заключается в том, чтобы:

- познакомить родителей с интернет - материалами при подготовке ребенка к школе;
- углубленное знакомство и использование специальной литературы;
- консультация психолога;
- создание здорового образа жизни в семье и др.

Систематический (постоянный) образовательный процесс в ДО в инновационной системе подразумевает следующие педагогические формы:

- Рассмотрение лучших и инновационных сценариев подготовки детей к школе в ДО и стимул;
- конкурс среди сотрудников ДО на самые полезные и инновационные технологии;
- частое знакомство с мнением родителей;
- обогащение внутренней концепции родителей, психологов, педагогов, администрации на инновационной основе;
- тренинги с родителями и др.

Для изучения психологической готовности ребенка необходимо определить различные ее аспекты: мотивационную, интеллектуальную и психологическую готовность, отношение ребенка к учителю, как взрослого с особыми социальными функциями, а также необходимые формы общения со сверстниками.

Литература.

1. Алферов А.Д. Психология развития школьников . Изд-во: Феникс, 2001. 384 с.
2. Гуткина Н.И. Психологическая подготовка к школе. - М. НПО "Образование", 1996. 67 с.
3. Венгер, А.Л., Поливанова, К.Н. Особенности принятия учебных заданий детьми шести лет // ж. Вопросы психологии. 2003.- №4. 46-48 с.
4. Богданова Т.Г. Диагностика когнитивной сферы ребенка. - М.: Роспедагенство, 1994. 54 с.
5. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии // СПб., - М., 1997. 5 с.
6. Бабкина, Н.В. Оценка психологической готовности детей к школе: учебное пособие для психологов и специалистов коррекционно-развивающего обучения / Н.В. Бабкина. — М.: Айрис-пресс, 2005.-144с.
7. Бочкарева Н.Е. Формирование психологической готовности к учению у детей старшего дошкольного возраста в традиционных и инновационных психолого-педагогических условиях: Дис....канд. псих. Наук. – М., 2005.- 71-74 с.

ПСИХОЛОГИЯ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ

Хатамова Ф.И.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. Статья посвящена проблемам возникновения неблагополучной семьи. Рассмотрены причины семейных конфликтов, лежащих в основе неблагополучных семей.

Ключевые слова: семья, конфликты, социальная неустроенность, асоциальная семья

Annotation. The article is devoted to the problems of the emergence of a dysfunctional family. The causes of family conflicts underlying dysfunctional families are considered.

Keywords: family, conflicts, social disorder, antisocial family

Неблагополучные семьи - это семьи с низким социальным статусом, в какой - либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно, не справляющиеся с возложенными на них функциями, их адаптивные способности существенно снижены, процесс семейного воспитания ребенка протекает с большим трудностями, медленно, мало результативно.

В этой работе под неблагополучной мы склонны понимать такую семью, в которой нарушена структура, размыты внутренние границы, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, вследствие чего нарушается психологический климат в ней, и появляются «трудные дети».

У понятия «неблагополучная семья» есть часто употребляемые синонимы: деструктивная семья; дисфункциональная семья; семьи группы риска; негармоничная семья.

Проблемы, с которыми сталкивается подобная семья, касаются разных сторон жизни: социальной; правовой; материальной; медицинской; психологической; педагогической и др.

При этом только один вид проблем у семьи встречается довольно редко, поскольку все они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Например, социальная неустроенность приводит к психологическому напряжению, что порождает семейные конфликты, материальная ограниченность не позволяет удовлетворять насущные потребности, отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье взрослых и детей.

С учетом доминирующих факторов, оказывающих негативное влияние на развитие личности ребенка, неблагополучные семьи мы условно разделили на две большие группы, каждая из которых включает несколько разновидностей. Первую группу составляют семьи с явной (открытой) формой неблагополучия. Функционирование таких проблемных семей нарушено из-за педагогической несостоятельности родителей, это конфликтные семьи с дисгармоничным стилем воспитания (авторитарные, гипо- или гипер- опекающие). Кризисные семьи переживают внешний или внутренний кризис (изменение состава семьи, взросление детей, развод, болезнь, смерть кого-либо из членов семьи, утрата работы, жилья, документов, средств к существованию и т. д.). Асоциальную семью отличают алкоголизм родителей, пренебрежение нуждами детей. При этом, однако, детско-родительские отношения полностью не разорваны (например, де-

ти пытаются скрывать пьянство родителей, берут на себя ответственность за обеспечение семьи, уход за младшими братьями и сестрами, продолжают учиться в школе). Аморальная семья — это семья, полностью утратившая семейные ценности, гибнущая от алкоголизма, наркомании, жестокого обращения с детьми, не занимающаяся воспитанием и обучением детей, не обеспечивающая необходимых безопасных условий жизни. Дети в такой семье, как правило, не учатся, становятся жертвами насилия, уходят из дома. Крайняя степень семейной дисфункции наблюдается в антисоциальных семьях: противоправное, антиобщественное поведение, несоблюдение моральных, нравственных норм в отношении наименее защищенных членов семьи, нарушение экономических прав ближних. Это семьи, ведущие паразитический образ жизни зачастую за счет принуждения детей к воровству, попрошайничеству и проституции.

Отличительной особенностью семей с явной (внешней) формой неблагополучия является то, что формы этого типа семей имеют ярко выраженный характер, проявляющийся одновременно в нескольких сферах жизнедеятельности семьи (например, на социальном и материальном уровне), или же исключительно на уровне межличностных отношений, что приводит к неблагоприятному психологическому климату в семейной группе. Обычно в семье с явной формой неблагополучия ребенок испытывает физическую и эмоциональную отверженность со стороны родителей (недостаточная забота о нем, неправильный уход и питание, различные формы семейного насилия, игнорирование его душевного мира переживаний). Вследствие этих неблагоприятных внутрисемейных факторов у ребенка появляются чувство неадекватности, стыд за себя и родителей перед окружающими, страх и боль за свое настоящее и будущее. Среди внешне неблагополучных семей наиболее распространенными являются те, в которых один или несколько членов зависимы от употребления психоактивных веществ, прежде всего алкоголя и наркотиков. Человек, страдающий от алкоголизма и наркотиков, вовлекает в свое заболевание всех близких людей. Поэтому неслучайно специалисты стали обращать внимание не только на самого больного, но и на его семью, признав тем самым, что зависимость от алкоголя и наркотиков - семейное заболевание, семейная проблема. Алкоголизм родителей является одним из самых мощных неблагополучных факторов, разрушающих не только семью, но и душевное равновесие ребенка. Он может отрицательно влиять и в момент зачатия, и во время беременности, и на протяжении всей жизни ребенка.

Как отмечают психологи (Б.С. Братусь, В.Д. Москаленко, Е.М. Мастюкова, Ф.Г. Углов и др.), взрослые в такой семье, забыв о родительских обязанностях, целиком и полностью погружаются в «алкогольную субкультуру», что сопровождается потерей общественных и нравственных ценностей и ведет к социальной и духовной деградации. В конечном итоге семьи с химической зависимостью становятся социально и психологически неблагополучными. Жизнь детей в подобной семейной атмосфере становится невыносимой, превращает их в социальных сирот при живых родителях. Совместная жизнь с больным алкоголизмом приводит к серьезным психическим нарушениям у других членов семьи, комплекс которых обозначается специалистами таким термином, как совместная зависимость. Совместная зависимость возникает в ответ на затянувшуюся стрессовую ситуацию в семье и приводит к страданиям всех членов семейной группы. Особенно в этом плане уязвимыми являются дети. Отсутствие необходимого жизненного опыта, неокрепшая психика - все это приводит к тому, что царящая в доме дисгармония, ссоры и скандалы, непредсказуемость и отсутствие безопасности, а также отчужденное поведение родителей глубоко

травмирует детскую душу, и последствия этого морально - психологического травмирования зачастую накладывают глубокий отпечаток на всю дальнейшую жизнь.

Важнейшие особенности процесса взросления детей из «алкогольных» семей заключаются в том, что:

— Дети вырастают с убеждением, что мир — это небезопасное место и доверять людям нельзя;

— Дети вынуждены скрывать свои истинные чувства и переживания, чтобы быть принятыми взрослыми, не осознают своих чувств, не знают, в чем их причина и что делать с этим, но именно сообразно с ними они строят свою жизнь, отношения с другими людьми, с алкоголем и наркотиками. Дети переносят свои душевные раны и опыт во взрослую жизнь, часто становясь химически зависимыми. И вновь появляются те же проблемы, что были в доме их пьющих родителей;

— Дети чувствуют эмоциональное отвержение взрослых, когда по неосмотрительности допускают ошибки, когда не оправдывают ожидания взрослых, когда открыто, проявляют свои чувства и заявляют о своих потребностях;

— Родители могут не воспринимать ребенка как отдельное существо, обладающее собственной ценностью, считают, что ребенок должен чувствовать, выглядеть и делать то же, что и они;

— Дети, особенно старшие в семье, вынужденно берут на себя ответственность за поведение их родителей;

— Самооценка родителей может зависеть от ребенка. Родители могут относиться к нему, как к равному, не давая ему возможности быть ребенком;

— Семья с алкоголезависимыми родителями опасна своим десоциализирующим влиянием не только на собственных детей, но и распространением разрушительного воздействия на личностное становление детей из других семей.

Среди явно неблагополучных семей большую группу составляют семьи с нарушением детско-родительских отношений. В них десоциализируются влияние на детей проявляются не прямо через образцы аморального поведения родителей, как это бывает в «алкогольных» семьях, а косвенно, вследствие хронических осложненных, фактически нездоровых отношений между супругами, которые характеризуются отсутствием взаимопонимания и взаимоуважения, нарастанием эмоционального отчуждения и преобладанием конфликтного взаимодействия. Естественно, конфликтной семья становится не сразу, а спустя некоторое время после образования брачного союза. И в каждом отдельном случае есть свои причины, породившие семейную атмосферу. Однако не все семьи разрушаются, многим удается не только устоять, но сделать более прочными семейные узы. Все это зависит от того, чем обусловлено появление конфликтной ситуации и каково отношение к ней каждого из супругов.

Так же от их ориентированности на конструктивной или деструктивный путь разрешения семейного конфликта. Поэтому следует разграничивать такие понятия, как «семейные конфликты» и «конфликтные семьи», так как конфликт в семье, пусть и достаточно бурный, еще не означает, что это - конфликтная семья, не всегда свидетельствует о ее неустойчивости.

Конфликтными супружескими союзами, называются такие семьи, в которых постоянно имеются сферы, где сталкиваются интересы, намерения, желания всех или нескольких членов семьи (супругов, детей, других родственников, проживающих совместно), порождая сильные и продолжительные отрицатель-

ные эмоциональные состояния, непрекращающуюся неприязнь супругов друг к другу. Конфликт - хроническое состояние такой семьи.

Независимо от того, является ли конфликтная семья шумной, скандальной, где повышенные тона, раздраженность становятся нормой взаимоотношений супругов, или тихая, где супружеские отношения отмечены полным отчуждением, стремлением избегать всякого взаимодействия, она отрицательно влияет на формирование личности ребенка и может стать причиной различных асоциальных проявлений в виде отклоняющегося поведения.

В конфликтных семьях часто отсутствует моральная, психологическая поддержка. Характерной особенностью конфликтных семей является так же нарушение общения между ее членами. Как правило, за затяжными, неразрешенными конфликтами или ссорой скрывается неумение общаться.

Дети, пережившие ссоры между родителями, получают неблагоприятный опыт в жизни. Негативные образы детства очень вредны, они обуславливают мышление, чувства и поступки уже в зрелом возрасте. Поэтому, родители, не умеющие найти взаимопонимания друг с другом, обязаны всегда помнить о том, что даже при неудачном браке в семейные конфликты не должны втягиваться дети. О проблемах ребенка следует думать, по крайней мере, столько же, сколько о своих собственных.

Вторую группу представляют внешне респектабельные семьи, образ жизни которых не вызывает беспокойства и нареканий со стороны общественности. Однако ценностные установки и поведение родителей резко расходятся с общечеловеческими моральными ценностями, что не может не сказаться на нравственном облике воспитывающихся в таких семьях детей. Отличительной особенностью этих семей является то, что взаимоотношения их членов на внешнем, социальном уровне производят благоприятное впечатление, а последствия неправильного воспитания на первый взгляд незаметны, что иногда вводит окружающих в заблуждение, тем не менее, они оказывают деструктивное влияние на личностное формирование детей. Эти семьи отнесены нами к категории внутренне неблагополучных (со скрытой формой неблагополучия) и разновидности таких семей довольно многообразны.

Литература.

1. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. - М., 1988.
2. Понятие и типы неблагополучных семей //Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. - М.: Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.
3. Целуйко В.М. Вы и ваши дети. Психология семьи. - Ростов н/Д, 2004.
4. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. - М., 2000.
5. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учеб. пособие. - М.: Дрофа, 2005.

СПЕЦИФИКА ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕДАГОГОВ С РАЗЛИЧНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СТАЖЕМ

*Чернова А.А., Изотова Е.Г.
(Россия)*

Аннотация. В статье рассматривается понятие временной перспективы личности и особенностям временной перспективы у учителей, в зависимости от профессионального стажа. Показано, что у педагогов с разным стажем различно и распределение временной перспективы. У педагогов со стажем до 5 лет более выражена ориентация на «гедонистическое настоящее», в то время как педагоги со стажем от 5 до 16 лет ориентированы на будущее, а педагоги со стажем более 16 лет – на позитивное прошлое. Проведён анализ различий временной перспективы и разработаны рекомендации для педагогов и учебных заведений.

Ключевые слова: временная перспектива личности; стаж; успешность труда; мотивация.

Annotation. The article discusses the concept of a temporary perspective of a person and the peculiarities of a temporary perspective of teachers, depending on professional experience. It is shown that teachers with different experience have different time perspective distribution. Teachers with up to 5 years of experience have a more pronounced orientation towards the "hedonistic present", while teachers with 5 to 16 years of experience are focused on the future, and teachers with more than 16 years of experience are focused on the positive past. The analysis of differences in the time perspective is carried out and recommendations for teachers and educational institutions are developed.

Keywords: time perspective of personality; work experience; work success; motivation.

Многие исследовательские работы нацелены на изучение особенностей организации времени жизни, отношения к времени [Жемчугова, 2020] и их влиянию на социально-психологическую адаптацию личности к современным требованиям жизни. При этом данные аспекты жизнедеятельности индивида играют существенную роль в процессе подготовки и профессиональной компетентности, если мы говорим о такой категории, как педагогические работники.

Для выявления психологических аспектов взаимосвязи временной перспективы личности с педагогическим стажем было проведено исследование на базе «СШ №1», «СШ№2», «СШ№3», «СШ№6» г. Гаврилов-Ям. В исследовании приняли участие 84 педагога начального и среднего звена.

Исследование временной перспективы личности проводилось с использованием опросника Ф. Зимбардо (ZTPI). Полученные данные проверялись на статистическую значимость с использованием критерия U Манна-Уитни, группы сравнивались попарно по направлению увеличения стажа (первая со второй, вторая – с третьей).

В результате исследования первой группы (стаж до 5 лет) было выявлено преобладание у испытуемых временной перспективы «гедонистическое настоящее» (31% от всех результатов). На втором месте - «ориентация на будущее» (24%), далее - «позитивное прошлое» (19%), затем «негативное прошлое» (14%). На последней позиции временная перспектива «фаталистического настоящего» (12%). Преобладание гедонистического

настоящего, как стойкое желание жить моментом, наслаждаться жизнью объясняется тем, что педагоги находятся в начале профессионального пути, довольно молоды, обладают юношеским максимализмом и потребностью в ярких ощущениях. При этом, в проживании настоящего и ориентации на будущее, молодые педагоги опираются на прошлый конструктивный опыт (позитивное прошлое). Временная перспектива позитивного прошлого находится на среднем уровне в связи с тем, что, как правило, у молодых педагогов недостаточно опыта в принципе – соответственно, в своей деятельности и жизни они ещё не успели побывать в большом количестве негативных деструктивных ситуаций. Хотя в жизненном опыте группы 1 присутствуют негативные переживания (временная перспектива на негативное прошлое), они не играют значительной роли в жизни педагогов.

В группы педагогов со стажем от 5 до 16 лет было выявлено преобладание «ориентации на будущее» (29%). На второй позиции располагается фактор «гедонистическое настоящее» (28%), далее – «позитивное прошлое» (19%), «негативного прошлого» (14%) и на последней позиции – «фаталистическое настоящее» (10%). Для педагогов данной группы гедонистическое настоящее становится менее актуальным, индивид приобретает значительный опыт и в большей степени ориентируется на будущее, ставит более детализированные цели, строит карьеру. При этом, педагоги данной группы в большей степени учитывают опыт прошлого (позитивное прошлое), уже более насыщенного событиями по сравнению с педагогами первой группы. Им присуще восприятие настоящего, изолированного от прошлого и будущего, они умеют получать удовольствие от настоящего и конструктивно воспринимают прошлое. Педагоги со стажем от 5 до 16 лет, как и педагоги со стажем до 5 лет, не воспринимают прошлое в негативном свете и уверены в том, что могут влиять на настоящее.

Для педагогов, чей стаж превышает 16 лет характерно превалирование временного фактора «позитивное прошлое» (28%). Вторым по величине является значение фактора «ориентация на будущее» (24%), затем «гедонистическое настоящее» (20%), «настоящее фаталистическое» (14%), на последней позиции – «негативное прошлое» (14%). Эти показатели обусловлены тем, что с ростом профессионального стажа растёт и педагогический опыт, который становится наиболее ценным ресурсом при принятии решений. Стремительное развитие сферы образования обуславливает перманентную необходимость планировать будущее, что объясняет выраженность ориентации на будущее даже после 16 лет трудового стажа. Влияние фактора «гедонистическое настоящее» становится менее значимым (третье место), что объясняется значительным жизненным и профессиональным опытом, «насыщением» жизнью.

Таким образом, данное исследование позволило выявить особенности каждой временной перспективы в соответствии с педагогическим стажем и их сильные стороны.

Литература.

1. Акименко А. К. Представления о прошлом, настоящем и будущем в системе социально-психологической адаптации личности // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития, №2, 2014 г.
2. Гаевская Л. Г. Чувство когерентности во временной перспективе // Baikal Research Journal, №2, 2021 г.

3. Жемчугова А. А. Временная перспектива как фактор базисных убеждений личности // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований, №4, 2020.
4. Изотова Е.Г. Роль учителя в формировании психологического климата классного коллектива в начальной школе // Реализация стандартов второго поколения в школе: Проблемы и перспективы : сборник научных статей седьмой всероссийской интернет конференции [Октябрь-декабрь 2017 г.] / под науч. ред. Е.В. Карповой. - Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017
5. Кравцова Я. В., Дубовицкая Т. Д., Абдуллин А. Г. Психологическое время и самооэффективность личности // Психология. Психофизиология, №3, 2020 .
6. Недбаева К. М. Теоретические подходы к изучению структуры временной перспективы в психолого-педагогических исследованиях // Вестник науки и образования, №12 (36), 2017 г.
7. Тарасова К.Е. Особенности психологического времени личности у представителей разных профессий // Вестник магистратуры, №2-1, 2021.

**МЕДИТАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ
РЕФЛЕКЦИИ ЧЕЛОВЕКА**

*Чернышов А.В.
(Россия)*

В последнее время ученые все больше уделяют внимание понятию «Медитации» и ее влияние на развитие личности и повышение уровня самосознания. Прежде всего необходимо определить понятие медитации как медитативной практики и состояния сознания, как осознания себя «здесь и сейчас». В современном мире на данный момент имеется огромное количество медитативных практик и большинство из них пришли к нам с Востока. И все они ведут к одному – наблюдению, созерцанию и повышению осознанности в повседневной жизни, что ведет к повышению уровня самосознания, самоотношения и осознания себя.

Самосознание, будучи и самопознанием, и самоотношением, и самооценкой, формируется на определенном уровне развития личности под влиянием социального образа жизни. В.В.Столин в своем выступлении на круглом столе по проблеме «Рефлексия и творчество» (1983) также отмечает тесную взаимосвязь рефлексии с самосознанием личности, в частности, с такими его типами, как раскаяние, ожесточение, смятение, самообман, дискредитация и тому подобное, которые обусловлены тем, каким образом субъект осмысляет свои личностные выборы, совершая тот или иной поступок или, иначе говоря, действие по отношению к другому человеку.

Благодаря осознанию себя в «здесь и сейчас» у человека возникает внутренняя жизнь и появляется способность управления своими состояниями и влечениями – свобода выбора. Растождествляясь с собственными влечениями и привязанностями, человек становится свободным по отношению к ним, как бы возвышаясь над ними. Он становится субъектом (хозяином, руководителем, автором) своей жизни.

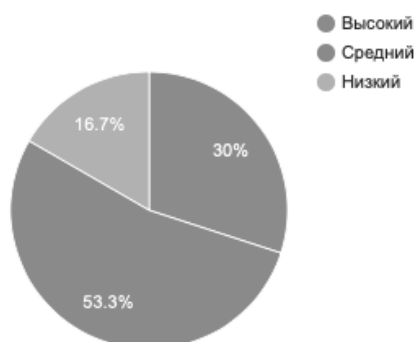
Рассматривая медитацию как методы самопознания, активного личностного переосмысления индивидуального сознания, с помощью которого обеспечивается самосовершенствование личности и успешность её деятельности и общения, а так же способность управления собой, способность действовать преимущественно на основе своих убеждений и ценностей, а не руководствуясь некими внешними ограничениями, побуждениями или выработанными воспитанием навыками.

На основании проведенного теоретического анализа, мы можем предположить, что осознание себя в «моментах здесь и сейчас» при помощи медитативных практик повышает уровень рефлексии, и таким образом влияет на саморегуляцию эмоциональных состояний. Проверить это предположение нам поможет эмпирическое исследование.

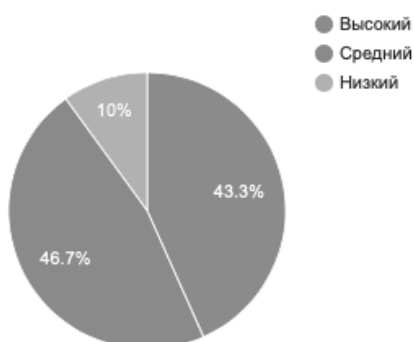
В исследовании приняли участие 30 человек в возрасте от 23 до 49 лет, мужского и женского пола (11 мужчин и 19 женщин).

Мы предлагали пройти опросник до и после 2-х недельной ежедневной практики медитации наблюдения дыхания в течении одного часа.

Уровень развития рефлексии

Уровень развития рефлексии

В результате исследования мы выяснили мы можем видеть повышение уровня развития рефлексии у лиц с низким и средним уровнем рефлексии.

Заключение:

Полученные данные позволяют подтвердить нашу гипотезу в части, что регулярные занятия медитацией и повышение самоосознанности влияют на саморегуляцию лиц с различным уровнем рефлексии.

ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Шарифова М.З.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассмотрены причины появления страхов в дошкольном возрасте. Страх является наиболее опасной из всех эмоций. Обширные области исследований, посвящённых страху, создают прекрасные основания для дальнейшего понимания этой важной эмоции.

Ключевые понятия: страх, дошкольники, эмоции, страх смерти, психические травмы, тревожность.

Annotation. The article discusses the causes of fears in preschool age. Fear is the most dangerous of all emotions. The vast fields of research devoted to fear provide excellent grounds for further understanding of this important emotion.

Key words: fear, preschoolers, emotions, fear of death, mental trauma, anxiety.

Одной из характерных особенностей старшего дошкольного возраста является интенсивное развитие абстрактного мышления, способность к обобщениям, классификациям, осознание категории времени и пространства, поиск ответов на вопросы: "Откуда все взялось?", "Зачем люди живут?". В этом возрасте формируется опыт межличностных отношений, основанный на умении ребенка принимать и играть роли, предвидеть планировать действия другого, понимать его чувства и намерения. Отношения с людьми становятся более гибкими, разносторонними, целенаправленными. Формируется система ценностей "Ценные ориентации", чувства дома, родства, понимание значения семьи для продолжения рода. Для детей старшего дошкольного возраста характерны общительность и потребность в дружбе [3, с. 124].

Ведущим страхом старшего дошкольного возраста является страх смерти. Боязнь умереть это возрастное отражение формирующейся концепции жизни. Ее точкой отсчета является рождение, тайна которого постигается в общих чертах к началу старшего дошкольного возраста, а концом - смерть, осознание неизбежности которой приходит впервые и проявляется соответствующим страхом. Подобная динамика развития мышления является откликом на формирование категории времени и пространства. Это выражается умением определять в общих чертах время далекое и близкое, воспринимать себя в состоянии постоянных возрастных изменений, допуская, что они ограничены временем, то есть имеют свои пределы. В ответ на это и проявляется страх смерти как аффективно - заостренное выражение истины самосохранения [там же].

О том, что ребенок боится смерти, можно догадаться по наличию, связанных со смертью страхов, прежде всего испытываемых во сне "страшных снов", боязнь нападения, огня, пожаров, боязнь заболеть (у девочек) и боязни стихии (у мальчиков). Испытываемый страх перед Змеем Горынычем, который "дыхнет и все горит", есть не что иное, как замаскированный ужас, вызываемый огнем и пожаром. В это же время дети заметно боятся змей, укусы которой смертельны, крайне болезненно переносят операции, а также болезнь и смерть даже не очень знакомых людей.

Появление страха смерти означает появление постепенное завершение "наивного" периода в жизни детей, когда они верили в существование сказочных персонажей, бессмертия. Исчезновение страха перед кощею бессмерт-

ным в старшем дошкольном возрасте свидетельствует о том, что стал "простым смертным" в представлении детей и потому перестал их пугать. Категория смерти в 6 и 7 лет - это реальность, которую ребенок должен признать как нечто рано или поздно неизбежное в его жизни. Именно нежелание признать это сразу и порождает страх, означающий эмоциональное неприятие "рациональной" необходимости умереть [там же].

Начало посещения школы подводит своеобразную черту под концепцией жизни и смерти, превращая последнюю как уже пережитое чувство в единую концепцию жизни. Новая социальная позиция школьника способствует переключению внимания на более конструктивные цели. Уже с первого класса страх смерти перестает звучать как аффект или мысли, вызывающие беспокойство. Однако, у эмоционально чувствительных детей подобный страх может давать о себе знать в виде необъяснимой для окружающих боязни покойников, Черной Руки, скелетов и Пиковой Дамы.

Обычно уже в 8 лет дети боятся уже не столько своей смерти, сколько смерти своих родителей. Меньше всего подвержены страхам мальчики в 4, а девочки в 3 года, то есть в младшем дошкольном возрасте. В старшем дошкольном возрасте количество страхов у мальчиков, а особенно у девочек достаточно больше [1, с. 56].

Выделим факторы, участвующие в возникновении страхов [4, с. 148]:

- наличие страхов у родителей, главным образом у матери;
- тревожность в отношении с ребенком, избыточное предохранение его от опасности и изоляция от общения его со сверстниками;
- излишне ранняя рационализация чувств ребенка, обусловленная чрезмерной принципиальностью родителей или их эмоциональным неприятием детей;
- большое количество запретов со стороны родителя того же пола или полное предоставление свободы ребенку родителем другого пола, а также многочисленные нереализуемые угрозы всех взрослых в семье;
- отсутствие возможности для ролевой идентификации с родителем того же пола, преимущественно у мальчиков, создающее проблемы в общении со сверстниками и неуверенность в себе;
- конфликтные отношения между родителями в семье;
- психические травмы типа испуга, обостряющие возрастную чувствительность детей к тем или иным страхам;
- психическое заражение страхами в процессе общения со сверстниками и взрослыми.

Итак, мы рассмотрели возрастные страхи, то есть страхи, возникающие у эмоционально чувствительных детей, как отражение особенности их психического и личностного развития.

Кроме возрастных существуют невротические страхи, которые имеют существенные отличия: большая эмоциональная интенсивность и напряженность; длительное или постоянное течение; неблагоприятное влияние на формирование характера и личности; болезненное заострение; взаимосвязь с другими невротическими расстройствами и переживаниями (то есть невротические страхи - это один из симптомов невроза как психогенного заболевания формирующейся личности); избегание объекта страха, а также всего нового и неизвестного, то есть развитие реактивно-защитного типа поведения; более прочная связь с родительскими страхами; относительная трудность устранения страхов [2, с. 37].

Невротическими страхи становятся в результате длительных и неразрешимых переживаний или острых психических потрясений нередко на фоне уже болезненного перенапряжения нервных процессов. При неврозах значительно чаще испытывают страхи перед одиночеством, темнотой и животными. Наличие многочисленных страхов при неврозах является признаком недостаточной уверенности в себе, отсутствия адекватной психологической защиты, что вместе взятое неблагоприятно сказывается на самочувствии ребенка, создавая еще большие трудности в общении со сверстниками [там же].

Страх смерти ввиду его распространенности в старшем дошкольном возрасте не имеют существенных количественных различий у детей с неврозами и у здоровых сверстников. Различия носят качественный характер и сводятся в основном к аффективному заострению тесно связанному с боязнью смерти страхов нападения, огня, пожара, страшных снов, болезни (у девочек); стихии (у мальчиков). Все эти страхи имеют выраженный и устойчивый, а не просто возрастной характер и представляют собой отражение лежащего в их основе страхе смерти. В своем невротическом звучании этот страх означает боязнь быть ничем, то есть не существовать, не быть вообще, поскольку можно бесследно исчезнуть и сгореть в огне, погибнуть во время стихийных бедствий, получить невозполнимое увечье и т.д. [там же].

Чаще боятся подобным образом чувствительные, испытывающие эмоциональные затруднения в отношениях с родителями дети, чье представление о себе искажено эмоциональным неприятием в семье или конфликтами и которые не могут полагаться на взрослых как источник безопасности, авторитета и любви. Поэтому лежащая в основе невроза страха боязнь смерти всегда свидетельствует о наличии серьезных эмоциональных проблем, которые не могут быть разрешены самими детьми. И прежде, чем оказывать помощь таким детям, нужно разобраться в их переживаниях [2, с.42].

Ближе к 7 и особенно к 8 годам при большом количестве неразрешимых и идущих из более раннего возраста страхов можно уже говорить о развитии тревожности как определенном эмоциональном настрое с преобладанием чувства беспокойства и боязни сделать что-либо не то, не так, опоздать, не соответствовать общепринятым требованиям и нормам. Все это указывает на возрастающую социальную детерминацию страхов, выражаемых опасением быть не тем, кого любят и уважают, то есть на их социально-психологическую обусловленность. Поэтому страх быть не тем чаще всего встречается не только у эмоционально чувствительных детей с развитым чувством собственного достоинства, но именно у тех из них кто внутренне ориентирован на социальные нормы и стремится соблюдать их [5, с. 174].

Максимального возрастного развития страх быть не тем достигается в младшем школьном возрасте - от 8 до 11 лет, когда дети втягиваются в учебу, с интересом овладевают новыми знаниями, серьезно относятся к своим обязанностям школьника и переживают по поводу отметок. Если социально опосредованный страх быть не тем возникает уже в старшем дошкольном возрасте, то он, как большое число страхов, будет больше выражен при тревожно-мнительных характерах родителей и соответствующем стиле их отношений с детьми [там же].

Таким образом, у детей старшего дошкольного возраста тревожность еще не является устойчивой чертой характера и относительно обратима при проведении соответствующих психолого-педагогических мероприятий.

В дошкольном возрасте страхи наиболее успешно подвергаются психологическому воздействию, поскольку они пока больше обусловлены эмоциями,

чем характером, и во многом носят возрастной переходящий характер. Если в этом возрасте не будет сформировано умение оценивать свои поступки с точки зрения социальных предписаний, то в дальнейшем это будет весьма трудно сделать, так как упущено благоприятное время для формирования чувства ответственности.

Литература.

1. Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. пед. вузов. / Сост. и научный ред. В.С.Мухина, А.А.Хвостов. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 624 с.
2. Дубровина И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми: Учеб. пособие под ред. Дубровиной И.В. – М.: «Академия», 1998.
3. Ежкова Н. Развитие эмоций в совместной с педагогом деятельности: Эмоциональное развитие детей дошкольного возраста // Дошкольное воспитание. – 2003. - №1. – С.20-27.
4. Изард К.Э. Психология эмоций. / Перевод с англ. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 464 с.
5. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии – 2-е изд. – М.: Просвещение: Владос, 1995. – 576 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С БЕССОЗНАТЕЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ ЛИЧНОСТИ

Шахворостова Т.В.
(Россия)

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности работы с негативными бессознательными установками личности. Сделана попытка выявить и изучить их возможные составляющие, эмоциональную окрашенность. Исследование проводилось в рамках теории психологии отношения человека к жизнедеятельности. Возраст респондентов колебался от 18 до 35 лет.

Ключевые слова: установки, жизнедеятельность, бессознательное, страх, гнев.

Abstract. This article discusses the features of working with negative unconscious attitudes of personality. An attempt is made to identify and study their possible components, emotional coloring. The study was conducted within the framework of the theory of psychology of human vital activity. The age of the respondents ranged from 18 to 35 years.

Keywords: attitudes, vital activity, unconscious, fear, anger.

Переходя от одного возрастного этапа к другому, человек окружен, навязываемыми ему стереотипами, которые транслируются семьей, социальным окружением, медиаресурсами и т.д. Они интериоризируются, становясь программами, бессознательными установками, в которые он верит. В результате формируется общество, состоящее из тревожных, постоянно стремящихся удостовериться в правильности своих намерений и действий людей, обладающих массой комплексов, негативных установок.

Изменить бессознательные реакции, которые становятся новыми верованиями для человека без терапевтического вмешательства сложно. Изменения происходят трудно, а результат недолговременный. Было принято решение более глубокого изучения данного вопроса.

Цель работы: изучить составляющие интериоризированных бессознательных установок личности.

Методологической основой исследования стала теория психологии отношения человека к жизнедеятельности [Зобков, 2016; Мясичев, 1995]. Положения данной теории позволяют рассмотреть отношения личности человека в трех направлениях: к себе, другим людям, жизнедеятельности, а также проследить их окраску через выражения эмоций страха, радости и гнева [Зобков, 2016].

Методы исследования: «Уровень субъективного контроля» - изучение экстернальности и интернальности личности [Реан, 2001], «Личностный дифференциал» - исследование отношении личности к себе и другим людям [вариант, адаптированный в НИИ В.М. Бехтерева], «Опросник отношения к жизнедеятельности» - изучение ведущих компонентов жизнедеятельности [методика проходит стадию апробации Зобков], «Значимые отношения личности» - изучение уровня значимых отношений личности в жизнедеятельности [Васильева, Прохоров, 1998], «Гиссенский личностный опросник» - изучение внутреннего мира человека и его отношения с окружающими [адаптирован Бодалев, Столин, 1987].

В результате исследования было установлено, что большинство испытуемых оценивают себя как личность, наделенную положительными социально значимыми характеристиками: отзывчивость, эмпатия, внимание к чужим проблемам, они всегда готовы прийти на помощь. Наиболее значимыми отношениями для них выступают отношения к другим людям, к работе, к более слабым или младшим.

Эмоция, которая наиболее выражена у респондентов – страх. Они переживают ее по любому поводу. Пребывают в состоянии тревожности и собранности постоянно. По высказываниям самих испытуемых, они в любой момент времени ищут подвох и негатив даже в позитивных моментах. Прослеживается четкая установка, что они обязательно должны пострадать, особенно если появился какой-либо радостный момент в их жизни.

Респонденты считают, что во многих их неудачах и промахах виноваты либо другие люди, которые всегда настроены враждебно к ним, либо обстоятельства складываются не лучшим образом. Противостоять несправедливости жизни, задействовать свой волевой резерв испытуемые не могут, у них нет сил на сопротивление, либо они считают его бессмысленным и отходят в сторону. У некоторых моментально обостряются психосоматические заболевания, что является результатом выражения такой эмоции как, гнев, направленный на само себя.

Отношение к своей деятельности преломляется через отношение к другим людям и себе. Такое качество как ответственность к работе выявлено у большинства на очень высоком уровне.

Полученные результаты дают нам понимание, что основные травмирующие моменты и негативные интериоризированные установки лежат в поле отношений личность – окружение, эмоциональная окрасенность – страх и гнев.

Необходимо дальнейшее изучения данной проблемы в русле психологии отношения человека к жизнедеятельности.

Литература.

- 1.Зобков В.А. Зобков, В. А. Генезис отношения человека к жизнедеятельности /В. А. Зобков. – Владимир : Транзит-Икс, 2016. – 97 с.
- 2.Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды. М,- Воронеж, 1995. С.387.
- 3.Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 490 с.
- 4.Прохоров А.О., Васильева Т.Н. Методика "Значимые отношения личности " // Вопросы практической психологии. Саратов, 1998. С. 65-69.
5. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: Учеб. пособ.-СПб; Изд-во СПб ун-та, 2001. 224 с.
6. Энциклопедия психодиагностики: [сайт].- URL: <https://psylab.info> (дата обращения 14.07.2022)

**РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Яхёева Г.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье поставлен вопрос об особенностях развития памяти в дошкольном возрасте.

Основные понятия: сензитивный, дошкольный возраст, память, запоминание, сохранение, воспроизведение.

Annotation. This article raises the question of the features of memory development in preschool age.

Key words: sensitive, preschool age, memory, memorization, preservation, reproduction.

Дошкольный возраст является сензитивным для развития многих психических процессов. Игровая деятельность, которая становится основной для детей, неизбежно актуализирует проблему запоминания материала, без чего невозможно успешное развитие. Не только на данном возрастном этапе, но и в течение всей жизни память имеет величайшее значение для человека. Она необходима не только для накопления опыта, но и для всей умственной деятельности людей. Содержание памяти используется человеком в разных видах деятельности: в труде, учении, игре, без неё не могут возникнуть образы воображения, развиваться фантазия, творчество. Поэтому память является предметом научных изысканий многих исследователей.

В зарубежной психологии возрастные особенности развития памяти рассматривали ученые В. Штерн, Г. Фолькельт, К. Бюлер, Дж. Сёлли, Л. Мак-Картти и др. В отечественной науке значительный вклад в исследование памяти как психического процесса был внесен учеными Л.С. Выготским, Л.Н. Леонтьевым, А.Л. Лурией, И.А. Корсаковым, И.Ю. Матюгиным.

Изучением различных психолого-педагогических аспектов памяти, а также специфики памяти детей дошкольного возраста в различные периоды занимались ученые Э.А. Фарапонова, Ю.А. Афонькина, Г.А. Урунтаева, Е.И. Ковальская, Н.П. Сакулина, Т.Ф. Беляев, Е.И. Игнатъев, Н.А. Корниенко, А.А. Смирнов,

П.И. Зинченко, А.А. Люблинская, А.Д. Кошелева, М.И. Чистякова, А.В. Усова, В.С. Мухина Т.Ю. Аскоченская.

В дошкольном возрасте, когда активно развивается психика, проблема развития памяти становится одной из важнейших задач работы воспитателя, так как память во многом определяет успешность протекания личностного развития ребенка. Дошкольный возраст является сензитивным для становления форм произвольного запоминания, поэтому целенаправленная развивающая работа по овладению мнемической функцией является в этот период наиболее эффективной и важной в развитии детей.

Без специальной целенаправленной работы приемы запоминания складываются стихийно и нередко оказываются непродуктивными. Исследования работы детской памяти (Люблинская А.А., Смирнов А.А.) показали, что продуктивность произвольного (волевого) запоминания зависит прежде всего от тех условий, которые создаются воспитателем, от тех способов, которыми ребенок пользуется для запоминания заданного.

Дошкольный возраст характеризуется интенсивным развитием способности к запоминанию и воспроизведению. Период, на который запоминаются люди, события, в старшем дошкольном возрасте отодвигается на неопределенно долгие сроки. В самом деле, если нам трудно или почти невозможно припомнить что-либо из событий раннего детства, то дошкольное детство оставляет много ярких воспоминаний. Особенно это относится к старшему дошкольному возрасту. Как указывают И.Ю. Матюгин, Т.Ю. Аскоченская, И.А. Бонк, память дошкольника в основном носит произвольный характер [3, с.146]. Это значит, что ребенок чаще всего не ставит перед собой сознательных целей что-либо запомнить. Запоминание и припоминание происходят независимо от его воли и сознания. Они осуществляются в деятельности и зависят от ее характера. Ребенок запоминает то, на что было обращено внимание в деятельности, что произвело на него впечатление, что было интересно.

Как указывает А.Ф. Тихомирова, одним из самых ранних проявлений памяти является узнавание [3, с.36]. Двигательная память выступает основой, на которой формируются все навыки: ходьба, хватание предметов руками, а затем бег, прыжки. В последующих возрастах работа двигательной памяти становится более сложной.

Качество произвольного запоминания предметов, картинок, слов зависит от того, насколько активно ребенок действует по отношению к ним, в какой мере происходит их детальное восприятие, обдумывание, группировка в процессе действия. Так, при простом рассматривании картинок ребенок запоминает гораздо хуже, чем в случае, когда ему предлагают эти картинки разложить по своим местам, например, отложить отдельно вещи, которые подходят для сада, кухни, детской комнаты, двора. Произвольное запоминание является косвенным, дополнительным результатом выполняемых ребенком действий восприятия и мышления.

У младших дошкольников произвольное запоминание и произвольное воспроизведение - единственная форма работы памяти. [1, с.112] Особенно богата память ребенка дошкольного возраста, - как указывает Л.Ф. Тихомирова, - образами отдельных конкретных предметов. [3, с.37] В этих образах воедино слиты существенные, общие черты, свойственные целой группе предметов, а также и несущественные признаки, частные детали объектов. Ребенок еще не может поставить перед собой цель запомнить или припомнить что-нибудь и тем более не применяет для этого специальных приемов. Когда детям трех лет предъявляли серию картинок с просьбой их рассмотреть и другую серию с

просьбой запомнить, подавляющее большинство детей вели себя совершенно одинаково. Бросив на картинку беглый взгляд, ребенок тут же отводил его в сторону, просил взрослого показать другую картинку. Некоторые дети пытались рассуждать по поводу изображенных предметов, вспоминали случаи из прошлого опыта, связанные с картинками («Очки-здесь на глазки накладывают»; «Это - бабочка, называется червяка»; «Арбуз. Я вот с мамой и папой покупала арбуз большой, а сливы маленькие» и т.п.). Однако никаких действий, направленных на то, чтобы запомнить, у детей не наблюдалось.

Произвольные формы запоминания и воспроизведения начинают складываться в среднем дошкольном возрасте и существенно совершенствуются у старших дошкольников. Наиболее благоприятные условия для овладения произвольным запоминанием и воспроизведением создаются в игре, когда запоминание является условием успешного выполнения ребенком взятой на себя роли. Количество слов, которые запоминает ребенок, выступая, например, в роли покупателя, исполняющего поручение купить в магазине определенные предметы, оказывается выше, чем количество слов, запоминаемых по прямому требованию взрослого.

Для детской памяти характерна, - как указывает Л.Ф. Тихомирова, - фотографичность. [3, с.38] Дети могут легко заучить наизусть стихотворение или сказку. Если взрослый человек, пересказывая сказку, отклонится от первоначального текста, то ребенок тотчас же поправит его, напомним пропущенную деталь. В возрасте 5-6 лет у детей начинает формироваться произвольная память, наряду с преобладанием наглядно-образной памяти на протяжении дошкольного периода возникает и развивается память словесно-логическая, при воспоминании начинают выделяться более существенные признаки предметов, особенно в процессе игровой деятельности.

Таким образом, в дошкольном возрасте память существенно развивается от наглядно-образной к словесно-логической, от непроизвольной к произвольной. Один из важных путей генезиса памяти дошкольника - развитие ее опосредованности, запоминание при помощи вспомогательных средств, в частности символических, когда ребенок начинает управлять собственной памятью, используя один предмет, например рисунок, в качестве заместителя другого. Это сближает память с мышлением, развивает знаково-символическую функцию сознания. Существенно совершенствуется запоминание, дети начинают овладевать приемами запоминания.

Совершенствование памяти в дошкольном возрасте обусловлено прежде всего приобретением в ходе игровой деятельности различных способов и стратегий запоминания. Однако, без специальной работы, направленной на формирование данных способов, они складываются у детей стихийно, поэтому необходимы специальные практические занятия по совершенствованию памяти дошкольников. Для детей 5-6 лет типичны ситуации, когда ребенку гораздо легче запомнить что-то без использования каких-либо средств, чем запомнить при помощи специальной организации и осмысления материала. На вопрос: «Как ты запомнил?», ребенок этого возраста чаще всего отвечает: «Просто запомнил и все».

В связи с изучением особенностей памяти у детей представляется важным следующее замечание Т.В. Чередниковой: «Наиболее важным для оценки уровня развития способностей памяти у ребенка является качественный анализ его способов запоминания и припоминания. Наиболее низкое качество запоминания отмечается у детей, которые пассивно, механически пытаются запомнить и воспроизвести материал» [4, с.65]. Поэтому главным направлением, по кото-

рому должен идти воспитатель, развивая память детей — это развитие осмысленного запоминания.

По мере усложнения заданий дети неизбежно оказываются перед необходимостью искать приемы организации материала. Важнейшими являются приемы смыслового запоминания, лежащие в основе логической памяти. В качестве мыслительных приемов запоминания могут быть использованы: смысловое соотнесение, классификация, выделение смысловых опор составление плана и т.д.

Специальные исследования, направленные на изучение возможностей формирования этих приемов у дошкольников, показывают, что обучение мнемическому приему, в основе которого лежит умственное действие, должно включать два этапа:

- . формирование самого умственного действия;
- . использование его как мнемического приема, т.е. средства запоминания [2, с.94].

Процесс развития логической памяти у дошкольников должен быть специально организован, поскольку в подавляющем большинстве дети этого возраста самостоятельно не используют приемы смысловой обработки материала и с целью запоминания прибегают к испытанному средству - повторению. Использование мыслительных процессов в качестве опоры, средств запоминания позволяют в значительной мере повысить эффективность запоминания на основе понимания изучаемого.

Литература.

1. Зайцева И.А., Кукушин В.С., Ларин Г.Г., Румега Н.А., Шатохина В.И. Коррекционная педагогика / Под ред. В.С. Кукушина. Серия «Пед. образование». - Ростов-н/Д.: Изд. Центр «Март», 2002.
2. Люблинская А.А. Психология детей дошкольного возраста. - М.: Просвещение, 1977.
3. Матюгин И.Ю., Аскоченская Т.Ю., И.А. Бонк как развивать внимание и память вашего ребенка. Книга для родителей и их родителей. - М.: Эйдос, 1994.
4. Практикум по возрастной и педагогической психологии: Для студ. Сред. Пед. учеб. Заведений / Авт. - сост. Е.Е. Данилова; Под общ. ред. И.В. Дубровиной. - 2-е изд., стереотип. - М.: Академия, 1999.

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА РЕЛИГИОЗНОЙ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Кахоров С.С.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. «В данной статье рассматривается изучение феномена религиозного фанатизма в психологии, этапы исторического развития вопроса о религиозном фанатизме, религиозном фанатике, его структуре, деятельности, закономерностях формирования, воздействующих на него социально-психологически. Также выделены практические способы избежать попадания под влияние фанатичных течений.»

Ключевые слова: Фанатизм, верование, явление, фундаментализм, экстремизм, информационный мир.

Annotation. This article discusses the study of the religious bigotry phenomenon in psychology, the stages of historical development of the issue of religious fanaticism, the religious fanatic, her structure, activity, laws of formation, and sociopsychological influences affecting her. Also, practical ways to avoid falling under the influence of fanatical currents are highlighted.

Keywords: bigotry, bigotry in aqida, phenomenon, fundamentalism, extremism, fanaticism, world of information.

Прежде чем психологически описывать явление религиозного фанатизма, необходимо подробно остановиться на этом термине.

Такие термины, как «фанатизм», «фундаментализм», «экстремизм», «терроризм», используемые в научной революции, понятны практически каждому, но каждый может интерпретировать их по-своему. В широком смысле эти термины относятся к общественно-политическим группам и течениям, борющимся против законной власти. Но в исследованиях, связанных с тем или иным регионом, или религией, не всегда доступны все вышеперечисленные термины.

«Фанатизм» - (араб. «кричащий», «уходящий вглубь») религиозное течение, последователи которого твердо верят в правильность собственного мнения и мировоззрения, разделяют людей на «чужих» и «своих», нетерпимо относятся к идеям и другим религиозным верованиям, не принимают и не признают иные секты и группы. Фанатизм во все времена вызывал острые споры и конфликты между религиями и сектами.

В то же время поверхностность мирских и религиозных знаний, незнание истинного содержания чисто религиозных понятий, могут стать причиной распространения идей религиозного фанатизма.

Термин фанатизм часто используется как твердая приверженность к религиозной, национальной, политической сфере, характеризующейся сильной привязанностью к одной радикальной идее.

Человек, склонный к фанатизму, — фанатик.

Противоположностью фанатизма является равнодушие (индифферентность). Феномен (phainomeno – происходящее) – необычное, редкое событие, факт; философское понятие, относящееся к явлению, определяемому чувственным опытом.

В быту этот термин используется для обозначения редко наблюдаемого явления. Иммануил Кант был первым, кто использовал его в социальной сфере.

Фанатизм (лат. fanaticus — «сердитый») — слепая верность религиозным идеям и следование им в практической жизни.

Религиозный фанатизм в основном проявляется в религиозных течениях и сектах. Фанатик классифицируется как человек, который занимается религиозной деятельностью, различными церемониями и молитвами с нездоровым энтузиазмом, и отрицанием другого, отличающегося от исповедуемого, исхода, испытывающий высокую ненависть к людям и группам, которые неблагоприятны к нему. Его психологическая основа – вера. Эмоциональные переживания религиозного фанатика характеризуются превосходством над его способностью мыслить рационально. То есть, религиозный фанатичный человек анализирует и приближается к событиям под

влиянием эмоциональных переживаний, а не посредством когнитивного познания.

Искать представления о фанатизме, надо от социального института религии в структуре общества. Термин «религиозный фанатизм» впервые употребил Жак Бенин Босуэ. Религиозный фанатизм как явление имеет характер изменения по мере изменения общества. С изменением социальных условий в обществе меняется и сущность религиозного фанатизма.

Во многом при исследовании этого явления мы сталкиваемся с термином религиозный экстремизм. Прежде чем приступить к исследованию, необходимо выделить и понять, что же такое религиозный фанатизм. Экстремизм характеризуется крайними взглядами и мерами в политике или религии. Религиозный экстремизм – это неповиновение обществу, нарушение законов, принятие жестких мер в отношении представителей других конфессий.

Если изучать религию как психологический феномен, то следует рассматривать религиозный фанатизм как форму религиозной направленности. В том числе религиозный фанатизм - считается чертой, возникающей в результате отрицательного отношения к идее, обобщаемой определенной группой, к людям, ее принимающим. Психологически религиозный фанатизм возникает, когда человек чрезмерно отождествляет себя с определенной религиозной группой или ее идеологией. Религиозный фанатизм и уникальная система ценностей и норм человека, склонная к тому, что становится легче использовать и контролировать лидеру дестабилизирующей религиозной группы, когда этот «член» подчиняется правилам деструктивной группы. Психолог М.Я.Яхьяев утверждает, что основная позиция и деятельность религиозного фанатизма – то, что доминирующей деятельностью становится религиозная направленность. Позднее во всякой нерелигиозной деятельности он пропагандирует религиозно-фанатический мотив, религиозность.

Все зависит от точки зрения, с которой изучается фанатизм. Если рассматривать это явление как проявление девиантного поведения, то следует акцентировать внимание на его деструктивном характере. Не признавая общепринятых норм и ценностей конкретного общества, избегая их и присоединяясь к религиозной деструктивно-разрушительной группе, означает бегство от реальности и переход в искусственный мир, «созданный» самим фанатиком.

Также в исследованиях подчеркивается, что возникновение религиозного фанатизма началось с политического вопроса и что влияние идеологического разрыва является одним из основных факторов, вызывающих его развитие. Идеологическое пространство нередко создает почву для наполнения человека нездоровыми представлениями, служащими неправильному восприятию текущей ситуации в обществе, социальной среде, подчинению своей воли другому человеку, формированию агрессивности в его мировоззрении.

Еще одним важным аспектом групп религиозных фанатиков является то, что они оказывают на них коллективное психологическое воздействие и создают состояние недоверия к деятельности государственной власти, что не является чисто религиозным или идеологическим вопросом.

Проблема религиозного фанатизма привлекла внимание многих дисциплин в контексте исторического развития. В частности, такие науки, как философия, социология, история, психология и политология, выражали разные взгляды в зависимости от их сферы охвата. Сегодня выдвигается вопрос научной интерпретации религиозного фанатизма как специфического

психологического феномена. В этом направлении в системе психологических наук проведен ряд исследований.

В этом смысле фанатизм — плод невежества и очень поверхностного мировоззрения. Писатель Вольтер также указывает, что именно фанатики организовали «Варфоломеевскую» ночь — ночь, состоявшаяся во Франции в 1572 году. Вот почему мы являемся свидетелями череды войн.

В своей книге Хантингтон утверждает, что даже сегодняшние конфликты между восточным и западным обществами имеют дух социально-национального шовинистического фанатизма. Это подтверждает, что существуют области религиозного фанатизма, такие как расовый фанатизм.

Наука психология изучает религиозный фанатизм, его строение, деятельность, законы формирования и воздействующие на него социально-психологические эффекты. В частности, по мнению профессора Ольшанского, «фанатизм — уникальное явление групповой и массовой психологии. Для фанатиков, поддерживающих друг друга во взаимном признании, сильной эмоциональности, слепой вере в любую информацию, подтверждающую их взгляды, и наоборот, не приемлющей критику, даже если она доброжелательна и практична.»¹

На протяжении всей нашей истории мы видели, как религиозные фанатики причиняли человечеству различный ущерб. В настоящее время в ряде исследований на повестку дня поставлен вопрос о необходимости глубокого психологического анализа фанатичного человека. Известно, что каждый человек индивидуален. Его характер — отражение мира, темперамент, эмоции также бесподобны. Религиозный приверженец также имеет уникальное мировоззрение и социальный статус.

Необходимо анализировать религиозного изувера как отдельное комплексное психологическое явление, сопоставляя трактовку деятельности религиозно-фанатических течений в разных социальных науках. По его словам, следует тщательно рассмотреть психологию, этимологию (причины) фанатичного человека. Одним из очевидных явлений в психологии является личность. Различные психологи высказывали свои взгляды на личность.

Одни оценивают его по социализации, другие подчеркивают его уникальные характеристики (индивидуальность). Исходя из общей структуры религиозного фанатика, можно выделить их в отдельную группу и рассмотреть их психологический анализ. Например, само утреннее недомогание по-разному отражается на психике разных людей. Кто-то списывает это на силу природы, кто-то на сильный ветер ночью, кто-то говорит, что это загрязнение окружающей среды, а кто-то говорит, что это Божий суд. Итак, одно простое событие вызывает разные ситуации у разных людей.

Проблема религиозного фанатизма интересовала ряд дисциплин в контексте исторического развития. Сегодня выдвигается вопрос о научной интерпретации религиозного фанатизма как специфического психологического феномена. В этом направлении в системе психологических наук проведен ряд исследований.

Г. В. Старшенбаум констатировал, что «в группу религиозных фанатиков попадают подчиненные, не способные взять на себя ответственность за собственную жизнь и чувствующие себя смелыми только в группе, возглавляемой сильным лидером. Чем больше они теряют свою идентичность,

¹Сырлиев Б.Н., Усмонов И., Душанов Р.Х., Агзамова Е.Ю., Фарфиев Ю.А., Есимбетова Б.Е. «Психологические особенности фанатичного человека» - Т.: 2015. 11-с.

тем сильнее потребность идентифицировать себя с лидером и группой, чтобы чувствовать себя сильными».¹

«В последнее время миру угрожают духовные эпидемии, национальные и религиозные конфликты, информационные и идеологические угрозы. Убийства происходят потому, что люди соотносят себя с аутсайдерами, думают иначе, имеют другую веру, национальность, религию, партийную принадлежность. «Цивилизация есть прояснение ценностей, и на этой основе возникают культуры».²

Известно, что отклонение человека от определенной идеи, мировоззрения и убеждений может привести к возникновению таких пороков, как конфликты, фанатизм, терроризм. В этом важна роль непосредственных рациональных и иррациональных характеристик личности, в которой фанатизм является плодом бессознательности и весьма поверхностного мировоззрения.

Консен говорит, что религиозный фанатизм связан со всеми аспектами человеческой природы, такими как здоровье и недомогание, сознательное и бессознательное, рациональность и иррациональность. Он выражает свое замечательное мнение о том, что фанатизм заранее запрограммирован на «столкновение» с внешним миром, которое смешивается с ненормальной односторонностью в ценностях, убеждениях и направлениях и, в конечном итоге, приводит к смерти.

По Консену, борьба между внутренними переживаниями и реальностью внешнего социального мира является одним из самых негативных аспектов фанатизма. По его словам, фанатичный человек со временем осознает, что его представления о «правильности» не столь совершенны, но теперь для него нет пути назад. Он отказался от всего, что ему дорого. Теперь, не задумываясь, он впадает в готовое к смерти психологическое состояние, депрессию.

Писатель Вольтер говорит, что фанатики — это «суды, приговаривающие к смерти тех, кто «иной», чем они сами». Фанатизм, по Вольтеру, является «плодом невежества и простого ума» и «тех, на кого меньше влияют книги и, наоборот, больше — собрания и публичные выступления». По Вольтеру фанатик – это человек, характеризующийся низким уровнем знаний и простотой взглядов, которого интересуют возвышенные речи, а не конкретные факты. Обычно у таких людей преобладает иррациональное (чувственное) мышление.

Российский психолог Д. В. Ольшанский в своей книге «Психология терроризма» (Питер-2002) назвал один пункт «фанатизмом» и в этом пункте выделяет «религиозный фанатизм» как наиболее распространенный вид фанатизма.

Он утверждает, что религиозный фанатизм основан на «вере» (вере в определенную веру или идею). Он также объясняет личность религиозного фанатика невежеством и иррациональностью. Ольшанский приводит в пример мысли Ю. Хейзинга и выдвигает мысль о том, что «фанатизм является социально-психологической основой исламского фундаментализма». Также в данном источнике им проводится социально-психологический анализ таких видов, как политический фанатизм, национальный фанатизм. Кроме того, Ольшанский приводит взгляды и исследования эксперта Б. Савинкова и констатирует, что «фанатик обычно вступает в террор».

¹ Сырлиев Б.Н., Усмонов И., Душанов Р.Х., Агзамова Е.Ю., Фарфиев Ю.А., Есимбетова Б.Е. «Психологические характеристики фанатика» - Т.: 2015. С. 11.

² Залевский Г.В. «Теория субъекта и фиксированные формы поведения» // Психологический журнал. 2003. Т.24. Номер-3. Стр-32-36.

При изучении феномена религиозного фанатизма с психологической точки зрения, необходимо обратить внимание на акцентуации характера. То есть акцентуация характера означает, что та или иная характеристика человека ярко выражена по отношению к другим.

Акцентуации характера могут создать основу для возникновения различных социальных и психологических девиаций. Акцентуации характера могут иметь большое значение в возникновении у человека различных случаев фанатизма, в частности религиозного.

Проблема религиозного фанатизма в системе наук имеет достаточно аспектов и проблем, требующих широкого научного исследования. Научный взгляд на проблему религиозного фанатика, психологический портрет (образ) человека, его диагностику и коррекцию не является полным источником. Это требует анализа многих исследований по выявлению проблем и реализации необходимых аспектов.

Литература.

1. Сырлиев Б.Н., Усманов И., Душанов Р.Х., Агзамова Е.Ю., Фарфиев Ю.А., Есимбетова Б.Е. "Психология фанатичного человека особенности" - Т.: 2015. С. 11.
2. Залевский Г.В. "Теория субъекта и фиксированные формы поведения" // Психологический журнал. 2003. Т.24. Номер-3. Стр-32-36.
3. Каххаров С.С. "Психологическая тактика привлечения нового члена религиозным фанатичным организациям" // Вестник интегративная психология. Журнал для психологов. Выпуск 23. Ярославль: МАПН, 2021. – 422 с.
4. Каххаров С.С. "Проблема религиозного фанатизма в психологии уровень обучаемости" // Педагогическое мастерство. Научно-теоретические и методические журнал. ISSN 2181-6883. Выпуск 5, 2021. - 269 с.
5. Сарвар Каххаров. "Психологическая стратегия вовлечения участников религиозно-фанатических сект" // Общество и инновации. <https://inscience.uz/index.php/socinov/index> Спецвыпуск 6 (2021) / ISSN 2181-1415.

Содержание

- 3 ПРЕДИСЛОВИЕ
Козлов В.В.
К Юбилею МАПН и журнала «Вестник интегративной психологии»
- 5 *Абдиназарова Н.Э. (г.Карши, Узбекистан)*
Социально-психологические механизмы формирования поведения воспитанников в дом милосердия
- 12 *Abdumajidova D. R. (Tashkent, Uzbekistan)*
Socio-psychological factors of preparation in sports activities
- 17 *Абдусаматов Х. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Социально-психологические особенности воспитания детей в семье мигрантов
- 22 *Акрамов А.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Физическая культура в системе социальной психологической защите с населением
- 31 *Акрамов М.Р. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Экологическое сознание как особенность развития
- 35 *Ашуров Р.Р. (г.Бухара, Узбекистан)*
Профессиональная компетентность психологов, оказывающих психологические услуги в образовательных учреждениях
- 37 *Баратова Д.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Практика психологической службы в образовании
- 40 *Баратов Д.Ш., Латипов И.М. (г.Бухара, Узбекистан)*
Повышение уровня компетентности медицинских кадров в целях организации согласованного
- 43 *Баратов Ш.Р. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психологическое сопровождение в системе образования Узбекистана
- 46 *Баротов Х.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Эмоционально-волевой компонент личности спортсмена
- 49 *Беляева О.А. (Россия)*
Мониторинг ценностных отношений как основание для организации воспитательной работы с подростками
- 51 *Власов Н.А. (г.Москва, Россия)*
Гипноз в первобытном обществе
- 54 *Воронова Ю.В. (Россия)*
Социально-психологические аспекты психосемантики преступления
- 56 *Григорьев С.Ю., Теляковская К.Л. (г.Москва, Россия)*
Некоторые подходы к интеграции и дезинтеграции сознания
- 58 *Де Шауэр Ольга (г.Ярославль, Россия)*
Современная организация как субъект-полисубъектная среда: к постановке проблемы
- 61 *Джаббаров Х.Х. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Воспитание – как социально-психологический капитал
- 66 *Jurayev Bakhrom (Karshi, Uzbekistan)*
The influence of the characteristics of the nervous system on the process of legal literacy
- 69 *Дорожкина Т.В. (Россия)*
Специфика дискриминационных установок и условия их преодоления
- 71 *Дусанов Э.А. (г. Навои, Узбекистан)*
Психологические проблемы, которые появятся в результате виртуальных компьютерных игр в интернете
- 73 *Зинова У.А., Чайкин А.С. (г.Магнитогорск, Россия)*
Коррекция и профилактика сдвг в дошкольном и младшем школьном возрасте через русское боевое искусство с его игровым компонентом народных игр

- 76 *Зиявитдинова Г.З., Камалова З.Х. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Структура готовности студенческой молодежи к семейной жизни
- 81 *Зобков В.А. (Россия)*
Личность и жизнедеятельность
- 83 *Ибайдуллаева У.Р. (Джиззак, Узбекистан)*
Роль отношения родителей к ребенку при разрешении конфликтов
- 88 *Илхамова Д.И. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Проблемы организации психологической помощи детям с заболеваниями желудочно-кишечного тракта
- 91 *Исабаева С.Б., Присяжная Е.Э. (Россия)*
Психологическая адаптация женщин в современных условиях
- 93 *Исабаева С.Б. (Россия)*
Инициация женщины и кризис гендерной идентичности
- 97 *Isayeva M.A., Mukhiddinova U.A. (Tashkent, Uzbekistan)*
The influence of the family on the formation of protective mechanisms and coping-strategies
- 102 *Isayeva M.A. (Tashkent, Uzbekistan)*
The family as a place for forming religious beliefs
- 105 *Камакина О.Ю., Кузнецова П.В. (Россия)*
Взаимосвязь тревожности и межличностных отношений детей младшего школьного возраста
- 107 *Karimova V.M, Shamsiev U.B. (Tashkent, Uzbekistan)*
Family holding is a psychological mechanism of socialization of a child
- 116 *Каримова Г.О. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Понятие социальная адаптация студентов с нарушением слуха к условиям высшего образовательного учреждения и её сущность
- 120 *Каримов Х. (г. Карши, Узбекистан)*
Психология семейных отношений
- 124 *Кириллова А.И. (Россия)*
Социально-психологическая мобильность и акмеологические основания мотивации педагога
- 126 *Конева Е.В., Процевская В.Н. (Россия)*
Диагностика и профилактика проявлений буллинга в начальной школе
- 128 *Кортаева А.И., Пономаренко Х.Л. (Россия)*
Особенности самосознания младших школьников
- 130 *Kosimov U. (Bukhara, Uzbekistan)*
The problem of perfect man in the teachings of Central Asian thinkers
- 134 *Mukhiddinova U.A., Kubayev M.Q. (Tashkent, Uzbekistan)*
Coping strategies of adolescents with deviant behavior
- 137 *Лазарева Л.И. (Россия)*
Интегративная позиция ведущего на примере игры-навигатора «#COMPASSLADA»
- 140 *Мажидов Н. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Формирование личности будущего учителя в процессе профориентационной работы в школе
- 143 *Мамаюсупова И.Х. (г.Карши, Узбекистан)*
Характеристика конфликтов, возникающих в отношениях между подростками, и их психологический анализ
- 149 *Мокина А.П., Изотова Е.Г. (Россия)*
Стиль семейного воспитания как фактор проявления агрессивности младших школьников
- 151 *Мукина А.Е., Лавриенко И.Я. (г.Алматы, Казахстан)*
Роль управления в предпринимательской деятельности
- 154 *Мухамедова Д.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Особенности подготовки менеджеров к эффективной управленческой деятельности

- 159 *Набиева О.Р. (г. Наманган, Узбекистан)*
Факторы, определяющие психологическое здоровье женщин репродуктивного возраста
- 162 *Nazarov A.S. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Socio-psychological features of assessment and system analysis of management decisions in the activities of the manager
- 166 *Наркевич В.В. (Россия)*
Теории и проблемы исследования детской сюжетно-ролевой игры в зарубежной психологии
- 170 *Нишанова З.Т., Нишанова З.Я. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Манипулятивное поведение
- 173 *Норкузиева Д.Ш. (г. Карши, Узбекистан)*
Социально-психологический феномен формирования конструктивного поведения школьников
- 178 *Олимова Ф., Тўймуродова Н. (г. Бухара, Узбекистан)*
Психологическое в современном процессе глобализации особые характеристики безопасности
- 181 *Кисляков П.А., Меерсон А.С. (Россия)*
Утрата исторической памяти как социокультурная угроза для личности и общества
- 183 *Павлова Ю.Б. (г. Гомель Беларусь)*
Концепт трудоголизма
- 187 *Пискарев Д.П. (г. Кострома, Россия)*
Политическое поведение молодежи. нужны ли стереотипы в политике?
- 190 *Позняков В.П. Поддубный С.Е. (г. Москва, Россия)*
Соотношение намерений и ожиданий мужчин и женщин в экспериментально моделируемой ситуации социального обмена
- 192 *Полуэктов Д. А. (Россия)*
Холистическая и интегративная целостность в контексте понятия когнитивного профиля человека
- 195 *Проценко Л.И. (Россия)*
Вызовы и особенности дистанционного обучения в рамках дополнительного профессионального образования после пандемии
- 197 *Расулова И.М. (г. Шахрисабз, Узбекистан)*
Причины возникновения конфликта в семье по отношению к ребёнку
- 202 *Расулова Н.Т. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психофизиологические механизмы и психосоматические особенности репродуктивной сферы личности
- 207 *Рахимова И.И., Олимова М.Б. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Взаимосвязь понятий социальной активности и деятельности
- 212 *Рахимова И.И., Сафарова Э.М. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Безвозвратный шаг в никуда: сравнительный анализ суицида. особые случаи у подростков
- 218 *Сайитова У.Х. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Понятие интернет-зависимость и её сущность
- 223 *Саноккулова М.Т. (г. Бухара, Узбекистан)*
Особенности самооценки и проблема одиночества подростков
- 227 *Сафаев Н. С., Камалова З. Х. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологические особенности развития профессиональной рефлексии будущего педагога
- 230 *Смирнов Г.С. (г. Ярославль, Россия)*
Взаимосвязь мотивации и академической успешности у обучающихся подросткового возраста
- 234 *Соатов А.Д. (г. Карши, Узбекистан)*
Память и ее теоретический анализ

- 237 *Сабирова Д.А. (г.Бухара, Узбекистан)*
Обеспечение эффективности факторов компетентности медицинских работников
- 241 *Сулаймонова Д. К. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Факторы социализации детей, воспитанников SOS-деревни
- 244 *Султонова М.С. (г.Бухара, Узбекистан)*
Роль педагога в развитии креативности старших дошкольников в игре
- 248 *Сухарев И.А. (Россия)*
Интеллектуальные предикторы виктимизации участников школьного буллинга
- 251 *Тайджанова М.М., Агзамова Ш.А. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Влияние детско-родительских отношений на проявление эмоционального нарушения в дошкольном возрасте
- 254 *Тимерьянова Л.Н. (Россия)*
Профилактика деструктивного поведения детей и подростков
- 257 *Тожиев А. (г.Карши, Узбекистан)*
Психоземotionalное состояние спортсменов как показатель их подготовленности к условиям соревновательной деятельности
- 260 *Тоирова М.М. (г.Бухара, Узбекистан)*
Формирование культуры взаимоотношений у детей в старшем дошкольном возрасте
- 263 *Tokhirova M. (Samarkand, Uzbekistan)*
Socio-psychological factors of socialization of persons with disabilities
- 269 *Тошназарова У. А. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Развитие коммуникативной культуры как объект психологического исследования
- 274 *Учаев Н.М. (г. Уфа, Россия)*
Рефлексивность сотрудников войск национальной гвардии российской федерации
- 276 *Файзиева М. (г.Карши, Узбекистан)*
Взаимосвязь защитных механизмов и акцентуаций характера личности
- 280 *Хакимова М.С. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Модель исламского духа как исламская психологическая и психотерапевтическая основа
- 288 *Халбаева Г.А. (г.Самарканд, Узбекистан)*
Инновационный подход к подготовке детей к начальному образованию в школе
- 296 *Хатамова Ф.И. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психология неблагополучной семьи
- 300 *Чернова А.А., Изотова Е.Г. (Россия)*
Специфика временной перспективы педагогов с различным профессиональным стажем
- 302 *Чернышов А.В. (Россия)*
Медитативные практики как способ повышения уровня рефлексии человека
- 304 *Шарифова М. З. (г.Бухара, Узбекистан)*
Характеристика страхов у детей дошкольного возраста
- 307 *Шахворостова Т.В. (Россия)*
Особенности психологической работы с бессознательными установками личности
- 309 *Яхёева Г.М. (г.Бухара, Узбекистан)*
Развитие памяти детей дошкольного возраста
- 312 *Кахоров С.С. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Анализ феномена религиозной человечности с психологической точки зрения

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 25 2022

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Журнал «**ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ**» рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 25. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой.
– Бухара - Ярославль: МАПН, 2022. – 327с.

**Бухара - Ярославль,
2022**
